

Устойчивость к вызовам
системы образования
как фактор национальной
безопасности

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРАВИТЕЛЬСТВО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт социальных наук

Социологическая лаборатория региональных проблем и инноваций

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Комиссия по науке и образованию

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Сборник научных трудов

УДК 3:378.4
ББК 60.5:74.58
В93

*Сборник научных трудов подготовлен в рамках мероприятий,
посвященных 100-летию Иркутского государственного университета
и 20-летию Института социальных наук ИГУ.*

Научные редакторы:

доктор социологических наук, профессор *Т. И. Грабельных*
доктор химических наук, профессор *А. Ф. Шмидт*

Редакционная коллегия:

Апанович Е. В., В. Batjargal, Григоричев К. В., Дунаев В. Ю., Зырянов В. В.,
Кривошеев В. В., Курганская В. Д., Лесниковская Е. В., Лоншакова Н. А.,
Нечипоренко О. В., Полюшкевич О. А., Решетников В. А., Саблина Н. А.,
Скалабан И. А., Смакотина Н. Л., Сушко В. А., Толвайшис Л. Л., Цветкова И. В.

В93

Высшее образование, социальные науки и национальная безопасность : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред.: Т. И. Грабельных, А. Ф. Шмидт]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. – 485 с.

ISBN 978-5-9624-1571-0

Научные материалы отражают проблемы и основные тенденции развития высшего образования и социальных наук в современную эпоху, поиски ответов на угрозы и вызовы национальной безопасности с опорой на возможности социального образования. Базовые концептуальные положения научных трудов были апробированы на VI Всероссийской научной конференции с международным участием «Роль социального образования в обеспечении национальной безопасности», посвященной 100-летию со дня основания ИГУ и 20-летию со дня образования Института социальных наук ИГУ (г. Иркутск, 29–30 марта 2018 г.). Авторы акцентируют внимание на новых ориентирах развития социальных наук и социального образования в эпоху угроз и вызовов, роли социологии в решении приоритетных государственных задач в сложных условиях, новых проблемах и тенденциях развития университета в системе социальных взаимодействий в России и мире, моделях и практиках обеспечения национальной безопасности в рамках современных концепций образования, управления и экономического развития. В работе широко освещаются актуальные социальные проблемы глазами студенческой молодежи.

Издание предназначено для научно-образовательного сообщества, ведущих субъектов регионального развития, представителей органов власти и общественности, молодежи, а также для всех, кто интересуется проблемами социального образования и национальной безопасности в России и мире в современную эпоху.

УДК 3:378.4
ББК 60.5:74.58

ISBN 978-5-9624-1571-0

© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2018

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF RUSSIAN FEDERATION
GOVERNMENT OF IRKUTSK REGION
MINISTRY OF EDUCATION OF IRKUTSK REGION
IRKUTSK STATE UNIVERSITY
Institute of Social Sciences
Sociological Laboratory of regional problems and innovations
CIVIC CHAMBER OF IRKUTSK REGION
Science and Education Commission

HIGHER EDUCATION, SOCIAL SCIENCE AND NATIONAL SECURITY

Collection of papers

*The collection is published in the framework of events dedicated
to the 100th anniversary of Irkutsk State University
and 20th anniversary of Institute of Social Sciences of ISU*

Scientific Editors:

Doctor of Sociology, Full Professor *T.I. Grabelnykh*
Doctor of Chemistry, Full Professor *A.F. Schmidt*

Editorial Board:

E.V. Apanovich, B. Batjargal, K.V. Grigorichev., V.Ju. Dunaev, V.V. Zyryanov.,
V.V. Krivosheev, V.D. Kurganskaya, E.V. Lesnikovskaya, N.A. Lonshakova,
O.V. Nechiporenko, O.A. Polyushkevich, V.A. Reshetnikov, N.A. Sablina, I.A. Skalaban,
N.L. Smakotina, V.A. Sushko, L.L. Tolvayshis, I.V. Tsvetkova

Higher Education, Social Science and National Security: collection of papers / Irkutsk State University ; [ed.: T.I. Grabelnykh, A.F. Schmidt]. – Irkutsk : ISU Publishing, 2018. – 393 p.

ISBN 978-5-9624-1571-0

The collection of papers reflects the problems and main trends of higher education and social science development in the present times, the search for responses to the threats and challenges to national security basing on social education. Basic conceptual statements of the papers were approved at VI All-Russian scientific conference with international participation «The role of social education in national security provision», dedicated to the 100th anniversary of Irkutsk State University and 20th anniversary of Institute of Social Sciences of ISU (Irkutsk, 29–30 March 2018). The authors focus on the new directions of social science and social education development in the times of threats and challenges, the role of sociology in completing priority national tasks under complex conditions, new problems and trends of development of a university in the system of social interactions in Russia and the world the models and practices of national security provision in the framework of modern conceptions of education, management and economic development. The collection covers urgent social problems, as seen by the students.

The collection is targeted at academic community, the leading subjects of regional development, state officials and the public, the young, and anyone interested on the problems of social education and national security in Russia and the world in the present times.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ.....	16
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	19

РАЗДЕЛ 1. СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ И СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ УГРОЗ И ВЫЗОВОВ: НОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ

Смакотина Н. Л. Социальное образование как стратегическая цель обеспечения национальной безопасности и улучшения социального самочувствия.....	23
Решетников В. А. Проблема культурно типологической определенности в образовательном процессе и некоторые итоги Олимпиады.....	28
Карнышев А. Д. «Сын отечества» как социальный ориентир образовательной деятельности в истории России и Сибири.....	32
Курганская В. Д., Дунаев В. Ю., Шайкемелев М. С. Межэтнические взаимодействия в Казахстане в условиях внутренних и внешних угроз и вызовов современного мира.....	39
Мостахова Т. С. Характеристика основных рисков и угроз демографической безопасности в республике Саха (Якутия).....	44
Ким А. С. Философия в образовании и образование философов.....	49
Лазарева Л. П. Оценить ценности – проблема дня.....	52
Самбуров Э. А. Необходимость нового мировоззрения и парадигмы мышления.....	55
Бобков А. И. Социальное образование в условиях «конца социального».....	57
Комарова А. Н. Киберсоциализация. Угрозы и перспективы формирования социального здоровья молодежи.....	62
Андрянова Т. В. Образование для всех: возможности для инвалидов.....	66
Комарова М. В., Буханцов В. В. Социальная справедливость как ответ на социальные риски.....	71
Ильин С. В. Не всякие «кадры решают всё»: новая антикоррупционная кадровая политика в России.....	77
Решетникова Е. В., Дуденкова Я. В. Социализация современного гуманизма и проблемы соответствия профессиональных и образовательных стандартов в социальной работе.....	85
Зиминая Е. В., Марасанова А. А. Проблемы и перспективы подготовки специалистов социальной работы.....	90
Ремнев А. А. Музей как источник социального образования.....	100
Полюшкевич А. В. Качество жизни: условия трансформации социального образования.....	102
Гладкова Т. В., Попова В. В. Факторы формирования профессионального самоопределения современной молодежи.....	107
Дичина Н. Ю., Клецкина С. А., Переломова Н. А. Региональный инновационный проект «Институт полиформатного образования участников социального сопровождения семей с детьми».....	110
Батянова Л. Н. Роль философии в жизни современных людей.....	116

Скуденков В. А. Философия для нефилософов.....	119
Чернышева Е. В. Особенности взаимодействия дошкольных образовательных учреждений с институтом семьи	122
Лукьянов К. Ю. Дополнительное образование детей в кризисные периоды российской системы образования.....	125
Маякова О. С., Танькова И. Ю. К вопросу развития социальной активности обучающихся как условию их психологической безопасности	127

РАЗДЕЛ 2. РОЛЬ СОЦИОЛОГИИ В РЕШЕНИИ ПРИОРИТЕТНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАДАЧ В СЛОЖНЫХ УСЛОВИЯХ

Сушко В. А. Угрозы и риски национальной безопасности: методология социологического исследования.....	132
Кривошеев В. В. Социологическое образование и цифровая социология	140
Байков Н. М. Социологическое образование: состояние и проблемы в дальневосточном измерении	143
Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Лесниковская Е. В. Методологическая и экспертная функции социологии в условиях обеспечения национальной безопасности.....	148
Скалабан И. А. Социальное картирование как метод диагностики состояния межэтнических отношений на территории в контексте национальной безопасности.....	151
Шинкевич В. Е., Калинин Я. Н. Мониторинг как метод оценки наркоситуации: по результатам социологических исследований в Красноярском крае	157
Мартыненко Т. С. Социология в XXI веке: основные векторы развития	163

РАЗДЕЛ 3. УНИВЕРСИТЕТ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В РОССИИ И МИРЕ: НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Грабельных Т. И. «Устойчивый мир» университета и его социальное самоопределение в условиях угроз, вызовов и рисков	169
Толвайшис Л. Л. Интернационализация высшего образования в Южной Европе. Практические проблемы применения Болонского процесса (на примере Италии и Сербии)	171
Кузьмина Е. С. Азиатский вектор интернационализации высшего образования в России (на примере вузов Сибири и Дальнего Востока)	178
Цветкова И. В. Проблемы подготовки инженерно-технических кадров в условиях модернизации российского общества.....	185
Акулова Т. Н., Плаксина Н. В., Смирнова Т. В. Социально-психологические исследования в образовательной сфере высшей технической школы	189
Дмитриева Ю. Н. Социально-экономическое взаимодействие студентов разного территориального происхождения в условиях крупного города (на примере г. Иркутска)	196
Деренко Н. В. Учет в эффективном контракте с преподавателем университета мнения студентов о качестве образовательного процесса	202

Малых С. В. Университетское образование и профессиональная карьера.....	210
Полюшкевич О. А. Неформальная занятость в университете: анализ профессиональной реализации педагогов.....	212
Гуринович Л. А., Цыганова М. М. Лидерство как продукт применения технологий социального образования в воспроизводстве социальной активности студенческой молодежи	217
Селезнева Ю. М. Стабильная университетская среда: адаптация, взаимодействие, эффективность	222
Ковригина Г. Д. Особенности формирования менталитета современных студентов	225
Аносов С. С. Волонтерская деятельность в студенческой среде	231

РАЗДЕЛ 4. СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ, УПРАВЛЕНИЯ, ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: МОДЕЛИ И ПРАКТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Лоншакова Н. А., Багин В. В. Здоровый образ жизни как фактор социальной стабильности общества.....	236
Гольцова Е. В. К вопросу о человекообразности социальной среды ...	239
Давыдова А. А. Гуманистический подход к воспитанию как фактор обеспечения социальной безопасности	244
Новоселова Е. Н. Женская трудовая занятость в условиях современности: совмещение семьи и работы.....	248
Анисенкова Т. В. Теоретический аспект формирования культуры межнационального общения в молодежной среде.....	252
Ермилова А. В., Барсукова Е. В. Эффективность реабилитационных услуг в образовательно-воспитательной сфере коммерческой направленности (на примере ЦДРД «Добрый сад» на базе Института педиатрии Приволжского федерального медицинского исследовательского центра)	259
Киселев Ю. А. Профессиональное обучение персонала как стратегия социального и индивидуального развития.....	265
Килимова Л. В. Специфика интернет-практик в образовательной среде.....	270
Лукашина Е. В. Религиозные установки как элемент формирования ценностных ориентаций современной российской молодежи	274
Грицких Н. В. Ключевые проблемы образования в агломерационных условиях.....	278
Максимов В. Ю. Территориальное общественное самоуправление как форма социальной самоорганизации	281
Москвитина Н. В. Направления и масштабы дополнительного профессионального образования муниципальных служащих в России	284
Сарапулова Л. Н. Теория и практика социального менеджмента в период становления социально-ориентированной экономики	288
Пархоменко А. Н. Общественное регулирование социальных взаимодействий при решении актуальных социальных проблем.....	296
Полюшкевич М. А. Социальная справедливость и экономический рост в современных условиях	298

Малых М. М. Социальная роль рекламы на телевидении в обеспечении безопасности сбыта товаров и услуг населению Иркутска	300
Танькова И. Ю., Маякова О. С. Понятие «информационно-психологическая безопасность» в психолого-педагогической литературе	304
Рерке В. И. К проблеме создания психологически безопасной среды для «особых» детей	308
Башкатова Т. Б. К вопросу о ВИЧ ситуации в Иркутской области и роли НКО в этом процессе	312
Понятовская Е. А. Социальное неравенство как условие стагнации	315
Трескин П. А. Социальное неравенство как ограничение развития	318

РАЗДЕЛ 5. АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ

Авдеева Л. Ю. Справедливость как социальная проблема	323
Авдеева Л. Ю., Тропина А. В. Роль развития кадровой политики в социальной адаптации учреждения высшего образования	325
Александрова М. В. Специфика социального взаимодействия по вопросам доверия населения к медицинским учреждениям в России в условиях нестабильности	328
Андреева И. В. Соревновательная робототехника – симбиоз науки и творчества	331
Аскерова В. О. Суицидальная активность в молодежной среде в аспекте формирования культуры безопасности	333
Батянова Е. И. Дружба в эпоху социальных сетей	336
Беляева Е. С. Свобода и ответственность в эпоху перемен	338
Бенчарова Ю. П. Развитие экотуризма как фактор обеспечения национальной безопасности (в аспекте социально-экологических трансформаций)	341
Бобков А. А. Проблема субъекта социальных наук	344
Бойченко К. Р. Социальная активность семьи как фактор формирования жизненных стратегий учащихся старших классов: проблемы и механизмы их регулирования в современных условиях	346
Большедворская И. Г. Социологическое знание – как социальная ценность	348
Бояркина В. В. Роль института кино в формировании социальных отношений в условиях социальных противоречий современного мира	350
Быканова Я. П. Мотивы участия студенческой молодежи в волонтерской деятельности	353
Гильдебрандт А. И. Социальные ценности университетского образования	355
Годван В. А. Специфика и основные тенденции формирования семейных ценностей в условиях глобализирующегося общества	358
Горовая А. В. Детство и общественные идеалы в России на рубеже XX-XXI вв.: к актуализации вопроса	361
Губкина Е. С. Трансформация системы нравственных норм и ценностей молодёжи в постсоветской России: эффективность современных подходов в сфере воспитания детей и молодежи	364

Егорова М. А. Проблемы обеспечения личной безопасности граждан и основные механизмы их регулирования	370
Загородний В. Д. Разработка эффективных инструментов стимулирования молодежи в достижении статусных возможностей в целях обеспечения национальной безопасности	373
Засядьвовк Г. В. Любовь в жизни современной молодежи	375
Казаков А. Д. Репрезентация направлений международного сотрудничества университетов (на примере Сибири и Дальнего Востока).....	377
Касьянова Е. Р. Демографические вызовы как предмет социологического анализа.....	382
Кожевников Н. Б. Кризис молодых семей в условиях глобальных трансформаций как вызов национальной безопасности.....	384
Козьякова А. И. Высшая школа в концепциях национальной безопасности	387
Костяева М. О. Современные технологии позиционирования молодежи в пространстве социальных контактов в России в новых условиях.....	389
Криницына О. В. Гуманитарные науки в современном мире	393
Крюкова У. В. Основные проблемы и тенденции развития социальной мобильности российских молодых специалистов в сложных условиях	395
Кушкова А. Д. О важности формирования «адекватной» самооценки молодежи в условиях внутренних и внешних угроз и вызовов национальной безопасности	398
Максимова Ю. П., Маторина Е. А. Культурно-досуговая деятельность в вузе как фактор формирования социальной позиции студенческой молодежи.....	402
Мамурков Е. В. Перспективы гуманитарных наук.....	404
Мохрякова Е. А. Социальное действие как социологическая категория: развитие структуры и ее элементов.....	406
Николаева Е. В. Влияние институциональных трансформаций в сфере образования на структуру социальных потребностей населения в России	409
Огнева И. Е. Основные стратегии брачного поведения в условиях современных вызовов семье.....	412
Орлова Я. В. Роль гуманитарного образования в формировании мировоззренческой позиции	418
Перваго Г. К. Становление и развитие музыкальной и художественной культуры у детей в советский и постсоветский периоды	420
Пленкова А. О. Гендерные стереотипы постсоветской России и их влияние на общество будущего	426
Прокопьева К. Л., Маторина Е. А., Фейткевич Н. А. Положение лиц с ограниченными возможностями здоровья в сфере здравоохранения города Иркутска (на примере ОГАУЗ «Иркутский областной клинический консультативно-диагностический центр»)	429
Пружинин А. Н. Инструменты нефтяных компаний в развитии своего человеческого капитала.....	433
Саватди А. Т., Качан М. К. Современные вызовы информационной безопасности детей и молодежи: к постановке проблемы	436
Сасина М. С. Нужно ли быть свободным, чтобы быть ответственным?	440

Спиридонова А. А. Роль гуманитарных наук в развитии личности	442
Студеникина Н. С., Рукосуев А. А. Развитие корпоративной социальной ответственности в сфере высшего образования Иркутской области.....	444
Ткаченко О. Е. Роль искусства в формировании «счастливого» общества.....	449
Толстомятов Ю. Ю. Социальное образование как основание физического благополучия граждан.....	453
Унагаева Т. О. Особенности производства и трансляции мифов о социальном благополучии	456
Хохлова А. В. Высшее юридическое образование в Российской Федерации: проблемы и перспективы	459
Шантанов Р. В. Развитие этнических школ как фактор влияния на этнокультурное воспроизводство (на примере Иркутской области).....	465
Энгель Д. Е. Развитие эмоционального интеллекта в период получения высшего образования как доминирующий фактор подготовки молодого специалиста.....	469
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	473

CONTENTS

GREETING TO THE CONFERENCE PARTICIPANTS	16
PREFACE	19

CHAPTER 1. SOCIAL SCIENCE AND SOCIAL EDUCATION IN THE EPOCH OF THREATS AND CHALLENGES: NEW DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

Smakotina N. L. Social education as a strategic goal of ensuring national security and improving social well-being.....	23
Reshetnikov V. I. On the problem of cultural typological clarity in educational problems and some results of the olympics.....	28
Karnyshev A. D. «The son of the fatherland» as a social landmark of educational activity in the history of Russia and Siberia	32
Kurganskaya V. D., Dunaev V. Yu., Shaikemelev M. S. Inter-ethnic interactions in Kazakhstan in conditions of internal and external threats and challenges of the modern world	39
Mostakhova T. S. Characteristics of the main risks and threats to demographic security in the republic of Sakha (Yakutia).....	44
Kim A. S. Philosophy in education and education of philosophers	49
Lazareva L. P. Evaluate values – the problem of the day	52
Samburov E. A. The need for a new worldview and a new paradigm of thinking.....	55
Bobkov A. I. Social education in the conditions of «the social end».....	57
Komarova A. N. Cybersocialization. Threats and prospects for the formation of social health of youth	62
Andriyanova T. V. Education for all: opportunities for disabled people.....	66
Komarova M. V., Buhancov V. V. Social justice as a response to social risks.....	71
Ilyin S. V. Not all «cadres decide everything»: new anti-corruption personnel policy in Russia.....	77
Reshetnikova E. V., Dunenkova Y. V. Socialization of modern humanism and the problems of correspondence professional and educational standards in the social work.....	85
Zimina E. V., Marasanova A. A. Problems and prospects of training specialists social work.....	90
Remnev A. A. The museum as a source of social education	100
Polushkevich A. V. Quality of life: the conditions for the transformation of social education.....	102
Gladkova T. V., Popova V. V. Factors the formation of a professional self-determination of modern young people.....	107
Dichin N. Yu., Kleckina S. A., Perelomova N. Ah. Regional innovation project «Institute of full-scale education of participants of social support of families with children»	100
Batyanova L. N. The role of philosophy in the life of modern people.....	116
Skudencov V. A. Philosophy for non-philosophers	119

Chernysheva E. V. Peculiarities of interaction preschool educational institutions with the institute of the family	122
Lukyanov K. Yu. Additional education of children during the crisis periods of the Russian education system.....	125
Mayakova O. S., Tankova I. Y. On the development of social activity of students as a condition of their psychological security.....	127

CHAPTER 2. THE ROLE OF SOCIOLOGY IN COMPLETING PRIORITY NATIONAL TASKS UNDER COMPLEX CONDITIONS

Sushko V. A. Threats and risks of national security: methodology sociological research.....	132
Krivosheev V. V. Sociological education and digital sociology	140
Baikov N. M. Sociological education: state and problems in the Far East dimension	143
Grabelnykh T. I., Sablina N. A., Lesnikovskaya E. V. Methodological and expert functions of sociology under the conditions of national security provision	148
Skalaban I. A. Social mapping as a diagnostic method for territorial cross-ethnic relations in context of national security	151
Shinkevich V. E., Kalinichenko Y. N. Monitoring as a method of assessment of drug situation based on the results of social research in the Krasnoyarsk territory	157
Martynenko T. S. Sociology in 21 st century: main vectors of development.....	163

CHAPTER 3. UNIVERSITY IN THE SYSTEM OF SOCIAL INTERACTIONS IN RUSSIA AND THE WORLD: NEW PROBLEMS AND TRENDS

Grabelnykh T. I. «Sustainable world» of university and its social self-definition under the conditions of threats, challenges and risks	169
Tolvaišis L. L. Internationalisation of higher education in Southern Europe. Practical problems of implementation of the Bologna process: examples of Italy and Serbia	171
Kuzmina E. S. Asian vector of the internationalization of higher education in Russia (by the example of the universities of Siberia and the Far East)	178
Tsvetkova I. V. Problems of engineering and technical personnel training in the conditions of modernization of the Russian society	185
Akulova T. N., Plaksina N. V., Smirnova T. V. Social and psychological researches in educational sphere of high technical school.....	189
Dmitrieva Yu. N. Socio-economic interaction of students of different territorial origin in a large city (on the example of Irkutsk).....	196
Derenko N. V. Account in an effective contract with the teacher of university of opinion of students about quality of educational process.....	202
Malykh S. V. University education and professional career	210
Polushkevich O. A. Informal employment in the university: an analysis of the professional implementation of teachers.....	212

Gurinovich L. A., Tsiganova M. M. Leadership as a product of application of technologies of social education is in reproduction of social activity of student young people	217
Selezneva Yu. M. Stable university environment: adaptation, interaction, efficiency	222
Kovrigina G. D. Features of the formation of the mentality of modern students	225
Anosov S. S. Volunteering in the student environment.....	232

CHAPTER 4. MODERN CONCEPTIONS OF EDUCATION, MANAGEMENT, ECONOMIC DEVELOPMENT: MODELS AND PRACTICES OF NATIONAL SECURITY PROVISION

Lonshakova N. A., Bagin V. V. Healthy lifestyle as a factor of social stability of a society	236
Goltsova E. V. On the issue of the human dimension of the social environment.....	239
Davydova A. A. Humanistic approach to education as a factor of social safety.....	244
Novoselova E. N. Female labor employment in modern conditions: combining family and work.....	248
Anisenkova T. V. The theoretical aspect of the formation of a culture of interethnic communication in youth.....	252
Ermilova A. V., Barsukova E. V. Effectiveness of rehabilitation services in the commercial-oriented educational sphere (on the example of the Center for long-term rehabilitation of children «Kind garden» created on the basis of the Institute of pediatrics of the Privolzhsky federal medical research center).....	259
Kiselev U. A. Vocational training of personnel as strategy of social and individual development	265
Kilimova L. V. Specificity of internet practices in the educational environment.....	270
Lukashina E. V. Religious attitudes as an element of formation of value orientations of modern Russian youth.....	274
Gritskykh N. V. Key problems of education in the conditions of agglomeration	278
Maximov V. Yu. Territorial public self-government as a form of social self-organization	281
Moskvitina N. V. Directions and scale of additional professional education of municipal employees in Russia.....	284
Sarapulova L. N. Theory and practice of social management in the period of formation socially-oriented economy	288
Parkhomenko A. N. The public regulation of the social interactions in the solving urgent social problems	296
Polushkevich M. A. Social justice and economic growth in modern conditions	298
Malykh M. M. Social role of advertisement on tv in safety of the market of products and services in Irkutsk	300
Tankova I. U., Mayakova O. S. The concept of «information-psychological security» in the psychological and educational literature	304

Rerke V. I. To the problem of creating a psychologically safe environment for «special» children.....	308
Bashkatova T. B. On the issue of HIV situation in Irkutsk region	312
Ponyatovskaya E. A. Social inequality as a condition of stagnation.....	315
Treskin P. A. Social inequality as a limitation of development.....	318

CHAPTER 5. URGENT SOCIAL PROBLEMS AS SEEN BY THE YOUTH

Avdeeva L. Yu. Justice as a social problem	323
Avdeeva L. Yu., Tropina A. V. The role of personnel policy development in the social adaptation of higher education institutions.....	325
Alexandrova M. V. Specificity of social interaction on issues of public confidence in medical institutions in Russia in conditions of instability.....	328
Andreeva I. V. The competitions of robotics is the symbiosis of science and creation	331
Askerova V. O. Suicidal activity in the youth environment in providing a safety culture	333
Batyanova E. I. Friendship in the era of social networks	336
Belyaeva E. S. Freedom and responsibility in the era of change.....	338
Bencharova Yu. P. Development of ecotourism as a factor of ensuring national security (in the aspect of social and ecological transformations)	341
Bobkov A. A. Problem of the subject of social sciences	344
Boychenko K. R. Social activity of the family as a factor in the formation of life strategies for high school students: problems and mechanisms for their regulation in modern conditions	346
Bolshedvorskaya I. G. Sociological knowledge – as a social value.....	348
Boyarkina V. V. Role of institute of cinema in formation of the social relations in the conditions of social contradictions of the modern world	350
Bykanova J. P. Motives for student youth participation in volunteer activities	353
Gildebrandt A. I. Social values of university education.....	355
Godvan V. A. The specifics and the main trends of formation of family values in the globalized society.....	358
Gorovaya A. V. Childhood and social ideals in Russia at the turn of the 20 th -21 st centuries: to the actualization of the issue	361
Gubkina E. S. Transformation of the system of moral norms and values of young people in post-soviet Russia: effectiveness of modern approaches in the field of education of children and youth	364
Egorova M. A. Problems of ensuring the personal safety of citizens and the main mechanisms for their regulation.....	370
Zagorodny V. D. Development of effective instruments to encourage youth in achieving the status of opportunities in order to ensure national security....	373
Zasyadvok G. V. Love in the life of modern youth	375
Kazakov A. D. The representation of directions on international cooperation of universities (Siberia and Far East case study).....	377
Kasyanova E. R. Demographic challenges as a subject of a sociological analysis.....	382
Kozhevnikov N. B. The crisis of young families in the context of global transformations as a challenge to national security	384

Kozyakova A. I. High school in national security concepts	387
Kostyaeva M. O. Modern technologies of positioning of young people in the space of social contacts in Russia in the new conditions	389
Krinitzyna O. V. Humanities in the modern world	393
Kryukova U. V. Main problems and tendencies of development of social mobility of russian young specialists in difficult conditions	395
Kushkova A. D. About importance of formation of a «adequate» self-assessment of youth in the conditions of internal and external threats and calls of national security	398
Maksimova Yu. P., Matorina E. A. Cultural-leisure activities in the university as a factor in the formation of the social position of students	402
Mamurkov E. V. Prospects for the humanities	404
Mohryakova E. A. Social action as a sociological category: the development of the structure and its elements	406
Nikolaeva E. V. Influence of institutional transformations in the sphere of education on the structure of social needs of the population in Russia	409
Ogneva I. E. Female labor employment in modern conditions: combining family and work	412
Orlova Y. V. The role of humanitarian education in shaping the worldview position	418
Pervago G. K. Formation and development of musical and artistic culture of children in the soviet and post-soviet periods	420
Plenkova A. O. Gender stereotypes of post-soviet Russia and their impact on the society of the future	426
Prokopeva K. L., Matorina E. A., Feitkevich N. A. Situation of persons with disabilities health in the healthcare of the city of Irkutsk (on the example of OGAUS «Irkutsk regional clinical consultative and diagnostic center»)	429
Pruzhinin A. N. Instruments of oil companies in the development of their human capital	433
Savatdi A. T., Kachan M. K. Modern challenges of information security for children and youth: towards a problem	436
Sasina M. S. Do i need to be free to be responsible?	440
Spiridonova A. A. The role of the humanities in personal development	442
Studenikina N. S., Rukosyev A. A. The development of corporate social responsibility in the sphere of higher education of the Irkutsk region	444
Tkachenko O. E. The role of art in the formation of a «happy» society	449
Tolstopyatov Y. Y. Social education as the basis for the physical well-being of citizens	453
Unagaeva T. O. Features of the production and broadcast myths about social well-being	456
Khokhlova A. V. Higher legal education in the Russian Federation: problems and prospects	459
Shantanov R. V. Development of ethnic schools as a factor of influence on ethno-cultural reproduction (by the example of the Irkutsk region)	465
Engel D. E. The development of emotional intelligence in the period of higher education as a dominant factor in the education of a young professional	469
INFORMATION ON THE AUTHORS	473

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

**Приветственное слово участникам
VI Всероссийской научной конференции с международным участием
к 100-летию Иркутского государственного университета
и 20-летию Института социальных наук ИГУ
29–30 марта 2018 года**

Уважаемые участники и гости IV Всероссийской научной конференции с международным участием «Роль социального образования в обеспечении национальной безопасности»!

Ваш научный форум посвящен серьезным юбилейным датам: в 2018 году 100 лет исполняется Иркутскому государственному университету и 20 лет Институту социальных наук ИГУ!

В современных условиях возрастает роль образования и науки в долгосрочном социально-экономическом развитии страны и региона, укреплении национальной безопасности. Во все времена университеты символизировали высокий уровень культуры, науки и согласованных социальных взаимодействий, выполняли просветительскую функцию. Социальная составляющая университетского образования, способствуя достижению устойчивости многих социальных институтов, является одним из регуляторов социальных отношений в условиях нестабильности в современном мире.

Вы знаете, что государственная социальная политика России направлена на повышение качества и уровня жизни ее граждан, дальнейший рост их благосостояния, обеспечение мира и согласия.

В поиске ответов на угрозы и вызовы важен опыт коллег из других городов и стран. Полагаю, что ваша Конференция предоставит широкую площадку для обмена мнениями и знаниями по многим актуальным вопросам и проблемам образования в обеспечении национальной безопасности.

В год знаменательных мероприятий желаю всем участникам конференции продуктивной работы и выработки новых ориентиров развития системы социального образования и обеспечения национальной безопасности.

Министр образования
Иркутской области

В. В. Перегудова

Уважаемые участники и гости конференции!

VI Всероссийская научная конференция с международным участием «Роль социального образования в обеспечении национальной безопасности» посвящена чрезвычайно актуальной теме. Отличительной чертой современного мира и России является ускорение глобализационных процессов, затрагивающих экономическую, политическую и духовную структуру общества, вызывающих серьезные сдвиги в системах социальных взаимодействий и деятельности социальных институтов. Эти тенденции тесным образом сопряжены с возрастанием роли науки, образования и культуры в социально-экономическом развитии стран и регионов, укреплении национальной безопасности. В эпоху нарастания внешних и внутренних угроз и вызовов институт образования претерпевает глубокие системные трансформации.

В этих условиях конструктивное взаимодействие и углубление сотрудничества учёных, представителей органов власти, общественности, всего экспертного сообщества является неотъемлемой частью комплексного решения острых социальных проблем.

Интерес учёных к проблемам социального образования возрастает в переходные и кризисные периоды развития российского государства. На всех этапах развития высшей школы университетское образование отражало передовые традиции в развитии социально-экономического и социально-гуманитарного образования. Именно университеты благодаря своей опоре на социальное образование формировали общественное мнение и атмосферу в обществе, оказывали сильное влияние на социальное самочувствие населения.

В год 100-летнего юбилея Иркутского государственного университета важно признать необходимость продолжения развития традиций фундаментального образования, а также видение социального образования как одного из главных ресурсов в укреплении национальной безопасности.

Надеюсь, что участники мероприятия смогут плодотворно поработать и обсудить важнейшие аспекты развития социального образования в системе высшей школы, современные технологии обеспечения национальной безопасности.

*Шмидт А. Ф.,
первый проректор ФГБОУ ВО «ИГУ», профессор*

Уважаемые участники и гости конференции!

Символично, что VI Всероссийская научная конференция с международным участием «Роль социального образования в обеспечении национальной безопасности» проводится в год 100-летнего юбилея Иркутского государственного университета и 20-летия Института социальных наук ИГУ. Выносимые на обсуждение вопросы никого из нас не могут оставить равнодушными, ведь Россия, как и весь мир, сталкивается с внутренними и внешними угрозами и вызовами. Системы образования, университетское образование в числе первых принимают на себя «удар». Повышается ответственность всех, кто задействован в системе социального образования. Поиск ответов на социальные вызовы и риски, эффективное решение проблем национальной безопасности возможно лишь посредством расширения и углубления взаимодействия граждан, общественных объединений, органов государственной власти и местного самоуправления, научно-образовательного сообщества.

Современная государственная политика должна, в первую очередь, способствовать сохранению и укреплению здоровья населения, увеличению продолжительности жизни, повышению ее качества, дальнейшему росту уровня науки, образования и культуры.

Уверен, что работа конференции будет плодотворной и полезной, и вместе мы добьемся значимых и достойных результатов!

*Шпрах В. В., председатель Общественной палаты Иркутской области,
ректор Иркутской государственной медицинской
академии последипломного образования, профессор*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание отражает проблемы и основные тенденции развития высшего образования и социальных наук в современную эпоху, поиски ответов на угрозы и вызовы национальной безопасности с опорой на возможности социального образования.

VI Всероссийская научная конференция с международным участием «Роль социального образования в обеспечении национальной безопасности», по материалам которой издан сборник, посвящена 100-летию со дня основания Иркутского государственного университета и 20-летию со дня образования Института социальных наук ИГУ.

Место и роль университета в формировании культурной и интеллектуальной среды городов и регионов в истории России всегда было делом государственной важности. Развитие университетов как крупных центров научной и социальной мысли способствовало укреплению государства, росту его могущества и безопасности, влиянию на общество, просвещению народа, повышению уровня его образования и культуры. Об огромном значении социально-гуманитарной компоненты университетского образования говорит тот факт, что на первом этапе своего возникновения при формировании структурных подразделений, университеты опирались именно на эти базовые составляющие. Так, основанный 12 января 1755 года, первым в России, Московский университет первоначально открыл три факультета: юридический, медицинский и философский. Только спустя несколько лет появляется физико-математический факультет. Иркутский государственный университет был учреждён 13 августа 1918 г. Сибирским временным правительством и открыт 27 октября 1918 г. Именно его открытие положило начало высшему образованию в Восточной Сибири. Первыми факультетами Иркутского государственного университета были также факультеты социально-гуманитарного профиля – историко-филологический и юридический. В июле 1919 г. появился физико-математический факультет. Символично, что первым ректором ИГУ был назначен известный учёный, доктор философских наук, профессор Моисей Матвеевич Рубинштейн. Институт социальных наук ИГУ был открыт в марте 1998 года.

Эпохи социальных вызовов и «взрывов» требовали ответов и формировали спрос на новое социально-гуманитарное знание – в широком смысле социальное знание. Университеты всегда стояли на передовых позициях, в том числе и благодаря опоре на социальное образование. Социальная/социально-гуманитарная составляющая университетского образования как базовый элемент системы высшего образования сегодня требует переосмысления и выхода на новый уровень развития. Новые вызовы современности требуют выработки новых подходов, в числе которых на первом месте и политика по выработке устойчивости к вызовам системы образования как фактору национальной безопасности. В этой связи повышается ответственность ученых (социологов, философов, психологов, юристов, педагогов, историков, филологов и мн. др.), в целом государства и общества.

В фокусе внимания оказывается целый комплекс вопросов, требующих широкого обсуждения: образ социальных наук в XXI веке; социальные ценности и экономическая эффективность университетского образования; университет как лаборатория в социальных пространствах России и мира: история и современность; новые проблемы и тенденции интернационализации высшего образования; социологическая наука и социологическое образование в XXI веке; социальное образование и социальные взаимодействия в условиях внутренних и внешних угроз и вызовов современного мира; роль социального образования в разрешении социальных противоречий; университет и власть: культура консенсуса в региональных пространствах; вызовы, угрозы и риски национальной безопасности; технологии противодействия «социальным взрывам» в целях обеспечения национальной безопасности; эффективность современных подходов в сфере воспитания детей и молодежи как условие формирования культуры безопасности; институты гражданского образования и воспитания в регионе.

Цель конференции виделась в развитии научных коммуникаций и профессиональных компетенций для реализации приоритетов социально-экономического развития России, формировании научно-образовательного и общественно-профессионального дискурса по ключевым вопросам развития высшего образования, определении места и роли института социального образования как базовой составляющей университетского образования в глобальном развитии России и мира с учетом реализации принципов национальной безопасности в образовательной среде.

Научное издание состоит из 5-ти разделов: 1) «Социальные науки и социальное образование в эпоху угроз и вызовов: новые ориентиры развития»; 2) «Роль социологии в решении приоритетных государственных задач в сложных условиях»; 3) «Университет в системе социальных взаимодействий в России и мире: новые проблемы и тенденции»; 4) «Современные концепции образования, управления, экономического развития: модели и практики обеспечения национальной безопасности». В разделе 5 «Актуальные социальные проблемы глазами молодежи» представлены студенческие работы, в том числе выполненные на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015–2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

Редакторы признательны всем авторам, принявшим участие в создании сборника. Особые слова благодарности выражаем руководству социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, лично заместителю декана по УМО, внеучебной работе и поддержке студенческих инициатив В. В. Зырянову за содействие в организации конференции и желаем дальнейшей совместной плодотворной работы.

PREFACE

The collection of papers reflects the problems and main trends of higher education and social science development in the present times, the search for responses to the threats and challenges to national security basing on social education.

VI All-Russian scientific conference with international participation «The role of social education in national security provision», on which this collection of papers is based, is dedicated to the 100th anniversary of Irkutsk State University and 20th anniversary of Institute of Social Science.

The place and role of university in the formation of cultural and intellectual environment of cities and regions in the history of Russia has always been a state priority. The development of universities as large centers of scientific and social thought made for the strengthening of the state, its growing power and safety, its impact over the society, the enlightenment of the people, the rising level of education and culture. The great impact of the social-humanitarian component is proved by the following fact: at the early stage this component was the foundation for university departments. In this way, Moscow University, the first in Russia, founded on the 12th of January of 1755 established three departments as first ones: Law, Medicine and Philosophy. Only a few years later, Department of Mathematics and Physics was established. Irkutsk state University was founded on the 13th of August in 1918 by Siberian temporary government and opened on the 27th of October in 1918. That became the beginning of higher education in Eastern Siberia. The first departments of Irkutsk State University were departments of sociohumanitarian profile – History-Philology and Law. It is symbolic that the first Rector of Irkutsk State University was a famous scholar, Doctor of Philosophy, Full Professor Moisey Matveevich Rubinstein. Institute of Social Science was founded in March 1998.

The epochs of social challenges and booms required responses and formed demand for the new socio-humanitarian knowledge – social knowledge in the broad sense. Universities were always in the frontline, including basing on social education. Social-sociohumanitarian component of university education as a basic element of university education today requires reconsideration and a new level of development. The new challenges of modernity require new approaches, among which a priority is policy for sustainability of education as a factor of national security. In this way, the responsibility of scholars (sociologists, philosophers, lawyers, teachers, historians, philologists and many others), the state and the public rises.

In the spotlight is a whole bunch of issues, requiring broad discussion: the image of social science XXI century; social values and economic efficiency of university education in Russia and the world: history and modernity; new problems and trends of internationalization of higher education; sociology and sociological education in XXI century; social education and social interactions under the conditions of external and internal threats and challenges of the modern

world; the role of social education in solving social controversies; university and power; the culture of consensus in regions; challenges, threats and risks of national security; the technologies of counteraction to social booms as part of national security; the efficiency of modern approaches in educating children and youth as a condition of forming culture of safety; the institutions of civic education in the region.

The goal of the conference is the development of scholar communications and professional competences for the implementation of priorities of socio-economic development of Russia, the formation of scientific-educational and socio-professional discourse on the key issues in higher education, definition of place and role of social education institute as the base of university education in the global development of Russia and the world with the consideration of the principles of national security in educational sphere.

The collection of papers consist of 5 chapters: 1) «Social science and social education in the epoch of threats ad challenges: new directions of development»; 2) «the role of sociology in solving priority state tasks in complex conditions»; 3) «University in the system of social interactions in Russia and the world: new problems and trends»; 4) «Modern conceptions of education, management, economic development: models and practices of national security provision». In Chapter 5 «Urgent social problems as seen by the youth» представлены one can find students' works, including those carried out on the base of Sociological Laboratory of regional problems and innovations of Irkutsk State University in the framework of the main scientific direction of Irkutsk State University for the years 2015-2019 “The development of social structures and social institutions in the aspect of social interactions of Russia and the modern world” (scientific supervisor – Doctor of Sociology, Full Professor T.I. Grabelnykh).

The editors are grateful to all authors who contributed to the collection of papers. We express special thanks to the directing officials of Department of Sociology of M.V. Lomonosov Moscow State University, and personally Vice-Dean for studies and methodology work, extracurricular activities and students' initiatives support V.V. Zyryanov for the assistance in organizing the conference and wish for further fruitful cooperation.

РАЗДЕЛ 1. СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ И СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ УГРОЗ И ВЫЗОВОВ: НОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ

***

CHAPTER 1. SOCIAL SCIENCE AND SOCIAL EDUCATION IN THE EPOCH OF THREATS AND CHALLENGES: NEW DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

УДК 316.422+316.334.3

Смакотина Н. Л.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
г. Москва

СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УЛУЧШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ

Рассматриваются процессы глобализации, трансформации образования и связанные с этими процессами проблемы национальной безопасности и национальных интересов. Анализируется пространственное проявление процесса глобализации и социальные последствия в контексте национальных интересов России. Приведены результаты исследований социального самочувствия, социальных последствий, возникновение новых возможностей образования, новых рисков. Автор обосновывает мысль о том, что система образования выступает как ресурс государственной политики национальной безопасности.

Ключевые слова: образование, социальное образование, глобализация, национальная безопасность, социальное самочувствие.

Smakotina N. L.

Lomonosov Moscow State University, Moscow

SOCIAL EDUCATION AS A STRATEGIC GOAL OF ENSURING NATIONAL SECURITY AND IMPROVING SOCIAL WELL-BEING

The article examines the processes of globalization, the transformation of education and related processes to counter threats to security and national interests. The spatial manifestation of the process of globalization and social consequences is analyzed in the context of Russia's national interests. The resulted results of researches of social state of health, social consequences, occurrence of new possibilities of education, new risks. The author justifies the idea that the education system acts as a resource of the state policy of national security.

Keywords: education, social education, national security, social wellbeing.

В конце XX – начале XXI в. произошли кардинальные изменения во всех сферах жизнедеятельности общества, что привело к новым социально-политическим реалиям.

Продолжается процесс глобализации экономики под влиянием расширения международных компаний, увеличивается значимость социальных, информационных, интеллектуальных технологий, на фоне заметного снижения традиционных, что влияет на определение национальных инте-

ресов и стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. Внешние вызовы на международной арене, процессы глобализации и связанные с ними риски заставляют определять новые цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленных на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечения устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу [1].

Изменения, проявившиеся в мировом сообществе за последние десятилетия, выявили определяющие факторы мирового развития и национальных сообществ, ими становятся человеческий потенциал, социальный капитал и научные знания [2].

Мир разделился на категорию стран с быстро развивающимися экономиками, которые по темпам обгоняют среднемировые показатели и страны, по темпам экономического развития отстающие от среднего уровня. Высокоразвитые экономики становятся центрами притяжения не только для финансовых потоков, но и для ресурсов, в том числе и людских. В этой ситуации отстающие страны могут существовать только как сырьевые добавки для развитых стран.

Анализируя этот процесс, Н. Н. Моисеев отмечал: «Заработал некий «дьявольский насос», и, пока существует установившийся порядок, – это общий неотвратимый процесс. Он станет и дальше выкачивать из отсталых стран капиталы, ресурсы, таланты! Причем со все возрастающей интенсивностью. В результате действия этого «дьявольского насоса» происходит все углубляющаяся стратификация государств. Если относительно недавно – лет 30–40 тому назад отсталые страны было справедливо называть развивающимися, ибо они имели определенные шансы для своего развития и сокращения разрыва с передовыми странами (и многие из них, действительно, развивались), то теперь отсталые страны «отстали навсегда!» [3, с. 38].

Еще одним фактором увеличивающегося разрыва между экономиками различных стран, стало возрастание конкурентной борьбы, принявшее глобальный характер. В эту конкурентную борьбу, включаются не только компании и страны, но и целые цивилизации. Именно различия интересов мировых цивилизаций во многом определяют сущность глобализационных процессов и как следствие появление новых рисков глобального масштаба.

В складывающихся условиях образование, вместе с наукой и технологиями является одним из важнейших национальных приоритетов, стратегическим ресурсом, обеспечивающим национальные интересы России. С. В. Демченко формулирует это так: «Система национальной безопасности современного государства органично зависит от эффективности, проводимой инновационной и образовательной политики» [4, с. 169].

Образование проникает во все сферы общественной жизни и играет одну из ключевых ролей в развитии общества. Без качественного профессионального и высшего образования, невозможно обеспечить модернизацию национальной экономики, реализацию конкурентных преимуществ России, оборону страны, государственную и общественную безопасность, а также формирование новых конкурентных преимуществ на перспективу.

В ситуации быстро меняющейся реальности, все большую роль приобретает способность человека обеспечить себе приемлемый уровень, качество и безопасность жизни в обществе. Это может быть достигнуто путем приобретения социальных знаний и формирования социальных навыков. Источником таких знаний, выступает, прежде всего, социальное образование, область социального знания, представленная социологией, экономикой, юриспруденцией, историей, политологией и многими другими науками, изучающими аспекты бытия человека с точки зрения его общественной деятельности. Именно образование выступает средой формирования личности, ее мировоззрения, а значит, формирует способность как отдельного человека, так и общества в целом обеспечивать собственное развитие и безопасность. В качестве негативных факторов, снижающих вклад социального образования в повышение национальной безопасности можно указать несбалансированность направлений обучения, что приводит, с одной стороны, к переизбытку выпускников определенных профессий, а с другой стороны, к недостатку иных специалистов, а также отток выпускников за рубеж.

Осознание важности этих тенденций нашло свое воплощение в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (утверждена Указом Президента РФ В. Путина № 683 от 31 декабря 2015 г). Этот документ выдвигает науку, технологии и образование в ряд основных приоритетов социально-экономического развития страны, относит повышение качества общего, профессионального и высшего образования, его доступности для всех категорий к стратегическим целям обеспечения национальной безопасности и возводит в ранг государственной политики.

Так, в частности, отмечается, что факторами, негативно влияющими на состояние национальной безопасности в области науки и образования, являются необоснованные односторонние санкции в отношении российских научных и образовательных организаций, недостаточное развитие нормативно-правовой базы, неэффективная система стимулирования деятельности в области науки, инноваций и промышленных технологий, снижение престижа профессий преподавателя и инженера, уровня социальной защищенности работников инженерно-технического, профессорско-преподавательского и научно-педагогического состава, качества общего, среднего профессионального и высшего образования.

Основными приоритетами в сфере образования, с точки зрения обеспечения национальной безопасности, являются: создание системы условий интеграции науки, образования и промышленности, повышение качества подготовки научных работников, инженеров, технических специалистов, обеспечение лидирующих позиций России в области гуманитарных и социальных наук, активное развитие международных связей в области науки и образования, наращивание экспорта качественных образовательных услуг.

Отдельно надо сказать о повышении роли образования в духовно-нравственном воспитании молодежи на основе идеологии гражданственности, уважения традиций, знания истории России, любви к своей Родине.

Формирование такой мировоззренческой позиции может служить одним из методов профилактики молодежного экстремизма и решения широкого круга вопросов национальной безопасности. Также стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области образования и культуры являются «сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности». Угрозы обществу в этой сфере представляют девальвация духовных ценностей и снижение духовно-нравственного потенциала общества.

Развитие новых технологий, в том числе нейросетей, инструментов и методов обработки данных огромных объемов (bigdata) в перспективе может привести к исчезновению многих профессий, в т.ч. традиционно считавшихся творческими. В этом случае социальное образование выступает одним из системообразующих факторов не только национальной безопасности, но и социального самочувствия. Будучи типом социального взаимодействия, социальное образование формирует у человека компетенции, позволяющие выполнять одну или несколько профессиональных ролей. Современное социальное образование создает новые технологии формирования профессиональных и специальных компетенций, адекватных для выполнения этих сложных профессиональных функций, идет поиск количества различных компетенций, необходимых для осуществления новых видов профессиональной деятельности. В этих условиях немаловажную роль играет социальное самочувствие.

Социальное самочувствие может быть рассмотрено как политологическое понятие, характеризующее политико-правовой режим государства. Такой подход подразумевает оценку таких показателей, как, например, «степень защищенности населения от главных опасностей преступность, бедность, произвол чиновников, экологические угрозы» и «степень самостоятельности людей в решении своих жизненных задач» [5].

В этой связи, выделение факторов ухудшающих социальное самочувствие обучающихся поможет найти пути решения к его позитивному развитию. Одним из факторов являются административно-управленческие механизмы участия студентов в принятии различных управленческих решений, касающихся их обучения, вовлеченность, под которой понимается выраженная в конкретных формах поведения ориентация молодежи на достижение своих жизненных целей.

Следующим фактором, является проявление ксенофобии среди студентов и преподавателей, который негативно сказывается на социальном самочувствии студентов. Среди опрошенных студентов каждый десятый указал, на то, что сталкивался с проявлениями неприязни по отношению к ним по национальному признаку со стороны других студентов, каждый 12-й на то, что сталкивался с проявлениями ксенофобии со стороны преподавателей такие проявления резко негативно сказываются на социальном самочувствии студентов.

Один из самых сильных факторов, ухудшающих социальное самочувствие студентов – коррупция в вузе. 36 % опрошенных указали, что сталкивались с коррупционными явлениями в ходе обучения в университете, либо слышали о фактах коррупции в университете от других студентов. (Социологическое исследование проведено в 2015г. с участием магистров факультета высшей школы социальных наук МГУ имени М. В. Ломоносова, научный руководитель д.с.н., профессор Н. Л. Смакотина. Генеральная совокупность – студенты очной формы обучения. Метод сбора данных – анкетирование студентов по месту учебы, использовалась квотная выборка по курсу обучения, опрашивались студенты всех факультетов в государственных вузах. Объем выборки составил – 1665 респондентов).

Важным фактором социального самочувствия является уровень экономического благосостояния. За 2016 год «бедность увеличилась в абсолютном выражении на 3 млн. человек, т. е. было 16, стало 19 млн. человек, которые находятся ниже черты прожиточного минимума. 60 %, а то и 70 % из этих бедных – это семьи с детьми», – рассказал министр труда и социальной защиты Российской Федерации. М. А. Топилин также сообщил, что уровень общей безработицы в стране в 2016 году не превысит 6,3 %. «Что является, на мой взгляд, приемлемым. То есть это не критично», – заявил он.

Под прожиточным минимумом понимается стоимость минимального набора товаров и услуг, необходимых для обеспечения жизнедеятельности и сохранения здоровья человека, включая обязательные платежи и сборы (налоги, коммунальные услуги и т. д.). Прожиточный минимум в России на этот момент составлял 9673 руб. в месяц. Ранее сообщалось, что доходы почти половины россиян меньше 10 тыс. руб. в месяц [6]. Социальным последствием бедности явилась проблема бездомности в России, получившая свою особую актуальность в 90-х годах XX в., став производной в первую очередь от социальных, экономических и юридических реформ. Либерально-демократические реформы, породившие масштабную безработицу, рост неравенства и расслоения, социальная незащищенность, кризис социальных институтов права, экономики, семьи привели к тому, что массы неготовых или не сумевших «подстроиться» под социальные перемены людей, были просто «выброшены за борт» социальной жизни, став маргиналами или аутсайдерами. Как и четверть века назад, сегодня проблема бездомности стоит с прежней остротой и нерешенностью и вынуждает нас вновь и вновь пускаться в научные изыскания с целью нахождения путей ее решения. Бездомность может быть рассмотрена как явление, которое, с одной стороны, является частью этой общественной системы, а с другой стороны, функционирование этой части общества не направлено или не может быть направлено на поддержание ценностно-нормативного порядка, на повышение социального самочувствия, необходимой для жизни и развития общества, а значит и повышения национальной безопасности.

Таким образом, социальное самочувствие является мерой эффективности работы государственных органов и общественных организаций, а использование информации о социальном самочувствии в системе нацио-

нальной безопасности. Сегодня получили широкое распространение такие показатели состояния общества как индикаторы счастья, социального самочувствия, индекс страхов, субъективного качества жизни и д.р.

Одним из показателей психологического состояния общества является индекс страхов, демонстрирующий уровень опасений россиян относительно международной напряженности, в сентябре 2016 г. опустившийся до 11 п., в октябре взлетел до 25 п. Индекс страхов подорожания товаров и обесценивания сбережений вышел на отметку 16 п. (с 11 п.). Впервые за последние несколько месяцев перешел в область положительных значений индекс страхов роста преступности: с –3 до 2 п. Индекс страхов потери работы, три месяца державшийся на отметке –30 п., в октябре остался почти на том же уровне (–28 п.). Семья традиционно остается для многих надежным тылом: конфликты с близкими считаются мало вероятными [7].

Литература

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (дата обращения: 24.02.2018)
2. Осипов Г. В. Научное управление обществом как основа стратегии достижения национальной безопасности и предотвращения рисков. В кн. Россия в новой социально-политической реальности: мониторинг вызовов и рисков. Вып. №2. М.: Проспект, 2014. С. 4–11.
3. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М., 2000.
4. Демченко С. В. Национальная безопасность и образовательная политика в современной России. М.; Орел, 2008.
5. Лапин Н. И. Базовые ценности, социальное самочувствие и доверие институтам власти // VIII Международная научная конференция. Модернизация экономики и общественное развитие. В 3 кн. Кн. 2 / под ред. Е. Г. Ясина. М.: Издат. дом ГУ-ВШЭ, 2007. С. 210–219.
6. Число бедных россиян перевалило за 19 миллионов // Новости Mail.Ru [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/society/24965881/?frommail=1> (дата обращения: 27.02.2016).
7. Международная напряженность – снова номер один в рейтинге страхов россиян 29–30 октября 2016 г. Мониторинг общественного мнения № 6 (136) ноябрь-декабрь 2016. С. 126–128.

УДК 159.9.07

Решетников В. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНО ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ И НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ОЛИМПИАДЫ

В статье с культурологических позиций рассматривается вопрос о динамике российской культуры. В центре внимания находится проблема типологической определенности. На основе работ Р. Бенедикт показана специфика функционирования в России культуры стыда и превращение её в предмет идеологических спекуляций, особенно в области спорта. На обсуждение ставится вопрос о становлении или о развитии культуры совести.

Ключевые слова: культура, культура стыда, совесть, спорт, образ.

ON THE PROBLEM OF CULTURAL TYPOLOGICAL CLARITY IN EDUCATIONAL PROBLEMS AND
SOME RESULTS OF THE OLYMPICS

In this article the idea of dynamics of Russian culture is considered from a culturological point of view. In the center there is a problem of typological clarity. On the basis of the works of Rut Benedict is demonstrated the specific nature of the function of the culture of shame in Russia and turning it into the subject of ideological speculations, especially in the field of sport. The problem of the culture of the shame is the subject of discussions.

Keywords: culture, culture of the shame, conscience, sport, image.

Прошедшая Олимпиада вновь подняла и обострила не только традиционно спортивные вопросы, но и общекультурные проблемы. В центре дискуссий оказываются специфика национальных традиций в спорте, особенности государственной спортивной политики, правовые проблемы регулирования спортивных отношений.

Нам бы хотелось обратить внимание на доминантные социально этические регуляторы спортивной деятельности. Они несут на себе отпечаток цивилизационной и культурной самобытности, в то же время испытывают на себе последствия вестернизации сознания и культуры. Если утрировать, то одна из главных спортивных новостей – сколько стоит тот или иной спортсмен и куда его продали.

Необходимо сделать небольшое отступление. Именно антрополог Рут Бенедикт (Хризантема и меч, 1946) выделяла два основных типа культуры – стыда и вины. Культуру стыда она относилась преимущественно, к Востоку, а вины – к Западу. Со временем исследователи несколько снизили биполярность, хотя некоторый смысл в этом сохраняется. Так, в социологической и криминологической литературе известен парадокс, когда вполне демократические и благополучные страны, такие, например, как Франция, Англия, Германия, США имеют коэффициент преступности в 20–30 раз превышающий показатели Швейцарии, Болгарии, Ирландии, Коста-Рики, Перу, Алжира, Саудовской Аравии, Японии и Непала. Одним из весомых объяснений этому парадоксу послужила теория профессора Джона Брейтуэйта. В своей работе «Преступление, стыд и воссоединение» (М., 2002) он, отмечая, что уровень преступности ниже там и тогда, где и когда шире распространено чувство стыда, его распространение связано с укорененностью в менталитете двух свойств: коммунитарности и взаимозависимости. Коммунитарность, добавляет российский исследователь Е. Новиков, это то же самое, что солидарность, коллективизм, соборность.

Действительно, в дореформенной России культура стыда имеет важное регулятивное значение в социальном образовании и воспитании. Старшее поколение еще помнит высокую роль общественности в профилактике преступности (товарищеские суды, добровольные народные дружины, всевозможные собрания спортсменов и т. д.) В массовом сознании система образования утверждала ценности активизма, взаимопомощи. Стыдно было быть слабым физически, отстающим в учебе, лжецом и т. д.

Характерно, что современный российский социум инстинктивно реагирует на негативные перемены, связанные с разрушением культуры стыда. Начинается спонтанное восстановление структур, которые поддерживали

культуру стыда. Это казачьи объединения, добровольные народные дружины, домовые комитеты, Студсоветы, Советы студенческих общежитий и т. д. Позитивное значение имеют летние лагеря отдыха для детей, студенческие строительные отряды. Автор считает, что необходимо четко ставить вопрос об изучении и использовании положительного опыта работы комсомола в трудовом, военно-патриотическом и т. д. социальном воспитании молодежи.

В процессе так называемой перестройки стало происходить хаотическое дробление традиционной культуры стыда и вины. Общий негативный тренд связан с либеральным сознанием, которое традиционно предлагает России идентифицировать себя через ситуацию блудного сына, который возвращается к матушке Европе. При этом иногда приводится оскорбительная аналогия с фашисткой Германией, произвольно (вслед за скрытым ориенталистским европейским дискурсом) суммируются все прогрешения революционного и дореволюционного прошлого России, которые имеют, по сравнению с той же Европой, какой то, якобы, особо зверский характер.

Их оппоненты настаивают на объективности культурологического анализа, приводят примеры многочисленных преступлений против человечности со стороны европейской цивилизации. В результате, ясность не достигается, наоборот, неявно укрепляется промежуточная культурно типологическая неопределенность. Ни стыда, ни покаяния, ни вины, ни греха.

Ситуация осложнилась и превращением отечественной либеральной восторженности в предмет идеологических спекуляций и борьбы. В последние три десятилетия были вложены солидные средства, прежде всего со стороны США, в привитие российским гражданам и в особенности молодежи, негативного восприятия прошлого России. Стандартным приемом стала фрагментарная спекуляция, т. е. преднамеренный отбор фактов из истории культуры России.

В отношении спорта поводом для шельмования стал реальный, видимо, инцидент с мельдонием. В соответствии с методикой «Окон Овертона» велась и ведется изощренная обработка массового сознания. Время прояснит истинную причину позорной для МОК дискредитации российских спортсменов.

И вот, в связи, с этим наше внимание привлек социальный факт— исполнение гимна Российской Федерации на церемонии награждения победителей хоккейных игр прошедшей Олимпиады. Как известно, вся российская символика и атрибутика на Олимпиаде были запрещена. И на награждении в честь победителя звучал олимпийский гимн. Наперекор этому хоккеисты и трибуны пели гимн России. Что ими двигало? Они рисковали и победу могли аннулировать. Вопреки навязываемой субкультуре тотальной вины и стыда, они поступили по совести. И вот тут мы подошли к важному культурологическому синтезу.

Совесть, с нашей точки зрения, начинает формировать как центральная часть этоса новой российской культуры, как её интегративное качество. И это нуждается в отдельном исследовании. Если внимательно рассмотреть

с этой точки зрения российскую культуру, неожиданно обнаруживаешь, что эта тема постоянно звучала в древнерусской литературе, русской классической литературе. Особенно отчетливо в произведениях В. Г. Распутина. Совесть, честь и долг были идеологизированы и модифицированы в советский период, однако возвращаются в своем исконном традиционном качестве. Носитель такого этоса пока не оформлен в целостном виде.

В истории культуры идеал (носитель) чаще всего имел национально окрашенную специфику и служил потребностям развития определенной страны. Известен доминирующий образ Джентльмена в Англии, Офицера в Германии, Человека, сделавшего самого себя, в США и т. д. Реакцией Японии на трудности послевоенного восстановления страны стало создание иероглифа, обозначающего «достойный человек, занимающийся делом». Общим в этих образах было представление, по терминологии Л. Гумилева, пассионарного типа личности как образца для подражания.

Конечно, в формировании таких образов играла роль не только общее и профессиональное образование, но и в целом система массовой культуры. Голливуд в свое время сумел создать систему позитивных образов, которые помогли американцам выйти из Великой Депрессии. Герои вестернов неумолимо добивались своего, счастливый конец был гарантирован. Эту же роль играл феномен японской анимэ.

Между тем, массовая культура России его уже выработала или скорее заимствовала из так называемой массовой культуры, она агрессивно предлагает молодежи идеальный тип потребителя. Потребительский идеал утвердился и в сознании реформаторов – оптиматов, людей, имеющих серьезные властные ресурсы. Это проступает через оговорки некоторых руководителей образования (по З. Фрейду, оговорки, напомним, существенны), рассматривающих эту область деятельности как сферу слуг.

Поиск позитивного идеала, обретение культурно типологической определенности, остается актуальной проблемой, от решения которой зависит и способность подрастающего поколения к освоению инноваций и сама технология творческого труда.

Да, в Советской России общественный идеал был идеологизирован (пионер, комсомолец, коммунист). Но наряду с этим популяризировалась просвещенческая ценность профессионального долга и образы людей, делающих «дело». Индикатором популярности образов является желание детей приобрести ту или иную профессию. В Советской России социологические опросы показывали, что дети мечтали стать учеными, космонавтами, военными и т. д., т. е. на выбор профессии также отбрасывался ответ высоких требований к личности.

Скрытый потенциал этоса совести современного человека заложен в образах спортсмена, сибиряка, первопроходца, северянина. Наиболее отрабатанным в культурологическом смысле является образ спортсмена, получившем закрепление в ряде художественных фильмов последнего времени – «Легенда № 17», «Лед», «Чемпионы», «Со дна вершины» и многих других. И прошедшая Олимпиада только закрепляет этот образ.

Таким образом, на обсуждение конференции может быть поставлен тезис о том, что в системе социального образования к традиционным культурам стыда и вины сейчас добавляется культура совести. И это не просто добавление, а «гештальт» традиционной для России систематизирующей части народного этоса. Гештальт, в смысле проявления того, что было всегда в традиционной русской культуре. И это должно войти в процесс социального образования и воспитания.

УДК 159.9

Карнышев А. Д.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

«СЫН ОТЕЧЕСТВА» КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ОРИЕНТИР ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИСТОРИИ РОССИИ И СИБИРИ¹

В словаре В. Даля термин *отечество*: а) родная земля, отчизна, где кто родился, вырос; б) корень, земля народа, к коему кто, по рождению, языку и вере принадлежит; в) государство в отношении к подданным своим; г) родина в обширном смысле. Теоретики педагогики XIX века писали, что английские и американские заведения имеют так называемый «дух»; это традиционная наследственная, нравственная сила, которая отпечатывает людей в известную патриотическую форму, и создает из молодого американца будущего чистокровного «Янки», а из молодого англичанина – «Джона Буля». В советское время грандиозная перестройка страны, продекларированная необходимость бороться с «врагами народа», предчувствие войны вновь поставили на повестку дня образовательных учреждений вопрос о формировании патриотизма, и с этим успешно стали справляться в первую очередь пионерская и комсомольская организации. Победа в Великой Отечественной войне подтвердила правильность выбранного курса. В современных исследованиях используется понятие *экономический патриотизм* – это различные формы поведения человека и группы (малой и большой) с выраженной экономической полезностью не только и не столько для самих субъектов, как для окружающих людей.

Ключевые слова: патриотизм, малая родина, нравственные качества, гражданские идеалы, самобытность Сибири, варианты патриотизма.

Karnyshev A. D.

Irkutsk State University, Irkutsk

«THE SON OF THE FATHERLAND» AS A SOCIAL LANDMARK OF EDUCATIONAL ACTIVITY IN THE HISTORY OF RUSSIA AND SIBERIA²

In the dictionary by V. dal, the term Fatherland: a) native land, homeland, where someone was born, grew up, and b) the root, the earth of the people to whom who by birth, language and belief belongs to; in) the state in relation to its subjects; g) the homeland in a broad sense. Theorists of pedagogy of the 19th century wrote that the English and American establishments have so-called «spirit»; it is a traditional hereditary moral force that imprints of people in famous Patriotic form, and creates from young American future full-blooded Yankees, and the young Englishman, «John bull». In Soviet times, the grandiose restructuring of the country, the declared need to fight the «enemies of the people», the premonition of war once again put on the agenda of educational institutions the question of the formation of patriotism, and this was successfully dealt with primarily by the pioneer and Komsomol organizations. Victory in the great Patriotic war confirmed the correctness of the chosen course. In modern research, the concept of economic patriotism is used-it is different forms of human and group behavior (small and large) with pronounced economic usefulness not only and not so much for the subjects themselves as for the surrounding people.

¹ Статья подготовлена на основе исследований по гранту РФФИ 18-013-00785 «Экономический патриотизм как объект междисциплинарных исследований в психологии и ресурсы его формирования у городской и сельской молодежи (на примере населения Восточной Сибири)

² The article is prepared on the basis of research on RFBR grant 18-013-00785 "Economic patriotism as an object of interdisciplinary research in psychology and resources of its formation in urban and rural youth (on the example of the population of Eastern Siberia).

Считается, что слово патриот, в смысле сын отечества «привез» из Франции в Россию Петр I. Но понятие прижилось, поскольку сильны были материальные и духовные корни в русской истории и русском языке. В словаре В. Даля термин *отечество*: а) родная земля, отчизна, где кто родился, вырос; б) корень, земля народа, к коему кто, по рождению, языку и вере принадлежит; в) государство в отношении к подданным своим; г) родина в обширном смысле. Экономически значимо то, что Даль говорит о существовании понятий «отчина», «вотчина» – недвижимое наследие от отца или деда. В то же время автор также приводит интересную деталь, связанную с рассматриваемой нами проблемой: *отчин* – сын отчизны своей, патриот. Вотчина, первоначально – *отчина*, собственно всякое достояние, переходящее от отца к детям, наследованная собственность. В установившемся издревле русском языке этим термином обозначается *отцовская земля* (*terra paterna*), причем параллельно с ним нередко употребляется другой однородный термин, – *дедина* (*terra aviatica*), ещё сильнее выражающий идею наследственности, иногда даже *прадедина*. Термины, отражающие в определенной мере степень родства, скорее всего, были не только категориями древнерусского государственного права, но и с давних времён демонстрировали определенное нравственно-психологическое отношение людей к земле своих предков, родителей: её ценность не только в хозяйственном значении, но и в связи с сохранением родословных связей и традиций. Отсюда вполне целесообразно говорить о патриотических аспектах тезауруса рассмотренных выше понятий.

Естественно, появление термина не могло не вызвать размышлений ученых мужей, хотя эти размышления были достаточно редки в 18-м веке. В частности, А. Радищев, отличающийся своими гражданскими и гуманными позициями, за которые попал в Сибирь, считал, что далеко не все в России достойны величественного наименования сына Отечества – патриота. Он написал в 1789 году статью «Беседа о том, что есть сын Отечества». В ней он определил основные черты, которые характеризуют человека именно такого предназначения. Первой из них он назвал то, что патриот «любит честь, без которой он как без души». Честь никак не может сочетаться с унижением, порабощением, насилием, лишением средств и способов наслаждения покоем и удовольствием. Вторая черта, по Радищеву, – это благонравие. В следовании ей патриот не страшится пожертвовать жизнью для процветания родины, а в своем служении ей стремится соблюдать законы естественные и отечественные и борется со всем, что может «запятнать чистоту и ослабить благонамеренность оных». В третьем «верном знаке» сын отечества отличается своим благородством, т.е. воспитанием в себе желания и умения непрерывного благотворения роду человеческому, а преимущественно своим соотечественникам, «воздавая каждому по достоинству» [1, с. 380]. Надо сразу сказать, что приведенные ориентиры были для образования Сибири недостижимыми, учебных заведений по всему краю до 19-го века было мизерное количество. Правда, в 1991 г.

А. Радищев писал об Иркутске: «Тут имеется училище и, к моему удивлению, я встретил в нем учителей, довольно образованных для такого города» [2, с. 151]. Хотя, реальности больше соответствовала мысль Н. Ядринцева, высказанная им в конце 19-го века: «Жизнь Сибири до начала нынешнего столетия и даже долее – была жизнью невежественной и варварской в полном смысле слова» [7, с. 431].

В самой центральной России шло научное освоение образовательного процесса. Известный русский педагог XVIII века Н. Новиков, выделив «три главных части» воспитания – физическое (для тела), нравственное (для сердца) и разумное (для разума), одновременно утверждал, что все они подчиняются общему правилу: «Воспитывай детей своих счастливыми людьми и полезными гражданами» [1, с. 296]. Уже в то время деятели педагогики задумывались и об использовании иностранных ориентиров воспитания. Один из первых отечественных профессоров, директор гимназии при МГУ Н. Покровский, в 1759 году написал предисловие к переводу книги Д. Локка «О воспитании», где утверждал, что книга английского мыслителя может многим показать, «каким образом детей честных родителей предуготовлять в пользу отечества» [1, с. 133]. Кроме того, Н. Покровский доказывал, с одной стороны, что книгу Локка можно использовать в приложении к развитию детей хотя не всех, но многих разных народов, с другой стороны, утверждал, что хотя англичанин «рассуждает о воспитании детей знатного рода, однако же и не знатные могут теми же правилами пользоваться» [там же, с. 133,134].

Некоторое развитие система образования в Сибири получила, когда губернатором в Иркутской губернии был Н. Сперанский (1819 – 1821 гг.), но это был кратковременный сдвиг и в количестве училищ, и в содержании подготовки: «Он бессилён был создать и гражданские идеалы для этого общества, и поднять его ум. Для этого нужны были громадные образовательные средства» [7, с. 438]. Отсутствие финансов и организационных усилий почти в течение всего века обуславливало то, жизнь и развитие общества шло независимо от учебных учреждений. В таких условиях ориентирами гражданства и патриотичности были конкретные личности. Для Сибири этот фактор значительно поднял свой вес после прибытия сюда ссыльных декабристов. Высокое умственное развитие их, гуманизм и идеи защиты обездоленных, любовь к ближнему отразились на взаимодействующих с ними сибиряках самым благотворным образом:

Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы.

В любом классовом обществе ориентиры патриота и гражданина чаще имели сословное содержание. К. Д. Ушинский отмечал, что в России длительное время основные ориентиры воспитания и образования разрабатывались преимущественно для дворянского сословия. В 1867 году в статье «О нравственном элементе в русском воспитании» он писал: «Мы выбрали

для нашей статьи воспитание дворянства не только потому, что с этим воспитанием знакомее, чем с воспитанием других классов, но и потому, что именно из этого класса выходит большая часть лиц, на нравственное достоинство которых *преимущественно* опирается наша государственная служба, наша литература и наше общественное образование» [5, с. 308]. Но в сибирской образовательной системе действовали иные, более демократичные, тенденции. «Граней между сибирскими сословиями было менее; жизнь с народом шла теснее; сибирское население составляет как бы одну народную массу, а потому все заимствования, всякие сведения, всякая мода доходят в нем быстро во все слои населения. Привычки сибирского населения, как замечено исследователями, ближе подходят к привычкам цивилизованного общества, чем во всех других местностях» [7, с. 440]. Таким образом, общественное мнение было более значимым проводником социальных новаций, чем учебные учреждения.

В то же время наличие критиков родины побуждал педагогов с тревогой относиться к реализуемым в стране воспитательным целям. В статье «О необходимости сделать русские школы русскими» К. Ушинский давал четкое различие ориентиров воспитания на Западе и в России: *«человек западный*, не только образованный, но даже полуобразованный, всегда, всего более и всего ближе знаком со своим отечеством: с родным ему языком, литературой, историей, географией, статистикой, политическими отношениями, финансовым положением и т. д., а *русский человек* всего менее знаком именно с тем, что всего к нему ближе: со своей родиной и всем, что к ней относится». Ушинский предлагает конкретные пути преодоления данного недостатка в организации образования: «нам не мешало бы занять вместо всех прочих одну черту из западного образования – черту уважения к своему отечеству; а мы ее-то, именно ее, единственно годную для заимствования во всей полноте, и пропустили. Не мешало бы нам занять ее не затем, чтоб быть иностранцами, а лишь затем, чтоб не быть ими посреди своей родины» [5, с. 56, 58]. Н. В. Шелгунов почти в то же время приводил в качестве примера следующий опыт: «Английские и американские заведения имеют так называемый «дух»; это традиционная наследственная, нравственная сила, которая впечатывает людей в известную патриотическую форму, и создает из молодого американца будущего чистокровного «Янки», а из молодого англичанина – «Джона Буля» [6, с. 50–51].

Более заметный рост образовательных учреждений в Сибири, в частности, в Иркутской губернии, пришелся на конец 19-го века. Так, если в 1881 году одна народная школа приходилась на 6368 душ населения, то к 1890 году эта цифра составляла 1410, т.е. в четыре с лишним раза меньше. Вместе с количественным ростом естественно осуществлялся и качественный. К этому времени увеличилась у образованной части общества тенденция «сибирского сепаратизма», в котором подчеркивалось значение любви к «малой родине», к «родному краю».

В советское время «классовый ориентир» образования не мог не претерпеть изменения в противоположную сторону от «сословного». Первый

нарком просвещения страны А. Луначарский в докладе «Народное образование в СССР в связи с реконструкцией народного хозяйства», прозвучавшем на профсоюзе работников СССР, отметил: «с точки зрения развития революции, которой нужны совершенно преданные специалисты, их легче всего почерпнуть из рабочей среды и мы должны позаботиться о пролетаризации высшей школы. А из этого надо делать выводы: под пролетаризацией средней и высшей школы надо понимать повышение процентного отношения пролетариата и снижение всех прочих» [4, с. 214–215]. В целом ориентированные на мировую победу пролетарского интернационализма коммунисты России сразу после Октября, особенно в 20-х годах XX века были против воспитания патриотов. Тот же Луначарский в статье «Философия школы и революция» (1923 г.) поддерживал педагога Ферстера, который считал, что «великим фирмам», будь то государства («великая Германия», «великая Россия») или производственные корпорации обязательно нужен патриотизм, являющийся чувством, которое делает человека преданным фирме, дающей прибыли только немногим капиталистам и крупным чиновникам, которое делает его готовым поступиться личными интересами, семьёй здоровьем, жизнью. «Патриотическое воспитание» в этом отношении имеет особое античеловеческое направление. ... Потому что тут «патриотизм» – муштра своих подданных независимо от их веры и национальности в угоду поддержания определенной разбойничьей фирмы, набравшей народу, сколько могла» [4, с. 127].

Исчезновение в 30-е годы XX века с международной политической сцены Третьего интернационала, грандиозная перестройка страны, продекларированная необходимость бороться с «врагами народа», предчувствие войны вновь поставили на повестку дня советских образовательных учреждений вопрос о формировании патриотизма, и с этим успешно стали справляться в первую очередь пионерская и комсомольская организации. Победа в Великой Отечественной войне подтвердила правильность выбранного курса. А до войны и, особенно после неё, началась практическая задача масштабного социально-экономического преобразования Сибири. Восточным регионам страны, как воздух стали необходимы мигрирующие и «доморощенные» патриоты разных национальностей. Десятки гидростанций, сотни фабрик и заводов, тысячи километров железных и автомобильных дорог, сотни вновь построенных больших и малых городов заострили задачи патриотического воспитания на разных уровнях вплоть до распада государства «дружбы народов».

Крушение коммунистической и социалистической идеологии, развал СССР на несколько национальных государств, каждое из которых стремилось придерживаться «своего» патриотизма, – все это в последнее десятилетие XX века значительно изменило отношение к ранее широко распространенной терминологии. Неоднозначно стало восприниматься данное понятие и в России. С подачи некоторых политиков постсоветского периода «патриотизм» и связанные с ним термины оказались не только размытыми, но и нередко наполненными негативным смыслом. В таких условиях

важны этнопсихологические условия, способствующие интеграции ориентиров формирования «сынов отечества» в их разноуровневых «вариантах»

В наших исследованиях мы обращаемся к понятию *экономический патриотизм – это различные формы поведения человека и группы (малой и большой) с выраженной экономической полезностью не только и не столько для самих субъектов, как для окружающих людей.* Можно добавить ещё нечто пафосное: *экономический патриотизм – поведение, деятельность субъектов хозяйствования, торговли и потребления, обеспечивающие защиту реальных интересов не только человека, но и страны, региона, малой родины.* При этом патриотическое поведение зачастую отличается не только своим энтузиазмом, но и определенной жертвенностью, способностью не жалеть свои силы ради дела. Патриот завода или корпорации, скорее всего, постарается ради «марки» и «бренда» своей организации, а с ними всей страны, мобилизовать все свои лучшие силы. Этот аспект в своём управлении чаще всего используют японцы. Патриотичными будут и поступки человека, который ограничивает свои запросы, понимая, что их последствия ухудшают экологическую обстановку на малой родине или в регионе. По нашему мнению, экономический патриотизм будет в чем-то по-разному проявляться у носителей разных экономических ролей – предпринимателя, производителя, потребителя и т. д.

Обращение к экономическому патриотизму в разных его вариантах, важно поскольку, с одной стороны, оно может быть измерено, а с другой, показано в своих иерархических уровнях, о многих из которых мы уже говорили в статье. Данные тенденции в территориальном и национальном в аспектах мы покажем на основе нашего исследования молодежи г. Иркутска и сельского района Иркутской области. Респондентам было предложено оценить уровни своей патриотической идентификации по десятибалльной шкале (10 – самая высокая оценка). Самооценка выявила иерархические уровни «патриотической идентификации» или отсутствие таковой (табл.).

Таблица

Самооценка патриотической идентичности в зависимости от национальности и места жительства респондентов

№ п/п	Варианты идентификации	Дифференциация по категориям					
		Город			Село		
		Русские	Буряты	Другие	Русские	Буряты	Другие
1	Патриот страны	7,68	7,49	6,73*	8,07*	7,49	7,47
2	Патриот малой родины	7,27	8,04*	6,57*	7,72	8,24*	7,83
3	Патриот родного края	7,14	7,56	6,12*	8,03	8,10	7,33*
4	Патриот байкальского края	6,70	6,95	5,10**	6,79	6,65	6,56
5	Патриот организации	5,36*	5,31*	5,32*	6,38	6,77	6,00
6	Патриот Земли в целом	4,74*	4,51*	5,60	5,95	5,52	5,67
7	Патриот материка	4,01	4,84	4,78	4,78	5,56*	3,56*
8	Девиз: «Где хорошо, там и родина»	3,26	3,23	4,04*	3,25	3,85	4,76*
9	Не признаю слова «патриот»	2,00	2,08	2,29	2,24	2,33	2,67*

Примечание: $p < 0,05^*$; $p < 0,01^{**}$

Данные таблицы преподносят материал для многочисленных рассуждений. Кратко остановимся лишь на двух из них. Во-первых, четко прослеживается, что представители аборигенного населения – и городские, и, особенно, сельские буряты – оценивают свой патриотизм по отношению к малой родине заметно выше, чем русские и представители других национальностей. Учитывая, что их предки проживали в Восточной Сибири с давних времён, этот нюанс вполне объясним. Во-вторых, выше оценки девиза «где хорошо, там и родина» у представителей других национальностей, и эту «мигрантскую» закономерность нельзя сбрасывать со счетов. Кстати, городские представители данной категории по сравнению с другими значительно меньше идентифицировали себя с патриотами Байкальского края.

Отметив, что многочисленные различия есть и по другим категориям опрошенных (мужчины – женщины; учащаяся и работающая молодежь и т. п.), обратимся всё же к данным, которые больше соответствуют целям нашей статьи. Для нас уровневые, этнокультурные и организационные варианты патриотизма значим по двум причинам. Во-первых, можно «математическим» путем различать разные пропорции патриотизма даже в одном человеке (больше патриот организации или региона, чем патриот страны), что имеет значение при общей оценке патриотичности человека и выборе путей её формирования. Во-вторых, в таком случае можно утверждать, что различные «хлесткие» выражения типа «патриотизм – прибежище подлеца», «патриотизм-это рабство» и т. п. – это лишь односторонние и достаточно узкие эпитеты каким-то проявлениям патриотизма, и верить в их универсальность проблематично.

Литература

1. Антология педагогической мысли России XVIII в. М. : Педагогика, 1985. 480 с.
2. История Иркутска XVII – XIX века. Иркутск: «Отгиск», 2015. 544 с.
3. Карнышев А. Д., Иванова Е. А., Карнышева О. А. Природа экономического патриотизма и гражданского сотрудничества: этнопсихологические аспекты. М. : Изд-во ИП РАН, 2017. 480 с.
4. Луначарский А. В. О воспитании и образовании. М. : Педагогика, 1976. 640 с.
5. Ушинский К. Д. Избранные педагогические произведения. М. : Просвещение, 1968. 557 с.
6. Шелгунов Н. В. Избранные педагогические сочинения. М. : Изд-во АПН РСФСР, 1954. 403 с.
7. Ядринцев Н. М. История освоения Сибири. М. : Эксмо, 2013. 608 с.

Курганская В. Д., Дунаев В. Ю., Шайкемелев М. С.
Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК,
г. Алматы, Казахстан

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В КАЗАХСТАНЕ В УСЛОВИЯХ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ УГРОЗ И ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Рассматриваются угрозы и вызовы межэтническим взаимоотношениям в Казахстане. К их числу авторы относят ухудшение экономического положения граждан, усложнение языковой ситуации, активизацию религиозного радикализма.

Ключевые слова: этносы, межэтнические взаимодействия, языковая политика, религиозный радикализм.

Kurganskaya V. D., Dunaev V. Yu., Shaikemelev M. S.
Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MES of the Republic of Kazakhstan,
Almaty, Kazakhstan

INTER-ETHNIC INTERACTIONS IN KAZAKHSTAN IN CONDITIONS OF INTERNAL AND EXTERNAL THREATS AND CHALLENGES OF THE MODERN WORLD

The article deals with threats and challenges to interethnic relations in Kazakhstan. Among them are the worsening of the economic situation of citizens, the complication of the language situation, the intensification of religious radicalism.

Keywords: ethnoses, interethnic interactions, language policy, religious radicalism.

Архитектура мира в условиях нарастания геополитического противостояния меняется на наших глазах. События XXI века показывают, что, несмотря на бурное развитие научно-технического прогресса, мир не стал гуманнее и безопаснее для обычного человека. Более того, даже в самой развитой стране мира – США, проводящей политику «плавильного котла» и создавшей материальные и правовые условия для развития всех культур – периодически наблюдаются вспышки насилия на расовой почве, о чём свидетельствуют, например, недавние выступления белых расистов в американском городе Шарлотсвилле.

На постсоветском пространстве имеют место как «замороженные» конфликты, так и открытые – в активной фазе продолжается военный конфликт на юго-востоке Украины. Конфликт показывает, что процессы политизации этничности и этнизации политики, формирование и расширение влияния идеологии этноцентризма становятся препятствием на пути решения стратегических задач общегражданской консолидации в государстве.

Мир и стабильность в обществе напрямую зависят от характера взаимодействий этнических групп, обусловленного внутренними и внешними угрозами и вызовами современного мира. В Республике Казахстан в мире проживают граждане более 100 национальностей. Но, как отметил на очередной сессии Ассамблеи народа Казахстана (26 апреля 2017 года) Президент страны Нурсултан Назарбаев, общество и граждане должны знать, что мир, стабильность не складываются сами по себе. Он подчеркнул, что государство твёрдо держит руку на пульсе межэтнических и межконфессиональных процессов, отметив, что Ассамблея народа Казахстана, все государственные органы ведут повседневную, кропотливую работу над укреплением национального единства.

Гражданский мир и межнациональное согласие – основа этнополитики в РК, они выделены в Стратегии «Казахстан-2050» как главные ценности суверенного Казахстана, а национальное единство, мир и согласие являются одними из главных компонентов национальной идеи «Мәңгілік Ел». Для сохранения выверенного курса нациестроительства разрабатываются эффективные меры противодействия конфликтогенным социальным процессам, своевременно определяются источники наиболее актуальных угроз и вызовов стабильности в сфере межэтнических отношений.

Аналитические исследования межэтнических отношений в Казахстане проводятся различными институтами. При областных акиматах созданы различные аналитические службы, при областных Ассамблеях народа Казахстана – научно-экспертные группы, в состав которых входят известные ученые.

В помощь региональным аналитикам Центр по изучению межэтнических и межконфессиональных отношений в центральноазиатском регионе, являющийся подразделением Академии государственного управления при Президенте РК в г. Астана, созданный в 2011 г. по поручению Президента РК Н. Назарбаева, разрабатывает методические рекомендации по проведению мониторинга межэтнической ситуации в регионах. Из неправительственных организаций, периодически проводивших ранее и проводящих в настоящее время исследования, можно назвать такие как: «Центр социальных и политических исследований “Стратегия”», «Ассоциация социологов и политологов Казахстана (АСИП)» и др. В государственных структурах исследованием межэтнических взаимодействий и нациестроительства занимается Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ) при Президенте Республики Казахстан. В исследованиях КИСИ межэтнические отношения анализируются не только со стороны влияния внешнеполитических факторов и внутривнутриполитических процессов, но и в контексте межэтнического взаимодействия.

Академические традиции изучения межэтнических отношений были заложены ещё в советское время в Институте философии и права АН КазССР и продолжены в эпоху независимости страны Институтом философии, политологии и религиоведения (ИФПР) Комитета науки МОН РК.

Таким образом, межэтнические взаимодействия изучаются различными институтами как со стороны внутренних, так и внешних угроз, а их результаты доводятся до общественности.

Каждая страна мира имеет особенности своего, присущего только ей пути развития. В конце XX века Казахстан оказался в новых исторических условиях, встав на путь перехода от плановой социалистической экономики к рыночной, основанной на принципах частной собственности, индивидуальной свободы и конкуренции. Данный период сопровождается изменением политических, социальных, правовых, культурных и иных отношений. В мировоззренческом плане происходит кардинальное изменение ценностей, норм, личностных и социальных ориентаций и установок.

Происходящие внутри государства изменения обусловлены не только сломом старой системы отношений – на них влияют и процессы, протекающие в зарубежных странах. Оказавшись в зоне интересов геополитических и геостратегических интересов акторов мировой политики, Казахстан вынужден корректировать планы своего развития через контексты глобальных мегатрендов современности.

В этот период особенно важно сохранение в обществе социальной стабильности, которая должна основываться на базе достижения баланса интересов различных этнических групп, социальных субъектов и политических сил, своевременного разрешения возникающих проблем и противоречий с помощью предусмотренных законом механизмов и средств.

Казахстан может быть отнесен к числу наиболее стабильных стран на постсоветском пространстве. Однако в период модернизации экономической и политической системы существует достаточно много рисков субъективного и объективного характера, которые могут самым негативным образом сказаться на устойчивости казахстанского общества.

Эти риски связаны с действием самых разнообразных и разнородных факторов:

- во-первых, с характером современного состояния страны, находящейся на переломном этапе своей истории, преодолевающей традиционные формы общественной жизнедеятельности и утверждающей себя полноправным субъектом в обществе цивилизованных стран;

- во-вторых, с отсутствием адекватных политических традиций, незрелостью недавно созданных демократических институтов, ментальными особенностями культуры и ценностными ориентациями различных этнических групп, и зачастую, гиперболизированной значимостью личностного фактора;

- в-третьих, с многообразием историко-культурных традиций, обычаев народов, населяющих Казахстан, предпочтений и амбиций их лидеров, способных существенно влиять на межэтнические отношения;

- в-четвертых, с уровнем экономического и социального неравенства, оказывающего негативное влияние на характер взаимоотношений между государством и обществом, а также на состояние морально-психологического климата в обществе;

- в-пятых, с неравномерным развитием регионов Казахстана, что создает диспропорцию в социальном положении различных групп общества, может обострить до степени антагонизма противоречия между ними;

- в-шестых, с активизацией деятельности экстремистских групп в Центральной Азии и в Казахстане, чье негативное влияние распространилось не только на население, но и постепенно проникает в чиновничью среду.

Криминальные или бытовые конфликты, перерастающие в противоправные действия представителей некоторых этносов по отношению к другим в отдельных регионах страны, свидетельствуют о том, что существующая модель межнациональных отношений должна подвергаться коррекции в соответствии с новыми вызовами и угрозами.

Мониторинг межэтнических взаимодействий, проводимый ИФПР, позволил выделить ряд вызовов и угроз межэтническому миру в казахстанском обществе, которые препятствуют интеграции этнических групп в казахстанское общество. Назовем некоторые из них.

1. Ухудшение материального положения. Сужение карьерных возможностей.

Кризисные явления в экономике не только снижают уровень жизни, но и самым непосредственным образом препятствуют интеграции этносов в казахстанское общество, перенаправляя недовольство своим материальным положением граждан на поиски причин, среди которых может оказаться более состоятельный в материальном отношении сосед иной национальности. Экономическое положение граждан вследствие сокращения заработных плат, увольнений, роста цен на товары и услуги в последние годы ухудшилось. Снижение покупательской способности населения в свою очередь сказывается на развитии отечественного предпринимательства.

Ухудшение материального положения зачастую связано не только с ростом цен на товары и услуги. В обществе сформировалась значительная прослойка молодых людей, которые не могут не только подняться по карьерной лестнице, но и найти достойную работу вообще.

Такое явление как nepoтизм или служебное покровительство родственникам и своим людям, кумовство стал частью кадровой политики Казахстана, поэтому в Плате нации – 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ Президента – формирование современного государственного аппарата стоит реформой номер один. Клань стремятся законсервировать устоявшиеся отношения, распоряжаясь потоками денежных средств в целях личного обогащения, поэтому любая новация, способная пошатнуть их статус-кво, воспринимается ими как неприемлемая. В результате незаконного обогащения одной прослойки стагнирует все общество, откатываясь назад в своем развитии.

2. Усложнение языковой ситуации.

Интегрирующим (консолидирующим) фактором казахстанского общества должен выступать государственный язык. Таковым он и является в моноэтнических казахских регионах, однако в полиэтнических областях он пока что разделяет этносы, а не объединяет.

Государство предпринимает усилия по расширению сферы казахского языка. На республиканском августовском (2016 г.) совещании работников образования министр образования и науки РК Ерлан Сагадиев заявил, что сегодня 70 % школьников обучаются на государственном языке, из числа проходивших ЕНТ в этом году 77 % сдавали тестирование на казахском языке. По его словам, в 2016 г. 80 % грантов на обучение в высших учебных заведениях предоставляются по специальностям с обучением на государственном языке.

Другое дело, что выпускники русских школ не владеют должной языковой компетенцией в области государственного языка, несмотря на то, что практически ежегодно презентуются новейшие методики обучения казах-

скому языку. И похоже, что, наконец, МОН РК намерено взяться за решение этой наиважнейшей проблемы. На вышеупомянутом совещании работников образования министр Е. Сагадиев сообщил, что с 2017 года в РК начнет внедряться новая технология обучения казахскому языку русскоязычных школьников, поскольку уровень владения казахским языком выпускников неудовлетворительный.

Способствуют росту напряженности в языковой сфере действия отдельных чиновников, которые нарушают языковое законодательство. Они не обращают внимания на размещение в своих учреждениях и общественных местах вывесок и табличек на одном языке, отвечают на другом языке на поступившие к ним письма, изменяют географические названия, не советуясь с населением,

Чиновники нарушают языковые законы настолько, что на недопустимость этого фактора им указывает высшее руководство страны. Так, Президент Н. Назарбаев во время февральского визита в Алматы в 2016 году пообещал наказать чиновников, не соблюдающих Закон о языках вплоть до увольнения с работы.

3. Активизация религиозного экстремизма.

В июне 2016 года стало известно о террористических атаках в г. Актобе – произошло нападение группы неизвестных людей на оружейные магазины и воинскую часть с целью завладения оружием. Для поимки бандитов, которые убили нескольких мирных граждан, органами правопорядка в течение недели были проведены спецоперации. 18 июня в г. Алматы совершил нападение на силовые структуры террорист, убивший и ранивший около десяти человек.

На одном из совместных заседаний палат Парламента Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев сказал, что террористическая угроза стала реальностью и для Казахстана. Впервые для страны желтый уровень террористической угрозы был продлен практически на полгода.

Местами расселения радикалов зачастую становятся пригородные поселки вокруг больших городов, а местами работы – рынки и магазины по продаже мелкой техники, сотовых телефонов, на которых зачастую оказываются записанными салафитские проповеди.

Власти наряду с классическими методами борьбы с салафизмом используют новые методы. В Западном Казахстане эти методы включают обеспечение общения осужденных за радикализм с членами семей, содействие безработным в трудоустройстве и получении кредитов, выдачу участков под ИЖС, оказание детям малоимущих помощь по госпрограмме «Дорога в школу».

Таким образом, из краткого экскурса вызовов и угроз, которые могут негативным образом сказаться на межэтнических взаимодействиях, можно сделать следующие выводы:

1. Основным фактором, вносящим напряженность в казахстанское общество, является ухудшение материально-экономического положения казахстанцев, обусловленное кризисным состоянием экономики. Вследствие

роста безработицы и сокращения заработных плат увеличился класс бедных, основная статья расходов которого связано с приобретением повседневных продуктов, товаров и услуг. Родственные связи и клановость продолжают влиять на формирование административно-управленческих структур в Казахстане. Усиление конкуренции на рынке труда в условиях сокращения производства порождает мнимые и/или действительные обиды на работодателей, коллег по работе, когда предпочтения отдаются своим незаслуженно.

2. Хотя государственный язык еще не стал средством интеграции в казахстанское общество, но становится больше молодежи, обучающейся на казахском языке, а это значит, что растет его востребованность в обществе. Замедление темпов реализации реформы государственного аппарата в области государственного управления приведет к целому ряду политических рисков: а) к увеличению отчуждения между властью и народом; б) к снижению уровня этнической толерантности; с) к усилению влияния радикальных последователей нетрадиционных религий, использующие любые «промахи» власти как средство агитации против нее. Протестный потенциал несет в себе общественное сознание молодежи, имеющей высшее образование и большие карьерные амбиции, которые она не может реализовать без влиятельных покровителей.

3. Религиозный фактор занимает все больше места в общественной жизни страны, причем нетрадиционные религиозные течения становятся весьма влиятельным фактором социума. В борьбе с радикализмом предстоит еще только выстроить эффективную систему контрпропаганды. Новые методы работы с молодыми людьми (трудоустройство, материальная помощь и т. д.) сыграют свою роль в нейтрализации и приостановке роста радикализма, но работа в этом направлении должна проводиться на долгосрочной систематической основе.

УДК 314(571.56)

Мостахова Т. С.

Якутский научный центр Сибирского отделения РАН, г. Якутск

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ РИСКОВ И УГРОЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Выявление основных угроз и рисков демографической безопасности способствует совершенствованию мер региональной демографической политики. К числу основных угроз следует отнести высокий уровень смертности, особенно от внешних причин смерти, что определяет наиболее значимую приоритетность мер по снижению смертности населения.

Ключевые слова: демографическая безопасность; угрозы, индикаторы; региональная демографическая политика; Республика Саха (Якутия).

Mostakhova T. S.

Yakutsk Scientific Centre of Siberian branch of Russian Academy of Science, Yakutsk

CHARACTERISTICS OF THE MAIN RISKS AND THREATS TO DEMOGRAPHIC SECURITY IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Identifying the main threats and risks of demographic security contributes to the improvement of regional measures of demographic policy. The main threats primarily include high mortality, especially from external causes of death, that determines the most significant priority measures to reduce the mortality rate.

Keywords: demographic security, threats indicators; regional demographic policies; the Republic of Sakha (Yakutia).

Эффективное воспроизводство населения выступает одним из ключевых условий, которое позволяет любому государству реализовывать свои национальные стратегии. Для Российской Федерации, имеющей естественную убыль населения, проблема улучшения демографической ситуации закономерно относится к проблемам государственной безопасности [8, с. 307–313]. Особенно актуальными следует признать вопросы демографической безопасности для северных регионов, где воспроизводство населения происходит на фоне экстремальных природно-климатических и социально-экономических условиях.

Теоретическим вопросам демографической безопасности было посвящено достаточное число работ, где рассматривались сущность демографической безопасности [2, 9, 10, 11, 12, 13], а также индикаторы, с помощью которых можно оценить ее уровень. Исследователями предлагался обширный перечень таких показателей. Резюмируя эти исследования, следует подчеркнуть, что к индикаторам демографической безопасности необходимо относить те, которые в агрегированном виде характеризуют состояние воспроизводства населения, понятие определяющее сущность демографической безопасности. Это продолжительность жизни, определяемую уровнем смертности населения, коэффициент депопуляции, задаваемый соотношением рождаемости и смертности, коэффициент суммарной рождаемости, зависящий от характера процессов рождаемости [5, с. 111–115].

Вопросы демографической безопасности особенно актуальны для арктических регионов, которые имеют особую геополитическую значимость не только в силу своего значительного природно-ресурсного потенциала, но и для сохранения территориальной целостности Российской Федерации.

Риски и угрозы демографической безопасности обусловлены в Республике Саха (Якутия) особенностями ее демографического развития. Основной его тенденцией в настоящее время – это отсутствие значимого роста численности населения, которое происходит вследствие трансформации источников формирования населения.

Естественный прирост сохраняет свои позиции как основной источник формирования населения. Тем не менее, долговременным трендом все же остается снижение коэффициента естественного прироста, хотя за последние годы (2000–2016 гг.) он возрос в 1,9 раза.

Демографическая безопасность в сфере рождаемости характеризует суммарный коэффициент рождаемости. Этот интегральный показатель, к сожалению, только ненамного превышает уровень простого воспроизводства населения, хотя на протяжении 2000–2015 гг. непрерывно возрастал. В 2015 году он составил 2,19 рождений на 1 женщину, но по итогам 2016 года тенденция вновь перешла в снижение (2,09).

На динамику численности населения республики существенное влияние оказывает другой источник формирования населения – миграционный отток за пределы региона.

Миграция, ранее являвшаяся основным источником роста численности региона, приобрела иную значимость. Начиная с 1991 г. в регионе происходит интенсивный отток населения за пределы Республики [7, с. 89–92].

Миграционное сальдо вплоть до 2013 года по своему абсолютному размеру превышало естественный прирост. Миграционный отток и в настоящее время остается почти в 1,5 раза большим, чем по Дальневосточному федеральному округу [7, с. 89–92], представляя серьезную демографическую угрозу в аспекте его влияния на динамику численности населения. В отличие от Федерации в целом Дальний Восток продолжает терять свое население на протяжении многих лет [6, с. 18–23].

В качестве серьезных угроз демографической безопасности можно рассматривать некоторые показатели в сфере смертности населения. Это, во-первых, достаточно высокая доля умерших в трудоспособном возрасте, хотя этот показатель имеет тенденцию к снижению. Доля умерших мужчин в трудоспособном возрасте на протяжении 2000–2015 гг. в 2 и более раза превышала аналогичный показатель у женщин [15, с. 289–291]. К сожалению, подобная ситуация остается стабильной, совершенно не значительно изменяясь к лучшему [3, с. 27–37].

Еще одна угроза демографической безопасности, которая сохраняется достаточно длительное время – это сверхсмертность мужчин [14, с. 40–43]. В трудоспособном возрасте она намного выше, чем индекс в целом по населению. Если в Российской Федерации индекс сверхсмертности мужчин в трудоспособном возрасте за 2005–2015 гг. несколько сократился, то в РС(Я) он не изменился.

В качестве одной из угроз в сфере смертности можно оценивать смертность от внешних причин смерти, к которым относятся несчастные случаи, отравления и травмы, убийства и самоубийства. Хотя отмечается динамика в сокращении доли этих причин смерти в общем числе умерших (в 1990 году удельный вес умерших от внешних причин составлял 24,6 %, в 2016 году – 16,2 %), однако эти причины смерти устойчиво занимают 2-е место после болезней системы кровообращения.

В разрезе отдельных причин этого класса причин смерти наибольшие показатели индекса сверхсмертности мужчин в 2016 году были характерны для самоубийств (табл. 1). Именно по этой причине смерти происходит и рост индекса сверхсмертности мужчин, в отличие от других причин (транспортные травмы, убийства), по которым отмечается некоторая позитивная динамика.

Таблица 1

Индекс сверхсмертности мужчин

Причины смертности	2000	2005	2010	2015	2016	2016/ 2000
От всех причин	1,66	1,75	1,69	1,55	1,48	0,89
От внешних причин смерти	4,51	4,77	4,08	4,57	4,47	0,99
От всех видов транспортных травм	3,38	3,72	3,80	3,67	2,96	0,88
От самоубийств	5,54	6,04	4,25	4,63	6,26	1,13
От убийств	5,36	5,95	5,25	10,46	4,45	0,83

Эта демографическая угроза имеет четкую гендерную специфику, поскольку высокая смертность от внешних причин определяется мужчинами. Индекс сверхсмертности в 2016 году составлял 4,47 раза (в 2000 г. – 4,51). К сожалению, гендерная составляющая во внешних причинах смерти остается без изменений.

Таким образом, проблемы в сфере смертности представляют одни из главных угроз для демографической безопасности северного региона. Итоговый индикатор демографической безопасности в сфере смертности – ожидаемая продолжительность жизни – превысил уровень в 70 лет, рекомендованный мировым сообществом, только в 2015 году (70,3 года).

В результате увеличения продолжительности жизни, сокращения рождаемости, а также миграционных потерь [1, с. 56] отмечается старение населения республики, которое также можно оценивать в качестве рисков демографической безопасности. По сравнению с 1990 г. доля пожилого населения возросла почти в 2 раза: с 6,7 до 16,4 % на начало 2017 г.

Основные угрозы для демографической безопасности обусловлены значительными трансформациями в демографическом развитии республики, что проявляется в динамике ее индикаторов (табл. 2).

Таблица 2

Индикаторы демографической безопасности в Республике Саха (Якутия)

Индикаторы	Пороговое значение	2000	2005	2009	2010	2014	2015	2016
Коэффициент депопуляции	1	0,709	0,708	0,586	0,583	0,483	0,499	0,518
Суммарный коэффициент рождаемости	2,15	1,77	1,74	2,00	2,01	2,25	2,19	2,09
Ожидаемая продолжительность жизни, число лет	75	63,7	64,7	66,5	66,8	69,8	70,3	70,8
<i>Отклонение фактического показателя от порогового значения, %</i>								
Коэффициент депопуляции	100	70,9	70,8	58,6	58,3	48,3	49,9	51,8
Суммарный коэффициент рождаемости	100	82,3	80,9	93,0	93,5	104,7	101,9	97,2
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	100	84,9	86,3	88,7	88,9	93,1	93,7	94,4

Таким образом, развитие народонаселения Республики Саха (Якутия) сопровождается сохранением угроз, определяя напряженность в сфере демографической безопасности. К числу основных угроз прежде всего, следует отнести высокий уровень смертности, особенно от внешних причин смерти. Основываясь на анализе воспроизводства населения в регионе, можно определить в качестве ключевых вызовов демографической безопасности следующие:

- отсутствие значимого демографического роста;
- сохранение «отрицательной» роли миграционного оттока в формировании общей численности населения республики;
- наличие высоких потерь трудоспособного населения в результате преждевременной смертности от внешних причин смерти; сохранение сверхсмертности мужчин;

- сохранение сравнительно невысокого уровня ожидаемой продолжительности жизни, несмотря на позитивную динамику последних лет;
- старение населения.

Трансформационные процессы, угрозы демографической безопасности должны находить адекватное отражение в региональной демографической политике. Значительный опыт Республики Саха (Якутия) в проведении демографической политики [4, с. 105–114] дает основание предполагать, что новые реалии в демографическом воспроизводстве найдут отражение в совершенствовании мер в отношении развития народонаселения, соотносимых с угрозами и рисками в демографической безопасности региона. Вместе с тем следует отметить, что по сравнению с предыдущим периодом реализация демографической политики имеет некоторые затруднения в аспекте нерешенности ее организационного механизма.

Представляется, что более значимую приоритетность должны иметь меры по снижению смертности населения. В этом аспекте представляются значимыми меры по поддержке самосохранительного поведения, формированию здорового образа жизни как одной из важных жизненных ценностей. Значимым направлением должны оставаться меры по снижению смертности от внешних причин. По-прежнему актуальна будет информационно-пропагандистская, идеологическая работа [5, с. 115]. Вместе с тем и меры так же не снимают свою актуальность, особенно с учетом изменений в возрастной структуре населения. В области рождаемости актуальным моментом в мерах по стимулированию рождаемости должна стать их нацеленность на институциональные аспекты (доступность, приемлемость, низкая стоимость и качество услуг по воспитанию детей в детских дошкольных учреждениях [16, с. 411–438].

Литература

1. Будущее Республики Саха (Якутия). В 5 кн. Кн. 2. Процессы демографического воспроизводства и задачи социально-демографической политики / Сукнева С. А., Барашкова А. С., Ефимов В. С., Лаптева А. В., Михайлова Е. И., Мостахова Т. С., Туманова Д. В.; науч. ред.: Е. И. Михайлова, В. С. Ефимов, С. А. Сукнева ; Сев.-Вост. федер. ун-т им. М. К. Аммосова, Сиб. федер. ун-т. Якутск : Изд. дом Сев.-Вост. федер. ун-та, 2015. 220 с.
2. Глушкова В. Г., Хорева О. Б. Демографическая безопасность России и ее регионов: проблемы и пути их решения. // Вестник финансового университета. 2014. №3. С. 15.
3. Демографическая ситуация в Республике Саха (Якутия): проблемы и перспективы. Якутск, 1994. 72 с.
4. Мостахова Т. С. Региональная демографическая политика. Якутск: Якутский филиал Изд-ва СО РАН, 2001. 120 с.
5. Мостахова Т. С., Туманова Д. В. Демографическая безопасность региона (на примере Республики Саха (Якутия)) // Региональная экономика: теория и практика. 2009. №14. С. 111–115.
6. Мостахова Т. С., Туманова Д. В. Миграционная привлекательность региона (на примере Республики Саха (Якутия)) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 13. С. 18–23.
7. Мостахова Т. С. Миграционная подвижность населения Республики Саха (Якутия) // Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: история, современность, практики взаимодействия и регулирования: сборник трудов международной научно-практической конференции, 10–12 ноября 2015 г. Владивосток : Дальневост. федер. ун-т, 2015. С. 89–92.

8. Мостахова Т. С. Рождаемость в Республике Саха (Якутия): тенденции и особенности // Демографические процессы на постсоветском пространстве : сб. материалов VI Уральского демогр. форума с междунар.участием / отв. ред. А. И. Татаркин, А. И. Кузьмин. 2015. С. 307–313.

9. Рыбаковский Л. Л. Демографическая безопасность: геополитические аспекты // Народонаселение. 2004. №1. С. 22–34.

10. Соболева С. В., Чудаева О. В. Демографическая безопасность России и ее регионов: факторы, проблемы, индикаторы // Регион: экономика и социология. 2008. №3. С. 149–150.

11. Соболева С. В., Смирнова Н. Е., Чудаева О. В. Оценка демографической безопасности на примере Сибирского федерального округа // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы : материалы III Международной научно-практической конференции. Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева. Нижний Новгород, 2015. С. 404–408.

12. Социально-демографическая безопасность России / Институт экономики УрО РАН. Екатеринбург, 2008.

13. Татаркин А. И., Куклин А. А., Черепанова А. В. Социально-демографическая безопасность регионов России: текущее состояние и проблемы диагностики // Экономика региона. 2008. №3. С. 154–162.

14. Туманова Д. В. Современное состояние сверхсмертности мужчин в Республике Саха (Якутия) // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 17. С. 40–43.

15. Туманова Д. В. Динамика смертности населения Республики Саха (Якутия) в условиях социально-экономических трансформаций // Современные проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений. Якутск, 2016. С. 289–291.

16. Rindfuss K. G., Morgan Ph. 2003. The Changing Institutional Context of Low Fertility // Population Research and Policy Review. 22: 411–438.

УДК 101.1: 378:62.

Ким А. С.

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

ФИЛОСОФИЯ В ОБРАЗОВАНИИ И ОБРАЗОВАНИЕ ФИЛОСОФОВ

Приводятся рассуждения о философии как науке и философии как практике в жизни философов и не философов. Рассматривается роль философии в социальном и личном становлении человека. Показываются особенности внедрения философского знания в систему образования.

Ключевые слова: философия, образование, эволюция.

Kim A. S.

Pacific State University, Khabarovsk

PHILOSOPHY IN EDUCATION AND EDUCATION OF PHILOSOPHERS

The article gives reasoning about philosophy as a science and philosophy as a practice in the life of philosophers and not philosophers. The role of philosophy in the social and personal development of man is considered. The features of the introduction of philosophical knowledge in the education system are shown.

Keywords: philosophy, education, evolution

Ясперс говорил, что философия начинается с детских вопросов. Дети – главные философы, потому что они задают вопросы о мире и о себе и ищут на их ответы. Я полагаю, что философия нужна всем! Тем более тем, кто профессионально ей не занимается.

Получив квалификацию философа, не факт, что им будешь. Философами становятся в жизни, а не на учебной скамье. Когда у человека формируется свой собственный взгляд на мир, свое понимание и осознание того,

что творится вокруг, каковы причины и последствия происходящих событий, тогда он становится философом. И самое главное – должен быть интерес, живая жажда узнавания ранее неизвестного и непознанного. Желание не просто созерцать, но и изучать, и понимать мир вокруг и свое место в нем.

Тот, кто думает, осознает и понимает, как он живет – уже является философом. Изучение философии позволяет расширить способы и инструменты изучения себя и окружающего мира. Философия формирует особый склад ума, который очень своеобразно интерпретирует реальность. Особенности умственной деятельности философствующего человека, складываются не благодаря прочитанным книгам, а благодаря своей жизненной позиции и своеобразному восприятию мира.

Человек, не занимающийся философией – мыслит стандартно, шаблонно, так как его научили или так, как ему проще. Человек, знающий и умеющий пользоваться инструментами философии (даже не являясь профессиональным философом), всегда предлагает нестандартные варианты развития, то, что позволит изменить взгляд на проблему самым кардинальным способом. Философия для не философов дает новую систему отсчета, новую ось координат, где может развиваться альтернативная система мотивов и поступков, чувств и эмоций, целей и задач как одного человека, так и целой группы людей.

Человек появляется на свет не готовым, он развивается в процессе своего роста. Философия способствует интеллектуальному развитию. Философия дает человеку возможность самостоятельно мыслить и самостоятельно делать выводы. Философия – это гигиена ума, также как и физкультура – гигиена тела. Ум – требует постоянного развития, поэтому философия жизненно необходима тем, кто стремится к саморазвитию. Философия придает уму гибкость, позволяет ему играть и творить, тем самым создавать свою реальность.

Философия для не философов предлагает альтернативные способы видения и анализа реальности, новые системы идей и правил, ценностей и норм. Поэтому она является способом видения мира. Каждая философская система дает возможность через свои постулаты понять, что происходит в жизни. Поскольку философия ничего не принимает на веру, бездоказательно, – все проверяется, то в повседневной реальности мы можем найти символы и образы актуальных философских проблем.

Философия не знает аксиом и общепринятых постулатов, так и обычный человек, руководствуется не принципами ДОЛЖНОГО, а реальностью, целесообразностью и простотой того, что ему необходимо понять или осознать. В этом одна из взаимосвязей понимания и использования философии не философами.

Использование философии в повседневной реальности начинается с созерцания, наблюдения и анализа своих ощущений. Затем – происходит осмысление, взаимосвязь между событиями и явлениями, эмоциональная оценка. Третий этап – понимание глубинных причинно-следственных связей и закономерностей вне эмоционального контекста, отстраненное

наблюдение со стороны. Эти три этапа характерны как для научного мировоззрения, раскрывающего суть какого-то явления или проблемы, так и для обыденного, пытающегося понять окружающую реальность [1].

Тут становится актуальным вопрос отличий философского языка и повседневного, уместность использования терминов и категорий. И не более того.

Потребность в философии и философском осмыслении у не философов увеличивается в глобализирующемся мире и является следствием десакрализацией многих пространств (начиная от власти и денег, заканчивая сферой интимности и досуга). Теряя сакральность, человек теряет внутренние опоры, обладая инструментами философии, эти опоры могут устоять и более того – укрепиться.

Основным способом выстраивания взаимодействия через философию выступает диалог. Диалог с миром, с другими людьми, с самим собой. Чем более понятен диалог, тем более уверенно стоит на ногах, человек, не являющийся философом, но использующий философию в своей жизни.

Главное условие философского диалога является наличие свободных людей, способных самостоятельно мыслить, отделять зерна от плевел. Философия – это длительное познание, требующие участие в диалоге множества людей, чем менее они обременены навязанными нормами и истинами, тем более они могут познать истину.

Благодаря философии, человек, не являющийся философом, не только раздвигает рамки обыденного, но и становится по-настоящему свободным. Свободным от рутины и повседневности, свободным от норм и установок, свободным от предписанного и должного. Благодаря философии, любой человек становится творцом. Творцом своей жизни, творцом реальности, в которой он живет, творцом событий и людей, его окружающих. Философия дает новый смысл жизни, не только самим философам, но и тем, кто проверяет на практике жизнеспособность и оправданность любой теории.

Я думаю, что не философам, философия еще больше нужна, чем самим философам. Потому что философия начинается с простых вопросов детей и заканчивается не менее простыми вопросами взрослых. Профессиональные философы усложняют эти вопросы, создают особый язык, для их осмысления. Но их суть, истина проста и не может быть изменена и скрыта за мудрыми и сложными терминами. Благодаря не философам, сохраняется истинность философии и постоянство ее простых вопросов.

Литература

1. Основы социального моделирования : учеб. пособие / О. А. Полюшкевич, Ю. В. Борисова, Л. Н. Батянова, Р. В. Иванов. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. 186 с.

ОЦЕНИТЬ ЦЕННОСТИ – ПРОБЛЕМА ДНЯ

Рассматривается проблема ценностного подхода к образовательному процессу в высшей школе. Высказывается мысль о том, что базисные социальные ценности должны быть не только объектом внимания педагогов, но и ориентиром в воспитании молодых профессионалов. Стержневая идея статьи: принятие ценностей молодыми людьми реально при конкретизации форм и методов духовно-нравственного воспитания студентов в процессе обучения.

Ключевые слова: понятие ценностей, социальные нормы, проблемы ценностей, аксиологический базис, педагогические ценности, конкретизация принципов воспитания; патриотизм, развитость ценностных представлений.

Lazareva L. P.

Pacific State University, Khabarovsk

EVALUATE VALUES – THE PROBLEM OF THE DAY

The article deals with the problem of the value approach to the educational process in higher education. It is suggested that basic social values should not only be the object of educators' attention, but also a guide in the education of young professionals. The core idea of the article: the acceptance of values by young people is real when concretizing the forms and methods of spiritual and moral education of students in the learning process.

Keywords: the concept of values, social norms, problems of values, axiological basis, pedagogical values, concretization of the principles of upbringing; patriotism, the development of value representations.

Безрадостный, но достоверный факт: девальвация социальных ценностей в сознании (не массово, но частично выражено) современной российской молодежи. Один из первых аргументов реальности факта – искажение смысла ценностей на уровне личностного принятия. Видоизменились аспекты понимания сущности человеческих ценностей. Ещё в дошкольном/младшем школьном возрасте дети «впускают» в своё сознание то понимание ценного в человеческой жизни, что даёт им микросреда (в первую очередь, семья). Педагоги начальной школы констатируют, что довольно часто в понимании детей ценность – то, за что много уплачено денег, что дорого стоит как проданный товар. Студенты высшей школы, обладая развитым абстрактным мышлением, довольно часто (с позиций наблюдения автора статьи) наделяют ценностные категории теми понятиями, которые составляют фетиш современного общества – богатство, предприимчивость, карьерный престиж и т.п.

Наблюдаемое объективно подтверждает положение о том, что понятие ценностей отражает значимость тех или иных явлений для жизни людей. С точки зрения профессора В. Н. Лавриненко, «Каковы ценности, таковы и общество, и личность». Мы единомышленны с уважаемым профессором в том, что «не случайно проблема ценностей всегда выступает на первое место в переходные периоды общественного развития. Именно такое время переживает сегодня наше общество, с его нестабильностью, резкими социальными сдвигами, дезориентацией и дезидентификацией личности» [1].

Все эти явления создают благодатную почву для «размывания» социальных норм, продуцирующих обесценивание ценностей. Если следовать определению нормы как «абстрактно сформулированному правилу, предписанию», то нужно отметить, что социальные нормы в современном об-

щество теряют свою силу как регулятора разнообразных видов общественных отношений, отчего нарушается устойчивость иерархии норм, их распределение по степени социальной значимости. Обеднено нравственное содержание таких социальных норм, как «гражданское достоинство», «патриотизм», катастрофически потеряла свое преимущество над другими ценностями «человеческая жизнь».

Понимая сложный характер инфраструктуры этого социально-политико – экономико-культурного явления, автор представленной статьи намерен взять на себя ответственность рассмотрения возможностей некоторого снижения остроты проблемы за счет выделения одного из аспектов социальных ценностей, а именно – педагогических ценностей.

С точки зрения З. И. Равкина [2], основы новой педагогической парадигмы строятся на аксиологическом базисе, который является уникальным связующим звеном между компонентами педагогической системы, теоретическими и эмпирическими составляющими науки. Условием реальности созидания аксиологического базиса (его содержательного наполнения) является выявление природы и источников ценностей, закономерностей их функционирования, диалектики общечеловеческих и национальных ценностей.

К примеру, воспитание патриотизма, возможно (и нужно) представить как опосредованное воздействие на сознание профессионализирующейся личности, обогащающее её ценностный запас. Начнем с того, что постановка проблемы духовно-нравственного воспитания студентов предполагает конкретизацию принципов этой деятельности, а также форм и методов.

Принципы представляются следующими:

- *принцип* деятельной души педагога;
- *принцип* человеческого равноправия в образовательном пространстве;
- *принцип* творческой содеятельности;
- *принцип* осознания индивидуальной ценности личности;
- *принцип* осмысления ценности человеческого фактора осваиваемой профессии.

Духовность личности отражается в её ценностных проявлениях. В данном случае речь идёт о содействии патриотической устремленности (настроенности) молодых профессионалов. Выявление природы таковой проясняет избрание направление воспитательной деятельности и особенность её характера. Прежде всего, необходимо понять глубинный смысл ценности, осознание которой поможет найти не внешние, а внутренние действенные методы педагогического содействия ценностному становлению юношеской личности.

В. И. Даль толкует слово «патриот» как «любитель отечества, ревнитель о благе его». С психологических позиций патриотизм можно рассматривать как синтез духовно-нравственных, гражданских и мировоззренческих качеств личности тех людей, которые стремятся приумножить лучшие традиции, ценности своего народа, национальной культуры. Патриотизм характеризует развитость ценностных представлений молодых профессионалов, их перспективность как участников развития национальной экономики и авторитета страны.

Сложную психологическую природу патриотизма как ценностно-мотивационного образования можно рассматривать в целостном аспекте ее трех составляющих.

Аспект первый: патриотизм как мотивация активной деятельности, направленной на общее социальное благо.

Аспект второй: патриотизм как показатель высокой социальной компетентности личности, выражающейся в чувстве сопричастности к народу своей страны, понимания и уважения её святынь.

Аспект третий: патриотизм – целостный психологический конструкт, являющийся критерием успешной социализации личности.

Более подробно о природе каждой составляющей. Мотивация активной деятельности, направленной на благо общества, исходит из потребности человека в труде как социально-культурном процессе. Психологические механизмы этой потребности у студентов могут быть следующие:

- обновление условий для расширенной теоретико-познавательной деятельности;
- введение информации о человеке как субъекте деятельности в материал дисциплин;
- поощрение гуманитарной деятельности (просвещение, образование, воспитание и т. д.);
- организация условий для приобретения всепригодных и долговременных знаний;
- воспитание интереса к истории профессии, её места в истории страны.

Рассмотрим психолого-педагогическую составляющую патриотизма как показатель высокой социальной компетентности личности, выражающейся в чувстве сопричастности к народу своей страны. Думается, что патриотизм в данном аспекте проявляется в удовлетворенности человека своей принадлежностью Отечеству. Это чувство не эйфорическое, некритичное отношение человека к укладу жизни в своей стране, а, наоборот, осмысленное, уважительное, терпимое отношение к своим историко-генетическим истокам, принятие на себя ответственности за улучшение состояния своего общего «дома».

Все названные характеристики патриотизма как положительного психологического состояния социализирующейся личности имеют развивающийся, созидаемый характер. Субъектами созидания являются как сам человек, так и средовое влияние. Образовательный процесс в вузе может обладать солидной созидательной силой духовно-нравственного совершенствования (критерием которого и выступает патриотизм) молодых профессионалов, при соблюдении необходимых педагогических условий.

Суть этих условий в следующем.

В аудитории:

- изучение истории, традиций, культуры своего народа, края, своей Родины, выделение в истории своей страны места освоенной профессии, заслуг людей, внесших вклад в укрепление её престижа;

- участие в конкурсах, олимпиадах за честь вуза и т. д.;
- участие в дискуссиях, конференциях по проблемам экологии, сохранении природных и материальных ресурсов края, региона, страны;
- участие в молодежных, студенческих движениях;
- участие в показе достижений и успехов России;
- участие в установлении связей с вузами других регионов страны.

Вне аудитории:

Студенты предполагают деятельность, инициированную в аудитории, тем самым организуя целостную систему саморазвития духовно-нравственных качеств.

Вывод. В современных кризисных условиях важно сохранить у молодого поколения присущую русскому патриотизму веру в реальные и потенциальные возможности своей Родины (в экономическом, культурном, стратегическом отношениях), воспитать высокую ответственность за её судьбу. Российский патриотизм (как особая ценностная дефиниция нации) содержит в себе чувство державности, т. е. представление и понимание того факта, что Россия развивалась как многонациональное государство. Без воспитания российского патриотизма как ценностного достояния у молодого поколения мы не сможем двигаться вперед ни в экономике, ни в культуре, ни в образовании, потому что наше будущее должно иметь социально ценную духовно-нравственную основу – ответственность за своё Отечество, свою Родину, желание видеть её могущественной.

Литература

1. Личность и социальные ценности. Понятие и природа ценностей [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophika.ru/lavrinenko/120htm> (дата обращения: 15.02.2018).
2. Нравственное состояние современного российского общества. Психологос [Электронный ресурс]. URL: <http://psychologos.ru/articles/view> (дата обращения: 15.02.2018)
3. Понятие о педагогических ценностях. Общие основы педагогики [Электронный ресурс]. URL: <http://e-reading.club/charter.php/98165> (дата обращения: 15.02.2018).
4. Ценностный подход как основа новой концепции образования [Электронный ресурс]. URL: <http://profile-edu.ru/cennostnyj-podход-kak-osnova-novoj-konceptcii-obrazovaniya.html> (дата обращения: 15.02.2018).

УДК 316:140.8

Самбуrow Э. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

НЕОБХОДИМОСТЬ НОВОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ПАРАДИГМЫ МЫШЛЕНИЯ

Статья посвящена вопросу необходимости появления нового мировоззрения, формированию новой системно-диалектической парадигмы человеческого мышления. Говорится об идее целостности и единства мира, и данная парадигма рассматривается автором в качестве основы для формирования отношения человека к реальности.

Ключевые слова: мировоззрение, парадигма, парадигма мышления, мировосприятие.

THE NEED FOR A NEW WORLDVIEW AND A NEW PARADIGM OF THINKING

The article is devoted to the need for the emergence of a new worldview, the formation of a new system-dialectical paradigm of human thinking. It is a question of the idea of the integrity and unity of the world, and this paradigm is considered by the author as a basic for forming a person's attitude to reality.

Keywords: worldview, paradigm, paradigm of thinking, world perception.

Кризисные процессы, происходящие сейчас в России, нельзя назвать чисто русским явлением. Это – одно из проявлений, хотя, вероятно, наиболее резкое, «общепланетарного» неблагополучия, коснувшегося и развитых в социально-экономическом плане стран. Налицо кризис западного рационализма как мировосприятия, потеря связи с природой, кризис консервативных человеческих представлений о реальности, неизбежная смена приоритетов, ценностей и идеалов.

Сегодня все без исключения страны и народы стоят перед необходимостью переосмысления своих социальных структур, ценностей и стратегий развития, перед необходимостью формирования новых общечеловеческих этических и мировоззренческих стандартов.

В сфере естественнонаучного знания в течение многих последних десятилетий не отмечено эпохальных, фундаментальных открытий, число обычных научных открытий ежегодно уменьшается даже в развитых странах, не ограничивающих финансирование исследовательских программ.

Радикальные изменения экономических, политических, этнических отношений требуют оперативного и объективного осмысления. В современных условиях обострилась необходимость охватывать все жизненно важные сферы человеческого бытия, отражать их в комплексе, в динамике, постигать их во взаимосвязи и органическом единстве.

Человечество столкнулось с необходимостью изменить свое отношение к миру, свое понимание действительности, и уже формируется новая «парадигма существования» человечества, как будущий итог творчества многих миллионов людей, закладывается фундамент мировоззрения «человека XXI века».

Немецкий мыслитель И. Кант совершенно справедливо полагал, что контур целого должен предшествовать частям. Разумеется, мы не можем сегодня предугадать детали будущего, но нам необходимо увидеть его контур и на основании этого нового знания принять определенные меры против возможных катастроф и необратимых трагичных процессов.

Экологическое состояние планеты характеризуется сейчас как критически опасное. Людями утрачено не только единство социальное, но и единство со средой обитания! Человеку необходимо иное отношение к природе, новое мировоззрение. Религиозные концепции общечеловечны и этим привлекательны. Они выстраданы многими поколениями и можно их назвать вечными, но именно поэтому они не оперативны. Для дестабилизованного, переходного общества они не в состоянии играть роль объединяющего, интегрирующего начала. В переломном, взрывоопасном периоде своего существования обществу целесообразно руководствоваться концеп-

цией не столько привлекательной, сколько необходимой, может быть даже осознанно неизбежной. Именно такой подход был выработан в истории человечества. Уже первые мудрецы древности обосновывали единство окружающего мира. Античная мудрость предполагала особого рода знание – знание «единого во всем», отличное от знания отдельных вещей. Она стремилась понять мир как целостный и единый в своей основе. Идея единства многообразного и вечная, и современная. Она всегда привлекала человека и была ему необходима, ибо помогла понять, что он – часть этого сложно-го, всегда взаимодействующего единства многоликой реальности.

Есть все основания полагать, что в фундаменте нового мировоззрения найдет свое место системно-диалектическая парадигма человеческого мышления. Диалектика и системное «видение» мира – это два взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга подхода к пониманию действительности.

УДК 130.3

Бобков А. И.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ «КОНЦА СОЦИАЛЬНОГО»

Анализируется состояние и перспективы социального образования в условиях университета без метафизики. Устанавливается характеристика современного общества, как общества симулякра «конца социального», намечаются границы перехода от состояния всемогущества массы к полисубъектной социальности. Определяется социальная технология концептов, как технология обеспечения возможности и действенности социального познания в современных условиях.

Ключевые слова: социальные науки, концепт, социальное образование, полисубъектная социальность, конец социального, философия, метафизика, симулякр.

Bobkov A. I.

Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIAL EDUCATION IN THE CONDITIONS OF «THE SOCIAL END»

In article the state and the prospects of social education in the conditions of the university without metaphysics is analyzed. The characteristic of modern society as societies of a simulacrum of «the social end» is established, transition borders from a condition of omnipotence of weight to polysubject sociality are outlined. The social technology of concepts as technology of a possibility and effectiveness of social knowledge of modern conditions is defined.

Keywords: social sciences, concept, social education, polysubject sociality, end social, philosophy, metaphysics, simulacrum.

*Чтобы понять эпоху или нацию, мы должны
понять ее философию, а чтобы
понять ее философию, мы должны сами в неко-
торой степени быть философами [5].*

Б. Рассел

Говоря о социальном образовании в современных условиях, следует сказать, что его оценка должна осуществляться в рамках философской картины мира, полагающей разговор о вещах, которых еще нет, и вместе с тем они уже есть. Как отмечал М. К. Мамардашвили: «Знать, что ты не знаешь – это и есть философия. Потому что философия, прежде всего, говорит о вещах, которые есть и в которых мы, несомненно, участвуем, но которых

мы не знали и не знаем» [4, с. 40]. В связи с этим дискурсы о социальном образовании будут осуществляться на основании многих концептов, которые предложены философией, но не могут быть применены в социальном образовании в силу того, что выводят последнее из сферы услуг в сферу производства социальной реальности. Этого нельзя делать в широком масштабе в силу того, что производство социальной структуры из рук менеджеров транснациональных корпораций или государственных чиновников перейдет в руки социальных научных сообществ, возрождающих воображаемые сообщества и демонстрирующих их действенность в качестве социальных субъектов.

Как полагал П. Друкер «крупные корпорации, большой бизнес, составляющие, как утверждает статистика не большинство, а меньшинство, задают идеалы, ориентиры и ценности нынешнего общества, ибо структуру общества определяет не большинство, а лидеры» [2, с. 192]. Констатация такого положения социального в современных условиях свидетельствует о том, что революция менеджеров произошла не только в экономике, она тотально проникла во все сферы жизни. При этом наблюдаются два процесса, менеджер хочет создать общество без государства, но с корпорациями, а чиновник хочет создать государство корпорацию без менеджериализма. И те и другие делают заказ на экономико-политическое центрирование социальной реальности, где масса не выдвигает ни одного коллективного субъекта, а научные сообщества ведут себя незаметно, откладывая научные революции до поры до времени.

Иначе говоря, современному социальному познанию предлагается исследовать такое общество, в котором заранее предопределена структура и управление ею, осуществленная не путем строгого научного анализа или философского мышления, а путем коммерческого или политического обмана. Этот обман раскалывает социальное образование на две части. Одна производит легитимирующие его теории и исследования, выдавая их за торжество научной объективности, другая же ищет в этих теориях субъективный след путем установления в большинстве полисубъектной социальности не адаптационного свойства. Для одних признание не замедлит себя ждать к другим оно не придет никогда.

Чтобы подтвердить данное умозаключение нам необходимо обратить внимание на востребованность социологов в современном российском обществе. С точки зрения господства социальных патологий во всех сферах жизнедеятельности нашего общества нам просто необходимы те, кто исследует ее на основании полисубъектной социальности, ибо там обнаружится антиструктура, дающая понимание того, почему мы еще до сих пор существуем. Однако и чиновник и корпорации заказывают тех, кто просто описывает сложившееся положение как соответствующее современным научным представлениям. Большинство не субъект, а, следовательно, его несубъектное положение связано с тем, что оно объективно. Ненужность социальных наук и специалистов возникает из-за того, что чем выше конкуренция между ними, тем быстрее большинство будет определено как полисубъектная социальность.

Отсюда следует парадокс. Система образования раскручивает социальные науки как новомодный рыночный бренд, а в общественном разделении труда носителям социального знания и технологий не находится места. Точнее не находится места в толпо-элитарной модели разделения труда, когда вершины социального познания четко определены и заняты по заранее предписанному сценарию. Сценарию, не терпящему социальной революции и социализма. Ведь социальное знание в контексте полисубъектной социальности это пересмотр многих вещей и в первую очередь концептов социального бытия. Концепты в данном случае пересматриваются с целью их актуализации с одной стороны и с целью создания новых концептов, утверждающих наличие полисубъектной модели социального развития. Данный пересмотр устанавливает отсутствие социального мышления у тех, кто официально им наделен и наоборот наличие у тех, кто скажем, не имеет атрибутов властвующего или управляющего. В данном случае уместно сослаться на Ж. Делеза и Ф. Гваттари вопрошавших: «Чего стоит философ, если о нем можно сказать: он не создал ни одного концепта, он не создал сам своих концептов?» [1, с. 10].

Тогда возникает вопрос: «Какие концепты следует пересмотреть, а какие следует изобрести?». Следует отметить сразу же, что такая постановка вопроса потребует пересмотра и цели социального образования, и дидактических единиц, и социальных технологий, и конечно экспертно-аналитической деятельности. Целью социального образования станет обеспечение его носителя инструментом для обнаружения, активизации и возвращения субъектного состояния тем, кто в условиях чиновничье-менеджерской картины мира был определен либо как прекративший свое существование, либо как преодолеваемый объект на пути прогресса.

Дидактические единицы описательного характера необходимо будет изменить на единицы проблемного характера. Социальное знание необходимо будет заменить социальным незнанием. Разговоры о вещах, которые есть и понятны, разговорами о вещах, которые как бы есть, но их смысл еще не определен. Губительное школьное обществознание как носителя клипового сознания следует заменить историей.

Социальные технологии доксографического характера, когда конфликт утаивается и описывается консенсус и его математическое описание якобы устанавливает истину, следует заменить на технологии, воздействие которых с одной стороны выявляет патологические социальные структуры, с другой стороны способствует их замене на нормальные структуры, признанные ненормальными. Такие технологии в арсенале социальных наук имеются, достаточно упомянуть теорию человеческих отношений Э. Мейо или социодраму Д. Морено.

Отправной аксиомой данных технологий следует считать тот факт, что неформальное общение, организация труда, его разделение и определение смысла свободного времени существуют, а значит проектирование на их основе моделей социального развития обоснованно. Если мы определяем сегодняшнее образование, как находящееся в кризисе, то необходимо

понимать что, где-то кризисному образованию уже противостоит не кризисное. Его необходимо выявить и распространить.

Что касается экспертно-аналитической деятельности, то в данном случае необходимо сделать сравнительный анализ мнений современных экспертов и мнений классиков социальных наук с одной стороны, а с другой установить критерий зависимости и независимости экспертного сообщества от чиновников и менеджеров. Имитирующий аналитическую деятельность специалист и подлинно осуществляющий ее обычно различаются тем, что один ставит проблемы без необходимости создания новых концептов, да и к старым он относится некритически, другой же наоборот. Для первого конструирование социальной реальности есть процесс, не имеющий отношения к его деятельности, а для другого он лежит в ее основании. Поэтому мы либо учим конкурента менеджеру и чиновнику в созидании социальной реальности, либо их помощника, либо их самих. В итоге следует оговориться, что избежать подготовки в рамках социального образования всех поименованных категорий вряд ли удастся. Вместе с тем учесть это необходимо уже на ранней стадии подготовки с целью создания конкуренции между ними уже на студенческой скамье. Конкуренция, которая обусловлена ориентацией социального образования на концепты. Концепты, которые описывают ее не так как принято в обыденном сознании и не так как принято в официально признанном социальном знании. Повторяем введение концепта порождает мышление, а мышление конкуренцию, что и необходимо в качестве образовательной среды для специалиста в области социальных наук. «Каждый концепт отсылает к некоторой проблеме, к проблемам, без которых он не имел бы смысла и которые могут быть выделены или поняты лишь по мере их разрешения; в данном случае это проблема множественности субъектов, их взаимоотношений, их взаимопредставления» – утверждали Ж. Делез и Ф. Гваттари [1, с. 22].

Предложим один из концептов, который необходимо положить в основу социального образования. Таким концептом выступает концепт «конца социального», предложенный Жаном Бодрийаром. Конец социального он определял как поглощение массой абсолютно любого социального субъекта, в том числе и элиты. Нет, конечно, масса симулирует элиту, но данная элита не более чем масса, служащая разубеждающей объективации социального. Ведь по определению Ж. Бодрийара «Социальное существует только в пространстве перспективы – в пространстве симуляции, которое является также и пространством разубеждения, оно умирает» [6, с. 239].

Почему концепт «конца социального» следует актуализировать в контексте современного социального образования? Потому что социальное образование не имеет перспективы, тогда когда нет социального. Признание его отсутствия полагает, что конечной целью социального образования выступает обретение им перспективы через построение перспективы социального. На основании чего мы можем сделать вывод о том, что преодоление бесперспективности социального таится в определении концептов эту бесперспективность обозначающих. Конвенциональные выражения этой

бесперспективности выступают носителями следа тех, кто утвердил их путем разубеждения в том, что смысл социального существует и социальное познание этот смысл может найти.

Если масса жертвует тем, что не масса, то начало социального состоит в том, чтобы определить невозможность массы вообще чем-либо жертвовать. Концепт «конца социального» актуализирует идею самоубийства социального субъекта через жертву самим собой пред лицом всемогущей массы. Но разве может симулирующий действие добиться цели? Может если заставит того перед кем он симулирует покончить с собой. Объективироваться и перестать быть субъектом. Полисубъектное большинство строится на убеждениях и эти убеждения без мышления невозможны. Поэтому носители социального знания должны уметь мыслить, хотеть мыслить и тем самым пресекать могущество симулякра.

Поэтому вслед за концептом «конца социального», последует концепт «полисубъектной социальности», а за ней «этнической субъектности». На место социальной диалектики, возбуждающей массу придет социальная метафизика с ее актуализацией сорокинського концепта «маятникового характера российского, да и не только российского общества». И в итоге социальное образование придет к своему смыслу как социально-гуманитарное образование, построенное на постижении не социальной реальности, а социокультурной реальности.

В связи с этим необходимым представляется предлагать не прагматическую философию социального успеха в основание социального образования и даже не позитивизм с его математизацией философии, а метафизику с ее повторением смысла и с гумилевским концептом «конца и вновь начала». Поэтому концепт есть действие по наличию смысла там, где его нет и его отсутствию там, где он есть. Это необходимо в силу того, что, по мнению Ж.-Ф. Лиотара, метафизика определяет жизнеспособность университета и его кризис в условиях постмодерна связана с отказом от метафизики. В частности он отмечал: «Упрощая до крайности, мы считаем «постмодерном» недоверие в отношении метарассказов. Оно является, конечно, результатом прогресса науки; но и прогресс, в свою очередь, предполагает это недоверие. С выходом из употребления метанарративного механизма легитимации связан, в частности, кризис метафизической философии, а также кризис зависящей от нее университетской институции» [3, с. 10].

Только метафизика предполагает метарассказ в качестве необходимого основания социально-гуманитарного образования. Более того, она предоставляет возможность определения социального субъекта, как искомого и отправной точки социального познания. Мыслеобраз метафизики вновь возрождает то, что позволяет «Учить тому, как жить без уверенности и в то же время не быть парализованным нерешительностью, – это, пожалуй, главное, что может сделать философия в наш век для тех, кто занимается ею» [5, с. 8].

Литература

1. Делёз Ж. Гваттари Ф. Что такое философия? / пер. с фр. и послесл. С. Зенкина. М. : Акад. Проект, 2009. 261 с.

2. Кравченко А. И., Тюрина И. О. Социология управления: фундаментальный курс: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, 2005. 1136 с.

3. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / пер. с фр. Н. А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.

4. Мамардашвили М. К. Необходимость себя // Лекции. Статьи. Философские заметки / под общей редакцией Ю. П. Сенокосова. М.: Изд-во «Лабиринт», 1996. 432 с.

5. Рассел Б. История западной философии. М.: Миф, 1993. 512 с.

6. Ясперс К., Бодрийар Ж. Призрак толпы. М.: Алгоритм, 2007. 272 с.

УДК 316.772.5

Комарова А. Н.

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ. УГРОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ МОЛОДЕЖИ

Рассматриваются основные особенности киберсоциализации молодежи на примере участия сети интернет в основных институтах социализации. В процессе анализа влияния киберсоциального пространства на социальное развитие, выявлено то, что есть как положительные, так и отрицательные стороны данного социального явления. Тем не менее несмотря на негативные результаты такого влияния, киберсоциализацию необходимо признать неотъемлемой частью современной жизни общества и мощным инструментом, который может помочь в вопросах ее качественного улучшения.

Ключевые слова: социализация, киберсоциализация, молодежь, коммуникативные навыки.

Komarova A. N.

South-West State University, Kursk

CYBERSOCIALIZATION. THREATS AND PROSPECTS FOR THE FORMATION OF SOCIAL HEALTH OF YOUTH

This article examines the main features of the cybersocialization of youth by the example of the participation of the Internet in the main institutions of socialization. In the process of analyzing the impact of cybersocial space on social development, it is revealed that there are both positive and negative aspects of this social phenomenon. Nevertheless, despite the negative results of such influence, cybersocialization must be recognized as an integral part of modern society and a powerful tool that can help in matters of its qualitative improvement.

Keywords: socialization, cybersocialization, youth, communication skills.

В процессе развития цивилизации человеческого общества мы достигли достаточно больших высот, и одна из важнейших – это появление сети Интернет, которая стала основой современного развития человека, как Личности, как человека социального и является базисом воспитания и обучения человека. Весь процесс развития человека современного разворачивается при участии сети Интернет и оказывает мощнейшее воздействие на формирование социальных качеств, взглядов, предпочтений и воспитание в целом.

На сегодняшний день активное использование интернета происходит более чем в 160 странах мира и миллионы людей являются частью этой сети. И данные показатели не являются статичными, а растут ежегодно и ежемесячно. На объединенной конференции РИФ+КИБ, в 2009 г. Д. А. Медведев отметил: «За последнее время Интернет развился в полноценную саморегулируемую систему, довольно сильно влияющую на все стороны нашей жизни, а на передний план вышли социальные сети и блоги». Кроме того, на этой конференции было заявлено, что использование

данной сети растет не только в аспекте количества пользователей, но и в аспекте времени, проводимом в сети [4].

Так, набирающие темпы использования интернета в современной жизни, рост количества информации и ее значимости для пользователей породило совершенно новый процесс развития человека – киберсоциализацию.

Киберсоциализацию человека (виртуальная компьютерная социализация личности) – локальный процесс качественных изменений структуры личности, происходящий в результате социализации человека в киберпространстве виртуальной социализирующей интернет-среды, т. е. в процессе использования его ресурсов и коммуникации с виртуальными агентами социализации, встречающимися человеку в глобальной сети Интернет, например, социальные сети, мессенджеры, поисковые системы [5].

В процессе киберсоциального развития жизнь человека, его социальная активность разительно преобразуются, появляются новые привычки, деятельность, мотивация и социально-психологические характеристики личности, которые ориентированы на виртуальное пространство. Все это также сказывается и на воспитании и образовании человека в современном обществе.

Молодежь является частью множества социальных институтов таких как: семья, школа, университет, работа, различные социальные, экономические, политические учреждения, но на сегодняшний день ни один из этих институтов не мыслится без влияния сети Интернет.

Итак, социальный институт семьи представляет собой основу воспитания и образования человека, сегодня общение в семьях между родителями и детьми зачастую происходит посредством киберсоциального пространства, кроме того, существуют возможности контроля за детьми через сеть Интернет. Родители все чаще прибегают к помощи Интернета для взаимодействия с детьми, что прививает ценность виртуального мира детям и их дальнейшая киберсоциализация имеет большую мощность воздействия на развитие и воспитание ребенка [3].

Институт школы, средне специального образовательного учреждения и университета имеет большое значение в воспитании человека, и оказывает основополагающее влияние на формирование его как социального субъекта и объекта. Результативность деятельности личности зависит от уровня востребованности знаний, опыта, профессиональной подготовки, творческих способностей личности, стимулирующих ее разностороннее развитие [7]. Помимо общения и различной деятельностной активности в сети интернет молодежь также черпает там принципы, мотивацию, формирует мировоззрение и, конечно, информацию, необходимую в процессе обучения. С одной стороны, киберсоциальное пространство во многом упростило процесс общения, воспитания, развития и обучения, но при всем при этом все эти процессы стали слишком просты, современная молодежь практически разучилась анализировать и отбирать информацию, принимая все, что находится на просторах интернета за чистую монету. Процесс образования стал ориентирован на поисковую активность в сети Интернет, что есть упрощение мышления и памяти человека, информация идет огромным потоком, но не оказывает должного влияния на реципиента [3, с. 257].

Тем не менее, киберсоциальное пространство в среде образования и развития, является не только инструментом упрощения всей деятельности, связанной с этими процессами, но и мощным инструментом влияния на молодежь со стороны педагогов или администрации учебных заведений. Этот инструмент реализуется посредством тематических сайтов, социальных сетей, а иногда даже с помощью мессенджеров. Представители молодежи легко и с интересом подхватывают такого рода тенденции, принимая активное участие в жизни различных сайтов и сообществ [1].

Кроме того, все взаимодействия с государством происходят сегодня посредством передачи электронных данных, что является своего рода социальным конфликтом поколений, так как молодежь с легкостью принимает такого рода модернизацию государственной системы, в отличие от старшего поколения, которому чуждо киберсоциальное пространство.

Далее необходимо понять, в чем же особенность киберсоциализирующей среды. Она формирует человека как современного психолого-педагогического феномена киберонтологии в рамках теории социального воспитания и единой концепции педагогики и психологии жизненного пути личности.

Наиболее важной и значимой частью киберсоциализации является общение и коммуникативная деятельность человека. В то время как, например, реальное общение по телефону подразумевает общение тет-а-тет, общение в сети позволяет взаимодействовать с многими собеседниками. Кроме того, если в случае реального общения люди взаимодействуют в настоящий момент времени, виртуальное общение дает возможность общаться и получать информацию отсрочено, к примеру, через форумы. «Киберпространство творит уникальное темпоральное пространство, где при условии продолжения интеракций интерсубъективное время обоюдно растягивается. Что обеспечивает комфортабельную и уютную «зону рефлексии» [6]. Также виртуальное коммуникативное взаимодействие может полностью стереть географические границы между субъектами, что с одной стороны, оказывает положительное влияние, а с другой стороны негативно влияет на развитие коммуникативных навыков человека. Помимо всего вышперечисленного, киберсоциальное общение позволяет стереть неуверенность, стеснение и различные сдерживающие факторы коммуникативного поведения личности в реальном обществе, что не всегда бывает продуктивно для формирования социальных навыков общения на поле реальной жизни. Стоит сказать также о том, что все эти возможности Интернет-коммуникации затрудняют процесс социализации в традиционном его варианте, т. е. посредством личного взаимодействия и общения [2].

Также в результате социализации в киберпространстве в корне перестраиваются и сфера досуга, и информационная сфера, изменяются и характеристики учебного процесса. Как уже говорилось выше, киберпространство меняет весь образовательный и учебный процесс, формирует социальные навыки, ориентированные на Интернет, а также мотивацию, взгляды и даже образ жизни людей. Если еще вчера на сознание молодого

поколения в большей степени оказывали влияние СМИ, то сегодня лидирующие позиции занимает интенсивное влияние сети Интернет, заменившей многие культурные образцы виртуальными, не всегда соответствующими социальной реальности [8].

Постоянно повышающийся уровень стресса приводит представителей современной молодежи в сеть, где, как они утверждают уровень стресса меньше, где нет необходимости быть ответственным и все виртуально и поддается корректировке. Как отмечают сами пользователи Интернета в виртуальном мире нет сдерживающих факторов для общения, человек может быть тем, кем он хочет быть, а не тем, кем он есть в реальной жизни, возможно полностью удовлетворить свои желания и стремления, оправдать свои надежды и уровень притязаний.

Так применение новых киберсоциальных или виртуальных способов социализации может привести к появлению новых качественно лучших способов поведения, мотивационных и социальных структур в жизни человека, а также новых форм опосредствования и совсем новых видов деятельности в виртуальной социализирующей среде, тщательное изучение которых позволит раскрыть позитивный социально-педагогический потенциал феномена киберсоциализации человека и выработать превентивные стратегии избегания квазисоциализации личности, разработать алгоритмы профилактики негативных последствий процесса киберсоциализации.

Социализация человека в киберпространстве может быть рассмотрена как «социально-педагогический полигон» для многочисленного и относительно безопасного апробирования разных и выработки оптимальных моделей жизнедеятельности человека, так и имеющий квазисоциализирующий эффект процесс. Главный аспект, заслуживающий особого внимания – это формирование в условиях киберсоциализации свободной личности, ответственной и сознательной, ориентированной на продуктивное социальное взаимодействие с другими личностями, формирование умения проявлять себя и реализовываться в реальном мире. Особенности коммуникации в Интернет-среде можно рассматривать как новые культурные средства, детерминирующие развитие самосознания личности.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что киберпространство и киберсоциализация стали неотъемлемой частью жизни современной молодежи, в виду этого, нам остается только принимать это, но кроме принятия, необходимо менять виртуальную среду так, чтобы максимально сократить негативное влияние на формирование личности и социального здоровья молодежи, извлекая максимальное количество пользы и используя киберсреду как мощный инструмент воспитания и обучения.

Литература

1. Воинова О. И., Плешаков В. А. Киберонтологический подход в образовании: монография /под ред. Плешакова В. А.; Норильский индустр. ин-т. Норильск: Изд-во НИИ, 2012. 244 с.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2001.
3. Мудрик А. В. Социализация человека. М., 2007.

4. Плешаков В. А. Виртуальная социализация как современный аспект квазисоциализации личности // Проблемы педагогического образования: сборник научных статей. Вып. 21. / под ред. В. А. Слестёнина, Е. А. Левановой. М. : МПГУ – МОСПИ, 2005. С. 48–49.

5. Плешаков В. А. К вопросу об определении понятия «социализирующая среда» в социальной педагогике // Актуальные проблемы профессионально-педагогического образования: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 4. / под ред. Е. А. Левановой. Калининград: Балт. ин-т экономики и финансов, 2000. С. 107–109.

6. Сулер Дж. Люди превращаются в электроников: основные психологические характеристики виртуального пространства (Suler J. HumanBecomesElectric: The Basic Psychological Features of Cyberspace, 1996) Опубликовано: December 7, 1998, 12:00 am / пер. Елены Вовк [Электронный ресурс]. URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/electronic> (дата обращения: 20.02.2018).

7. Кравчук П. Ф., Килимова Л. В. Информатизация общества как условие самосовершенствования личности // Известия Курского государственного технического университета. 2002. № 1(8). С. 241–253.

8. Килимова Л. В. Влияние информационной среды на систему ценностей личности в модернизирующемся обществе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 1. С. 85–90.

УДК 04.316:303; 316:001.8

Андриянова Т. В.

Курский государственный университет, г. Курск

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ВСЕХ: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ

Рассматривается социальная перспектива развития Программы «Образование для всех», реализующейся до 2030 года под эгидой ЮНЕСКО во всем мире. За основу анализа взяты документы, регламентирующие деятельность государств в рамках этой Программы, а также данные мониторинга достигнутых целей. На уровне субъектов образовательного процесса дискуссионными представляются возможности, которые предоставляет российская система образования практика, которой еще отстает от заявленных целей.

Ключевые слова: образование для всех, инвалиды, инклюзивное образование, возможности.

Andriyanova T. V.

Kursk State University, Kursk

EDUCATION FOR ALL: OPPORTUNITIES FOR DISABLED PEOPLE

The article examines the social perspective of the development of the «Education for All» Program, implemented until 2030 under the auspices of UNESCO around the world. The analysis is based on documents regulating the activities of the states within the framework of this Program, as well as monitoring data on the achieved goals. At the level of the subjects of the educational process, the opportunities offered by the Russian educational system to practice are debatable, which is still behind the stated goals.

Keywords: education for all, people with disabilities, inclusive education, opportunities.

All activities in the documents education for all (EFA) are calculated for the period up to 2030 in accordance with Incheon Declaration and the Global plan of Action (2015). It is said, in particular, about the «humanistic vision» of education and development based on human rights, cultural, linguistic and ethnic diversity: «It is transformative and universal, attends to the ‘unfinished business’ of the EFA agenda and the education-related MDGs, and addresses global and national education challenges. It is inspired by a humanistic vision of education and development based on human rights and dignity; social justice; inclusion; protection; cultural, linguistic and ethnic diversity; and shared responsibility and accountability. We reaffirm that education is a public good, a fundamental hu-

man right and a basis for guaranteeing the realization of other rights. It is essential for peace, tolerance, human fulfilment and sustainable development. We recognize education as key to achieving full employment and poverty eradication. We will focus our efforts on access, equity and inclusion, quality and learning outcomes, within a lifelong learning approach» [6].

Modern society provides various opportunities for the individual to enter the social environment, including through the education of people with disabilities. The system of higher education ensures the entry of trainees in a multitude of diverse social interactions, into a special socio-cultural environment, shapes the world outlook and civic position.

The Law «On Education in the Russian Federation» contains the main provisions in the field of education of persons with disabilities are set out in (hereinafter – the Law) [1]. Of the total number (111 articles), more than 20 articles are devoted to this issue, of which 79 can be singled out. The organization of education for students with disabilities is reflected here. The Law defines two categories of students with special educational needs: disabled children and persons with disabilities. The definition of the concept of «inclusive education» as providing equal access to education for all students, taking into account the diversity of special educational needs and individual opportunities, we can see in article 2 (part 27).

In addition to this Law, there are a number of normative documents that regulate the process of obtaining education by persons with disabilities. They, in particular, explain the requirements for the organization of the educational process for teaching disabled people and persons with disabilities in professional educational organizations [2]. Thus, the recommended equipment set for the stationary workstation for blind or visually impaired user is represented as follows: personal computer with a large monitor (19 – 24 «), the program JAWS screen reader, a program on-screen zooms MAGic) and a display using the Braille system (relefnó– Point explanations are given on the issue of admission of persons with disabilities and invalids to training in secondary professional and higher education programs [4]. Conditions for the accessibility of facilities and services for the disabled in the field of education, and provision of the necessary assistance (training and instruction of specialists working with disabled people is envisaged) [3].

In the Federal State Educational Standard of Higher Education in the field of training 39.03.01 Sociology (bachelor's level) for the realization of the right to receive higher education for persons with disabilities the following opportunities are provided [5]:

1. The availability of various forms of education (full-time, part-time and part-time). Implementation of the bachelor's program using the network form, according to the individual curriculum, including accelerated learning. When training according to the individual plan of persons with disabilities, the term of study can be increased at their will not more than 1 year as compared with the period of obtaining an education for the appropriate form of education.

2. The educational organization has the right to apply e-learning and distance educational technologies. In the education of persons with disabilities, e-learning and distance education technologies should provide for the possibility of receiving and transmitting information in forms accessible to them.

3. The choice of places for practice for people with disabilities should take into account health status and accessibility requirements.

4. Trainees are provided with the opportunity to master the disciplines (modules) of choice, including special conditions for disabled people and persons with disabilities, in the amount of at least 30 percent of the variable part of Block 1 «Disciplines (modules)».

5. Trainees from persons with disabilities should be provided with printed and (or) electronic educational resources in forms adapted to their health limitations.

An important factor in the social adaptation of students with disabilities is individual support. It is tied to the structure of the educational process, determined by its goals, construction, content and methods, has a warning character. This is especially true when students with disabilities have educational, adaptive, communicative problems that impede the formation of the necessary competencies. Maintenance is continuous and complex and is divided as follows:

1. Organizational and pedagogical support is directed to control of studies in accordance with the schedule of the educational process in conditions of inclusive education.

2. Psycho-pedagogical support is provided for students who have problems in teaching, communication and social adaptation and is directed to studying, developing and correcting the personality of the learner.

3. Prophylactic and health-improving accompaniment provides for solving problems aimed at increasing the adaptive abilities of students, harmonizing their mental state, preventing exacerbations of the underlying disease, and normalizing the background state, which reduces the risk of exacerbation of the underlying disease.

4. Social support solves a wide range of social issues, on which successful study depends (solving everyday problems, transport issues, social payments, organizing leisure, summer holidays, involving in student self-government, organizing a volunteer movement, etc.)

One of the effective methods of training is to involve students with disabilities to participate in scientific competitions and Olympiads at various levels. Contests contribute to the formation of experience in creative activity, create optimal conditions for the self-realization of the individual, for her professional and social adaptation, for raising the level of professional skill, for forming the portfolio necessary for employment.

Scientists believe that different types of disability stimulate the development of different compensatory abilities:

– for the blind – the ability to act in a limited amount of information; imagination; communication skills and self-presentation skills; mobility in the pursuit of movement; sharpened sense of smell, touch, attention to sound information;

- deaf people – developed visual skills; high ability to focus;
- people in a wheelchair – perseverance; ability to plan and carefully organize logistics; sociability;
- in people with mental disabilities – sincerity; ability to stimulate the interlocutor to clearly express their thoughts; high work capacity; love of work.

Adapted educational technologies for students with disabilities are presented in Table 1.

Table 1

Technologies	Goal	Adapted methods
Problem training	Development of cognitive ability, activity, creative independence of students with disabilities	Search methods, statement of cognitive tasks taking into account individual social experience and features, students with disabilities
Modular training	Flexibility of training, adaptation to individual needs of students with disabilities	Individual methods of teaching: individual tempo and training schedule, taking into account the level of basic training for students with disabilities
Socially active learning	Modeling the subject and social content of learning activities for students with disabilities	Methods of socially-active learning, gaming methods taking into account the social experience of students with disabilities
Interactive training	Interactive involvement of students with disabilities in the group educational process	Interactive methods of teaching, involving students with disabilities in various activities, creating reflexive situations to develop an adequate perception of their own characteristics

In the process of organizing the individual work of students with disabilities, two forms of interaction with the teacher are distinguished:

- individual educational work, that is, an additional explanation and in-depth study of the educational material;
- individual educational work, with the purpose of correcting the behavior of the student.

The teacher is recommended to choose the forms and types of independent work of students with disabilities, taking into account their abilities, features of perception and readiness for mastering the educational material. Forms of independent work are established taking into account individual psychophysical features (verbally, in writing on paper or on a computer, in the form of testing, electronic simulators). If necessary, students are given additional time for consultations and tasks.

Monitoring and evaluation of the learning outcomes of students with a disability of a specialized adaptation course are possible during the current and boundary control, intermediate certification. For the implementation of procedures for ongoing monitoring of academic performance and intermediate certification, evaluation materials adapted for students with disabilities are used.

In the outcome document of the world Conference on Education is the Salamanca Statement and Framework (1994) [7] outlines a strategy for action on inclusive education. In the field of social policy, the recent trend has been to en-

courage integration and participation and combat exclusion. Coverage and participation are crucial for human dignity, as well as for the use and enjoyment of human rights. In the field of education, this is expressed in developing strategies that aim to provide real equality of opportunity. The experience of many countries shows that the integration of children and young people with special educational needs occurs best within inclusive schools that accept all children within a community. It is in such circumstances that persons with special educational needs can achieve the highest results in terms of education and social integration. Despite the fact that inclusive schools provide an enabling environment for achieving equal opportunities and full participation, they need joint efforts not only from teachers and school personnel, but also peers, parents, family members and volunteers to succeed. The reform of social institutions is not only a technical one, but first of all it depends on the conviction, commitment, as well as the goodwill of individuals who make up society.

The conclusions section in EFA global monitoring report indicates: «In the end, the EFA movement can be characterized as a qualified success, even if EFA partners may not have collectively lived up to their commitments. But the lesson emerging over the past 15 years is that, while technical solutions are important, political influence and traction are more so, and are essential for realizing the scale of reform and action required to achieve EFA at the national level» [8].

Evaluation of the current equality of opportunities to enter the social environment through the education of persons with disabilities allows us to conclude that they have sufficient theoretical and normative work and, at the same time, insufficient connection with the practice of the educational field in Russia.

Reference

1. Federal Law of December 29, 2012 № 273-FZ «On Education in the Russian Federation» [Electronic resource]. URL: <https://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (date of circulation: 20.02.2018).
2. Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of March 18, 2014 No. 06–281 «On the direction of the Requirements» (together with the «Requirements for the organization of the educational process for the education of disabled people and persons with disabilities in professional educational organizations, including the equipment of the educational process» [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57872/ (date of circulation: 20.02.2018).
3. Letter of the Ministry of Education and Science of Russia from 12.02.2016 No. VK-270/07 «On the provision of accessibility conditions for persons with disabilities of educational facilities and services» [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196554/ (date of circulation: 20.02.2018).
4. Order No. 1309 of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of November 11, 2015, «On Approving the Procedure for Providing Access to Facilities for Persons with Disabilities and Providing Services in the Sphere of Education, and Providing them with the Required Assistance» [Electronic resource]. URL: <http://documents/7619> (date of circulation: 20.02.2018).
5. Portal of Federal State Educational Standards [Electronic resource] Access mode: <http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4> (Date of circulation February 20, 2018).
6. United Nations. 2015. Education 2030 Incheon Declaration and Framework for Action Towards inclusive and equitable quality education and lifelong learning for all. [Electronic re-

source]. URL: http://www.unesco.org/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/ED/ED/pdf/FFA_Complet_Web-ENG.pdf (date of circulation: 20.02.2018).

7. United Nations. 1994. Salamanca statement and Framework for action of special needs education. [Electronic resource]. URL: http://www.unesco.org/education/pdf/SALAMA_E.PDF (date of circulation: 20.02.2018).

8. United Nations. 2015. Education for all 2000–2015: achievements and challenges: EFA global monitoring report. [Electronic resource]. URL: <http://www.unesdoc.unesco.org/images/0023/002322/232205e.pdf> (date of circulation: 20.02.2018).

УДК 316.4.06

Комарова М. В., Буханцов В. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ОТВЕТ НА СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ

Рассматривается проблематика социальной справедливости в мировоззренческом, идейно-идеологическом, институциональном и политико-процессуальном контекстах. Делаются выводы о непротиворечивости фундаментальных ценностей и их вариативном институционально-государственном воплощении на современном Западе. Именно это обеспечивает сведение к минимуму рисков национальной безопасности. Политический процесс в условиях российской действительности в данном измерении, как представляется авторам, не может претендовать на качественную специфику. Это вызывает неизбежное стремление всех главных акторов находиться в пределах социально-правового социал-демократического смыслового континуума. Расхождение ценности социальной справедливости с социально-политической общественной динамикой может стать главной угрозой национальной безопасности.

Ключевые слова: социальное государство, социальная справедливость, социальная стабильность, национальная безопасность.

Komarova M. V., Buhancov V. V.
Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIAL JUSTICE AS A RESPONSE TO SOCIAL RISKS

The article deals with the problems of social justice in ideological, ideological, ideological, institutional and political-procedural contexts. Conclusions are drawn about the consistency of fundamental values and their variative institutional and state incarnation in the modern West. This is what minimizes the risks to national security. The political process in the conditions of the Russian reality in this dimension, as it seems to the authors, cannot claim a qualitative specificity. This causes the inevitable aspiration of all the main actors to be within the social and legal social-democratic semantic continuum. The divergence of the value of social justice with socio-political social dynamics can become the main threat to national security.

Keywords: social state, social justice, social stability, national security.

Лозунг Нового времени – «Свобода! Равенство! Братство!» – никто не отменял. Современное общество постоянно стремится к гармонизации, положенной в его основание. Естественно, что это противоречивое единство очень трудно удержать в рамках паритета. Поэтому некоторые современные общества впадают в ересь свободы за счет социальной справедливости. У других приоритет остается именно за ней, справедливостью. Общества первого типа представлены США, в первую очередь. Старая Европа – общество сначала равенства и братства, и уж потом – свободы. По крайней мере, так видит отличия Америки и традиционной Европы (Западной Европы) Ф. Фукуяма [4].

Тем не менее, все отличия все же не позволяют рассматривать различные сегменты Запада как разные культурные миры. Скорее, это даже не разные элементы, а разное состояние одной культуры. Ее институционализация во властно-управленческой сфере рождает различные модификации одной формы – социального правового государства. Оно не только правовое, т.е. задающее параметры формального равенства. Оно и социальное, т.е. задающее параметры фактического равенства. Основная масса людей Запада принадлежит к так называемому среднему классу. «Средний» – значит лишенный специфического качества.

Несмотря на разветвленность институтов гражданского общества, именно государство несет ответственность за социальную стабильность и устойчивость социального положения всех моментов социума (от граждан до общества в целом). Это обусловлено природой государства, обладающего всем спектром властных полномочий. Как основной субъект социальной политики, понимаемой в широком смысле слова, государство с неизбежностью превращается в социальное государство.

Идея социального государства состоит в политическом и правовом упорядочении жизни общества на принципах гуманизма, выполнении комплекса социально-различных функций, создании условий для развития гражданского общества. За послевоенные годы в развитых демократиях сложились различные модели социального государства. Три основные – либеральная, корпоративная, общественная (солидарная). Они отличаются между собой, во-первых, ролью и степенью участия в социальной политике трех ее основных субъектов (государства, корпорации, личности), а, во-вторых, задействованностью в реализации социальной политики иных институтов гражданского общества.

В основе либеральной модели социального государства лежит принцип социальной свободы личности (индивидуализм). Индивидуализм предполагает личную ответственность каждого члена общества за свою судьбу и судьбу своих близких. Естественно, что роль государственных структур в непосредственной реализации социальной политики минимизирована. Основными субъектами являются личность, социально-страховые фонды, ассоциации. Финансовую основу социальных программ составляют частные сбережения и частное страхование. Ответственность государства распространяется только на минимальные доходы всех граждан и благополучие наименее слабых слоев населения. Зато государство максимально стимулирует создание и развитие различных форм негосударственного социального страхования и социальной поддержки, но главное – обеспечивает различные средства и способы получения гражданами своих доходов. Таким образом, либеральное социальное государство участвует в социальной политике через организационно-правовую институционализацию негосударственных финансовых потоков на социальные нужды (образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение, пособия по безработице, социальная защита и т. д.) и через развитие всей рыночной инфраструктуры получения доходов гражданами.

Вторая модель социального государства базируется на принципе корпоративизма. Здесь в соответствии с принципом максимальная ответственность за судьбу граждан ложится на корпорации. Естественно, что в этом случае пространство гражданской свободы сужается, так как гражданин в определенной мере вытесняется работником. Создавая систему пожизненного найма, предприятие привязывает работника и «вынуждает» вносить максимальный трудовой вклад, но взамен предоставляет социальные гарантии в виде пенсионного обеспечения, частичной оплаты медицинских, рекреационных, образовательных услуг. Конечно, ни государство, ни негосударственные фонды, ни личность не «уходят» из социальной политики, но играют в ней второстепенные роли, в отличие от предприятий с их разветвленной социальной инфраструктурой и собственными социально-страховыми фондами.

Третья типологическая модель социального государства – общественная. Принцип солидарности, заложенный в ее основание, означает ответственность всего общества за судьбу своих граждан. В общественном государстве действует перераспределительная модель социальной политики (богатый платит за бедного, здоровый – за больного, молодой – за старого). Основным институтом перераспределения является, естественно, государство. Оно берет на себя львиную долю ответственности за социальное благополучие граждан. Финансовыми механизмами перераспределения служат государственный бюджет, государственные социально-страховые фонды, что обеспечивает, по большей части, безвозмездный характер социальных услуг.

Таким образом, солидаризм имеет две основные ипостаси: во-первых, солидарность между различными социальными группами и слоями общества, между различными поколениями, между государством и гражданским обществом; во-вторых, солидарность между субъектами социальной политики: государством, корпорацией, личностью – участвующими в ее реализации. В зависимости от соотношения доли участия государства, работника и работодателя в финансировании социальных программ, выделяют два типа стран: страны социально ориентированной рыночной экономики и страны рыночного социализма. В Германии и Франции – странах первого типа, бюджетные отчисления и страховые взносы работника и работодателя на социальные нужды примерно равны, а основными каналами перераспределения являются государственные и частные (под контролем государства) социально-страховые фонды. В Швеции, Швейцарии, Дании – странах рыночного социализма, значительную часть расходов на социальные нужды берет на себя государство, перераспределяющее ресурсы через бюджет.

Модели социального государства – идеальные типы. В социальной реальности это означает доминирование одних моделей при обязательном участии в социальной политике элементов других моделей. При этом степень социальности государства зависит не только и не столько от непосредственных размеров финансового участия государства в социальной политике, сколько от места социальных ценностей в идеологии государства, присутствия сильных политических институтов, наличия правового про-

странства. Поэтому социальное государство – это всегда сильное, но правовое государство. Только правовое государство защитит основные гражданские права, в том числе социальные, такие как право на труд, занятость, образование, медицинское обеспечение, пенсионное право, право на отдых и т. д. Фундаментом правового государства являются, в том числе и, в первую очередь, гражданская и политическая свободы. Вот почему современная социалистическая идея – это идея либерального социализма.

В современном российском социально-политическом процессе «социальная справедливость» едва ли не главная проблематика и одновременно почти фоновая оболочка намерений и решений всех, кто претендует на роль политического субъекта. В этом качестве, некоей неоспоримой общественной ценности и тем самым конечного оправдания деяния или неделания, социальная справедливость затмила все остальные понятия, в том числе «свободу».

И эта всеохватность и универсальность социальной справедливости как всеобщей, а фактически ничьей, никому не принадлежащей ценности, делает её не аргументом, позволяющим структурировать идейно-политическое поле и поле политических предпочтений, а демагогическим клише, растаскиваемым по партийно-политическим квартирам.

Последние президентские выборы удивительным образом демонстрируют «приверженность» социальной справедливости со стороны всех кандидатов. И в этом их главная ложь, позволяющая манипулировать общественным сознанием, действительно обращённым к социальной справедливости как к высшей ценности.

На фоне этой понятийно-ментальной подмены любая подтасовка конкретных результатов на конкретных избирательных участках выглядит как отвлекающий манёвр для сохранения властного статус-кво на главном направлении политической борьбы – за влияние на избирательный выбор массового избирателя. При этом для большинства российских политиков и политических партий вопрос политической культуры общества имеет решающее значение, но в своём отрицательном качестве: именно низкая политическая культура, в которой рациональное вытеснено на периферию, а утопическое, субъективное и чувственное строит новые мифологемы, что позволяет даже либеральным и ультралиберальным политикам, таким как Явлинский или Собчак апеллировать к представителям социальных групп, чьи социально-политические интересы не входят в приоритетные направления правых политиков и их идеологий. Что уже говорить про национального лидера, который на президентских выборах, уже не в первый раз, выступая заядлым социал-демократом, берет на вооружение программные положения политических партий, оппозирующих власти. Проблема в том, чтобы эти инициативы дошли до практического воплощения.

Позиция Владимира Путина абсолютна беспроблемна. Адаптировать к своей избирательной программе положения, которые укладываются в понятие «социальная справедливость», для него абсолютно необходимо хотя бы потому, что социальная справедливость – краеугольный камень

постсоветской ментальности, с одной стороны, и «универсальное свойство приличного общества» (по словам ведущего социолога и политолога Энтони Гидденса), с другой стороны. Но ложность путинской ситуации в том, что как либеральный экономист и лидер либерально-консервативной партии «Единая Россия» – команды оголтелых сторонников финансиации не только экономики, но и общественных отношений в целом, он не может быть последовательным проводником политики социальной справедливости. А его гипотетический переход к политике социальной справедливости означает и уход к левым. Именно социальная справедливость разделяет левых и правых.

Для правых, в контексте российского постсоветского опыта для гайдаровско-путинского направления мысли и особенно социально-экономической политики, главными приоритетами остаются священное право частной собственности вне зависимости от её происхождения (неважно, какой капитализм, хотя бы и бандитский), свобода в социал-дарвинистском проявлении (свобода силы, плутократия как реальная демократия), конкурентная среда, в которой сильные поедают слабых. Американский экономист Джеффри Сакс, бывший в своё время консультантом российских реформаторов, признавал: «Главное, что подвело нас, – это колоссальный разрыв между риторикой реформаторов и их реальными действиями. В течение первых трех лет российское правительство своими противоречивыми постановлениями привело в действие процесс безудержной гиперинфляции, давшей возможность прикрывать вопиющую коррупцию, масштабы которой, мне думается, не имели аналогов в мире за последние 50 лет. В процессе этих реформ представители крупного бизнеса России присвоили себе природные ресурсы страны на десятки миллиардов долларов. А ведь еще 150 лет назад было метко сказано: собственность – это кража. И, как мне кажется, российское руководство превзошло самые фантастические представления марксистов о капитализме: они сочли, что дело государства – служить узкому кругу капиталистов, перекачивая в их карманы как можно больше денег, и поскорее. Это злостная, предумышленная, хорошо продуманная акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатства в интересах узкого круга людей» [5].

Для левых, для социал-демократов, такой выбор является свидетельством отказа от исторической перспективы для своей страны. Популярнейший германский политик Конрад Аденауэр, будучи христианским демократом, ещё в 50-е годы 20 века стал одним из главных архитекторов социального рыночного хозяйства, так как считал, что «капиталистическая система экономики не соответствует жизненным, политическим и социальным интересам немецкого народа», что «новая структура немецкой экономики должна основываться на учёте того факта, что время безграничного господства капитализма ушло». Строить Россию, уповая на стихийную игру сил, где в роли арбитра выступает «невидимая рука» рынка, значит впасть в рыночную капиталистическую утопию, авторы которой и есть бенефициары (выгодополучатели) нового порядка. Но когда существует много

неравенства, общество раскалывается. Такая страна, как сегодняшняя Россия, не может быть солидарной. А без солидарности не может быть страны.

Но солидарность, тем более свободная и самоопределяющаяся солидарность, и социальная защита, как её проявление, являются базовыми ценностями социальной справедливости, с неизбежностью порождающей эгалитарное общество, т. е. общество, в котором во главу угла ставится равенство.

Эгалитарное общество, общество социальной модели социал-демократии предполагает перераспределение. Перераспределение доходов и имущества. И вместе и этим, и, возможно, в информационную эпоху это не менее важно перераспределение знаний и умений через инвестирование в человеческий капитал.

Не случайно, именно для социал-демократов в России важнейшими вопросами являются правильный, грамотный и, главное, честный бюджет. Под демагогическими внушениями продажных СМИ простым гражданам того, что делить можно только произведённое, или того, что некрасиво считать деньги в чужом (то есть богатом кармане), скрывается эгоистическое стремление чиновников и нуворишей, рантье и получателей дивидендов (почему-то называемых «предпринимателями» и «бизнесменами»), пилить липовый, на глазок свёрстаный бюджет, мало общего имеющий с честным распределением обществом произведённого национального богатства.

По расчётам социально ориентированных экономистов, при существующих в стране социально-экономических условиях уже сегодня можно ликвидировать убогий МРОТ и заменить его социальным стандартом потребления, резко поднять среднюю пенсию, вернуть народу подлинно бесплатное образование и здравоохранение, приступить к реальному решению жилищного вопроса в интересах огромного большинства граждан, всех нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Деньги в стране есть. Правильный подоходный налог, госмонополия на производство и оборот этилового спирта, отказ от возвращения НДС экспортёрам сырья, трёхступенчатое изъятие природной ренты (недра, по крайней мере, по Конституции РФ, принадлежат народу), в целом увеличат российский бюджет в два раза.

Становится очевидным, что социальная справедливость в современной России означает, не в последнюю очередь, возвращение и к нравственным началам жизни, и к элементарному здравомыслию. Либеральная модель экономики, вера в чудеса частной собственности и реальное обогащение временщиков в бизнесе и власти привели к резкому падению уровня жизни российского народа. Если в неблагополучном 1990 г. по этому показателю тогда ещё советский народ находился на 23-ем месте в мире, в 2010 – на 65-м [2, с. 18], а в 2017 – 49 [3]. Естественно, что с социал-демократической точки зрения такое положение вещей выглядит как искусственное, созданное корыстной, непрофессиональной и идеологически несостоятельной властью.

Впрочем, и с исторических позиций курс либерального нетворческого западничества является не отвечающим национальной специфике стра-

ны и её народа. «Душа России – не буржуазная душа, – душа, не склоняющаяся перед золотым тельцом, и уже за одно это можно любить её бесконечно», – писал Николай Бердяев [1].

Таким образом, социальная справедливость является для России, тем более для сегодняшней России, не пожеланием и не политической демагогией, а насущной необходимостью в строительстве новой социально оправданной и социально-экономически сильной страны, осознающей своё исторически обусловленное место в культурно-цивилизационном развитии мира. Социальное правовое государство не пожелание, а насущная необходимость русской жизни. Фундамент реальной национальной безопасности.

Литература

1. Бердяев Н. Судьба России. М. : Сов. писатель, 1990. 348 с.
2. Миронов С. Честный выбор. М. : Без изд-ва, 2012. 96 с.
3. Уровень жизни в странах мира: рейтинг 2017 года [Электронный ресурс] // Европортал: сайт. URL: <http://evroportal.ru/strani/uroven-zhizni-v-stranah-mira-reyting-2017/#i-2> (дата обращения: 25.02.2018).
4. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М. : АСТ, 2007. 588 с.
5. Независимая газета. 31 дек. 1998.

УДК 331.108.2:328.185(470)

Ильин С. В.

Научное общество «Байкальский Аналитический Центр», г. Иркутск

НЕ ВСЯКИЕ «КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЁ»: НОВАЯ АНТИКОРРУПЦИОННАЯ КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ

Публикация отражает междисциплинарный научно-прикладной подход в профилактике коррупции в России. Показаны составляющие воспроизводства коррупции, основной из которых остаётся устаревшая кадровая политика. Оригинальные проекты её системной модернизации включают: новую методологию кадровой политики, реорганизацию практики госслужбы, учреждение новых госорганов взамен или путём объединения неэффективных, повышение роли гражданского общества в антикоррупционном контроле, формирование системы прикладной общественной науки, внедрение антикоррупционного образования и др.

Ключевые слова: антикоррупционная кадровая политика, прикладная общественная наука, профилактика коррупции, электрология, электоринг.

Pyin S. V.

Scientific company «Baikal Analytical Center», Irkutsk

NOT ALL «CADRES DECIDE EVERYTHING»: NEW ANTI-CORRUPTION PERSONNEL POLICY IN RUSSIA

The publication reflects an interdisciplinary scientific and applied approach to the prevention of corruption in Russia. The components of corruption reproduction are shown, the main of which remains outdated personnel policy. Original projects of its system modernization include: a new methodology personnel policy, reorganization of the practice of the public service, the establishment of new government agencies in return or by inefficient enterprises, increasing the role of civil society in anticorruption control, the formation of a system of applied social Sciences, the introduction of anti-corruption education, etc.

Keywords: Anti-corruption personnel policy, Applied social sciences, Prevention of corruption, Electology, Electoring.

Лозунг «Кадры решают всё!» выдвинул И. Сталин в 1935 году в конкретных исторических обстоятельствах [11, с. 83]. Лозунг долго был руководством к действию. В 1991 году изменились сами обстоятельства, так как кадры не всё решили. Но изменилась ли кадровая политика?

Кадровая политика изучается разными дисциплинами. При этом наука пока не предложила универсальной методологии. Сказывается влияние классического элитизма (Платон; Р. Михельс, Г. Моска, В. Парето), теории политического господства (М. Вебер) и на их основе различных элитистских концепций. Из них можно выделить пять групп: 1) «элитарная теория демократии» (Й. А. Шумпетер); 2) неоэлитизм (Т. Р. Дай, Х. Зиглер, С. Келлер); 3) леворадикальные, «неомарксистские» концепции «правлящего класса», «властвующей элиты» и «критической теории элиты» (А. Вольф, Дж. У. Домхофф, Ф. Э. Ландберг, М. Дж. Паренти, М. Д. Янг) и теория технократии (А. О. Берли, А. А. Богданов-Малиновский, Т. Б. Веблен, Дж. П. Грант, Дж. К. Гэлбрейт, Дж. Г. Марч, Г. А. Саймон); 4) плюралистские концепции «заинтересованных групп», «вето-групп», «ослабленного» плюрализма, множественности элит (Р. К. Ф. Арон, Д. Белл, Р. А. Даль, М. Крозье, Г. Дж. Ласки, Д. Б. Трумэн); и 5) «ревизионистская теория» советского правящего класса или номенклатуры и российской элиты (А. Г. Авторханов, М. С. Восленский, М. Джилас, Р. Конквест, Р. А. Медведев, Р. Ч. Такер, Л. Д. Троцкий) и др. [2].

Рекрутирование правящей элиты происходит по системе «гильдий» или «антрепренёрской». Для России, в силу её недавнего советского прошлого, более значимой стала – «номенклатурная» система [3, 4]. До сих пор инерция номенклатурности, административно-командного стиля руководства проявляется как «ручное управление», бизнес-корпоративизм, ложный коллективизм, «групповое продвижение», партийный солидаризм, т.е. как подмена государственности, социальности, профессионализма и компетентности. Номенклатура – это частный случай системы гильдий.

Система гильдий характеризуется закрытостью, рекрутингом кадров только из своей среды, необоснованными фильтрами, клановостью селектора (отбора), nepотизмом, отсутствием конкуренции и социальных лифтов. Она является источником бюрократии, управленческого технократизма и партфункционерства, а также ретроградства и махровой коррупции.

Антрепренёрская система формирует относительно открытую элиту, имеет доступность претендентам участвовать в конкурсах на замещении вакансий. Её недостатки: ведомственная закрытость, селекторат из бизнеса и партий, формальность конкурсов, субъективизм при отборе, квалификации и аттестации кадров, а также карьеризм, конфликт интересов, правовые риски, коррупция. Сказывается влияние на неё номенклатурной системы.

Основная проблема кадровой политики в России как раз состоит либо в преобладании одной из систем, либо в их смешении. Преодолеть эту эклектику возможно только на третьем пути: антикоррупционной модернизации кадровой политики на новой методологической основе. Это важно в силу того, что существующая кадровая система продолжает продуцировать коррупцию и неэффективное управление в новой политико-экономической реальности.

Объявленная «война коррупции» в обобщённом восприятии граждан сводится к локальным вылазкам разоблачителей. Она оценивается ими то ли как очередное показательное выступление власти, то ли как разборка с

участием каких-то лиц из власти с неугодными, то ли как передел с помощью власти собственности и сфер влияния в бизнесе и криминале, то ли как самопиар разоблачителей, чтобы продвинуться или удержаться во власти. Опросы Центра в регионе за 28 лет и других компаний по стране релевантны в таких оценках.

Аналогичные оценки наблюдаются в западных странах, с той лишь разницей, что там разоблачения коррупции цензурятся из-за негативной международной реакции на её проявления, а власти стремятся уменьшить размах коррупции. Поэтому лучшие позиции этих стран в рейтингах восприятия коррупции «Транспэрэнси Интернэшнл» объясняются не отсутствием коррупции, не эффективностью борьбы с ней, а политикой терпимости к коррупции. Она превращается в традиционную, легализуется под видом лоббизма, увеличения военных бюджетов и, соответственно, объёмов их расхищений, например, под шумок псевдорусской «агрессии». Она содержит антинародные политические режимы, перерождая элиты в ксенофобские, националистические и террористические. Это порождает политику «двойных стандартов» во внешней политике и вызывает общественные протесты в этих странах (Болгарии, Канаде, Латвии, Литве, Молдове, Польше, США, Украине, Эстонии и др.).

Цензура (самоцензура) коррупции показала свою негативность и в субъектах России, где она была выявлена. Финансируемые из местных бюджетов СМИ, как ни замалчивали о нерадивых руководителях, ни запугивали неизбежность их отставок или арестов, только обостряли региональную ситуацию. В противовес им независимые СМИ, аналитические центры, социологические и экспертные опросы несли правду и ускоряли этот процесс. В итоге, «лояльные» СМИ утратили доверие, тиражи, доходы, а их владельцы громче всех закричали о свободе слова. Манипуляции СМИ общественным сознанием ведут чаще всего к поражениям и в выборах, где даже победа с их помощью может оказаться «пирровой».

Выборы стали одним из источников кадров, но и коррупции здесь не меньше, чем везде. Трудно отделить от чиновников депутатов, работающих на освобождённой основе или переходящих в исполнительную ветвь власти. За места в партийных списках как «заносили» в 90-х годах, так и до сих пор. Отбор внутри партий, который называли американизмом «праймериз», просто пиар-фикция. Достаточно видеть его ход, и как, затем, эти списки произвольно изменяются. Важно понимать и то, кому и в пользу кого «заносят»: действующих и будущих губернаторов, мэров, депутатов и т. д. Что это, если не коррупция?

До 2005 года губернаторы вели себя как «уездные князьки», погрязшие в коррупции. Последовавший период их назначения Президентом был вынужденной мерой. Однако назначение «варягов» не избавило от коррупции и привело во власть креатуру, не имеющую ответственности перед населением регионов. Возвращение выборности глав регионов и одномандатников на выборах в Госдуму – это правильный путь. Теперь требуется вернуть выборы сенаторов, мэров городов и районов, на что есть обще-

ственный запрос. На этом пути накопились и другие проблемы: рост избирательского абсентеизма, открытой и скрытой протестности, тактического голосования (т.е. вопреки основным претендентам от власти), а также имеются ограничения для самовыдвиженцев, снижается явка, ослабляется электоральная поддержка партии власти, падает доверие граждан к избиркомам, системе голосования, избирательной системе и системе власти в целом. Почему это происходит?

Избиркомы ведут в основном организационно-правовую работу. Однако в выборах требуются иные методы: прикладной политологии, политического маркетинга и менеджмента, а также политической концептологии, географии, социальной психологии, социологии, и кроме того, аналитических, информационных, медийных, пиар-, политических, сетевых и др. технологий. В авторском подходе разрабатывается новое «мультипарадигмальное» [14], междисциплинарное, интегрированное направление политической науки – «электология» [9, с. 4]. Она может стать российской системой знаний, научных теоретических, прикладных, сравнительных исследований и практической деятельности по организации и проведению выборов и референдумов, анализа их участников, избирательных территорий, электорального поведения и результатов голосования или в авторской терминологии – «электоринга» [7, с. 4], а также прогнозирования и проектирования новой электоральной реальности. Это не предписано избиркомам.

Не случайно во власти из «одноразовых» или даже «полуразовых» депутатов укоренились «руководители-временщики». Они набирают кадры не на госслужбу, а в свою «команду», и не госслужащих, а «игроков удачи» по критерию личной преданности, под себя. Кадровые резервы партий, административные резервы при органах власти и nepoтизм стали рассадником коррупции в виде «купленных» рекомендаций и характеристик, которые затем приходится отрабатывать. Что изменилось в сравнении с тем, что описал Восленский ещё в 1970 г. [3]? Смириться с этим, значит потворствовать коррупции, ослаблять государство.

Модернизация кадровой политики требует избавиться от долгого пребывания на должностях руководителей, которые неэффективны. В наибольшей степени это относится к тем, кто работает с людьми и принимает решения. Особенно, если руководство, власть, контроль над другими людьми начинают доставлять им «административный восторг» [5, с. 38]. Когда стремление к доминированию и личному упоению властью преобладают, то возникает угроза психическому здоровью руководителей в виде профессиональной деформации, управленческой эрозии и эмоционального выгорания. Профилактика этого состоит в ротации кадров.

Дополнительно требуется антикоррупционная подготовка профессионалов с высшим образованием. Их специальности должны соответствовать ожиданиям рынка труда, а оценка качества их подготовки должна защищать от «функциональной неграмотности» [12]. Важно преодолеть расхождение образования и деятельности, противопоставление научной и практической деятельности. Лица с высшим образованием должны на

практике не приспособляться к ситуации, а уметь применять знания и излагать свои мысли письменно и устно [10]. Эмпирические исследования в Центре показали, что существует корреляция между модернизацией образования, качеством инновационной политики, с одной стороны, и уровнями бюрократизации и коррупции, с другой, что наглядно видно на диаграмме [8, с. 4]. Это требует глубокого анализа проблемы профилактики коррупции.

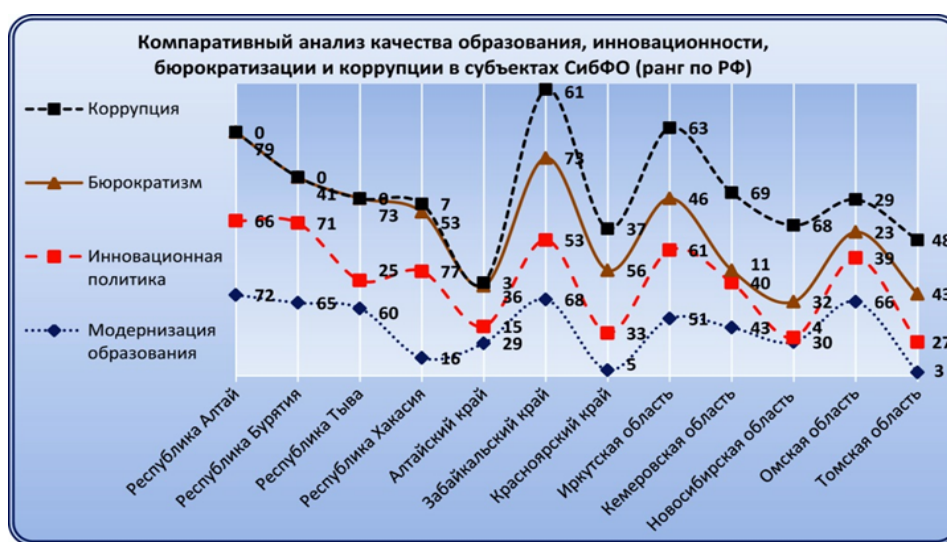

Рис. Компаративный анализ качества образования, инновационности, бюрократизации и коррупции в субъектах СибФО (ранг по РФ)

Нет задачи затрагивать борьбу с коррупцией, как цель органов надзора, правопорядка, следствия и суда. Указ Президента «О национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы» успешно выполнен [15, 17]. Т.е. по наказаниям мы впереди планеты всей.

В противодействии коррупции главной мерой признаётся и профилактика коррупции – предупреждение коррупции, в т.ч. деятельность «по выявлению и последующему устранению причин коррупции» [16]. Субъектами профилактики рассматриваются: государство в лице федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления, а также институты гражданского общества, организации и физические лица в пределах их полномочий.

Ответственность за профилактику коррупции остаётся на правоохранительных органах. При этом, она стала для них повседневной формальностью из-за методологической сложности, междисциплинарности, наукоёмкости и системности. Отсюда: сочинительство правоохранителями «парадных» отчётов, «телефонное право», борьба за «честь мундира», извращённое понимание коррупции, морально-психологическое раздвоение сотрудников, их перерождение в «оборотней», и в итоге, падение доверия граждан к власти и т.п.

Общую победу над коррупцией так не достичь. Коррупция сама ведёт активное наступление на правоохранительные органы, государственных деятелей, политическую систему и государство. Иначе – это «террор верховой», удары по руководящим кадрам противника, как описано в концепции «мятеж-войны» Евгения Месснера [13, с. 91, 100–101]. Т.е. коррупция становится фактором дестабилизации обществ, смены режимов, оружием информационной и гибридной войны одних стран (групп стран) против других.

Первое условие антикоррупционной модернизации – она должна формировать специалистов с антикоррупционным сознанием. Второе условие – должны быть созданы антикоррупционные условия и обстоятельства, включая воспитание в семье, гражданское общество, науку, образование, госслужбу, СМИ и инновационную экономику. Третье условие – требует изменений формальная структура и содержание функций госорганов. При этом кто-то должен поддержать и осуществлять эти перемены. Ими могут быть конкретные государственные деятели и специалисты, обладающие полномочиями, нацеленными на борьбу с коррупцией, инновации и изменения. Понятно, что власть должна будет начать с себя.

Чтобы изменения не повторяли прошлое под новыми наименованиями, нужно чтобы в их основу была положена иная методология. Она может быть оригинальной или развивать четыре методологических подхода: атрибутивно-субстанциальный; контекстуальный; мультипарадигмальный; реляционный. Определённо можно сказать только то, что она может стать приводом автоматического управления, инновационным, системным, сетевым, крайне эффективным механизмом перемен (с кумулятивным, мультиплицирующим и синергетическим эффектами). Достигнуто это может быть в результате новой организации прикладной науки.

В проекте Сколково, технопарках, наукоградах, технополисах, ТОРах, грантовых, инновационных программах и т.п. не предусмотрена прикладная общественная наука. Это результат недооценки её физикализма, связи с NANO– и HIGH-технологиями, естественными, математическими и техническими науками. Российские учёные не случайно дополнили NBIC-конвергенцию социальными технологиями – Socio (NBICS), иначе какой смысл в шестом технологическом укладе, если общественное развитие будет отставать и сдерживать нано-, био-, информационные и когнитивные технологии [1, 18]. Прикладная общественная наука нуждается в реструктурировании в системе РАН и научно-технической политике государства. В вузах важно развивать новые прикладные дисциплины и направления подготовки «Математические методы в общественных науках», «Кратология», «Электология» и др. Это повысит востребованность в новых кадрах с высшим образованием и социальных учёных-прикладников.

Для коренных перемен в профилактике коррупции со стороны государства и качественных изменений в борьбе с коррупцией правоохранительных органов предложена к реализации новая концепция «Антикоррупционной кадровой политики в Российской Федерации» на новой методоло-

гической основе (сокр. АНТИКОР РФ) [6]. Она основывается на достижениях мировой науки, соответствующей им современной методологии, опирается на междисциплинарные взаимодействия. Входящие в неё программы (проекты) и сопряжённые с ними частные проекты (модули) разных сфер деятельности имеют свойства: инновационности, инфраструктурности, модульности, системности, социальной значимости и эффективности.

На уровне «государства» концепция дополняет профилактику коррупции проектом «Государственной кадровой службы Российской Федерации» (сокр. ГКС РФ), как федерального органа исполнительной власти в структурно-правовой форме федеральной службы, для системной реализации инновационной государственной кадровой политики на новой методологической основе [6]. Для эффективного функционирования ГКС РФ предназначается инновационный программный продукт – «Государственная автоматизированная система «Кадры» (сокр. ГАС РФ «Кадры» при ГКС РФ) [6]. Сформируется «Единый кадровый резерв Российской Федерации» с федеральным, региональным и муниципальным уровнями, включающий госслужащих и бюджетников, начиная с бюджетного образования в вузах [6]. С этим будет связана и реструктуризация Правительства России и правительств в субъектах Федерации с учётом специфики и структуры экономического потенциала территорий. Предлагается образование нового «Министерства креативной индустрии РФ» (МИНКРИН РФ) и его региональных подразделений [6]. Это позволит переориентировать региональную экономику и вовлечь в бюджет новые источники доходов, в т.ч. связанные с новым потенциалом социального образования и прикладной науки. Для муниципальных образований разработан проект «Регион (город, район) инноваций». И другие.

На уровне «институтов гражданского общества, организаций и физических лиц» концепция предлагает опереться на новые общественные, неправительственные, некоммерческие структуры, специально создаваемые для преодоления негативных тенденций, решения конкретных проблем и достижения ожидаемых результатов. Проекты включают общероссийские и региональные структуры в сфере гражданских, информационных, молодёжных, научных, образовательных, правозащитных, электоральных и других отношений [6].

К субъектам противодействия коррупции в России предлагается добавить систему общественной (социально-политической) прикладной науки. В качестве авангарда такой работы планируется учреждение сетевого «Института общественного развития Российской Федерации» (ИНО-БРАЗ РФ) как механизма разработки, экспертизы и диффузии общественных инноваций, самореализации интеллектуальной элиты в социально значимых изысканиях [6]. Он будет представлен филиалами (представительствами) в субъектах, на условиях частно-государственного партнёрства и совместного федерально-регионально-отраслевого финансирования на этапе стартапа. Далее предусматривается самостоятельная некоммерческая деятельность по разработке и реализации прикладных проектов, включая и коммерческие.

На данном этапе ожидается государственная и частная поддержка в реализации проектов, которые могут стать самым значимым антикоррупционным вкладом в дальнейшее суверенное, импортозамещаемое и инновационное развитие России.

Литература

1. Александров В. В. Инфокоммуникация: конвергенция технологий NBICS... // Информ.-измерит. и управл. системы. 2012. № 5. Т. 10. С. 15–23.
2. Ашин Г. К. Курс истории элитологии. М., 2003. 302 с.
3. Восленский М. С. Номенклатура. Господствующий класс Сов. Союза. М., 1991. 624 с.
4. Джилас М. «Новый класс» // Лицо тоталитаризма; пер. с сербо-хорв. П. А. Щетинин, Е. А. Полак, О. А. Кириллова. М., 1992. С. 159–360.
5. Достоевский Ф. М. Бесы. М., 2010.
6. Ильин С. В. Антикоррупционная кадровая политика в Российской Федерации: науч.-прикл. проект. Байкальский Аналитический Центр. Иркутск, 2016. 43 с. (передан Президенту РФ В. В. Путину 19.04.2016 г.).
7. Ильин С. В. Выборы-99: доверие во искупление прошлого // Байкальская политика 2000 (Иркутск), 1999. Вып. № 15.
8. Ильин С. В. Компетентность против коррупции // Право выбора. 2013. № 6.
9. Ильин С. В. Электология – новая наука о выборах // Право выбора. 2013. № 7.
10. Лесохина Л. Н. Образование в структуре человеческой деятельности : дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 1991. 328 с.
11. Невежин В. А. «Застольные речи Сталина: док. и материалы. М.; СПб., 2003.
12. Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек: моногр. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 427–438.
13. Хочешь мира, победи мятежевойну!: Творч. насл. Е. Э. Месснера / под ред. В. И. Марченкова; сост. И. В. Домнин. М., 2005.
14. Masterman M. The Nature of a Paradigm // In Lakatos, I., Musgrave, A. Criticism and the Growth of Knowledge, Proceedings. Cambridge, 1970. Vol. 4 (3 ed.). Pp. 59–90.
15. Национальный план противодействия коррупции на 2016–2017 г., утв. Указом Президента РФ № 147 от 01.04.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40657> (дата обращения: 17.02.2018).
16. Федеральный закон «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ от 25.12.2008, ред. от 28.11.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28623> (дата обращения: 19.02.2018).
17. Чайка Ю. Я. Выступление на расширенном засед. колл. Генпрокуратуры РФ 15.02.2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56863> (дата обращения: 17.02.2018).
18. Converging technologies for improving human performance / Roco M.C. and Bainbridge W.S., eds. Arlington. 2002. 424 p. Web version [Электронный ресурс]. URL: http://www.cuttingthroughthetmatrix.com/articles/NBIC_pre_publication.pdf (дата обращения: 19.02.2018).

СОЦИАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИЗМА И ПРОБЛЕМЫ СООТВЕТСТВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Акцентируется внимание на важное значение социализации гуманизма. Особенное внимание обращается на роль в этих процессах институтов образования. Гуманизация образования имеет особое значение при подготовке специалистов социальной сферы. Проанализировано содержание профессиональных и образовательных стандартов подготовки специалистов социальной сферы. Выявленное несоответствие позволяет поставить вопрос о корректировке учебных планов и их гуманизации.

Ключевые слова: гуманитаризация, социальная работа, профессиональный стандарт, образовательный стандарт, компетенции, образование, практика.

Reshetnikova E. V., Dunenkova Y. V.
Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIALIZATION OF MODERN HUMANISM AND THE PROBLEMS OF CORRESPONDENCE PROFESSIONAL AND EDUCATIONAL STANDARDS IN THE SOCIAL WORK

The article is devoted the importance of the socialization of humanism. Particular attention is drawn to the role of educational institutions in these processes. The humanization of education is of particular importance in the training of specialists in the social sphere. The content of professional and educational standards for training specialists in the social sphere is analyzed. The revealed discrepancy makes it possible to raise the question of adjusting curricula and their humanization.

Keywords: humanization, social work, professional standard, educational standard, competences, educational, practice.

Становление современного гуманизма как вида культуры подразумевает одновременно его социализацию, под которой понимается процесс утверждения гуманизма в ткани социальной жизни как магистрального направления развития. Социализация обозначает постоянное расширение творческой гуманистической практики и включение в неё всё большего числа людей, способных образовать критическую массу для позитивных перемен. Более привычным понятием является гуманизация. Однако можно привести два различия. Во-первых, гуманизация является более общим понятием, а социализация гуманизма охватывает только социально значимые аспекты, во-вторых, социализация гуманизма имеет программное звучание, она как бы предполагает наличие определённого мировоззренческого или идеологического ядра, основы, содержания, которое собственно и надо социализировать. С этой точки зрения, гуманистическая культура может быть подразделена на потенциальную и реальную, которые обозначают области должного и сущего и тем самым вектор некоторое движение. Ядром понятия потенциальная культура является традиция, т. е. те достижения, ценности, нормы, которые отразили накопленный опыт народа, хранятся в памяти или в иных формах, но не обязательно востребованы в данный момент. Это своеобразный запас адаптивных механизмов, которые могут быть востребованы нацией, но для того, чтобы они были реально действующими, как раз необходима социализация, которая в том числе может но-

сильный избирательный характер и даже быть средством манипулирования массовым сознанием.

В процессах воспроизводства гуманистической культуры ключевую роль играет образование, которое в общих чертах представляет собой структуру перехода общества в новое состояние посредством социокультурного формирования вступающих в жизнь поколений. Гуманизация образования своим главным содержанием имеет увеличение количества и значимости тематики, раскрывающей проблему человека, роста его роли и ответственности во взаимодействии общества с природой, во взаимосвязи различных сфер современного социума, национально – этнических, имущественных, образовательных и региональных групп.

Гуманитаризация образования – более широкое понятие и явление, представляющее процесс повышения роли гуманитарного знания, сферы гуманитарных отношений в жизни современного общества и человека.

Характерно, что гуманизм уже изначально включал в себя проблемы образования и воспитания человека. Ещё в XIX веке гуманизм понимали как систему воспитания, в её основе лежало изучение древних языков, а гуманистами называли учёных, которые полагали, что латинский и греческие языки являются необходимыми условиями высшего образования. Мартин Хайдеггер при рассмотрении этимологии термина гуманизм отмечал, что в Риме существовало разделение *homo humanus* от *homo barbarus*. Под первым понимался римлянин, который совершенствует добродетель при помощи греческой культуры *paideia* (воспитание, учение, образование), что позднее также переводилось как *humanitas*.

Россия имеет прочные традиции гуманизации образования. Ещё в 1765 году директор первого кадетского корпуса И. И. Бецкой организовывал обучение и воспитание исходя из принципов гуманизма и под влиянием «Эмилия» Руссо. Его концептуальные подходы сохранили своё значение в последующем развитии российского образования. Советский период в гуманизации образования достаточно противоречив. С одной стороны, учащимся и студентам давался широкий свод гуманитарных знаний, который несоизмерим с европейской и американской системами, была развита система воспитательной работы. Как правило, гуманизация и гуманитаризация сопрягается с такими понятиями как фундаментализация образования и воспитание, которые позволили российской системе образования в 50–60-е годы XX века сформировать высококачественное высшее образование. С другой стороны, угнетали идеологизация воспитательного процесса и «знаниевый подход», который приводит к перегрузке учащихся. Этот подход был предпосылкой нарастающей инструментализации образования, когда фундаментализация образования подменяется его непосредственной полезностью.

Динамичная социальная действительность постоянно выдвигает новые требования к уровню профессиональной подготовки специалистов социальной сферы. Образовательные инновации 90-х годов создали необхо-

димый задел для модификации учебных планов и программ. Однако с тех пор требования к уровню подготовки специалистов изменились.

Одной из проблем гуманизации социального образования является соответствие требований практики и теоретического материала, который используется при подготовке кадров социальной сферы. Гуманизация в данном смысле означает максимальный учёт требований изменяющейся практики. Рассмотрим это на примере соответствия профессиональных и образовательных стандартов.

Инициаторами создания профессиональных стандартов выступило бизнес-сообщество и крупные работодатели в середине 90-х годов XX века. Эти документы отражали понимание работодателя о том, какой квалификацией должен обладать специалист, поступающий на работу в его организацию. Для создания данных профессиональных стандартов использовались методы, подходы и документация конкретных организаций, что затрудняло их использование другими организациями.

Применительно к социальной сфере процесс стандартизации профессий в социальной сфере является противоречивым и сложным, так как определение стандартизации гласит, что это деятельность, направленная на достижение оптимальной степени упорядочения в определённой области посредством установления положений для всеобщего и многократного использования в отношении реально существующих или потенциальных задач. В социальной сфере бытует мнение о том, что упорядочивание в данной области приведет к излишней бюрократизации, формализации различного рода взаимосвязей в профессиях где прежде всего должен присутствовать элемент творчества, нестандартного мышления, креативности.

Проведем сопоставительный анализ профстандарта специалиста по социальной работе с профессиональными стандартами социального работника и специалиста по работе с семьей. Анализ производится на основе функциональных карт, описываемых во втором разделе под названием описание трудовых функций.

Согласно данным функциональных карт специалиста по социальной работе и социального работника можно прийти к следующим выводам:

- Специалист по социальной работе занимается планированием, организацией, контролем и реализацией социальных услуг, в то время как социальный работник предоставляет эти услуги.

- Специалисты по социальной работе могут так же иметь смежные должности (могут быть руководителями подразделений, специалистами в сфере социальных проблем и социальными работниками), а социальные работники не имеют возможности карьерного роста.

- Уровень образования специалиста по социальной работе должен быть высшим (бакалавриат, специалитет) или средним профессиональным, либо профессиональная переподготовка в соответствии с профилем деятельности; образование социального работника – среднее профессиональное образование – программы подготовки рабочих, служащих, либо среднее общее образование и профессиональная подготовка (стажировка) на

рабочем месте. Прохождение учебного курса по оказанию первой помощи до оказания медицинской помощи.

- Требования к опыту практической деятельности у социального работника отсутствуют, а у специалиста по социальной работе он составляет 3 года (кроме должности заведующего отделением).

- У социальных работников достаточно широк перечень особых условий, необходимых для допуска к работе: отсутствие судимости за преступления, которые установлены законодательством РФ (судимость за совершение преступлений небольшой тяжести и преступлений средней тяжести против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности), а так же прохождение медицинских осмотров в установленном законодательством порядке. Для специалистов по социальной работе особым условием является лишь один показатель – отсутствие медицинских противопоказаний.

Рассматривая профстандарты специалиста по работе с семьей и специалиста по социальной работе, можно выделить следующие особенности:

- Специалист по социальной работе охватывает вниманием все группы населения в ТЖС. Специалист по социальной работе не только осуществляет организацию и оказание, но и планирование, организацию и контроль за предоставлением услуг более широкому перечню получателей социальных услуг, в которые так же входит группа разных типов семей, семей с детьми.

- У специалиста по работе с семьей стоит более конкретная задача с конкретной категорией населения, работа осуществляется не в учреждении, а в семье. Специалист по работе с семьей осуществляют проверку документов, свидетельствующей о трудной ситуации с ребенком, не помогает собирать документы.

- Специалист по социальной работе работает с разными категориями населения, где необходимо к каждому конкретному случаю подбирать технологии, виды, формы социального обслуживания. Оба специалиста проводят консультирование и выполняют посредническую функцию между клиентом и другими организациями, специалистами.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что все указанные профессиональные стандарты гуманистически ориентированы на оказание помощи гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, предоставление им определенных социальных услуг и мер социальной поддержки.

Таким образом, принятие профессиональных стандартов является важным пунктом в гуманистическом преобразовании всей социальной сферы. Внимание к данному документу должно быть как со стороны работодателей, так и со стороны учебных организаций. Если этого внимания не будет, то у выпускников учебных учреждений может сложиться неверное представление о своей профессии, появится чувство «ненужности» и отчужденности, что непременно станет одним из факторов профессионального выгорания молодого специалиста. Особой задачей для учебных учреждений является постоянная корректировка учебных планов, образова-

тельных стандартов и т.д. с ориентацией на современные запросы, тем самым совершенствуя подготовку кадров для социальной сферы.

Сопоставление материалов, компетенций Профессионального стандарта «Специалист по социальной работе» и федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа (уровень бакалавриата) показывает, что согласно функциональной карте, наблюдается определённое соответствие вышеназванного Профстандарта и ФГОС 39.03.02 Социальная работа.

Виды деятельности Профстандарта, вбирающие в себя наибольшее количество из перечня общекультурных компетенций, которые наиболее полно отражают его гуманистическое содержание:

- Определение объема, видов и форм социального обслуживания и мер социальной поддержки, в которых нуждается гражданин для преодоления трудной жизненной ситуации и предупреждения ее возникновения.
- Организация социального обслуживания и социальной поддержки граждан с учетом их индивидуальной потребности.
- Подготовка предложений по формированию социальной политики, развитию социальной помощи и социального обслуживания населения.

Чаще всего применяются следующие общекультурные компетенции:

- способность использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятельности;
- способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия.

Виды деятельности вбирающие в себя наибольшее количество общепрофессиональных компетенций:

- Определение объема, видов и форм социального обслуживания и мер социальной поддержки, в которых нуждается гражданин для преодоления трудной жизненной ситуации и предупреждения ее возникновения.
- Организация деятельности подразделения (группы специалистов) по реализации социальных услуг и мер социальной поддержки.

Чаще всего используются следующие общепрофессиональные компетенции:

- способность к постановке и обоснованию цели в процессе реализации профессиональной деятельности и выбору путей ее достижения (ОПК-2);
- способность использовать основные методы, способы и средства получения, хранения, переработки информации, навыки работы с компьютером как средством управления информацией, в том числе в глобальных сетях (ОПК-4);
- способность соблюдать профессионально-этические требования в процессе осуществления профессиональной деятельности (ОПК-9).

Виды деятельности Профстандарта, вбирающие в себя наибольшее количество профессиональных компетенций:

- Подготовка предложений по формированию социальной политики, развитию социальной помощи и социального обслуживания населения.
- Прогнозирование и проектирование реализации социального обслуживания, объема и качества оказываемых социальных услуг, мер социальной поддержки.
- Организация деятельности подразделения (группы специалистов) по реализации социальных услуг и мер социальной поддержки.

Чаще всего используются следующие профессиональные компетенции:

- способностью к разработке и эффективной реализации социальных технологий, учитывающих особенности современного сочетания глобального, национального и регионального, специфику социокультурного развития общества (ПК-1);
- способностью к реализации межведомственного взаимодействия и координации деятельности специалистов в решении актуальных задач социальной работы (ПК-11).

Подводя итоги, отметим, что социализация гуманизма означает, что в его утверждении в социальной жизни как деятельного начала и способа мотивации людей, существенную роль играют структуры образования и научения. Это предполагает теоретическое прояснение гуманистического содержания образовательного процесса и обеспечения максимально полного совпадения профессиональных и образовательных стандартов подготовки специалистов социальной сферы.

УДК 378:364(075.8)

Зимина Е. В., Марасанова А. А.

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ¹

Рассматривается проблема формирования компетентного подхода к профессиональному образованию специалистов в области социальной работы. Изучается вопрос недостаточности практической подготовки будущих специалистов в ходе получения высшего образования, несоответствия их знаний и умений требованиям работодателей. Представлены данные социологического опроса выпускников направления подготовки Социальная работа, которые отражают степень удовлетворенности выпускников качеством профессионального образования и их готовность к выполнению практической деятельности по специальности. Даны рекомендации по повышению уровня практической подготовки студентов, по формированию у них профессиональных компетенций и, как следствие, реализации компетентного подхода.

Ключевые слова: социальная работа, компетентный подход, государственный образовательный стандарт, профессиональная подготовка, бакалавриат, магистратура, выпускник.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Федерального государственного бюджетного учреждения «Российский фонд фундаментальных исследований» на реализацию в 2017г. научного проекта № 17-03-00477/17 «Влияние идей патернализма на поведенческие стратегии: исследование практик социального иждивенчества и социального паразитизма отдельных категорий населения» (протокол №4(186) от 15 марта 2017г.).

PROBLEMS AND PROSPECTS OF TRAINING SPECIALISTS SOCIAL WORK

The article deals with the problem of formation of competence-based approach to professional education of specialists in the field of social work. The problem of insufficiency of practical training of future specialists in the course of higher education, nonconformity of their knowledge and skills to the requirements of employers is studied. Data of sociological survey of graduates of the direction of preparation Social work are presented. Which reflect the degree of satisfaction of graduates with the quality of vocational education and their readiness to carry out practical activities in the specialty. Recommendations are given to improve the level of practical training of students, to form their professional competencies and, as a consequence, the implementation of the competence approach.

Keywords: social work, competency-based approach, state educational standards, training, bachelor, master, graduate.

Необходимость выверенной подготовки и повышения профессиональной компетенции специалиста социальной работы обусловлена динамично изменяющимся обществом, собственно системой социальной работы, предъявляющими все новые требования к представителям данной сферы приложения труда. В сложившихся в нашей стране условиях подготовка кадров для системы социальной работы зависит от комплекса факторов. Прежде всего, ним относятся реалии современной системы профессионального образования, а в частности – изменение общей концепции подготовки профессионального образования, выразившееся в переходе от квалификационной модели подготовки к компетентностной. Новый подход воплощен в содержании федеральных государственных образовательных стандартов. Внедрение нового поколения стандартов определяет необходимость исследования особенностей реализации профессиональной подготовки кадров социальной работы, а также оценку возникших проблем в связи с этим и поиск новых направлений развития вузовской подготовки социальных работников.

Социальная работа относится к «помогающим» профессиям. Ее предназначение заключается в том, чтобы способствовать преодолению непростых жизненных ситуаций в жизни как отдельного человека, так и групп людей (семей, сообществ и общества в целом), позволяя реализовать социально гарантированные потребности, «профессиональная деятельность социальных работников способствует общественным изменениям, решению проблем человеческих взаимоотношений; содействует укреплению способностей к функциональному существованию в обществе и освобождению людей в целях повышения их уровня благополучия» [7]. Соответственно, специалист, реализующий функции социальной работы, должен быть профессионально подготовлен к этой деятельности и обладать целостным набором навыков, знаний и умений.

В Российской Федерации основным нормативным документом, определяющим основы построения профессиональной подготовки, является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [10]. Детальные вопросы подготовки специалистов социальной работы прописаны в системе государственных образовательных стандартов.

В истории новой России развитие системы государственных образовательных стандартов прошло несколько этапов. Так первые стандарты (стандарты первого поколения) высшего профессионального образования

утверждались с 2000 г. и именовались государственными образовательными стандартами. Стандарты второго поколения утверждались с 2005 г. и были ориентированы на получение студентами знаний, умений и навыков. Современные стандарты – стандарты третьего поколения – утверждаются с 2009 г. и называются Федеральными государственными стандартами; согласно им высшее образование должно вырабатывать у студентов общекультурные и профессиональные компетенции.

Вступивший в силу Федеральный государственный образовательный стандарт третьего поколения (для подготовки бакалавров – в 2009 г. [11], для подготовки магистров – в 2011 г. [12]) утверждал положения нового, так называемого компетентностного подхода к подготовке кадров с высшим образованием. Внедрение компетентностного подхода главным образом связано с требованиями Болонского процесса (процесс направлен на сближение систем высшего образования европейских стран), к которому в 2003 г. присоединилась и Россия. В его основе лежало положение о том, что выпускник вуза должен не просто знать определенный набор информации, но быть подготовленным так, чтобы уметь применить полученные знания в практической деятельности.

К настоящему моменту в связи со вступлением в силу в 2013 г. Федерального закона «Об образовании в РФ» образовательные стандарты третьего поколения были пересмотрены – в них внесены изменения. До недавнего времени действовали Федеральные государственные стандарты высшего образования (так называемые стандарты «три плюс»). Стандарты «три плюс» утверждали полномочия компетентностного подхода, необходимость воплощения которого определило повышение требований к уровню профессиональной подготовки выпускников высших учебных заведений. Понятие «компетентность» шире понятия знания, или умения, или навыка, оно включает их в себя» [2]. В сфере профессионального образования компетентностный подход приходит на смену подходу квалификационному [6].

В рамках российских федеральных государственных стандартов подготовки и магистров, и бакалавров социальной работы (ФГОС ВО 3+) было предусмотрено освоение трех видов компетенций: общекультурные, общепрофессиональные, профессиональные. В составе профессиональных компетенций выделяют 5 их разновидностей: социально-технологические, организационно-управленческие, исследовательские (для магистратуры – научно-исследовательские), социально-проектные, педагогические.

Относительно изменений, коснувшихся содержания потенциальной деятельности выпускников, отметим, что в ФГОС 3+ стандартах удалось добиться соответствия между компетенциями, которые требуется сформировать, и теми видами деятельности, которые выпускник, освоивший образовательную программу, может осуществлять [5].

Следует заметить, что успехи в деле реализации компетентностного подхода в вузах определяются влиянием различных факторов: ведомственной принадлежностью высшего учебного заведения, местом его расположения, разнообразием и качеством предоставляемых образовательных

услуг, состоянием учебно-материальной базы, доступностью современных электронных ресурсов и технологий, укомплектованностью кадрами, уровнем творческого потенциала научных школ и взаимодействием с профильными вузами, в том числе зарубежными, внебюджетными источниками финансирования, взаимоотношениями с местными властями [3].

В настоящее время введены в действие новые ФГОС третьего поколения (так называемые «три плюс плюс»):

1. Для подготовки бакалавров: Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа (Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 5 февраля 2018 г. № 76 [13]). В обновленных стандартах подготовки области профессиональной деятельности определены в соответствии с реестром профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу бакалавриата. Типы профессиональной деятельности изменились, ушел педагогический вид деятельности, появился научно-исследовательский вид деятельности. Пересмотрены типы учебной практики (появилась ознакомительная практика) и типы производственной практики (появилась технологическая практика). Что значительно расширяет возможности для практико-ориентированного обучения. В новых стандартах мы уже не встречаем требование по способам проведения практики (стационарная, выездная), что значительно упрощает процесс организации практики для студентов заочной формы обучения. Программа бакалавриата устанавливает универсальные и общепрофессиональные компетенции, ушли общекультурные, а профессиональные компетенции, установленные программой бакалавриата, формируются на основе профессиональных стандартов. Категории универсальных компетенций направлены на: развитие системного и критического мышления; на развитие способностей: разработки и реализация проектов, ведения командной работы и лидерство, к коммуникации и межкультурному взаимодействию, к самоорганизации и саморазвитию (в том числе здоровьесбережению).

2. Для подготовки магистров: Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 39.04.02 Социальная работа (Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 5 февраля 2018 г. № 80 [14]). В обновленных стандартах подготовки области профессиональной деятельности определены в соответствии с реестром профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу магистратуры (согласно приложению к ФГОС, это могут быть профессиональные стандарты: «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования», «Специалист по социальной работе», «Руководитель организации социального обслуживания»). Изменились типы учебной и производственной практики, и в том и в другом виде появилась технологическая практика. Также, как и в бакалавриате, на смену компетенциям ОК,

ОПК и ПК пришли компетенции УК, ОПК и ПК, которые могут быть установлены ПООП в качестве обязательных и (или) рекомендуемых.

Таким образом, изменения, происходящие в российской системе профессионального образования, направлены на формирование соответствия между требованиями, предъявляемыми практической деятельностью к выпускникам вуза, и системой их, будущих специалистов, профессиональной подготовки. При этом вопрос о том, насколько система профессиональной подготовки специалистов с высшим образованием (в данном случае – специалистов социальной работы) соответствует чаяниям будущих профессионалов, а также насколько полноценно полученные в процессе подготовки в вузе знания позволяют вчерашним студентам приступить к работе, остается открытым. Восполнить пробел возможно с использованием методов социологического исследования.

Так в Иркутской области на сегодняшний день (2018 г.) подготовку кадров с высшим образованием по направлению «Социальная работа» осуществляют три высших учебных заведения (и все три из них расположены в г. Иркутске): Байкальский государственный университет, Иркутский государственный университет, Иркутский национальный исследовательский технический университет.

Все три вуза ведут подготовку бакалавров социальной работы по различным профилям подготовки. Подготовка магистров социальной работы осуществляется только в Байкальском государственном университете. Обучение ведется по двум образовательным программам: «Экономика, право, организация и управление в социальной работе» и «Социальное предпринимательство и социальная работа в бизнесе».

Рассмотрим результаты исследования проблем реализации компетентностного подхода в подготовке кадров социальной работы с высшим образованием.

Очевидно, что совокупность компетенций, которые должны быть реализованы в специалисте, определяется потребностями того вида деятельности, которым он, специалист, будет заниматься. Иркутские исследователи Е. В. Зими́на и У. В. Трохи́рова в 2012 г. на основе социологических методов осуществили оценку этого аспекта. С целью выявления ключевых компетенций специалиста социальной работы они провели экспертное интервью с руководителями учреждений сферы социальной защиты населения г. Иркутска. «Одной из важных задач исследования было выявление основных компетенций социального работника. На вопрос: «Какими компетенциями должен обладать опытный социальный работник?» были получены следующие ответы: готовность решать проблемы клиента; уметь находить решения в нестандартных ситуациях и нести за них ответственность; соблюдение этических норм; выявление и координация лиц, нуждающихся в социальной помощи (речь идет как об общекультурных, так и общепрофессиональных и профессиональных компетенциях). Согласно мнению экспертов примерно 70 % специалистов социальной работы обладают необходимыми компетенциями, 25 % – обладают, но не всеми, и 5 % – практически не обладают необходимыми компетенциями».

На вопрос «Как вы считаете, молодой специалист, только что окончивший вуз, может обладать достаточными компетенциями, чтобы самостоятельно выполнять должностные обязанности?» эксперты не дали однозначного ответа. 35 % экспертов считают, что выпускники вузов обладают достаточными компетенциями, чтобы самостоятельно выполнять должностные обязанности, 44 % экспертов считают, что наличие необходимых компетенций зависит от самого выпускника, от его отношения к обучению, желая стать хорошим специалистом. И только 21 % экспертов считает, что выпускники не обладают достаточными компетенциями, поэтому первое время они должны обязательно работать под пристальным вниманием опытного специалиста» [1].

Рассмотрим, как сами выпускники вузов оценивают полученные ими в процессе подготовки знания. Целью исследования являлся анализ того, насколько успешно полученное образование в области социальной работы позволило выпускникам вузов приступить к профессиональной деятельности.

Объектом исследования выступили выпускники вузов, получившие образование по социальной работе в рамках программ бакалавриата, специалитета и магистратуры. Предмет исследования – оценка готовности выпускника в освоении профессиональной деятельности, сформированной в результате освоения программ профессиональной подготовки.

Исследование осуществлялось в формате социологического онлайн-опроса (анкетирования) с использованием сервиса опросов Simpoll (<http://simpoll.ru>). Тип выборки: стихийная. Исследование предполагало поисковый характер, не нуждалось в обеспечении высокого уровня репрезентативности и, следовательно, не предъявляло особых требований к отбору участников в выборочную совокупность. Предложение принять участие в опросе, было обращено к выпускникам Байкальского государственного университета, и распространялось посредством рассылки обращения по электронной почте и в социальных сетях.

Всего в опросе приняли участие 51 респондент. В их числе примерно равное количество выпускников программ бакалавриата/специалитета и выпускников магистратуры, не имеющих базового образования по социальной работе (22 и 21 человек соответственно), а также 8 выпускников, получивших и квалификацию бакалавра/специалиста, и магистра социальной работы.

Респонденты, имеющие квалификацию бакалавра или специалиста социальной работы (а таковых 30 чел.) большей частью (14 чел.) трудоустроены в сфере социальной работы, еще пятая часть (6 чел.) имели опыт работы в этой сфере, а 10 чел. никогда не были связаны с ней трудовыми отношениями

Из числа респондентов (а таковых насчитывается 10 чел.), кто никогда не был занят в сфере социальной работы, большинство (70 %) предпринимали попытки трудоустроиться по специальности. Но либо не нашли подходящего места работы, либо их кандидатура не устроила работодателя. Полученные же в процессе вузовского обучения знания большинство из

них (6 чел.) используют в своей работе. 4 респондента не смогли воспользоваться имеющимися знаниями, так как содержание их деятельности кардинально отличается от социальной работы.

Оценка уровня подготовленности выпускников бакалавриата/специалитета, приступивших к работе в соответствии с полученным образованием, показала, что 18 из 20 респондентов данной категории считают, что полученных ими знаний было вполне достаточно для осуществления практической деятельности, а 2 чел. отметили недостаточность полученных знаний. Последние ссылались на необходимость освоения в большем объеме знаний законодательства, основ документооборота, а также практических умений. Высоко была оценена полезность практик, реализуемых в процессе обучения: 17 респондентов из 20 отметили, что были получены в результате их освоения реальные, полезные для будущей работы знания, умения и навыки.

Всем респондентам было предложено оценить качество полученных в процессе обучения знаний. Результаты: «да, в целом достаточно» (60 %); «скорее достаточно, чем нет» (30 %); «скорее не достаточно, чем достаточно» (5 %) и «не достаточно (5 %).

Как показывают данные исследования, для большинства выпускников характерен достаточно высокий уровень освоения знаний в рамках как общекультурных/общенаучных, так и профессиональных компетенций. При этом наиболее высокие показатели связаны с изучением основ исследовательской деятельности, а наиболее низкие результаты относятся к освоению педагогических компетенций. Соотношение теоретических знаний и практических навыков, полученных в вузе, значительная часть респондентов оценили, как сбалансированное. Но господствующим было иное мнение: практически половина участников опроса отметили преобладание «теории над практикой».

Для выпускников магистерской программы подготовки был задан вопрос, смогли ли они получить в процессе обучения новые, полезные для их профессиональной деятельности знания умения и навыки. Подавляющее большинство ответивших (80 %) дали положительный ответ.

К числу знаний, умений, навыков, которых хотелось бы в большем объеме получить выпускникам магистратуры в процессе обучения, были отнесены: 1) получение практических навыков и опыта практической работы – 11 ответов; 2) нормативно-правовое обеспечение деятельности – 3 ответа; 3) опыт учреждений, опыт других регионов – 2 ответа; 4) научно-исследовательские умения – 2 ответа; 5) по одному ответу: экономические и финансовые аспекты социальной работы, социальное проектирование; управление конфликтами, социальномедицинские аспекты социальной работы, документооборот в социальной работе.

В очередной раз отметим, что в большей мере востребовано освоение практических навыков деятельности. Такие же проблемы обозначают руководители учреждений социальной сферы, с вопросами к которым обращались упомянутые выше исследователи Е. В. Зимина и У. В. Трохинова. При общей высокой оценке подготовленности выпускников, они отметили

недостаточность практической подготовки. «Руководители и специалисты практических учреждений достаточно высоко оценивают выпускников университетов г. Иркутска (БГУЭП, ИГУ, ИРГТУ), готовящих специалистов социальной работы с точки зрения общего уровня подготовки для выполнения профессиональных обязанностей, указывая, что этот уровень выше среднего и очень высокий. Все опрошенные отметили высокий уровень теоретических знаний выпускников: примерно поровну из них оценили теоретический уровень как выше среднего и как очень высокий. Три четверти из представителей учреждений указали на соответствие теоретической подготовки выпускников университета для выполнения практической деятельности. Но подавляющее большинство – 85,7 % указали на недостаток практических навыков ... Среди значимых изменений в университетской подготовке социальных работников практиками было высказано пожелание об увеличении времени на практическое обучение». А, поскольку, как мы указали выше, профессиональные компетенции формируются на основе профессиональных стандартов и анализа требований к профессиональным компетенциям, предъявляемых к выпускникам работодателями, то изучение таковых требований на постоянной основе, считаем перспективным направлением.

В ходе онлайн-опроса мы выявили, что 40 % опрошенных бакалавров/специалистов совсем не рассматривали социальную работу в качестве будущей профессии, а в итоге ее выбор был связан со стечением обстоятельств. Еще 40 % респондентов рассматривали социальную работу в качестве возможного, но не приоритетного направления для обучения. Похожие факты были зафиксированы и относительно мотивов выбора для обучения магистерских программ. Из 100 % респондентов 30 % «просто не хотели упустить возможность получить магистерское образование», еще 20 % руководствовались требованием необходимости магистерского образования по данному направлению для своей работы.

Еще один нюанс, на который мы обратили внимание, это содержание и уровень мотивации абитуриентов к выбору профессии для обучения. Как известно, хороший специалист может быть взращен только тогда, сильно его собственное желание к освоению профессии. Важность этого положения подтверждается исследованием О. Г. Седых и Т. Н. Сокольниковой. Проведя социологический опрос студентов специальности «Социальная работа», авторы пришли к выводу, что «из тех, кто поступил целенаправленно на данную специальность (внутренние мотивы) все респонденты уверенно ответили, что в будущем намерены работать по выбранной специальности и основная их цель обучения – стать квалифицированным специалистом в социальной работе. Примечательно и то, что от степени притязаний напрямую зависит уровень их знаний, которые каждый из них оценил как «хорошие, крепкие». Из этого можно сделать вывод, что в будущем они станут высококвалифицированными и востребованными специалистами» [4].

Проведенный анализ позволил оценить ситуацию, сложившуюся в современной системе подготовки кадров социальной работы с высшим образованием. В этом контексте использование компетентностного подхода как раз подводит к формированию квалифицированного специалиста: за время обучения перед студентом ставится задача не только усвоить определенный объем знаний, умений и навыков, но сформировать умение применять этот багаж на практике для решения профессиональных задач.

Суть компетентностного подхода к подготовке специалистов социальной работы во многом отражает существо требований руководителей учреждений социальной защиты населения к приступающим к работе вчерашним выпускникам специальности социальная работа. Однако детальная нормативная регламентация процесса и содержания подготовки кадров не освобождает от проблем следующего рода: приступая к практической деятельности молодые специалисты остро ощущают нехватку практического опыта работы. Несмотря на то что современные стандарты предъявляет повышенные требования к объему практик в процессе обучения, доле интерактивных форм занятий в учебном процессе, привлечению практических работников к преподаванию дисциплин, проблема все же имеет место быть.

Возможным направлением для совершенствования ФГОС нам видится корректировка содержания компетенций, которые должны быть освоены студентами, в соответствии с требованиями профессиональных стандартов. Первоначально следует решить все вопросы, связанные с содержанием профессиональных стандартов, и уже впоследствии обратиться к корректировке компетенций будущего специалиста, изложенных в образовательных стандартах. Основной функцией, которую выполняют профессиональные стандарты, является сближение сферы труда и сферы подготовки кадров через установление нормативных требований к знаниям, умениям и трудовым действиям [9].

Проблема недостаточной практической подготовки студентов связана еще и со спецификой конкретного рабочего места, на которое устраивается работавший вчерашний выпускник. Необходимо усиливать практическое обучение, которое может осуществляться, как в стенах вуза, так и за его пределами (например, в рамках практик в организациях и учреждениях социальной работы). К числу возможных способов преодоления недостаточности практической подготовки в пространстве аудиторного обучения можно отнести использование метода кейс-стади в образовательном процессе. Еще одной формой обучения, позволяющей отработать практические умения в формате аудиторной работы, является метод проектов (или проектирование). Еще одно направление, которое может способствовать успешному освоению практики социальной работы – это супервизорство или наставничество [8].

Подводя итоги раздела, констатируем:

– эволюция государственных образовательных стандартов подготовки в области социальной работы приводит к совершенствованию их содержания. «Отсекая» излишние требования к составу и содержанию ком-

петенций, которые должны быть усвоены в процессе обучения, законодатель приближает содержание стандарта к реальным требованиям практической деятельности в сфере социальной работы, а формируемые в соответствии со стандартом образовательные программы задают четкие, конкретные контуры к освоению профессии;

– со стороны практической социальной работы задаются вполне конкретные требования к профессиональному портрету специалистов с высшим образованием. Они обязаны владеть как универсальными компетенциями, так и общепрофессиональными и профессиональными компетенциями;

– с точки зрения выпускников образовательных программ по социальной работе в процессе обучения возможно усвоение необходимых для практической деятельности профессиональных компетенций. Однако к числу серьезных недочетов все же относят недостаточный объем осваиваемых практических навыков (навыков практической работы);

– существенным фактором, препятствующим формированию в ходе вузовской подготовки высококлассного специалиста социальной работы, ориентированного на трудовую деятельность в данной сфере, является низкий уровень предпрофессиональной мотивации абитуриентов.

Литература

1. Зими́на Е. В., Трохи́рова У. В. Совершенствование системы подготовки специалистов социальной работы в рамках реализации компетентного подхода // Современные практики формирования профессиональных компетенций и освоения российскими вузами инновационных продуктов и технологий : науч.-метод. материалы / ФГБОУ ВПО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных, В. А. Решетников]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. С. 169–179.

2. Куличенко Р. М., Курилович Н. В., Курин А. Ю. Формирование профессионально-личностных качеств будущего социального работника с позиции компетентного подхода // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 3. С. 119–124.

3. Набиев В. Ш. Петухов М. А. Актуализация дидактических основ компетентного подхода в высшей профессиональной школе // Высшее образование сегодня. 2011. № 7. С. 53–54.

4. Седых О. Г., Сокольников Т. Н. Влияние мотивов выбора специальности социального работника на формирование профессиональных качеств [Электронный ресурс] // Экономика. Право. Менеджмент: сборник трудов молодых исследователей БГУ. 2014. Вып. 1. URL: <http://www.izdatelstvo.isea.ru/epm/archive.aspx?id=1> (дата обращения: 15.02.2018)

5. Соболева Е. В. Качество подготовки социальных работников В системе непрерывного образования // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2013. Т. 5. № 2. С. 129–135.

6. Солодянкина О. В. Разработка документов по моделированию и определению путей формирования компетенций выпускника вуза (теоретические и методические аспекты): учебное пособие. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2015. 70 с.

7. Социальная работа: введение в профессиональную деятельность: учебное пособие / отв. ред. А. А. Козлов. М. : КНОРУС, 2005. 368 с.

8. Фокин И. В. Европейские квалификационные рамки и подготовка бакалавров и магистров по направлению «социальная работа» в России // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2009. Т. 15. № 2. С. 247–250.

9. Шулъга Т. И. Направления кадровой политики специалистов социальной сферы (К проблеме разработки профессиональных стандартов) // Психологическая наука и образование. 2013. № 3. С. 38–47.

10. Об образовании в Российской Федерации: ФЗ 273 от 29 декаб. 2012 г. [электронный ресурс] // Консультант плюс. Версия проф.

11. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 040400 Социальная работа (квалификация (степень) «бакалавр»): Приказ Министерства образования и науки РФ № 709 от 08 декабря 2009 г.

12. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 040400 Социальная работа (квалификация (степень) «магистр»): Приказ Министерства образования и науки РФ № 170 от 07 февраля 2011 г.

13. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 39.03.02: Приказ Министерства образования и науки РФ № 76 от 5 февраля 2018 г.

14. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 39.04.02: Приказ Министерства образования и науки РФ № 76 от 5 февраля 2018 г.

УДК 069.12:316.42(470+571)

Ремнев А. А.

Сибирский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте Российской Федерации», г. Новосибирск

МУЗЕЙ КАК ИСТОЧНИК СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Приводится анализ получения социального образования через музей. Музей выступает самостоятельным пространством обучения, получения социального опыта, который позволят развивать личность и общество.

Ключевые слова: музей, социальное образование, социальное развитие.

Remnev A. A.

Siberian Institute of Management – branch of FGBOU VO RANHiGS under the President of the Russian Federation, Novosibirsk

THE MUSEUM AS A SOURCE OF SOCIAL EDUCATION

The paper analyzes the acquisition of social education through the museum. The museum acts as an independent space for learning, gaining social experience, which will develop the personality and society.

Keywords: museum, social education, social development.

Инновации – это внедренные новшества, постоянно качественно меняющие все общество, процессы или явления. Инновации заставляют общество меняться, музеи показывают его прошлое и настоящее, фиксируют память. При этом, музеи обществу необходимы, потому что они являются символами эпохи, сохраняют его суть и специфику. Музеи являются поводом к размышлению о быстротечности жизни, о смерти, о вечности.

Музей позволяет сохранять общекультурные ценности и идеалы. Ценность прошлого является в том, что оно является призмой видения будущего. Если нет прошлого и перспективы будущего, то и настоящее ускользает из сознания. Музей позволяет жить в настоящем и ценить его за то, каким оно является. Музей обеспечивает (показывает) преемственность между поколениями, особенности изменения сознания, формы мышления и специфику чувств в разные исторические и социокультурные периоды.

Благодаря музеям человек может осознать духовный опыт прошлого, идентифицировать себя, познать свою самость, корректировать социальные стереотипы и культурные шаблоны, наложенные конкретными людьми.

Инновации не влияют на наше ощущение времени и пространства, они создают контексты, но глобальные вопросы остаются неизменны. Ответы на эти вопросы может дать музей – своей стабильностью и вневременностью. И в то же время своим незримым тонким отсчетом времени, хранителем времени и образами, которые символизируют то или иное время [1].

Музей – это место где спит история. Музей – это место где воссоздается история. Музей – это то, на чем строится общество.

Общество инноваций не может устоять, не может развиваться – если не будет музеев. Музей в обществе инноваций – место безопасности и стабильности, связи времен и связи поколений. Чтобы не забыть, куда мы бежим в современном обществе, нам нужны музеи, чтобы помнить, что было до нас.

Современным музеем можно назвать тот, который вызывает интерес у посетителей. Соединяет воедино «пространство – время – человека». Человек всегда в настоящем, и в музей он приходит сегодня, а не вчера или завтра [2]. Значит задача современного музея, показывая прошлое в образах и фактах, позволить ему быть здесь и сейчас, быть в настоящем.

В г. Ангарске есть городской музей часов, известный на всю Россию. В нем собрано более 5000 часов разных эпох. Я хочу воспользоваться этим примером, чтобы показать как один и тот же символ – часы, показывает всю многогранность мира, сложность и противоречивость истории, особенности социальной памяти и формы национальных традиций различных народов, нашедших отражение в разных формах, видах и типах часов.

Часы как символ времени показывают множественность смыслов данного явления. Все проходит, но часы в музее – стали символами, связывающими поколения в единую цепочку взаимодействия, стали образами единения эпох и людей, высокой политики и повседневной практики.

Посещение музея – это как посещение психолога или психотерапевта, позволяет не всегда понять, но очень часто почувствовать, пережить что-то очень близкое, понятное, родное, то, что дает силы идти дальше, понимать, в чем сила, а в чем слабость, верить в себя и доверять миру. Музей дает силы идти дальше, он вдохновляет. Это, своего рода терапевтическая функция современного музея. Человек, посетивший музей может не запомнить ничего из новой выставки, не знать классическую экспозицию, но побывав в музее, он будет ЗНАТЬ, ЧУВСТВОВАТЬ и ВЕРИТЬ – как жить дальше, что делать, что знать, что делать и т. д. Это чувство, это переживание и есть основная задача современного музея. Показать, как можно жить и чувствовать, наслаждаться и ценить, как замечать жизнь в наше столь быстротечное время инноваций и прорывов, виртуализации и глобализации, время иллюзий и симулякров и т. д. Только музей может дать почву под ногами, может дать основу для дальнейшего рывка.

Время в музее часов города Ангарска негласный тому свидетель. Приходя туда одним человеком, уходишь совсем другим. Часы – стали

символами границы, до музея – ты был в шорах и рамках повседневности, после – видишь мир незамутненным взглядом, чувствуешь себя и понимаешь то, что вокруг. Новое видение и новое переживание, это то, что дарит современный музей человеку. И этот дар бесценен и неповторим.

Для меня этот музей часов стал поистине магическим, волшебным местом, где я бываю практически всегда случайно, с друзьями или один, но выхожу после него всегда – новым человеком, иначе мыслящим и думающим, иначе выглядящим и понимающим мир и свое место в этом мире. Ангарский музей часов для меня – дом чудес, где человек изменяется раз и навсегда, это место роста и развития.

И инновации никак не могут изменить это пространство чудес, расположенное посередине города. Я очень надеюсь, что и для других людей, жителей и гостей города, музей часов станет точкой переосмысления своей жизни. В суете необходимо пространство тишины и покоя, где время течет в ином режиме, где ты сможешь найти себя.

Литература

1. Основы социального моделирования: учеб. пособие / О. А. Полюшкевич, Ю. В. Борисова, Л. Н. Батянова, Р. В. Иванов. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2017. 186 с.
2. Полюшкевич О. А., Решетников В. А., Федчин В. С. Основные направления социального образования // Социодинамика. 2016. № 4. С. 52–58.

УДК 316.344.233:37

Полюшкевич А. В.

Ангарский промышленно-экономический техникум, Ангарск

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: УСЛОВИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Приводится анализ социального опыта, получаемого в течении жизни, влияющего на качество жизни, показываются особенности его развития и формы социального образования трансформирующего данные показатели.

Ключевые слова: качество жизни, социальное образование, изменение условий.

Polushkevich A. V.

Angarsk Industrial and Economic College, Angarsk

QUALITY OF LIFE: THE CONDITIONS FOR THE TRANSFORMATION OF SOCIAL EDUCATION

The article analyzes the social experience gained in the course of life that affects the quality of life, shows the features of its development and the forms of social education that transform the indicators.

Keywords: quality of life, social education, changing conditions.

Понятие качества жизни складывается из множества факторов – объективных и субъективных, материальных и нематериальных. В их число входит как здоровье, продолжительность жизни, комфорт и материальная обеспеченность населения, так и доступ к информации, образованию, общественной деятельности, самостоятельному принятию решений. В целом, показатель качества жизни подразумевает, насколько удовлетворенными, счастливыми чувствуют себя люди.

С объективными и материальными факторами, влияющими на качество жизни, вопросов не возникает: благополучие населения легко оценить

по уровню ВВП, плоды работы системы здравоохранения и соцзащиты тоже видно невооруженным глазом. Но качество жизни – это не только быть богатым и здоровым. Согласно пирамиде потребностей Маслоу, когда базовые потребности удовлетворены, возникают новые – в образовании, эстетические, потребности самоактуализации. Люди чувствуют себя по-настоящему счастливыми, только когда удовлетворяются и духовные потребности – высшие ступени пирамиды. В масштабе общества в целом качество жизни также зависит от возможности удовлетворения населением потребностей высшего порядка.

Чаще всего, когда речь идет о повышении качества жизни, в первую очередь подразумевается уровень жизни – т. е. материальное благосостояние. Но качество жизни – это более широкое понятие, поэтому я рассмотрю не материальные проблемы, которые нужно решать для повышения качества жизни, а на первый взгляд не значимые и невидимые аспекты, которые, тем не менее, оказывают сильное влияние на самоощущение индивида.

Сегодня, разыскивая незнакомый адрес, я несколько раз проехал по своему городу – Ангарску. Именно там, а не в современных районах, бросается в глаза разница в благосостоянии моих земляков. У кого-то ветхий покосившийся домишко, а у кого-то только недавно отстроенные многоэтажные хоромы.

Я не задавался сакраментальным вопросом – насколько счастливы те или другие. Я думал о том, что в такой огромной, богатой стране, как Россия, мы должны приложить все силы, чтобы каждый гражданин, независимо от возраста, здоровья и уровня образования, мог найти работу, соответствующую его склонностям и способностям и достойно содержать себя и свою семью.

Именно так – достойно. Ведь россияне, и я говорю обо всех нациях и народностях нашей Родины, несколько иначе понимают достойную жизнь, чем наши преуспевшие в строительстве общества массового потребления соседи. Вполне возможно, что это наследие советского прошлого, а, может быть, ментальность, не знаю. Но у нас для многих хорошая жизнь не равнозначна богатой жизни. Чтобы чувствовать себя нормально, чтобы радоваться жизни, многим не нужны ни горы злата, ни их современное воплощение в виде вилл, яхт и «кадиллаков», а требуется основательная нематериальная составляющая, как то: гордость за свое Отечество, любимая работа, здоровые дети и родители, уверенность в завтрашнем дне. И не знаю, что важнее.

Итак, как повысить качество жизни не абстрактного среднестатистического человека, а жителей небольшого городка Шелехова Иркутской области с населением пятьдесят тысяч человек?

Определимся с понятиями. Если об уровне жизни нам могут повредить сухие цифры квадратных метров жилья, средней зарплаты, количества потребленных продуктов питания и услуг, то в понимании качества жизни они раскроют лишь материальную составляющую, оставив за кадром уровень благополучия и жизненного комфорта.

Мы включаем в понятие качества жизни не только экономические, но и психологические, биологические, философские аспекты бытия чело-

века. Именно отдельно взятой личности, а не государства в целом, отдельного региона страны или социальной группы. Ведь численность учителей, врачей, количество больничных коек и транспортных средств могут быть впечатляющими в данном субъекте РФ, но никакими в отдаленном поселке или деревне. Это как средняя температура по больнице от морга до инфекционного отделения, только в этом самом среднем значении и нормальна.

Значит, нам необходимо повышать качество жизни реального человека, конкретной Марьи Ивановны и Петра Васильевича так, чтобы по прошествии года на вопрос: «Считаете ли Вы, что за истекший год Ваша жизнь изменилась в лучшую сторону?» – каждый из них ответил: «Да».

Несмотря на то что меры по повышению качества жизни должны применяться одновременно и в комплексе, для того, чтобы двигаться дальше, сначала нужно повысить уровень жизни: сократить децильный коэффициент, сократить безработицу, обеспечить достойную жизнь наиболее финансово уязвимым слоям населения: старикам, сиротам, инвалидам, многодетным семьям. Вопрос о беспрестанном повышении качества жизни стоит в странах разного уровня развития, поэтому нельзя пользоваться единым шаблоном или алгоритмом действий. Сначала нужно определить «исходную точку» – место на воображаемой шкале качества жизни, где в данный момент находится общество. Затем, если уровень жизни недостаточно высок, определить четкие планы и сроки достижения желаемого уровня. И только достигнув достаточного уровня жизни можно сместить приоритеты в сторону мер по повышению нематериальных факторов качества жизни: постоянное развитие себя в интеллектуальном, образовательном, творческом плане, социальный комфорт и гармоничное сосуществование разных социальных групп и т. д.

Одним из основополагающих принципов уже существующих обществ с высоким качеством жизни, таких, как, например, в Скандинавских странах – безукоризненное соблюдение всех прав и свобод членов общества, следовательно, всеобщее равноправие и справедливость. Странам, стремящимся повысить качество жизни население, следует брать с них пример: важно не то, что равноправие закреплено законодательно, но и то, что оно существует не только на бумаге, но и в сознании. Разумеется, пока нет обществ, полностью победивших сексизм, расизм, гомофобию, эйблизм и другие виды дискриминации, но все же реальность такова, что чем выше качество жизни в обществе, тем оно равноправнее и толерантнее [1; 2].

Люди, с рождения дискриминируемые по тем или иным признакам, не чувствуют себя комфортно в обществе и вынуждены всеми возможными методами подстраиваться под привилегированную его часть и ее стандарты, а зачастую и просто становятся практически невидимыми для общества. Это не правильно. Во-первых, члены угнетенных групп с детства чувствуют себя «не такими», неполноценными. Давление общества и постоянное эмоциональное напряжение уже означает, что такие люди не будут чувствовать себя уверенно и благополучно – следовательно, не будут удовлетворены своей жизнью и, значит, качество жизни у них скорее всего

останется на низком уровне. Во-вторых, дискриминируемые люди лишены всей широты возможностей по реализации своих прав и саморазвитию: на их пути стоят как материальные трудности (как правило, дискриминируемые группы населения – самые бедные; так, женщины в России в среднем получают до 30 % меньше, чем мужчины на аналогичных должностях), так и различные стереотипы, предрассудки (например, предвзятое отношение к людям неславянской наружности в России), обесценивание (людям с ментальными расстройствами часто приходится «доказывать» окружающим, что ментальные болезни такие же «настоящие» и реальные, как рак или сломанная нога).

Настоящее равноправие подразумевает равные возможности в реализации прав – т. е. для достижения какой-то цели или результата представителям разных социальных групп придется затратить примерно одинаковые усилия и никому не придется дополнительно прилагать множество сил, чтобы «дорости» и «стать достойным» результата, как приходилось делать женщинам в XIX веке, чтобы добиться звания профессионалок в различных отраслях. Спустя сто лет равные возможности в получении образования и профессии (если не брать во внимание более низкую оплату труда для женщин, список запрещенных женщинам профессий и вечное давление общества на тему «семья vs. карьера») позволили человечеству сделать настоящий прорыв в науке, технологиях, общем развитии и, разумеется, качество жизни выросло в сотни раз. Следовательно, чем глубже будут укореняться идеи равенства в сознании людей, тем больше возможностей для реализации им предоставится и тем выше станет качество жизни за счет комфортного сосуществования людей в обществе.

Все государства стараются развиваться и совершенствоваться, и высокое качество жизни должно быть у всего населения, а не только у наиболее привилегированной его части. Нельзя говорить о высоком качестве жизни, когда целые слои общества продолжают страдать, поэтому я считаю, что одним из важнейших факторов достижения высокого качества жизни населения является преодоление неравноправия и предоставление всем членам общества не только гарантию удовлетворения их базовых потребностей, но и возможность самоактуализации.

Проанализируем проблемы, сдвинув с места решение которых, мы приблизимся к этой цели.

1. Работа. Официальная статистика по Иркутской области за последние годы говорит о стабильно невысоком уровне безработицы – 1,2 %. В то же время Международная организация труда свидетельствует о 115 тыс. безработных в 2013 г., из которых почти 42 % составляла молодежь 15–29 лет. Именно поэтому молодые люди уезжают из региона в центральную Россию в поисках лучшей доли. Один из путей решения проблемы – создание рабочих мест в малом и среднем бизнесе при посредничестве государства и при поддержке муниципальных властей. Нужно выделять гранты и субсидии на открытие собственного дела при льготной налоговой политике.

2. Жилье. Как и во всей России в нашем городе это один из самых острых вопросов, который до недавних пор усугублялся большой долей

ветхого и аварийного жилья. Благодаря усилиям депутатов и администрации до 2020 г. 35,5 тыс. кв. м такого жилья будет расселено, 2200 человек переедут в новые квартиры. Проблему это не решит, и муниципальной власти нужно предпринимать дополнительные меры, заявляясь на участие в федеральной программе «Жилье для российской семьи», предусматривающей массовое строительство социальных квартир, которые уже стали называть «путинками». Стоимость квадратного метра в таких квартирах, как ожидается, составит не более 30 тыс. руб., и самая дешевая однушка обойдется в 540 тысяч. Многие в нашем городе смогут позволить себе приобрести такое жилье в рассрочку.

3. Здоровье. Необходимо обеспечить горожан не только своевременной, но и высококвалифицированной медицинской помощью. В Шелеховской ЦРБ не хватает узких специалистов, приходится ездить на диагностику и обследования в областной центр, что, конечно же, сложно для больного человека. Если мы построим несколько муниципальных домов, в которых предоставим жилье медикам, мы решим эту проблему.

4. Экология. Население крайне болезненно воспринимает, что Шелехов официально признан территорией экологического неблагополучия. Ведущими источниками загрязнения окружающей среды по-прежнему являются крупные предприятия, расположенные практически в черте города: Иркутский алюминиевый завод, ЗАО «Кремний», ООО «СУАЛ-ПМ», «Ангарск нефтеоргсинтез» и др. При юго-западных ветрах и полном штиле практически над всей территорией города висит смог из дыма, выпускаемого трубами указанных производств в разных городах. И хотя руководители этих предприятий рассказывают о многомиллионных долларовых затратах на очистные сооружения и мероприятия, люди небезосновательно продолжают тревожиться за здоровье своих детей и близких. Ситуация усугубляется тем, что ни в Шелеховском районе, ни в городе Шелехове нет муниципальной экологической службы, которая могла бы регулярно и объективно мониторить экологическую обстановку и доносить информацию до населения и власти. Наша задача – создать ее и оснастить современной мобильной автоматической станцией экологического мониторинга.

5. Безопасность. Обилие в нашем городе железных решеток на окнах и металлических дверей говорит о том, что люди не чувствуют себя в безопасности и защищаются, как могут. Прошедшая реформа МВД не исправила, а усугубила ситуацию. Раньше по ночам улицы патрулировали три машины ППС, чего на наш небольшой городок было все же недостаточно, а теперь так и вовсе одна. Люди тревожатся за детей, опасаются насилия, переживают за сохранность имущества. Пробовали возродить ДНД (добровольную народную дружину), но по существующему законодательству дружинники не имеют никаких прав и без присутствия полицейского практически беспомощны. Поэтому предлагаем ввести небольшой местный налог с каждого домовладения (в пределах 1 рубля в месяц) для привлечения к охране общественного спокойствия частных охранных агентств.

6. Социальное общение. Ложное представление о том, что в век высоких технологий достаточно интернета, опровергается самой жизнью. В любом муниципалитете должны быть клубы, дома культуры, стадионы, кинотеатры. Конечно, это обходится местному бюджету недешево, но делает людей более сплоченными и коллективными. Например, несколько лет назад, ввели свои городские нормы ГТО с присвоением золотого, серебряного и бронзового значка в Иркутске, Ангарске, Шелехово. На всех стадионах указанных городов с девяти часов утра до позднего вечера стоит очередь желающих отжиматься, бросать гранату и прыгать в длину. Это люди – готовые взаимодействовать и общаться вне рамок профессии, возраста, социального получения и так далее.

Итак, не в нашей воле поменять климат в Сибири и сделать так, чтобы здесь росли пальмы. Но в наших силах изменить жизнь людей к лучшему, дать им почувствовать себя нужными стране и малой Родине.

Литература

1. Завьялов А. В. Мигрантофобия и гуманизм в миграционной политике // Социодинамика. 2016. № 9. С. 52–66.
2. Полюшкевич О. А. Трансформация социальной сплоченности российского общества: анализ социальных представлений // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2010. № 5. С. 167–173.

УДК 331.548:159.9

Гладкова Т. В., Попова В. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Анализируются факторы, влияющие на профессиональное самоопределение современной молодежи. Авторы указывают на необходимость формирования надпрофессиональных навыков (развитие проектного мышления, самопознания, построение коммуникации в распределенных командах) в условиях динамично развивающегося рынка профессий и построения карьерной траектории.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профориентационная работа, проектное мышление.

Gladkova T. V., Popova V. V.
Irkutsk State University, Irkutsk

FACTORS THE FORMATION OF A PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF MODERN YOUNG PEOPLE

The article is devoted to the factors which is devoted to the professional self-determination of modern young people. The authors point out the need for the formation of overprofessional skills (development of project thinking, self-knowledge, building communication in distributed commands) in conditions of a dynamically developing market of professions and construction of a career trajectory.

Keywords: professional self-determination, vocational guidance work, project thinking.

Профессиональное самоопределение – процесс и результат формирования у человека готовности самостоятельно планировать и реализовывать перспективы персонального профессионально-образовательного маршрута и последующей профессионально-карьерной траектории, осуществляя последовательную серию профессионально-образовательных и профессионально-карьерных выборов.

Для успешной профориентационной работы, а точнее, для работы по сопровождению профессионального самоопределения, необходимо на первом этапе выявить направленность и уровень потребностей личности. В частности, Д. Сьюпер предлагал рассматривать профессиональное самоопределение через призму Я-концепции. Человек, определяя будущую профессию, выбирает ценности, круг общения, референтную группу, стиль жизни, круг интересов, свое место в мире.

Профессия не должна коренным образом противоречить реальному и идеальному образу Я, сформированному у молодого человека. Профессиональные и жизненные цели личности должны быть согласованы, профессиональный план включен в жизненный, а репертуар ролей включать «профессионала».

Интерпретируя данные исследования Л. Головей и Г. Евдокимовой профессиональных планов старшеклассников, Мартынюк О. Б. отмечает, что «высокий уровень профессионального самоопределения предполагает сформированность профессиональных намерений, согласованность этих намерений с собственными интересами и личностными качествами, убеждение в правильности выбора» [3, с. 113].

Затем, на втором этапе, необходимо научить человека видеть и анализировать изменения в структуре профессий, а также научить ориентироваться в изменяющихся трендах, характеризующих рынок труда. Анализируя взаимосвязь между профессиональным самоопределением и профессиональной карьерой, Дидковская Я.В. отмечает, что «на институционально-структурном уровне данная взаимосвязь обеспечивается действием следующих социальных механизмов: системой профессиональной стратификации и престижем профессий в обществе, системой обеспечения профессиональной занятости и системой профессионального образования. На уровне индивидов – формированием и реализацией стратегий профессиональных карьер» [1, с. 118].

Исходя из анализа полученных результатов при исследовании факторов формирования профессионального самоопределения юношей и девушек, Журавлева О.В. делает вывод, что «у большинства юношей и некоторых девушек в выборе профессии преобладают внешние отрицательные мотивы, что в дальнейшем может неблагоприятно повлиять на их мотивацию профессионального обучения, а также на удовлетворенность трудом и его производительность... Девушки в большей степени ориентируются на внешние положительные мотивы – возможность получать высокую заработную плату, построить карьеру, близость к любимому школьному предмету. Внутренние социально значимые мотивы старшеклассниками рассматриваются как незначимые» [2, с. 165]. В выводах по исследованию она также подчеркивает, что выдвижение данного вида мотивации на первый план связано с возрастными особенностями юношей и девушек, которые при выборе профессии ориентируются на мнение окружающих (родителей, сверстников, знакомых, СМИ).

Половина учащихся старших классов не связывает свой профессиональный выбор со своими реальными возможностями и потребностями рынка труда, ориентированы на поддержку взрослых в выборе профессии [4, с. 109]. Также отмечается, что «при выборе профессии старшеклассники больше ориентируются на внешние атрибуты профессии – зарплату, карьеру и т. д.» [2, с. 167].

И третий, заключительный этап – это составления перечня желаемых видов профессиональной деятельности, соответствующих природным склонностям и личным предпочтениям. В данном случае уместно упомянуть тест Дж. Голланда, позволяющий определить направленность личности по типу, наиболее соответствующему определенным видам деятельности – реалистичный, конвенциональный, артистичный, социальный, интеллектуальный, предприимчивый. Так, рекомендуемый тип личности для работы в сфере консультирования – социальный и артистичный. Как процесс это выглядит так – это состыковка личных интересов и личных мотивов деятельности с потребностями рынка труда и возможностью быстро учиться и получать образование по выбранным направлениям.

Парадокс заключается в том, что молодой человек первоначально старается выбрать профессию в соответствии со своими склонностями и ценностями в данный период времени, но в процессе обучения и личностного роста «Я-концепция» подвергается существенным изменениям как реального, так и идеального «Я-образа», поэтому приобрести профессию «на вырост» не всегда удается. Даже после окончания высшего учебного заведения молодые люди имеют различные уровни заинтересованности в работе по специальности и дальнейшей профессионализации.

В современных условиях умение строить индивидуальную образовательную и карьерную траекторию считается навыком позитивного личностного развития.

Смена профориентационной парадигмы в сторону ценностно-ориентированного подхода обусловлена социальным эгоизмом молодежи как ценностной ориентации. Эгоизм, как ценностная ориентация субъекта, характеризуемая преобладанием в его жизнедеятельности своекорыстных личных интересов и потребностей безотносительно к интересам других людей и социальных групп, традиционно считалась негативной чертой характера и поведения. Индивидуалистические установки на развитие личности, уход от идеалов коллективизма диктуют новые схемы профориентационной работы, в которой такая аргументация, как «приносить пользу обществу», отходит на второй план.

В настоящее время на первый план выходит тема наличия личностной мотивации к проектной профессиональной деятельности, как способа удовлетворения эгоистических потребностей. Идет активное формирование надпрофессиональных навыков *Soft skills*, навыков проектного мышления и командной работы, навыков построения коммуникации в распределенных командах.

Готовность осваивать несколько профессий за период активной трудовой жизни, постоянно повышать квалификацию по одной или двум профессиям, готовность переключиться с одного вида деятельности на другой – необходимость современной жизни. Качества, необходимые успешному профессионалу, давно выходят за рамки привычной специализации в соответствии с дипломом, требуется высокая самомотивация, готовность к обучению и переобучению, способность к самоактуализации и саморазвитию, умение работать в команде, владение навыками конструктивной коммуникации и т. д.

Как результат – это каждый человек, ставший профессионалом в своем деле (одном или нескольких), включается в различные проекты, распределенные команды и является востребованным. Кроме того, он умеет предвидеть спрос на свои услуги и при падении спроса имеет варианты переключения на другой вид профессиональной активности, умеет быстро и эффективно переобучаться.

Литература

1. Дидковская Я. В. Динамика стратегий профессиональной карьеры молодежи в условиях трансформации модели профессионального самоопределения [Электронный ресурс] // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2014. № 2(126). С. 117–131. URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/292732> (дата обращения: 15.02.2018).
2. Журавлева О. В. Особенности мотивации профессионального выбора старшеклассников [Электронный ресурс] // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 159–168. URL: <http://e.lanbook.com/journal/issue/298216> (дата обращения: 15.02.2018).
3. Мартынюк О. Б. Процесс профессионального самоопределения личности в аспекте теорий профориентационной работы // Гуманитарные науки. 2016. №2. С. 113–119.
4. Шуванов И. Б., Шаповалов В. И. СМИ в управлении процессом профориентации молодежи [Электронный ресурс] // Культурная жизнь Юга России. 2017. № 1. С. 108–111. URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/300553> (дата обращения: 15.02.2018).

УДК 316.453:364

Дичина Н. Ю., Клецкина С. А., Переломова Н. А.

Учебно-методический центр развития социального обслуживания, г. Иркутск

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ «ИНСТИТУТ ПОЛИФОРМАТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УЧАСТНИКОВ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ»

Рассматривается организация инновационной деятельности в системе социального сопровождения семей. Авторы предлагают систему работы в новых форматах с родителями, специалистами учреждений и специалистами опеки и попечительства.

Ключевые слова: инновация, социальное сопровождение, новые форматы.

Dichina N. Yu., Kleckina S. A., Perelomova N. Ah.

The educational and methodical center of development of social service, Irkutsk

REGIONAL INNOVATION PROJECT «INSTITUTE OF FULL-SCALE EDUCATION OF PARTICIPANTS OF SOCIAL SUPPORT OF FAMILIES WITH CHILDREN»

The article considers the organization of innovative activity in the system of social support of families. The authors propose a system of work in new formats with parents, specialists of institutions and specialists of guardianship and guardianship.

Keywords: innovation, social support, new formats.

В соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [1] социальное сопровождение рассматривается как вид помощи семьям с детьми (ст. 22) и заключается в содействии в предоставлении им медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам. Профилактика и раннее выявление детского и семейного неблагополучия, мобилизация возможностей для сохранения семейного окружения ребенка и активизации внутреннего потенциала семьи принадлежат к числу приоритетов деятельности органов опеки и попечительства Иркутской области.

Практика показывает, что нужна системная деятельность по разработке и апробации социальных технологий помощи семьям, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Для решения этой задачи была утверждена Модельной программы «Социальное сопровождение семей с детьми на территории Иркутской области», утвержденной приказом Министерства социального развития. Опеки и попечительства Иркутской области от 30 июня 2017г № 53-85/17мпр [2].

В рамках этой программы нами был разработан региональный инновационный проект «Институт полиформатного образования участников социального сопровождения семей с детьми (ИПО)». Термин «полиформатное» введено для того, чтобы подчеркнуть: учиться надо в разных форматах (митапы, мастер-классы, студии, Форсайт-семинары и др.), в разных организационных формах обучения – индивидуального, фронтального, группового и коллективного в очной форме и/или заочно, в том числе онлайн и т. д. Как и каким образом можно учиться: на занятиях по программам дополнительного профессионального образования, но можно учиться и в процессе инновационного поиска.

Суть подхода: образование возможно в ходе интенсивных погружений в разных форматах с обязательным применением изученного в собственных проектах, в собственной жизнедеятельности на практике и/или профессиональной деятельности.

Задача специалистов учебно-методического центра (УМЦ) как организаторов полиформатного образования состоит в том, чтобы выстроить логистику прохождения обучения в ИПО: специалистов органов опеки и попечительства, специалистов учреждений социального обслуживания, родителей и детей. По нашему мнению, для этого необходимо организовать формальное и неформальное образование в различных форматах и т. д. мы считаем, что это будет способствовать позитивным изменениям в сфере социального неблагополучия семей с детьми.

Форматы занятий могут быть разными: традиционными или прикладными – важно, чтобы они были существенно разными: с разными ведущими, с различной атмосферой и деятельностью

Принципы деятельности Института полиформатного образования участников социального сопровождения семей с детьми:

Обучение через осмысление собственной деятельности;

Обучение в разных форматах – образовательных курсов, интенсивных тематических погружений и реализации инновационных проектов под руководством сотрудников УМЦ;

Командная работа, принцип со-авторства и/или кооперации.

Институт полиформатного образования участников социального сопровождения семей с детьми как система состоит из:

– *системы дополнительного образования* родителей из замещающих семей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации;

– *системы дополнительного профессионального образования* специалистов, оказывающих социальное сопровождение семей с детьми;

– *системы инновационной деятельности* учреждений социального обслуживания (проектирование, реализация и обобщение инновационной практики социального сопровождения семей);

– *системы бенчмаркинга* (выявления лучших практик социального сопровождения семей с детьми).

В рамках проекта для нас стало важным направлением формирование инфраструктуры инновационной деятельности в Иркутской области. Основным звеном данной инфраструктуры становится региональная инновационная площадка (РИП). РИПом признаются учреждения, реализующие проекты, направленные на разработку и апробацию инноваций при организации социального сопровождения семей с детьми.

В связи с этим Министерство социального развития, опеки и попечительства:

Разрабатывает инновационную инфраструктуру системы опеки и попечительства в Иркутской области;

Утверждает соответствующие порядки признания организаций, разрабатывающих и внедряющих новые практики посредством новых или усовершенствованных методов и приемов, региональными инновационными площадками (РИП)

Создает условия для реализации программ РИП;

Осуществляет общий контроль за деятельностью РИП, расположенных на территории региона;

Способствует тиражированию положительного опыта, полученного в рамках выполнения программы РИП (через публикацию опыта, организацию конкурсов лучших практик социального сопровождения семей с детьми).

Роль Учебно-методического центра в реализации как Оператора регионального инновационного проекта развития социального сопровождения семей с детьми в системе опеки и попечительства Иркутской области «Институт полиформатного образования участников социального сопровождения семей с детьми»

Образовательная деятельность:

Обучение родителей и детей по возникающим проблемам;

Обучение специалистов, координирующих социальное сопровождение семей, по вопросам совершенствования профессиональной компетен-

ции в области социального сопровождения семей с детьми и по профилактике эмоционального выгорания;

Обучение сотрудников учреждений социального обслуживания по разработке и реализации инновационных проектов по профилактике детского и семейного неблагополучия.

Инновационная деятельность:

1. Определение направлений инновационного поиска: теоретическом осмыслении проблемы; моделировании общих подходов к разработке инноваций; определении ТЗ (Технического задания) региональным инновационным площадкам (РИПам);

2. Организация проектных семинаров для: Совместная работа с проектной группой РИПа по разработке программы инновационной деятельности по выполнению ТЗ;

Экспертиза реализации инновационной деятельности;

3. Обобщение опыта реализации инновационной деятельности

Методическая:

Разработка методических пособий, методических разработок и методических рекомендаций по социальному сопровождению семей с детьми;

Организация и проведение конкурсов лучших практик социального сопровождения семей с детьми;

Бенчмаркинг лучших практик социального сопровождения семей с детьми.

Основные направления деятельности УСО как региональной инновационной площадки касаются разработки, апробации, внедрения и тиражирования:

- новых технологий в социальном сопровождении семей с детьми;
- распространению разработанной и апробированной практики (трансфер инноваций).

Алгоритм работы РИПа:

1-й этап: Разработка инноваций совместно с научными консультантами УМЦ в рамках основных задач Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области по вопросам социального обслуживания семей с детьми:

разработка программы инновационной деятельности;

разработка нормативно-правовой базы инновационной деятельности в УСО;

работа в проектных семинарах;

определение ТЗ по разработке инновации;

2-й этап: Апробация инноваций в учреждении:

отчеты по реализации программы инновационной деятельности направляются на экспертизу в УМЦ, по результатам проведения которой в региональный координационный совет представляются заключения.

3-й этап: Описание инноваций в виде пособия по обобщению опыта;

4-й этап: Бенчмаркинг: Проведение дессиминационных семинаров, мастер-классов, социально-ориентированных мастерских и др. по передачи разработанной (апробированной) инновационной программы и/или инновационной социальной технологии.

Запуск регионального проекта «Институт полиформатного образования участников социального сопровождения семей с детьми» был осуществлен в формате форсайт-семинар.

В отличие от «глобальных» форсайтов, которые затратны по ресурсам и времени и нацелены на масштабные изменения, форсайт-семинар «Десятилетие Детства на территории Иркутской области: инновационные технологии социального сопровождения» носил сугубо прикладной характер. На нем были проанализированы основные тренды, технологии, форматы, закон, угрозы и их влияние на развитие системы социального обслуживания в РФ, и в частности в Иркутской области.

Программа форсайт-семинара включила в себя несколько этапов работы:

Современный мир и система социального обслуживания (+10): сценарные версии;

Инновационные технологии социального сопровождения (+10): за и против;

Инновационные проекты (+10): выбор инновации и определение пути действий.

Сформулированные сценарные версии развития системы социального обслуживания позволили участникам семинара определить пути развития учреждений системы социального обслуживания в Иркутской области.

В семинаре приняли участие шесть региональных инновационных площадок (РИПов):

ОГКУСО «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних г. Иркутска»,

ОГКУСО «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, г. Усолье-Сибирское»,

ОГКУСО «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, Ленинского района г. Иркутска»,

ОГКУСО «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, Правобережного округа г. Иркутска»,

ОГБУСО «Комплексный центр социального обслуживания населения «Веста»,

ОГБУСО «Иркутский детский дом-интернат № 2 для умственно отсталых детей».

Личностно-профессиональная позиция участников семинара нашла свое отражение в следующем предположении: необходимо работать не отдельно с каждым ребенком, занимаясь его образованием, воспитанием и сопровождением процесса его развития, а необходимо работать с семьей как с целостной социальной системой.

На семинаре были определены 3 направления деятельности проектных команд: «Работа с замещающими семьями», «Работа с семьями, находящимися в социально опасном положении и трудной жизненной ситуации», «Работа с семьями, имеющими детей с ОВЗ и инвалидностью».

Результатом совместной работы проектного коллектива, состоящего из научных руководителей и методистов УМЦ и специалистов РИПов, стала разработка основных идей инновационных проектов, которые будут реализовываться рабочими группами региональных инновационных площадок.

Форсайт-пароход удачно отправился в путь и стал стартом для инновационной деятельности.

1. Проектная мастерская для региональных инновационных площадок.

Проектная мастерская для РИП направлена на разработку и реализацию инновационных проектов. На форсайт-семинаре были определены направления инновационного поиска. После этого были организованы проектировочные семинары с рабочими группами РИПов по определению содержания деятельности.

1-е направление инновационных проектов. Работа с замещающими семьями. Научный руководитель: Дичина Н.Ю.

Проект «Школа Приемных Родителей: перезагрузка»:

Выбор ребенка: как подобрать для ребенка семью;

Определение единого диагностического инструментария в ШПР;

Форматы обучения родителей в ШПР, в том числе педагогический практикум;

РИП: СРЦН г Иркутска

Проект «Сохраним детей в семьях»:

Модель сопровождение детей с родителями (интеграция разных форм – индивидуальные, групповые, коллективные);

Программы для родителей и совместные программы для детей с родителями;

Новые форматы работы с семьями.

РИП: ЦПД Правобережного округа г. Иркутска

2-е направление инновационных проектов. Работа с семьями СОП и ТЖС. Научный руководитель: Низовцева О.В.

Проект «С мамой лучше»:

Профилактика семейного неблагополучия;

Новые форматы работы с семьями СОП и ТЖС;

Повышение эффективности сопровождения семей СОП и ТЖС

РИП: ЦПД г. Усолья-сибирское

Проект «Семейный очаг»

Технологическая карта исследования семьи (проблемы семьи и личностно-развивающие ресурсы семьи);

Новые форматы работы с семьями.

РИП: ЦПД Ленинского района г. Иркутска

3-е направление инновационных проектов. Работа с семьями, имеющих детей с ОВЗ и инвалидностью. Научный руководитель: Баширова Т.Б.

Проект «Детско-родительский клуб»

Новые форматы работы с семьей в детско-родительском клубе
Адаптация детей-инвалидов инновационными медийными средствами;

РИП: КСЦОН «Веста» г. Ангарск

Проект «Ресурсная служба для родителей «

Новые форматы работы с родителями;

Сетевое сообщество родителей;

РИП: ИДДИ 2 г Иркутск

В рамках регионального проекта предусмотрены и другие виды деятельности, такие как семейная лаборатория, Универсариум для специалистов.

2. Семейная лаборатория «Разговор с будущим» предусматривает обучение родителей и детей. В рамках лаборатории создаем образ желаемого будущего семьи, учим корректировать детско-родительские отношения, и определяем, к чему стоит готовиться, чтобы быть счастливым и успешным в мире через несколько лет, и какие навыки и компетенции для этого необходимо развивать в себе уже сегодня. Основной формат – митап.

3. Универсариум для специалистов, организующих социальное сопровождение: «Координатор социального сопровождения в муниципальной экосистеме».

В рамках реализации содержания Универсариума нами был разработан формат Мастерской ландшафтного дизайна территории социального сопровождения трудного ребенка. 26 февраля 2018 г. на расширенной коллегии Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области данная Мастерская была презентована. Эта разработка представляет ноу-хау специалистов учебно-методического центра. Сам формат работы предполагает совместную интерактивную деятельность специалистов Учебно-методического центра и коллективов учреждений социального обслуживания, занимающихся социальным сопровождением процесса социализации «трудных» детей.

Литература

1. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28 декабря 2013 г. № 442 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 20.02.2018).

2. Приказ Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 30 июня 2017 г. № 53–85/17мпр «Об утверждении Модельной программы «Социальное сопровождение семей с детьми на территории Иркутской области» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/44075766> (дата обращения: 20.02.2018).

УДК 101.1:378:62.

Батьянова Л. Н.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ ЛЮДЕЙ

Приводятся рассуждения на тему о роли философии в жизни современных людей, показывается взаимосвязи и социальная динамика данной категории и отношений. Указываются особенности социального развития.

Ключевые слова: философия, жизнь, современные люди.

THE ROLE OF PHILOSOPHY IN THE LIFE OF MODERN PEOPLE

The article gives reasoning on the role of philosophy in the life of modern people, shows the interrelations and social dynamics of this category and relations. Specifics of social development are indicated.

Keywords: philosophy, life, modern people.

Говорят, античная философия началась с удивления. Когда греки и римляне стали удивляться миру, задавать вопросы о его возникновении – тогда родилась философия. Как попытка удовлетворения интереса и удивления людей.

Для современных людей философия нужна для того же. Что бы продолжать открывать мир, удивляясь ему. Философия должна быть понятна. Потому что она срывает пелену, дает ответы, разъясняет суть. Без философии невозможно найти ответы на вечные вопросы.

Философия – это инструмент изучения непознанного. Особенно это инструмент важен для, тех, для кого философия не является профессией. Эти люди не обременены научными доктринами и концепциями, не знают о доминирующих в современной и классической науке доминантами, они живут из обыденного знания, из повседневной реальности. Но это не значит, что философия им не нужна. Наоборот, они те, кто находит подтверждение или опровержение любой теории и концепции на практике. Именно они показывают в обыденной жизни устаревание одних подходов и показывают необходимость формирования новых, для того чтобы осмыслить социокультурную динамику общества.

Основную философскую проблематику и собственно сферы непознанного, очень кратко сформулировал один из уважаемых мной философов – Иммануил Кант.

«Что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться? Что такое человек?».

Каждый человек, в разные периоды своей жизни, отвечает на эти вопросы. Для одних эти ответы единожды полученные становятся неизменными, для других – в новых обстоятельствах изменяются. Без философии не будет глубокого понимания и осмысления как ответов, так и ситуаций, порождающих именно эти ответы, понимания причин и последствий этих ответов.

Именно философия позволяет понять, увидеть, осознать ЗНАНИЕ на когнитивном, эмоциональном и деятельностном уровне. Как каждый уровень знания изменяет человека и общество, какие причины и последствия есть у знания и познания мира. Чем меньше мы знаем, тем больше можем узнать. Незнание – расширяет горизонты и открывает двери непознанного. Именно незнание – позволяет удивляться и открывать мир. Также, благодаря философии, можно увидеть и анализировать ситуацию со стороны, отвлеченно, не вовлечено, позволяя себе быть более объективным исследователем или участником событий и поступков [2].

Именно философия позволяет понять, что должен делать человек, что ему предназначено, а где его личный выбор. Как он найдет себя и сможет реализовать? Где находится та грань, которая заставляет человека

взять на себя ответственность за свою жизнь? Вся наша жизнь состоит из выбора, выбора который мы делаем осознанно или неосознанно, но последствия этого выбора определяют наше будущее. Замечу, что любой жизненный выбор, сопровождающийся Шекспировским – «быть или не быть», определяет все, что будет дальше, происходит на фоне кризиса, когда старое уже отжило и новое определяется. Это болезненно и не просто, часто вызывает желание убежать и не принимать на себя ответственность. Но именно делая выбор – «быть или не быть», мы становимся теми, кто есть. Возможность жить по-новому, иначе – таится в каждом дне. И лишь философия позволяет это увидеть и воспользоваться этим.

Именно философия показывает символы, образы и надежды людей, их мечты и цели, пути достижения и способы их изменения. Также философы античности говорили, что «Желающего судьба ведет, не желающего – тащит». Человек ценит то, что потерял или то, что не сможет получить. Люди часто живут либо прошлым, либо будущим, теряя моменты настоящего. В этом его проклятье и спасение, это заставляет его что-то делать, изменять свою жизнь, заставляет его творить. Творчество дает надежду на изменение, на улучшение, на мечту. Творчество закладывает основы будущего. Благодаря творчеству человек может изменить настоящее.

Именно философия дает множество ответов на вопрос о том, что же такое человек, зачем он появился на Земле и что его ждет. Человек – уникальное создание, он соединяет в себе материальное и духовное, биологическое и сакральное. Человек – это баланс мира. Каждый человек похож на другого, но в тоже время – он уникален и неповторим. В этой борьбе и в этом равновесии сокрыта тайна [1]. Каждый, кто ищет ответы о своей жизни, соприкасается с ней и находит свой ответ – что же такое человек.

Казалось бы, глобальные вопросы, профессиональные философы пишут целые книги, изучая каждый них. Но в повседневной жизни каждый человек принимает решение – во что он верит, как и для чего живет, что для него важно и ценно, а что попросту не замечает. Разница ответов обычных людей и профессиональных философов – в терминах и формулировках, а суть вопросов та же, потому что цель философии одна – дать ответы на главные вопросы. Именно для ответов нужна философия для философов и не философов.

Истинный философ не тот, кто имеет философское образование и прочитал множество философских книг, а тот, кто задает вопросы, ищет и получает ответы на них.

Литература

1. Полюшкевич О. А. Философия благодарности // Гуманитарный вектор. Серия: Философия. Культурология. 2017. Т. 12. № 1. С. 67–75.
2. Полюшкевич О. А. Образование в социокультурном пространстве региона // Иркутск: традиции и проектирование будущего : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 11–27 апр. 2011 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ» ; [отв. ред. Т. И. Грабельных, В. А. Решетников]. Иркутск : Изд-во ИГУ. С. 261–263.

ФИЛОСОФИЯ ДЛЯ НЕФИЛОСОФОВ

Приводятся рассуждения и результаты экспресс-опроса студентов, что такое философия и для чего она нужна. Показывается необходимость пересмотра роли философии в жизни современных студентов и изменения способов ее изучения.

Ключевые слова: философия, студенты, нефилософы.

Skudenkov V. A.

Baikal State University, Irkutsk

PHILOSOPHY FOR NON-PHILOSOPHERS

The article presents the reasoning and results of an express survey of students, what philosophy is and why it is needed. The necessity of revising the role of philosophy in the life of modern students and changing the ways of its study is shown.

Keywords: philosophy, students, non-philosophers.

*Вовсе не обязательно делать из человека философа прежде,
чем делать из него человека.*

Жан Жак Руссо

Философия для нефилософа – это основа его системы мировоззрения, основа его осознанности и социального моделирования. Представления студентов, еще вчера сидящих на школьной скамье, о таких понятиях как бытие, добродетель, «тени в пещере», вселенная, разум и чистый разум все это достаточно сложно воспринять как способ *иного* восприятия мира.

Для многих студентов Философия так и остается чем-то странным, предметом не о чем. Но, философия это не просто дисциплина в университете, не зубрежка перед экзаменом и шпаргалки по учению Сократа или критика чистого разума Иммануила Канта, это осознание себя во всем, что нас окружает. Философия – это мир, философия – это я!

Философия это осознание себя как личности, как индивида и как части общего мира. Философия это индивидуальность и свобода, это мир знаний и религии, это государство и анархия, это порядок и хаос! Философия не имеет узко определенного предмета познания, есть множество философских учений и направлений, которые даже противоречат друг другу, но в общей картине мира они делают ее намного шире, таким образом, дополняя ее [1]. Многие считают, что, только изучив философские представления известных ученых, их труды и произведения смогут чему-то научить человека и только тогда он может получить некие знания о Философии. В таких случаях часто вспоминаются слова Грибоедова «пофилософствуй и ум вскружится», именно так можно себя ощущать, когда взгляд цепляется за простые картинки окружающего мира, а мысли, будто волны, нахлынут в голову, накроют собой, и унесут меня все дальше в мир идей, возможностей и представлений «а что если...». Именно так и зарождается наше будущее. Все то, что мы сегодня используем в науке и повседневном пространстве, достижения современного мира было придумано философами, ко-

торые хотели изменить, улучшить, упростить жизнь человека. Достижения науки – это практический результат философской мысли наших предков.

И для того чтобы вскружился ум, не нужны знания о материи и истине. Философия это все, что происходит в нашей голове, это мир полученных знаний и сам процесс их получения. Цицерон говорил о философии как о любви к мудрости. Это, наверное, самое широкое определение Философии всего лишь в двух словах.

Тогда что же может дать философия человеку, который не является философом? Как быть «нормальным» в современном обществе, вписываться в него и не стать изгоем? В работе О. А. Полюшкевич – показана трансформация представлений в данном вопросе [2].

Философия учит нас всех, прежде всего самым простым, но самым главным истинам – что такое хорошо, а что такое плохо, что есть добро и зло. Каждый в жизни сам определяет – что есть хорошо, что есть плохо, таким образом, мы получаем представления не только о белом или черном, но и принимаем для себя какие-либо этические нормы и нормы морали.

Философия дает нам понимание религии и есть ли Бог, а логика заставляет рассуждать нас рационально вне религиозного представления и мифологии. При этом религию мы видим во всем ее многообразии, в различиях или уродствах основных мировых религий. Исходя из этих представлений, мы не только познаем основы религиозной культуры, но и воспитываем в себе чувство уважения и толерантного отношения к верующим. Этот навык или правильнее данная компетенция очень полезна в современном поликультурном мире.

Философы говорят нам о свободе, об опьяняющем чувстве полной независимости и неограниченности человеческих действий, мыслей и высказываний, однако, и тут же мы понимаем, что есть государство, общество, право и закон. Совмещая эти знания, приходит осознание того, что свобода каждого из нас заканчивается там, где начинается свобода другого, где есть закон, где стоит государство, которое гарантирует нам защиту и равенство перед законом в счет той самой свободы и ее добровольного ограничения. Наверно, размышляя дальше каждый из нас может сформировать свое отношение к власти и политике в целом, а также к ее отдельным представителям, но самое главное такие размышления способствуют формированию собственной здоровой и внятной гражданской позиции в соответствии со своими представлениями, возникшими в результате процесса познания и анализа полученных данных, а не навязанного кем-то мнения.

Проведя небольшой опрос студентов о том, что такое философия. Мы выяснили основные представления современных студентов о данной науке. В исследовании приняло участие 380 человек. При опросе использовалась сеть vkontakte. Опрос проводился интерактивно.

Ответы респондентов можно разделить на несколько блоков.

Академический (29 %). Как правило, на него указывали те, кто недавно изучил или в данный момент проходит по учебной программе данный

курс. *«Философия – это наука о смыслах, которые предлагает нам жизнь»* (Н. Н., 19 лет).

Обывательский (46 %). Респонденты, тяготеющие к данному определению, исходили из осмысления собственных жизненных реалий. *«Философия – это способ интерпретации собственного опыта, позволяющий делать выводы о том, что случилось в твоей жизни»* (Ю. А., 21 год). *«Философия – это инструмент интерпретации причин и последствий человеческих поступков, а также способ интерпретации возможностей человека и мира»* (А. Д., 20 лет).

Эзотерический (25 %). Данную группу ответов формировали респонденты увлеченные какими-то авторами или учениями, отвечающими за духовные поиски и искания современности. *«Философия дает ответ на вопрос о поиске духовности и смысла жизни людей»* (А. К., 22 года). *«Философия предлагает смыслы жизни людей в глобальном плане и локально-индивидуальном»* (М. А., 20 лет).

Какой вывод можно сделать из данного экспресс-опроса? То, что только треть молодых людей может представить и применить задачи философии в своей жизни. Но, при этом, молодые люди готовы придавать смыслы и значения своей жизни, используя понятия философии и интерпретируя их по-своему. Стало быть, необходимо расширять «поле применения философии» на занятиях по философии и после них. А это уже задача для всего педагогического коллектива университетов, вне зависимости от читаемых курсов и программ обучения студентов.

На второй вопрос опроса – нужна ли философия современному человеку? 72 % молодых людей ответили утвердительно и 28 % отрицательно. Анализируя комментарии к данному ответу, мы приходим к выводу, что в академических стенах не дается полное системное представление как, для чего и почему нужна философия. И этот вопрос опять же стоит задать педагогам высшей школы.

«Философия очень скучно преподносится, я мало что понимала из лекций. Но прекрасно понимаю, как ты мыслишь, так и будешь жить. Это и есть моя философия» (А. В., 22 года). *«Наш философ в университете бубнил что-то себе под нос и его никто не слушал. Но мне всегда хотелось понять, зачем я живу. Я нашел своего учителя философии, да и жизни вне стен университета – он теперь мой наставник. Он мой философ. Благодаря ему я прочитал много книг по философии, в том числе и академических. И мой взгляд на эту науку изменился. Я знаю, где и как могу применять ее на практике в своей жизни»* (А. Д., 22 года). *«Не все занятия философией были запоминающимися. Такое чувство, что ее преподают «как написано», но не так, что бы было «понятно». И я говорю не о простом языке. А о простом объяснении. Чтобы было понятно как принцип Декарта изменил мышление современных людей или идеи Аристотеля изменили жизнь последующих поколений»* (И. Е., 20 лет). *«Те знания, что я получила на занятиях по философии не идут в сравнение, с тем опытом увлекательного мира философии, что я получила, читая книги по саморазвитию и*

альтернативной истории. Да, это не академическая философия и даже история, но именно эти книги изменили мою жизнь, мои представления, мои задачи в этом мире. Разве не это является основой философии?» (А. В., 20 лет).

Каждый из нас хотя бы раз, но задумывался о своем существовании и о мире, в котором он существует... существует этот мир один в своем многообразии или есть и другие миры? Где заканчивается вселенная и каковы ее размеры? Что было первым – курица или яйцо? Философия – наука мысли и мудрости. Мудрость ее проявляется в самых простых, но важных представлениях о жизни, морали и воспитании, а мысли дают безграничный полет человеческому воображению, созидают и создают.

Можно не быть философом, но это не значит не мыслить, а, следовательно, если перефразировать Декарта – не значит не существовать!

Таким образом, философия нужна. Но как она доносится до современных студентов – может вызывать разные мнения. Философия для философов и тех, кто ими (пока) не является – должна доноситься по-разному. А это – уже задача педагога, философствующего для себя (или про себя), или философствующего для того, чтобы тебя поняли и поменяли жизнь и отношение к жизни вчерашние школьники.

Литература

1. Колесников В. А., Полюшкевич О. А. Высшее образование в нелинейном обществе // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 12. С. 28–35.

2. Полюшкевич О. А. «Нормальный человек» в представлениях различных поколений // Трансгрессия социокультурного пространства : материалы V Всерос. науч. интернет-конф. 2017. С. 71–77.

УДК 373.24

Чернышева Е. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ С ИНСТИТУТОМ СЕМЬИ

Статья посвящена особенностям взаимодействия дошкольных образовательных учреждений с институтом семьи. Аргументируется, что в настоящее время необходима взаимосвязь между институтами, нужны единые подходы к планированию совместной деятельности. Рассматриваются наиболее эффективные формы взаимодействия.

Ключевые слова: дошкольные образовательные учреждения, институт семьи, родители, дети, педагоги, формы взаимодействия.

Chernysheva E. V.
Irkutsk State University, Irkutsk

PECULIARITIES OF INTERACTION PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS WITH THE INSTITUTE OF THE FAMILY

The article is devoted to the peculiarities of interaction between preschool educational institutions and the family institute. It is argued that at the moment there is a need for interrelations between institutions, we need common approaches to planning joint activities. The most effective forms of interaction are considered.

Keywords: preschool educational institutions, family institute, parents, children, teachers, forms of interaction.

Современные дети большую часть времени проводят в дошкольном образовательном учреждении, а семейное воспитание в большинстве случаев сводится к присмотру и уходу. Часто родители не имеют достаточно ясного представления о том, чем занимаются их дети в дошкольном учреждении, как строится его жизнедеятельность, какие они во взаимодействии с другими. Многие родители все чаще и чаще приходят к выводу, что недостаточно хорошо знают своего ребенка.

Учеными доказано, что отказ от семейного воспитания наносит огромный ущерб развитию личности. В точности также, как и отказ от воспитания, которое может дать только образовательное учреждение, квалифицированные кадры.

Институт семьи и институт образования намного сильнее и ответственнее, когда взаимодействуют и работают сообща.

Исходя из этого, очень актуальным и важным вопросом считается построение тесного сотрудничества между дошкольным образовательным учреждением и семьей. Руководству и педагогическим коллективам учреждений необходимо проанализировать накопленные в дошкольной педагогике традиционные и нетрадиционные формы взаимодействия с семьей, выбрать для реализации те, которые позволяют установить доверительные отношения между участниками образовательного процесса, помогающие им объединиться в команду единомышленников, формирующие потребность в коллегиальном обсуждении и совместном решении возникающих проблем.

В настоящее время проблема процесса взаимодействия педагогов и родителей в воспитательно-образовательном процессе, может быть успешно решена на основе единых подходов к планированию совместной деятельности, выбору показателей результативности работы, единой методологической, организационно-структурной и методической основы.

Не случайно в последние годы начали развиваться и внедряться современные формы работы с семьей. В их основе лежит идея о том, что за воспитание детей несут ответственность родители, а все остальные призваны поддерживать и дополнять их воспитательную деятельность [2].

Наиболее эффективными формами взаимодействия с родителями и дошкольного образовательного учреждения являются:

- информационно-аналитические;
- досуговые;
- познавательные;
- наглядно-информационные формы [1].

Информационно-аналитические формы направлены на выявление интересов, запросов родителей, обязательным условием является установление эмоционального контакта между педагогами, родителями и детьми. Из анкет, которые заполняют родители, педагоги узнают особенности дошкольников, что ребенок любит, не любит, его предпочтения. Также можно отнести опросы, тесты, анкетирование. Анкетирование в ДОО проводится дважды в год с целью выявления уровня удовлетворенности воспита-

тельно-образовательным процессом и определения актуальных запросов родителей.

Досуговые формы – это праздники, выставки, конкурсы, проводимые совместно с родителями. Данная форма призвана устанавливать неформальные, доверительные отношения, эмоциональный контакт между педагогами и родителями, между родителями и детьми. Досуговые формы позволяют создать эмоциональный комфорт. Родители становятся более открытыми для общения. В современных дошкольных образовательных учреждениях в течение года проходят очень много мероприятий с привлечением родителей.

Познавательные формы – знакомство родителей с возрастными и психологическими особенностями детей дошкольного возраста, формирование у них практических навыков воспитания, развитие и закрепление определенных умений дошкольников в семье. Обычно – это собрания в нетрадиционной форме, групповые консультации, семинары-практикумы.

Наглядно-информационные формы условно разделены на две подгруппы: информационно-ознакомительная и информационно-просветительская.

Наглядно-информационные формы в нетрадиционном звучании позволяют правильно оценить деятельность педагогов, пересмотреть методы и приемы семейного воспитания.

Задача информационно-ознакомительной формы – ознакомление родителей с дошкольным учреждением, особенностями его работы, педагогами, преодоление поверхностных мнений о деятельности ДОУ.

Практика показывает, что использование интерактивных форм работы с семьей приводит к максимальной активизации родителей, а также способствует всех субъектов образовательного процесса в дошкольном учреждении, решаются различные задачи семейного воспитания: физическое развитие, трудовое и патриотическое воспитание, формирование экологической культуры, и др.

Грамотно организованная работа позволяет педагогическому коллективу и руководству дошкольного образовательного учреждения стать более открытым для родителей и общественности, способствует распространению опыта в социуме.

Институт семьи и институт образования – два важных института социализации ребенка. Без родительского участия процесс воспитания невозможен, или, по крайней мере, неполноценен. Опыт работы современных дошкольных образовательных учреждений с родителями показывает, что в результате применения современных форм взаимодействия позиция родителей становится более гибкой. Теперь они активные участники в жизни своих детей, а не зрители и наблюдатели. Данные изменения позволяют сделать вывод об эффективности использования современных форм взаимодействия дошкольных учреждений в работе с институтом семьи.

Литература

1. Атемескина Ю. В. Современные педагогические технологии в ДОУ. М. : Детство-Пресс, 2011. 112 с.

2. Сыпченко Е. А. Инновационные педагогические технологии. Метод проектов в ДОУ. М. : Детство-Пресс, 2012. 96 с.

3. Социальная сеть работников образования «Наша сеть» [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru> (дата обращения: 06.03.2018).

УДК 371.8

Лукьянов К. Ю.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ В КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматриваются вопросы становления института дополнительного образования детей на современном этапе. Акцентируется внимание на социальной значимости данного института. Анализируются риски российской образовательной системы, репродуцируемые системой дополнительного образования детей.

Ключевые слова: дополнительное образование детей, кризис образования, социальные институты, глобализация.

Lukyanov K. Yu.

Irkutsk State University, Irkutsk

ADDITIONAL EDUCATION OF CHILDREN DURING THE CRISIS PERIODS OF THE RUSSIAN EDUCATION SYSTEM

In article questions of formation of institute of additional education of children are considered on it is modern a stage. The attention is focused on the social importance of this institute. It is analyzed the risks of the Russian educational system reproduced by the system of additional education of children.

Keywords: additional education of children, education crisis, social institutes, globalization.

Изучения проблем внешкольной занятости детей и подростков имело свою актуальность на протяжении всей исторической периодизации. С самого начала внешкольное образование рассматривалось не как нечто необязательное, дополняющее в какой-то мере школьное образование, а как самостоятельный, целостный феномен. Отдельные вопросы педагогики внешкольного учреждения раскрывают в своих трудах А. Г. Асмолов, Ю. К. Бабанский, В. А. Горский, Медынский Е. Н.; теоретики общественного воспитания (П. Ф. Каптерев, В. П. Вахтеров), «свободного воспитания» (К. Н. Вентцель), «педагогики среды» (С. Т. Шацкий); педагогика детского движения (Н. К. Крупская) и многие другие. Многогранность объекта определяет масштабность исследовательских практик – через педагогическую, психологическую, философскую парадигмы.

Стоит заметить, что институт дополнительного образования в том виде, котором представлен в настоящее время, начал свое формирование лишь в 1992 году – тогда впервые в ФЗ «Об образовании в РФ» было введено понятие «дополнительного образования» как такового. В 1996 году в новой редакции закона была уточнена типология учреждений дополнительного образования взрослых и учреждений дополнительного образования детей. Процессы институционализации системы дополнительного образования детей продолжаются и по сей день.

В условиях глобализации и нарастания угроз обостряется вопрос о конкуренции государства, корпораций, общественных институтов за ин-

струменты влияния на идентичность детей и молодежи. В этом аспекте вопросы развития дополнительного образования детей в первую очередь должны соотноситься с вопросами обеспечения национальных интересов и национальной безопасности Российской Федерации. В проекте международного научно-экспертного совета по духовно-нравственной безопасности при российском институте стратегических исследований [2] достаточно полно представлена динамика рисков и последствий недостатков образовательной системы России. Поскольку дообразование является неотъемлемым уровнем, атрибутом всей образовательной системы, оно в полной мере испытывает и репродуцирует на себе все эти риски. Так, например, авторы выделяют:

- Угрозы военно-политические – демографическое опустошение значительной территории РФ (через сокращение или упразднение значительного числа сельских школ и учреждений дополнительного образования как уникальной доминанты развития личности ребенка);

- Угрозы общественно-политического характера – отсутствие единой воспитательной системы в образовании, разрыв между ценностными и целевыми ориентирами. Так, «Стратегия развития воспитания в РФ до 2025 г.» декларирует ценности, но не указывает цели, как их достичь и удержать, а «Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы» формулирует цели развития образовательной системы в полном противоречии с базовыми ценностями);

- Угрозы культурно-цивилизационные – потеря духовно-нравственных и культурных традиций (нигилизм и отрицание ценности наследия предыдущих поколений как принцип революций и социальных переворотов. Система дообразования наделена правами самостоятельного определения смыслов и ценностей своей деятельности, что не всегда происходит в угоду интересов детства);

- Угрозы несовершенства системы управления образованием – превращения образования из общественного блага в сферу услуг (полагание в основу образовательной политики рыночной идеологии) и др.

ФЗ № 273 «Об образовании в РФ» [1] наряду с формированием и развитием творческих способностей детей и взрослых, удовлетворения потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, закрепляет за дополнительным образованием детей организацию их свободного времени. Между тем, выполнение задачи удовлетворения досуговых потребностей и превращение в отрасль экономического производства на современном этапе развития выходит на первый план. При этом, критерии эффективности образовательной системы заимствуются из сферы услуг. Эффективность оценивается по формальным критериям – освоение образовательной программы, степень удовлетворенности и психологического комфорта ребенка и др. Между тем, возможности качественной оценки весьма ограничены.

Исследования разных лет свидетельствуют о том, что поддержка всех видов и уровней образования критически важны для социального и психологического развития детей, для образовательных достижений. Нахо-

дящиеся в неблагоприятном экономическом и ином положении дети с меньшей вероятностью, чем их сверстники, могут получить доступ к возможности дополнительного обучения за пределами школы, это неравенство значительно подрывает их учебу и шансы на успехи в школе. Дополнительное образование детей выполняет функции и «социального лифта» для значительной части детей, которая не получает необходимого объема или качества ресурсов основного образования, компенсируя таким образом недостатки последнего или представляя альтернативные возможности для образовательных и социальных достижений детей, в том числе таких категорий, как дети с особенностями в развитии. В этом отношении дополнительное образование детей выполняет функцию «социальной инклюзии». Система дообразования детей также является эффективным инструментом социального контроля, решая задачи позитивной социализации и профилактики отклоняющегося поведения за счет организации свободного времени, направления энергии и конкретных устремлений подростков.

Резюмируя, следует еще раз подчеркнуть значение и ценности дополнительного образования в масштабах государства. Во-первых, работа групп дополнительного образования нацелена на углубленное освоение учащимися практической деятельности. Во-вторых, педагоги системы (как специалисты отраслевых структур) дополнительного образования складывают особую образовательную среду, принципиально расширяющую жизненные и образовательные горизонты детей. В-третьих, дополнительное образование является системой, в которой зарождаются новые практики, позитивные из которых представляют нишу для широкой социокультурной инновационной деятельности в системе образования.

Литература

1. Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: правовая система. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 12.03.2018).
2. Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления: проект / под рук. В. И. Слободчикова [Электронный ресурс]. URL: http://ost101.narod.ru/2016_RISI.pdf (дата обращения: 12.03.2018).

УДК 159.9.07

Маякова О. С., Танькова И. Ю.

МБОУ Гимназия №44 г. Иркутска,
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК УСЛОВИЮ ИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматривается сущность психологической безопасности, приводятся показатели психологически безопасной среды. Анализируются подходы к развитию социальной активности в контексте формирования психологической безопасности обучающихся. Волонтерская деятельность рассматривается как форма развития социальной активности.

Ключевые слова: социальная активность, психологическая безопасность, безопасность, волонтерская деятельность, подростковый возраст.

ON THE DEVELOPMENT OF SOCIAL ACTIVITY OF STUDENTS AS A CONDITION OF THEIR PSYCHOLOGICAL SECURITY

In the article the essence of psychological safety is considered, indicators of a psychologically safe environment are given. Approaches to the development of social activity in the context of the psychological safety of students are analyzed. Volunteering is seen as a form of social development.

Keywords: social activity, psychological security, security, volunteer activity, adolescence.

На современном этапе общественного развития значительные социальные, экономические и политические изменения влияют на жизнь каждого человека, затрагивают его социокультурную систему взаимоотношений, оказывающую влияние на развитие и становление личности. В данных условиях проблемы здоровья и безопасности имеют приоритетное значение. Это связано в первую очередь со снижением рождаемости, ухудшением качества здоровья детей, увеличением уровня социальной дезадаптации и различных форм отклоняющегося поведения детей и подростков. Данные факторы негативно отражаются на качестве жизни, приводя к психологической напряженности и ухудшению психического и социального здоровья личности. В связи с этим, становится необходимым рассмотрение не только физической, но и психологической безопасности.

Не смотря на различия разных культур, сложились схожие представления о понятии «безопасность», в которых акцентируются переживания и чувства человека, его самоощущения в настоящем и будущем. Данное понятие характеризуется состоянием защищенности важных для личности и общества интересов от различных угроз. Вербина Г. Г. определяет психологическую безопасность как состояние сознания общества, при котором каждая личность и общество в целом воспринимают актуальное качество жизни как надежное и достаточное, потому что оно дает возможности для удовлетворения социальных и естественных потребностей в настоящем и обеспечивает уверенность в будущем [3].

Психологическую безопасность можно рассматривать как некое состояние защищенности психики от воздействия информационных факторов, затрудняющих функционирование и формирование удовлетворяющего человека социального поведения, жизнедеятельности в обществе, а также его системы субъективного восприятия себя и окружающего мира. Другими словами, психологическая безопасность человека – это состояние защищенности психики, обеспечивающее целостность личности как субъекта социальных отношений, при котором личность может развиваться в условиях информационного взаимодействия с обществом [8, 9].

Наиболее актуально создание условий для психологической безопасности в подростковом возрасте. Так как именно в этот возрастной период происходит становление человека, его постепенное вхождение в мир взрослых [5]. Подростка одолевает буря перемен и дух независимости, в этом возрасте человек пытается занять новые позиции и найти свое место в системе социальных отношений. Важно, чтоб в этот период «маленький взрослый» нашел для себя нужные ориентиры и адекватно социализиро-

вался. В этом возрасте достаточно распространено проявление насильственных действий по отношению к другим.

Однако, если физическое насилие легко определимо и, безусловно, наказуемо, то психологическое насилие не всегда так очевидно, поэтому требует особого внимания. В данном случае создание условий для психологической безопасности образовательной среды с целью укрепления и сохранения здоровья его участников, создание безопасных условий обучения, защита от дискриминации могут выступать альтернативой агрессивной среде, психоэмоциональному вакууму, следствием которых можно наблюдать рост отклоняющегося поведения подростков.

В своем исследовании мы поставили перед собой следующие задачи:

1. Изучить подходы к определению понятия «психологическая безопасность», обозначить критерии и показатели психологической безопасности обучающихся подросткового возраста.

2. Раскрыть специфику социальной активности обучающихся в контексте влияния на их психологическую безопасность.

Для того чтобы лучше разобраться в сущности понятия «психологическая безопасность» необходимо рассмотреть безопасность в целом. Несмотря на все многообразие культур, сложились схожие представления о понятии «безопасность», в которых акцентируются переживания и чувства человека, его самоощущения в настоящем и будущем. Данное понятие характеризуется состоянием защищенности важных для личности и общества интересов от различных угроз [3].

Важной составляющей безопасности в целом является психологическая безопасность. К. А. Холуева и А. Ю. Мухарлямова рассматривают психологическую безопасность в широком смысле и социально-психологическом контексте. В первом случае психологическая безопасность означает рефлексивное, осознанное отношение человека к собственным условиям жизни как определяющим его душевное развитие и равновесие, что означает субъективную готовность человека к внешним изменениям, даже если изменения могут оказаться неожиданными и неблагоприятными. Во втором случае психологическая безопасность определяется как отсутствие у человека тревог и опасений относительно окружающих его людей, человек не ожидает каких-либо угроз с их стороны и не предполагает, что подобные угрозы могут появиться в будущем. Он чувствует защищенность, доверяет окружающим и ждет от них такого же отношения к себе [11].

Баева И. А. представляет структуру психологии безопасности в двух аспектах: психологическая безопасность среды и психологическая безопасность непосредственно личности [1].

С точки зрения И. А. Баевой, психологическая безопасность образовательной среды – это такое состояние образовательной среды, которое свободно от проявлений какого-либо психологического насилия, оно удовлетворяет потребности в общении, основанном на доверии, и характеризуется положительным отношением к ней членов образовательного процесса [2].

Психологически безопасная среда обладает следующими показателями: большинство участников имеют положительное отношение к ней, присутствуют высокие показатели индекса удовлетворенности взаимодействием, защищенности от психологического насилия [1].

Особую роль психологическая безопасность имеет в образовательном пространстве. Диагностическими показателями психологической безопасности в контексте образовательной среды можно считать: уровень отношения к самой среде (негативный, нейтральный, позитивный); уровень субъективной удовлетворенности показателями образовательной среды; уровень защищенности во взаимодействии от психологического насилия [2].

Мы предполагаем, что развитие социальной активности обучающихся будет способствовать формированию психологически безопасной среды. Это обусловлено тем, что развитие социальной активности включает создание таких условий, в которых человек сможет реализовать свой потенциал, чувствуя себя уверенно. Когда человек проявляет социальную активность, он получает определенный опыт социальных взаимоотношений, который помогает ему самоутвердиться и быстрее адаптироваться в среде сверстников, заняв удовлетворяющие личность позиции. Именно увеличение адаптивности и выработка иммунитета к стрессогенным факторам делают из развития социальной активности незаменимое условие для обеспечения психологической безопасности обучающихся.

Попробуем разобраться в существенных особенностях формирования социальной активности обучающихся в контексте условия их психической безопасности. Для этого необходимо проанализировать подходы различных авторов к определению понятия «социальная активность», выявить составляющие этой категории.

Пилипчевская Н. В. в своей работе приходит к выводу, что «социальная активность» трактуется как в узком, так и в широком смыслах. В широком смысле она предстает как определенное личностное качество, которое отражает уровень ее социальности, включающий готовность действовать в соответствии с интересами общества, связи с социальным целым. В узком смысле она представляет собой личностное качество, характеризующее ее связи с конкретной социальной общностью [7].

Т. Н. Мальковская определяет социальную активность как интегральное свойство общества, которое характеризует состояние субъекта входе взаимодействия с прочими индивидами (группами, общностями, коллективами) в процессе деятельности, направленность которой обусловлена значимыми для общества целями и интересом [6].

Как замечает Г. А. Караваев, истинная социальная активность – это всегда личностно (внутренне) мотивированная деятельность, т.е. она не может быть навязана извне, а должна являться потребностью самой личности [4].

Развитие социальной активности в педагогике является важной задачей личностного воспитания. Данную проблему рассматривало множество советских и современных отечественных исследователей: Е. А. Ануфриев,

А. Н. Ломов, Г. А. Караваев, В. А. Слостенин, Т. Н. Мальковская, Е. М. Харланова, Н. В. Пилипчевская и др.

Рюмина Ю. Н. [10] считает, что эффективным будет развитие социальной активности через включение человека в социально активную деятельность, дающую возможности формирования активной жизненной позиции, социальной активности. Видом такой деятельности может выступать волонтерская.

Данное предположение подтверждают основные задачи организации добровольческой деятельности: 1) вовлечение обучающихся в социальную практику; 2) предоставление возможности обучающимся проявить себя, реализовать свой потенциал, получить заслуженное признание общества; 3) развитие созидательной активности обучающихся.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что психологическая безопасность является важной составляющей безопасности в целом, это субъективное отношение каждого человека к условиям собственной жизни как определяющим его душевное благополучие.

Развитие социальной активности является условием психологической безопасности обучающихся, так как способствует обеспечению показателей психологически безопасной среды. Волонтерская деятельность может выступать формой развития социальной активности обучающихся.

Литература

1. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании: монография. СПб.: Союз, 2002. 271 с.
2. Баева И. А. Психологическая безопасность образовательной среды в структуре комплексной безопасности образовательной организации // КПЖ. 2017. №6 (125). С. 12–17.
3. Вербина Г. Г. Психологическая безопасность личности // Вестн. ЧГУ. 2013. № 4. С. 196–202.
4. Караваев Г. А., Васильева Н. В. Внутренний мир и социальная активность личности (из опыта работы). Всякая активность есть деятельность? Что мы исследуем: деятельность или активность? // Вопросы преподавания философии и общественных наук. 2001. С. 64–69.
5. Керкис С. С. Проблема взаимодействия семьи и школы в формировании социальной активности подростков // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №76–2. С. 122–128.
6. Мальковская Т. Н. Социальная активность старшеклассников. М.: Педагогика, 1988. 139 с.
7. Пилипчевская Н. В. Изучение социальной активности студентов пед. вуза: теория и практика / Н. В. Пилипчевская // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2008. № 2 (76). С. 15–19.
8. Рерке В. И. Создание психологически безопасной социокультурной среды для детей с ментальными нарушениями (на примере интернатного учреждения) // Казанский педагогический журнал. 2017. № 5 (124). С. 144–149.
9. Рерке В. И., Бубнова И. С. Психологическая безопасность образовательной среды школы: изучение и прогноз // Казанский педагогический журнал. №3. 2016. С. 150–156.
10. Рюмина Ю. Н. Формирование социальной активности студентов вуза в процессе волонтерской деятельности // Концепт. 2013. № S2. С. 46–52.
11. Холуева К. А., Мухарлямова А. Ю. Психологическая безопасность образовательной среды // Концепт. 2013. № S1. С. 87–91.

РАЗДЕЛ 2. РОЛЬ СОЦИОЛОГИИ В РЕШЕНИИ ПРИОРИТЕТНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАДАЧ В СЛОЖНЫХ УСЛОВИЯХ

***

CHAPTER 2. THE ROLE OF SOCIOLOGY IN COMPLETING PRIORITY NATIONAL TASKS UNDER COMPLEX CONDITIONS

УДК 316.4

Сушко В. А.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

УГРОЗЫ И РИСКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Без ясного осознания того, что представляет собой социальная природа понятия «безопасность», каковы ее источники, цели и функции – невозможна деятельность по обеспечению безопасности. Необходимо найти ответ на вопрос, что именно надо делать для обеспечения национальной безопасности (т.е. постановка конкретных целей и задач этой деятельности), выделить процессы, жизненно важные для человека как гражданина (в т.ч. процессы, выступающие как интересы общества и государства). Тогда мы можем понять, что представляют собой разрывы, помехи протеканию процессов, с которыми связаны риски, вызовы и угрозы национальной безопасности, и выделить источники этих угроз.

Ключевые слова: национальная безопасность, методология социологического исследования.

Sushko V. A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow

THREATS AND RISKS OF NATIONAL SECURITY: METHODOLOGY SOCIOLOGICAL RESEARCH

Without a clear awareness of what constitutes the social nature of the notion of «security», what its sources, purposes and functions are, security activities are impossible. It is necessary to find an answer to the question of what exactly needs to be done to ensure national security (i.e., the setting of specific goals and objectives of this activity) and to identify processes that are vital for a person as a citizen (including processes that act as public interests and state). Then we can understand what are the gaps, obstacles to the processes that are associated with risks, challenges and threats to national security, and identify the sources of these threats.

Keywords: national security, methodology of sociological research.

С древнейших времен человечество занимают вопросы о том, как обеспечить обществу устойчивое, стабильное развитие, что из себя представляют угрозы безопасности и как их преодолеть.

К сожалению, следует признать, что всестороннее развитие человеческого общества за последние столетия не привело к миру во всем мире, процветанию и обеспеченности каждого человеческого существа на Земле безопасностью и комфортом. По-прежнему в мире происходят вооруженные конфликты, гибнут люди. Даже страны, где де юро не ведется военных

действий, не остаются в стороне – они принимают участие в конфликтах своими ресурсами, своим политическим влиянием. Более того, в странах, относящихся к «золотому миллиарду» – т.е. там, где сконцентрирована наиболее образованная и обеспеченная часть населения планеты, – тоже не спокойно: медленно назревают межнациональные и религиозные распри и специалисты сходятся во мнениях, что обострение этих конфликтов, вплоть до военных действий, лишь вопрос времени [1].

Восприятие безопасности менялось по мере развития человечества. На протяжении длительного периода в мире доминировали религиозные и философско-этические взгляды на эту категорию. Аристотель и Платон считали, что безопасность индивидов должно обеспечивать государство, путем управления общественной жизнью ради достижения справедливости и общего блага. Это же утверждал Сократ, говоря о необходимости защиты государства как об одной из побудительных причин его создания. Трактат Эразма Роттердамского «Жалоба мира», перечисляя бедствия, приносимые войнами, объявлял их виновников отступниками от Священного писания, а «Боевая книжка мира» Себастьяна Франка прямо призывала к священной войне против войны. О соотношении моральных сторон войны и мира рассуждал и Н. Макиавелли, считая, что война рождает преступников, а мир их вешает.

В 90-е годы XX века безопасность связывалась с преодолением рецидивов «холодной войны» и нормализацией отношений с Западом. Произошла плюрализация подходов к обеспечению безопасности, свидетельством чего стало появление неправительственных аналитических центров, в том числе Института стратегических оценок, Центра политических исследований (ПИР), Московского Центра Карнеги, Совета по внешней и оборонной политике (СВОП), а также ряда специализированных фондов и периодических изданий. В этот период был создан Российский институт стратегических исследований (РИСИ) для информационно-аналитического обеспечения деятельности высших органов законодательной и исполнительной власти, который не мог остаться в стороне от проблем безопасности [5].

В современной науке прочно устоялось мнение о том, что проблема обеспечения национальной безопасности возникла одновременно с формированием наций и появлением государств и до сих пор является важнейшей функцией государства. По большому счету люди придумали когда-то само государство, как форму своей организации, с главной целью обеспечить свою безопасность. Так, еще в XIX веке русские специалисты отмечали, что необходимость в личной и имущественной безопасности вызывает к жизни государство, в этой необходимости государство находит главное разъяснение своего существования, и эта же необходимость указывает государству основную его назначение.

К началу XXI века оформилась научная проблема не соответствия имеющегося социологического теоретического и эмпирического знания о безопасности новым требованиям к формированию механизмов обеспечения безопасного развития России в условиях глобализации в XXI веке.

В начале XXI века проблематика рисков разрабатывается во многих областях знания: в экономике, психологии, медицине, истории, социологии, в юридических науках, политологии, в целом ряде естественных и технических наук, при этом в научный обиход прочно входит понятие управления риском. Риск рассматривается в рамках теорий игр, в теориях принятия решений и в исследовании операций. Проводятся междисциплинарные теоретические исследования различных технологических рисков, включающие этапы компьютерного моделирования и экспериментального испытания [3].

Социология находится в процессе определения предмета своих интересов в сфере исследования рисков. Поэтому, отчасти, социологи занимают здесь позицию критиков, подвергая сомнению или, точнее, корректируя те базовые посылы, на которых строили свои исследования приверженцы других социальных дисциплин. В позитивном плане можно констатировать, что социология исходит из динамического понимания риска и предлагает несколько методологических тезисов:

1) развитие социальной системы (социальные изменения) постоянно модернизируют уязвимость как общества в целом, так и социальных групп в частности, причём, этот принцип работает для всех видов рисков, демонстрируя, что существует несколько основных измерений риска: временное, пространственное (территориальное), субъектно-объектное (общественное, групповое, индивидуальное); демографическое, техногенное, природное, и т. д.

2) существует социальное размещение (распределение) риска (и, соответственно, неравные условия безопасности для различных сегментов общества). Социально-экономические процессы (особенно в ходе реформ) навязывают различные риски социальным группам и индивидам, поскольку последние зачастую лишены доступа к достоверной информации о риске.

3) опыт социальных исследований предшествующих катастроф (ситуаций реализации риска) может быть использован для исследования и предотвращения будущих рисков, однако такой подход не должен являться основным, так как с постоянным усложнением социальной структуры общества и интенсификацией социальных процессов социальные риски также принимают всё более сложный характер, в связи с чем, их исследование должно проводиться в контексте современных условий социальных трансформаций с использованием междисциплинарного знания, в том числе, с использованием теории самоорганизации сложных систем – синергетики [4].

В современной научно-публицистической литературе доминирует так называемый статистический подход или рационалистическая традиция, которая трактует риск как вероятность наступления неблагоприятного события, в связи с чем, представление о риске часто связывают с процессом принятия решений по предотвращению и управлению риском.

Другой важный аспект рационалистической традиции толкования риска в дополнение к вопросу его измерения связан с проблемой соотношения объективной и субъективной сторон риска, а также с существенными различиями восприятия и оценки рисков различными социально-профессиональными группами – экспертами и населением. Эта проблема может быть формализована

зована следующей дихотомией: эксперты, основываясь на анализе данных практических исследований или теоретических изысканий в какой-либо отрасли, считают риск несущественным (возможно даже в силу действующей конъюнктуры), в то время как население обеспокоено риском и считает его высоким, в ряде случаев наблюдается обратное.

Социология безопасности институционализируется как теория среднего уровня. Вместе с тем это новое самостоятельное направление в социологической науке уже обеспечило приращение нового знания и для широкого спектра гуманитарных наук: философии, экономики, политологии, экологии. Это достигается за счет того, что впервые обосновывается социальный механизм соединения фундаментальной науки и практики. Область исследований социологии безопасности должна включать изучение отношений между людьми и общественными институтами по поводу проблем жизнеобеспечения. Речь идет о сохранении жизни, достижении благополучия, сбережении своей ментальности, национальной культуры и языка.

Предметное поле социологии безопасности включает анализ изменений основных институтов и процессов, обеспечивающих безопасность в разных сферах общественной жизнедеятельности. Структура предмета социологии безопасности ориентирована на анализ следующих вопросов: отношений между людьми в процессе деятельности по обеспечению безопасности; выявление тенденций и определение адекватности реагирования на формирующиеся и состоявшиеся риски, вызовы, угрозы и опасности; выявление особенностей в динамике функционирования институтов безопасности как государственных, так и негосударственных, характера их взаимодействия и вероятных перспектив их трансформации с учетом изменений внутренней и внешней среды.

Основной принцип социологии безопасности – всеохватность – обеспечивает согласование деятельности граждан, общественных и государственных институтов безопасности; равноправие партнеров – гарантировано единством и неделимостью пространства безопасности [4].

Данный социологический принцип так трактует безопасность человека, впервые сформулированную в документах ООН в 1994 году: «Безопасность человека:

- это не просто безопасность страны, а это безопасность народа;
- это не просто безопасность, достигнутая в результате обладания оружием,
- это безопасность, достигнутая в результате развития;
- это не просто безопасность государств, это безопасность каждого человека в своем доме и на своем рабочем месте;
- это не просто защита от конфликтов между государствами, это защита от конфликтов между народами.

А также солидарность или практическое выражение конкретной гуманности, сострадание к обиженным и униженным, лишенным возможности обеспечить достойный уровень благосостояния.

Функции социологии национальной безопасности можно определить в следующей последовательности:

– теоретическая – побуждает к сбору эмпирической и теоретической информации о возможных угрозах, вызовах, рисках и опасностях (хорошая теория становится ключевым звеном в повышении эффективности всех систем жизнеобеспечения);

– прогностическая – тесно связана с теоретической и прямо работает на формирование «культуры предотвращения»;

– эвристическая – ориентирована на обработку результатов мониторингов проблем безопасности с тем, чтобы подготовить население к действиям в условиях неблагоприятной (небезопасной) ситуации.

В системе социологических категорий понятие «безопасность», прежде всего, соотносится с категориями «культура мира», «социология национальной безопасности», «согласие», «солидарность», «сотворчество», «социокультурная динамика», «социальные перемены», «диалог», «терпимость», «социально-ценностные ориентиры деятельности».

Субъекты социологии безопасности – человек, социальная группа (семья), общество, государство, организации, институты. Отдельно нужно выделить неправительственные организации и новые, сетевые субъекты. Особо требуется назвать субъекты антиобщественного действия – организованную преступность и международный терроризм.

Объекты социологии безопасности – различные способы и формы деятельности субъектов безопасности, их образ жизни, среда жизнеобеспечения, основные институты, организующие деятельность субъектов безопасности. Наличие повсеместных террористических угроз в начале XXI века выявило потребность общества в социологическом знании динамики феноменов небезопасности, безопасности и культуры безопасности [4].

Феномены «неопределенность» и «небезопасность» позволяют приблизиться к пониманию нового класса научных исследований – исследований нелинейных явлений. К нелинейной науке или к теории хаоса могут быть отнесены события, определяемые взаимодействием безопасности и среды безопасности.

Переход к осмыслению «культуры предотвращения» поставил перед социологией, как, впрочем, и перед другими науками интересные и сложные задачи создания теории хаоса. Особенности функционирования социологии безопасности зависят от характера и вектора направленности происходящих в обществе изменений, стремительного роста нематериальных компонент; формирования экономики знаний; влияния человеческого капитала, сетевых реальностей (информации); скорости, прямых и обратных связей, роли предотвращения возникающих угроз; уровня анализа состояния опасностей, их динамики и трансформаций среды (как внутренней, так и внешней).

Становление и упрочение позиций социологии безопасности определяются отношением населения (в том числе и в региональном аспекте) к общенациональным целям, идеалам, ценностям в ситуации восприятия (поддержки) или отторжения.

Социология безопасности в процессе своего функционирования (включая и стадию становления) формирует готовность к определенному типу деятельности, измеряемой с помощью системы показателей (индикаторов). Деятельность субъекта изначально осуществляется при осмыслении и восприятии цели (идеала, ценности) – тогда проявление феномена социологии безопасности становится способом защиты цели (идеала, ценностей) в процессе ее (их) достижения. Чтобы обосновать совокупность семи индикаторов (с учетом уже имеющихся в социологии), необходимо обозначить определенную последовательность категорий: мир – безопасность – культура мира – культура безопасности – диалог между цивилизациями – устойчивость – развитие – удовлетворенность жизнью – законность – доверие – сотрудничество – развитие человеческого потенциала – реда.

Первым, ключевым индикатором, определяющим взаимодействие и всех остальных, необходимо считать удовлетворенность жизнью. Этот показатель на личностном уровне дает четкое представление о том, насколько человек доволен своей жизнью, а на уровне конкретного региона и страны в целом он раскрывает динамику соотношения удовлетворенных и неудовлетворенных условиями жизни людей.

Второй индикатор – законность. Он становится интегрирующим в российской индивидуальной и общественной ментальности, ибо, в понимании многих, соотносится со справедливостью, стабильностью и служит основой для достижения доверия, начала диалога и сотрудничества.

Третьим индикатором может стать доверие. В контексте Хартии европейской безопасности такой подход оправдан. Хотя по существу речь следует вести об индексе, так как межличностное доверие и доверие людей к институтам власти (например, парламенту, прессе и другим), к таким общественным институтам, как профсоюзы, необходимо считать отдельными индикаторами.

Четвертым индикатором назовем сотрудничество. Это – тоже интегральный индекс, поскольку его могут составлять и факторы типа участия, согласия, солидарности.

Пятый индикатор – ориентация на диалог между людьми, народами, культурами и цивилизациями. По структуре и содержанию – это агрегированный показатель, включающий терпимость, социальное настроение, эмпатию, доброту, сострадание, сочувствие, плюрализм.

Шестым индикатором является показатель или индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Рассматривать его в качестве важного фактора анализа состояния культуры безопасности позволяют новые возможности, открывшиеся в 1995 году – с утверждением практики подготовки совместно с ПРООН ежегодных докладов о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации.

Седьмым индикатором может выступать фактор среды [2].

В ходе исследования методологических проблем социологического анализа российской безопасности важно не только рассмотреть сами кате-

гории – цель, благо народа, мир, безопасность, культуру, интеллектуальный синтез, высокие гуманитарные технологии, диалог цивилизаций, культуру мира и безопасности, законность, – но и осмыслить их место в мировой гуманитарной науке. Это позволит изучить предметную область формирующейся социологии безопасности, исследовать основы становления социологии культуры безопасности в контексте мировой гуманитарной науки XXI века. Исходным звеном концептуализации социологии безопасности правомерно считать позицию «единство – взаимообусловленность», равно как и самостоятельность категорий «безопасность» и «мир». Они определяют логику, взаимосвязь основных категорий всего предметного поля социологии безопасности. Принятие Хартии европейской безопасности (Стамбул, ноябрь 1999 г.), а также новой редакции Концепции национальной безопасности Российской Федерации (Москва, январь 2000 г.) в определенной степени явилось ответом на мировые вызовы и угрозы.

Общим в обоих документах стала формулировка новой философии, социологии и политологии безопасности: достаточно четко выделено, что главную угрозу современному миру в основном составляют невоенные факторы.

Впервые ключевые понятия глобальной европейской безопасности «мир и безопасность» в актуальном для XXI века контексте охарактеризованы через сугубо социологические, ценностные и нормативные категории – «сотрудничество и доверие». Так, в Хартии мы читаем: «Безопасность и мир должны быть упрочены с помощью подходов, сочетающих два основных элемента: нам необходимо укреплять доверие между людьми внутри государств и развивать сотрудничество между государствами». Методологическая и практическая значимость этого документа, системы категорий оказались для России такими существенными, что уже 30 ноября 1999 года Государственная Дума приняла Заявление, в котором особо выделила гуманитарный аспект: «Государственная Дума в полном соответствии с положениями Хартии считает, что усилия государств – участников ОБСЕ должны быть направлены на обеспечение безопасности людей, защиту их прав, на борьбу с терроризмом».

Роль и место категорий «безопасность» и «мир» в формирующейся системе понятий социологии безопасности реально обозначились в результате серии общероссийских исследований. Например, в ходе ноябрьского (2001 года) Всероссийского социологического опроса городского и сельского населения России, проведенного фондом «Общественное мнение» (ФОМ), его участникам предложили выбрать из 25 понятий три самых важных, обозначающих основные общечеловеческие ценности. Убедительное преимущество получили три категории: безопасность – 33 % (от общего числа опрошенных), мир 32 %, семья – 31 % (всего же было опрошено 1500 респондентов).

В результате одного из масштабных социологического исследования «Социальная безопасность в Российской Федерации», проведенного в 2010 году МГУ имени М. В. Ломоносова, в результате которого было опрошено

7500 респондентов в 29 городах России, где участникам было предложено выбрать наиболее острые проблемы, которые их волнуют, были указаны следующие: угроза национальной безопасности (37 %), угроза терактов (30 %) были поставлены одними из самых важных. И как следствие для гуманитарных наук резко обострилась проблема осмысления взаимосвязи свободы человека и его безопасности. Еще более актуальной стала проблема смысла жизни, целей, идеалов и ценностей, проблема мечты и надежды [6].

Особенности функционирования социологии безопасности зависят от характера и вектора направленности происходящих в обществе изменений, стремительного роста нематериальных компонент, формирования экономики знаний, влияния человеческого капитала, сетевых реальностей (информация); скорости взаимодействия и обратных связей, роли предотвращения; уровня анализа состояния опасностей, их динамики и трансформаций среды (как внутренней, так и внешней).

Утверждение социологии безопасности прямо зависит от отношения населения (в том числе и в региональном аспекте) к общенациональным целям, идеалам, ценностям в ситуации восприятия (поддержки) или отторжения.

Очевидно, что вопросы национальной безопасности не утратили своей актуальности с древнейших времен и, обеспечивая согласование интересов личности, общества и государства посредством поиска баланса между свободой и властью, права человека становятся важным фактором безопасности Российской Федерации [3].

Литература

1. Ващекин Н. П., Дзалиев М. И., Урсул А. Д. Безопасность и устойчивое развитие России: монография. М. : Изд-во МГУК, 1998.
2. Возжеников А. В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России : монография. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : ЭДАС ПАК, 2000.
3. Зинченко Н. И. Правоохранительная деятельность и национальная безопасность в современном обществе: монография. М. : РИО РТА, 2005.
4. Мгулов Ф. К Теоретико-методологические и прикладные аспекты социологического анализа безопасности личности в современной России: монография. Сочи: Изд-во СГУТ и КД, 2003.
5. Назаренко А. В. Национальная и международная безопасность: концепции и реалии в XX – начале XXI в.: историко-политологический анализ : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2008.
6. Результаты социологического исследования по вопросам противодействия идеологии терроризма / Панкова Л. Н., Аверин Ю. П., Сушко А. И., Сушко В. А., Горшкова И. Д. М. : Университетская книга, 2010.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЦИФРОВАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Анализируются проблемы, которые свойственны становлению и развитию цифрового общества. Отмечается важность соответствующей перестройки системы подготовки социологов в высших учебных заведениях. Подчеркивается важность обладания в современных условиях компетенциями анализа данных, находящихся в социальных сетях, новыми подходами в обеспечении репрезентативности социологических исследований.

Ключевые слова: цифровое общество; социальные сети; новые компетенции социолога.

Krivosheev V. V.

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

SOCIOLOGICAL EDUCATION AND DIGITAL SOCIOLOGY

In article problems which are peculiar to formation and development of digital society are analyzed. Importance of the corresponding reorganization of system of training of sociologists in higher educational institutions is noted. Importance of possession in modern conditions is emphasized with competences of the analysis of the data which are in social networks, new approaches in ensuring representativeness of sociological researches.

Keywords: digital society; social networks; new competences of the sociologist.

В стремительно меняющемся обществе все большее значение приобретает овладение новейшими способами получения, обработки и использования информации. Можно с полным основанием утверждать, что переход на использование цифровых технологий, которые, как известно, в отличие от аналоговых, с наибольшей четкостью передают любой сигнал, поставил проблемы их адекватного применения в различных отраслях экономики. Соответственно не может не измениться организация и содержание образовательного процесса в учреждениях среднего и высшего образования. На международной выставке-форуме WorldDidac Russia 2017, посвященный развитию цифровых технологий в современной школе, отмечалось, например, что цифровое образование – первый шаг к цифровой экономике, т.е. наиболее инновационной, позволяющей успешно конкурировать с экономикой наиболее развитых стран. В этой связи одной из ключевых задач любого инвестора, в том числе государства, системы образования, – создание условий, чтобы преподаватели активно и эффективно использовали цифровые технологии в повседневной работе. Без этого можно сколь угодно активно оснащать образовательные учреждения современным оборудованием, но качество образовательного результата останется прежним. Необходимо перестроить образовательный процесс, создав экосистему современного образования [1].

Что касается перехода к цифровой экономике, то Правительство Российской Федерации в июле 2017 года утвердило специальную программу [2], призванную реализовать Стратегию развития информационного общества на 2017–2030 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации в мае 2017 г. [3]. В Стратегии, в частности, подчеркивается, что обработка больших объемов данных – совокупность подходов, инструментов и методов автоматической обработки структурированной и неструктури-

рированной информации, поступающей из большого количества различных, в том числе разрозненных или слабосвязанных, источников информации, в объемах, которые невозможно обработать вручную за разумное время [там же].

Нетрудно заметить, что задача ставится таким образом, что данными навыками должны овладевать работники практически всех сфер жизнедеятельности общества. Возникает в этой связи несколько вопросов, напрямую затрагивающих и социологов, и их подготовку в высших учебных заведениях.

Прежде всего, речь, на наш взгляд, идет о необходимости пусть не быстрого, но формирования такого социологического знания, которое мы условно называем цифровой социологией. Хорошо известно, что сама социология возникла в качестве ответа на своеобразный социальный вызов – все более полное утверждение нового, индустриального общества, которое настоятельно востребовало появление подлинно научного знания о сложных процессах и структурах этого нового социума. И всякий раз, когда в обществе происходили сложные трансформационные процессы, затрагивающие самые его основы, должно было меняться и социологическое знание, его методология, методы, способы освоения социальной действительности. Должно это относиться и к цифровому обществу, обществу, которое не ограничивается лишь кардинальными изменениями в экономической сфере жизни, но которое становится новой социетальной реальностью. Сам термин цифровое общество, как известно, впервые использовал Марк Пренски для обозначения людей, которые родились во время цифровой революции и, тем самым, уже с самого своего рождения находятся под воздействием цифровых технологий. Содержание этого понятия близко понятию «поколение Zет»; «цифровой человек» рассматривается как главный житель «цифрового века» [4].

Но если речь идет об изменении социологического знания, его трансформации, то, соответственно, крайне важно изменить и подходы к подготовке будущих социологов. Понятно, что это не означает, что следует перестать учить тому, как построить выборку, как традиционными методами (опрос, интервью и т.п.) обеспечивать сбор информации, как верно составить анкету. Но параллельно не менее важно раскрывать смысл того, что мы условно называем «новая репрезентативность». Справедливо отмечается, что когда сбор социологических данных был медленным и затратным, то относить одни данные к уровню целого, а другие – к уровню части было вполне обоснованным, поскольку традиционные методы социальных наук не позволяли быстро «переключаться» между этими двумя уровнями. Невозможность проследить все единичности, образующие сеть, вызвала необходимость использовать понятие «целое» [5]. Но ситуация коренным образом изменилась. Наши респонденты пребывают в мире социальных сетей, там образуются огромные массивы данных, там реализуется, хотя и в ином виде, интеракция. Прежнее построение выборки сугубо по демографическим показателям часто просто не срабатывает. Один из возможных

ответов на этот вызов цифрового общества предлагает постдемография – способ изучения персональных данных в социальных сетях, в особенности изучение того, как формируются профили пользователей. Основанием формирования социальной группы служит профиль, который не сводится к набору социально-демографических характеристик. При изучении профилей пользователей объектами интереса выступают не традиционные демографические переменные – раса, этничность, возраст, доход, образование и прочие, а, например, вкусы и предпочтения пользователей в различных сферах социальной жизни [6].

Но это настоятельно востребует соответствующие изменения в учебные планы и программы подготовки будущих бакалавров и магистров социологии. Вероятно, во многих вузах это уже сделано и автор просто, что называется, ломится в открытые двери. Однако, судя по публикациям, касающихся различных аспектов социальной жизни, далеко не всегда видно применение новейших способов съема социальной информации. А ведь работа с профилями в социальных сетях, умение анализировать так называемые «большие данные» (Big data) есть будущее социологии, хотим мы этого или нет. В противном случае, как утверждают некоторые пессимистично настроенные коллеги, потребность в социологах, по крайней мере, в тех, кто занимается полевыми исследованиями, может вообще отпасть, поскольку для любого специалиста (юриста, экономиста, социального работника) не составит труда самому собрать и проинтерпретировать многочисленные данные.

Литература

1. Цифровые технологии в образовании расширяют круг возможностей ученика [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prosv.ru/news/show/2963.html> (дата обращения: 22.02.2018).
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 22.02.2018).
3. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 22.02.2018).
4. Пренски М. Аборигены и мигранты цифрового мира [Электронный ресурс]. URL: <https://gimc.ru/content/statya-marka-prenski-aborigeny-i-immigranty-cifrovogo-mira> (дата обращения: 22.02.2018).
5. Дудина В. И. Цифровые данные – потенциал развития социологического знания // Социол. исслед. 2016. № 9. С. 25.
6. Rogers R. Post-demographic machines // Walled Garden / Edited by A. Dekker, A. Wolfsberger. Amsterdam: Virtueel Platform, 2009. Цит. по: Дудина В.И. Цифровые данные – потенциал развития социологического знания // Социологические исследования, 2016. № 9. С. 28.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Представлен анализ состояния социологического образования и социологической науки в контексте дальневосточной политики государства, отражающих дисфункциональные последствия деятельности органов федеральной государственной власти. Они связаны с сокращением бюджетного финансирования, приема на социологические направления подготовки, сокращением учебной подготовки и кафедр в непрофильных вузах. Высказано предположение, что эти деструктивные процессы негативно отразятся на гражданском воспитании студентов, сделает их уязвимыми по отношению к ложным идеям, религиозному и политическому экстремизму, национализму и ксенофобии, циркулирующим в общественном сознании.

Ключевые слова: социологическое образование, социологические исследования, Болонская система, проблемы жизнедеятельности населения, Хабаровский край, Дальний Восток России.

Baikov N. M.

Far Eastern Institute of Management –
Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service, Khabarovsk

SOCIOLOGICAL EDUCATION: STATE AND PROBLEMS IN THE FAR EAST DIMENSION

The article presents an analysis of the state of sociological education and sociological science in the context of the Far Eastern policy of the state, reflecting the dysfunctional consequences of the activities of federal state authorities. They are associated with a reduction in budgetary funding, admission to sociological areas of training, a reduction in training and chairs in non-core universities. It is suggested that these destructive processes will negatively affect the civic education of students, make them vulnerable to false ideas, religious and political extremism, nationalism and xenophobia circulating in the public consciousness.

Keywords: sociological education, sociological studies, the Bologna system, the problems of vital activity of the population, the Khabarovsk Territory, and the Far East of Russia.

Состояние и проблемы социологии в России во все исторические времена в значительной мере детерминированы ее взаимоотношениями с властью. Годы ее признания, востребованности и развития сменялись спадом, ограничениями и запретами. Не стал исключением и тридцатилетний период с «перестроечного» времени до наших дней, когда партийным решением был снят официальный запрета на социологию как науку [1].

В постсоветский период социология занимает особое место среди социальных наук, поскольку в отличие от других она фокусирует внимание на актуальных социальных проблемах и выполняет важную роль в конституировании национального общественного самосознания [3].

Нет сомнения в том, что с начала 90-х годов XX века российская социология стала современной образовательной дисциплиной и авторитетной научно-исследовательской практикой и неотъемлемой частью мировой социологии.

Развитие социологии в значительной степени базируется на ее изучении в системе профессионального образования, что создает фундаментальные основания для становления подрастающего поколения. Однако модернизация российского высшего образования по Болонской модели и

принятые на ее основе законодательные и иные нормативные правовые акты, несмотря на острую критику профессионального образовательного сообщества, влекут серьезные дисфункциональные последствия для социологического образования в стране в целом и ее дальневосточных регионах. Так, Президиум Российского общества социологов в феврале 2017 года выразил глубокую озабоченность тем, что в высшем образовании России происходит систематическое уменьшение числа вузов, в которых преподается социология; сокращаются часы, выделяемые на эту дисциплину; ликвидируются профильные кафедры; увольняются высококвалифицированные преподаватели, посвятившие немало лет работе по данной специальности, а в некоторых российских регионах социологов вообще не готовят (Республика Крым, Якутия и др.) [4]. Численность бюджетных мест, выделяемых по направлению «Социология», за последние годы сократилось почти вдвое, с 3386 (2012 г.) до 1852 (2016 г.) [5]. Особенно тревожная ситуация сложилась в непрофильных высших образовательных организациях, где из-за сокращения бюджетных мест и объема преподавания происходит вытеснение социологии из образовательного процесса.

В последние годы Минобрнауки РФ приоритет в бюджетной подготовке кадров отдает техническим и инженерным специальностям и направлениям, но без социологических курсов и дисциплин. В организациях высшего образования Дальнего Востока России практически свернута или осуществляется в мизерных объемах подготовка кадров по социальным направлениям (социолог, социальный работник, социальный педагог, специалист по работе с молодежью и др.). С переходом на Болонскую систему в базовом блоке общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин большинства направлений подготовки и специальностей нет социологии или она представлена факультативно и формой контроля – зачет.

В то же время новая социально-экономическая политика в отношении подъема Дальнего Востока, определенная Президентом РФ В. В. Путиным как «наш национальный приоритет на весь XXI век», остро нуждается в социологическом обеспечении, выявлении и анализе острых проблем населения в таких приоритетных сферах жизнедеятельности как ЖКХ, здравоохранение культура, образование. Национальной проблемой, требующей глубокого социологического анализа, стал масштабный миграционный отток дальневосточников за весь постсоветский период и опустынивание значительной части ранее освоенных территорий, высокий уровень трудонедостаточности на рынке труда. Крайне сложной остается социально-демографическая ситуация на значительной части дальневосточных регионов, обусловленной не только миграцией, но и высоким уровнем смертности населения, в том числе и от внешних причин.

Ухудшение условий жизни населения Хабаровского края, отраженные в статистических показателях, коррелируют с субъективными представлениями, отражающими обеспокоенность проблемами своей жизнеде-

тельности, определяют их социальное самочувствие¹. В конечном итоге, это выливается в удовлетворенность (неудовлетворенность) деятельностью органов власти как собирательного образа в общественном сознании.

В целом результаты опроса свидетельствуют о том, что половина жителей Хабаровского края живут на грани своих потребностей «от зарплаты до зарплаты», когда денег хватает лишь на питание и самое необходимое. Каждый третий считает, что «жизнь более или менее приличной, покупка большинства товаров не вызывает трудностей». Лишь статистически незначительная часть (5,4 %) оценивает свою жизнь без особых материальных забот. При этом каждый третий житель остается неудовлетворенным услугами коммунальных служб. Основные причины неудовлетворенности жители связывают в большей степени с высокой стоимостью услуг ЖКХ, проблемами работы персонала и его отношении к жителям (электриков, дворников, работников коммунальных служб), невысоким качеством оказываемых услуг, необустроенностью дворовых и придомовых территорий, отсутствием детских площадок во дворах, санитарным состоянием улиц, дворов, подъездом. Половина жителей края нуждаются в улучшении жилищных условий, причем третья часть относит себя к категории остро нуждающихся.

Опрошенные жители Хабаровского края выражают высокую озабоченность состоянием и качеством предоставляемой медицинской помощи. Более половины жителей края в той или иной степени неудовлетворены качеством обслуживания в медицинских учреждениях края; работой участковых врачей поликлиник; скорой медицинской помощью и стационарной медицинской помощью.

Социологический анализ показал, что в большинстве своем причины неудовлетворенности жителей (в среднем до 50 %) медицинской помощью кроются в больших очередях и длительном времени ожидания приема в поликлиниках; большой загруженности врачей; отсутствии кадров и узких специалистов, длительном ожидании возможности к ним записаться и попасть на прием; платности и высокой стоимости медицинских услуг; качестве медицинских услуг; квалификации и отношении медицинского персонала к пациентам. Многие жители муниципальных районов часто едут за помощью в краевой центр.

В школьном образовании свою неудовлетворенность жители объясняют высокой нагрузкой на детей, малым количеством либо отсутствием кружков и секций, снижением интереса у детей к обучению, обеспеченно-

---

¹ Социологический опрос населения «Оценка населением эффективности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Хабаровского края, руководителей органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов края» Опрошено 7000 респондентов жителей края в возрасте от 18 лет и старше постоянно проживающие на его территории во всех муниципальных образованиях края (17 муниципальных районов и 2 городских округа). Опрос проведен в 61 населенном пункте Хабаровского края. Выборка маршрутная (поквартирная) многоступенчатая случайная выборка на этапе отбора респондента. Структура выборочной совокупности репрезентативна по отношению к генеральной совокупности (население Хабаровского края) по полу, возрасту и типу населенного пункта. Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС. Хабаровск, 2017 г.

стью педагогами и их квалификацией, школьные поборы. В дошкольном образовании отмечается неудовлетворенность жителей связана с их детскими садами: ограничением в доступности и отсутствием мест, большими очередями, переполненными группами. Проблемы дополнительного образования жители связывают с ограниченной доступностью для детей (территориальной и ценовой) кружков и секций.

Только половина жителей края высказывают удовлетворенность культурным обслуживанием (доступностью учреждений культуры, организации досуга). По одной пятой части выразили неудовлетворенность или затруднились с оценкой. Свою неудовлетворенность культурным обслуживанием и развитием туризма жители края в большей степени связывают с отсутствием условий, неразвитостью туристических услуг, инфраструктуры, в том числе и финансовых возможностей у населения. Неудовлетворенность условиями для занятий физической культурой и спортом в месте своего проживания жители видят в ограниченных условиях для занятий спортом из-за отсутствия либо недостаточности спортивной инфраструктуры (спортивных площадок, спортивных залов, бассейнов), платностью и высокой стоимостью посещения спортивных клубов; отсутствием спортивных площадок на жилмассивах; недостаточностью спортивных кружков и секций.

В целом, можно сделать вывод, что удовлетворенность населения Хабаровского края положением дел в городских округах и муниципальных районах в среднем по краю составляет 41,0 % опрошенных, а доля неудовлетворенных – 48,8 %. При этом более половины опрошенных из числа неудовлетворенных положением дел – жители северных муниципальных районов. Следовательно, результаты социологических исследований свидетельствуют, что социальная структура дальневосточного макрорегиона стремительно маргинализируется, увеличивается доля старших возрастов, сохраняется отток трудоспособного и моложе трудоспособного возраста постоянного населения и замена его малоквалифицированной рабочей силой трудовых мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья, что также нуждается в постоянном социологическом мониторинге

В то же время последние пять лет Дальний Восток России является предметом активной государственной политики, результатом которой стало законодательное внедрение ряда преференциальных режимов «Территория опережающего социально-экономического развития» «Дальневосточный гектар», «Свободный порт», которые не только привлекают инвестиции, но и востребуют новое качество человеческого потенциала, молодых профессионалов и высококвалифицированных трудоспособных граждан, развития малого и среднего предпринимательства, социально ориентированных НКО и высокой деловой и социальной активности населения. Очевидно, что фактическое сворачивание бюджетной подготовки социологов и других социальных специалистов на Дальнем Востоке, не позволяет своевременно выявлять проблемы и барьеры, которые встают на путях реализации государственной политики и своевременно реагировать на другие вызовы и угрозы.

Социологическое образование и развитие социологической исследовательской практики в большинстве субъектов Дальнего Востока России прошло сложный путь становления [2]. Даже в структуре партийного образования с 70-х годов XX века на базе Хабаровской высшей партийной школы (ВПШ) действовало Дальневосточное отделение Советской социологической ассоциации. Его правопреемником является Хабаровское региональное отделение Российского общества социологов, созданное на базе Дальневосточного института управления – филиал РАНХИГС (до 2010 г. – Дальневосточная академия государственной службы). До изменения своего юридического статуса вуз являлся одной из ведущей научно-образовательной организации, на которой с начала 90-х годов XX века, успешно осуществлялась подготовка социологов.

Подготовка профессиональных социологов, равно как и социологическое обеспечение других специальностей и направлений бакалавриата и магистратуры, востребованные в регионе и за его пределами как структурами органов власти всех уровней, так и организациями различных форм собственности, что подтверждается трудоустройством выпускников и результатами всех государственных аттестаций и аккредитаций. Именно благодаря социологическому образованию, в регионе ведется социологический мониторинг актуальных социальных процессов, при Тихоокеанском государственном университете многие годы осуществляется подготовка кадров высшей квалификации, в процессе которой подготовлено десятки кандидатов и ряд докторов социологических наук. Студенты – социологи являются призерами наград на международных, всероссийских и межрегиональных студенческих научных конкурсах и олимпиадах.

В разные годы подготовка социологов в Дальневосточном институте управления осуществлялась преимущественно на бюджетной основе. Однако в 2016 году бюджетное финансирование мест по этому направлению, а также «Социальной работе» было прекращено. Все обращения от имени Правительства Хабаровского края, Министерства социальной защиты Хабаровского края и профессорско-преподавательского коллектива к учредителю по бюджетной поддержке социологического образования не дали положительного результата. Последствия существования социологической школы в Хабаровском крае остается под большим вопросом.

Между тем, большинство выпускников социологических кафедр профильных вузов востребованы на рынке труда. Они находят работу с учетом полученных ими знаний и компетенций, в том числе – в ряде органов государственной власти, как на федеральном, так, что особенно важно, на региональном и муниципальном уровнях. Изучение социологических дисциплин в непрофильных вузах существенно повышает конкурентоспособность выпускников, дает им навыки анализа ситуации на производстве и в обществе, способствует формированию управленческой культуры у будущих специалистов и руководителей.

Таким образом, как справедливо отмечают российские социологи, органам власти необходимо понимать, что выведение социологии за рамки непрофильных вузов негативно сказывается на процессах гражданского воспитания студентов, делает их уязвимыми по отношению к ложным, деструктивным идеям, циркулирующим в массовом сознании – религиозному и политическому экстремизму, фундаментализму в разных его формах, национализму и ксенофобии.

Литература

1. О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых проблем советского общества // Социологические исследования. 1988. № 5.
2. Байков Н. М. Социология на Дальнем Востоке: становление и развитие // Социологические исследования. 2008. № 6. С. 82–86.
3. Ядов В. А. Социология в России. Перестройка в социологии и постсоветская социологическая наука [Электронный ресурс]. URL: http://society.polbu.ru/yadov_sociology/ch11_iii.html (дата обращения: 23.02.2018).
4. Постановление Президиума Российского общества социологов «О состоянии и мерах по улучшению социологического образования в вузах РФ» (от 8 февраля 2017 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.ssa-rss.ru/files/File/Monitoring_sostoyaniya_SO/Postanovlenie_%20ROS_%20O_%20sostoyanii_%20i_%20merah_%20po_%20uluchsheniyu_%20sociologicheskogo_%20obrazovaniya.pdf (дата обращения: 20.02.2018).
5. Мониторинг качества приема в вузы [Электронный ресурс]. URL: http://www.ssarss.ru/files/File/Monitoring_sostoyaniya_SO/Informaciya_%20iz_%20regionov/Obshiy_%20priem_%20na_%20sociologicheskie_%20napravleniya.pdf (дата обращения: 20.02.2018).

УДК 316.356.4

Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Лесниковская Е. В.
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ И ЭКСПЕРТНАЯ ФУНКЦИИ СОЦИОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Акцентируется внимание на повышении роли социологической экспертизы в процессе обоснования актуальных вопросов обеспечения национальной безопасности. Определены приоритетные функции социологического знания в условиях внешних и внутренних угроз, вызовов и рисков. Представлена типология технологий сотрудничества ученых, органов власти и общественности по вопросам обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: социология, методология, экспертно-аналитическая деятельность, национальная безопасность, методология социологических исследований, социологическая экспертиза.

Grabelnykh T. I., Sablina N. A., Lesnikovskaya E. V.
Irkutsk State University, Irkutsk

METHODOLOGICAL AND EXPERT FUNCTIONS OF SOCIOLOGY UNDER THE CONDITIONS OF NATIONAL SECURITY PROVISION

The article focuses on the increasing role of sociological expertise in the process of grounding of urgent issues of national security provision. The authors define priority functions under the conditions of external and internal threats, challenges and risks. The article provides a typology of technologies of cooperation between scholars, state officials and the public in national security provision.

Keywords: sociology, methodology, expert-analytical activity, national security, methodology of social research, sociological expertise.

Актуализация социологического знания, как показывает современный опыт социальных взаимодействий на разных уровнях, происходит наиболее остро в кризисные периоды развития государства. Как отмечается в работах социологов, посвященных изучению угроз, вызовов и рисков, «... в условиях глобальных институциональных трансформаций, структурных социальных сдвигов и быстрого нарастания нестабильности идет процесс становления новых методологических оснований исследования регулятивных механизмов, ресурсных возможностей и доминантных «пространственно-сетевых» сфер влияния как традиционных, так и новых социальных институтов» [1, с. 152]. В концепциях социального мира XX – XXI вв. понятие «кризис» чаще всего характеризуется в категориях «социальные угрозы», «социальные вызовы», «социальная нестабильность», «трансформационные изменения». Если в первые годы XXI века в качестве основных вызовов преимущественно рассматривали социально-экономические, социально-политические и социально-демографические, то в настоящее время возросло их число и масштаб распространения. Вызовы стали дифференцироваться по отношению к социальным системам и структурам, социальным институтам и сферам жизни. Многие вызовы начали перерастать в угрозы. Угрозы стали проявляться как внешние, так и внутренние. Началось перераспределение ресурсных возможностей и социального капитала. По новому обозначилась проблема национальной безопасности. Социологические науки оказались наиболее чувствительными к новым глобальным институциональным изменениям [2]. С конца XX века формируются новые направления комплексных научных исследований в контексте проблем национальной безопасности. Оформилось дисциплинарное поле социологии безопасности. Особое значение приобрели такие функции социологии, как методологическая и экспертная. Изменились условия проведения социальной и социологической экспертиз.

Изменения коснулись самой методологии проведения экспертизы в отношении принципов, подходов и методов. Усилению методологической и экспертной функций социологической науки во многом способствовало внедрение новых контрольных процедур и практик как научных, так и общественных, в целом, развитие института общественного контроля [3]. Между тем, слабая активизация практик общественного контроля также свидетельствует и о внутренних вызовах институту научной экспертизы, в частности, самой системе критериев экспертной оценки и особенностях ее применения.

Проведенные социологические исследования по вопросам развития гражданского общества в Иркутской области указывают на недостаточную оформленность статуса экспертного сообщества региона. Так, по данным онлайн-опроса населения Иркутской области на тему «Гражданское общество и власть», проведенного Социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в период с 10 по 23 ноября 2017 г. было выявлено, что представителей экспертного сообщества региона население не включает в первые ряды основных «носителей»

культуры публичного пространства в Иркутской области. Лишь 12,5 % респондентов из 600 опрошенных указали их в качестве основных «носителей» культуры публичного пространства в регионе, что составило только 4,3 % от общего числа полученных ответов (всего по данному вопросу было получено 1762 ответа). Между тем, согласно полученным данным по долям полученных ответов, на первые четыре позиции вышли: представители культуры, науки и образования (15,9 %); представители СМИ (15,5 %); представители общественных структур и общественных организаций (12,5 %); представители власти (11,5 %).

Условия и возросшие требования к проведению научной и социальной экспертиз свидетельствуют о необходимости развития экспертных знаний профильного характера в социальных науках, формирования их новой модели. Полагаем, что новая модель экспертного знания будет жизнеспособной только при условии эффективного использования научного и социологического инструментария при проведении экспертиз в различных видах деятельности. Кроме того, предстоит целенаправленная работа по сплочению экспертного сообщества региона. Актуальным становится переход от традиционных технологий сотрудничества ученых, органов власти и общественности по вопросам обеспечения национальной безопасности к технологиям, базирующимся на принципах научно обоснованного общественно-государственного партнерства.

В процессе обеспечения национальной безопасности особенно важным становится экспертное сопровождение управленческих решений на основе результатов специализированных экспертных обследований.

Литература

1. Грабельных Т. И. Исследование угроз, вызовов и рисков как новое научное направление в социологии социальных пространств: методологический аспект // Россия в системе современной социальной реальности: материалы выступлений участников V Всероссийского социологического конгресса (Москва, 14–15 ноября 2016 г.): сб. / отв. ред. и сост. Д. К. Танатова, Т. Н. Юдина. М. : Изд-во РГСУ, 2017. С. 151–152.
2. Грабельных Т. И., Кузьмина Е. С. Экспертно-аналитическая функция социологии в исследовании роли Общественной палаты региона в формировании гражданского общества (на примере Иркутской области) // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР : материалы Всерос. научно-практич. конф. с междунар. участием, Владивосток, 11–13 ноября 2015 г.) / [отв. ред. И. Г. Кузина]. Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2015. С. 165–168.
3. Грабельных Т. И., Лесниковская Е. В. Механизмы общественного участия в современной стратегии общественно-государственного партнерства в России // Казанский социально-гуманитарный вестник №1. 2017 (24). С. 25–29.

СОЦИАЛЬНОЕ КАРТИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ДИАГНОСТИКИ СОСТОЯНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹

С позиций перспектив поддержания общественной безопасности в локальных городских сообществах анализируется опыт использования пространственного метода анализа межэтнической ситуации – метода совместного социального картирования в его эскизном и масштабном вариантах. Доказывается, что его применение позволяет не только оценить межэтническую ситуацию на территории, но, опираясь на специфику конструируемого образа территории в тех или иных этнических группах, оценить состояние и перспективы их интеграции в принимающее сообщество.

Ключевые слова: межэтнические отношения, национальная, общественная безопасность, социальное картирование, локальное территориальное сообщество.

Skalaban I. A.

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk

SOCIAL MAPPING AS A DIAGNOSTIC METHOD FOR TERRITORIAL CROSS-ETHNICAL RELATIONS IN CONTEXT OF NATIONAL SECURITY

This article analyzes the experience of using method of spatial analysis of cross-ethnic situation – method of collective social mapping in both its sketch and large-scale forms – from the perspective of maintaining social security in local urban communities. It proves that its employment allows not only to assess the cross-ethnic situation on given territory, but also, by relying on specifics of the image of territory constructed by ethnic groups, to evaluate the state and perspectives of their integration into local community.

Keywords: cross-ethnic relations, national, social security, social mapping, local territorial community.

Состояние межнациональных и межконфессиональных отношений для Российской Федерации всегда являлось одним из ключевых условий национальной безопасности. Это подтверждается государственными документами, концептуализирующими и легитимирующими эту проблему. Однако если внимательно изучить «Концепции...», «Стратегии...» национальной безопасности РФ последних десятилетий, ежегодные «Послания президента федеральному собранию», то становится все более очевидным ускорение «пространственного» разворота в ее осмыслении и позиционировании. Казалось бы, значимым источником и проводником этого служит нарастающая глобальная и региональная нестабильность, вызывающая формирование новой полицентричной модели мироустройства, все более высокая активность России на международной арене. Тем не менее пространственный дискурс осмысления проблем и задач национальной безопасности проявляет себя и внутри страны.

Так, в опубликованной в конце 2015 г. «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [8], в отличие от предыдущих документов, речь шла не только об общих для России приоритетах национальной безопасности и общих национальных интересах, но дискурсивно указывалось на их территориальный контекст: дифференцированность состоя-

¹ Работа выполнена за счет гранта РГНФ (РФФИ), проект №16-03-00144.

ния и необходимость сбалансированного территориального развития, совершенствования национальной системы расселения, обеспечения баланса интересов коренного населения и трудовых мигрантов, обоснованном территориальном распределении трудовых мигрантов исходя из потребностей регионов в трудовых ресурсах. Даже в отношении вооруженных конфликтов, речь шла уже не об отдельных очагах, как указывалось в Концепции национальной безопасности РФ 2000 г. [5], а о территориях конфликтов, которые становятся базой для распространения терроризма, межнациональной розни, религиозной вражды и иных проявлений экстремизма.

В 2018 году, спустя два года, в Послании президента федеральному собранию речь идет уже о масштабной программе и стратегии пространственного развития России, где крупные города должны распространять свою энергию, служить опорой для сбалансированного, гармоничного пространственного развития всей России. Пространство рассматривается многомерно и включает в себя не только физическое, но и различные аспекты социального пространства: от глобального информационного до пространства свободы [6].

Нельзя не согласиться с рядом авторов, которые указывают на определенную метафоричность подобных репрезентаций, которая лишь отчасти преодолевается через проявление социального пространства в пространстве физическом [3, 7, 9, 11]. Однако сам факт включения пространственной риторики в государственно-политический дискурс свидетельствует о наличии так называемого «пространственного поворота» в сфере принятия стратегических управленческих решений. Сегодня «опростраствление» как способ анализа сложившейся ситуации и ее изменений все шире проникает в социальную, экономическую сферы, что требует поиска и иных методов анализа текущих социальных процессов. Важным ресурсом для этого стал теоретический и методологический задел, накопленный в ходе кроссдисциплинарных исследований последних десятилетий, осуществляемых в русле идей Э. Соджа, Д. Харви, А. Лефевра, М. Фуко, П. Бурдьё. Он фокусироваться не только на опознаваемом объективном пространстве, но и на пространстве, «которое общественно создано при условиях многочисленных неодинаковостей, противоречий» [4, с. 171].

Последнее касается и «святая святых» географии – картографической идентификации. Сегодня оно представляет собой не только знание положения того или иного объекта в географическом пространстве [9], но и в социальном, с учетом его субъективной, интерпретативной составляющей.

В широком смысле картографирование (картирование)¹ есть конструирование, моделирование некоторых аспектов окружающей среды, отобранных по определенному основанию и значимых для достижения поставленной исследовательской задачи. В свою очередь пространственно-

---

¹ В статье понятия картографирование и картирование рассматриваются как синонимы. Результаты более детального анализа их значений представлены в работе Вавилина Н. Д., Скалабан И. А. Социальное картирование: метод исследования и инструмент развития территории. Новосибирск : Сибпринт, 2015. С. 7–12.

графическое картирование, о котором идет речь, представляет собой отображение реально существующего объекта в пространственно определенной системе вне зависимости от его масштабов и качественных характеристик. Его частным случаем выступает редко используемый в российской исследовательской практике метод *совместного социального картирования*, под которым понимается метод группового интервью с процедурой построения эскизной или масштабной карты, направленный на сбор социально-пространственных данных о сообществе и территории с целью диагностики ситуации и вовлечения участников в проекты развития территории [1].

В качестве исследовательского метода совместное социальное картирование обеспечивает широкий доступ к информации, соединяющей в себе представления субъекта, группы, отношений о сообществе и пространстве и их образы, с одной стороны, и объективированную информацию о локализованном пространстве, объектах и практиках – с другой. Поэтому он может стать одним из значимых методов сбора информации о сообществе и территории, наряду с индивидуальными интервью, опросами. В зависимости от задач исследования, информация, полученная в ходе построения карт, может быть дополнена глубинными интервью других жителей поселения, представителей местных органов власти, их краткими опросами о традициях и нормах взаимодействия и мобильности, характере соседства и т. д. Если поставлена задача диагностировать ситуацию, например, напряжений или конфликтов на территории, совместное картирование может быть дополнено созданием индивидуальных карт.

Использование метода картирования и его инвариантный характер, открывает возможности для символического отображения и последующего анализа как текущих социальных, в том числе, и этносоциальных, этноконфессиональных процессов в пространственно-локализованных сообществах. Он может использоваться для фиксации как количественных и качественных изменений этносоциальных групп, выделения специфики межэтнических, междиаспоральных и внутрдиаспоральных отношений, анализа характера напряженности и конфликтности, так и реконструкции, к примеру, образов территории, лежащих в основе сформировавшихся у жителей идентификационных моделей социального и физического пространства.

Метод совместного социального картирования многовариантен, что позволяет подстраивать его под решение приоритетных задач. Исследователь может прибегать к методу масштабного нормативного социального картирования, масштабного эскизного картирования и эскизного картирования [2, с. 509–529].

Масштабное нормативное картирование наиболее привычно и используется скорее для отображения корректных геоинформационных данных, в том числе в виде интерактивных карт, которые могут быть дополнены, пространственно распределенными статистическими или социологическими данными об этническом, религиозном составе населения, миграционных потоках и их динамике на уровне локальной территории, города или региона, уровне напряженности и конфликтности в сфере этноконфессиональных отношений (рис. 1)

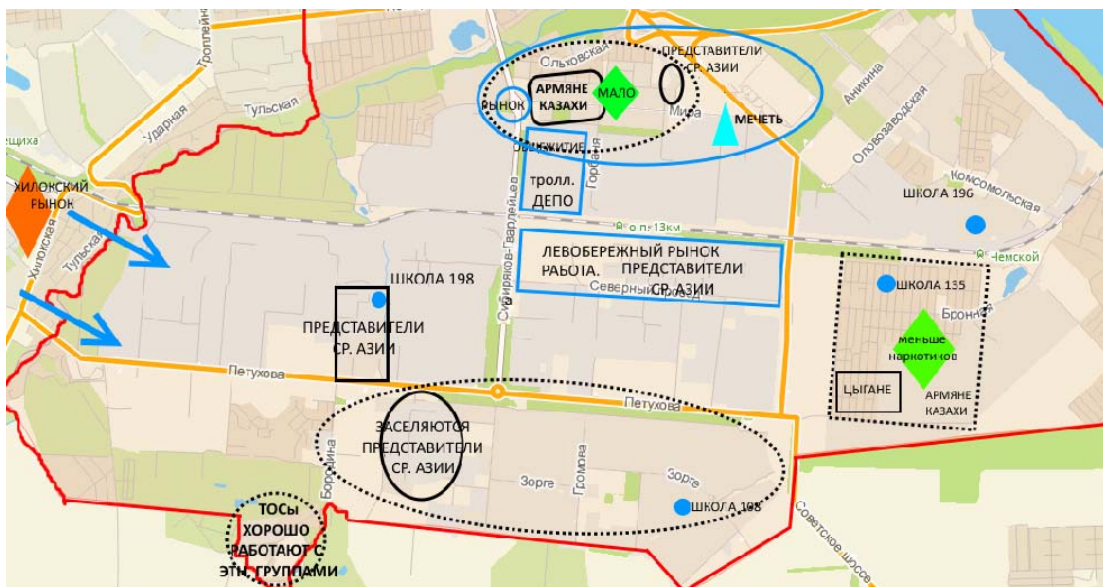

Рис. 1. Карта мобильности, преимущественного расселения и распределения трудовых ресурсов мигрантов, этнических групп в одном из районов г. Новосибирска
 Примечание: Ромбами отмечены места усиления /ослабления межэтнической напряженности.
 Карта носит оперативно-управленческий характер. (Скалабан И. А., Дерига Е. С., 2014).

Масштабное эскизное картирование осуществляется с помощью привлеченных экспертов. Оно представляет собой произвольное изображение информантами мест расселения отдельных этнических групп, трудовой активности мигрантов, позитивных и негативных практик общественной активности в этносоциальной сфере на выделенном территориальном фрагменте с помощью карт. Основанием служат карты, имеющие координатную основу. В случае эскизного картирования территориальное пространство изображается информантами произвольно, по памяти, поскольку перспективное пространство картирования находится в пределах воображаемого пространства их жизненного мира. Картографические обозначения вводятся по договоренности между участниками. В данном случае исследователями привлекается информация интерпретативного характера, представляющая собой уникальный взгляд на территорию, сообщество, межэтнические отношения, конструируемый группой в ходе создания карты (рис. 2).

Именно эскизное картирование в наибольшей степени позволяет выделить и оценить чрезвычайно значимые для поддержания общественной безопасности и социального развития поселения особенности сообществ, потенциал участия и механизмы влияния жителей на активность их жителей, которую Д. Харви и А. Лефевр называли «правом на город». Его важными показателями выступают изменения в интерпретации «свой» – «чужой», особенности восприятия территории и сообщества, выделения значимых для той или иной этногруппы социальных ресурсов, доступность для местных жителей и новых инокультурных групп существующей локальной и городской среды, интегрированность последних в местные сообщества, пространственное распределение и организация власти, формы самоорганизации и общественной активности в сообществе, а также вклю-

ченность тех или иных групп жителей в процессы принятия решений. За счет этого определяются пространственные дисбалансы в распределении этносоциальных групп и их доступе к общественным ресурсам на территории, прогнозировать перспективы общественной и этнической мобилизации в локальных территориальных сообществах в ситуации кризисов и конфликтов.

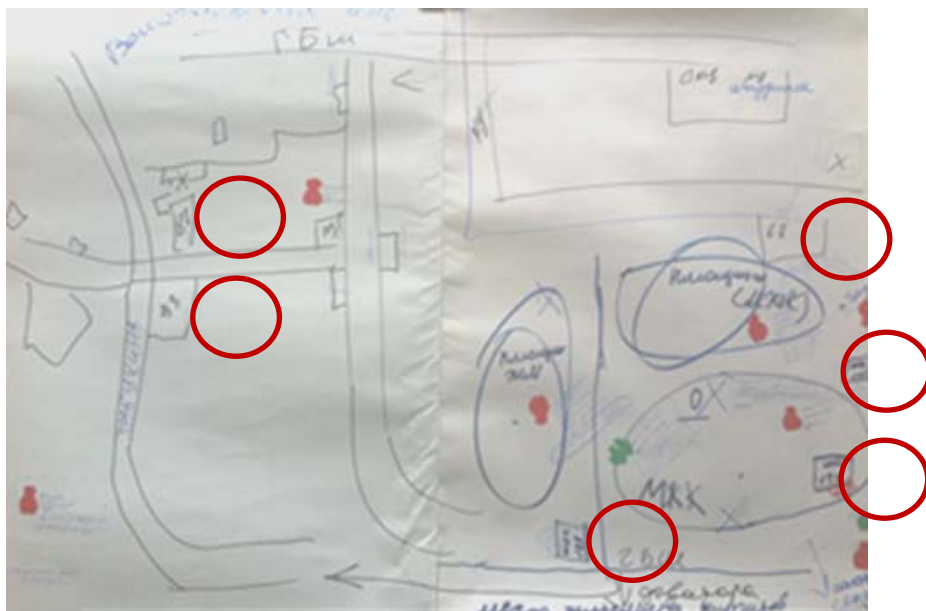

Рис. 2. Карты территорий проживания, изображенные представителями киргизской диаспоры, живущих в г. Новосибирске от пяти до пятнадцати лет
Примечание: Окружностями выделены наиболее изображаемые информантами объекты – школы [2016].

Несмотря на то что мониторинговый характер таких исследований существенно усилил бы значимость получаемой информации, особую актуальность они приобретают в условиях существенных изменений, происходящих на территории. Опыт мониторинговых исследований этноконфессиональной сферы с использованием методик картирования применялся Центром исследования городских конфликтов Кембриджского университета (Великобритания) с целью изучения характера напряженности и конфликтов в таких городах как Белфаст (межрелигиозные отношения), Иерусалим (отношения в этнических анклавах и в старом городе) [13]. Он позволил исследователям установить, что основной фокус анализа конфликтности современного мультиэтнического города находится на пересечении процессов урбанизации, этничности, религиозности и насилия.

Однако масштабное картирование, произведенное с участием экспертов в Новосибирске в 2014 г., показало, что распределение этнических групп межэтнических отношений в условиях высокой миграционной активности в крупном городе носит неравномерный характер, концентрируясь преимущественно на периферии города, особенно в тех районах, где расположены крупные региональные рынки. Но даже в этом случае, наиболее высокий уровень риска наблюдается в новых спальнях окраинных

микрорайонах, где присутствует новое население, не имеющее опыта повседневных взаимодействий с представителями инокультурных групп. Дополнительным фактором, способным выступить катализатором общественной мобилизации становятся крупные строительные инфраструктурные проекты, аккумулирующие значительное число трудовых мигрантов.

Картирование, осуществляемое с участием экспертов – специалистов муниципальных служб, органов власти, образовательных учреждений, силовых структур, органов территориального самоуправления различных территорий крупного города, а затем и эскизное картирование с участием жителей, позволило выявить территории, где наблюдаются процессы анклавизации, зоны концентрации маргинальных групп, идентифицировать стратегии конкуренции и приватизации группами местных и приезжих общественного пространства в повседневных практиках и как следствие, повышение этнически окрашенной конфликтности в традиционных «зонах безопасности» локальных территорий – «пространствах жизни»: в школах, на спортивных площадках и даже рядом с песочницами.

Более детальный анализ состояния межэтнических взаимодействий на территориях длительного компактного проживания представителей этнических групп (не анклавов) при стабильном составе местного населения, поддержании правопорядка, активности и авторитете общественных органов территориального самоуправления показал, что в таких случаях межэтническая напряженность имеет тенденции к ослаблению, наблюдается нормализация межэтнических отношений. Важными показателями этого случит ослабление значимости «другого» и этнической идентификации в повседневном взаимодействии, актуализация соседского дискурса.

В свою очередь, выборочные исследования с использованием методики эскизного картирования в ряде микрорайонов г. Новосибирска 2016/17 гг. с высокой плотностью инокультурного населения, преимущественно выходцев из Средней Азии, имеющих российское гражданство и ориентированных на проживание на территории Российской Федерации позволили зафиксировать достаточно медленный процесс адаптации и интеграции «новых» и «старых», их ориентацию скорее на освоение городской среды, чем вхождение в локальное сообщество, а также длительность и многофакторность процессов адаптации к приезжим местного населения, что сохраняет угрозу общественной безопасности, риски приватизации общественных пространств теми или иными этническими группами, усиления экстремистских настроений и ксенофобии.

Вместе с тем, проведенные исследования позволили подтвердить плодотворную мысль Е. В. Тюрюкановой, об иной природе настроений среди принимающего населения, названных ею «новой ксенофобией». Её источником является не столько традиционные проблемы распределения материальных ресурсов и власти, сколько культурная отдаленность пребывающих новых инокультурных групп [10].

Литература

1. Вавилина Н. Д., Скалабан И. А. Социальное картирование: метод исследования и инструмент развития территории. Новосибирск : Сибпринт, 2015. 304 с.
2. Внешние и внутренние региональные конфликты в современном обществе: тенденции развития и возможности управления / под ред. А. Г. Большакова, Т. З. Мансурова. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2017. 716 с.
3. Лефевр А. Производство пространства. М. : Strelka Press, 2015. 432 с.
4. Макогон Т. И. «Пространственный поворот» и возможность инновационных подходов в социально-философском дискурсе // Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 321. №6. С. 167–172.
5. О концепции национальной безопасности : указ Президента РФ от 10.01.2000. № 24.
6. Послание президента Федеральному собранию. 01.03.2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/56957> (дата обращения: 15.01.2018).
7. Социальное пространство современного города / под ред. Г. Б. Кораблевой, А. В. Меренкова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 252 с.
8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683.
9. Трубина Е. Г. Поворот к пространству: междисциплинарное движение и сложности его популяризации // Политическая концептология. 2011. №4. С. 34–49.
10. Тюрюканова Е. В. Инокультурная миграция. Другой не будет. // Независимая газета. 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/scenario/2010-11-23/13_migraciya.html (дата обращения: 15.01.2018).
11. Филиппов А. Ф. Социология пространства. СПб.: Владимир Даль, 2008. 290 с.
12. Харви Д. Право на город / пер. с англ. А. Смирнова // ЛОГОС. Город. 2008. № 3(66). С. 80–94.
13. Conflict in Cities and the Contested State. Centre for Urban Conflicts Research. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.urbanconflicts.arct.cam.ac.uk/research-projects/conflict-in-cities> (дата обращения: 02.04.2015).

УДК 316: 351.761

Шинкевич В. Е., Калининченко Я. Н.

Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск

МОНИТОРИНГ КАК МЕТОД ОЦЕНКИ НАРКОСИТУАЦИИ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

На основе результатов социологических исследований, проведенных в 2012–2017 гг. в рамках ежегодного мониторинга, анализируется наркоситуация, сложившаяся в Красноярском крае. Авторы обосновывают опасность наркомании для современного общества, представляют свое видение решения некоторых проблем организации профилактической работы по противодействию распространению наркомании, по формированию культуры здорового образа жизни.

Ключевые слова: наркоситуация, наркомания, психоактивные вещества, мониторинг, социальные проблемы, профилактика, реабилитация.

Shinkevich V. E., Kalinichenko Y. N.

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnoyarsk

MONITORING AS A METHOD OF ASSESSMENT OF DRUG SITUATION BASED ON THE RESULTS OF SOCIAL RESEARCH IN THE KRASNOYARSK TERRITORY

This article analyses the drug situation in the Krasnoyarsk Territory based on the results of the social research conducted in 2012–2017 within the annual monitoring. The authors prove the danger of drug addiction to the modern society; propose their solutions on counteraction to drug addiction and on formation of the culture of healthy living.

Keywords: drug situation, drug addiction, psychoactive substances, monitoring, social problems and values, prevention, rehabilitation.

Актуальность исследований и оценки наркоситуации обусловлена прежде всего потребностью совершенствования управления в сфере обеспечения антинаркотической безопасности Российской Федерации как неотъемлемой составляющей ее национальной безопасности [1]. Сегодня в стране не осталось ни одного региона, где бы не были зафиксированы случаи употребления наркотических средств и психотропных веществ, факты незаконного их распространения. Не обошла данная проблема и Красноярский край, что подтверждается результатами ежегодного мониторинга наркоситуации [3, 7].

Вместе с тем люди более озабочены качеством дорог, алкоголизацией общества, уровнем безработицы, состоянием жилищно-коммунальной сферы, качеством медицинского обслуживания и пр., что отражено в таблице.

Таблица

Оценка населением остроты проблем, с которыми оно сталкивается

Индикаторы	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Нехватка жилья	12,1	11,2	10,4	11,7	11,3	11,5
Качество дорог	16,1	15,3	16,4	15,6	16,0	15,8
Алкоголизм	18,7	16,7	16,5	14,0	14,1	14,1
Безработица	15,3	14,7	15,4	15,3	15,2	15,2
Состояние жилищно-коммунальной сферы	9,8	9,5	10,9	12,5	12,4	12,3
Наркомания	9,4	9,7	10,5	10,0	10,1	10,2
Качество медицинского обслуживания	9,1	11,3	11,6	14,3	14,1	14,0
Преступность	8,6	7,8	7,6	6,3	6,2	6,4
Другое	0,7	3,8	0,5	0,3	0,5	0,5
Итого	100	100	100	100	100	100

Значимое место при ежегодном проведении мониторинга наркоситуации занимают социологические исследования, качественное проведение которых позволяет определить подлинные масштабы проблемы, дать адекватную оценку наркоситуации и определить наиболее эффективные согласованные направления профилактической деятельности [5].

Красноярский край занимает центральное место в России. Участие авторов в ряде исследований в 2010–2017 гг., связанных с изучением наркоситуации в регионе, позволяет в полном объеме говорить о мониторинге как о системе наблюдения. Исследовательским коллективом на основе имеющегося опыта был выработан алгоритм подготовки и проведения социологического исследования в формате мониторинга наркоситуации.

Большое значение для формирования антинаркотической культуры, здорового образа жизни имеют жизненные ценности. Значимость заключается в том, что данные феномены человека определяют его поведение, отношение к жизни, принятие тех или иных решений, умение противостоять негативным соблазнам, сделать выбор в пользу культивирования здорового образа жизни [2; 6].

Обобщение показателей выбора жизненных ценностей, отмеченных респондентами в ходе социологических исследований в 2012–2017 гг., свидетельствует, что для них наибольшую ценность в наблюдаемый период имели: здоровье (17–18 %), счастливая семейная жизнь (9–12 %), материально обеспеченная жизнь (9–11 %). Значимыми для человека остаются: интересная работа (9 %), любовь (7–9 %) и наличие хороших и верных друзей (7–9 %) [3]. Для формирования антинаркотической культуры, здорового образа жизни данные ценности имеют существенное значение, так как они несовместимы с наркоманией.

Требует дальнейшего наблюдения ценность «счастье других», которая хотя и отличается стабильными показателями, однако их можно оценить лишь как «невыраженные». Большое значение для формирования антинаркотической культуры имеет состояние досуговой базы. В 2014 г. и в 2016 г., 2017 г. почти половина респондентов (более 45 %) указали на то, что в их населенном пункте достаточно возможностей для интересного времяпрепровождения. Это в целом хороший показатель для такого субъекта Российской Федерации, как Красноярский край.

В контексте рассмотрения жизненных приоритетов населения края, оценки функциональности досуговой сферы следует обратить внимание на признание практически 30 % респондентов наличия у них вредных привычек, часть из которых связана и с наркопотреблением.

Угроза распространения наркомании, наркотизации населения многими жителями края по-прежнему осознана недостаточно. Показательные результаты проведенных в разные годы опросов населения края о субъективном восприятии конкретным человеком опасности некоторых явлений относительно себя и о том, какие социально опасные явления должны быть прежде всего в поле зрения общества. Сопоставляя данные различных лет, можем утверждать: относительно себя у человека сформирована довольно устойчивая убежденность в том, что он не станет наркоманом.

Высокий уровень распространенности наркомании в регионе практически в 40 % случаев отмечают те, кто употребляют наркотики время от времени, и в 80 % – кто употребляют их регулярно.

Тревожными, несмотря на положительную динамику, на наш взгляд, являются результаты оценки потребителями наркотиков перспектив самостоятельного преодоления зависимости от каких-либо психоактивных веществ. Большинство респондентов, особенно молодежь (до 90 %), считают, что при наличии силы воли вполне возможно самостоятельно прекратить употребление наркотиков. Усугубляет положение то, что почти половина респондентов полагают: начавшие употреблять наркотики могут отказаться от этого легко либо с трудом, обладая силой воли. Результаты опроса показали, что мнение о легкой возможности излечения от наркомании только лишь при условии наличия желания ярко выражено у подростков 14–15 лет и молодежи от 14 до 24 лет. Это ложное представление о возможных перспективах самостоятельного излечения от наркомании. Терапевтическая, медикаментозная, психологическая, социальная помощь необходима даже

тем, кто реально желает прекратить употреблять наркотические средства и психотропные вещества. Неслучайно только 17 % опрошенных из числа лиц, имеющих первый опыт наркопотребления, считают, что легко можно отказаться от употребления наркотиков самостоятельно.

Проведенные исследования позволили нарисовать некий социопсихологический портрет лица в возрасте 18–24 лет, составляющего деятельную основу общества для решения перспективных проектов развития. Человек данной группы чаще признает наличие вредных привычек, лучше других оценивает состояние своего здоровья, считает, что в регионе проживания достаточно возможностей проводить свободное время, с оптимизмом смотрит в будущее, как правило, уверен в том, что, начав употребление наркотиков, может легко от них отказаться. В отношении таких лиц необходимо проведение соответствующих профилактических мероприятий антинаркотической направленности. Для минимизации негативных последствий данного заблуждения целесообразно интенсифицировать профилактическую работу в институтах первичной социализации личности.

Определенный интерес для социологического исследования, учитывая его специфику, имело выявление уровня наркопотребления среди населения края. Более 85 % респондентов указали, что они ни разу не пробовали наркотические средства, около 7 % употребляют регулярно, время от времени или имели опыт употребления, а группу риска составили около 15 % респондентов, участвующих в опросе (соответствует суммарному количеству лиц, не выбравших вариант «нет», что практически совпадает с данными шкалы, анализировавшей факт имеющегося предложения попробовать наркотические средства).

Среди респондентов, имеющих опыт употребления наркотика, преобладают мужчины, вместе с тем отмечается некоторый рост количества наркопотребителей женщин. В целом основную потенциальную группу наркопотребителей составляют в первую очередь те, кто проявляют интерес к наркотикам (около 6 % населения).

Соотношение материального положения семьи респондентов и их отношения к наркомании не подтвердило стереотип о том, что наркомания – это болезнь, прежде всего распространенная в материально неблагополучных слоях населения с низким достатком. Сегодня потребителями наркотиков все чаще становятся социально адаптированные и достаточно благополучные подростки и молодые люди из семей с неплохим материальным уровнем жизни и социальным статусом.

Сравнительный анализ результатов исследований разных лет показал, что в 80 % случаев именно знакомые и друзья предлагают попробовать наркотики впервые. Они же в 60 % случаев являются основными их поставщиками. В то же время среди студентов и работающей молодежи отмечено большее количество фактов собственной инициативы познакомиться с действием наркотиков, большая возможность лично приобретать наркотики у оптовых продавцов и собственного их изготовления.

В качестве наиболее вероятных мест распространения наркотиков практически все категории молодежи указывают двор, подъезд. Эти места как потенциально привлекательные для распространения наркотических средств и психотропных веществ отметили около 60 % респондентов. Минимизации негативного влияния «двора», «подъезда», «сообщества праздных товарищей» во многом могут способствовать меры по расширению возможностей занятий спортом, активного проведения свободного времени.

Анализ результатов социологического опроса, проводимого в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации в Красноярском крае, позволяет высказать некоторые суждения и рекомендации:

- наркомания в общественном сознании не воспринимается как наиболее острая проблема региона, вместе с тем фактор здоровья, материальная жизнь являются наиболее значимыми ценностями для современного человека, что воспринимается как естественное препятствие наркотизации населения. При субъективном сравнении населением уровня наркоситуации в крае он воспринимается чаще всего аналогично уровням наркоситуаций других регионов;

- в мегаполисах региона у населения имеются проблемы с организацией собственного интересного и насыщенного здорового досуга. При огромном зеленом естественном потенциале региона прослеживается нехватка в городах края парков и скверов, а также спортивных площадок, бассейнов (прежде всего в шаговой и по ценовой доступности). Употребление алкоголя, приобщение к наркотикам как суррогатам «досуга» физически и материально оказываются более доступными для населения, они же зачастую выступают средствами повышения настроения и преодоления депрессий;

- первый опыт непосредственного знакомства с наркотиками происходит в возрасте 16–25 лет, чаще всего этому способствует ближайшее социальное окружение человека статуса «знакомые», место – «двор, подъезд», «на природе». Мотивами первой пробы, как правило, являются интерес, любопытство, за компанию и от нечего делать;

- несмотря на противодействие правоохранительных органов распространению наркотических средств, принимаемые сотрудниками органов внутренних дел меры по выявлению и пресечению деятельности наркоторговцев, вскрытию фактов использования ими новых приемов и схем «торговли смертью», наиболее «удобными» местами распространения наркотических средств и психотропных веществ, как и ранее, являются ночные клубы, дискотеки, вечеринки и, образно говоря, «нехорошие квартиры» – притоны;

- наиболее эффективными мерами по противодействию незаконному распространению наркотических средств и психотропных веществ, употреблению психоактивных веществ в немедицинских целях, по мнению большинства населения, являются принудительное лечение наркозависимых и ужесточение мер наказания за наркопотребление.

В связи с вышеизложенным для нормализации наркоситуации, формирования антинаркотической культуры, культуры здорового образа жизни в крае целесообразно:

- правоохранительным органам в деятельности по противодействию наркоэкспансии, наряду с совершенствованием методов и форм оперативной и аналитической работы, более активно организовывать и проводить мероприятия профилактической антинаркотической направленности. Изыскивать возможности и формы проведения профилактических мероприятий, адекватно отвечающих потребностям населения, различных возрастных и гендерных групп;

- расширять количество и повышать качество наиболее востребованных мест отдыха граждан, создавать благоприятные условия для формирования умений организации собственного досуга, выбора его форм, приверженности к культуре здорового образа жизни. Значимы и результативны должны быть усилия ближнего социального окружения по окультуриванию дворовых территорий, восстановлению форм организованного досуга во дворах. Кто этим должен заниматься? Все, но в первую очередь неравнодушная общественность дома, управляющие компании, ЖЭКи;

- при осуществлении молодежной политики в крае обращать внимание на своевременное выявление, определение и учет интересов подростковых групп, а также на развитие и распространение форм воспитания и обучения, которые направлены на стимулирование личностного развития человека во благо общества и стремления быть полезным обществу, путем реализации этих форм воспитания и обучения через специальные образовательно-воспитательные проекты. Необходима доверительная помощь как молодежи, старающейся вести здоровый образ жизни, так и тем, кто по каким-либо причинам не смог устоять от соблазнов искусственной «радости» в выработке «дорожной карты» преодоления наркозависимости и исполнения собственной социальной роли для достижения социально значимой цели;

- активнее привлекать к деятельности реабилитационных центров тех, кто ранее относился к наркозависимым, но успешно прошел курс реабилитации и ресоциализации. Убеждающая информация о преимуществе ведения здорового образа жизни должна исходить от тех, кому человек доверяет, к кому относится с уважением, кого воспринимает как представителя референтной группы. В последнем случае реабилитант может не испытывать особого уважения к источнику информации, но не к тому, о чем он говорит;

- для минимизации негативных последствий заблуждения значительного числа населения насчет того, что от наркотической зависимости можно избавиться самостоятельно, интенсифицировать профилактическую работу в институтах первичной социализации личности – семье, школе, профессиональном образовательном учреждении, производственном коллективе. Внедрять специальные учебно-образовательные программы в рамках соответствующей пропагандистской работы в средних общеобразовательных школах, организациях среднего профессионального и высшего образования;

– направлять усилия правоохранительных органов на оптимальное противодействие распространению и возможностям приобретения наркотических средств и психотропных веществ среди молодежи, в том числе в ночных клубах и иных массовых местах досуга молодежи, через сеть Интернет, а также на проведение мониторинга неформальных групп в социальных сетях на предмет их причастности к незаконному обороту наркотиков и др.

Системный подход к оптимизации деятельности всех ветвей государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций в сфере антинаркотической профилактики с учетом результатов проведенных мониторинговых социологических исследований позволит не только улучшить социальную и наркоситуацию в регионе, но и повысить качество жизни его населения.

Литература

1. Беляков Б. Л. Наркотизация общества как угроза российской государственности (философско-политологический анализ) : монография. М. : МосАП, 2014.
2. Комлев Ю. Ю. От социологического изучения феномена к обновлению антинаркотической практики // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 96–97.
3. Невирко Д. Д., Шинкевич В. Е. Наркоситуация как социальное явление в контексте мониторинговых исследований: социологический аспект: монография. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015.
4. Организация и проведение мониторинга наркоситуации в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского федерального округа (по материалам социологических исследований) : метод. рекомендации / Невирко Д. Д. и [др.]. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013.
5. Теоретико-методологические основы мониторинговых исследований социальных явлений: зарубежный и отечественный подходы к изучению наркоситуации : отчет о НИР (заключ.) / СибЮИ ФСКН России ; науч. рук. Д. Д. Невирко. Красноярск, 2013. – № ГР 01201351068. – Инв. № 02201362753.
6. Шинкевич В. Е., Куприяничик Т. В. Феномен наркотической и других зависимостей как проблема социологического исследования // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 1 (14).
7. Шинкевич В. Е., Молоков В. В., Бен Е. Н. Включение социологических исследований в ежегодный мониторинг наркоситуации как средство оценки масштабов масштабов употребления наркотических средств в немедицинских целях: опыт Красноярского края // Вестник Краснодарского университета МВД России . 2017. №3. С. 169–174.

УДК 316.1

Мартыненко Т. С.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

СОЦИОЛОГИЯ В XXI ВЕКЕ: ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Анализируется специфика социологии в XXI веке, представлены проекты «глобальной», «рефлексивной» и «публичной» социологии. Рассматриваются основные факторы трансформации социологической науки в XXI в., среди которых особое внимание уделяется развитию биологических и когнитивных наук, внедрению больших данных, а также особенности социальных экспериментов в эпоху информационно-коммуникативных технологий. Обобщаются основные проблемы социологической науки и образования в начале XXI века. На основе анализа работ современных западных ученых указываются наиболее перспективные направления развития социологии.

Ключевые слова: современная социология, нейросоциология, публичная социология, большие данные, социальный эксперимент.

Martynenko T. S.
Lomonosov Moscow State University, Moscow

SOCIOLOGY IN 21ST CENTURY: MAIN VECTORS OF DEVELOPMENT

The paper analyses different trajectories of sociological science in 21st century, such as «global sociology», «reflective sociology», «public sociology», etc. It enumerates main drivers of changes in sociological science. It pays special attention to development of biological and cognitive sciences, the invasion of Big Data and new opportunities for social experiments created by informational and communicative technologies. It generalizes main problems on the way of the development of sociological science and sociological education. It compares some perspectives on the future of sociology elaborated by the leading western sociologists.

Keywords: contemporary sociology, neurosociology, public sociology, big data, social experiment.

На протяжении истории развития социальных наук вопрос о их будущем и будущем социологической дисциплины в частности поднимался не раз. Сегодня актуальность этого вопроса обоснована быстротой и масштабом социальных трансформаций: развитие информационно-коммуникативных технологий приобретает перманентный характер и затрагивает большие социальные группы.

Как отмечает З. Бауман, «социология была рождена стремлением общества эпохи модерна сделать это общество лучше» [13]. В связи с этим, по мнению ученого, социология всегда будет молодой наукой и не имеет истории. Обреченная на бесконечное обновление социология стремится быстро откликаться на социальные изменения, учитывая влияние новых социальных процессов через разработку новых понятий, методов и направлений. Общество начала XXI в. не является исключением: и сегодня социология, которая с момента своего возникновения была непосредственно связана с практикой социального управления, стремится отвечать на вызовы современности.

Изменения, происходящие в современных социальных науках, можно подразделить на две группы. С одной стороны, ученые стремятся зафиксировать новые характеристики социологии, отражающие проблемы XXI века. С другой стороны, социологи пытаются выделить основные внешние факторы трансформации социальных наук.

Представляется, что одними из наиболее распространенных характеристик, которыми ученые наделяют социологию в настоящее время являются рефлексивность, глобальность и публичность. Рефлексивность (и, прежде всего, саморефлексия) как требование современной научной рациональности широко отмечается многими социологами еще со второй половины XX в. Свой проект «рефлексивной социологии» или социологии, обладающей свойством рефлексивности, создавали в различное время такие социологи, как Э. Гоулднер, П. Бурдьё, М. Буравой, Г. Терборн и др. Еще в 1991 г., в качестве отклика на работу М. Элброу, М. Арчер пишет в своем президентском обращении к участникам Социологического конгресса Международной социологической ассоциации: «“Социология для единого мира” Мартина Элброу (1987) – это обещание, а не достижение. Иронично, что последние три десятилетия развития Мира и Социологии, кажется, движутся в противоположных направлениях» [12]. Несмотря на то как под-

черкивают социологи, эта программа не возымела успеха, подобная постановка вопроса способствовала обращению ученых к социологии как науке – к саморефлексии.

Глобальность как характеристика социологии конца XX – начала XXI в. тесно связана теориями глобализации и с оформлением подхода, получившего название «глобальная социология». Возникновение этого термина обычно связывают с именем Альберто Мартинелли [8]. Для итальянского социолога и бывшего президента Международной социологической ассоциации глобальная социология совершенно новая перспектива любого социологического исследования. «Сегодня глобализация означает не только появление нового объекта исследования – мир как таковой, но требует, чтобы любое конкретное исследование (сравнительное исследование уровней рождаемости, моделей семьи, организации труда на фирме) ставилась в рамки глобального контекста, так как каждая часть мира все больше взаимозависима со многими другими и мир как таковой все более присутствует во всех своих частях» [5]. А. Мартинелли отмечает, что «...мы живем в фундаментально взаимосвязанном глобальном строе, интегрированном сложными моделями обмена, иерархии и сообщества среди множества глобальных акторов, которые все более осознают свою взаимозависимость и общность судьбы. Но это не значит, что нельзя считать гарантированным наличие мирового общества или всемирного сообщества» [5].

Подобный подход находим у Г. Терборна, для которого основной чертой социологии XXI в. или «второго века социологии» выступает глобальность ее предмета. «Глобальная социология отличается от универсалистской тем, что исходит не из чего-то предположительно общего для всех, а из глобальной вариативности, глобальной связанности и глобальной интер-коммуникации» [10]. Глобальной социологии свойственно принятие множественности мира, а не представление его в виде единого пространства, где действуют универсальные объяснительные механизмы. Общим для большинства концепций является понимание того, что «глобальная социология означает фундаментальный поворот исследования и воображения от нации и «северо-атлантического пространства» в качестве объекта соотнесения к глобальному социальному пространству безотносительно к национальным привязкам и не имеющему абсолютного времени» [9].

Для М. Буравого глобальная социология выступает объективным этапом в развитии социологии: с трансформацией предмета социологии от гражданского общества к глобальному гражданскому обществу, по мнению американского социолога, происходит становление глобальной социологии. Американский социолог отмечает, что необходимость создания глобальной социологии связана с масштабом задач, с которыми мы встречаемся в настоящее время. Понять, как социология будет отвечать на вызовы современности, означает понять саму социологию, ее структуру, элементы. Тем самым проект глобальной социологии в некотором смысле идет дальше контовского императива «знать, чтобы предвидеть; предвидеть, чтобы управлять», пытаясь стать реальной действующей силой или «реальной утопией».

С опорой на рефлексивность и глобальность как основные характеристики современной социологии ученые формулируют еще одно свойство науки – публичность, которая тесно связана с критической составляющей социологической теории. В конце XX – начале XXI в. в социологии все чаще стали появляться дискуссии о роли социологии в современном мире, которые шли параллельно обсуждению глобальной социологии и возможности глобального общества. Их истоком во многом послужили работы таких авторов, как И. Валлерстайн, М. Элброу, М. Арчер, А. Мартинелли и других. Наибольшее развитие эти дискуссии о роли социологии впоследствии получили в трудах таких авторов, как М. Буравой, А. Этциони, Э. Гидденс, У. Бека и др.

Подразделяя социологию на четыре типа (прикладную, академическую, публичную и критическую), М. Буравой отмечает, что публичная социология – это «совесть» прикладной [2]. В свою очередь критическая социология, наряду с публичной, относится к рефлексивному типу знания. У. Бек, поддерживая и в то же время критикуя своего американского коллегу, пишет: «социологии не только нужен публичный голос – ее следовало бы заново изобрести для двадцать первого века» [1]. В связи с этим значительно место в теории немецкого ученого наряду с космополитической перспективой исследования занимает построение «новой критической теории».

Основные внешние факторы трансформации социальных наук представлены, например, в работах американского социолога Н. Кристакиса. Н. Кристакис выделяет три группы факторов, которые серьезно изменяют образ социальных наук в XXI веке [14]. Во-первых, достижения биологии. По мнению исследователя, достижения современной биологии ставят под сомнение многие идеи социальных наук. Например, под вопросом оказываются причины человеческих поступков, коллективного поведения и т. д. Открытия в области генетики позволяют ученым выявить предрасположенности не только отдельных людей, но и социальных групп, например, народов к определенным заболеваниям, а также особенностям социальной жизни.

Во-вторых, значительное влияние на современные социальные науки окажут подходы и методы, получившие название «Большие данные» («Big Data»). По мнению Н. Кристакиса, возможность иметь неограниченное количество информации позволяет социологам лучше объяснять поведение людей. Повсеместное распространение информационно-коммуникативных технологий позволяет получать все более полную и точную информацию о потребительском поведении, трудовой деятельности и т. д.

В-третьих, значительно расширяются возможности социальных наук в проведении социальных экспериментов. (Социальные эксперименты рассматриваются в качестве экзогенного фактора трансформации социологии, поскольку их возможности их проведения обусловлены в первую развитием ИКТ). Так, появляется возможность, с одной стороны, привлекать значительное число людей по всему миру, используя Интернет, с другой – делать эти эксперименты менее затратными.

Тем не менее, каждый из факторов изменения социальных наук, на наш взгляд, может оказать не только положительное, но и негативное влияние. Так, получающее распространение в последние несколько лет направление «нейросоциология», целью и основным достижением которого считается сегодня преодоление традиционного аналитического разрыва между биологическим и социальным часто редуцируется к доминированию первого.

В то же время существуют явные ограничения использования больших данных. С одной стороны, существует проблема качества и упорядоченности этих данных. Ограниченное количество информации из одних регионов мира, разрозненная информация из других – позволяют фактически подтвердить любые гипотезы. С другой стороны, целенаправленный сбор информации вызывает среди ученых и общественности значительные вопросы, связанные с этичностью этого мероприятия [15, 16].

Серьезной критике эти нововведения подверглись в работах другого американского социолога Эндрю Эббота. По мнению ученого, наиболее перспективным будет являться не обращение к биологии или внедрение новейших информационно-коммуникативных технологий, а признание нормативного характера социологической науки, отказ от внеисторичности социальных наук, а также указание на процессуальный характер социальной жизни [11].

Наряду с рассмотренными проблемами стоит выделить также специфику современного социологического образования. Так, одним из рисков последнего сегодня становится активное внедрение неолиберальной модели [6, 7]. Эта модель характеризуется переходом на количественный учет основных достижений ученых (через установление системы эффективного контракта), а также высокой конкуренцией между образовательными и научно-исследовательскими учреждениями. Инструментальная редукция образования к рациональному расчету и прибыли, упускает из виду гуманистическую функцию образования. Применение жестких неолиберальных моделей к этим областям знания может способствовать их выхолащиванию. Тем не менее, критика неолиберальной модели как таковой не снимает вопроса повышения качества и конкурентоспособности социологического образования.

В заключение необходимо обозначить основные направления трансформации социальных наук, которые будут способствовать их развитию. На наш взгляд, в этом аспекте важно подчеркнуть специфику образовательного процесса [3] и взаимодействия между социологией и обществом. Реализации этого будет способствовать разработка проектов глобальной и публичной социологии, а также принятие нормативного характера всех социальных наук. Исходя из этого, важнейшим для социологов становится обращение к образу будущего путем конструирования различных альтернатив современному устройству мира [4].

Литература

1. Бек У. Как не превратиться в музейный экспонат // Общественная роль социологии / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М. : Вариант, ЦСПГИ, 2008. С. 113–122.

2. Буравой М. Отвечая на вызовы глобальной социологии – от Гетеборга до Йокогамы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. №4. С. 187–193.
3. Вершинина И. А., Курбанов А. Р., Панич Н. А. Иностранцы студенты в России: особенности мотивации и адаптации // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 6. С. 94–102.
4. Добринская Д. Е. «Реальные утопии» в социологической теории Э. О. Райта // Вестн. Моск. университета. Сер. 18, Социология и политология. 2014. № 4. С. 44–59.
5. Мартинелли А. Рынки, правительства и глобальное управление (Доклад XV Конгрессу Международной социологической ассоциации, Брисбен, 2002) // Социологические исследования. 2002. № 12. С. 3–14.
6. Мартыненко Т. С. Высшее образование в цифровую эпоху: проблемы и перспективы // Инженерное образование и вызовы культуры в XXI веке: Материалы II-ой Международной научно-методической конференции «Наука, образование, молодежь в современном мире» (Москва, 19 мая 2017 г.). Ч. 1. ISBN 978–5-91961–224–7. Москва: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, 2017. С. 68–72.
7. Мартыненко Т. С. Социологическое образование в XXI веке: риски неолиберальной модели // Университет в глобальном мире: новый статус и миссия: XI Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2017»: сб. материалов. М., 2017. С. 461–463.
8. Осипов Г. В. Российская социология в XXI веке // Социологические исследования. 2004. № 3. С. 96–102.
9. Полякова Н. Л. Методологические основания построения теории общества в социологии конца XX – начала XXI в.: отход от «социологической ортодоксии» // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2011. № 4. С. 76–93.
10. Терборн Г. Начало второго века социологии: времена рефлексивности, пространств идентичности и узлы знания // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1. №1. С. 46–49.
11. Abbott A. THE FUTURE OF THE SOCIAL SCIENCES [Electronic resource]. URL: [http://home.uchicago.edu/aabbott/Papers/Marc Bloch Lecture Pre Trans.pdf](http://home.uchicago.edu/aabbott/Papers/Marc_Bloch_Lecture_Pre_Trans.pdf) (accessed: 24.02.2018).
12. Archer M. S. Sociology for one world: unity and diversity // International Sociology. 1991. Vol. 6. P. 131–147.
13. Bauman Z. Collateral damage: social inequalities in a global age. L.: Polity, 2011. 182 p.
14. Christakis N. A. A NEW KIND OF SOCIAL SCIENCE FOR THE 21st CENTURY | Edge.org [Electronic source]. URL: https://www.edge.org/conversation/nicholas_a_christakis-a-new-kind-of-social-science-for-the-21st-century (accessed: 24.02.2018).
15. Fairfield J., Shtein H. Big Data, Big Problems: Emerging Issues in the Ethics of Data Science and Journalism // J. Mass Media Ethics. 2014. Vol. 29, N 1. P. 38–51.
16. Gil de Zúñiga H., Diehl T. Citizenship, Social Media, and Big Data // Soc. Sci. Comput. Rev. 2017. Vol. 35, N 1. P. 3–9.

РАЗДЕЛ 3. УНИВЕРСИТЕТ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В РОССИИ И МИРЕ: НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

***

CHAPTER 3. UNIVERSITY IN THE SYSTEM OF SOCIAL INTERACTIONS IN RUSSIA AND THE WORLD: NEW PROBLEMS AND TRENDS

УДК 316:378.4

Грабельных Т. И.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

«УСТОЙЧИВЫЙ МИР» УНИВЕРСИТЕТА И ЕГО СОЦИАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ УГРОЗ, ВЫЗОВОВ И РИСКОВ

Аргументируется необходимость выработки особого подхода к проблеме социального самоопределения университета в условиях угроз, вызовов и рисков. Дано определение понятия «социальное самоопределение университета». При анализе и оценке места и роли университета в системе социальных связей и взаимозависимостей на разных уровнях внимание акцентируется на факторах их устойчивости и изменчивости.

Ключевые слова: университет, высшая школа, социальное самоопределение, социальные угрозы, вызовы и риски, социальные связи, символические связи, регион, региональное развитие, социальные взаимодействия.

Grabelnykh T. I.

Irkutsk State University, Irkutsk

«SUSTAINABLE WORLD» OF UNIVERSITY AND ITS SOCIAL SELF-DEFINITION UNDER THE CONDITIONS OF THREATS, CHALLENGES AND RISKS

The article argues for the need of a social approach to the problem of social self-definition of a university under the conditions of threats, challenges and risks. The authors define «social self-definition of a university». The authors analyze and estimate the place and role of university in the system of social links and interdependencies at different levels and focus on the factors of their sustainability and changeability.

Keywords: university, higher education, social self-definition, social threats, challenges and risks, social links, symbolic links, region, regional development, social interactions.

Вопрос о новой роли университета в социально-экономическом развитии региона, формировании его инновационной составляющей стал подниматься более активно в России с середины первого десятилетия XXI века. Экономические и финансовые кризисы на всех уровнях социальных взаимодействий обострили вопрос о переосмыслении технологий сотрудничества между государством, бизнесом, общественностью, образованием и наукой. Приобрело огромное значение формирование концептуальных основ государственной поддержки институтов образования и науки в ас-

пекте укрепления «...сотрудничества университетов, науки, бизнес сообщества и регионального правительства» [3, с. 30]. О возросшей роли университетов свидетельствует повышение его статуса как ведущего участника и организационного посредника многих социальных процессов на уровне региона. Если десять лет назад университеты стали дифференцироваться по своему статусу на федеральные, исследовательские, инновационные и прочие учреждения высшего образования, то с 2015–2016 гг. появилась группа опорных университетов. Отбор Минобрнауки России опорных университетов открыл новое направление в развитии университетского образования. Опорные вузы стали символизировать более тесное взаимодействие с регионом и обеспечивать более высокую устойчивость социальных взаимодействий в регионе. Между тем, решение вопросов о приобретении статуса опорного вуза для региона спровоцировало противоречия на разных уровнях сотрудничества. Данный факт следует рассматривать как некую объективность и внутренний вызов системе высшего образования, учитывая разные интересы и ресурсные возможности субъектов регионального развития.

Известно, что на протяжении всей истории существования университетов вопрос о его устойчивости, устойчивости его мира напрямую связывался с его деятельностью как образовательного и научного социального института. Как справедливо утверждает О. Н. Козлова, «миссия университета не исключает поддержки власти и бизнеса, но, безусловно, не сводится к ней, она сосредоточена на воспроизводстве культуры и культурных образов, а сегодня еще и обострившейся социальной потребности в устойчивости» [2, с. 5]. Следует помнить, что мир университета – это не только научно-образовательное пространство, а особое социокультурное пространство, которое особенно восприимчиво к различным угрозам, вызовам и рискам. Чтобы стать влиятельным социальным институтом, университет должен демонстрировать свой «устойчивый мир», только благодаря этому он сыграет свою историческую роль и миссию в регионе. Как мы понимаем, обретение устойчивости мира университета возможно благодаря мобилизации собственных ресурсов внутри университета и конструированию системы взаимодействий с внешней средой.

На сегодняшний день мир университета вряд ли следует охарактеризовать как «устойчивый». Изменение институциональных границ и системная модернизация высшей школы в России, трансформационные изменения в регионе не могли не сказаться на статусе и роли университета как фактора влияния на региональное развитие. В начале XXI века социальное самоопределение российского университета напрямую стало связываться с его способностью к интеграции в европейское научно-образовательное пространство в рамках Болонского процесса.

Еще в 2007 г. на Балтийском образовательном форуме Георг Винклер акцентировал внимание на новых формах университетов в настоящее время и особенностях их развития: «...главное в развитии университета сего-

дня, на его взгляд, – это умение приспособиться к новым условиям, уметь реорганизовать университет, что предполагает огромное финансовое влияние. В аспекте глобализации должно быть усиление региональных связей. В этой связи Болонский процесс не должен остановиться, необходимо продолжать традицию развития университетского образования. Новые формы университетов (новые профили университетов) – новые типы студентов – новые формы сотрудничества» [1, с. 92]. На расширении сети университетов и выполнении ими новых ролей в регионе акцентировали внимание отечественные и зарубежные ученые в области высшего образования. Цель регионального сотрудничества видится в облегчении контактов между всеми субъектами регионального развития. Только с опорой на современные механизмы цивилизованного сотрудничества между университетом и региональным правительством, как и с другими социальными структурами, включая бизнес и общественность, можно обрести «устойчивый мир» не только в самом университете, но и в регионе в целом.

Таким образом, социальное самоопределение университета во внутренней и внешней среде в условиях угроз, вызовов и рисков должно формироваться на основах устойчивости. Только через обретение внутренней устойчивости мира университета можно укрепить устойчивость университета во внешней среде.

Литература

1. Ключевые проблемы перехода Иркутского государственного университета на новую модель образования (по результатам социологических исследований) / Т. И. Грабельных [и др.]. Иркутск : НЦ РВХ ВСНЦ СО РАМН, 2008. 120 с.
2. Козлова О. Н. Устойчивый мир университета. М., 2010. 190 с.
3. Подготовка специалистов для экономики и социальной сферы региона: приоритеты инновационной политики в образовании, науке, экономике : сб. науч. тр. / отв. ред. А. В. Аргучинцев, Т. И. Грабельных. Иркутск : НЦ РВХ ВСНЦ СО РАМН, 2009. 220 с.

УДК 378.22

Толвайшис Л. Л.

Университет «Унион – Никола Тесла, г. Белград, Сербия

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЮЖНОЙ ЕВРОПЕ. ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА (НА ПРИМЕРЕ ИТАЛИИ И СЕРБИИ)

Рассматриваются реформы высшего образования в Италии и Сербии, сопровождающие участие этих государств в Болонском процессе. Дается оценка последствиям реформы ступеней высшего образования с точки зрения международного признания эквивалентности дипломов, качества обучения, субъектности студенчества в процессе принятия решений. По итогам анализа ситуации в двух системах образования приводится характеристика социально-экономических особенностей эффекта Болонского процесса на интернационализацию высшего образования.

Ключевые слова: интернационализация высшего образования, Болонская декларация, Болонский процесс, высшее образование в Италии, высшее образование в Сербии.

INTERNATIONALISATION OF HIGHER EDUCATION IN SOUTHERN EUROPE. PRACTICAL PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE BOLOGNA PROCESS: EXAMPLES OF ITALY AND SERBIA

The article compares higher education reforms in Italy and Serbia in the context of these states' participation in the Bologna process. Higher education reforms are assessed in terms of international compatibility of diploma, education quality and subjectivity of students in decision-making process. Socio-economic effects of the Bologna process on internationalization of higher education draws on a comparative analysis of situations in the two education systems.

Keywords: internationalisation of higher education, Bologna Declaration, Bologna process, higher education in Italy, higher education in Serbia.

В основу Болонского процесса, согласно его основополагающим документам – Сорбонской декларации (25 мая 1998 г.) и Болонской декларации (19 июня 1999 г.) – положено стремление к созданию единого европейского пространства высшего образования [10, 12]. Совместимость систем высшего образования государств Европы подразумевает сопоставимость дипломов, полученных в государствах-участниках, а средствами достижения такой совместимости являются мобильность студентов, согласование ступеней образования между государствами-участницами и контроль качества образования. Единая система степеней высшего образования состоит из трёх циклов: трёхгодичное образование первой степени (соответствующее бакалавриату), двухгодичное послевузовское образование второй степени (соответствующее магистратуре или специалитету) и трёх– или четырёхгодичное послевузовское образование третьей степени (соответствующее аспирантуре) [10]. В соответствии с Лиссабонской конвенцией (1997 г.) в целях повышения прозрачности и взаимного признания результатов учёбы за границей введены приложения к дипломам и Европейская система перевода и накопления кредитов (англ. European Credit Transfer and Accumulation System, ECTS) [11].

Следует отметить, что Болонский процесс оставляет государствам-участникам широкое пространство для интерпретации способов его применения на практике. Предпосылкой формирования общеевропейской системы высшего образования явилась бы передача вопросов образования в ведение Европейской комиссии, однако реформа образования остаётся в ведении национальных властей. Как следствие, налицо различия в механизмах финансирования высшего образования, признании дипломов и особенностях образовательного процесса. Многочисленные студенческие протесты, которыми сопровождалась реформа высшего образования в ходе внедрения Болонской декларации в Австрии, Германии, Италии, Сербии, Хорватии, Швейцарии, вносят неизвестность в перспективы формирования общеевропейской системы высшего образования.

Италия в числе первых государств Европы предприняла шаги по приведению своей системы высшего образования в соответствие с целями Болонской декларации. Тем не менее, применение Болонской декларации в Италии охарактеризовалось рядом особенностей, ввиду которых Италия стоит особняком в свете заявленных целей данного документа.

Первая особенность касается соответствия итальянских ступеней высшего образования болонской классификации и их реализации на рынке

труда. В 1999 г. в соответствии с требованиями Болонского процесса введены три цикла высшего образования и система кредитов [9]. В 2004 г. второй цикл (итал. *laurea magistrale*) полностью отделён от первого (итал. *laurea*) [8]. Степень высшего образования второго уровня в итальянской классификации носит наименование «*laurea magistrale*» или «*laurea specialistica*», в отличие от распространённого в мире наименования магистратуры. Характерно, что «*laurea specialistica*» не даёт возможности поступления на более высокий уровень обучения. Степень доктора наук, присваиваемая по окончании высшего образования третьей степени, в Италии соответствует степени «*dottore di ricerca*». Несмотря на то что закон предусматривает возможность использования степени PhD, на практике данное международное обозначение используется редко, как правило – отдельными вузами, для которых интернационализация образования третьей степени является приоритетом. В традиционной итальянской терминологии степень доктора (итал. «*dottore*») относится к высшему образованию первой степени, что занижает данный титул в международном контексте с точки зрения перспектив трудоустройства и социокультурного престижа. Наконец, в отличие от ряда государств Европы, включая Россию, постдокторантура в Италии (итал. *assegno di ricerca*) не является формой подтверждения академической квалификации.

В ходе практической реализации реформы высшего образования в Италии выявились противоречия с заявленными целями расширения автономии университетов. Законом № 240 от 2010 г. («закон Джельмини») внутренняя организация итальянских университетов, исторически основывающаяся на модели государственной службы и сочетающая в себе государственное регулирование и университетское самоуправление [6], существенных изменений не претерпела [4]. Целью реформ являлась реорганизация финансирования, правил трудоустройства и управления вузами. Меры «реформы Джельмини» включали в себя четырёхкратное сокращение финансирования высшего образования, новые правила выбора преподавательского состава согласно достигнутым научным результатам, сокращение образовательных программ, слияние малых вузов, сокращение грантов, усиление роли частного сектора [7]. Попытка замедлить отток умов из Италии нашла выражение в разрешении вузам принимать на работу одного исследователя на каждые два истёкших контракта. Вузам, сталкивающимся с финансовыми проблемами, запрещалось принимать на работу новых сотрудников. В наиболее уязвимом положении оказались молодые исследователи с временными контрактами. Таким образом, критерии оценки эффективности вузов носили финансовый характер.

Реформы сопровождалась массовыми протестами итальянских студентов и преподавательского состава в 2008, 2010, 2011 и 2013 гг. Протесты были направлены против сокращения финансирования, губительного для качества высшего образования. В 2008 г. Италия вкладывала в развитие науки 1,164 % ВВП (в 2016 г. – 1,286 %), в то время как средний показатель по ЕС составлял 1,84 % [16]. Только два итальянских вуза входило в рей-

тинг 200 сильнейших вузов мира [17]. Уровень выпадения из системы высшего образования составлял 55 %, что являлось одним из наихудших показателей среди стран ОЭСР [15].

В ноябре и декабре 2010 г. реформы были поддержаны обеими палатами парламента, несмотря на массовые акции протеста. Консультации представителей студенчества с президентом не помогли предотвратить подписание закона.

Реформы не повлекли за собой изменение итальянской модели управления вузами [3]. В Италии государство сохраняет более влиятельную роль, чем в прочих странах Европы, при управлении персоналом, установлении правил трудоустройства, условий работы, размера платы за обучение. Университетам не позволено изменять размер заработной платы в соответствии с результатами труда, а с 2011 г. размер оплаты заморожен. Государство следит за единообразием присваиваемых степеней на целой территории страны, а также сохраняет контролирующую функцию в управлении университетами. Уровень интернационализации высшего образования в Италии остаётся скромным в связи с недостаточной дерегуляцией университетов, являющейся предпосылкой конкурентоспособности в привлечении студентов и преподавателей. Установленные стандарты не оставляют пространства для инновации в борьбе за привлечение поступающих студентов. Ввиду унификации дипломов, при конкуренции вузов географическое положение (близость к местам проживания студентов) играет большую роль, чем инновационные подходы. Мобильность итальянских студентов остаётся низкой: абсолютное большинство обучается в пределах своего родного региона [4].

Дефекты функционирования итальянской системы высшего образования находят выражение в «утечке умов» за границу и ограниченных возможностях привлечения иностранных студентов. Так, в результате реформ Джельмини в числе наиболее потерпевших групп названы студенты зарубежного происхождения [5], а сокращение зарплат преподавателям иностранных языков в ходе реформ было охарактеризовано как дискриминация на уровне Европейского суда [14].

Противоположный пример широкой автономии вузов являет собой Сербия, где Болонский процесс реализуется с 2005 г. и также сопровождается ежегодными студенческими протестами [1]. Требования студентов включают в себя декоммерциализацию, качество и доступность образования, условия получения стипендии (в кредитах ECTS) и повышение субъектности студенчества в законодательном процессе.

Несмотря на то что вопросы количества экзаменационных сессий, условий допуска к экзаменам, сроков окончания вуза, условий получения стипендий Болонской декларацией не предусмотрены, декларация и заявленная ею цель эффективности образования, тем не менее, регулярно используется Министерством просвещения, науки и технологического развития, факультетами и студентами в качестве обоснования тех или иных решений. Распространена также склонность к произвольному истолкованию

Болонского процесса. Так, понятие эффективности образования в спорах студентов с министерством истолковывается по-разному. Сводя понятие эффективности к скорости окончания вуза, количеству сессий и приобретению как можно большего количества кредитов ECTS, утрачивается из вида качество образования. На практике применение декларации выливается в растущую стоимость образования. Согласно Закону о высшем образовании (ст. 103), условием получения стипендии является 48 кредитов ECTS [2]. Тем не менее, будучи автономными, факультеты наделены правом определения количества мест, финансируемых государством в соответствии с квотами. Аналогично, законом установлен минимум в 37 ECTS для перевода на следующий курс. Тем не менее, будучи автономными, факультеты не обязаны применять это положение.

Качеству образования не способствует распространённая спешка в сдаче экзаменов, приобретении как можно большего количества кредитов в целях получения стипендии. Фундаментальная оценка знаний на экзаменах уступила место формам текущей аттестации, измеряемым количественно и побуждающим студентов к механическому усвоению информации наизусть. Ускоренное окончание вузов не отражает качества образования. Дипломы, полученные в ходе «болонского процесса», на сербском рынке труда котируются как менее ценные. Новые дипломы нацелены на приобретение узких знаний, что подразумевает более слабые позиции выпускников на рынке труда.

Изменение структуры высшего образования повлекло за собой необходимость определения ступеней дипломов, полученных в рамках прежней системы, в соответствии с новой, «болонской» системой. После продолжительного сопротивления университетская общественность согласилась с требованием студенчества уравнивать прежние дипломы с магистратурой, поскольку прежде таковые дипломы давали право поступления в докторантуру. Тенденции к убеждению студентов к поступлению в новую магистратуру (как необходимому условию последующего трудоустройства) были мотивированы финансовым расчётом, поскольку государственные стипендии для студентов магистратуры в первые годы реформы не были предусмотрены.

В основу образовательной реформы в Сербии таким образом, положен финансовый аспект как условие доступа к высшему образованию. На смену всеобщему праву на получение высшего образования за государственный счёт (соблюдавшемуся при условии сдачи необходимого количества экзаменов) пришла процентная квота на стипендии из государственного бюджета, охватывающая лишь часть выполняющих условия на её получение студентов. Сокращение государственного финансирования вузов (материальные расходы, заработные платы, библиотечный фонд, публикации и повышение квалификации) следствием имело удорожание стоимости обучения. В 2006 г., на заре реформы, размер платы за обучение был установлен по формуле, согласно которой сумму государственного недофинансирования университетов следовало разделить на доступное количество студентов. Реализация Болонского процесса в Сербии привела к коммерци-

ализации высшего образования на основе необходимости вычисления кредитов ECTS и количества экзаменационных сессий, оплачиваемых отдельно. Вытеснение университетов на рынок и сокращение объёмов их финансирования со стороны государства обернулось необходимостью поддержания собственной конкурентоспособности вузов согласно капиталистической логике устойчивого самообеспечения и с помощью соответствующих рыночных механизмов. Так, в Сербии наблюдаются резкие изменения в расценках платы за обучение в зависимости от динамики спроса на те или иные специальности.

В числе положительных эффектов Болонского процесса чаще всего упоминается сокращение среднего времени обучения, объёмов экзаменов и возможность их сдачи по частям, текущая аттестация студентов на протяжении всего полугодия, а также формальная возможность вовлечения студентов в процесс принятия решений на факультете. Среди отрицательных эффектов – бремя финансовых издержек, непосильное для многих студентов, а также ограниченные возможности перехода с платных мест на бесплатные, изначальная неизвестность условий перевода на следующий год обучения и дороговизна обучения в магистратуре. Поощряемое стремление к накоплению кредитов ECTS имеет следствием ослабление творческого подхода к обучению. На практике баллы текущей аттестации преподавателями нередко выставляются произвольно, а нагрузка не отражает глубины приобретаемых знаний. Практические проблемы в области мобильности находят выражение в частой практике непризнания в Сербии экзаменов, сданных за рубежом. Дипломы первой ступени не воспринимаются работодателями в качестве доказательства достаточной компетенции для трудоустройства. Размытые положения Болонской декларации относительно третьей ступени образования имеют следствием медленный темп реформ в этой области.

Трудности внедрения Болонской системы высшего образования в Сербии связаны с переходом от социалистической системы и социального аспекта общественной солидарности к рыночным принципам управления университетом и подходу к знаниям как услуге. Отказ от творческого подхода к приобретению знаний и управлению собственными знаниями обосновывается необходимостью подготовки студента к конкуренции на рынке труда. Болонская система нацелена на стандартизацию измеримости знаний на рынке труда, что выливается в околичествление знаний в баллах ECTS и числе страниц к прочтению в ходе подготовки к экзаменам. Пример логики околичествления обнаруживаем в Стратегии развития образования до 2020 года, предусматривающей повышение доли 30–34-летних граждан с высшим образованием с 24 % до 38,5 % [13], причём качество образования утрачивается из вида. Так, в соседней Хорватии обещанное увеличение числа граждан с высшим образованием на практике обернулось не востребованностью бакалавров на рынке труда ввиду отсутствия у них необходимой квалификации. Трудностями трудоустройства бакалавров в Сербии мотивировалось возвращение к старой системе высшего образова-

ния. Так, переход Архитектурного, Медицинского и Строительного факультетов Белградского университета на интегрированное обучение путём объединения вузовского образования и магистратуры в 2015 г. обозначил возможность отказа от реформы.

В заключение следует отметить, что в основу Болонского процесса положена сугубо экономическая логика отношений в области высшего образования и на рынке труда. Конкурентоспособность – ключевая цель Болонской реформы – вступает в противоречие с принципом социальной сплочённости, а также не способствует улучшению условий труда, что создаёт значительные риски для социальной стабильности. В этом контексте следует учитывать и недоступность образования для значительной части населения ввиду высокой стоимости обучения в вузах. Перевод социальных отношений в среде студенчества из плоскости солидарности в плоскость конкуренции заслоняет собой тенденцию к ужесточению межстрановой конкуренции в области высшего образования. Восточноевропейские университеты сталкиваются с риском утечки студентов в более благополучные страны вследствие благоприятных условий мобильности. Более того, квантификация знаний (исчисление нагрузки в страницах) противоречит традиционному пониманию высшего образования как эрудированности, и сила протестного движения в Европе свидетельствует о живучести такого традиционного понимания.

Литература

1. Болоња у Србији // Време. 3. децембар 2009. № 987.
2. Закон о високом образовању // Службени гласник Републике Србије. 2005. № 76.
3. Capano G., Meloni M. Il costo dell'ignoranza, l'università italiana e la sfida Europa 2020. Bologna: Il Mulino, 2013.
4. Donina D., Meoli M., Paleari S. Higher Education Reform in Italy: Tightening Regulation Instead of Steering at a Distance // Higher Education Policy. June 2015. Vol. 28, Issue 2. P. 215–234.
5. Jahanshahi B., Naghavi A. Education reform and education gaps // Applied Economics Letters. 2017. Vol. 24, Issue 19. P. 1385–1388.
6. Legge 9 maggio 1989, n. 168. Istituzione del Ministero dell'università e della ricerca scientifica e tecnologica // Gazzetta Ufficiale. 11 maggio 1989. № 108.
7. Legge 30 dicembre 2010, n. 240. Norme in materia di organizzazione delle università, di personale accademico e reclutamento, nonché delega al Governo per incentivare la qualità e l'efficienza del sistema universitario // Gazzetta Ufficiale. 14 gennaio 2011. № 10.
8. Ministero dell'istruzione, dell'università e della ricerca. Decreto 22 ottobre 2004, n. 270. Modifiche al regolamento recante norme concernenti l'autonomia didattica degli atenei, approvato con decreto del Ministro dell'università e della ricerca scientifica e tecnologica 3 novembre 1999, n. 509 // Gazzetta Ufficiale. 12 novembre 2004. № 266.
9. Ministero dell'università e della ricerca scientifica e tecnologica. Decreto 3 novembre 1999, n. 509. Regolamento recante norme concernenti l'autonomia didattica degli atenei // Gazzetta Ufficiale. 4 gennaio 2000. № 2.
10. Болонская декларация [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ehea.info/cid100210/ministerial-conference-bologna-1999.html> (дата обращения: 20.03.2018).
11. Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе (ETS № 165) от 11 апреля 1997 г. (Лиссабонская конвенция) [Электронный ресурс]. URL: http://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/lis/Conv_Recog_Qualif_High (дата обращения: 20.03.2018).

12. Сорбонская декларация [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ehea.info/cid100203/sorbonne-declaration-1998.html> (дата обращения: 20.03.2018).

13. Стратегија Владе РС о развоју образовања у Србији до 2020 [Electronic resource]. URL: <http://www.mpn.gov.rs/wp-content/uploads/2015/08/STRATEGIJA-OBRAZOVANJA.pdf> (date of circulation: 20.03.2018).

14. European Parliament. Parliamentary Questions // 8 December 2011 [Electronic resource]. URL: <http://europarl.europa.eu/sides/getAllAnswers.do?reference=E-2011-011139&language=EN> (date of circulation: 20.03.2018).

15. Organisation for Economic Co-operation and Development. Graduation rates and entry rates [Electronic resource]. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=EAG_GRAD_ENTR_RATES (date of circulation: 20.03.2018).

16. Organisation for Economic Co-operation and Development. Gross domestic spending on R&D [Electronic resource]. URL: <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm> (date of circulation: 20.03.2018).

17. Times Higher Education. World University Rankings [Electronic resource]. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings> (date of circulation: 20.03.2018).

УДК 378.4

Кузьмина Е. С.

Иркутский государственный университет, Иркутск

АЗИАТСКИЙ ВЕКТОР ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ВУЗОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА)

Статья посвящена сравнительному анализу динамики экспорта и импорта образовательных услуг в российской высшей школе в историческом контексте СССР, РСФСР и РФ в период с 1950 по 2016 гг. На основе статистических данных Центра социологических исследований Минобрнауки РФ в статье рассматриваются направленность и характер процесса интернационализации высшего образования в России. Выделяя в качестве современного вектора развития азиатский вектор, автор указывает на неравномерность входящей и исходящей международной академической мобильности в российских регионах (на примере вузов Сибири и Дальнего Востока).

Ключевые слова: интернационализация высшего образования, экспорт образовательных услуг, международная академическая мобильность, азиатский вектор.

Kuzmina E. S.

Irkutsk State University, Irkutsk

ASIAN VECTOR OF THE INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA (BY THE EXAMPLE OF THE UNIVERSITIES OF SIBERIA AND THE FAR EAST)

The article is devoted to the comparative analysis of the dynamics of export and import of educational services in Russian higher school into historical context of the USSR, the RSFSR and the Russian Federation in the period from 1950 to 2016. Based on the statistical data of the Center of Sociological Research of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation the article describes the direction and character of the process of internationalization of higher education in Russia. Highlighting the Asian vector as a modern vector of development, the author points to the unevenness of incoming and outgoing international academic mobility in Russian regions (by the example of the universities of Siberia and the Far East).

Keywords: internationalization of higher education, export of educational services, international academic mobility, Asian vector.

В настоящее время чрезвычайно актуальной и широко дискутируемой темой социальных наук является постановка вопроса относительно выбора пути перспективного развития российской высшей школы в XXI в.

В фокусе пристального внимания ученых социологов находится проблема интернационализации высшего образования в России, вызванная глубокими преобразованиями глобальных процессов экспорта и импорта образовательных услуг на международном рынке. По оценкам экспертов, Россия в 2015/2016 академическом году занимает 6 место в общемировом распределении контингента иностранных студентов по странам обучения после США, Великобритании, Китая, Германии и Франции [7, с. 493]. На современном этапе нельзя недооценивать культурную, экономическую и политическую значимость протекающих социальных процессов, необходимо постоянно наращивать темпы развития входящей международной академической мобильности в России. Однако в погоне за лучшими мировыми трендами на рынке образовательных услуг важно сохранять ценность национальной модели высшего образования. На сегодняшний день российская высшая школа является привлекательной для обучения большого числа иностранных граждан со всего мира. При этом среднегодовые темпы ежегодного прироста иностранных студентов очной формы обучения в российских вузах составляют 9,7 % за последние 10 лет. Если в 2016/2017 уч. г. в российских вузах обучалось 173 789 иностранных студентов очной формы обучения, то при сохранении такого темпа, по официальным прогнозам, к 2034–2035 уч. г. число иностранных студентов увеличится до 952 322 чел. [6, с. 404].

Настоящий анализ осуществлен по данным статистического сборника Центра социологических исследований Минобрнауки РФ «Экспорт российских образовательных услуг» за период с 1950 по 2016 гг. [7]. Обращаясь к истории вопроса, проведем сравнительный анализ развития процесса интернационализации высшего образования в России по годам. Следует обратить внимание, что общая численность иностранных граждан, обучающихся в вузах РСФСР / РФ по очной и заочной формам обучения с каждым годом стабильно увеличивается. Так, если в 1950/1951 уч. г. она составляет только 5,2 тыс. чел. (доля иностранных граждан в составе всех студентов российских вузов при этом равна 0,65 %), то в 1980/1981 уч. г. число иностранцев, обучающихся в вузах РСФСР, возрастает уже до 64,5 тыс. чел. (доля от общего числа студентов аналогично повышается и составляет 2,12 %). К началу 2000-х гг. мы также констатируем факт повышения числа иностранных граждан до 72,4 тыс. чел. одновременно при понижении их доли в составе всех учащихся до 1,53 % (это связано с резким (почти в два раза) увеличением общего количества всех студентов в РФ). В настоящее время в 2015/2016 уч. г. численность иностранных граждан, получающих высшее образование в России по очной и заочной форме, равняется 296,2 тыс. чел., а их доля достигает своего исторического максимума за анализируемый 65-летний период и составляет 6,21 % [7, с. 31]. Повышение доли иностранных студентов в большей степени связано с серьезным сокращением общего числа российских вузов и, как следствие, количества всех студентов. Таким образом, мы делаем вывод о поступательном развитии экспорта образовательных услуг в России, что свидетельствует, с од-

ной стороны, о ежегодном повышении интереса иностранных граждан к российской высшей школе, а с другой стороны, последовательном курсе проводимой государственной политики в области расширения и активизации процесса интернационализации высшего образования в России.

В рамках обозначенной тематики более подробно исследуем направленность и характер изучаемого социального феномена интернационализации вузов в историческом контексте. Заметим, что бóльшая доля иностранных граждан, получивших образование еще в советских вузах в 1950/1951–1985/1986 академических годах по основным группам стран и регионам мира приходилась на студентов из Восточноевропейских и балканских стран (33,2 %). В указанный период 72 522 чел. получили высшее образование в СССР из таких стран, как Германская Демократическая Республика, Болгария, Польша, Венгрия, Чехословакия и др. На втором месте – чуть больше четверти всех иностранных граждан, получивших образование в советских вузах, приходилось на выходцев из стран Азии (26,7 %), а именно: 58516 чел. (18 125 чел. из Вьетнама, 16 579 чел. из Монголии, 5 944 чел. из Китая и др.). Далее на третьей позиции находятся студенты из стран Африки южнее Сахары (12,6 %), почти равную долю с ними занимают учащиеся из стран Ближнего Востока и Северной Африки (12,5 %). Немного меньшее число иностранных граждан, которые получили высшее образование в СССР, из стран Латинской Америки (11,8 %). Замыкают семерку групп стран и регионов мира иностранные студенты из стран Западной Европы (2,0 %), наконец, разделяют последнее место иностранные граждане из стран Северной Европы и стран Северной Америки и Океании, их доля равна по 0,6 % и 0,6 % соответственно [7, с. 24–29]. Что касается более позднего российского периода развития высшей школы и современного его этапа, то мы также наблюдаем положительную динамику. Так, в 2006/2007 – 2015/2016 академических годах численность иностранных граждан, обучавшихся в вузах РФ, за указанный десятилетний период увеличивается в несколько раз и распределяется по странам происхождения следующим образом. Лидерами выступают страны СНГ, Грузия, Абхазия и Южная Осетия: если в 2006/2007 уч. г. обучалось 33 005 чел., то в 2015/2016 учебном году иностранных студентов становится больше в три раза – 109 162 чел. (причем, наибольший прирост происходит за счет иностранных студентов из Казахстана, Туркмении, Украины, Узбекистана, Таджикистана и др. стран). На второй позиции студенты из стран Азии (остановимся здесь более подробно): в 2006/2007 уч. г. обучается 36 011 студентов из стран Азии, а в 2015/2016 уч. г. уже 48 739 чел. Основными потребителями образовательных услуг являются иностранные студенты из Китая (за десять лет увеличение происходит в 1,6 раза: с 13 639 чел. до 22 261 чел.), из Индии (в настоящее время 7 569 чел.), Вьетнама (4 548 чел.), Монголии (2 870 чел.), Малайзии (2 389 чел.), Кореи (1 840 чел.), Турции (1 486 чел.). Число иностранных студентов из остальных стран Азии составляет не более 1000 чел. на страну. В целом, представительство студентов из других групп стран мира не является значительным для статистического

анализа. Полагаем, что следует обратить внимание на необходимость указания только тех стран, число студентов из которых, превышает 1000 чел., например, Ирак – 3 065 чел., Марокко – 2 121 чел., Сирия – 2 042 чел., Нигерия – 2 036 чел., США – 1 976 чел., Германия – 1 511 чел., Ангола – 1 438 чел., Италия – 1 309 чел., Египет – 1 237 чел., Иордания – 1 197 чел., Тунис – 1 065 чел. и Йемен – 1 055 чел. [7, с. 40–51]. Резюмируя анализ статистических данных, подчеркнем, что самым большим по численности контингентом иностранных студентов очной формы обучения с 2011 г. традиционно выступают представители Казахстана (35 111 чел. – в 2015/2016 уч. г.), на втором месте – КНР (22 261 чел.), на третьем – Туркмении (14 004 чел.). С точки зрения экспорта образовательных услуг, азиатский вектор интернационализации высшей школы в России на протяжении многих лет является преобладающим над европейским, американским, австралийским и прочими направлениями. Иностранцами студентами, наиболее заинтересованными в получении российского высшего образования и широко представленными в российских вузах среди азиатских стран, являются граждане Китайской Народной Республики (45,7 % от всех иностранных граждан из стран Азии).

Безусловно, большое влияние на текущие показатели интернационализации высшего образования в России оказывает политическая и экономическая ситуация на международной арене, во все времена такая взаимосвязь отчетливо прослеживается и по результатам всероссийских социологических опросов. В подтверждение указанного факта приведем в пример всероссийское социологическое исследование Фонда «Общественное мнение», проведенное летом 2017 г. На вопрос «С какими из этих стран, по Вашему мнению, у России сейчас наиболее близкие, дружественные отношения?» 62 % россиян заявили Китай. Относительно наихудших, недружественных отношений у России с другими странами мира респонденты указали Украину (69 %) и США (67 %) [5]. Еще более рельефно просматривается взаимозависимость степени интернационализации высшей школы и региональных различий внутри самой страны. На наш взгляд, в России имеет место неоднородный характер международных процессов, протекающих в российских вузах, в зависимости от социально-экономических и иных условий отдельных российских регионов (в том числе их географического положения). Так называемая «регионально-географическая специфика международного сотрудничества вуза, которая выражается в поиске зарубежного партнера, в том числе и по географическому признаку... университеты Дальнего Востока постоянно расширяют контакты с вузами стран АТР» [3]. Наиболее интенсивно процесс интернационализации высшей школы реализуется на базе государственных вузов двух мегаполисов, расположенных в центральной части России – г. Москва и г. Санкт-Петербург. Данный тезис основан на сравнительном анализе общей численности иностранных граждан (студентов, стажеров, интернов, ординаторов, докторантов, слушателей подготовительных отделений), обучавшихся в российских вузах по очной форме в 2015/2016 уч. г. в региональном разрезе. На первом месте среди отечественных университетов (принимающей

стороны) Российский университет дружбы народов (8 246 чел.), на втором месте – Санкт-Петербургский государственный университет (5 230), на третьем – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (4 507) [7, с. 142–150]. В целом, в Центральном федеральном округе в 2015/2016 уч. г. иностранных студентов обучали в 271 вузе. Для сравнения, в Сибирском федеральном округе – 82 вузах, в Дальневосточном федеральном округе – 29 [6, с. 384]. Соответственно, доля всех российских высших учебных заведений, в которых обучались иностранные граждане в указанный период, по федеральным округам РФ распределялась в такой последовательности: Москва (20,5 %, 150 вузов), Центральный ФО (без Москвы) (16,6 %, 121 вуз), Приволжский ФО (15,8 %, 115 вузов), Сибирский ФО (11,2 %, 82 вуза), Санкт-Петербург (9,2 %, 67 вузов), Южный ФО (7,3 %, 53 вуза), Уральский ФО (6,8 %, 50 вузов), Северо-Кавказский ФО (5,6 %, 41 вуз), Дальневосточный ФО (4,0 %, 29 вузов), Северо-Западный ФО (без Санкт-Петербурга) (3,1 %, 22 вуза) [6, с. 384]. При этом почти половина всех иностранных граждан (43,6 %) проходили обучение в вузах Центрального федерального округа, на долю Сибирского и Дальневосточного федеральных округов пришлось по 14,4 % и 2,7 %. Акцентируем особое внимание на ежегодном за последние 10 лет повышении доли иностранных студентов в вузах СФО с 9,5 % до 14,4 % (во многом благодаря вузам г. Томска) и нестабильном характере изменения в ДФО с 1,8 % до 2,7 % [4, с. 134]. Все обозначенные показатели наглядно и убедительно демонстрируют, во-первых, неравномерность степени реализации входящей международной академической мобильности в российских вузах, во-вторых, сдерживающие факторы ее регионального проявления по федеральным округам РФ.

Продолжая исследование в русле региональной специфики на примере вузов Сибири и Дальнего Востока, отметим, что сибирские и дальневосточные вузы также входят в рейтинг 100 российских вузов-лидеров по популярности среди иностранных студентов. Они располагаются на следующих позициях: 9-е место – Национальный исследовательский Томский политехнический университет (2 303 чел.), 10-е место – Новосибирский государственный технический университет (2 226 чел.), 14-е место – Дальневосточный федеральный университет (1 868 чел.), 19-е место – Национальный исследовательский Томский государственный университет (1 718 чел.), 26-е место – Омский государственный технический университет (1 389 чел.), 32-е место – Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники (1 284), 34-е место – Иркутский национальный исследовательский технический университет (1 176 чел.), 56-е место – Томский государственный архитектурно-строительный университет (940 чел.), 60-е место – Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск) (893 чел.), 74-е место – Сибирский государственный медицинский университет (г. Томск) (728 чел.), 79-е место – Новосибирский государственный медицинский университет (684 чел.), 81-е место – Омский государственный университет путей сообщения (666 чел.), 83-е место – Новосибирский национальный исследовательский государственный уни-

верситет (659 чел.), 84-е место – Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова (г. Барнаул) (645 чел.), 97-е место – Алтайский государственный университет (г. Барнаул) (576 чел.) [7, с. 142–150]. Большинство вошедших в список региональных вузов имеют статус опорных, федеральных или национальных исследовательских высших учебных заведений. Иркутский государственный университет не входит в обозначенный рейтинг и тем самым упускает возможные финансовые выгоды от иностранных студентов, обучающихся на контрактной основе. Например, в 2015/2016 академическом году в ИГУ всего на контракте обучалось 508 иностранных граждан по различным учебным программам и формам подготовки, что в совокупности равняется 69 294 299 руб., оплаченных ими в год [7, с. 166].

Очевидно, что не все иностранные студенты получают высшее образование в российских вузах на контрактной основе. Российская Федерация, стимулируя и поощряя развитие международной академической мобильности, обеспечивает государственными стипендиями и создает квоты для обучения иностранных граждан и соотечественников из разных стран мира в вузах России за счет федерального бюджета. В этой связи, в 2016/2017 учебном году государственная поддержка в сфере высшего образования в значительной мере была направлена на привлечение иностранных студентов из стран Азии – было выделено наибольшее количество (4 381) государственных стипендий (квот). В результате анализа данных Центра социологических исследований Минобрнауки РФ обобщим, что самое большое количество государственных стипендий (квот) в прошлом году было предоставлено иностранным гражданам и соотечественникам из Китая – 1 370 стипендий (квот) [7, с. 272–273]. Имеющиеся сведения также коррелируются с иными источниками официальных данных и доказывают гипотезу о наметившемся в высшем образовании «повороте» на азиатский вектор интернационализации высшей школы.

Представляется важным, что наибольшая численность всех иностранных граждан из стран Азии в 2013/2014 учебном году обучались в Центральном федеральном округе (19 019 чел.), Северо-Западном (6 607 чел.), Сибирском (5 129 чел.) и Дальневосточном (3 988 чел.) [4, с. 135]. Примечательно, что для Дальневосточного федерального округа именно иностранные студенты из стран Азии составляют подавляющее большинство (93,0 %) от всех иностранцев, приезжающих на Дальний Восток за высшим образованием, в Сибирском федеральном округе такой процент составляет 22,9 % [4, с. 137]. Проводя параллель между выявленными статистическими закономерностями, мы приходим к выводу о необходимости учета территориально-дифференцированного подхода при оценке, анализе и прогнозе векторов развития интернационализации высшего образования в России.

Стремительно наращивая обороты, азиатский вектор интернационализации высшего образования стал заметно проявляться и в тенденциях исходящей международной академической мобильности, особенно из географически близких регионов Сибири и Дальнего Востока. Если проанализировать обратный социальный процесс – исходящей международной ака-

демической мобильности, то отметим, что общее число российских граждан, обучавшихся в китайских вузах в 2015/2016 учебном году, составило 16 197 чел. При этом еще 10 лет назад в 2005/2006 учебном году было только 3 527 чел. [2, с. 253]. В историческом ракурсе, с того времени, как в 1837 г. в Казанском государственном университете начала работу первая в российской высшей школе кафедра китайского языка [1, с. 94], произошло множество эпохальных исторических событий и сменились целые поколения социально-политических взглядов на необходимость изучения китайского языка в России. «...Пик изучения китайского языка и подготовки специалистов-китаеведов в нашей стране пришелся на 1950-е годы: период наиболее тесных и дружественных отношений между СССР и КНР» [1, с. 96]. Благодаря мощному экономическому подъему в последние годы в Китае и активному развитию международных связей стремительно возрастает популярность изучения китайского языка как в современной России, особенно в Дальневосточном, Сибирском и Центральном федеральных округах, так и во всем мире. Согласимся с А. Л. Арефьевым в том, что «...несмотря на фонетическую и иероглифическую сложность, этот язык в различных странах мира, по оценкам китайской стороны, изучают сегодня 40 миллионов человек (для сравнения: русский язык за пределами Российской Федерации сегодня изучают, а также получают на нем русскоязычное образование 19,5 млн чел.)» [1, с. 94]. «Среди различных иностранных языков, изучаемых сегодня в российской высшей школе, китайский находится на четвертом месте ... после английского, немецкого, французского» [1, с. 106]. Подводя итоги, отметим, что активизация международной академической мобильности в русле азиатского вектора экспорта и импорта российских образовательных услуг позволит не только повысить эффективность процессов интернационализации высшего образования в России, но и выстроить конкурентоспособные стратегии развития вузов Сибири и Дальнего Востока на международном уровне.

Литература

1. Арефьев А. Л. Китайский язык в российской высшей школе: история и современность // Иностранные языки в высшей школе. – Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина. 2011. С. 94–106.
2. Арефьев А. Л. Национальные и иностранные языки в российской системе образования. Научное издание / под ред. Г. В. Осипова. М. : Ин-т социально-политических исследований РАН, 2017. 328 с.
3. Гарусова Л. Н., Петрова Н. В. Международная стратегия российского университета: китайский вектор [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования». 2014. № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=16274> (дата обращения: 09.03.2018).
4. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 12 [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. М. : Центр социологических исследований, 2015. 196 с. URL: http://socioprognoz.ru/files/File/2015/Arefiev_Sb12_2015_001_200_ispr2.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
5. Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Фонда Общественное Мнение (ФОМ). URL: <http://fom.ru/> (дата обращения: 09.03.2018).

6. Численность обучающихся, педагогического и преподавательского персонала, потенциального числа образовательных организаций всех уровней образования: прогноз до 2035 года. М.: ЦСП и М., 2017. 408 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.socioprognoz.ru/files/File/2018/Prognoz_2017_22_01_18_001_408.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

7. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 7 [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2017. 496 с. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/metod/Arefiev_SB_7_Page_001_496_El_Book_22_11_17.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

УДК 378.174

Цветкова И. В.

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Проанализированы факторы становления шестого технологического уклада в России. Одним из важных условий является подготовка квалифицированных инженерных кадров. Это связано с проблемами подготовки молодых инженеров в соответствии с современными требованиями производства. Реформы высшего технического образования направлены на развитие творческого потенциала студентов. Другой аспект проблемы связан с формированием мотивации у молодежи в получении инженерных профессий и последующей профессиональной самореализацией.

Ключевые слова: инженеры, студенты технических специальностей, модернизация, технологический уклад, инженерное образование.

Tsvetkova I. V.

Togliatti State University, Togliatti

PROBLEMS OF ENGINEERING AND TECHNICAL PERSONNEL TRAINING IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF THE RUSSIAN SOCIETY

The article analyzes the factors of formation of the sixth technological order in Russia. One of the important conditions is the training of qualified engineering personnel. This is due to the problems of training young engineers in accordance with modern production requirements. Reforms of higher technical education are aimed at developing the creative potential of students. Another aspect of the problem is the formation of motivation among young people in obtaining engineering professions and subsequent professional self-realization.

Keywords: engineers, students of technical specialties, modernization, technological way of life, engineering education.

Начиная с 2010 года российские правительственные структуры провозгласили необходимость перехода к шестому технологическому укладу. Этот этап развития предполагает развитие робототехники, нанотехнологий, глобальных информационных сетей, систем искусственного интеллекта, биотехнологий. Большинство российских предприятий в настоящее время находятся в третьем, четвертом и на первых этапах пятого технологического уклада. Разработка и внедрение передовых технологий осуществляется, главным образом, на предприятиях военно-промышленного комплекса [1].

Одним из важных факторов технического и технологического развития страны является подготовка квалифицированных инженерных кадров. В постсоветский период в этой сфере наметился ряд противоречивых тенденций. С одной стороны, наблюдается рост потребности общества в подготовке инженерных кадров для решения задач модернизации экономики.

Предприятиям требуются высококвалифицированные специалисты в области техники и технологии. Работодатели предъявляют высокие требования к подготовке инженерных кадров. Возникает необходимость решения проблемы соответствия между быт потребностями рынка труда, возможностями вузов в их удовлетворении, а также потребностями и интересами молодежи в приобретении технических профессий и последующей профессиональной самореализацией [2].

Высшие учебные заведения ежегодно выпускают тысячи молодых людей с дипломами о получении инженерного образования. Однако предприятия по-прежнему сталкиваются с проблемами старения кадров и нехватки молодых специалистов.

Данная проблем актуальна для Тольятти. Начиная с середины прошлого века Тольятти формировался в условиях бурного индустриального развития, в результате которого возникли крупные промышленные предприятия. В этот период была создана образовательная система по подготовке рабочих и инженерных кадров для технической сферы региона. В современных условиях перехода к новому технологическому укладу возникают проблемы развития кадрового потенциала предприятий. Среди причин снижения престижа инженерных профессий исследователи отмечают: экономические, социально-культурные, организационные [3].

Изучение становления профессиональной группы инженерно-технических работников имеет глубокие традиции в отечественной социологии. Проблемами престижа данной профессиональной сферы социологи занимались с 60-х годов прошлого века. В центре внимания находилась профессиональная стратификация работников инженерно– технической сферы, содержание труда [6].

В современных условиях большое значение имеет профессиональная подготовка молодых инженеров, мотивация профессиональной деятельности, которая формируется в вузе [5]. Современные стандарты подготовки инженеров предполагают создание условий для творческого развития каждого студента [4].

Отношение молодежи к инженерно-техническим специальностям стало предметом социологического исследования, проведенного в 2016 году студентами и преподавателями Тольяттинского государственного университета.

Анкетирование проведено среди студентов машиностроительного института. Опрошено 256 человек: 137 студентов первого и 118 студентов четвертого курса. Данная модель исследования позволяет провести изучить различия между группами респондентов в представлениях об отношении к инженерным профессиям. Две трети опрошенных обучаются на бюджетной основе и 39 % – на платной основе.

В ходе исследования были получены сведения о факторах выбора студентами инженерной специальности. Примерно половина опрошенных отметили, что на них повлияли советы родителей. Советы друзей отмечены в двух пятых анкет. 26 % участников опроса отметили интерес к работе с

техникой, в качестве мотива выбора инженерной специальности. Такова же доля респондентов, выделивших возможность поступления на бюджет. Важным фактором является транспортная доступность учебного заведения, выделенная 28 % опрошенных. 14 % участников опроса считают, что у них есть склонности и способности к инженерной профессии. 16 % респондентов отметили, что для них значимым фактором является престиж выбранной профессии.

Студентам был задан вопрос о том, с какими трудностями во время обучения сталкиваются студенты. Больше половины опрошенных (53 %) отмечают проблемы изучения некоторых дисциплин, у 48 % респондентов возникают проблемы во взаимоотношениях с некоторыми преподавателями. С данной проблемой студенты сталкиваются примерно в полтора раза чаще, чем в среднем по массиву. 44 % участников опроса респондентов считают неинтересным учебный материал по некоторым дисциплинам. Эту проблему студенты первого курса отмечают на 10 % чаще, чем студенты четвертого курса, а обучающиеся на старших курсах – реже. Четверть респондентов сталкиваются с трудностями сдачи большого количества практических (лабораторных) заданий. Этот вариант ответа студенты первого курса отмечают примерно в два раза чаще, чем в среднем по массиву. 14 % опрошенных испытывают трудности при подготовке курсовых работ. 2 % участников опроса считают неэффективной организацию практики.

На вопрос о представлениях студентов о содержании будущей профессии были получены следующие ответы. Половина опрошенных хорошо представляют будущую профессиональную деятельность, у 29 % респондентов сложилось недостаточно определенное представление о ней. 14 % участников опроса имеют смутное представление о содержании работы. 7 % респондентов считают, что главное – окончить университет. Они не думали о профессиональной деятельности. Различия ответов между студентами первого и второго курса не велики. Таким образом, только половина студентов технических специальностей имеют определенное представление о сфере будущей профессиональной деятельности.

При анализе результатов анкетирования были изучены мнения студентов относительно привлекательных сторон инженерных профессий. Две пятых участников опроса среди привлекательных сторон будущей профессии отмечают возможность быть полезными людям. Примерно такова же численность респондентов отметивших заработную плату в качестве привлекательной стороны инженерных профессий. 29 % опрошенных отмечают отсутствие проблем с трудоустройством по инженерной специальности. 28 % студентов привлекает возможность обеспечения безопасности людей при работе с техникой. Примерно четвертая часть участников опроса среди привлекательных сторон технической специальности отмечает: создание новой техники, повышение эффективности технических устройств, занятия изобретательством, рационализацией. Пятая часть участников опроса полагает, что получение инженерной специальности дает возможность открыть собственное дело. 14 % респондентов хотели бы сделать карьеру руководи-

теля. Для десятой части участников опроса привлекательным фактором выступили комфортные условия труда,

Участникам анкетирования был задан вопрос: «Нравится ли Вам выбранная специальность?». 73 % респондентов ответили «скорее да», 18 % опрошенных придерживаются противоположного мнения, 9 % респондентов затруднились с ответом. Студенты первого курса на 5 % чаще, чем в среднем по массиву дают положительный ответ на вопрос о том, нравится ли им выбранная профессия. Среди студентов четвертого курса, напротив, на 5 % реже выражают положительное мнение об отношении к инженерным профессиям, среди них на 5 % больше тех, кто затрудняется ответить на вопрос.

Анализ результатов анкетирования показывает, что в процессе обучения в вузе примерно для трети опрошенных не происходит формирования позитивного отношения к инженерной профессии. Количество затруднившихся ответить на вопрос об отношении к инженерной профессии не уменьшается, а возрастает.

В ходе анкетирования были изучены мнения респондентов относительно работы по специальности в будущем. Результаты по массиву получились такими. 28 % опрошенных хотели бы работать по выбранной специальности. Студенты первого курса на 18 % чаще выбирают данный вариант ответа, чем в среднем по массиву. Две пятых респондентов планируют работать в смежной сфере. Больше четверти участников опроса не собираются работать по специальности. Этот вариант ответа студенты четвертого курса выбирают в полтора раза чаще, чем в среднем по массиву.

Данные опроса свидетельствуют о том, что студенты первого курса чаще выражают намерение работать по специальности, чем другие. Среди студентов выпускного курса желание работать по специальности выражено реже. Возможно, это связано с тем, что выпускники сталкиваются с трудностями трудоустройства по специальности, поэтому принимают решение, связанное с поиском альтернативных способов профессионального самоопределения.

Результаты социологического исследования свидетельствуют о существовании ряда противоречий, которые находят проявление на уровне сознания студентов, обучающихся инженерным профессиям. С одной стороны, их выбор профессии мотивирован интересом к технике, ее совершенствованию, повышению эффективности. При этом в процессе обучения студентам сталкиваются с необходимостью получения базовых знаний, которые многим кажутся неинтересными, ненужными. Это противоречие между романтическими представлениями о профессии и необходимостью серьезной учебы далеко не для всех всегда разрешается в пользу инженерии. Многие студенты считают, что инженерная профессия позволяет стать полезным для общества специалистом. Однако при решении проблем трудоустройства наблюдается иная картина. Условия труда, техническая вооруженность предприятий и заработная плата инженеров оставляют желать лучшего. Таким образом, проблема подготовки инженерных кадров для

шестого технологического уклада в нашей стране не может быть решена усилиями только вузов. Данная проблема является комплексной, она связана с поиском эффективных форм взаимодействия образовательных учреждений, бизнеса, государственных структур.

Литература

1. Авербух В. М. Шестой технологический уклад и перспективы России (Краткий обзор) // Вестник Ставропольского государственного университета. 2010. №71. С. 159–166.
2. Герасимов С. И., Иванов В. Г., Светлаков А. П., Шапошников С.О. Формирование системы подготовки инженерных кадров для новой индустриализации // Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 16. С. 103–109.
3. Гладышева Е. В. Причины падения престижа инженерного образования в России и пути их преодоления// Ценности и смыслы. 2014. № 3 (31). С. 109–119.
4. Кириллов Н. П., Плотников Ю. С., Фадеева В. Н. Проблемы подготовки инженерных кадров в национальном исследовательском университете // Вестник науки Сибири. 2011. № 1. С. 406–413.
5. Непрерывное техническое образование и рыночные отношения / Похолков Ю. П., Пальянов М. П., Пахомова Е. А., Павлючков Г. Антонович, Бибик В. Л., Лысенко В. Г., Сергиенко Ю. П. // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. № 1 (17). С 25–34.
6. Цюхай М. В. Инженерно-технические работники как объект исследования в советской социологии // Социологический альманах. 2017. № 8. 2017. С. 149–159.

УДК 159.9.072

Акулова Т. Н., Плаксина Н. В., Смирнова Т. В.

Российский химико-технологический университет им. Д. И. Менделеева, г. Москва

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ ВЫСШЕЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Представлены результаты исследований различных сторон учебной деятельности студентов технического вуза (РХТУ им. Д. И. Менделеева). Обозначены и обоснованы основные направления исследовательских сфер учебного процесса. Ключевым звеном в публикации является студент как носитель гражданской позиции, социальных установок, оценок, отношений к государству, обществу, профессии. В статье проанализированы и выявлены возможные факторы, отрицательно влияющие на успешность и эффективность обучения. Авторами с позиции социального и психологического аспекта предложены варианты решения проблемных ситуаций.

Ключевые слова: студент, гражданская позиция, дисциплина.

Akulova T. N., Plaksina N. V., Smirnova T. V.

Mendeleyev university of chemical technology of Russia, Moscow

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL RESEARCHES IN EDUCATIONAL SPHERE OF HIGH TECHNICAL SCHOOL

The article presents the research results of various aspects of the educational activity of students of a technical university (D. I. Mendeleev University of chemical technology of Russia). The main directions of fields of research of the educational process have been identified and substantiated. The key link in the publication is the student as the bearer of a civic position, social attitudes, assessments, relations to the state, society, profession. The article analyzed and identified possible factors that adversely affect the success and effectiveness of learning. From the point of view of social and psychological aspects solutions for problem situations are offered.

Keywords: student, civil position, discipline.

Социальные явления, течения и тенденции в качестве общественно-значимых находят свое отражение в той или иной степени практически во всех структурах общества. Студенчество является многочисленной социальной группой, и его можно без преувеличения рассматривать как индикатор всех общественных процессов в государственном становлении на современном этапе.

Таким образом, с учетом того, что студенческая молодежь – одна из наиболее крупных и ведущих социально-демографических групп современного общества, можно с уверенностью констатировать, что все процессы и личностного и мировоззренческого плана в сознании студентов будут отражать явления и течения, происходящие в современной социальной и государственной общности.

Образовательная среда, и в частности, учебная деятельность, может рассматриваться как универсальная площадка для исследований. Универсальность состоит в том, что социальные и психологические аспекты исследования в структуре учебного процесса будут иметь информативный характер на том основании, что выборка респондентов представлена значительным числом. Исходя из этого основания, и результаты многоаспектности исследований выявят определенные специфические особенности и факторы исследуемых явлений.

Одной из важных составляющих в показателях вузовской деятельности является успешность учебной деятельности, которая в свою очередь обусловлена факторами: мотивы; познавательные потребности и интересы; установки как психологической настрой или готовность к деятельности; эмоционально-волевые качества обучающихся.

Вопросы о качестве учебной деятельности во всех ее аспектах: успешности социально-психологической адаптации студента к условиям обучения в вузе; эффективности профессиональной подготовки будущего специалиста; формировании мировоззренческой и гражданской позиции являются актуальными.

На протяжении длительного времени авторами проводились социально-психологические исследования, предметом которых являлись: уровень гражданской позиции; дисциплина; уровень правосознания; отношение к ПАВ (психоактивным веществам); уровень культурной и этической компоненты у студентов технического вуза и др.

В силу того, что исследования носили объемный характер, представленные результаты будут отражены в реферативной форме.

Уровень гражданской позиции. В рамках заявленной темы авторами было проведено исследование, целью которого являлось определение уровня сформированности гражданской позиции в аспекте реализации студентами, достигшими 18-летнего возраста, избирательного права. Актуальность исследования структурного элемента гражданской позиции, в частности, реализации права голосования, обусловлена событийным и масштабным мероприятием в нашей стране – «Выборы 2018». Мы предположили, что наличие определенной гражданской позиции (избирать и быть

избранным в органы государственной власти) является необходимым условием и определенной ступенью гражданской зрелости.

В качестве метода исследования использовался опрос. Выборку опрошиваемых составили студенты РХТУ им. Д. И. Менделеева 1-х и 4-х курсов технических специальностей. Всего в опросе участвовало 120 человек. Результаты распределились следующим образом:

Первую и значительную группу составили респонденты с так называемой политически пассивной позицией – 65 % (на выборы не пойдут). Мотивация сводилась к вариантам: нет времени; не знаю куда идти; нет желания; политика не интересует; не считаю нужным; лень и т.п.

Вторую группу составили респонденты с так называемой (условно) убежденной позицией несправедливости – 8 % (на выборы не пойдут). Мотивация: все куплено; все решено за нас; нет смысла.

Третья группа составила – 27 % (посетят избирательные участки и знакомы со списками кандидатов и партий). В обоснование своей позиции обозначили следующие мотивации: обязанность и долг гражданина; желание участвовать в политической жизни страны; повлиять на ход политической жизни; использовать свое конституционное право; важное событие в политической сфере.

Результаты показательны. Прослеживается тенденция к отстраненной и пассивной гражданской позиции студентов: правовой нигилизм, недоверие к власти, негативная социальная адаптация.

Дисциплина. На протяжении исследуемого учебного периода (2015/2016; 2016/2017 учебные годы) среди студентов РХТУ им. Д. И. Менделеева сформировалась определенная и относительно устойчивая тенденция нарушения дисциплины учебного процесса. Выражается она в следующем: современные информационные технологии в виде смартфонов, планшетов и иных гаджетов используются студентами во время учебного лекционного процесса далеко не в целях познавательного, а в целях развлекательного характера. Причем данная тенденция уже приобретает зависимый характер. Более 80 % обучающихся используют гаджеты как неотъемлемый атрибут учебного процесса.

Социальная сторона. Ситуация использования студентами гаджетов на лекциях может быть представлена, как ситуация «бесприсутственного» состояния. Не реализуются и не актуализируются в достаточной степени, коммуникативные навыки, что приводит к неумению общаться и в крайнем варианте – страсть к использованию смартфона приводит к социальной изоляции. Нарушение норм общения в прогнозируемом варианте может привести к социальному взрыву и потрясениям, что в свою очередь представляет угрозу национальной безопасности.

Психологическая сторона. Как мы обозначали выше, использование мобильного телефона приобретает признаки аддиктивного поведения.

Психологический аспект использования смартфона определяется еще и в нарушении основных психических процессов, более того, изменения психики может стать причиной психических болезней вроде депрессии и

тревожного состояния. Рассеивается внимание или полностью отсутствует, ухудшается память, эмоции носят неустойчивый характер, контроль за поведением ограничивается лишь кратковременной ориентацией на преподавателя (по типу «видит или не видит меня»). Значительная часть обучающихся имеют затруднения в формировании и вербализации своих мыслей. Более того, студенты не могут ответить на вопросы темы с достаточной полнотой и развернутостью. Причина в том, что общаются обучающиеся кликово, даже письменная речь носит условный характер, т.е. сокращенный вариант текста. Механизмы запоминания также имеют особенности фрагментарных структур, что ведет в свою очередь к серьезным проблемам не только в плане воспроизведения материала, но и информативной стороны воспроизведенного. Промежуточные контрольные точки выявили значительные трудности в устных ответах на предложенные преподавателями вопросы по основным темам (более 60 % тестируемых показали низкие результаты).

Достаточно сказать, что *дисциплина* в образовательном процессе является неотъемлемой обязанностью студента и является с точки зрения морали нормой взаимодействия участников образовательного процесса. В студенческой братии порой сводятся к минимуму нормы и правила поведения в коллективе.

Уровень правосознания. Исходя из анализа основных положений Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», коррупционная составляющая контролируется, и обеспечивается ответственностью за наличие факта данного деяния во всех сферах человеческой деятельности, общественных институтах. Не является исключением и коррупция в сфере образования.

В 2017 году согласно Национальному плану противодействия коррупции, утвержденного Указом Президента Российской Федерации № 147 от 01.04.2016 года авторами был проведен опрос (анонимный) на тему: «Состояние коррупции в РХТУ им. Д. И. Менделеева» и системе образования в целом». Опросник включал 17 вопросов, которые сводились к основным: борется ли администрация с явлением коррупции в университете; кто чаще всего оказывается инициатором факта коррупции в университете; существуют ли антикоррупционные мероприятия или программы в университете; что является основными побуждающими причинами взятки в университете; что предпринять для снижения уровня коррупции в системе образования и ряд других.

Выбор именно студенческого контингента для опроса авторы обосновывают следующими причинами: студенческий взгляд на данную проблему имеет свои особенности (свежий взгляд, пытливым ум); отсутствие устойчивых стереотипов в силу возраста; эта значительная часть молодежной формации не подвержена конформизму в должной мере; поколение next мыслит инновационно и в достаточной степени критично. Таким образом, результаты могут быть информативными и в определенной степени объективными.

Число опрошенных составило 1027 человек, среди которых студенты ИПУР, БПЭ, ФИХ, ФЕН, ХФТ, ИЭМ, ИФХ, ИХТ, ИТУ ТНВиВМ факультетов.

На вопрос: «Насколько распространены, по-вашему мнению, взятки, подношения в системе образования?» 55 % респондентов согласились с утверждением «весьма распространены», 6 % – «практически отсутствуют», 28 % – «бывает, но не часто», 11 % опрошенных затруднились с ответом.

Ответы на остальные вопросы в целом не выявили направленности участников учебной деятельности на коррупционную составляющую. И, тем не менее, студентами были предложены меры по ее снижению.

Для снижения уровня коррупции в системе образования, по мнению студентов, необходимо: ужесточить наказание за коррупционные правонарушения – 10 %; ужесточить контроль – 8 %; формировать антикоррупционное мировоззрение граждан – 12 %; совершенствовать законодательство РФ – 9 %; выделить больше средств на содержание образовательных учреждений – 11 %; увеличить заработную плату преподавателям – 14 %; проводить анонимные письменные экзамены – 6 %; проводить письменные экзамены в форме компьютерного тестирования – 3 %; проводить письменные экзамены в форме простого тестирования – 4 %; отменить единоличное принятие экзаменов преподавателем и проводить их только в присутствии комиссии – 35 %; другое – 20 %.

Обобщая и анализируя результаты, можно предположить, что устойчивых коррупционных тенденций в вузе не прослеживается, но повышенный процентный уровень положительных ответов на некоторые коррупционные составляющие следует рассматривать как тревожный сигнал.

Отношение к ПАВ. Особую и актуальную значимость проблема употребления ПАВ приобретает на стадии профессионального становления студентов в период обучения, где одной из задач определена личностная готовность к безопасной профессиональной деятельности.

В рамках заявленной темы авторами было проведено исследование, целью которого являлось определение склонности к зависимости от ПАВ студентов ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет им. Д. И. Менделеева». Выборку опрашиваемых составили студенты 1–3-го курсов всех направлений подготовки дневного отделения. Общее количество респондентов составило 2313 человек, из них девушки 1470 человек, юноши 843 человека в возрасте от 16 до 23 лет.

По результатам исследования среди студентов 1-го курса диагностируется низкая склонность к зависимости от ПАВ (22,22 %). Среди студентов 2-го курса диагностируются признаки к зависимости от ПАВ (45,28 %). Показатели склонности к зависимости от ПАВ среди студентов 3-го курса близки к значениям для студентов 2-го курса (49,89 %).

Полученные результаты косвенно позволяют предположить, что 62,38 % студентов уже имеют личный опыт употребления ПАВ.

Проведенное исследование позволило предположить о наличии тенденции злоупотребления психоактивными веществами. Возможными причинами могут являться: возросшее число стрессовых ситуаций в период

обучения; неготовность молодых людей к преодолению трудностей; наличие молодежной субкультуры, позволяющей уйти от реальности и проблем в мир фантазий и призрачных побед; неспособности индивида противостоять давлению малой социальной группы по месту учебы или проживания в студенческом общежитии.

Уровень культурной и этической компоненты у студентов технического вуза. Студентам необходимо регулярно получать эмоции, впечатления, а главное, знания, причем желание студентов приобретать эти знания не только в рамках учебной программы, но и как культурно-образовательного компонента в профессиональном становлении будущего специалиста. Музеи, как нельзя лучше, помогают окунуться с головой в самые разнообразные направления.

С целью рассмотрения проблемы посещения студентами музеев авторами был проведен опрос пятидесяти студентов из пяти вузов: Российского химико-технологического университета им. Д. И. Менделеева, Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, Московского государственного университета пищевых производств, Государственного социально-гуманитарного университета и Бронницкого филиала Московского автомобильно-дорожного института.

Студентам предлагалось ответить на основной вопрос: Как часто вы посещаете музеи? (с вариантами ответов: раз в пару месяцев или чаще; примерно раз в полгода; раз в год или реже). Опрос также включал возможность комментариев по поводу выбора того или иного варианта ответа.

В частности, поясняя свой ответ, почти все студенты сказали, что тратят очень много времени на учебу, а на развлечения и культурный отдых времени почти не остается. Студенты ГСГУ также назвали причиной редкого посещения отсутствие интересных для них музеев в их городе и возможности осуществлять регулярные поездки в Москву, а в МГУПП и МАДИ отметили незаинтересованность в частых посещениях музея как образовательного объекта в целом.

Результаты опроса выявили: посещаемость музеев студентами на регулярной основе не слишком высока. Два респондента (4 %) заявили, что не любят посещать подобные учреждения, около 80 % участников выразили желание посещать музеи чаще.

На основе приведенных пояснений и представленных вариантов ответов, решения проблемы посещаемости музеев студентами можно теоретически предположить и обозначить причины, по которым студенты редко посещают музеи.

Как правило, руководство вузов не принимает активного участия в организации культурного отдыха обучающихся. Однако, если бы оно включилось в этот процесс, например, ввело бы программы групповых посещений музеев, то проблема с достаточно дальними поездками студентов из Московской области была бы решена. Причем, введение этих программ должно (возможно) носить обязательный характер, например, в расписании

отдельных, а может и многих факультетов, отвести полный учебный день для реализации культурной программы.

Список культурных площадок для посещения утверждать на основе рекомендаций и пожеланий студентов. Отчеты (в различных формах) студентов после посещения музеев и галерей зачитывать в баллах, например, строкой «активность в культурном познании».

Проблему мотивации посещения музеев и выставок можно устранить с помощью пропаганды культурного отдыха по ТВ и на просторах интернета, ведь некоторые студенты, даже проживая в Москве, не знают ничего о музеях, их выставках, льготах и т.п. Также можно ввести систему поощрений в вузах, например, учащийся, посетивший выставку и предоставивший билет, получает дополнительный балл по предмету, близкому по направленности к тематике выставки. Небольшие сувениры от музеев тоже могли бы способствовать возрастанию мотивации приобщения к культуре и искусству, так как бесплатные памятные вещи повышают настроение посетителей и служат своеобразной рекламой.

Не секрет, что лучшей мотивацией может служить банальная выгода. И чем быстрее и проще ее получить, тем привлекательнее она становится для студента. Например, при зачислении в высшее образовательное учреждение, студенту выдается «условная карта» на посещение музеев, на которую начисляются баллы, которые можно обменять на различные бонусы. При достижении определенного порога указанных баллов, уровень карточки становится выше и соответственно, возрастает объем поощрения. С учетом роста уровня карточки, далее – небольшая сумма на счет мобильного телефона (здесь же – бесплатная подписка на рассылку различной полезной справочной информации), абонемент в музей для всей семьи студента. Безусловно, данная программа должна быть поддержана на государственном или региональном уровне.

Этическая компонента. Проведена исследовательская работа, целью которой являлось определение тенденции в необходимости создания в вузе свода правил, где определяющую роль составляет система рекомендаций по соблюдению этических норм.

В качестве исследовательского инструментария использовался авторский опросник. Основные ключевые вопросы сводились к следующему: отношение к внешнему виду участников образовательного процесса; необходимости регулирования этических норм на административном уровне; соблюдении правил внутреннего распорядка образовательного учреждения и ряд других вопросов.

Остается актуальным тот факт, что в новых условиях образование представляет собой особую среду, где проходит становление личности, и которая оказывает влияние на построение ее потребностей, мотивов деятельности, духовных интересов и нравственных установок.

Авторами предполагалось установить зависимость употребления психоактивных веществ как показателя девиантного поведения на начальной стадии от избегания выполнения норм общественного жития, которые

основываются на саморегуляции поведения и уровня сформированности самосознания.

Выборку опрашиваемых составили студенты РХТУ им. Д. И. Менделеева 1-го и 3-го курса технических и гуманитарных специализаций, а также преподаватели общих кафедр. Всего в опросе участвовало 139 человек.

Результаты исследования выявили наметившуюся тенденцию в пренебрежении соблюдения правил общего внутреннего распорядка учебного заведения.

Бесспорным остается факт актуальности сформированности морально-этических норм у студентов в процессе профессионального обучения, а любые отклонения или попытки минимизировать ответственность в том или ином ее проявлении, могут говорить о тенденции к дезадаптационным моментам и ситуациям общественного характера.

Обобщая вышеизложенное, мы попытались комплексно обозначить основные проблемные зоны исследований в структуре образовательного процесса высшего технического учебного заведения.

УДК 911.3:30(571.53)

Дмитриева Ю. Н.

Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТУДЕНТОВ РАЗНОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ КРУПНОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. ИРКУТСКА)

Представлены результаты социально-географического исследования экономического статуса иногородних студентов областного центра. Акцентировано внимание, что для молодежи близость учебного заведения от места проживания обуславливает минимизацию материальных затрат на многие параметры жизнедеятельности. Сделан акцент на проблемы встраивания молодежи из поселений разных типов в современную структуру общества.

Ключевые слова: студенты, социальные взаимодействия, крупный город.

Dmitrieva Yu. N.

RAS SB V. B. Sochava Institute of Geography, Irkutsk

SOCIO-ECONOMIC INTERACTION OF STUDENTS OF DIFFERENT TERRITORIAL ORIGIN IN A LARGE CITY (ON THE EXAMPLE OF IRKUTSK)

The paper presents the results of socio-geographical study of the economic status of nonresident students of the regional center. Attention is drawn to the fact that for young people the proximity of the institution from the place of residence causes the minimization of material costs for many parameters of life. The emphasis is made on the problem of embedding young people from different types of settlements into the modern structure of society.

Keywords: students, social interactions, large city.

В настоящее время для России, особенно для ее обширных восточных частей, характерна высокая дифференциация параметров жизни населения на всех уровнях организации общества, в том числе и территориальном, что определяет его стратификацию по социально-экономическому статусу, уровням дохода и особенностям материального положения. Наиболее восприимчивой и уязвимой к экономическим изменениям в обществе является молодежь, составляющая одну четвертую часть населения

страны. Статус молодежи определяет не только качество человеческого потенциала в текущий момент, но и возможности будущего развития территорий и страны в целом. Комплексные исследования параметров жизни молодежи способствуют осознанию перспектив развития локальных и региональных сообществ, их адаптации к переменам, формированию адекватной социально-экономической политики в регионах, направленной на активизацию человеческих ресурсов в долгосрочной перспективе.

Влияние территориальной стратификации на различные аспекты самоопределения студенческой молодежи в российском обществе акцентировались в работах Ю. А. Зубок [4]. Анализ жизненных стратегий и реальных возможностей выпускников проведен в работах В. Н. Шубкина [7]. Географические исследования миграции молодежи с точки зрения возможности получения образования и трудоустройства проведены в работах Н. Ю. Замятиной [2]. На региональном уровне особенности становления молодежной группы населения в период студенчества проанализированы в работах Р. Ю. Зуляр [3], С. В. Рященко, В. Г. Сараева, Е. Н. Мироновой, С. К. Клапцовой, П. Л. Попова [5]. Данными авторами в 2000–2001 гг. проведено анкетирование более тысячи студентов шести вузов г. Иркутска. Исследование охватило многие параметры среды жизнедеятельности, территориального происхождения и миграционного настроения молодежи [6]. Проблемы трансформации параметров жизнедеятельности молодежи в новой среде при кардинальной смене места жительства, в частности, появления стратификации студентов по социально-экономическому статусу, рассматриваются нами с позиции неравных условий жизнедеятельности разных типов поселений.

Для исследования была выбрана группа студентов ВСГАО (Восточно-Сибирской академии образования) г. Иркутска, в возрасте 17–23 лет (на начало исследования) Анкетирование и интервьюирование последовательно проводилось в течение первых трех лет обучения – в 2013 г., в 2014 г. и в 2015 году [1]. Опрашиваемые студенты приехали в г. Иркутск из 31 населенного пункта Иркутской области и трех поселений соседних регионов – Республики Бурятия, Республики Тыва и Забайкальского края. Пункты проживания студентов до переезда широко размещены по территории области – от северных районов (Мамско-Чуйский) до ближайших к Иркутску районов (Шелеховского и Ангарского). Населенные пункты также дифференцированы по людности: средние и крупные села, ПГТ, малые, средние и крупные города (рис.). Таким образом, в число респондентов вошли представители поселений разных статусов в количестве 50 человек, включая молодежь г. Иркутска (8 респондентов). При проведении исследования нас интересовало влияние географического положения поселения, в котором ранее проживал студент, на социально-экономический статус. Например, города Шелехов и Нижнеудинск попадают в категорию малых, при этом необходимо учитывать, что г. Шелехов расположен в 30–40 минутной транспортной доступности до центра г. Иркутска (расстояние составляет около 25 км.), а г. Нижнеудинск – в 8–9 часовой доступности (расстояние

500–520 км). Поэтому перед молодыми людьми из г. Нижнеудинска возникает гораздо больше трудностей при получении образования (проживание, питание, новый круг общения и т. д.), чем перед молодежью из г. Шелехова, которые продолжают проживать дома с родителями.

В исследовании выбраны несколько наиболее значимых социально-экономических индикаторов: материальный достаток, возможное трудоустройство, условия проживания и особенности поведения.

Рис. Территории проживания студентов до приезда в областной центр, по результатам анкетирования [1]

Примечание: на карте обозначены муниципальные районы: 1. Катангский, 2. Усть-Илимский, 3. Киренский, 4. Мамско-Чуйский, 5. Бодайбинский, 6. Тайшетский, 7. Чунский, 8. Нижнеилимский, 9. Усть-Кутский, 10. Братский, 11. Казачинско-Ленский, 12. Усть-Удинский, 13. Жигаловский, 14. Нижнеудинский, 15. Куйтунский, 16. Балаганский, 17. Тулунский, 18. Качугский, 19. Зиминский, 20. Нукутский, 21. Заларинский, 22. Аларский, 23. Осинский, 24. Боханский, 25. Черемховский, 26. Эхирит-Булагатский, 27. Баяндаевский, 28. Ольхонский, 29. Усольский, 30. Ангарский, 31. Иркутский, 32. Шелеховский, 33. Слюдянский

Первым показателем стал уровень материального достатка. В анкете был предложен вопрос: «Сколько на данный момент составляет Ваш достаток в месяц? (с учетом стипендии, родительской поддержки, Ваших возможных заработков)». При этом предполагался открытый ответ респондентов, который далее сопоставлялся с уровнем достатка и величиной прожиточного минимума в Иркутской области: достаток ниже среднего был равен сумме до 2-х величин прожиточного минимума (ПМ); средний достаток – 2–3 величины ПМ; достаток выше среднего – сумма более 3 величин ПМ. Величина ПМ в Иркутской области в 2013 г. составляла – 7067 руб.; в 2014 – 8320 руб.; в 2015 – 9934 руб.

В первый год исследования 50 % респондентов указали на достаток ниже среднего. В данную группу не вошли респонденты городов: Ангарска, Шелехова, Саянска, Усолья-Сибирского, Иркутского района и некоторых поселков городского типа. Через год к данной группе отнесли себя уже 40 % респондентов, что объясняется возросшим числом студентов, совмещающих учебу и работу. В первый год обучения, который совпадал с первым годом нашего исследования, подрабатывали респонденты с. Кумарейка (Балаганский район) и с. Баяндай. На следующий год и продолжили подрабатывать на третьем году девушки сел Коновалово (Балаганский район) и Каразей (Куйтунский район) – уборщицами в общежитии, где они проживают; официантами респонденты из г. Тулун и д. Отрадная (Черемховский район); консультантом по продажам респондент из пгт Мишелевка (Усольский район); репетитором танцев студент из г. Усть-Илимска. Одни указали на постоянную работу, другие (еще 5 человек) на временные подработки. На третий год исследования (и обучения) в группу с достатком ниже среднего составили только 10 % студентов. На ситуацию повлияло повышение стипендии, для которой характерна сильная дифференциация – от 2 до 13 тыс. рублей. Вторым фактором стало расширение круга подрабатывающих респондентов – из пгт Балаганска (мерчендайзер), с. Хогот (грузчик) и г. Саянска (администратор). В разрезе поселений по статусу молодежь городов и поселков городского типа более требовательна к выбору вида подработки (консультант, репетитор, администратор), молодежь сел устраивают практически любые виды работы (уборщицы, официанты, продавцы). В разрезе поселений по удаленности от г. Иркутска наиболее стабильное материальное положение за три года выявлено у респондентов г. Ангарска, г. Усолья-Сибирского, г. Шелехова, с. Гаханы (Эхирит-Булагатского района) и сел Иркутского района. Коренная молодежь г. Иркутска за все три года исследования нигде не подрабатывала, находясь на полном содержании родителей.

Таким образом, социально-экономический статус иногородних студентов в течение трех лет определил изменение модели поведения – на более активную (в данном случае с целью получить дополнительный доход) и смена группы по уровню достатка (с достатком ниже среднего на группу со средним уровнем).

Также мы провели сравнение новых условий проживания студентов и возникновение желания улучшить данные условия, что, возможно, выразится в стремлении найти дополнительные источники дохода (табл.).

Таблица

Условия проживания молодежи после переезда в г. Иркутск (2013 г.), по результатам анкетирования [1]

Условия проживания	Территориальное происхождение студента	Студенты, %
Не поменяли условия проживания	г. Ангарск (3 чел.), с. Оёк, г. Шелехов	12
Живут в благоустроенном жилье у родственников (знакомых, друзей)	с. Горячий Ключ, с. Утай, пгт Мишелевка, пгт. Михайловка, с. Хогот	12
Снимают благоустроенное жилье	пгт Балаганск, с. Ханжиново, г. Зима, г. Саянск (2 чел.), пгт Витимский, г. Нижнеудинск, г. Тулун, г. Черемхово, с. Кутулик, с. Гаханы	26
Снимают неблагоустроенное жилье	с. Покровка, г. Тулун, г. Усть-Илимск, с. Малышевка, с. Нижняя Иреть, с. Петровка, г. Чадан, г. Зима	19
Живут в общежитии	пгт Балаганск, с. Коновалово, с. Кумарейка, с. Каразей, г. Усолье-Сибирское, г. Черемхово, г. Свирск, д. Отрадная, с. Баяндай, с. Хогот, п. Новонукутский, с. Дульдурга, пгт. Танхой	31

В результате выявлено, что 31 % студентов проживало в общежитии, при этом в данную группу попали респонденты всех типов поселений, большинство из которых сельские, 77 % студентов из данной группы указали в первый год о достатке ниже среднего. В этой же группе молодежь первой стала подрабатывать (уборщицы в общежитии). Группа в основном сформирована молодежью периферии, ближайший пункт коренного проживания – г. Усолье-Сибирское (двухчасовая доступность от областного центра). Во второй группе, снимающей неблагоустроенное жилье, возможно, материальный статус выше, чем в предыдущей группе, что позволило им платить за аренду, но арендовать благоустроенное жилье они не могут. По структуре типов поселений данной группы половину составила городская молодежь, половину сельская. При этом для данной группы важным является независимость, что заставило их отказаться от общежития. Здесь в первый год молодежь также (87 %) указала на материальный достаток ниже среднего и начала подрабатывать во второй год пребывания в г. Иркутске. Данная группа молодежи сформирована представителями периферии, даже более удаленной, чем в первом случае (ближайшими к Иркутску являются села Черемховского района – четырехчасовая доступность). Благоустроенное жилье снимает 26 % молодежи, при этом 10 респондентов из 12 оценили свой материальный достаток как средний. В данную группу вошла в основном молодежь городов и поселков городского типа. Представители группы стали подрабатывать только на третий год пребывания в г. Иркутске. Четвертую группу можно назвать смешанной, так как она представлена молодежью разных типов поселений по людности. В данном случае основным фактором проживания в благоустроенной квартире явилось наличие родственных или дружеских связей (12 %). Пятую группу составила

молодежь, которая не поменяла условия жизни (12 %). Группа представлена респондентами из районов и поселений приближенных к областному центру (Иркутский район, города Шелехов и Ангарск). Материальный достаток группы средний и выше среднего, у респондентов отсутствует стремление найти дополнительные источники доходов.

Таким образом, нами установлена связь между местом «коренного» (до переезда в г. Иркутск) проживания молодежи и оценкой его материального достатка, в частности, более обеспеченной группой является молодежь городов и поселков городского типа. Второй особенностью стал выбор условий проживания, определяющим моментом которого является материальный статус студента. Третьей особенностью территориальной стратификации стала стратегия поведения молодежи. Группы молодежи, проживающие в общежитии и в неблагоустроенном жилье, в основном сформированы респондентами периферийных малых городов и сел. Именно для них наиболее характерна активная позиция в получении дополнительного источника дохода.

В разрезе исследования материального статуса студентов выявлено, что основной проблемой в первый год пребывания в г. Иркутске была материальная – 83 % респондентов, на втором месте – «другие бытовые условия». На проблему психологической адаптации указывал вариант «скучаю по родственникам» – 65 %. На особенности городской среды: «мешает шум, суета, скопление людей» – указал 61 % респондентов.

На второй и третий годы исследования выявлено, что основной осталась материальная проблема, при этом на нее указало на 12 % больше молодежи, что, скорее, связано с возросшими потребностями. Вырос и показатель «постоянно не хватает времени», что объясняется, с одной стороны, подработками молодежи, а с другой, увеличившимся количеством связей и разнообразием досуга.

В результате исследования иногородних студентов по социально-экономическому статусу при их взаимодействии со средой крупного города выявлено, что:

1. Ключевым фактором, определяющим условия и многие параметры жизнедеятельности студента, является его материальное положение. Установлена связь между местом проживания молодежи до переезда (доступность и статус поселения) и уровнем его материального достатка, в частности, более обеспеченной группой является молодежь городов и поселков городского типа.

2. Материальное положение студента в свою очередь определяет выбор условий проживания. Группы молодежи, проживающие в общежитии и в неблагоустроенном жилье, в основном сформированы респондентами периферийных малых городов и сел. Для них наиболее характерна активная позиция в получении дополнительного источника дохода.

3. В разрезе изменения социально-экономического статуса трудно сопоставимы группы студентов разной удаленности от областного центра (более 3 часов), и проживающих в зоне Иркутской агломерации (г. Ан-

гарск, г. Шелехов, г. Усолье-Сибирское, сел Иркутского района). Вторые также представляют группу иногородних студентов, но практически не поменяли социально-экономический статус, проживая с родителями.

Литература

1. Дмитриева Ю. Н. Социально-географические факторы формирования образа жизни молодежи (на примере Иркутской области) : дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.24. Иркутск, 2017. 239 с.
2. Замятина Н. Ю. Миграционные намерения как зеркало социальной стратификации молодежи Арктики: пример Норильска // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2016 : материалы VIII Междунар. научн.-практ. конф. Апатиты, 2016. С. 288–293.
3. Зуляр Р. Ю. Политическая социализация российской студенческой молодежи как институциональный процесс (региональный аспект) : автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Чита, 2011. 22 с.
4. Зубок Ю. А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. М., 1998. 141 с.
5. Сараев В. Г., Миронова Е. Н. Социально-демографические исследования среды студенческой молодежи Иркутска // Материалы XI научного совещания географов Сибири и Дальнего Востока «География Азиатской России на рубеже веков». Иркутск, 2001. С. 121–122.
6. Социально-демографическое самоопределение студенческой молодежи / Сараев В. Г., Рященко С. В., Клапцова С. К., Миронова Е. Н. // География и природные ресурсы. 2002. № 2. С. 118–122.
7. Шубкин В. Н. Социология и общество: Научное познание и этика науки. М. : ЦСПиМ, 2010. 424 с.

УДК 378.124

Деренко Н. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

УЧЕТ В ЭФФЕКТИВНОМ КОНТРАКТЕ С ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ УНИВЕРСИТЕТА МНЕНИЯ СТУДЕНТОВ О КАЧЕСТВЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Рассматривается необходимость включения в перечень показателей эффективности образовательной деятельности преподавателя университета мнения студентов о качестве учебного процесса.

Ключевые слова: качество учебного процесса, эффективный контракт, анкетирование студентов.

Derenko N. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

ACCOUNT IN AN EFFECTIVE CONTRACT WITH THE TEACHER OF UNIVERSITY OF OPINION OF STUDENTS ABOUT QUALITY OF EDUCATIONAL PROCESS

In the article the necessity of plugging in the list of indexes of efficiency of educational activity of teacher of university of opinion of students is examined about quality of educational process.

Keywords: quality of educational process, effective contract, questionnaire of student.

В период с 2000 по 2010 г., когда в университетах Российской Федерации по рекомендации Минобрнауки России внедрялись различные модели системы менеджмента качества, много внимания уделялось учету в менеджменте вуза мнения потребителей образовательных услуг, прежде всего – студентов [1–4]. Сегодня, когда университеты внедряют эффективный контракт с преподавателем, учитывающий качество работы по всем

направлениям учебно-научной деятельности, появилась необходимость сформировать некий индикатор удовлетворенности обучающихся – вот здесь и пригодится опыт ранее проведенных экспериментов.

Многолетняя практика разных вузовских коллективов устранила недоверие к студенту как эксперту. Рассмотрим на примере внедрения анкетирования «Учебный процесс глазами студента» в Байкальском государственном университете (БГУ) полезный опыт совершенствования системы менеджмента качества.

Каждому студенту БГУ после окончания сессии предлагалась анкета, разработанная учебно-методическим управлением с учетом исследований коллег из других вузов, объектом которой является деятельность преподавателя. Анкетирование анонимное, оно проводилось подготовленным экспертом. Опрос проводился в отношении всех преподавателей, участвовавших в семестре, но студенты оценивали не преподавателя, а элементы учебного процесса. Впоследствии результаты анкетирования вводились в подсистему информационно-аналитической системы управления образовательной деятельностью, и преподаватели имели возможность проанализировать анкетные данные как по всему своему контингенту, так и в разрезе отдельных групп и потоков.

В процессе разработки такой системы обратной связи обучающимся и преподавателям были предложены различные варианты анкет, на основе которых был разработан наиболее приемлемый вариант.

Рассмотрим, какие варианты анкет (№№ 1–7) не были приняты коллективом университета.

Анкета № 1

При заполнении анкеты зачеркните нужную клетку таблицы. Возможные варианты:

1. Совершенно не согласен (не согласна).
2. Не согласен (не согласна).
3. Не имею четкого ответа.
4. Согласен (согласна).
5. Совершенно согласен (согласна).

1. Преподаватель умеет преподнести сложные разделы курса в доступной форме.	1	2	3	4	5
2. Преподаватель владеет аудиторией и умеет привлечь внимание студентов.	1	2	3	4	5
3. Преподаватель доступен для консультаций и готов помочь в решении возникающих вопросов.	1	2	3	4	5
4. Я чувствую, что преподавателю интересны вопросы студентов, и студенты удовлетворены полученными ответами.	1	2	3	4	5
5. Преподаватель учит меня мыслить, поднимая вопросы, побуждающие к дискуссии.	1	2	3	4	5
6. Я с готовностью порекомендую посещение курсов данного преподавателя другим студентам.	1	2	3	4	5
7. Я уверен, что курс, прочитанный преподавателем, значительно расширил мой кругозор.	1	2	3	4	5
8. Преподаватель так преподносит материал курса, что становится ясным, как сегодня развивается данная наука.	1	2	3	4	5

9. Примеры/иллюстрации, приводимые преподавателем, помогают усваивать данный курс.	1	2	3	4	5
10. В процессе обучения я активно использовал учебные материалы (конспекты лекций, пособия, учебники), разработанные данным преподавателем.	нет		да		
11. Я бы поставил этому преподавателю оценку (5 – наивысшая оценка)	1	2	3	4	5

Анкета № 2

Просим Вас ответить на вопросы предлагаемой анкеты, в которой перечислены профессиональные и личностные качества преподавателя высшей школы. Оцените эти качества у ваших преподавателей по 9-балльной шкале, где: 9–8 баллов – качество проявляется практически всегда; 7–6 баллов – качество проявляется часто; 5–4 балла – качество проявляется на уровне 50 %; 3–2 балла – качество проявляется редко; 1 балл – качество практически отсутствует; 0 баллов – не могу оценить. Подписывать анкету не надо.

№	Качество преподавателя	Оценка
1.	Излагает материал ясно, доступно	
2.	Разъясняет сложные места	
3.	Выделяет главные моменты	
4.	Умеет вызвать и поддержать интерес аудитории к предмету	
5.	Следит за реакцией аудитории	
6.	Задаёт вопросы, побуждает к дискуссии	
7.	Соблюдает логическую последовательность в изложении	
8.	Демонстрирует культуру речи, четкость дикции, нормальный темп изложения	
9.	Умеет снять напряжение и усталость аудитории	
10.	Ориентирует на использование изучаемого материала в будущей профессиональной и общественной деятельности	
11.	Творческий подход и интерес к своему делу	
12.	Доброжелательность и такт по отношению к студентам	
13.	Терпение	
14.	Требовательность	
15.	Заинтересованность в успехах студентов	
16.	Объективность в оценке знаний студентов	
17.	Уважительное отношение к студентам	
18.	Располагает к себе высокой эрудицией, манерой поведения, внешним видом	
	Вы закончили оценку мастерства Ваших преподавателей. Чтобы оценить ее обоснованность, просим указать, какую часть занятий преподавателя Вы посетили (с точностью до 10 %)	

Анкета № 3

При заполнении анкеты зачеркните нужную клетку таблицы.

1. Доступность материала	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2. Информативность материала	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3. Наглядность материала	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4. Новизна материала	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5. Наличие учебных и методических разработок	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

6. Требовательность преподавателя	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
7. Уважение к студентам	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
8. Оказание квалифицированной помощи при выполнении заданий	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
9. Объективность преподавателя при оценке знаний студентов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

Анкета № 4

При заполнении анкеты зачеркните нужную клетку таблицы и впишите замечания и предложения в отведенном месте.

№	Условия обучения	Оценка		
		Высокая	Средняя	Низкая
Материально-технические условия				
1	Возможность использования ПК при обучении и самостоятельной подготовке			
2	Удобство аудиторий			
3	Наличие учебно-методической литературы: – в библиотеке – на кафедре			
Профессиональная компетентность преподавателя				
1	Преподаватель представляет разные точки зрения и новые подходы к своему курсу			
2	Преподаватель связывает теоретический материал с практикой			
3	Преподаватель вызывает интерес к изучаемой дисциплине			
Педагогическая квалификация преподавателя				
1	Преподаватель ясно и четко излагает материал			
2	Преподаватель поддерживает контакт с аудиторией			
3	Преподаватель наглядно излагает материал, использует яркие примеры			
Личные качества преподавателя				
1	Преподаватель требователен			
2	Преподаватель объективен в оценке знаний студентов			
3	Преподаватель тактичен			
4	Преподаватель не срывает занятия, не опаздывает			
5	Преподаватель вызывает желание работать с ним дальше			

Анкета № 5

При заполнении анкеты зачеркните нужную клетку таблицы и впишите замечания и предложения в отведенном месте.

№	Условия обучения	Баллы соответствия				
		1	2	3	4	5
Профессиональная компетентность преподавателя						
1	Преподаватель знает материал курса, свободно владеет им					
2	Преподаватель понятно и доступно излагает материал					
3	Преподаватель представляет разные точки зрения и новые подходы к своему курсу					
4	Преподаватель связывает теоретический материал с практикой					
Педагогическая квалификация преподавателя						
1	Преподаватель четко и ясно излагает материал					
2	Преподаватель умеет поддержать интерес к изучаемой дисциплине					

3	Преподаватель поддерживает контакт с аудиторией					
4	Преподаватель наглядно излагает материал, использует яркие примеры					
5	Для данного курса имеются все методические и учебные материалы					
Личные качества преподавателя						
1	Преподаватель требователен					
2	Преподаватель объективен в оценке знаний студента					
3	Преподаватель тактичен					
4	Преподаватель заставляет думать студента					
Хотели бы Вы продолжить работу с этим преподавателем в будущем?		нет	не знаю	да		

Ваши замечания и предложения по поводу данной учебной дисциплины: _____

Анкета № 6

При заполнении анкеты зачеркните нужную клетку таблицы и впишите замечания и предложения в отведенном месте.

Вопрос	Ваша оценка:				
	5	4	3	2	Не могу оценить
1. Насколько было понятно изложение материала?					
2. Насколько было интересно?					
3. Насколько четко было изложение материала?					
4. Требовательность преподавателя?					

Ваши замечания и предложения, касающиеся других особенностей:

_____

Анкета № 7

Оцените по пятибалльной шкале следующие вопросы:

№	Вопрос	Оценка
1	Преподаватель умеет преподнести сложные разделы курса в доступной, понятной форме	
2	Преподаватель владеет аудиторией и умеет привлечь внимание студентов	
3	Преподаватель доступен для консультаций и готов помочь в решении возникающих вопросов	
4	Преподаватель тактичен, внимателен и деликатен в общении со студентами, проявляет уважение по отношению к ним	
5	Преподаватель заинтересован работой со студентами, всегда при необходимости оказывает помощь, выходит за рамки строго официального общения	
6	Преподаватель умеет мыслить, поднимая проблемные вопросы, побуждающие к дискуссии, помогает расширить кругозор. Умеет отвечать на возникающие в ходе дискуссии вопросы	
7	Преподаватель обогащает лекции иллюстративным материалом, наглядными пособиями (схемы, плакаты, раздаточный материал), примерами, интересными случаями и прочим, что помогает усваивать курс	
8	В процессе подготовки к лекциям преподаватель использует широкий круг материала, учебных пособий, периодические издания, последние публикации в изучаемой области знаний	

В целом я бы поставил этому преподавателю оценку _____ (от 1 до 5 баллов)

Каждый из приведенных семи вариантов анкет был апробирован на группах студентов разных курсов всех факультетов университета, учено-методическое управление накопило банк оценок данных анкет студентами и преподавателями, высказанных рекомендаций и пожеланий. Была проанализирована корреляция итоговых оценок учебного процесса. Процедуры тестирования проводились в отношении дисциплин, преподаваемых как опытными преподавателями, так и начинающими ассистентами.

После проведения масштабного социологического исследования, обсуждения анкет разного типа на методических семинарах был сформирован итоговый вариант анкеты «Учебный процесс глазами студента», использовавшийся в управлении образовательной деятельностью более 10-ти лет. А. В. Скавитин [3] представил следующую редакцию анкеты:

«Уважаемый студент!

Просим Вас оценить качество преподавания изученной Вами дисциплины по приведенным в таблице параметрам по 10-балльной шкале: 10–9 баллов – указанное свойство проявляется практически всегда; 8–7 баллов – часто; 6–5 баллов – на уровне 50 %; 4–3 балла – редко; 2–1 – практически отсутствует.

Анкетирование анонимно, укажите только группу, в которой Вы учитесь.

Преподаватель (ФИО) _____

Дисциплина _____

Группа _____

№	Параметры	Баллы										Не могу оценить	
		10	9	8	7	6	5	4	3	2	1		
1	Преподаватель умеет преподнести сложные темы в доступной форме, четко и ясно излагает материал.												
2	Преподаватель владеет аудиторией и умеет привлечь внимание студентов.												
3	Преподаватель учит меня мыслить, поднимая вопросы, побуждающие к дискуссии.												
4	Преподаватель связывает теоретический материал с практикой.												
5	Преподаватель так преподносит материал, что становится ясно, как сегодня развивается данная наука.												
6	Преподаватель доступен для консультаций и готов помочь в решении возникающих вопросов.												
7	В процессе изучения дисциплины я активно использовал учебные печатные или электронные материалы, разработанные данным преподавателем (конспекты лекций, пособия, учебники, информационно-справочные материалы).												

8	Преподаватель требователен.																			
9	Преподаватель объективен в оценке знаний студента.																			
10	Преподаватель тактичен в общении со студентами, проявляет уважение по отношению к ним.																			
11	Преподаватель не срывает занятия, не опаздывает.																			

Как Вы оцениваете свои знания по данному предмету (по 5-балльной шкале): _____

Хотели бы Вы продолжить работу с этим преподавателем (да или нет): _____

Укажите (с точностью до 10 %), какую часть занятий преподавателя Вы посетили: _____ %

Ваши замечания и предложения по поводу преподавания данной учебной дисциплины: ____».

Положение о проведении анкетирования предусматривало конфиденциальность его результатов, которые полностью доступны для ознакомления только ректору, проректору по учебной работе. Заведующий кафедрой получал средние по всем преподавателям кафедры результаты по каждому параметру анкеты и информацию о средних значениях параметров по всему университету. Преподаватель получал через «АРМ преподавателя» (личный кабинет в сети университета), предусматривающий соблюдение конфиденциальности, осредненное значение параметров по всем анкетам, касавшимся его преподавания, и, для сравнения, средние значения параметров по кафедре, университету в целом. Пример осредненных данных приведен в табл. (приводятся результаты одного из преподавателей, преподававшего на 2–3 курсах в период 2004–2010 гг.).

Таблица

Осредненные данные анкетирования, предоставляемые преподавателю для самооценки

Вопросы	Ср. по преп.	Ср. по каф.	Ср. по вузу
1. Преподаватель умеет преподнести сложные темы в доступной форме, четко и ясно излагает материал.	8,67	8,10	8,08
2. Преподаватель владеет аудиторией и умеет привлечь внимание студентов.	9,01	7,94	7,87
3. Преподаватель учит меня мыслить, поднимая вопросы, побуждающие к дискуссии.	8,05	7,35	7,64
4. Преподаватель связывает теоретический материал с практикой.	8,98	8,28	8,11
5. Преподаватель так преподносит материал, что становится ясно, как сегодня развивается данная наука.	8,52	7,53	7,77
6. Преподаватель доступен для консультаций и готов помочь в решении возникающих вопросов.	8,54	8,31	7,92
7. В процессе изучения дисциплины я активно использовал учебные печатные или электронные материалы, разработанные данным преподавателем (конспекты лекций, пособия, учебники, информационно-справочные материалы).	8,68	7,11	6,85
8. Преподаватель требователен.	8,17	8,41	8,13

9. Преподаватель объективен в оценке знаний студента.	8,39	8,54	8,15
10. Преподаватель тактичен в общении со студентами, проявляет уважение по отношению к ним.	9,21	8,69	8,62
11. Преподаватель не срывает занятия, не опаздывает.	9,09	8,98	8,69
Как Вы оцениваете свои знания по данному предмету (по 5-балльной шкале):	4,10	4,09	4,26
Хотели бы Вы продолжить работу с этим преподавателем (да или нет):	0,84	0,74	0,76
Укажите (с точностью до 10 %), какую часть занятий преподавателя Вы посетили:	86,86	87,68	87,18

Таблица содержит интегральную качественную оценку «Хотели бы Вы продолжить работу с этим преподавателем» – долю студентов, ответивших на вопрос утвердительно. Очевидно, невысокие показатели отдельных преподавателей потребовали от них серьезной перестройки организации учебного процесса, методики проведения занятий. К такой же реакции приводили и оценки по пунктам 1–11 в случае, когда показатель преподавателя оказывался ниже, чем средний показатель по кафедре, по университету (см., например, пункты 8, 9 в табл.).

Таким образом, инновационный опыт Байкальского государственного университета позволяет поставить вопрос о возможности и необходимости учета мнения обучающихся об организации учебного процесса в показателях эффективного контракта с преподавателем.

Литература

1. Беляева Г. Ф., Царенко А. С. Опросы «Преподаватель глазами студента» как инструмент совершенствования управления учебным процессом в вузе // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 32.
2. Социологические опросы в вузе: механизм функционирования обратной связи с потребителями образовательных услуг / Бухмин В. С., Габдрахманова Л. А., Кашина О. А., Соколова Е. А., Фатхуллова К. С. // Казанский педагогический журнал. 2010. № 4.
3. Скавитин А. В. Оценка качества учебного процесса потребителями образовательных услуг [Электронный ресурс] // Активные формы и методы обучения в формировании профессиональных компетенций: освоение российскими вузами инновационных продуктов и технологий: материалы Всероссийской научно-методической конференции, 12 октября 2012 г.: Презентационные материалы: электронное издание / ФГБОУ ВПО «ИГУ» ; [под ред. д-ра социол. наук, проф. Т. И. Грабельных; состав. Т. И. Грабельных, Е. С. Козлова, А. А. Жагарина]. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2012. 170 с. [Офиц. сайт]. URL: http://program.isu.ru/ru/news/docs/socio_15.10.2012/Presentation.ppt (дата обращения: 20.02.2018).
4. Скок Г. Б., Лебедева Е. А. Управление качеством образования в университете на основе мнения потребителя образовательных услуг // Университетское управление: практика и анализ. 2001. № 3 (18).

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КАРЬЕРА

Приводится анализ роли университетского образования и профессиональной карьеры, показываются противоречия и несовпадение ожиданий и реальности. Показываются основные формы и стратегии развития роли социального образования в жизни современных людей.

Ключевые слова: знания, опыт, университет, карьера, социальное образование.

Malykh S. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

UNIVERSITY EDUCATION AND PROFESSIONAL CAREER

The article analyzes the role of university education and professional careers, shows the contradictions and inconsistencies between expectations and reality. The main forms and strategies for the development of the role of social education in the life of modern people are shown.

Keywords: knowledge, experience, university, career, social education.

Знания, которые получает человек в процессе обучения, важны и необходимы, но они далеко не всегда являются залогом и условием социального успеха и признания. Высшее образование уже давно перестало давать набор знаний, оно дает навыки, умения учиться, навыки усваивать информацию, навыки обобщать, систематизировать, сравнивать. По большому счету – не важно какое у тебя образование, важно как ты умеешь анализировать.

По настоящему хороший вуз – дает базу, основу для дальнейшего роста и профессиональной карьеры, вполне возможно что и не по специальности. Но это вовсе не значит, что образование плохое или недостаточное – это лишь означает, что у человека появляются каждый день новые возможности самореализации и саморазвития.

Образование – это старт, а профессиональная карьера – это линия, которая пересекается препятствиями и прямыми участками. Задача человека во время обучения подготовиться как к первым, так и ко вторым, так как не ясно, что нас делает сильнее – наши победы или наши поражения [2]. Зачастую, то, что нам дается с легкостью и простотой – не цениться и теряется как не важное, а то, что мы достигали постепенно, добивались поэтапно – усваивается и становится нашим ресурсом для дальнейшего роста.

Человек развивается и выходит на новую ступень развития не тогда, когда получает корочку очередного диплома, а когда полученные знания может с легкостью использовать как в повседневной жизни, так и в профессиональной деятельности. Профессионал не тот, кто много знает, а тот, кто умеет знания найти, или умеет найти тех, кто сможет эти знания преобразовать.

Профессиональная карьера не только человека будущего, но и современного успешного человека строиться на умении творить и создавать новое в обыденном и рутинном. И, наверное, задача высшего образования, как никогда ранее, важна именно тем – что оно заставляет видеть в обычном необычное, преобразовывать рутину в праздник, в творчество, в мастерство.

Проблемы несоответствия образования и практики кроются не столько в несоответствии возможностей вуза и потребностей работодателей, а в том, что навыки осваемые студентами в период обучения в вузе не позволяют им творить. Одним из способов решения данного противоречия является раскрытие способностей и креатива в каждом занятии – умении удивляться тому, что слышишь и видишь на занятиях [1]. Причем, это обязанность и возможность не только студентов, но и преподавателей. Совместный диалог преподавателя и студента в вузе – приведет к настоящему высокопрофессиональному специалисту в будущей профессиональной деятельности.

Сложности формирования профессионала строятся на том, что его обучают в вузе не всегда творческие, креативные, талантливые педагоги. Изменить ситуацию сложно, но возможно – видеть не только педагога, но и то, что стоит за ним – его палитру знаний, схем и рассуждений. Логика развития мира строиться на узнавании мира. Задача будущего профессионала – узнавать мир и удивляться ему. Когда что-то будет знакомо, он сможет это преобразовать – украшая свою жизнь и жизнь тех кто рядом своей работой, своим трудом.

Учителя нас могут учить своим примером и образцом; но не менее яркий след оставляют и те, кто показывает негативный пример реализации педагога. Я уже говорила о том, что далеко не ясно что или сейчас уже кто делает нас сильнее. Любой педагог дает запал для реализации, который может быть как положительным, так и отрицательным. В университет идти не ради корочки, а ради опыта.

Стоит сказать еще и о том, что в современном виртуальном глобальном мире – условия оценки качества знаний и критерии знаний становятся все более условны. Мало ходить на лекции и слушать педагога, мало сдавать зачеты и экзамены, надо понимать эволюцию знания и понимать сферы и форматы поиска новой информации.

Именно на этом, на мой взгляд, будет строиться система пожизненного обучения в будущем. Знание как самоцель утратило свою ценность. Знание как инструмент – возросло в цене неоднократно. И оно не зависит ни от человека передающего знания, ни от самого студента – воспринимающего их, ни от среды, где это происходит. Ценность знаний определяется умением их преобразовать и использовать, опираться на них и идти дальше – создавать новую реальность, создавать новый мир, создавать новую жизнь.

А быть профессионалом, мастером, человеком СВОЕГО дела – это постоянно учиться, удивляться и творить. Ничего нового. Закон бессмертия Великих мастеров прошлого и настоящего. Они Жили тем, что творили. Если каждый человек будет воспринимать свою работу как процесс рождения, процесс творения, то его знания прорастут самыми благодатными семенами – профессиональным признанием, карьерой, успехом, финансовым и социальным процветанием и всем тем, что мы можем объединить под эгидой конвенции знаний в практику, во имя чего и происходит обучение.

Литература

1. Полюшкевич О. А. Социальная ответственность университетов // *Alma mater*. 2012. № 11. С. 26–29.
2. Полюшкевич О. А. Образование и социокультурная солидарность // *Alma mater*. 2011. № 7. С. 19–22.

УДК 378.12

Полюшкевич О. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В УНИВЕРСИТЕТЕ: АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕДАГОГОВ¹

Рассматривается проблема неформальной занятости научно-педагогических кадров университета, а также способы профессиональной реализации педагогов: репетиторство, консалтинговые услуги, академический гострайтинг, художественное творчество. Проведено сравнительное изучение с данными других авторов, а также проанализированы формы и причины данного явления, а также предлагаются варианты его регулирования.

Ключевые слова: неформальная занятость, научно-педагогические кадры, профессионализм, реализация педагогов, университет.

Polushkevich O. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

INFORMAL EMPLOYMENT IN THE UNIVERSITY: AN ANALYSIS OF THE PROFESSIONAL IMPLEMENTATION OF TEACHERS

The article deals with the problem of informal employment of scientific and pedagogical staff of the university. The ways of professional realization of teachers are considered: tutoring, consulting services, academic guest writing, artistic creativity. In the article, a comparative study was carried out with the data of other authors, and the forms and causes of this phenomenon were analyzed, and variants for its regulation were also proposed.

Keywords: informal employment, scientific and pedagogical staff, professionalism, realization of teachers, university.

Неформальная занятость все больше трансформирует рынок труда. Под неформальной занятостью («левой работой», «теневой занятостью») понимают трудовые отношения, не фиксируемые трудовым договором, скрывающиеся от властей, с целью не платить налоги. Расчет производится наличными по устной договоренности.

Неформальная занятость существенно изменяет рынок труда, делая его более «серым», тем самым усложняется функционирование большинства социальных институтов и становится проблематичным прогрессивное развитие и воспроизводство общества.

Научно-педагогические кадры являются одними из активных участников рынка неформальной занятости. Они предлагают свои услуги как проводники знаний, позволяющих заказчику выйти на новый уровень (сдать сессию студенту, получить должность коллеге, получить заказ на некую работу, благодаря качественной заявке бизнесмену и т. д.). Потребность в профессионалах есть всегда и в любой сфере жизни. Актуальным негативным вопросом современности потребность профессионализма научно-педагогического сотрудника вуза становится тогда, когда она вы-

---

¹ В рамках гранта РГНФ 16-33-01015a2 «Социокультурные основы эмпатии».

ходит за рамки легальных, регламентированных отношений. Это имеет негативные последствия как для экономики, так и для образования (так как подготовка студента или коллеги «заказавшим» некий проект будет мнимой, что в будущем приведет как минимум к непрофессиональному специалисту), для бизнеса и власти – так как будет способствовать закреплению ложных навыков и компетенций для представителя бизнеса и так далее.

Неформальная занятость научно-педагогических кадров запускает целый ряд негативных последствий во многих сферах жизни и в конечном счете приводит к деградации общественного развития. Именно это стало толчком для проведения нашего исследования, целью которого было выяснение реальной картины неформальной занятости научно-педагогических кадров, ее структурных элементов и формирования возможных направлений изменения данной ситуации.

Характеристика исследования

Исследование неформальной занятости научно-педагогических сотрудников проходило в 2017 г. в 12 вузах Сибири и Дальнего Востока. В таких городах как Екатеринбург, Новосибирск, Омск, Томск, Красноярск, Кемерово, Иркутск, Улан-Удэ, Чита, Хабаровск, Якутск, Владивосток. В каждом городе произвольно выбиралось 2–3 вуза. В опросе приняло участие 2600 человек в возрасте от 23 до 70 лет, женщин 55 % и 45 % мужчин; все имеют высшее образование; 20 % степень магистра, 58 % кандидата наук, 22 доктора наук; занимаются научными исследованиями 42 % опрошенных, 58 % занимаются только педагогической деятельностью в рамках университетов и НИИ.

В данной работе приведена часть результатов исследования.

Результаты исследования

Отвечая на прямой вопрос – имеется ли у вас дополнительная занятость, не закрепленная договорными отношениями, исключающая вычет налогов и учет работы в общий стаж – 64 % всех опрошенных ответили утвердительно, 35 % отрицательно (более подробно см. табл. 1).

Таблица 1
Сферы неформальной занятости научно-педагогических кадров (в %)

Сферы неформальной занятости	%
Репетиторство	26
Консалтинговые услуги	16
Написание диссертаций, дипломов, курсовых, рефератов на заказ (академический гострайтинг)	29
Художественное творчество (написание песен, стихов, романов не связанных с непосредственной деятельностью)	24
Другое	5

Как видно из таблицы, основные сферы неформальной занятости имеют как легальные, так и нелегальные формы. Написание исследовательских работ (от диссертаций до рефератов) не имеет морально-правовых оснований для работы педагога, но является ведущим источником неформальной занятости (29 %).

Художественное творчество (26 %) наиболее защищено авторскими правами, но только 18 % из опрошенных, указавших данный вид неформальной занятости указали, что фиксируют свои права. Остальные пишут «на заказ» для кого-то, не оставляя за собой права пользоваться рукописями, словами или музыкой. Что само по себе нарушает их авторские права. Хотя, надо признать, что данный вид неформальной занятости существует давно в форме хобби, увлечения и многие люди образования или науки стали известны не по своей непосредственной деятельности, а благодаря своими дополнительным увлечениям.

Но, данные процессы имеют негативную сторону. В случае с «гостратером» и «художественным творчеством» мы обозначаем английским словом Ghostwriter (которое можно перевести как «писатель-призрак», «теневого писатель», «призрак пера»). Это тот, кто пишет тексты на заказ, передавая авторство другому человеку [7]. Впрочем, в русском языке, также появились слова обозначающие данное явление «гострайтер», «гострайтинг»¹ [7]. По мнению И. А. Колесниковой, сегодня можно говорить как о состоявшемся явлении – «академический гострайтер» – теневого исполнитель зачетной учебной или научной работы, авторство которой приписывается обучающемуся, и «тенивое академическое письмо» или «академический гострайтинг».

Репетиторство более легальная форма дополнительного заработка (26 %), но лишь 7 % из всех, кто указал эту форму неформальной занятости работают через официальные фирмы, остальные – дают частные объявления, консультируют по скайпу через интернет или при личной встрече.

В научной среде данное явление имеет прямо противоположные оценки. От положительных (как форма качественного образования в исследованиях Л. Х. Гитис [5], И. Е. Кроливецкая и А. Э. Калинин [9]), до резко негативных (как ментальная болезнь педагогов Н. В. Кравченко [8], экономический расчет Т. П. Балакина [2]). Вместе с тем, данный вид услуг существует достаточно давно и вполне вписался в существующие реалии как образования, так и способа дополнительного заработка (М. Брей [4], Б. Бардин [3]).

Консалтинговые услуги (в большей степени касаются экономических, финансовых и психологических сфер) зачастую также не регламентируются договором, ограничиваются устными обязательствами и занимает 16 %. В научной среде данное явление имеет в большей степени положительные коннотации, так как позволяют преподавателю расширять свои компетенции, социальный опыт, социальные коммуникации, повышая прежде всего свой профессионализм и создавая «имя» себе, кафедре где работает, университету в целом (В. К. Пельменев и З. В. Лукашеня [10], И. Ф. Фильченкова [12]). Поэтому, данную сферу деятельности поддерживают официальные структуры университета, пытаются создать лаборатории, центры и другие пространства, позволяющие легально реализовывать дан-

---

¹ Гострайтер [англ. ghostwriter ghost – дух, тень + writer – писатель] лицо, пишущее тексты (гл. обр. публичных речей) для другого лица, выступающего как предполагаемый автор.

ную деятельность, дополнительно защищая своих сотрудников нормативно-правовыми гарантиями (в виде договоров, налогов и прочего). Это направление работы может иметь различные формы межсекторного партнёрства с бизнесом, НКО, властью.

Нами выявлена еще одна интересная закономерность, в более западных университетах страны процент включенных в неформальную занятость научно-педагогических кадров выше, и чем более восточные университеты мы рассматриваем – он существенно понижается (табл. 2).

Таблица 2
География неформальной занятости научно-педагогических кадров (в %)

Города											
Екатеринбург	Новосибирск	Омск	Томск	Кемерово	Красноярск	Иркутск	Улан-Удэ	Чита	Хабаровск	Якутск	Владивосток
76	65	54	50	48	45	41	39	35	33	30	28

Разница между Екатеринбургом и Владивостоком больше чем в два раза. Мотивы включения в неформальную занятость примерно одинаковы во всех регионах – желание повысить достаток семьи, получить возможность выплачивать ипотеку, помощь другим членам семьи (студентам, родителям, больным родственникам) и т. д. и только для 15 % – это творческая реализация (табл. 3).

Таблица 3
Мотивы неформальной занятости научно-педагогических кадров

Мотивы неформальной занятости	%
Желание повысить достаток семьи	28
Получить возможность выплачивать ипотеку	27
Помощь другим членам семьи	25
Творческая реализация	15
Другое	5

Возможности и условия реализации этих потребностей не одинаковы в рассматриваемых городах. Безусловно, в более западных университетах больше студентов, больше компаний, больше тех, кому можно предложить свои услуги сотрудникам университетов. Но также, мы считаем, что условия, создаваемые Вузами, для своих сотрудников, также имеют вес в выборе и ориентирах развития. Те педагоги, что гонятся за большим уровнем заработка или большими возможностями для самореализации в научной, педагогической или иной деятельности уезжают на запад (на запад России или в западные страны – Европа, США) – и это тоже факт статистики, представленный в журнале *Alma mater* [11], в исследовании Т. Д. Архиповой и В. Д. Корнилова [1], О. Ю. Зотовой и С. В. Мостикова [6] и многих других.

Таким образом, говорить однозначно о причинах неформальной занятости научно-педагогических кадров университетов достаточно сложно.

С одной стороны – это социально-экономические условия, заставляющие сотрудников вузов искать дополнительные сферы занятости, с другой – это потребность в альтернативной форме самореализации, которую не может предоставить вуз.

Поэтому, легализация неформальной занятости может иметь следующие формы. Чтобы университет не терял профессиональные кадры, необходимо создавать центры на базе вузов, помогающие научно-педагогическому составу найти и реализовать свои навыки и получать гарантированные, «защищённые» деньги и признание за свой труд.

Подобные инновационные центры могут стать основой для профессионального и личностного развития из сотрудников и в то же время создавать стабильный научно-педагогический каркас для вуза, также формировать спектр научно-образовательных, а также управленческо-психологических услуг в легальной нише экономики.

Литература

1. Архипова Т. Д., Корнилов В. Д. Утечка мозгов или миграция научных кадров из России // Социально-экономическое развитие регионов. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 58–60.
2. Балакина Т. П. Экономика репетиторства: мотивы, стимулы, модели // Финансы и бизнес. 2011. № 2. С. 4–15.
3. Бардин Б. Репетиторство вечно? Нет, оно искоренимо! // Практический журнал для учителя и администрации школы. 2006. № 2. С. 24–27.
4. Брэй М. Частное дополнительное обучение (репетиторство): сравнительный анализ моделей и последствий // Вопросы образования. 2007. № 1. С. 65–84.
5. Гитис Л. Х. Репетиторство как элемент качественного образования // Горный информационно-аналитический бюллетень (науч.-техн. журн.). 2004. № 12. С. 40–45.
6. Зотова О. Ю., Мостиков С. В. «Утечка мозгов» или «мозговое обращение»: социально-психологические особенности миграции ученых // Право. Экономика. Психология. 2015. № 3 (3). С. 82–88.
7. Колесникова И. А. «Академический гострайтинг»: рынок имитации научно-образовательной активности // Непрерывное образование: XXI век. 2017. № 2 (18). С. 127–148.
8. Кравченко Н. В. Репетиторство как форма проявления ментальной болезни учителей // Факторы и условия искоренения коррупции и других негативных явлений в образовании: психолого-педагогический аспект (на примере Краснодарского края). Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани. 2016. С. 103–104.
9. Кроливецкая И. Е., Калинин А. Э. Репетиторство как способ повышения качества образования // Перспективы развития науки и образования. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 13 частях. 2015. С. 88–91.
10. Пельменев В. К., Лукашенин З. В. Теоретические основания реализации консалтинга профессиональной деятельности преподавателя Вуза // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Филология, педагогика, психология. 2016. № 1. С. 96–106.
11. «Утечка мозгов»: причины и последствия // Alma mater (Вестник высшей школы). 2008. № 2. С. 38–45.
12. Фильченкова И. Ф. Технологии вовлечения преподавателей в инновационную деятельность: технология консалтинга // European Social Science Journal. 2016. № 12–2. С. 247–253.

ЛИДЕРСТВО КАК ПРОДУКТ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена исследованию влияния вузовского пространства на формирование лидерского потенциала студенческой молодежи в российских вузах. Представлены результаты исследования процесса развития социальной активности обучающихся вузов Сибирского региона в процессе их включения в различные виды молодежных организаций и объединений. В выводах подчеркивается важность применения технологии социального образования в проектах неформального образования, организованных участниками студенческих объединений и организаций.

Ключевые слова: технологии социального образования, обучающиеся, лидеры молодежных организаций, неформальное образование.

Gurinovich L. A., Tsiganova M. M.
Irkutsk State University, Irkutsk

LEADERSHIP AS A PRODUCT OF APPLICATION OF TECHNOLOGIES OF SOCIAL EDUCATION IS IN REPRODUCTION OF SOCIAL ACTIVITY OF STUDENT YOUNG PEOPLE

The article is sanctified to research of influence of institution of higher learning space on forming of leader potential of student young people in Russian institutions of higher learning. The results of research of process of development of social activity of student institutions of higher learning of the Siberian region are presented in the process of their plugging in the different types of youth organizations and associations. In conclusions importance of application is underlined technology of social education in the projects of informal education, student associations and organizations organized by participants.

Keywords: technologies of social education, student, leaders of youth organizations, informal education.

Развитие социального образования стартовало в нашей стране вместе с развитием социальных наук в начале девяностых годов прошлого столетия. За неполные три десятка лет сфера социального образования интегрировалась со многими науками, в том числе гуманитарными и естественными, и усложнилась во внутренней структуре. Сегодня оно включает такие направления исследований, как подготовка специалистов для социальной сферы, распространение социо-гуманитарного спектра знаний об обществе, развитие непрерывного и неформального образования. Нам видится, что в указанный спектр необходимо включить изучение опыта применимости методик и технологий социального образования, внедряемых в деятельности студенческих организаций и объединений, включенных в систему вузовского со- и самоуправления.

Целью нашего исследования было выбрано выявление инновационных практик обучения лидеров студенческих организаций, работающих в вузах, для увеличения роста их социальной активности с применением технологий социального образования. Под социальным образованием в узком смысле слова П. Д. Павленок предлагает понимать «процесс знаний и умений, связанных с социальной сферой жизни общества» [5, с. 109]. Необходимо отметить, что профессионализация сферы высшего образования приводит иногда к узкой направленности подготовки молодого специалиста, а исчезновение из учебных планов таких дисциплин, как социология и пси-

хология, снижает возможность студенческой молодежи развивать свои коммуникационные и презентационные способности, ограничивая молодых людей в стартовых возможностях.

Проблема лидерства, несмотря на кажущуюся простоту и доступность, не поддается основательному разрешению. Десятилетия научных изысканий породили более 350 определений лидерства. Только за последние 75 лет были проведены буквально тысячи эмпирических исследований деятельности лидеров, но до сих пор не существует ясного понимания того, что отличает лидеров от «не лидеров». Например, словарь А. И. Кравченко приводит следующее определение: «лидер – любой член группы, оказывающий значительное влияние на поведение людей, неформально выполняющий функции управления, пользующийся уважением и авторитетом» [4, с. 155]. Следовательно, рассматривая социальную активность молодежи часть символического капитала, мы понимаем, что этот ресурс не является стихийным, он требует тщательнейшего, систематического притока информации, напрямую коррелирующей с повышением уровня подготовки молодого управленца, роста его компетенций наряду с профессиональными, получаемыми в вузе.

Одним из проблемных выступает вопрос о том, какие качества, ценности и мотивы определяют эффективность лидерства. Здесь начинает превалировать мнение, что каждый из конкретных лидеров может основывать эффективность своей деятельности на собственном уникальном иерархически построенном сочетании своих возможностей. Один отличается прежде всего видением перспективы и умением сконцентрировать усилия людей на главных задачах, другой «берет» своими организаторскими способностями и творческим отношением к делу, коньком третьего является правильная постановка целей, обоснованность и справедливость в оценках и т. д. Попытка выстроить строго математический эталон лидерских качеств может только способствовать выхолащиванию уникальности, самобытности каждой конкретной личности с ее достоинствами и недостатками. Но занять позицию лидера в социуме – один из движущих мотивов претендентов на роль лидера.

Всегда были, есть и будут конкретные способности, навыки и умения, качества, которые при прочих равных условиях наиболее существенно отражаются на эффективности процесса управления. Значение этой проблемы обостряется в связи с поиском психологически обоснованных показателей и критериев оценки деятельности лидеров.

Понимая важность этой задачи, мы можем сформулировать ряд важнейших характеристик деятельности лидера. При этом, ориентируясь на параметры личности, все же за основу выделения перечисленных ниже характеристик взяли основные функции управленческой деятельности: 1) целеполагание, 2) организация и координирование, 3) контроль и оценка, и еще один обособленный критерий – 4) обеспечение оптимальных контактов (сотрудничества) в процессе управления [3]. Но мы считаем, что необходимо учитывать одну из важнейших функций лидера – мотивацию коллектива.

Психологи В. Врум и П. Йеттон свою теорию строили на принятие решения. Они выделили такие стили руководства, как:

A1 – менеджер сам решает задачу и принимает решение, используя имеющуюся у него информацию;

A2 – менеджер сам решает задачу, но сбор и первичный анализ информации осуществляется подчиненными;

C1 – менеджер принимает решение путем индивидуальных консультаций с отдельными подчиненными;

C2 – аналогично стилю C1, но консультации проводятся в групповой форме;

G2 – решение принимает группа, в которой менеджер играет роль «председателя».

Недостаток этой теории в том, что она не рассматривает эффективность и удовлетворенность в деятельности подчиненных. А оценить ее возможно только в том случае, если подчиненные, достигая общей цели команды, достигли своей индивидуальной цели.

На современном этапе этот подход имеет большое значение в науке, так как лидерство имеет ситуационный характер и зависит от личностных особенностей подчиненных, от их мотивов в достижении и возможности влиять на процесс. От интеллектуальных, деловых, мировоззренческих качеств лидера, а также от умения использовать возникшую ситуацию зависит результат всего коллектива.

Мы считаем, что не каждый руководитель является лидером и не всякий лидер может стать руководителем, поэтому следует различать понятия лидер и руководитель. Есть различие между формальным лидерством (влияние исходит из официального положения в организации) и естественным лидерством (влияние исходит из признания другими личного превосходства лидера). Чаще всего эти два вида влияния переплетаются. Важно здесь не то, что лидер обладает качествами превосходства, а то, что его сторонники считают, что он обладает этими качествами. Лидер способен благодаря своим личным характеристикам, ценностной сфере и компетенциям замотивировать свою команду на достижение необходимого результата, при этом не забывая об интересах каждого члена коллектива.

Таким образом, рассматривая понятие «лидерство», «лидерский потенциал», можно говорить о том, что в каждом человеке есть данные составляющие. От того, как человек будет развивать в себе эти качества, зависит его успешность деятельности в групповом взаимодействии. Мы предполагаем, что на развитие различных качеств у людей с низким лидерским потенциалом можно повлиять с помощью программы тренинговых мероприятий, что и предлагаем в своей работе.

Для выявления факторов роста лидерского потенциала в 2017 г. нами было проведено социологическое исследование. Исследование проводилось методом интернет-опроса с применением случайной пропорциональной выборки. Сбор информации производился среди студентов вузов СФО, а именно: ЗабГУ, ИРНИТУ, ИрГАУ, ОмГТУ, ИГУ, СФУ. Распространение

ссылки на электронную анкету проводилось при непосредственном участии активистов первичных профсоюзных организаций студентов вузов. В итоге было опрошено 1974 студента, половина участников, принимающих участие в деятельности органов самоуправления и прочих общественных объединений, занимается в них не более полугода, а именно: менее 1 месяца – 23,7 %, от 1 до 6 месяцев – 32,4 %; от 7 до 12 месяцев – 7,8 %; от 1 до 2 лет – 14,1 %; от 2 до 3 лет – 6,5 %; от 3 до 4 лет – 5,4 %. Рост активности студенческой молодежи приходится на 1 и 2 курс обучения по программам бакалавриата, что говорит о необходимости построения системы работы по обучению кадров для дальнейшей подготовки кадрового резерва. Маркером активности можно представить результаты ответов на вопрос об участии в сложном по процедуре реализации социально-значимом проекте, гипотетически неспешном. Четверть опрошенных не стали бы участвовать в подобном проекте, так, 14,3 % опрошенных были бы рады, если ответственность за это дело возложат на кого-нибудь другого, и 13,2 % затруднились ответить на поставленный вопрос. Большинство опрошенных (49,7 %) продемонстрировали желание поделить поручения среди членов своей команды для повышения эффективности работы по проекту. Проявили лидерские качества 21,9 % опрошенных, выбрав вариант ответа, полагающий что он возьмет на себя ответственность, и сам доведет дело до конца. Нам понятна эта реакция респондентов, поскольку рост лидерского профессионализма складывается годами, необходимо совершенствование навыков через включение студентов в проектную деятельность вузовских организаций.

Также респондентам предложили выделить качества, приемлемые для лидера, по их мнению. Таковые согласуются с основными правилами пребывания в коллективе: согласовывает свои действия с командой и поясняет их представителям организации (27,5 %), лидер воспринимается как лицо организации и должен позиционировать себя соответствующим образом (18,1 %), должен быть гибким в принятии решений (14,5 %), уделяет много времени и внимания людям, которые имеют интересные идеи (13,3 %). Авторитет лидера также входит в пятерку качеств, по мнению опрошенных, так, мнения «Иногда лидера воспринимают как сильную личность» придерживается каждый десятый опрошенный.

Практическим применением, на наш взгляд, программы подготовки студентов для роста их гражданского потенциала на основе поддержки социальной активности является тренинг-программа для участников студенческих организаций.

Целью и основным ожидаемым результатом тренинг-программы является достижение оптимального уровня развития умений и навыков, необходимых для включения в актив студенческих объединений, а также позитивного восприятия окружающих представителями молодого поколения, достижение целей обучающегося.

Как следствие, эффективному развитию как обучающихся, так и всего коллектива способствуют задачи, которые удастся решить в рамках реализации:

- системный анализ внешних и внутренних ресурсов личности для оценки реалистичности формулируемых жизненных целей;
- анализ индивидуальных мотивов выбора значимых целей и средств их достижения;
- дифференциация структуры и определение степени значимости личностных ожиданий по отношению к другим людям;
- развитие умений осознавать последствия выборов и оценка рисков в процессе реализации целей;
- освоение навыков выдвижения промежуточных (вспомогательных) целей и выработка критериев оценки собственных достижений на разных временных отрезках;
- выработка эффективных стратегий поведения для достижения поставленных целей.

При построении структуры и содержания программы занятий были использованы обучающий и коррекционно-развивающий потенциал когнитивно-поведенческой и экзистенциально-гуманистической терапии, элементы процессуально-ориентированного подхода к работе с группой. За основу взята программа О. В. Кариной, М. А. Киселевой, Н. Е. Шустовой [2].

В целях освоения требуемых знаний и умений используются различные приемы работы с группой. Групповые дискуссии на заданные темы, отражающие направленность на цель: потребность в достижении цели, ожидание успеха, ожидание неудачи, позитивное эмоциональное состояние, негативное эмоциональное состояние, неудачная инструментальная деятельность, успешная инструментальная деятельность, поддержка извне, препятствие в окружающей обстановке и препятствие в индивиде; моделирование ситуаций для оптимизации индивидуальных экспектаций. Так же проводится ряд выездных мероприятий, включающих в себя семинары, практикумы, сюжетно-ролевые игры. В течение года проводится ряд конкурсов в личном первенстве и конкурсы командных проектов.

Построение занятий в рамках программы основывается на главных принципах, которые определены самими обучающимися:

- открытость и прозрачность: механизмы принятия и реализации всех решений публичны, доступны, обсуждаемы.
- демократичность: коллективность выработки решений, персональная ответственность за свою работу.
- ориентация на результат: реализация всех мероприятий на основе механизмов проектного подхода. Командность и взаимопомощь: все работают на результат команды, команда работает на результат каждого.

Концепция освоения данной программы предполагает последовательное прохождение групповых занятий. Содержательная основа групповых занятий раскрывается через выполнение заданий, направленных на проигрывание ситуаций и социальных ролей, способствующих усвоению

знаний и умений осуществлять ответственные акты поведения. В результате участники программы получают ценный опыт осмысления собственного личностного потенциала, освоения наиболее оптимальных стратегий постановки целей и их достижения, умения адекватно оценивать ситуацию и ее контекст, а также осуществлять выбор наиболее уместного и реалистичного (по форме или объему) нового поведения.

В результате участники программы могут развивать осмысление собственного личностного потенциала, определение личных и командных мотивы, построение наиболее оптимальных стратегий, умение адекватно оценивать ситуацию и ее контекст, а также осуществлять выбор наиболее уместного и реалистичного поведения. Мы считаем, что разумная ориентированность и тренинг приведенных в перечне характеристик несомненно отзовется сторицей в улучшении социальной активности обучающихся.

Литература

1. Агеев В. С. Психология межгрупповых отношений. М. : Изд-во МГУ, 1983. 144 с.
2. Карина О. В., Киселева М. А., Шустова Н. Е. Экспектации и самодетерминация в подростковом и юношеском возрасте: социально-психологический аспект. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2010. 100 с.
3. Карнышев А. Д. Социальная и экономическая психология: научно-практическое руководство для бакалавров и магистрантов. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. 192 с.
4. Кравченко А. И. Краткий социологический словарь. Москва : Проспект, 2015. 352 с.
5. Краткий словарь по социологии / авт.-сост. П. Д. Павленок. 2-е изд. М. : ИНФРА-М, 2011. 255 с.

УДК 378.1

Селезнева Ю. М.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СТАБИЛЬНАЯ УНИВЕРСИТЕТСКАЯ СРЕДА: АДАПТАЦИЯ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Рассматриваются проблемы адаптации студентов, влияющие на формирование благоприятного имиджа Университета. Автор аргументирует, что самоуправление благоприятно влияет на формирование высококвалифицированных кадров, а также на гармоничное и всестороннее развитие личности. Обосновывается, что разные формы управления – административная и студенческая, дополняют друг друга и позволяют взаимовыгодно сотрудничать, а также формируют стабильную университетскую среду.

Ключевые слова: студенческое самоуправление, адаптация, стабильность, социальная активность, взаимодействие.

Selezneva Yu. M.

Irkutsk State University, Irkutsk

STABLE UNIVERSITY ENVIRONMENT: ADAPTATION, INTERACTION, EFFICIENCY

The article covers the problems of students' adaptation which have influence on the positive image of University. The author argues that self-government has a positive impact on the formation of highly qualified staff, and on harmonious and all-lateral personal development. The author ground that different forms of management – administrative and student – complement each other and allow for mutually beneficial cooperation as well as form a stable university environment.

Keywords: student self-government, adaptation, stability, social activity, interaction.

Согласно Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» органы студенческого самоуправления являются обязательными для каждой образовательной организации. Пункт 6 статьи 26 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ гласит: «В целях учета мнения обучающихся и при принятии образовательной организацией локальных нормативных актов, затрагивающих их права и законные интересы, по инициативе обучающихся создаются советы обучающихся (в профессиональной образовательной организации и образовательной организации высшего образования – студенческие советы)».

Последние годы система современного высшего образования занимается реставрацией роли молодежных общественных организаций, студенческого самоуправления в воспитательной деятельности высших учебных заведений. Общественные студенческие объединения становятся значимым потенциалом воспитательной деятельности и социального развития студентов вузов. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации, разработанная на период до 2016 года определяет совокупность приоритетных направлений, ориентированных на молодежь. Среди которых выделяются – вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях развития; развитие созидательной активности молодежи, интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества [1].

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные опроса состояния российской системы образования, о каком образовании мечтают для своих детей. Доступность высшего образования, по мнению большинства россиян (53 %), на 2016 год ниже, чем в советское время. Обратного мнения придерживаются 38 % респондентов. Среди людей пенсионного возраста соответствующие ответы дали 58 % и 34 %, тогда как среди молодежи от 18 до 24 лет – 45 % и 42 %, среди малообеспеченных – 58 % и 33 %, а среди респондентов с высоким достатком – 40 % и 54 %.

При этом только 20 % опрошенных сегодня оценивают состояние системы образования как «плохое» или «очень плохое» – эта доля ниже показателя 25-летней давности (27 %), тогда как 33 % считают его «хорошим» или «отличным» (против 8 % в 1991 г.). Однако наиболее распространенным (как в советские годы, так и в наше время) является то мнение, что образование у нас посредственное (41 % в 2016 г. и 46 % в 1991 г.) [2].

Студенческое самоуправление объединяет активную часть студентов и способствует вовлечению в общественно-полезную деятельность для реализации социальной активности и лидерских качеств, самостоятельности, гражданской ответственности, для решения проблем студенчества. При этом студентам делегируется комплекс прав, обязанностей и возможностей, позволяющий им участвовать в процессе управления вузом. Самоуправление охватывает практически все стороны студенческой жизни: участие в организационной деятельности вуза и факультета, учебный процесс, социальную сферу, студенческий быт и досуг, производственно-

хозяйственную деятельность студентов. Административное управление и студенческое самоуправление рассматриваются как взаимодополняющие друг друга формы управления с четким разграничением и закреплением функций, преследующие единую цель – подготовку высококвалифицированного специалиста и гармонично развитой личности. Студенческий коллектив и администрация выступают как равноправные партнеры, действующие на основе взаимопонимания и сотрудничества.

В вузах России работа в вышеуказанном направлении ведется все еще не централизованно, также отсутствует единая система. Но охват целевой аудитории с помощью онлайн-медиа, в частности социальных сетей, быстро растет, что является показателем возрастающего внимания. Привлекательными характеристиками социальных сетей являются легкость размещения информации любого типа (фото-, видео-, аудио- и текстовый контент, а также их конвергентные виды, такие как популярный сегодня лонгрид), высокая скорость публикации, наличие связей между пользователями одной сети, наличие публичной обратной связи, а также отсутствие материальных затрат на ее публикацию, оформление и распространение. Пользователь, участвуя в процессе сбора, обработки, публикации и распространения общественно значимой информации, может выступать как в качестве автора публикации, так и в качестве представителя аудитории (как правило, пользователь выступает одновременно в двух этих ролях) [3].

На примере федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет» можем продемонстрировать эффективное взаимодействие студентов и студенческих объединений. Первичная профсоюзная организация студентов ИГУ, которой в 2018 году исполнилось 90 лет, проводит огромную работу, направленную на адаптацию, сплочение и становление студентов. Говоря о медиакоммуникационном направлении, основной обмен информации происходит в официальной группе Вконтакте (<https://vk.com/profisu>), в которой состоит 8 805 пользователей. Благодаря высокой посещаемости (рис. 1) мы можем говорить о формировании площадки социально-экономического профиля и аналитического потенциала на базе информационной среды ППОС ИГУ: в среднем просмотры в августе 2017 г. составили 13450, декабрь 2017 года – 19559, а в январе 2018 г. – 6722. Спад активности, на мой взгляд, связан со сдачей экзаменационной сессии в январе месяце.

Показателем эффективной работы Первичной профсоюзной организации студентов ИГУ можно отметить приемную кампанию, проводимую традиционно осенью, после зачисления первокурсников. Именно в этот период необходимо провести работу по адаптации новоиспеченных студентов в студенческую среду. В 2017 г. этот показатель был порядка 75 %, что говорит о правильном подходе. Процесс адаптации вытекает в эффективное сотрудничество, что в последующем перетекает в сплоченную команду. Благодаря высокому профессионализму и активной позиции студентов складывается высокий рейтинг среди потенциальных потребителей образовательных услуг – абитуриентов.

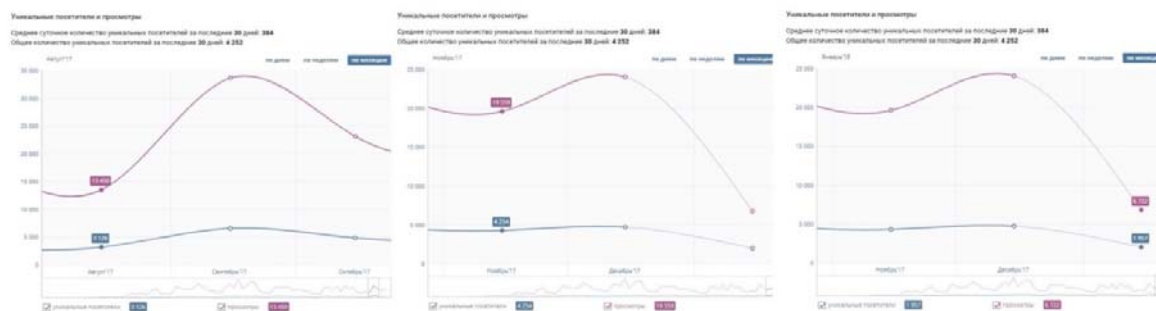

Рис. 1. Динамика посещаемости официальной группы ППОС ИГУ в социальной сети "VKontakte"

Для иногородних студентов, в основном это жители Иркутской области, важной площадкой для адаптации становится общежития ИГУ. Для формирования комфортных условий проживающим в общежитиях ИГУ предоставляется возможность принять участие в создании благоприятной среды – Студенческий совет общежитий ИГУ. Пилотажное исследование, проводимое мной осенью 2016 г. (октябрь-ноябрь) среди студентов ИГУ с помощью онлайн-опроса, показало, что большинство опрошенных респондентов (58 %) считают общежитие домом, 16 % от опрошенных студентов считают, что общежитие – это среда высокой социальной адаптации. Также студенты, принявшие участие в исследовании, полагают, что студенческий Совет общежитий ИГУ играет значительную роль в решении важных вопросов жизнедеятельности студенческой молодежи, развитие её социальной активности.

Таким образом, при построении правильного и эффективного пути взаимодействия и сотрудничества, мы можем говорить об эффективной отдаче студентов. Необходимо больше внимания уделить адаптации студентов, так как именно в условиях стабильности мы можем говорить и здоровом и высококвалифицированном поколении. Целостная и последовательная реализация государственной молодежной политики является важным условием успешного развития региона и страны в целом.

УДК 37.015.3

Ковригина Г. Д.

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕНТАЛИТЕТА СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Анализируются особенности формирования и развития менталитета студентов. Обозначаются основные закономерности, отражающие внешние социально-экономические и культурно-политические изменения общественной динамики; также детально рассматриваются бессознательные установки, заложенные в социокультурном восприятии социальной реальности, позволяющие современных студентов объединить в одну группу.

Ключевые слова: менталитет, современный студент, социальное самочувствие.

FEATURES OF THE FORMATION OF THE MENTALITY OF MODERN STUDENTS

In the article features of formation and development of mentality of students are analyzed. The main regularities reflecting external socio-economic and cultural-political changes in social dynamics are identified; Also, the unconscious attitudes laid down in the socio-cultural perception of social reality are considered in detail, allowing modern students to be grouped together.

Keywords: mentality, modern student, social well-being.

Менталитет формирует условия формирования личности, особенности самореализации и развития, приоритеты трансформации и сами инструменты данных изменений. Это весьма наглядно видно при анализе современного студенчества. Они выбирают свои пути, нарушают табу, приобретают индивидуальный опыт. Понимая особенности менталитета российских студентов, можно анализировать и прогнозировать стратегии их социального взаимодействия, реализации и развития в будущем, в целом, прогнозировать перспективы развития страны.

В нашем понимании, менталитет – это исторически сложившаяся система взаимосвязи глубинных (формируемых на бессознательном уровне) и внешних форм (формируемых через идеологическую составляющую государственной политики, систему воспитания и социализации, условий жизни и т. д.) социального развития. Менталитет позволяет выделить характеристики личности идентифицирующей себя с определенной страной (русский менталитет), народов (русский менталитет), территорией (сибирский менталитет).

На развитие национального менталитета влияют:

- 1) расово-этнический фактор определяющий генотип людей; религиозно-мировоззренческий определяющий мифологию, традиции и верования людей;
- 2) геополитический фактор, позволяющий актуализировать положение страны в разных социально-исторических и культурно-политических условиях;
- 3) социокультурные факторы, отражающиеся в материальном и духовном наследии;
- 4) исторические факторы (условия конкретного социально-исторического периода, позволяющие проявлять те или иные черты менталитета – например, экономические санкции, военные действия и проч.);
- 5) природно-климатический фактор, определяет ойкумену расселения и социокультурного своеобразия в рамках определенных природно-климатических условий.

В исследованиях О. А. Полюшкевич [3, 4, 5] прослеживается роль как социокультурных, так и природно-климатических условий формирования российского менталитета, в работе В. А. Скуденкова [6] выявляются этапы социального моделирования базовых структур российского менталитета. В исследовании А. П. Бутенко и Ю. В. Колесниченко [1] прослеживаются идеи развития евразийства и особых черт русского менталитета. В работе Е. В. Дёмкиной [2] отражены собственно проблемы изучения менталитета студентов.

Особенности исследования

Изучение менталитета российских студентов проходило в 2017 году в таких городах как Москва, Нижний Новгород, Новосибирск, Красноярск, Иркутск, Хабаровск, Владивосток. В анкетном исследовании приняло участие 2400 студентов, в возрасте от 18 до 22 лет, 60 % девушки, 40 % юноши. В фокус-группах приняло участие 64 человека тоже возраста. Анкетный опрос позволил выявить масштабные характеристики, фокус-группы позволили выявить ключевые черты. Все участники опроса и фокус-групп идентифицируют себя с русскими¹.

Анализ результатов исследования

В таблице 1 представлены важные сферы общественной жизни для современных студентов. Юноши больше интересуются политикой и заинтересованы в работе, а девушки интересуются религией и защитой окружающей среды. В остальных сферах, интересы современного студенчества достаточно близки.

Таблица 1

Важные сферы общественной жизни (в %)*

Сферы жизни	Юноши	Девушки
Семья	20	22
Друзья, знакомые	30	27
Досуг	33	25
Социальные сети	26	24
Политика	12	6
Работа	63	40
Образование	12	15
Религия	2	17
Экономика страны	8	5
Защита окружающей среды	3	18

*Можно было выбрать несколько вариантов ответов

«Чем больше людей ты знаешь, тем легче построить карьеру. Когда как не сейчас выстраивать новые контакты и взаимосвязи?» (И. С., 21 год). «Я считаю, что каждый должен быть активным – участвовать в молодежном парламенте или молодежной думе, состоять в общественной организации, заниматься спортом – тем самым мы приобретаем социальный капитал, который нам пригодится в будущем» (М. А., 20 лет). «"Свой круг" надо формировать уже сейчас. Завтра они станут «шишками», поэтому надо быть с ними "за одно"» (О. А., 19 лет).

Социальная и личная реализация позволяет чувствовать удовлетворенность жизнью и собой, качеством и комфортом жизни. Поэтому мы попытались выяснить, с какими качествами, состояниями и чувствами ассоциируется у студентов работа и семья, любовь и карьера, деньги и творчество, все то, что позволяет на говорить о «вкусе» жизни, о ее качестве. Более подробно см. табл. 2.

¹ В рамках гранта РГНФ 16–33–01015a2 «Социокультурные основы эмпатии» (Руководитель – к.ф.н., О.А. Полошкевич).

Таблица 2

Качества, состояния и чувства в отношении базовых социальных и личных характеристик реализации человека (в %)*

Характеристики	Работа	Семья	Любовь	Карьера	Деньги	Творчество
Счастье	32	41	36	35	41	34
Гармония	12	32	15	21	24	65
Забота	37	44	76	54	66	31
Ответственность	33	37	22	27	24	33
Ограничения	44	22	46	65	53	5
Уверенность в будущем	32	26	48	54	32	21
Стабильность	37	22	31	47	41	26
Страх	49	19	41	52	36	8
Неуверенность	42	15	22	58	32	9

*Можно было выбрать несколько вариантов ответов

Как видно из таблицы, семья и любовь не всегда гарантируют счастье и гармонию, а работа и деньги не дадут уверенности в будущем и стабильности. Современные студенты больше полагаются на себя, но и от помощи не готовы полностью отказываться. Умение найти компромисс между своими возможностями и амбициями, наряду с социальной поддержкой могут реально помочь в построении карьеры. Рациональный расчет, даже в творческой реализации позволяет построить собственное будущее по желаемым сценариям.

«Ответственным быть важно, но не менее важно быть предупредительным и понимать, что семья это не просто так, работа сама работать не будет, связи и знакомства сами не возникнут» (А. А., 21 год). *«Современный мир не может дать ни стабильности, ни уверенности, наоборот, он постоянно меняется и требует перемен от нас. Если мы перестали меняться, то все – мы проиграли»* (А. А., 20 лет). *«Ограничения зачастую значат больше, чем то, что нам дает свободу, дает возможность творить, любить, жить. Ограничения показывают реальность и то, насколько успешно ты в ее вписываешься»* (Г. Д., 18 лет).

Более того, своим детям современные студенты готовы передавать совершенно противоположные ценности. Смотри более подробно в табл. 3.

Таблица 3

Ценностные ориентации, которые хотели бы передать современные студенты своим детям (в %)

Сферы жизни	Юноши	Девушки
Ответственность	44	42
Трудолюбие	35	38
Терпимость к другим	18	33
Настойчивость	49	45
Независимость	45	43
Готовность рисковать	39	41
Бережливость	5	25
Послушание	12	29
Религиозность	7	15
Бескорыстие	3	18

Настойчивость, независимость, готовность рисковать чаще готовы передавать своим детям, как юноши, так и девушки, как впрочем, и ответственность и трудолюбие. Но вот другие традиционные черты, относимые к российскому менталитету, проявляются больше у девушек, нежели чем у юношей: терпимость к другим, бережливость, послушание, религиозность, бескорыстие.

«Хочешь – успеха – ставь новые задачи, только тогда будет реализация» (В. С., 20 лет). *«Надо иметь свою позицию во всем и всегда – тогда тебя будут слушать и будут прислушиваться»* (В. А., 22 года). *«Надо осторожно относиться к сомнительным сделкам, надо думать наперед, а не жить одним днем»* (Е. Н., 18 лет).

Это показывает, что, казалось бы, неизменные черты русского характера и менталитета поддались веяниям Запада, вестернизации и глобализации. Но, хотелось бы отметить, что данные изменения всего лишь подчеркивают те особенности и черты, что есть в русском менталитете, они только задают новые рамки его реализации. Традиционные черты дают духовно-нравственную опору в жизни, ставят ориентиры. А рациональные качества и черты – помогают реализации в социуме, не всегда оперируя высшими духовными ценностями и скрижалями.

Отношение к себе и к миру достаточно неоднозначное. Юноши более агрессивные и эгоистичные, но отличия в пределах допустимого. При этом, нет абсолютных категорий. Все респонденты допускают варианты, где их убеждения могут не сработать.

«Мы живем в том мире, что каждый сам за себя» (А. Б., 22 года). *«Мир жестокий, хотя верить в свои мечты надо, так как именно они позволяют нам достигать своих целей»* (Д. С., 20 лет). *«Если ты слышишь, что говорит тебе мир, то ты достигнешь того, о чем не мечтал, если не слышишь – то увы, результат будет обратным»* (Н. А., 22 года).

Таблица 4

Отношение к себе и к миру (в %)

Отношение	Юноши	Девушки
Мир враждебен и агрессивен	55	30
Мир добр и наполнен любовью	45	70
Моя задача нести добро, свет и любовь близким и всему миру	35	55
Моя задача достигать своих целей несмотря ни на что	65	45

Такой уровень отношения к себе и к миру дает основу для формирования устойчивых отношений, проявления базовых ментальных структур в новых социальных условиях.

Также мы попросили описать, что делает нас уникальным народом, какие черты и качества позволят нам быть не такими как все. И получили достаточно интересные ответы.

А именно, к ним мы отнесли следующее.

Социально-исторический контекст освоения и развития страны, позволяющий консолидировать представителей разных народов и этносов в единую социокультурную общность (26 %). *«Мы единый народ, объеди-*

нённый общим прошлым и будущим, не важно, кто какой крови, важно – кто ты есть сейчас» (Д. Ю., 22 года). «Наша история сплотила нас и мы отличается от жителей Европейской части России, особенно остро это чувствуешь, когда приезжаешь в Москву или Питер. Наш социально-исторический уклад сформировал наш характер, наш менталитет» (А. Б., 20 лет).

Социокультурный потенциал сохранения традиций и развития инноваций, позволяющий находить баланс между прошлым и будущим (22 %). «Важно сохранять традиции и при этом идти вперед. В Иркутске это хорошо получается. Примером соединения прошлого и будущего выступает 130-ый квартал» (Н. О., 18 лет). «Без инновационного потенциала нет будущего, но без культурного наследия нет и настоящего, поэтому всегда важно искать баланс между традициями и инновациями» (Л. Л., 19 лет).

Экономический потенциал инновационного развития территории (18 %). «Экономика двигает общество. Если не будет рабочих мест, то не о каком менталитете и речи не может идти. Экономика дает и определяет пространство для жизненного пути человека» (Н. Н., 21 год). «Экономический потенциал строится на инновационных изменениях общества, социальная адаптация к меняющимся условиям формирования менталитета является определяющей в создании настоящего и будущего страны, он определяет жизненный мир и жизненные ценности целых поколений» (О. Р., 22 года).

Пространственно-географический потенциал, позволяющий локализовать территорию по формальным географическим критериям (14 %). «У нас уникальный климат и география, это напрямую влияет на наш образ мыслей, стиль жизни, особенности мышления, ценности и мировоззрение» (О. Л., 18 лет). «Наша география формирует уникальных людей, объединенных общей судьбой и общими идолами» (А. Т., 20 лет).

Повседневно-бытовой потенциал социальной общности, позволяющий выявить схожий образ мыслей, поступков и действий жителей данной территории (12 %). «Повседневные условия жизни делают нас похожими друг на друга, делают схожими мысли и поступки, действия и решения» (М. А., 21 год). «Каждый день определяет наше будущее. Но бытовой уклад жизни дает перспективы для роста и развития социального и личного пространства» (Н. Е., 19 лет).

Пространственно-временной потенциал, регулирующий формы социального взаимодействия в пространстве и времени (как прошлом, так и в настоящем и будущем) (8 %). «Наша жизнь строится из поступков прошлого и решений будущего. Сейчас мы живем как бы в точке пересечения прошлого и будущего. Наш потенциал закладывается прошлыми событиями и будущими социальными ориентировками» (Г. Д., 20 лет). «Пространство и время для жителей Сибири и Дальнего востока совершенно по-особому разворачиваются, нас объединяет это как место рождения и жизни, накладывая отпечаток на всю последующую жизнь, где бы она ни протекала» (О. О., 22 года).

Таким образом, социокультурный потенциал менталитета российского студенчества базируется на достаточно разнообразных основаниях, но при этом, в силу своей разносторонности, имеет весомые шансы для своего усиления и развития.

Социокультурный потенциал развития менталитета соединяет воедино историю и культуру, повседневное пространство и политику, экономику и географию, формируя тем самым особые условия социокультурного воспроизводства, социальной эмпатии и социальной динамики общественного уклада.

Литература

1. Бутенко А. П., Колесниченко Ю. В. Менталитет россиян и евразийство: их сущность и общественно-политический смысл // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 92–102.
2. Дёмкина Е. В. Ментальные характеристики современного российского студенчества. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2013. 125 с.
3. Полюшкевич О. А. Национально-этнические культуры в общественном сознании жителей Сибири // Траектории познания природы и взаимопонимания. Материалы француско-российской школы на Байкале. 2017. С. 103–110.
4. Полюшкевич О. А. Идеологические ресурсы социокультурной солидарности // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 64. С. 217–230.
5. Полюшкевич О. А. Социокультурная солидарность: монография. Иркутск, Изд-во ИГУ, 2011. 221 с.
6. Скуденков В. А. Лидерство и социальное развитие // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 180–184.

УДК 316.346-053.6:316.647.5(063)

Аносов С. С.

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Рассматриваются особенности волонтерской деятельности в студенческой среде. Рассматриваются мотивы и стратегии участия студенчества в волонтерской деятельности, рассматриваются социальные перспективы данного явления. Представлены результаты исследования мотивов, проблем и приобретаемых навыков студентов-волонтеров в вузах Иркутска.

Ключевые слова: волонтер, студент, социальная активность, мотивы, навыки, опыт.

Anosov S. S.

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk

VOLUNTEERING IN THE STUDENT ENVIRONMENT

In the article features of volunteer activity in the student's environment are considered. The motives and strategies of student participation in volunteer activity are considered, social prospects of this phenomenon are considered. The results of research of motives, problems and acquired skills of students-volunteers in higher educational institutions of Irkutsk are presented.

Keywords: volunteer, student, social activity, motives, skills, experience.

В современном обществе ценности качественно изменилось, общественное мнение утратило свою роль и все усиливаются деструктивные процессы в студенческой среде. В этих условия волонтерская деятельность

становится все более распространенным видом социализации и формирования гражданской активности молодежи. Волонтерские организации подвижны и динамичны, постоянно обновляется их состав и сфера деятельности, поэтому они выступают важным объектом постоянного мониторинга со стороны органов власти и некоммерческих организаций.

Волонтерство строится на социальной инициативе, готовности молодых людей участвовать в социальной жизни государства, тратить свое время и силы для реализации социальных проектов и инициатив, помощи нуждающимся группам населения, животным, природе и так далее, также взаимодействию с органами власти и общественными организациями, нуждающимися в помощи добровольцев.

Органы власти за последние 17 лет активно стали поддерживать волонтерские движения школьников и студентов. За это время реализовалось и продолжает работать несколько федеральных и региональных проектов и программ. Начиная от таких масштабных как «Доброволец России», заканчивая локальными проектами города, отдельного учреждения и т. д. Открываются добровольческие центры по всей России. Проводятся конференции и семинары, по изучению волонтерского движения и обмену опытом реализации проектов и технологий взаимодействия с другими социальными институтами (органами власти, бизнеса НКО и т. д.).

Наиболее активно волонтерская деятельность развивается в вузах. Волонтерские отряды существуют практически на любом факультете университета. Основой деятельности волонтерских отрядов выступают благотворительные акции, социальные проекты и иные формы поддержки пенсионеров и детей, инвалидов и иных социально ограниченных групп населения.

Мотивами развития волонтерского движения выступают:

- мотивация молодежи в помощи тем, кто нуждается;
- вовлечение молодых людей в общественную деятельность;
- поддержка добровольческих инициатив и развития социальной ответственности молодого поколения.

Различными учеными ставятся вопросы актуализации волонтерского движения в связи с развитием практик гражданского общества (Д. А. Гелугова [2]), эволюцией социальной эмпатии различных групп населения (О. А. Полюшкевич [5, 6], развития социально-ориентированных практик (И. А. Блужин и др. [1], Д. Б. Мустафина [4], В. Ф. Соколова и С. А. Ковалёва [7]) как форма и стратегия воспитания молодежи (С. А. Домрачева и Е. А. Чучалова [3]) и др. Всех их объединяет потребность и необходимость реализации социального служения как личностной формы проявления социальной активности, так и общественной потребности в толерантной, социальной активной и небезразличной личности. Данные предпосылки стали основой нашего исследования.

Мотивы участия в волонтерском движении: результаты исследования

В нашем исследовании приняли участие 2000 студентов иркутских вузов в возрасте от 18 до 22 лет, 60 % девушки и 40 % юноши. Все они являются участниками различных волонтерских движений. Исследование

проходило в течение четырех лет с 2014 по 2017 годы. В каждом году нами опрашивалось по 500 студентов¹.

Мотивы участия в волонтерской деятельности представлены в табл. 1.

Таблица 1

Мотивы участия в волонтерской деятельности

Мотивы волонтерской деятельности	Количество ответов (%)			
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Желание помочь нуждающимся	80	66	75	72
Приобретение новых профессиональных навыков, опыта и знаний	70	65	72	75
Получение известности и уважения в обществе	65	65	73	77
Желание расширить круг знакомств	60	55	68	73
Собственные нужды и интересы	45	45	56	62
Желание научиться общаться с людьми с ОВЗ	30	25	34	31
Волонтер сам предложил помощь	25	22	31	27
Наличие свободного времени	20	20	26	32
Потребность общества	15	15	21	29
Нужды семьи и друзей	5	5	15	10

При всем многообразии мотивов участия в волонтерской деятельности, ключевыми мотивами участия в волонтерском движении является:

- желание помогать другим, сострадание;
- получение нового опыта, знаний и навыков;
- развитие коммуникабельности;
- получение известности и признания в обществе.

Более того, в волонтерской деятельности важна с позиции следующих форм и мотивов деятельности [1]:

- готовность к выявлению социальных проблем (задач, связанных с социально направленной деятельностью, помощью другим людям);
- готовность к решению задач мониторинга (в узком понимании – контроля) и регулирования социально ориентированной деятельности;
- готовность к решению задач вовлечения в волонтерское движение новых членов;
- готовность к установлению социальных контактов (контактов с другими коллективами, в том числе волонтерскими);
- готовность к поиску новых эффективных способов социально направленной деятельности.

При этом активисты волонтерского движения сталкиваются с целым рядом проблем и трудностей, которые мешают полной реализации в данном виде деятельности (табл. 2).

Трудности варьируются от года в год, но основной спектр остается неизменным.

Также, с 2014 по 2017 год мы прослеживали получение профессиональных навыков, опыта, компетенций у волонтеров. Для этого в начале

¹ В рамках гранта РГНФ 16–33–01015a2 «Социокультурные основы эмпатии» (Руководитель – к.ф.н., О. А. Полошкевич).

года проводили первоначальный срез и в конце – контрольный. Динамика представлена в табл. 3.

Таблица 2

Проблемы и трудности участия в студенческой волонтерской деятельности

Трудности в работе волонтеров	Кол-во ответов (%)*			
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Старания волонтера не замечают	53	55	62	60
Становится скучно, теряется интерес	46	53	58	63
Волонтера не просят делать то, что ему бы хотелось	31	39	44	49
Работа отнимает слишком много времени	26	35	39	45
Волонтер не всегда может справиться с заданием	15	22	29	33
С некоторыми группами населения волонтер боится взаимодействовать	10	12	15	14

*Можно было указывать несколько вариантов ответов.

Таблица 3

Динамика профессиональных компетенций у волонтеров с 2014 по 2017 годы

Профессиональные компетенции	Количество ответов					
	2014–2015		2015–2016		2016–2017	
	Начало года	Конец года	Начало года	Конец года	Начало года	Конец года
Повысилась социальная активность	32	77	35	86	36	94
Волонтер умеет организовать эффективную помощь лицам с ОВЗ	5	45	8	55	8	69
Сформировано толерантное отношение к лицам с инвалидностью	35	72	37	88	35	92
Сформирована готовность к взаимодействию с общественными организациями, органами власти, бизнеса для решения задач волонтерской деятельности	12	44	15	55	15	75
Волонтер готов к формированию общей культуры лиц с ОВЗ	5	40	8	45	10	62

Итак, анализ социальной активности волонтеров за последние четыре года показал существенную динамику в приобретении профессиональных и личных социальных навыков, компетенций и умений. Вне зависимости от базового образования волонтера, умение понимать и помогать тем, кому нужна помощь – это возможность выстроить социальное взаимодействие, активную социальную позицию и работу на качественно новом уровне.

Таким образом, волонтерское движение позволяет не просто помогать другим, но всегда оставаться активным гражданином общества, активно включаться в общественную деятельность, качественно изменить ценностные установки большей части молодежи, проявлять социальную ответственность, толерантность и коммуникативную компетентность.

Волонтерское движение может стать основой партнерства, способного не просто регулировать, но и создавать на новых условиях институты и механизмы гражданского общества. Волонтерское движение всегда имеет некоммерческий характер и служит благу общества, расширяя личные навыки и компетенции студентов, позволяя им расширять свои социальные связи и модели взаимодействия, повышать уровень нравственной воспи-

танности и общей активизации сознания. Также, волонтерское движение может стать социальным ресурсом в политическом развитии общества.

Литература

1. Волонтерский коллектив студентов как субъект социально ориентированной деятельности / Блужин И. А., Басов Е. Н., Тихомирова Т. В., Агеева Н. А., Романова М. Л. // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2015. № 11 (129). С. 56–60.
2. Гедугова Д. А. Волонтерские практики в современной России как маркер уровня развития гражданского общества // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 4. С. 21–23.
3. Домрачева С. А., Чучалова Е. А. Волонтерские движения как форма организации социального воспитания молодежи // Общественные и гуманитарные науки в современном мире. Материалы Международной научно-практической конференции. 2014. С. 40–49.
4. Мустафина Д. Б. Формирование активной социальной позиции молодежи через волонтерскую деятельность как одного из вида социальной активности // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2015. № 6–2. С. 34–36.
5. Полюшкевич О. А. Социальная эмпатия: вопросы консолидации российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 6 (130). С. 3–18.
6. Полюшкевич О. А. Философия благодарности // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12. № 1. С. 67–74.
7. Соколова В. Ф., Ковалёва С. А. Студенческие волонтерские организации как форма социального служения // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2009. № 11. С. 170–174.

РАЗДЕЛ 4. СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ, УПРАВЛЕНИЯ, ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: МОДЕЛИ И ПРАКТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

***

CHAPTER 4. MODERN CONCEPTIONS OF EDUCATION, MANAGEMENT, ECONOMIC DEVELOPMENT: MODELS AND PRACTICES OF NATIONAL SECURITY PROVISION

УДК 316.334.56(571.1/.5)

Лоншакова Н. А.

Российская международная академия туризма, г. Химки

Багин В. В.

Московский финансово-юридический университет, г. Москва

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

Рассматриваются ценностные ориентации молодежи, место здоровья и здорового образа жизни в иерархии этих ценностей. Их влияние на обеспечение социальной стабильности общества. Авторами приводятся данные социологического исследования аспектов здорового образа жизни: информированность студентов; степень приобщенности молодежи к ценностям здорового образа жизни.

Ключевые слова: здоровье, молодежь, ценностные ориентации, здоровый образ жизни, здоровьесберегающее поведение.

Lonshakova N. A.

Russian International Academy of Tourism, Khimki

Bagin V. V.

Moscow Finances and Law University, Moscow

HEALTHY LIFESTYLE AS A FACTOR OF SOCIAL STABILITY OF A SOCIETY

The article deals with the value orientations of young people, the place of health and healthy lifestyle in the hierarchy of these values. Their influence on the social stability of society. The authors present the data of sociological research of aspects of healthy lifestyle: students' awareness; the degree of belonging to the values of a healthy lifestyle.

Keywords: health, youth, value orientations, healthy lifestyle, health-saving behavior.

Процесс индивидуального развития человека сопровождается формированием системы жизненно важных для него ценностей. Сложившаяся система жизненных ценностей неразрывно связана с потребностями человека в материальном благополучии, стремлением к реализации профессиональных целей. В связи с этим, приобретает актуальность вопрос, какое место в иерархии этих ценностей у молодого поколения занимает здоровье. Авторами был проведен серьезный анализ источников по данной проблеме.

По мнению О. Е. Андриющенко, «...в современных условиях кризиса и усиления конкуренции в различных сферах жизнедеятельности здоровье приобретает особое приоритетное значение. Интерес к ценностям современной молодежи обусловлен той ролью, которую она играет в процессе социального обновления и развития, где здоровье выступает ресурсом качественной трансформации» [1].

Кроме того, общемировые подходы к гуманизации, защите прав и свобод человека, качеству жизни и социальному благополучию актуализируют вопросы здоровья не только на государственном уровне, но и в жизненных стратегиях отдельных людей.

В настоящее время отмечается заметный интерес к изучению базовых ценностей современной молодежи со стороны социологического общества. Согласно многочисленным социологическим исследованиям, посвященным российской молодежи, выявлено, что здоровье входит в пятерку лидирующих ценностей [2, 4, 6].

В РФ на всех уровнях власти придается огромное значение здоровому образу жизни (ЗОЖ) как фактору национальной безопасности государства и стабильности в обществе. Значительное место в этой сфере занимает проблема формирования ЗОЖ у подрастающего поколения средствами социальных технологий, в которых делается упор на престижность и моду быть здоровым, физически развитым и отсутствие вредных привычек [5].

В. К. Бальсевич, А. В. Лотоненко и др., рассматривают здоровый образ жизни как элемент творческой развитости личности со сформированной установкой на осуществление здоровьесохраняющей деятельности. В то же время неспособность многих студентов адаптироваться в новых социальных условиях является одной из важных проблем образовательного процесса, что еще больше усугубляет низкий уровень психического состояния и физического развития молодежи и как следствие отражается на их профессиональной готовности. С этой точки зрения здоровье и здоровый образ жизни можно отнести к профессионально важным качествам, способствующим развитию специалиста и его успешности в профессиональной деятельности [3, 7].

Современная система формирования ЗОЖ предполагает приобщение молодежи к ценностям здоровья и здорового образа жизни и развитие способностей у личности к овладению методами сохранения и укрепления здоровья, дающими возможность самостоятельно, творчески их использовать в профессиональной деятельности и повседневной жизни.

В рамках реализации Президентского гранта на развитие гражданского общества авторами проведено социологическое исследование на тему «Разработка модели пропаганды здорового образа жизни у молодежи и студентов средствами туризма». В результате исследования выявлена степень сформированности ЗОЖ у студентов туристского вуза (РМАТ). Было опрошено 456 человек, студенты 1–2 курсов и 3–4 курсов, всех форм обучения, 39 % – юноши, 61 % – девушки.

Такая оценка достаточно важна в связи с тем, что выпускники вуза после окончания учебы будут работать в сфере, напрямую связанной с формированием ЗОЖ у потребителей туристских услуг. Здоровье и здоровый образ жизни можно отнести к профессионально важным качествам. Ниже будут представлены результаты исследования.

Таблица

Жизненные ценности студентов

Ценности	Ранг
1. Активная деятельностная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность)	3
2. Любовь	2
3. Интересная работа, карьера	4
4. Здоровье (физическое, психическое)	1
5. Материальное благополучие	5
6. Признание и обществе. престиж	10
7. Развлечения (приятное времяпровождение, отсутствие обязанностей)	7
8. Счастливая семейная жизнь	8
9. Общение с друзьями, интересными людьми	6
10. Работа над собой, постоянное духовное и физическое совершенствование	9

В процессе изучения ценностей студенческой молодежи было выявлено, что здоровье занимает первое место в иерархии ценностных ориентаций. Анализ данных, полученных в ходе анкетирования, посвященного специфике ведения здорового образа жизни, выявил различия в отношении к своему здоровью, следовании принципам и нормам ЗОЖ (физическая активность, правильное питание, сон, медицинская диспансеризация, вредные привычки). Так, было установлено, что студенты 1–2 курсов относят здоровье к ряду терминальных ценностей (ценные сами по себе), студенты 3–4 курса и заочной формы обучения рассматривает его как инструментальную ценность (ценная в качестве средства достижения иных целей). Кроме того, были выявлены гендерные различия: девушки придают большее значение своему здоровью, нежели юноши.

Результаты нашего опроса практически подтвердили выводы исследования ценностных предпочтений молодых людей в контексте проблемы формирования здорового образа жизни, проведенное О. Е. Андриющенко в марте 2015 г. Ею были опрошены возрастные группы 15–17 лет и 18–25 лет. В первой группе здоровье в рейтинге заняло 1-е место, а во 2-й группе – 2-е место из 15 ценностных ориентаций [1].

О. Е. Андриющенко делает вывод, что для младшей возрастной группы здоровье является самооценностью. Для старшей возрастной группы здоровье представляет собой важнейший социально-профессиональный ресурс, поскольку позволяет сконцентрироваться на достижении иных целей – возможности иметь семью и детей, профессионально и творчески самореализовываться, быть материально благополучным и независимым [Там же].

Далее в нашем исследовании было выявлено отношение студентов к здоровому образу жизни, их осведомленность в вопросах сохранения здоровья, определены основные компоненты ЗОЖ, проблемы, мешающие его вести и пр.

Образовательная среда туристского вуза предполагает не только усвоение теоретических знаний о сохранении здоровья, но и развивает способность сохранять и укреплять здоровье, а так же использовать эти навыки в профессиональной деятельности и в повседневной жизни. Здоровый образ жизни, отказ от вредных привычек, способствует не только развитию специалиста, но и успешности его профессиональной деятельности.

Туризм является мощным средством формирования имиджа здорового образа жизни и одним из наиболее перспективных направлений, который может формировать: мотивацию российского общества на ЗОЖ; навыки; принятие здоровья, как ценности.

Литература

1. Андрищенко О. Е. Здоровье в системе жизненных ценностей молодежи: опыт регионального исследования. Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос. 2015. № 4 (30).
2. Андрищенко О. Е., Садовников Е. С. Развитие субъекта заботы о своем здоровье как проблема ценностного самоопределения человека // Социум и власть. 2015. № 3 (53). С. 21–24.
3. Бальсевич В. К., Лубышева Л. И. Физическая культура: молодежь и современность // Теория и практика физической культуры. 1995. № 4. С. 2–4.
4. Галенко Т. П. Ценности как основа формирования у старших подростков отношения к собственному здоровью // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2010. № 8. С. 22–24.
5. Есиркепов Ж. М., Калдыбеков Б. К., Кужамбердиева С. Ж., Абжалелов Б. Б. Современные инновационные подходы по формированию здорового образа жизни учащейся молодежи // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 1. С. 16–18.
6. Журавлева И. В. Здоровье подростков: социологический анализ. М. : Ин-т социологии РАН, 2009. 240 с.
7. Лотоненко А. В., Стеблецов Е. А. Физическая культура и ее виды в реальных потребностях студенческой молодежи // Теория и практика физической культуры. 1997. № 6. С. 26.

УДК 316.346

Гольцова Е. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

К ВОПРОСУ О ЧЕЛОВЕКОРАЗМЕРНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ

В статье с позиции социально-экологического подхода рассматривается проблема взаимодействия человека с окружающей его средой, представляющей комплекс факторов, включающий естественно-географические условия существования. В статье рассматривается структурная матрица, классифицирующая факторы социальной среды. Автор статьи рассматривает различные варианты социально-личностного социального и внутриличностного взаимодействия, с точки зрения человекообразности факторов социальной среды.

Ключевые слова: социальная среда, человек, демографическое поведение, потребности, детерминанты.

ON THE ISSUE OF THE HUMAN DIMENSION OF THE SOCIAL ENVIRONMENT

The article considers the problem of human interaction with the environment representing a complex of factors including natural and geographical conditions of existence from the perspective of social and ecological approach. In the article the structural matrix classifying factors of social environment is considered. The author considers different variants of social and personal social and intrapersonal interaction from the point of view of human proportionality of social environment factors.

Keywords: social environment, person, demographic behavior, needs, determinants.

Одной из наиболее актуальных проблем современной социологии является проблема взаимодействия человека с окружающей его средой. Человек, со своей био-психо-социальной природой может одновременно выступать субъектом и объектом, индивидом и личностью. К исследованию субъект-объектных отношений в системе «человек-среда» применяются разные подходы. Нас интересует, насколько сопоставимы понятия «среда человека» и «социальная среда». Исходя из функционального подхода, среда человека – это всё, с чем человек взаимодействует в течение жизни. В повседневной жизни человека среда является одновременно источником материального воспроизводства [7, с. 58] и объектом преобразующего воздействия человека, целью приложения его сил и деятельности.

В определении среды человека присутствует дуализм, позволяющий идентифицировать социальную среду как совокупность факторов социальной природы, а также как совокупность всех факторов, окружающих человека, включая природный компонент. Именно от этого определения мы будем отталкиваться при исследовании взаимодействия человека с социальной средой. По нашему мнению, природная составляющая среды человека – это комплекс факторов, включающий естественно-географические условия существования: климат, воздух, почва и растения, животный мир и т. д. Все эти условия существуют неким относительно постоянным фоном и при наличии адаптированности, не вызывают дискомфорта. Резкое изменение этих факторов ведёт к запуску адаптационных механизмов и последующему изменению адаптационных характеристик человека.

Социальная среда имеет два толкования – широкое и узкое. Широкое охватывает общественно-экономическую систему в целом – производительные силы, совокупность общественных отношений и институтов, общественное сознание и культуру данного общества. Узкое толкование включает непосредственное окружение человека – семью, труд, учебные и другие коллективы и группы [8, с. 624]. Главным отличием природной и социальной составляющих среды является то, что природная среда воздействует на физическую сущность человека – его организм, а социальная среда воздействует на его психическую сущность и личностные установки.

Структурный подход позволяет выделить в социальной среде макро-, мезо- и микро- уровни. На любом из этих уровней действуют факторы, детерминирующие поведение человека и любой из перечисленных уровней может быть существенно изменён (модифицирован) самим человеком, в соответствии со своими потребностями. Исходя из данного обстоятельства,

человек одновременно является субъектом и, «продуктом» социальной среды и своей биологической природы.

В ходе исследования демографического поведения молодёжи нами была разработана и апробирована структурная матрица, классифицирующая факторы социальной среды. Матрица включает десять основных групп факторов, влияющих на демографические установки [2, с. 106]. Благодаря своей субъектности и потребностям, человек воспринимает воздействие факторов социальной среды не пассивно, а избирательно. Приведённые в таблице 1 факторы по-разному оцениваются разными группами населения. Если, например, в целом для молодёжи важнее образовательная и информационная составляющие, то для людей старшего поколения более значимы экономическая и трудовая составляющие [3, с. 53]. В то же время, один и тот же фактор может быть по-разному значим среди представителей одной возрастной группы. Он может быть более значим для представителей т.н. «золотой молодёжи» и абсолютно не значим для обычной, студенческой или рабочей молодёжи, или молодёжи из «низов». Таким образом, развитие человека как личности и общества в целом непосредственно зависит от абстрактно-возможных характеристик личности и социальной среды, а взаимодействие его с социальной средой, или внутриличностное взаимодействие – от степени организованности личности, а также от структуры и социальной организованности самой социальной среды.

Таблица 1

Структурная матрица социальной среды

Составляющие социальной среды	Факторы
1. <i>Жилая</i>	жилищные условия, качество жилья и комфорт домашнего пространства
2. <i>Экономическая</i>	уровень экономической обеспеченности, дохода
3. <i>Трудовая</i>	наличие работы, производственный режим, условия труда и межличностные отношения
4. <i>Образовательная</i>	возможность получения и продолжения образования, его качество и доступность
5. <i>Правовая</i>	соблюдение правовых норм, защищенность прав человека
6. <i>Информационная</i>	доступность и своевременность информации, содержание информационного потока
7. <i>Пространственная</i>	организация пространства поселений, транспортная доступность
8. <i>Культурно-нравственная</i>	уровень культурного многообразия, возможность посещения театров, музеев, выставок и т.п.
9. <i>Политическая</i>	политические элиты, органы власти, взаимодействие с ними
10. <i>Рекреационная</i>	возможность отдыха и оздоровления, качество туристических и досуговые услуг

С. И. Петрова обозначила шесть типов тенденций взаимодействия личности с социальной средой. Среди них выделяются т.н. энтропийные (положительные) и неэнтропийные (отрицательные) тенденции, которые проявляются в разных сочетаниях [7, с. 58–59]. Существует шесть видов тенденций возможного взаимодействия социума и личности, представленных в табл. 2.

Тенденции социального и внутриличностного взаимодействия

Вариант взаимодействия	Социальная среда	Личность
1	НС	НЛ
2	НС	ЭЛ↑
3	ЭС↑	НЛ
4	ЭС↑	ЭЛ↑
5	ЭС	НС
6	ЭЛ	НЛ

1) негэнтропийные тенденции социальной среды (НС) ↔ негэнтропийные тенденции личности (НЛ);

2) негэнтропийные тенденции социальной среды (НС) ↔ рост энтропийных тенденций личности (ЭЛ↑);

3) рост энтропийных тенденций социальной среды (ЭС↑) ↔ негэнтропийные тенденции личности (НЛ);

4) рост энтропийных тенденций социальной среды (ЭС↑) ↔ рост энтропийных тенденций личности (НЛ);

5) сосуществование или противоборство энтропийных и негэнтропийных тенденций в функционировании социума (ЭС ↔ НС);

6) сосуществование или противоборство энтропийных и негэнтропийных тенденций в жизнедеятельности личности (ЭЛ ↔ НЛ).

Из таблицы 2 видно, что из всех возможных вариантов, единственным положительным вариантом социального и внутриличностного взаимодействия является тот, при котором в системе «личность – социальная среда» полностью отсутствуют энтропийные тенденции, либо противоборство энтропийных тенденций с негэнтропийными (вариант № 1). Социальная среда при этом не ограничивает развитие личности, а личность не дезорганизует среду. Такое взаимодействие возможно только при условии человекоразмерности социальной среды. Термин «человекоразмерность» обычно рассматривается применительно к человеку, его ментальным и физическим возможностям [1, с. 118]. Этот термин, заимствованный из философии, означает соразмерность, гармонию между человеком и окружающей его средой. Мы будем использовать его не только по отношению к человеку, но и также по отношению к социальной среде, факторы которой могут быть оценены с точки зрения их человекоразмерности, что позволит выявить положительные средовые детерминанты, формирующие демографические установки человека. Данная оценка может быть проведена на основе разработанной нами ранее теории социально-экологической детерминации демографического поведения, которая позволяет выявить зависимости демографических тенденций от факторов социальной среды [4, с. 101–102].

Первые оценки окружающей среды в аспекте её человекоразмерности были сделаны нами в течение 2015–2017 г.г., на основании данных, полученных с помощью анкетных опросов населения. В исследовании, проведенном при поддержке гранта РФФИ № 15-06-08543 «Социально-средовые факторы детерминации демографического поведения молодёжи»,

ставилась цель оценки средовых факторов, влияющих на демографические установки человека. В процессе исследования специфики детерминации брачно-семейного поведения молодёжи проведены возрастные корреляции и получены результаты, которые позволяют сформулировать некоторые «условия достижения человекоразмерности» социальной среды [6, с. 32–33]. Так, по мнению экспертов, опрошенных в 2016 г., социальная среда будет более соразмерной и комфортной, если, во-первых, будет увеличен частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет, а также, произойдёт значительное увеличение ежемесячного пособия на ребенка в семьях с низкими доходами. По мнению респондентов из числа молодёжи, меры социальной политики, влияющие на повышение рождаемости, для которой чрезвычайно важно наличие собственного жилья, улучшить качество социальной среды может предоставление молодой семье жилищных кредитов и субсидий на льготных условиях. Также для молодёжи оказалось наиболее важным гарантированное предоставление детского сада с 1 года (табл. 3).

Таблица 3

Меры социальной политики, влияющие на повышение рождаемости

Название фактора	Молодёжь (%)	Эксперты (%)
Предоставление молодой семье жилищных кредитов и субсидий на льготных условиях	45,0	53,3
Гарантированное предоставление детского сада с 1 года	43,2	53,3
Значительное увеличение ежемесячного пособия на ребенка в семьях с низкими доходами	34,6	60,0
Значительное увеличение «материнского (семейного) капитала»	32,6	46,7
Увеличение частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет.	29,2	60,0
Значительное увеличение пособия по беременности и родам	28,4	47,6
Значительное увеличение единовременного пособия при рождении ребенка	26,0	40,0
Значительное увеличение «стандартных налоговых вычетов» на детей	25,2	26,7

Наименее значимыми факторами повышения репродуктивной мотивации и молодёжь и эксперты считают значительное увеличение единовременного пособия при рождении ребенка и значительное увеличение «стандартных налоговых вычетов» на детей [5, с. 148]. Опрос молодёжи показал, что для неё важнее соразмерность социальной среды в аспекте жилья и увеличение доступности детского сада с 1 года. Таким образом, модель человекоразмерности может использоваться для оценки качества социальной среды и планирования мер по её оптимизации.

Литература

1. Баранов В. А. Человекоразмерность как регулятивная основа бытия // Таврический научный обозреватель. 2016. №3(8). С. 116–121.
2. Гольцова Е. В. Миграционное поведение молодёжи Иркутской области // Социологические исследования. 2017. № 5. С. 103–109.
3. Гольцова Е. В. Факторы Социальной среды как детерминанты миграционного поведения молодежи Иркутской области // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ : Бурятский государственный университет, 2015. С. 51–55.

4. Гольцова Е. В. Система факторов детерминации репродуктивного поведения молодёжи // Новые контуры социальной реальности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Ставрополь, 2017. С. 100–103.

5. Гольцова Е. В. Репродуктивная мотивация молодёжи Иркутской области / Социокультурная динамика Иркутской области в XX – начале XXI века. Иркутск. 2017. С. 143–149.

6. Гольцова Е. В., Саблина Н. А. Возрастные корреляции факторов брачно-семейного поведения молодёжи Иркутской области // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы. Материалы IV всерос. науч.-практ. конф. / ФГБОУ ВО «ИГУ». Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. 404 с.

7. Петрова С. И. Социальная среда: проблемы интерпретации // Вестн. ИМСИТ. Краснодар. 2015. №4(64). С. 57–60.

8. Энциклопедический социологический словарь / под ред. Г. В. Осипова. М. : ИСПИ РАН, 1995. 939 с.

УДК 371.4

Давыдова А. А.

Смоленский государственный университет, г. Смоленск

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ВОСПИТАНИЮ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Рассматривается содержание современного гуманистического подхода к воспитанию детей и молодежи, понятие и основные характеристики системы социальной безопасности общества. Кроме того, в статье описывается существующее противоречие между необходимостью соблюдения принципов гуманизма при организации образовательного процесса и важностью воспитания дисциплины и уважения к окружающим со стороны воспитанников как одного из ключевых факторов обеспечения социальной безопасности общества.

Ключевые слова: гуманизм, система воспитания, социальная безопасность, вседозволенность.

Davydova A. A.

Smolensk State University, Smolensk

HUMANISTIC APPROACH TO EDUCATION AS A FACTOR OF SOCIAL SAFETY

The article discusses the content of the modern humanistic approach to the children and youth's education, the concept and the main characteristics of the social safety system. In addition, the article describes the existing contradiction between the need to observe the principles of humanism in providing an educational process and the importance of discipline education as well as developing respect for others on the part of pupils as one of the key factors in ensuring social security

Keywords: humanism, educational system, social security, permissiveness.

В соответствии со Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 приоритетной задачей в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей общечеловеческие духовные ценности, обладающей актуальными знаниями, умениями и навыками, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины. Тем не менее достижение этой цели сопровождается целым рядом проблем, с которыми сталкивается современное российское общество в целом и образовательные учреждения в частности. Современная социокультурная среда, в условиях которой происходит формирование и развитие личности подрастающего поколения, характеризуется постоянными изменениями и

принципиально новыми проблемами, к которым можно отнести нарастающий темп жизни, быстрое освоение новыми поколениями социального опыта, неизбежные процессы интеграции и глобализации, изменение ценностных ориентаций в индустриально развитых странах, углубление социальных и культурных противоречий и многое другое [7].

По мнению С. В. Тарасова, значительная роль в разрешении проблем и противоречий современного мира отводится образованию и воспитанию молодежи. Будучи главными факторами социализации, они призваны помочь подрастающему поколению осмыслить окружающий мир, свою взаимосвязь с социокультурной и природной средой, выработать достаточно определенное мировоззрение и понимание своего места в обществе. При этом автор указывает на ряд проблем, связанных с реализацией современных подходов к воспитанию. Во-первых, отсутствует согласованность целей и задач воспитания в разных социальных группах нашего общества: семьях и образовательных учреждениях. Как следствие, отсутствие единых требований приводит к непониманию требований к себе, отсутствию единого образца положительного поведения. Во-вторых, современные воспитательные системы и образовательная деятельность в целом часто замыкаются на собственных проблемах в конкретном образовательном учреждении и микросоциуме, без учета социальных тенденций и социокультурного контекста жизнедеятельности человека. В связи с этим, процессы образования и воспитания не способны в полной мере отвечать на вызовы современного мира, включающие глобализацию, национальные отношения, вопросы социальной безопасности и многое другое [7].

Как известно, под социальной безопасностью понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. При этом система социальной безопасности государства оценивается по своей способности [3]:

- 1) вовремя предотвращать ситуации социального взрыва;
- 2) предотвращать деградацию социальной структуры;
- 3) обеспечивать устойчивость социальной структуры при сохранении возможности для социальной мобильности;
- 4) поддерживать адекватную систему ценностных ориентаций и культуры общественного поведения.

Из этого следует, что главной внутренней угрозой для социальной безопасности является именно деградация социальной структуры, которая характеризуется как всеобщим нивелированием общества в результате крупных социальных потрясений, так и его поляризацией, сопровождающейся увеличивающимся разрывом между различными слоями населения. При этом на определенной стадии поляризации социальной структуры возникают такие процессы как маргинализация и люмпенизация. Маргинализация связана с тем, что все большее число лиц вытесняется из своей социальной ниши преимущественно вниз и теряет при этом устойчивый стиль жизни и деятельности. Под люмпенизацией понимают процесс, при котором увеличивается число лиц, живущих на грани физиологического выжи-

вания, практически не имеющих необходимых для нормального образа жизни товаров длительного пользования, крыши над головой, лишенных доступа к жизнеобеспечивающим фондам общественного потребления, вырабатывающие свою субкультуру, для которой характерно иждивенчество и отвращение к производительному труду [3].

Все описанные выше социальные процессы неизбежно связаны с разрушением нормальных форм социальной мобильности, падением уровня культуры, образования и профессионализма в высших слоях общества с одновременным развитием субкультуры бедности с соответствующими последствиями в нижних. Кроме того, подобное состояние раскола в обществе приводит к разрушению системы ценностных ориентаций, что подразумевает искажение отношения к таким базовым категориям как «хорошее и плохое», «жизнь и смерть», «Родина», «семья», «материальное благополучие и духовные ценности», «культура», «традиции», «история», «образование», «наука». Это способствует дальнейшей дезинтеграции общества, трудностям в установлении хотя бы минимальной степени доверия между людьми и социальными группами [3].

Таким образом, одним из способов предотвратить ситуацию социального взрыва является выбор оптимального подхода к воспитанию, образованию и развитию подрастающего поколения с тем, чтобы формировать адекватное миропонимание и мировосприятия, соответствующее современным реалиям. Принятый в педагогике гуманистический подход к воспитанию ориентирует на свободный выбор и учёт индивидуально-личностных интересов и возможностей субъектов педагогического процесса в обучении, воспитании и образовании. В настоящее время существует огромный выбор научных направлений, исследующих различные аспекты гуманистической педагогики. Согласно В. С. Кукушину, гуманистическую модель воспитания можно представить в виде схемы, включающей цели, принципы, тактику, средства общения, позицию педагога и ожидаемые результаты (рис.) [4].

Рис. Схема гуманистической модели воспитания по В. С. Кукушину

Как известно, гуманизм представляет собой мировоззренческую систему, признающую человека «мерой всех вещей» (Протагор) и утверждающую его права на свободное развитие и самореализацию. Одним из ключевых принципов гуманистической педагогики является отказ от какого бы то ни было насилия или принуждения. Данная трактовка, по мнению А. В. Гаврилина, близка к идеям «свободного воспитания», т. е. принципам природосообразности и развития своей внутренней свободы. Однако при реализации теории свободного воспитания зачастую происходит подмена понятий «свобода» и «вседозволенность». Данная ошибка свойственна в основном родителям, не обладающим необходимой педагогической компетентностью [2].

Многие классики педагогики при обосновании идей свободного воспитания подчеркивают разницу между этими понятиями. Например, в своих трудах М. Монтессори утверждает, что «дети свободны в своих проявлениях, но педагог наблюдает их деятельность» [5]. В свою очередь, А. Нейлл считает, что «излечивает свобода, саморегуляция означает право ребенка жить свободно без внешнего давления – физического и психологического» [8, с. 15]. В исследовании А. А. Валеева отмечается, что «основным лозунгом школы Саммерхилл (А. Нейлла) является свобода, но не вседозволенность. Границы свободы определяются законами и нормами жизни, созданными самими детьми и взрослыми на еженедельном общем собрании» [1, с. 18].

Подобная подмена понятий в семейном воспитании приводит к ситуации, когда начинает преобладать либеральный (анархический) (от греч. *anarchia* – безначалие, безвластие) тип воспитания на основе полной свободы и вседозволенности. В отличие от «свободного воспитания», где главной целью является формирование «нового человека» (в различных трактовках это «добрый христианин», «джентельмен», «гуманист», «добропорядочный гражданин») [2], либеральный тип воспитания в условиях вседозволенности способствует формированию человека недисциплинированного, беспорядочного и своевольного, не признающего авторитетов и власти [6]. Очевидно, что именно такой подход к воспитанию способен подорвать систему социальной безопасности, когда статус и личность другого человека перестает иметь значение и отсутствует мотивация правомерного поведения в социальной среде.

Таким образом, перед современными системами воспитания возникает противоречие между необходимостью соблюдения гуманистических принципов обучения и воспитания, с одной стороны, и обеспечения дисциплины, уважения и послушания со стороны воспитанников, с другой стороны. В качестве возможного решения А. Нейлл предлагает доводить до сознания ребенка необходимости реализовать свои потребности и творческую индивидуальность с учетом реальностей жизни, природы, в соответствии с нормами, принятыми в обществе [8]. Однако считаем необходимым добавить, что такая воспитательная работа должна проводиться не только и не столько в образовательных учреждениях, сколько в семье, так как имен-

но родители закладывают основу будущей личности, а школа лишь способствует дальнейшему ее развитию.

Литература

1. Валева А. А. Концепция свободного воспитания Александра Нейлла и ее реализация в практике школы: дисс. канд. пед. наук. Казань, 2001. 212 с.
2. Гаврилин А. В. Развитие идей гуманизма в российской педагогической мысли // Свободное воспитание: отечественные традиции и инновации. 2003. Вып. 3(14). С. 11–29.
3. Кисляков П. А. Методологические подходы к обеспечению социальной безопасности общества // Социальная безопасность учащейся молодежи: проблемы и технологии обеспечения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Шуя : ГОУ ВПО «ШГПУ», 2009. С. 31–35.
4. Кукушин В. С. Теория и методика воспитательной работы : учеб. пособие. изд. 3-е, перераб. и доп. Ростов н/Д.: Издат. центр «МарТ» ; Феникс, 2010. 352 с.
5. Лидухен Ю. А. Введение идеи «свободного образования» в практику массовой школы // Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 22 янв. 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. 2016. Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2016. С. 38–44.
6. Мардахаев Л. В. Семейное воспитание: проблемы и особенности // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 13 (342). Образование и здравоохранение. Вып. 4. С. 173–178.
7. Тарасов С. В. Воспитание в современных социокультурных условиях // Воспитание в современной образовательной среде : материалы регион. науч.-практ. конф. / отв. ред. И. В. Васютенкова. СПб.: ЛОИРО, 2011. С. 8–15.
8. Neill A. S. Talking of Summerhill. Victor Gollacz Ltd., London, 1967.

УДК 316.334.22, 316.36

Новоселова Е. Н.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

ЖЕНСКАЯ ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ: СОВМЕЩЕНИЕ СЕМЬИ И РАБОТЫ¹

В статье рассматриваются наиболее актуальные вопросы женской трудовой занятости в современном российском обществе, а также проблема совмещения материнства с профессиональной деятельностью. Делается вывод о необходимости проведения социальной политики направленной на смягчение конфликта между материнством и занятостью.

Ключевые слова: женская занятость, двойная занятость, материнство, семья и карьера.

Novoselova E. N.

Lomonosov Moscow State University, Moscow

FEMALE LABOR EMPLOYMENT IN MODERN CONDITIONS: COMBINING FAMILY AND WORK

The article deals with the most urgent issues of women's employment in modern Russian society, as well as the problem of combining motherhood with professional work. Author concludes that a social policy aimed at mitigating the conflict between motherhood and employment is needed.

Keywords: female employment, double employment, motherhood, family and career.

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976–2020 гг.)» №18-011-01037.

Проблема занятости женщин на рынке труда является сложной и многогранной. Положение женщины во внесемейной деятельности претерпело колоссальные изменения за прошедшие столетия. С древних времен роль мужчины, прежде всего, ассоциировалась с функцией добытчика, кормильца и защитника, женщины – с хранительницей очага и воспитателем для детей. Промышленная революция практически положила конец такому традиционному распределению ролей сделав женский труд вполне конкурентоспособным, так как на рубеже XVIII-XIX веков он был мало-квалифицирован, а значит дешев, что и требовалось для фабричного машинного производства. XX век характеризуется мощным прорывом в сфере женской занятости, которая претерпевает серьезные изменения, труд становится все более разнообразным, с приоритетом квалифицированного труда; стираются грани между традиционно мужскими и женскими сферами занятости, женщины осваивают самые разнообразные профессии, кроме того происходят серьезные социально-психологические перемены в трудовой культуре.

Женщины в последние десятилетия все более активно заявляют о себе на рынке труда, а разрыв между уровнем экономической активности мужчин и женщин неуклонно сокращается. По данным французского социолога Жюль Липовецкого «в 1960 году среди активного населения было менее 7 миллионов француженок, а теперь их более 11 миллионов; таким образом, в 1960 году они составляли 34 % активного населения, тогда как в 1994 году на их долю пришлось уже 45 %. В наши дни только каждая десятая женщина в возрасте 30 лет никогда не работала по найму»¹. По данным на 2015 год в экономике ЕС 28 занято 75,9 % мужчин и 64,3 % женщин в рабочем возрасте, и разрыв этот в развитых странах все больше сокращается. Такое массовое вовлечение женщин в рынок труда не является чисто западноевропейским явлением, аналогичный процесс мы можем наблюдать и в нашей стране.

В России уровень экономической активности женщин вполне сопоставим с уровнем трудовой активности мужчин, женщины сегодня составляют почти половину занятых, причем работают вне дома они даже при наличии нескольких детей. Так трудовая занятость бездетных женщин в России составляет 82,8 %, однопородных 76,5 %, двухдетных 69,3 %, с тремя и более детьми – 57, 1 % [8]. Процент занятости женщин с детьми неуклонно растет, «при этом также наблюдается тенденция к сокращению возраста ребенка, когда женщина возвращается на рынок труда» [3].

Помимо эмансипации на то, что женщина быстро выходит на работу после рождения ребенка влияет основательный вклад представительниц прекрасного пола в бюджет их семей, благосостояние которых серьезно пошатнется без данного вклада, и семья, хочет она этого или нет, вынуждена перейти на модель «сочетания заработка двух кормильцев, доход ко-

---

¹ Мужья и жены: распределение семейных обязанностей // ФОМ. Опрос населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 24–25 февраля 2007 г. 1500 респондентов.

торых сопоставим» [3], По данным ВЦИОМ 80 % опрошенных в 1992 г., 70 % в 1994 г. и 77 % в 1996г. среди мотивов, побуждающих женщин с детьми работать вне дома, назвали «невозможность прожить только на заработок мужа»; стремление иметь свою зарплату, чтобы быть материально независимыми в качестве мотива указали 17 % женщин и лишь 5–9 % сказали об интересе к работе. [1] Безусловно, за прошедшие 20 лет мотивы женской занятости несколько изменились, однако есть основания предполагать, что экономические трудности, которые испытывают большинство семей в России, все еще не позволяют однодоходной семье достойно существовать в материальном плане.

Высокому уровню занятости женщин способствуют также их уровень образования (26 % российских женщин и 21 % мужчин имеют высшее образование) и лучшее состояние здоровья, которые делают женщину серьезным конкурентом мужчины на рынке труда. Кроме того, в современном обществе уже сложилась традиция, в рамках которой «участие женщин в деятельности, приносящей доход, является приемлемой нормой поведения»¹, более того, ситуация, когда женщина приносит в семью основной доход, также больше не вызывает удивления и непонимания и становится общественно приемлемой. По данным фонда Общественное мнение более половины мужчин 54 % считают и около 60 % женщин считают совершенно приемлемой ситуацию, когда жена зарабатывает больше мужа, и лишь для 20 % респондентов обоих полов такая ситуация неприемлема [6]. Интересно, что «выполнение мужчиной «исконно женских» ролей вызывает у респондентов несколько больше нареканий, чем выполнение женщиной ролей «исконно мужских». Ситуацию, когда ведением домашнего хозяйства занимается в основном муж, сочли нехорошей, ненормальной 28 % опрошенных; ситуацию, когда основным кормильцем семьи является жена – 21 %» [4]. Таким образом, женщины входят в рабочую сферу быстрее и с большим желанием, чем мужчины в область домашнего хозяйства. Однако это нередко ставит женщину перед дилеммой «семья или карьера», в результате создание семьи откладывается на более поздний срок, отодвигается рождение первого и/или последующих детей количество детей в семье уменьшается. Женщина, с одной стороны, обретает материальную независимость, но с другой у нее остается меньше времени на остальные аспекты жизни – прежде всего семью и детей.

Итак, помимо работы женщина еще выполняет функции заботы о детях и семье в целом. Если принимать во внимание тот факт, что нагрузка по уходу за детьми составляет около 11 часов в неделю (для маленьких детей значительно больше), плюс на другие домашние обязанности женщина тратит еще 30–40 часов, то становится очевидным, что ей крайне сложно совмещать работу и ведение домашнего хозяйства. Именно здесь и возникает конфликт между материнством и женской занятостью [3]. Тот факт, что домашние заботы, воспитание детей и ответственность за семью чаще лежит на женщине россияне назвали основной причиной того, почему

---

¹ О женщинах. Нужны ли женщинам и мужчинам равные права? // ФОМнибус. 26 февраля 2017.

они считают, что женщинам в России живется тяжелее, чем мужчинам (так считают 48 % респондентов). Справедливости ради надо отметить, что придерживающихся такой точки зрения все меньше респондентов (48 % в 2017, против 65 % в 2002 году) [5], видимо потому, что представления о традиционно мужских и традиционно женских ролях в семье постепенно меняются, например, все меньше осуждения вызывает уход мужчины в отпуск по уходу за ребенком, если в 2011 году 21 % респондентов оценивали эту ситуацию отрицательно, то в 2017 году их количество сократилось до 15 %, причем в гендерном плане здесь наблюдается полный консенсус – 75 % мужчин и 77 % женщин одобряют такой расклад¹. Хотя между одобрением и реальным действием, безусловно, есть разница, в России всего 2 % мужчин жертвуют работой ради семьи и уходят в отпуск по уходу за ребенком².

Домашние обязанности косвенно сокращают доступ женщины к высокооплачиваемой работе, так как имея двойную занятость представительницы слабого пола не могут наравне с мужчинами участвовать в конкурентной борьбе на рынке труда, особенно это касается момента появления в семье детей и их первых лет жизни. Поэтому российские женщины несмотря на высокий уровень образования практически выведены из сферы принятия решений, и реже занимают престижные, высокооплачиваемые должности, но даже на тех же должностях они получают на 30 % меньше, нежели мужчины³, а согласно докладу «Глобальный гендерный разрыв» Россия заняла 53 место из 145 стран по уровню зарплатного неравенства между мужчиной и женщиной [7]. При этом, довольно высокие позиции нашей страны в этом рейтинге объясняются прежде всего тем, что российских женщин меньше нанимают на определенные должности, а не тем, что им меньше недоплачивают [7]. Согласно опросу ФОМ 12 % российских женщин сталкивались с трудностями в трудоустройстве или продвижении по службе из-за их половой принадлежности [9].

Подводя итог следует отметить, что несмотря на то, что уровень экономической активности женщин в нашей стране растет и сегодняшняя россиянка нацелена на совмещение внесемейного труда и семейных обязанностей, насущной необходимостью является социальная политика направленная на смягчение конфликта между материнством и занятостью. Политика, которая позволит работать тем женщинам, которые этого хотят и остаться дома и воспитывать детей тем, которые предпочитают профессиональной карьере семейную.

Литература

1. Бодрова В. В. Отношение к занятости женщин в период перехода к рыночной экономике // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. ВЦИОМ. М., 1998. № 1.

---

¹ Семейные роли. Представления россиян о роли матери и отца в семье // ФОМнибус 30 июля 2017.

² Образ идеальной семьи // Фонд Общественное мнение. Еженедельный опрос «ФОМнибус» 13–14 июля 2013 г. 43 субъекта РФ, 100 населенных пунктов, 1500 респондентов.

³ Индекс гендерного разрыва / Global Gender Gap Report 2015

2. Карабчук Т., Нагерняк М. Детерминанты занятости для матерей в России // Журнал исследований социальной политики. Том 11. № 1.
3. Липовецкий Ж. Третья женщина. Незыблемость и потрясение основ. 2003.
4. Российским женщинам платят на 30 % меньше, чем мужчинам // Ведомости. 23 ноября 2015.
5. Рощин С. Ю. Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в России в Контексте целей развития тысячелетия [Электронный ресурс] // Информационный портал Женщина и общество. URL: <http://www.owl.ru> (дата обращения: 20.02.2018).
6. Синявская О., Пайе А. Занятость женщин во Франции и в России: роль детей и гендерных установок. Демоскоп Weekly. № 449 – 450. 1 – 23 января 2011.
7. Global Wage Report 2014/15 [Электронный ресурс] // International Labour Organization. URL: <http://embargo.ilo.org/global/research/global-reports/global-wage-report/2014/lang-en/index.htm> (дата обращения: 20.02.2018).
8. Лысенко Я. Почему всего 2 % мужчин в России уходят в отпуск по уходу за ребенком [Электронный ресурс] // Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2017/08/15/10832924.shtml> (дата обращения: 20.02.2018).
9. Ткач – сугубо мужская профессия, а ткачиха – сугубо женская. Справедливо ли делить профессии на мужские и женские? [Электронный ресурс] // ФОМнибус 4 августа 2013. URL: <http://fom.ru/Rabota-i-dom/11030> (дата обращения: 20.02.2018).

УДК 37.01

Анисенкова Т. В.

Смоленский государственный университет, г. Смоленск

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Рассматривается теоретический аспект формирования культуры межнационального общения в молодежной среде. Проанализированы научные трактовки определения культуры межнационального общения в научной литературе, рассмотрены проблемы и специфика формирования данного явления в молодежной среде. Определено, что толерантность является основой формирования культуры межнационального общения среди молодежи.

Ключевые слова: общение, культура межнационального общения, молодежная среда, толерантность.

Anisenkova T. V.

Smolensk State University, Smolensk

THE THEORETICAL ASPECT OF THE FORMATION OF A CULTURE OF INTERETHNIC COMMUNICATION IN YOUTH

The article deals with the theoretical aspect of the formation of the culture of interethnic communication in the youth environment. The author analyzes the scientific interpretations of the definition of a culture of interethnic communication in the scientific literature, examines the problems and specific features of the formation of this phenomenon in the youth environment. It is determined that tolerance is the basis for the formation of a culture of interethnic communication among young people.

Keywords: communication, culture of interethnic communication, youth environment, tolerance.

Формирование культуры межнациональных отношений в настоящее время является одной из сложнейших проблем, определяющей как современное состояние, так и будущее нашей страны. Социально-экономические и политические преобразования, происходящие во всех сферах российского общества, современная ситуация в стране, характеризующаяся эпизодическим проявлением межнациональной напряженности, конфликтов на территории Российской Федерации, со всей остротой ставят задачу формирования культуры межнационального общения у молодого поколения. Со-

временная Россия заставила молодежь осмысливать процессы национального возрождения под влиянием тех событий, которые происходят в межэтнической сфере.

Каждый народ обладает своей уникальной и неповторимой культурой и богатейшей историей, является носителем своеобразного менталитета.

Недостаток знаний о культурах других народов, национальные стереотипы в обществе определяют конкретные ситуации в межличностных отношениях.

Данной проблемой активно занимались следующие ученые и практики: теоретическую основу дальнейшего решения проблемы межнационального общения советского общества заложили известные философы, социологи, политологи: Р. Г. Абдулатипов, Т. Ю. Бурмистрова, М. С. Джунусов, Л. М. Дробижева.

Выявлению сущности культуры межнационального общения посвящены работы философов, психологов, педагогов, в том числе, З. Т. Гасанова, В. П. Комарова, А. Н. Некрасовой, И. И. Серовой и др.

Проблемы культуры межнационального общения рассматривались Г. Н. Волковым, В. Г. Крысько, В. С. Мухиной, М. Г. Тайчиновым в контексте этнокультурного образования, этнопедagogики, интернационального и гражданско-патриотического воспитания молодежи.

Проблемам и вопросам этнопсихологии, формирования этнической толерантности, формирования этнокультурной компетентности посвящены работы Г. У. Солдатовой, Н. М. Лебедевой, О. В. Лунева, Т. Г. Стефаненко и др.

Исследование культуры межнационального общения имеет сравнительно недавнюю историю, с конца 70-х годов XX века.

В научной и публицистической литературе понятие «культура межнационального общения» стало употребляться только с 1982 года, после того как оно появилось в общественно-политических документах в связи с 60-й годовщиной образования бывшего СССР. Тогда культура межнационального общения являлась одним из важнейших критериев формирования личности и определялась в числе задач интернационального и патриотического воспитания.

В первых работах, посвященных тематике «культуры межнационального общения» рассматривались вопросы о сущности межнационального общения, основные критерии и факторы формирования культуры межнационального общения. Авторы работ (Т. Ю. Бурмистрова, Л. М. Дробижева и др.) связывали формирование культуры межнационального общения с нравственно-эстетическим воспитанием молодежи.

Следует отметить, что определение культуры межнационального общения данное авторами, рассматривалось в контексте идейно-политических ценностей социализма, что делает его непригодным в условиях современного общества.

Позднее определение «культура межнационального общения» рассматривалось многими авторами. Ниже приведены две дефиниции, на наш взгляд, наиболее полно отражающие содержание данного понятия.

По мнению Н. З. Мунгиевой, культура межнационального общения – это совокупность норм, правил, форм и способов взаимодействия людей разных национальностей [5].

В этнопсихологическом словаре В. Г. Крысько дает другое определение данного понятия. «Культура межнационального общения – это совокупность специальных знаний и умений, а также адекватных им поступков и действий, проявляющихся в межэтнических контактах и взаимодействии представителей различных этнических общностей и позволяющих быстро и безболезненно достигать взаимопонимания и согласия в общих интересах» [4].

На основе данных определений, мы пришли к дефиниции о том, что под культурой межнационального общения мы понимаем умение взаимодействовать и вести диалог с представителями других национальностей, соблюдая при этом деликатность, такт и проявляя толерантность.

Понятие «культура межнационального общения» охватывает весь спектр поведенческих норм: право, мораль, нравственные предписания религии [2].

Следует подчеркнуть, что в развитии культуры межнационального общения главную роль играет личность.

Как известно, каждый человек имеет характерные национальные, духовно-нравственные устои, так называемые ценностные ориентиры, призванные «задать» личности программу деятельности и поведения, в том числе, и по отношению к другому человеку, другой национальности, нации, другой материальной и духовной культуре.

В структуре культуры межнационального общения Р. З. Хайруллин [7] выделяет следующие компоненты личности: когнитивный, эмоционально-оценочный, мотивационно-потребностный и поведенческий.

Когнитивный компонент включает в себя представления о межнациональных отношениях, культуре межнационального общения; знание истории и культуры своего народа, а также особенностей других национальных культур (история, язык, традиции, обычаи, психология и др.); способность и умение общаться в многонациональном коллективе; освоение общепринятых норм и правил поведения при взаимодействии людей разных национальностей.

Эмоционально-оценочный компонент представляет собой эмоционально-нравственные характеристики личности, проявляющиеся в чувствах, убеждениях, оценочных суждениях, и т. д. по отношению к своему и другим этносам. Они подразделяются на положительные (любовь, доброжелательность, чуткость, вежливость, интерес, сочувствие) и отрицательные (равнодушие, замкнутость, упрямство, неуважительность, высокомерие, невежество, грубость, ненависть, жестокость).

Мотивационно-потребностный компонент – это мотивация и потребность личности в освоении родной культуры и культуры народов-соседей, а также культуры межнациональных отношений.

Поведенческий компонент – это проявление действий и поступков по отношению к людям другой национальности, характеризующихся, как пра-

вило, доброжелательностью, тактичностью, формализмом, безучастием, пренебрежительностью.

Основные *принципы* культуры межнационального общения выделены

А. В. и В. А. Авксентьевыми: этническая индифферентность; такт в общении с людьми другой национальности; каждый человек имеет право на свою точку зрения по любому мировоззренческому вопросу; вступая в обсуждение национально-этнических проблем с коллегами по работе, учебе, друзьями и знакомыми, необходимо четко ориентироваться на тот объем знаний, которым располагаешь по этому вопросу; необходимы знания об обрядах, ритуалах, обычаях той этнической группы, с представителями которой чаще всего происходит общение или в среде, которой проживает человек (если это иноэтническая среда).

Формирование культуры межнационального общения невозможно без того, чтобы этот процесс не превратился в личную цель каждого человека. Сочетание личностного и общественно значимых потребностей, интересов и мотивов возможно лишь при условии переориентирования внутренней позиции человека. Это перевод может произойти только в процессе воспитания. В. П. Комаровым [3] были выделены 3 направления деятельности по формированию и развитию культуры межнационального общения:

– *Познавательное (рациональное, интеллектуальное)* – обогащение знаниями по проблемам теории и практики межнациональных отношений и культуры межнационального общения;

– *Эмоциональное (эмоционально-психологическое)* – развитие эмоционально-психологических характеристик;

– *Поведенческое (волевое, деятельностное)* – формирование сознательного, активного, деятельного субъекта межнационального общения.

Существует несколько подходов к формированию продуктивного межнационального взаимодействия и общения, Р. З. Хайруллин [7] выделяет 2 из них:

1) Надэтнический, предполагающий формирование на общечеловеческих ценностях без опоры на национальные традиции его представителей (О. И. Артеменко, В. И. Косик).

2) Этнокультурно ориентированный, предполагающий работу с учетом национальной культуры каждого из членов коллектива (Г. Н. Волков).

На наш взгляд, более продуктивным является второй подход. Лишь зная и уважая свою культуру, человек может воспринимать культуру тех наций, с которыми ему приходится взаимодействовать.

Наиболее уязвима в процессе формирования межкультурного общения молодежь. Она этноцентрична, наиболее заметно проявляет неприязнь к одной или многим национальностям. Ученые фиксируют, что к настоящему времени среди значительной части молодежи господствуют националистические убеждения.

Еще один фактор, влияющий на позицию молодежи по этническому вопросу, – категоричность, бескомпромиссность суждений, оценок, что вы-

зывает более острую реакцию на непривлекательное, нежелание к нему приспособиться, мириться с его существованием.

Значительную роль в усилении националистических и, в итоге, экстремистских настроений среди молодежи играют СМИ, которые способствуют как информированности общества о происходящих событиях, так и формированию интолерантных отношений.

В сети Интернет периодически появляется информация пропагандистского характера, ориентирующая на экстремистскую модель поведения молодежи.

В процессе общения между молодежью различных национальностей происходит не только обмен определенной информацией, но и усвоение, переработка, осмысление иных ценностей. Молодежное межнациональное общение ведет к взаимодействию различных традиций, языков и нравов. Для того, чтобы эти процессы протекали безболезненно, каждый молодой человек должен быть знаком с культурой межнационального общения. В противном случае он будет постоянно ощущать дискомфорт, станет объектом нападок и агрессий со стороны общества и отдельных его членов. Или же сам будет инициатором конфликтов.

При формировании культуры межнационального общения в молодежной среде приходится сталкиваться с появляющимся по объективным и субъективным причинам рядом проблем, а именно:

1) этнические стереотипы и предрассудки, причиной которых является банальное незнание и нежелание взаимодействовать с культурой других народов;

2) национальная нетерпимость (от скрытой неприязни до агрессивных, жестоких форм, таких как расизм, ксенофобия, радикальный национализм и т. д.), причинами которой являются: огромное информационное пространство и СМИ; недовольство неблагоприятной социальной обстановкой, и, как следствие, поиск виновных в этой проблеме;

3) общемировое усиление националистических тенденций, причиной которого является процесс глобализации и увеличение миграционных потоков;

4) отсутствие положительной мотивации у молодежи к восприятию инонациональной культуры.

Говоря о проблеме формирования культуры межнационального общения в молодежной среде, невозможно не сказать о таком феномене, как толерантность. Толерантность имеет разные смыслы. Хотелось бы оговориться, что мы не считаем приемлемым интерпретацию толерантности как терпимости, поскольку терпимость говорит о пассивной позиции человека, чего недостаточно для правильного формирования общечеловеческой культуры общения, и межнационального общения, в частности.

В науке существует понятие этническая толерантность, что предполагает способность человека проявлять терпимость к малознакомому образу жизни представителей других **этнических** общностей, их поведению, национальным традициям, обычаям, чувствам, мнениям идеям, верованиям

и т. д. Именно такую толерантность следует формировать у молодежи в межкультурном общении. Этническая толерантность, как считает И. Л. Набок, не отдельный вид толерантности, а необходимая сторона любого вида толерантности. «Речь должна идти о формировании, развитии универсальной, интегративной черты сознания и поведения, которая проявляется и в межнациональном общении» [6].

Одним из главных социальных институтов, способствующих формированию толерантных начал у российской молодежи должно стать образование.

Р. З. Хайруллин считает: «Формирование культуры межнационального общения и толерантности должно осуществляться такими средствами, как этносоциология, этнология, социальная педагогика, социальная психология, культурология, этнопсихология, этнопедагогика, педагогика межнационального общения» [7].

У толерантности есть противоположное понятие – интолерантность, которое выражается в этноцентризме, национальных предубеждениях, предрассудках, дискриминации, ксенофобии, экстремизме, национализме, терроризме. Молодежь в силу своих социальных характеристик и особенностей восприятия окружающей действительности представляет собой ту часть общества, в которой наиболее быстро накапливается и реализуется интолерантный потенциал.

Удивление вызывает тот факт, что интолерантность современного российского общества противопоставлена одной из главных русских национальных черт – соборности. Об этой традиционной русской ментальности говорил еще Ф. М. Достоевский: «У русских есть умение понимать и принимать другие народы».

«Толерантная позиция характерна для сильной, зрелой личности, имеющей опору в самой себе и не видящей угрозу для себя, в том, что другие люди, социальные группы или культуры придерживаются иных взглядов и ценностей; Слабую личность это обстоятельство пугает или, по меньшей мере, напрягает, из чего и вырастает интолерантное отношение» [3].

В книге «Толерантность и культура межнационального общения» приводится список черт, характеризующих толерантного человека, по мнению Г. Оллпорта [6]. При формировании толерантности следует учитывать и отталкиваться от них:

- знание самого себя (хорошая осведомленность о своих достоинствах и недостатках);
- защищенность (ощущение безопасности и убежденность, что с угрозой можно справиться);
- ответственность (ответственность не перекладывается на других);
- меньшая потребность в определенности (мир не делится на черное и белое, признается многообразие, характерен меньший дискомфорт в состоянии неопределенности);
- отсутствие склонности обвинять во всех бедах окружающих;
- ориентация на себя (больше ориентирован на личностную независимость, меньше – на принадлежность внешним институтам и авторитетам);

- меньшая приверженность к порядку (менее ориентирован на порядок вообще, в том числе, и на социальный порядок, но также менее характерны такие качества, как педантичность, вежливость, чистоплотность);
- способность к эмпатии (социально чувствителен и способен давать более адекватные суждения о людях);
- чувство юмора (способен посмеяться не только над другими, но и над собой);
- предпочитает не авторитаризм, а свободу, демократию (общественная иерархия не имеет большого значения).

Г. Л. Бардиер выделил зависимость уровня толерантности от различных социальных факторов: профессиональная занятость (менее толерантны люди жестко технологизированных профессий); регион проживания (в «горячих точках» уровень толерантности и неопределенности ниже); степень социализации, на которой находится человек (взрослые люди имеют больше оснований для проявления толерантности, чем студенты и старшекласники) [1].

Таким образом, задача формирования культуры межнационального общения в молодежной среде не теряет своей актуальности. Ее решение носит злободневный характер, требует поиска новых технологий, способных дать современной молодежи возможность увидеть другие народы с гуманистических позиций.

Литература

1. Бардиер Г. Л. Социальная психология толерантности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2007. 11 с.
2. Гасанов Н. Н. О культуре межнационального общения // Социально-политический журнал. 1997. № 3. С. 232–237.
3. Комаров В. П. Культура межнационального общения // Народное образование. 1993. № 5. С. 65–67.
4. Крысько В. Г. Этническая психология: учебное пособие для студентов высших учеб. заведений, обучающихся по специальности 031000 – Педагогика и психология. 4-е изд., стер. М. : Академия, 2008. 313 с.
5. Мунгиева Н. З. Воспитание культуры межнационального общения как средство формирования этнической толерантности // Пед. образование и наука: науч.-метод. журнал. 2013. №1. С. 117–120.
6. Толерантность и культура межнационального общения : учеб.-метод. пособие (для студентов высш. учеб. заведений). Краснодар : Просвещение-Юг, 2009. 307 с.
7. Хайруллин Р. З. Формирование культуры межнационального общения и толерантности в молодежной среде // Мир психологии. 2009. №3. С. 85–93.

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ УСЛУГ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ
КОММЕРЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ЦДРД «ДОБРЫЙ САД» НА БАЗЕ ИНСТИТУТА
ПЕДИАТРИИ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
МЕДИЦИНСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА)**

Выявляются направления и методы реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательно-воспитательной среде коммерческой направленности, изучаются специфика и эффективность деятельности коммерческого центра для детей с ОВЗ.

Ключевые слова: реабилитация, образовательно-воспитательная сфера, дети с ограниченными возможностями здоровья.

*Ermilova A. V., Barsukova E. V.
Lobachevsky State University, Nizhniy Novgorod*

EFFECTIVENESS OF REHABILITATION SERVICES IN THE COMMERCIAL-ORIENTED EDUCATIONAL SPHERE (ON THE EXAMPLE OF THE CENTER FOR LONG-TERM REHABILITATION OF CHILDREN «KIND GARDEN» CREATED ON THE BASIS OF THE INSTITUTE OF PEDIATRICS OF THE PRIVOLZHNSKY FEDERAL MEDICAL RESEARCH CENTER)

The article reveals ways and methods of rehabilitation of children with special health needs in commercially oriented educational environment, the specific character and effectiveness of commercial center for children with disabilities.

Keywords: rehabilitation, educational and pedagogical system, children with disabilities.

Вопрос инвалидизации населения в Российской Федерации является одним из приоритетных направлений социальной политики государства. Это подтверждается его освещением в различных нормативно-правовых документах, одним из которых является Концепция государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года [1], где обозначены задачи по обеспечению социальной защиты семей и детей, нуждающихся в особой заботе государства.

На 2017 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 12,314 млн человек с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ), из них 628 тыс. – детей-инвалидов, среди которых 11826 тыс. проживает в Нижегородской области [2].

Численность людей с ОВЗ прямым образом влияет на экономические показатели страны в связи с чем, в последние годы идёт интенсивная интеграция этой категории населения в общество и вовлечение ее в основные направления жизнедеятельности граждан, в том числе, через такой канал интеграции как реабилитация.

На территории нашей страны существует преимущественно реабилитация лиц с ОВЗ, осуществляемая государственной системой организаций, приоритетным направлением которой является медицинское, дающее не всегда максимальный результат. В настоящее время реабилитация детей с ОВЗ приобретает комплексный характер, а именно включает в себя меди-

цинскую, профессиональную, социально-средовую, социально-педагогическую, социально-психологическую, социокультурную, социально-бытовую, физкультурно-оздоровительную реабилитацию [3]. Однако, несмотря на усовершенствование реабилитационных услуг в государственной сфере оказываемые помощь людям с ОВЗ не всегда оказывается эффективной вследствие ограниченности ресурсов: недостаточного финансирования соответствующих программ и мероприятий, нехватки специалистов в данной сфере и т.п. В связи с этим в последнее время наблюдается развитие рынка коммерческих реабилитационных услуг.

Если на территории России рынок реабилитационных услуг находится на стадии становления, то за рубежом подобная практика уже давно является стандартом повседневности. Коммерческие (как и государственные) реабилитационные центры Германии считаются лучшими в мире. Это обусловлено следующими причинами: они обустроены таким образом, чтобы максимально воссоздать домашнюю атмосферу. Здесь используются реабилитационные программы, которые разрабатываются специалистами на протяжении многих лет практики, – для каждого пациента подбирается индивидуальный план реабилитации комплексного характера, клиники оснащены вспомогательными механизмами для удобства людей с ограниченными возможностями. Определяющим преимуществом немецких центров является использование высокотехнологичного оборудования в реабилитационной практике [4].

Вопрос реабилитации людей с ОВЗ является предметом различных научных исследований и публикаций отечественных и зарубежных авторов. Анализом моделей инвалидности и возможностью их применения в российском обществе занималась Е. В. Тарасенко [5], И. В. Калашникова и А. А. Тринадцатко [6]. Отдельные виды реабилитационных услуг изучаются М. В. Курниковой и М. В. Стрельцовым [7], В. Д. Паначевым и С. Л. Панченко [8], Н. Ф. Басовым, О. Н. Веричевой и Е. Е. Смирновой [9], З. М. Сабановым [10] и др. Исследования в области детской инвалидности были проведены А. В. Поликарповым, Е. В. Огрызко и Т. Ю. Голубевой [11], И. В. Кругловой [12], Питер Р. Корсби и А. В. Усенковым [13] и др. Разработку и применение робототехники для детей с задержкой психического развития и умственной отсталостью осуществляет исследовательская группа ННГУ им. Н. И. Лобачевского под руководством доцента И. Э. Петровой [14].

Реализация Концепции государственной семейной политики в РФ на региональном уровне, в частности, в Нижегородской области привела к созданию и развитию образовательно-воспитательной системы дошкольного образования для детей с ОВЗ. На 2017 год в данной системе находилось 2852 детей с ОВЗ. Были открыты консультативно-диагностический центр (КДЦ) на базе МБДОУ №110 (с 2007 года) и ресурсный центр для детей с расстройствами аутистического спектра, с нарушениями поведения и коммуникации дошкольного возраста на базе МБДОУ №130 (с 2015 года). Кроме этого, на базе муниципальных детских садов Нижегородской обла-

сти было создано 202 группы различной направленности: 55 групп комбинированной направленности, 132 группа компенсирующей направленности, 15 групп оздоровительной направленности, (это группы для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, для слабовидящих детей, с задержкой психической здоровья и др.) [15].

Создавая доступную среду для детей с ОВЗ в дошкольных учреждениях, встаёт вопрос об их дальнейшем пребывании в образовательно-воспитательной сфере. В рамках инклюзивного образования создаются соответствующие условия для получения образования детьми с ОВЗ. В Нижегородской области обучается 3893 ребёнка с ОВЗ. Для таких детей существуют 56 специальных коррекционных классов, 4 школы ведут свою деятельность по адаптированным образовательным программам, имеется 12 школ-интернатов, 64 базовых учреждения по инклюзивному образованию, в том числе (15 ДООУ и 49 школ), где также ведётся дистанционное обучение [15].

Одновременно происходит развитие предоставления подобного рода услуг и в коммерческой сфере в Нижегородской области. Коммерческими учреждениями, осуществляющими комплексную реабилитацию для детей с ОВЗ в воспитательно-образовательной сфере, являются частный детский сад «Счастливый день», «Центр раннего вмешательства для детей с аутизмом», центр особенного детства «#НЕМОЛЧИ» и др.

Одним из показательных коммерческих реабилитационных центров для детей с ОВЗ в г. Нижний Новгород считается «Добрый сад», существующий на базе Института педиатрии Приволжского федерального медицинского исследовательского центра. Его вместимость составляет 24 места. Здесь проводится педагогическая коррекция, социальная адаптация, медицинское наблюдение детей с аутизмом, ДЦП, ЗПР и другими диагнозами, затрудняющими социализацию и развитие в социальной среде. Основой программы являются ежедневные дефектологические занятия, направленные на развитие речи и когнитивных функций. Кроме того, у всех детей есть занятия, развивающие творческие способности: рисование, лепка, арт-терапия, музыка, а также физкультура и сенсорная интеграция в индивидуальном или подгрупповом формате. Специалисты центра реализуют в своей работе современные педагогические, логопедические, поведенческие и игровые методики, что обеспечивает высокие результаты [16].

Изучить специфику деятельности коммерческого центра для детей с ОВЗ, выявить доминирующие направления и методы реабилитации, оценить эффективность реабилитационных услуг позволило социологическое исследование, в ходе которого были опрошены специалисты, работающие в данной организации, методом полустандартизированного интервью (n=8 чел.).

Как уже было подчёркнуто, ЦДРД «Добрый сад» является одним из востребованных коммерческих центров в г. Нижний Новгород для детей с аутизмом и другими нарушениями в развитии. О высоком уровне спроса на реабилитационные услуги, предоставляемые данным центром, свидетельствуют сами сотрудники: *«К нам в центр постоянно поступают новые дети. На данный момент у нас четыре группы и каждая из них укомплек-*

тована» (Н. И. Кофанова, воспитатель); *«Нужно сказать, что в последнее время растёт спрос на услуги нашего центра, в первую очередь, это связано с увеличением рождаемости детей с ОВЗ. Родители стремятся помочь своим детям, оказывая им различную реабилитационную помощь»* (О. В. Баландина, руководитель центра, врач-психиатр).

Одна из важнейших особенностей деятельности «Доброго сада» – это его коллектив. В него входят специалисты широкого спектра, что позволяет организовывать и проводить работу на высоком уровне: *«В нашем детском саду работают специалисты только с соответствующим профильным образованием, каждый из которых имеет большой опыт работы с данной категорией детей»* (Е. Н. Краснова, логопед-дефектолог); *«Кроме того, что дети находятся под наблюдением специалистов различных профилей – педагогического и физкультурно-оздоровительного, за ними также наблюдают высококвалифицированные врачи отделения восстановительного лечения и Института педиатрии – невролог, психотерапевт, педиатр, кинезотерапевт и др.»* (А. А. Горбакова, АВА терапевт). Очевидно, что в центре работают высококвалифицированные специалисты разной направленности, сосредоточенные в одном месте, что, в свою очередь, может являться причиной выбора именно данного реабилитационного учреждения, несмотря на его коммерциализированный характер. Следует указать стоимость посещения центра, которая составляет в среднем около 20 тысяч рублей в месяц. Экономическое обоснование стоимости платных услуг специалисты связывают с уникальными возможностями детского сада: *«Стоимость пребывания ребёнка в детском саду исходит, прежде всего, из спектра тех услуг, которые мы предлагаем: занятия с дефектологами, спортивными тренерами, занятия, которые направлены на раскрытие творческих способностей – музыка, рисование, лепка, и др.»* (Е. В. Цветкова, воспитатель, специальный психолог); *«Мы организуем и проводим как индивидуальные занятия с детьми, так и групповые. Воспитанникам предоставляется трёхразовое питание»* (О. В. Старикова, дефектолог, эрготерапевт). По мнению специалистов, перечень услуг центра довольно разнообразный, что помогает всесторонне развить ребёнка, адаптировать его к внешним условиям среды. Различные формы работы с детьми позволяют не только выработать какие-либо способности у детей, но и активизировать их мышление, вовлечь в различные виды деятельности. *«Стоимость посещения детского сада довольно высокая, но мы видим, что несмотря на это родители заинтересованы в наших услугах, у них есть спрос»* (Н. И. Кофанова, воспитатель). Специалисты подчёркивают достаточно высокий уровень стоимости услуг, но вместе с этим отмечают, что родители готовы вкладывать деньги в реабилитацию детей, что позволяет строить благоприятный прогноз относительно развития реабилитации в образовательно-воспитательной сфере коммерческой направленности.

На данный момент доминирующими реабилитационными направлениями центра являются психолого-педагогическое, медицинское, а также физкультурно-оздоровительное, о чём рассказали сотрудники: *«В нашем*

центре используется комплексный подход реабилитации, который реализуется через следующие направления – психолого-педагогическое – это, в первую очередь, занятия с дефектологами, также у нас проводятся физкультурно-оздоровительные занятия с детьми, которые включают в себя как групповые, так и индивидуальные занятия, и наблюдение за детьми врачами» (О. В. Баландина, руководитель центра, врач-психиатр); «С детьми занимаются специалисты различных профилей: говоря о физической реабилитации, то работу с детьми осуществляют специалист по сенсо-моторной коррекции, специалист по физкультуре, который также проводит занятия по плаванию с «особыми детьми» в бассейне НИИТО. Если говорить о педагогической коррекции, то здесь с детьми занимаются АВА-терапевт, логопед-дефектолог, психолог, дефектолог, социальный педагог и другие специалисты» (О. А. Коновалова, психолог, дефектолог).

Вышеуказанные направления реализуются при помощи разнообразных методов, через которые осуществляется непосредственная реабилитация, коррекция поведения ребёнка, например, эрготерапия, АВА-терапия, нейрокоррекция. В сфере физкультурно-оздоровительной реабилитации используется двигательная терапия: *«Через данный метод мы улучшаем работу тактильной системы, которая отвечает за ощущения границ тела; вестибулярной системы, ответственной за равновесие и ориентацию тела в пространстве; проприорецептивной системы, отвечающей за понимание и контроль над позой и движением. Метод включает в себя также сенсо-моторную коррекцию и мозжечковую стимуляцию» (А. В. Старынина, специалист в области сенсо-моторной коррекции). Отмечая методы психолого-педагогической коррекции и реабилитации, то здесь чаще всего используется АВА-терапия: «Для детей с аутизмом АВА является наиболее эффективным методом обучения. Здесь речь, мышление, ответная реакция рассматриваются, как обученное поведение, которое можно сформировать. Основной целью терапии является нормализация поведения ребёнка, улучшение качества жизни пациента и его семьи» (А. А. Горбакова, АВА терапевт).*

Центр оказывает помощь и поддержку не только детям с ОВЗ, но и их родителям. В центре проводятся семинары-тренинги на определённую особо значимую тему для родителей, например, «Коррекция нежелательного поведения», «Развитие речи у детей с РАС», «Расширение рациона питания», «Как наладить сон у ребёнка с РАС» и др., где специалисты центра рассказывает о том, как понять поведение ребёнка, его эмоции: *«Подобного рода взаимодействие с родителями особенно важно для нас. Уход и забота за детьми с ОВЗ требуют дополнительных знаний, которыми родители очень часто не владеют или владеют не в полной мере. Также эти встречи позволяют родителям делиться советами, личным опытом, поддерживать друг друга» (О. В. Баландина, руководитель центра, врач-психиатр); «Знания родителей в вопросах воспитания и ухода за аутичными детьми недостаточны, поэтому мы решили проводить для них своего рода тренинги, где они смогли бы повысить свои компетенции по данной*

теме» (Е.Н. Краснова, логопед-дефектолог). Можно сказать, что тренинги, проводимые в центре для родителей, имеющих детей с ОВЗ, являются площадкой группы самопомощи. Родители объединены общей проблемой, оказывают помощь друг другу. Это является ещё одним преимуществом данного коммерческого центра.

Однако сотрудники центра указали и на ограничение детского сада, а именно необходимость введения в штат специалиста по социальной работе: *«В нашей работе не хватает специалиста по социальной работе, который бы ввёл тесную работу с семьями детей, находящихся в нашем центре»* (А. А. Горбакова, АВА терапевт); *«Деятельность выглядела бы значительно легче, если бы в нашем штате был специалист по социальной работе, который являлся бы связующим звеном между нами и семьёй ребёнка»* (О.А. Коновалова, психолог, дефектолог). Необходимо отметить особую значимость специалиста по социальной работе в центре, деятельность которого смогла бы расширить возможности данного учреждения.

На данный момент можно констатировать тот факт, что оказываемые реабилитационные услуги ЦДРД «Добрый сад» находятся на высоком уровне. В связи с ростом инвалидизации детей растёт и спрос на услуги коммерческих реабилитационных центров, которые выстраивают свою деятельность исходя из потребностей общества, используют соответствующие направления и методы реабилитации. Необходимо обратить внимание на то, что уже существующую эффективность работы центра можно повысить за счёт внедрения в штат специалиста по социальной работе, о чём отмечают сами сотрудники детского сада.

Литература

1. Концепция государственной семейной политики в РФ до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.02.2018).
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedstat.ru> (дата обращения: 19.02.2018).
3. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»: Федер. закон Рос. Федерации от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 30.10.2017 г.) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.02.2018).
4. Booking Health [Электронный ресурс]. URL: <https://bookinghealth.ru/blog/lechenie/diagnostika-i-lechenie/303606-pochemu-nemetskiye-reabilitatsionnyye-tsentry-schitayutsya-luchshimi-v-mire.html> (дата обращения: 19.02.2018).
5. Тарасенко Е. А. Социальная политика в области инвалидности: кросс-культурный анализ и поиск оптимальной концепции для России // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 1. С. 7–28.
6. Калашникова И. В., Тринадцатко А. А. Эволюция социальных моделей инвалидности // Вестник ТОГО. 2017. № 3 (46). С. 277–288.
7. Курникова М. В., Стрельцов М. В. Исследование ресурсного потенциала семей с ребёнком-инвалидом к систематическим занятиям различными формами физической активности // Материалы Международной научно-практической конференции в рамках III Всероссийского научного форума «Наука будущего – наука молодых». 2017. С. 146–151.
8. Панченко С. Л., Паначев В. Д. Влияние физической культуры на социализацию детей с ограниченными жизненными возможностями // Общественные науки. 2012. № 3. С. 49–52.

9. Басов Н. Ф., Веричева Н. Ф., Смирнова Е. Е. Содержание социально-педагогической поддержки маломобильных категорий детей и молодёжи // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 2. №5. С. 81–86.
10. Сабанов З. М. Основные направления социокультурной реабилитации инвалидов // Сборник Международной научно-практической конференции «Прорывные научные исследования как двигатель науки». 2017. С. 159–163.
11. Динамика и структура первичной инвалидности среди детей, проживающих в городской и сельской местности Российской Федерации в 2002–2015 гг. / Какорина Е. П., Александрова Г. А., Поликарпов А. В., Огрызко Е. В., Голубева Т. Ю. // Социальные аспекты здоровья населения. 2017. С. 1–13.
12. Круглова И. В. Инвалидность у детей в промышленном городе: факторы риска: автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2001. 22 с.
13. Корсби Питер Р., Усенков А. В. Итоговый сборник материалов проекта «Система реабилитационных услуг для людей с ограниченными возможностями в РФ». М. : Папирус, 2009. С. 5–16.
14. Петрова И. Э. Российская робототехника. Формирование профессионального сообщества в области развития робототехники, искусственного интеллекта: Тезисы докладов конференции. 2017. С. 52–54.
15. Солоницына Р. Х. Образование детей с ограниченными возможностями здоровья и с инвалидностью в муниципальных образовательных организациях города Нижнего Новгорода: презентация [Электронный ресурс]. URL: <http://нижнийновгород.рф/gorod/obrazovanie/nashi-meropriyatiya/zasedanie-kollegii-departamenta-obrazovaniya-na-temu-organiz/> (дата обращения: 19.02.2018.)
16. ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nniito.ru/?id=7118> (дата обращения: 19.02.2018.)

УДК 316:377

Киселев Ю. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА КАК СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Рассматриваются теоретические и практические вопросы профессионального обучения персонала. Обосновывается значение профессионального обучения и развития как базового стратегического ориентира для процесса улучшения качества выполнения людьми трудовых действий, для формирования целостной картины мира современных специалистов (менеджеров организации). Автор статьи рассматривает профессиональное обучение как средство реализации программных целей общества, как ответ на современные вызовы времени, связанные с формированием информационного общества, раскрывает значение развития способностей и талантов специалистов на основе процессов самоорганизации.

Ключевые слова: профессиональное обучение, профессиональное и личностное развитие специалистов. Самоорганизация как инструмент развития способностей субъекта. Формирование индивидуальной картины мира.

Kiselev U. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

VOCATIONAL TRAINING OF PERSONNEL AS STRATEGY OF SOCIAL AND INDIVIDUAL DEVELOPMENT

In the article examined theoretical and practical questions of the vocational training of personnel. The value of the vocational training and development is grounded as a base strategic reference-point for the process of improvement of quality of implementation by the people of labour actions, for forming of integral picture of the world of modern specialists (managers of organization). The author of the article examines the vocational training as means of realization of programmatic aims of society, as an answer for the modern calls of time, related to forming of informative society, exposes the value of developing flairs and talents of specialists on the basis of processes of selforganizations.

Keywords: vocational training, professional and personality development of specialists. Selforganizations as instrument of developing flairs of subject. Forming of individual picture of the world.

На современном этапе развития российского общества, формирования рыночных отношений и становления будущего специалиста менеджера необходимо обратить особое внимание на профессиональное развитие персонала. Для нормального функционирования и развития любой организации необходимы профессионалы, умеющие быстро адаптироваться к окружающей среде, добывать необходимые знания и применять их на практике. Более того скорость изменений требуют непрерывного обучения, переподготовки и повышения квалификации персонала, развития различных форм дополнительного образования. Необходимая квалификация не может быть гарантирована базовым образованием, постоянные изменения должны входить в контекст профессиональной деятельности и быть личностно востребованы будущими специалистами. Не случайно базовой компетентностью 21 века считается обучаемость персонала, которая реализуется субъектом на протяжении всей жизни.

Постоянное обучение нужно для того, чтобы повысить свои адаптационные возможности для выживания в современном мире, сохранить профессиональное долголетие, обрести гибкость и пластичность поведения, чтобы успешно справляться с трудностями.

Особое значение в повышении качества работы имеет осознанное профессиональное развитие, которое связано со зрелым самосознанием и рефлексивной культурой. Достижение высокого профессионализма невозможно представить без самоорганизации специалиста. Способность к самоорганизации, самопредвидение и самопрограммирование являются ответом личности на внешние вызовы, способствуют осознанию своего личностного начала. Осознание субъектности, главным образом и дает возможность осуществлять самостоятельный выбор своего поведения и действий и нести ответственность за этот выбор. Потребность в самоорганизации, и связанные с ним процессы саморазвития, самовоспитания делает специалиста незаменимым в своей сфере. Управление, обучение и развитие на основе профессиональной и общекультурной подготовки – важный инструмент управления персоналом. Из литературы по управлению известно, что идет трансформация системы управления персоналом в систему управления талантами, за которой последует новая парадигма управления специалистом на рабочем месте. Как следствие, сменяются все инструменты управления персоналом, основным из которых в российской практике управления сегодня является модель компетенций. По своему замыслу компетентностный подход ориентирует специалиста на максимальное развитие его умений, навыков, определенной суммы знаний, необходимых для выполнения своих конкретных профессиональных обязанностей. Что касается формирования индивидуальной картины мира специалиста, целостного развития личности, его уникальных личностных качеств, то эта обязанность целиком лежит на субъекте труда. Он должен сам проявить инициативу в плане расширения своего кругозора, получение дополнительных

знаний необходимых для его профессионального и личностного развития. Важным стратегическим ориентиром обучения специалиста, существенно дополняющим компетентностный подход, является самостоятельное развитие своих когнитивных способностей, этического, эстетического начал и обретение психологической устойчивости. Результатом образовательной деятельности должно стать развитие культуры специалиста, а не только компетентности, связанные с выполнением конкретной деятельности. Следует отметить, что до сих пор профессиональное обучение ориентирует специалистов на углубленную специализацию, предпочитая не широту знания, а преимущественное развитие умений и навыков (компетенций), для выполнения конкретных управленческих операций и узких задач.

Технологичность и эффективность стали главными ориентирами организации процесса обучения персонала. Вся система современного обучения специалистов разного профиля ориентирована на формирование работника с доминантой функциональной полезности, ориентированного на потребление и гедонизм. С этим обстоятельством связана высокая эксплуатация работника, превращение его в бездумного потребителя материальных благ. Такой функциональный, утилитарный подход к человеку не отвечает современным вызовам времен. Заметим, что в современной образовательной системе не доминирует развитие духовного начала, свободное волеизъявление, активная гражданская позиция.

Это можно объяснить тем, что личность с высоким уровнем самосознания, цельная и самоактуализирующаяся становится очень опасной для сложившейся социальной системы, склонной к консерватизму, предпочитающей стабильность назревшим изменениям. Аксиоматично утверждение о том, что человек настолько индивидуален, насколько он свободен. Индивидуальность же априори несёт на себе печать противопоставленности среде. В этом смысле вряд ли уместно предполагать о том, что свобода облегчает жизнь человека. Скорее напротив. Но совершенно очевидно, что она делает её и осмысленней, и социально значимей. Таким образом, одним из важнейших свойств человека является, условно выражаясь, его «внутренняя императивность» поведения. При этом поведенческая модель человека предопределяется сочетанием множественности факторов. Одним из них, несомненно, является возможность самостоятельного выбора, как цели, так и траектории своего развития.

Стремление личности самой определять траекторию своего профессионального и индивидуального развития часто не совпадает с качеством предоставляемых образовательных услуг. Качественное образование должно становиться индивидуально-направленным – это вызов времени. Специалисты высшей школы обращают внимание на то, что индивидуальные образовательные траектории, направленное самообразование, проектное обучение не получили широкой практической реализации. Основным тренд в профессиональном образовании связан с персонализацией обучения. Слушатели профессиональной подготовки должны самостоятельно сконструировать свою программу обучения, сознательно построить цепочку из кур-

сов, которые будут дополнять друг друга. Индивидуально определяемые слушателем знания и навыки позволят выйти на рынок труда и получить предложение работодателя. Необразованный и некомпетентный человек быстро становится непроизводительным. Общество должно быть сегодня «образованным обществом», чтобы прогрессировать, расти, даже просто выжить. По оценке П. Друкера, «образование как фактор продвижения в обществе оттеснило ныне и происхождение, и богатство, и таланты» [2].

Современная андрогогика, изучающая специфику обучения и развития взрослого, предполагает реализацию трёх ролей взрослого как субъекта обучения: взрослый как субъект образования, субъект развития и субъект культуры. Взрослый как субъект образования способен самостоятельно определять вектор своего профессионального и личностного развития. Взрослый как субъект развития способен к самоорганизации, осознанному выбору наиболее оптимальных путей развития, реализации потенциальных возможностей в направлении к более совершенному, сложному и развитому состоянию. Взрослый как субъект культуры хорошо ориентируется в культурном космосе, способен на осознанный выбор пути в развитии культуры, активно использует ресурсы культуры для осознания своей творческой воли в созидании новых смыслов, ценностей, концептов и т. д. Само понятие «развитие специалиста» в процессе профессионального обучения приобретает новый смысловой оттенок. Его развитие связано с появлением его новых отношений с миром, которые отражаются в индивидуальной картине мира. Современная когнитивная наука исходит из предположения, что расширение, обогащение, модификаций индивидуальной картины мира позволяет более гибко ориентироваться в реальности и увидеть гораздо больше альтернативных вариантов этой реальности. Это в свою очередь позволяет шире воспринимать мир, систематичнее его организовать и более успешно на него реагировать [1, с. 7].

По мнению авторов концепции развивающего образования для взрослых, А. Г. Теслинова и И. А. Протасовой, в совокупности три позиции взрослого как субъекта обучения раскрывают существо подлинного субъекта деятельности [2, с. 7–22].

Профессиональное обучение взрослого как субъекта обучения предполагает активный формат обучения. Технологии образования должны быть направлены на расширение возможностей взрослого в принятии самостоятельных решений, выбора вариантов образовательных программ, осознанном формировании ценностей человека. Формирование субъекта ориентировано на культурно – исторический опыт, на его перспективные способности.

Преподаватели кафедры культурологии и управления социальными процессами в Иркутском государственном университете имеют большой опыт по организации профессионального обучения. В работе со слушателями переподготовки и повышения квалификации персонала используются разнообразные практики и технические приёмы, связанные с развитием культуры субъекта, соотносимые с духовными традициями прошлого и с новейшими научно обоснованными рекомендациями. Учебная и консуль-

тативная работа со слушателями направлена на осознание субъектом ответственности за свое профессиональное и индивидуальное развитие, за качественное выполнение профессиональных задач на широкой культурной основе. Культура рассматривается по М. М. Бахтину как живая целостность, «не замкнутая, но открытая, вся в неосознанных, нераскрытых и нереализованных смыслах, ждущая благоприятных условий».

Акцент при этом делается не только на освоении и присвоении культурных ценностей, а на личностном творческом созидании культурных смыслов и ценностей, концептов и идеалов. Речь идет о субъекте профессионального образования, который сам выбирает путь, «он сам культура, себя образующая» [3, с. 81–82]. Существенную роль в профессиональном обучении играет организация диалога. В диалогах происходит развитие субъекта как созидателя культуры, который ценит в культуре, прежде всего, вопросы, а не ответы. Свободные высказывания в диалоге о своих профессиональных и личностных проблемах помогают сформулировать перспективную стратегию индивидуального развития. Перспективным является проектный подход к обучению. Слушатели профессионального обучения самостоятельно создают проект с учетом специфики конкретной организации. Например, для конкретной организации можно разработать систему обучения персонала; обосновать методические задания для повышения квалификации персонала; создать алгоритм переподготовки персонала для конкретной организации и т. п.

Среди конкретных методов можно выделить вопросно-ответные тренинги, позволяющие направить и углубить саморефлексию слушателей. В процессе профессионального обучения активно используются практики арт-терапии, филосотерапии, методы нетрадиционной психотерапии («Ведомое рисование», «Мандала» и др.). С помощью практики медитации слушатель может найти свежую, яркую идею и нестандартное решение в творчестве, семейной жизни, работе.

В условиях внешней нестабильности и системного кризиса, современный человек вынужден искать точку опоры в самом себе. Это столь же естественная, столь и рациональная стратегия. Профессиональное обучение способствует формированию профессиональной и личностной стратегии развития, вдохновляет на созидание смыслов, идей, идеалов и ценностей. Это движение по пути культуры способствует осознанию своей уникальности, личностных характеристик, духовных оснований саморазвития.

Литература

1. Баксанский О. Е., Кучер Е. Н. Моя картина мира. Как человек содает повседневную реальность. М. : «Канон +» РООИ «реабилитация», 2014. 576 с.
2. Бахтин М. М. К переработке книги о Достоевском. М., 1961.
3. Друкер Питер Ф. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества; пер. с англ. М. : ООО «И. Д. Вильямс», 2007. 336 с.
4. Теслинов А. Г., Протасова И. А. Образование по-взрослому. Дух андрогоики развития. М. : Флинта : Наука, 2016. 112 с.

СПЕЦИФИКА ИНТЕРНЕТ-ПРАКТИК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

В статье рассматривается использование интернет-практик в образовательной среде как средства самообразования. Анализируются социальные предпосылки повышения роли самообразования в контексте трансформации образовательной политики. Автор выявляет основные виды интернет-практик студентов в образовательной среде и их специфику.

Ключевые слова: образование, самообразование, интернет-практики, студенты, молодежь.

Kilimova L. V.

South-West State University, Kursk

SPECIFICITY OF INTERNET PRACTICES IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

The article discusses the use of Internet practices in the educational environment as a means of self-education. The social prerequisites for increasing the role of self-education in the context of the transformation of educational policy are analyzed. The author reveals the main types of Internet practices of students in the educational environment and their specifics.

Keywords: education, self-education, Internet practices, students, youth.

Высшие учебные заведения в современных социокультурных и социально-экономических условиях формируют образовательную среду, погружая в нее студенческую молодежь. Уровень развития науки и техники, информационных технологий, общественного сознания требуют от субъекта все большей активности, порождая новые и новые практики. Информация, приобретая статус всеобщего блага и ценности, становится в современном обществе ресурсом. Ее доступность и высокая скорость коммуникации, обеспеченные сетью Интернет, позволяет современному студенту быстро находить информацию требующуюся в учебном процессе. Результатом распространения и освоения сети Интернет является формирование интернет-аудитории, образование интернет-сообществ, формирующихся на основе интересов и ценностных ориентаций пользователей.

Движущей силой активности личности выступают ценностные ориентации, определяющие потребности индивида и мотивируют субъекта к их удовлетворению. Использование сети Интернет в образовательном процессе также обусловлено ценностными ориентациями пользователя. Интернет позволяет в оперативные сроки, находясь в любом уголке земли получить доступ к любой, интересующей информации субъекта. Образовательная среда требует от современного студента расширения спектра социокультурных практик, используя информационные технологии.

Последние способны транслировать нормы и модели поведения, становясь инструментом формирования интересов, взглядов, ценностных установок, с одной стороны, и инструментом воздействия на систему ценностей личности, механизмом ее воспитания и обучения, с другой. Тем самым, информационные технологии проявляют дуалистическое начало. Они выступают как самостоятельный феномен, с одной стороны, обусловленный

потребностями общества и подвластный определенным закономерностям, с другой – сам оказывающий детерминирующее воздействие на социум.

Особую роль в формировании социокультурных практик молодежи выполняет глобальная информационная сеть Интернет, формирующая новые типы взаимодействия акторов, трансформирующая существующие ценности (индивидуализм, обособленность, присвоение, собственность, рынок, капитал, потребительские ценности) и предполагающая новые ценности (открытость общества и человека, непосредственную связь между людьми в обществе, приоритетное развитие познавательной способности людей, творческого отношения) [1].

Студенты, проявляющие активность в образовательной среде и использующие интернет-технологии в образовательном процессе, вовлекаются в виртуальное окружение, становясь субъектами различных интернет-практик. Все чаще именно данным видам социокультурных практик молодежь отдает предпочтение в силу быстроты их выполнения и доступности. Интернет становится неотъемлемой частью образовательной среды высшего образования, способной предоставлять необходимую информацию и оказывать трансформирующее воздействие на субъекта практик.

Если еще вчера на сознание молодого поколения в большей степени оказывали влияние СМИ, то сегодня лидирующие позиции занимает интенсивное влияние сети Интернет, заменившей многие культурные образцы виртуальными, не всегда соответствующими социальной реальности. Влияние сети Интернет на поведение и мышление людей в той или иной степени отметило относительное большинство респондентов (65 %). Причем, большая часть опрошенных (54 %) в той или иной степени чаще соглашались с предложенной информацией СМИ, в том числе Интернет [2].

Трансформация образовательной политики современного общества приводит к изменению социальной роли образования, ее целей, сущности, функций, технологий. Происходит перераспределение акцентов с образовательной деятельности на самообразовательную. Потенциал самообразования, как правило, приспосабливался системой образования для активизации учебного процесса, играя узкую роль дополнительного средства получения знаний. Однако в настоящее время сформировались социальные предпосылки, повышающие роль самообразования и включающие его в виде составного элемента в образовательную среду, развивающего профессиональные навыки студентов. К социальным предпосылкам повышения роли самообразования следует отнести:

- глобальные изменения, связанные с увеличением информатизации общества, в котором ведущим видом деятельности становится работа человека с возрастающими потоками информации. По своей природе такая деятельность – разновидность самообразования;

- процесс развития рыночной системы отношений актуализирует ценность самообразования как инструмента социальной мобильности;

- самообразование превращается в один из основных элементов образа жизни некоторых социальных групп и, тем самым, способствует изменению их места и роли в социальной структуре общества;

– самообразование выступает одним из основных факторов и показателей саморазвития личности, а значит и общества.

Общество ожидает от образовательной среды формирование технологической и интеллектуальной основы, обеспечивающей воспроизводство профессионалов – носителей инновационных моделей и технологий, способствующих стратегическому развитию страны. Результативность деятельности личности зависит не только от наличия объективной потребности общества в реализации индивидуальных качеств, но и от действенности социального механизма, обеспечивающего определенный уровень востребованности знаний, опыта, профессиональной подготовки, творческих способностей общественной системой и содействующего становлению существенных качеств личности, стимулирующих ее разностороннее развитие [3].

Формирование поведения студента в образовательной среде представляется как творческий мыслительный процесс с опорой на авторитетные образцы. В современном обществе наиболее авторитетные образы для подражания личность получает через разнообразные интернет-практики.

Проведенное в 2016 г. социологическое исследование (N=500) в г. Курске, позволило выявить наиболее популярные интернет-практики, используемые в образовательном процессе. Наиболее часто встречающимися интернет-практиками в образовательном процессе являются: коммуникативная, познавательная, техническая.

Коммуникативная интернет-практика является одной из многоальтернативных видов практик в сети Интернет. Чаще всего пользователи прибегают к использованию трех ее категорий, среди них лидирующее место занимает использование социальных сетей (80,0 %), далее использование электронной почты (56,0 %) и третье место занимает общение через Интернет (43,0 %), при этом десятая часть пользователей применяют коммуникативную интернет-практику в полном объеме. На коммуникативную интернет-практику респонденты тратят от 1 до 2 часов (17,0 %), реже менее часа (13,0 %) и лишь 3 % пользователей уделяют данному виду интернет-практике более 5 часов.

Познавательная интернет-практика имеет широкий список альтернатив, так же как и коммуникативная интернет-практика. Наиболее распространенными категориями познавательной интернет-практики являются: получение справочной информации (75,0 %) и поиск информации (74,0 %), на втором месте оказались: чтение/скачивание книг/журналов (36,0 %) и просмотр деловых телепередач, документальных/научно-познавательных фильмов и новостей (32,0 %), ну и на третьей позиции находится: прослушивание/скачивание классической музыки (21,0 %) и чтение/скачивание новостей/газет (19,0 %). Следует отметить, что, с одной стороны, каждый сотый интернет-пользователь отказывается от использования познавательной интернет-практики, а с другой, каждый сотый использует ее полностью. В большинстве случаев на познавательную интернет-практику тратят от 1 до 2 часов в день (23,0 %), далее от 2 до 4 часов в день (14,0 %), каж-

дый сотый пользователь (1,0 %) тратит на познавательную интернет-практику более 5 часов.

Техническая интернет-практика, направлена на определенный контент пользователей, однако одна ее категория является универсальной за счет чего техническую практику используют 60,0 % респондентов и практически такой же процент пользователей скачивают и обновляют ПО (57,0 %). Остальные же категории технической интернет-практики являются слабовыраженными и не пользуются популярностью, за счет их специфики. При этом никто не использует техническую интернет-практику в полном объеме. При использовании технической интернет-практики каждый день интернет-пользователи уделяют ей не более часа (5,0 %), в редких случаях временные затраты составляют час, но не превышают двух часов (3,0 %).

Переходя к анализу наиболее важной интернет-практики для пользователей необходимо отметить лидирующее положение познавательной интернет-практики, однако отметили ее важность всего 41,0 % респондентов, она не получила ни одной отрицательной оценки, что говорит не только о ее популярности, но и о важном значении данного вида интернет-практики студенческой молодежи. Второе место занимает коммуникативная интернет-практика, ее, как наиболее важную, выбирает чуть больше четверти (26,0 %) пользователей сети Интернет, а отрицает ее важность каждый пятидесятый пользователь (2,0 %).

В большинстве случаев, каждый день студенты используют следующие виды интернет-практик: познавательную (46,0 %) и коммуникативную (45,0 %). К использованию технической интернет-практики, в большинстве случаев, обращаются несколько раз в месяц (16,0 %).

Таким образом, образовательная среда становится точкой роста человеческого потенциала, обеспечивающего не только технологический прорыв, но и всестороннее развитие общества. Образовательная политика должна способствовать формированию активной, профессиональной, ответственной, целеустремленной личности, способной решать разнообразные задачи. Этому способствует включение в образовательный процесс интернет-практик, направленных на самообразование студенческой молодежи. Наиболее распространенными интернет-практиками выступают коммуникационная, познавательная и техническая. Интернет-практики вошли в образовательную среду как средство получения информации, используемой в образовании и развитии человеческого потенциала. Система высшего профессионального образования является активным элементом, выполняющим цели, поставленные перед ней обществом, достигая их выполнением ряда функций, а через их выполнение стимулирует свое воздействие на общество.

Литература

1. Килимова Л. В. Детерминизм ценностей и социокультурных практик молодежи в инновационном пространстве // Социо-антропологические ресурсы трансдисциплинарных исследований в контексте инновационной цивилизации: сборник научных статей / отв. ред. И. А. Асеева. Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, ЗАО «Университетская книга», 2015. С. 137–144.

2. Килимова Л. В. Влияние информационной среды на систему ценностей личности в модернизирующемся обществе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 1. С. 85–90.

3. Кравчук П. Ф., Килимова Л. В. Информатизация общества как условие самосовершенствования личности // Известия Курского государственного технического университета. 2002. № 1(8). С. 241–253.

УДК 316.347-053.81

Лукашина Е. В.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

РЕЛИГИОЗНЫЕ УСТАНОВКИ КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Анализируется влияние религиозных установок на формирование ценностных ориентаций современной российской молодежи. Опираясь на социологические исследования, автор отмечает тенденцию к усилению религиозного фактора на сознание и поведение молодого поколения в последние годы. Особое внимание уделяется феномену «новой религиозности» среди молодежи.

Ключевые слова: молодежь, религиозные установки, ценностные ориентации, новая религиозность, религиозная идентичность.

Lukashina E. V.

Moscow state University, Moscow

RELIGIOUS ATTITUDES AS AN ELEMENT OF FORMATION OF VALUE ORIENTATIONS OF MODERN RUSSIAN YOUTH

The article analyzes the influence of religious attitudes on the formation of value orientations of modern Russian youth. Based on sociological research, the author notes the tendency to strengthen the religious factor on the consciousness and behavior of the younger generation in recent years. Special attention is paid to the phenomenon of «new religiosity» among young people.

Keywords: youth, religious attitudes, value orientations, new religiosity, religious identity.

Молодежь представляет собой составную, многокомпонентную социально-демографическую группу, которая вовлечена в различные социально-политические процессы. Специфика молодежи состоит в том, что она одновременно является как объектом, так и субъектом социальных практик, активно участвуя в процессах институциональных трансформаций через конкретные действия, вектор которых во многом определяется ценностным аспектом [1, с. 127].

Для современной молодежи характерны открытость миру, динамичность, повышенная эмоциональная реакция, ранимость, а также идеалистические устремления, абсолютизация нового, оптимизм. В силу социокультурной специфики часто молодежь вступает в противостояние с теми, кто стоит на иных мировоззренческих позициях.

В последние годы у молодежи наблюдаются значительные перемены в отношении к образованию, государству, труду, семье. Если в советское время среди представителей молодежи был велик престиж общественно-значимого труда, то в 1990–2000-е гг. эта парадигма изменилась, наблюдалось ослабление заинтересованности молодежи в решении коллективных задач и, напротив, усиливалось внимание к индивидуальной деятельности,

бизнесу, частному заработку. Одновременно наблюдался рост девиантного поведения молодежи, нигилизма, социальной пассивности. Новые социально-экономические условия создавали почву для усиления деструктивных тенденций, приводивших к духовно-нравственному разложению значительной части молодежи.

Об этом свидетельствуют статистические данные по России на начало 2010-х гг.: 4 миллиона наркоманов среди подростков и юношей, 700 тыс. детей-сирот, 2 млн. детей неграмотны, более 6 млн. несовершеннолетних граждан Российской Федерации находятся в социально неблагоприятных условиях, ежегодно пропадает более 30 тысяч детей [2, с. 3405]. Постоянно растет число разводов, судебных разбирательств по вопросу лишения родительских прав, в результате чего более 500 тыс. детей ежегодно остаются без одного из родителей.

Необходимо понимать, что каждый возраст имеет свои особенности и предрассудки. Для молодежи свойственна переоценка своих переживаний, болезненное отношение к замечаниям старших, которые расцениваются ими как посягательство на личную свободу [3, с. 101]. По мнению исследователя молодежной политики И.М. Ильинского, «...специфика социального положения молодежи состоит в том, что она зависима и живет как бы «в кредит», ее самостоятельность в принятии важных решений ограничена, и, в то же время, перед ней всегда стоит проблема выбора работы, профессии, нравственного и социального самоопределения» [4, с. 108–120].

Следует отметить, что механизмы функционирования и развития общества способствуют вытеснению молодежи из сферы производства и корпоративного сектора в область потребления и криминальных структур. Это заставляет более глубоко и комплексно рассматривать проблему социального и нравственного поведения молодежи, формирование её потребностей, «правильных ценностей» [5, с. 3].

В этой связи возникает вопрос понимания термина «правильные ценности». На наш взгляд, к ним следует относить те ценности, которые формируются на основе духовно-нравственного воспитания, доктринах и уставах, традициях и поведении, потребностях и образцах поведения.

Подчеркнем, что молодежь на сегодняшний день имеет различные ценностные ориентации, которые обладают большой степенью подвижности. При этом динамика изменения ценностных ориентаций зависит от различных факторов: социально-демографических характеристик людей, их уровня социализации, от политики, культуры, экономики, религии и т. д. Таким образом, формируются разнообразные жизненные позиции. На этом фоне религиозная идентификация современной российской молодежи представляет собой совокупность сложных способов конструирования идентичности. Следует обратить внимание на то, что секуляризация советского общества не искоренила ключевые механизмы идентификации религиозных форм сознания молодежи.

Одним из главных условий становится формирование психологических механизмов идентификации религии. Она понимается в сознании мо-

лодѣжи как социальная связь между инструментом установления и механизмом поддержания социального порядка и ценностей современной молодѣжи [6, с. 207].

Важную роль в этом процессе играет обновление религиозных установок, отход от политики атеизации населения, идеологизации общественного сознания, активно проводившееся в период СССР. На сегодняшний день, по мнению специалистов, атеизация российского общества отнюдь не является доминирующей тенденцией. За последние 30 лет в России доля относящих себя к неверующими упала почти наполовину. В то же время доля адептов практически всех известных конфессий существенно выросла [7, с. 48].

Утрата прежней (советской) модели социокультурной идентичности и религиозная безграмотность, а также в дальнейшем влияние потребительского общества, сформировали потребность в заполнении духовной и культурной пустоты, натолкнув на поиски так называемой «новой религиозности» (в формах оккультизма, магии, мистицизма, паранаучных верований, нетрадиционных методов лечения и т.п.) [8, с. 42]. Отдельные исследователи даже говорят о взрыве «новой религиозности» среди молодежи в рамках современного транзитивного социума [9].

Особенности религиозной идентичности молодѣжи обусловлены характером взаимодействия внутренних психологических детерминант и характеристик эмоциональной сферы. Следует обратить внимание на различия в стратегиях поведения во взаимодействии светской и религиозной молодѣжи. В результате частого социального взаимодействия формируется нормальное функционирование когнитивных функций: идентификации, классификации, категоризации вещей, событий, людей. Это приводит к повышению уверенности в себе, в своих поступках, внутренней свободе. Лица с негативной религиозной идентичностью в ситуациях межличностного взаимодействия ориентированы в большей степени на себя, чем на других.

Если обращаться к социологическим исследованиям, проведенным в последние 15–20 лет, то можно проследить тенденцию усиления роли религиозных установок на сознание молодого поколения. Многие молодые люди, которые на настоящий момент относятся по формальным признакам к категории молодѣжи, уже сформировали собственное отношение к религии. Люди, чье взросление пришлось на период нестабильности и религиозного возрождения строили своё отношение и формировали ценности на тех небольших религиозных традициях и опыте, сохранившемся в культуре. Их процесс социализации и постижения религиозных ценностей пришелся на пик нигилизма и мистицизма.

Согласно исследованиям конца 1980-х гг., к верующим относили себя около 10 % взрослых. В ходе дальнейших исследований видно, что процент верующих возрастает и становится уже 39 %. Исследования в доперестроечный период показывают, что религиозность в основном была характерна для представителей старших возрастных групп [10, с. 65]. В период 2000-х это положение начинает существенно меняться. Если для студентов (18–22 года) прежняя закономерность сохраняться, то в группе подростков

(14–17 лет) наблюдается картина роста религиозности до 64 %. Как показывают исследования, это в 1,5 раза превышает средний уровень по стране.

Прослеживаются тенденции, которые были предложены ещё до начала исследований: 1) чем выше уровень образования, тем ниже степень религиозности; 2) нетрадиционные формы религии больше интересуют людей с достаточно высоким уровнем образования.

Ломка ценностных ориентиров у молодежи ярко проявляется среди невыработанной еще системы своих собственных социокультурных установок. К тому же и изменение социально-экономических условий (переход от плановой экономике к рыночной) диктует необходимость в новых моделях поведения. Такие жизненные установки, как «лучше быть честным, но бедным» или «чистая совесть важнее благополучия», остались в прошлом, а на первый план выдвинулись новые принципы: «ты – мне, я – тебе», «успех – любой ценой» [11].

Для объективного осмысления роли и места религиозных ценностей в сознании молодежи необходимо учитывать то, что большое число молодых людей причисляет себя к приверженцам традиционных религий. Мирозрение многих представителей молодого поколения далеко от «монолитности», оно характеризуется сложной структурой и размытостью.

В целом можно констатировать, что влияние религиозных установок на формирование ценностных ориентаций подрастающего поколения представляет собой сложный процесс, результат которого обусловлены как внешними факторами (социально-экономические условия, общий уровень религиозности общества, влияние социокультурной среды), так и личностными особенностями одного конкретно взятого индивида из числа молодежи. Свою роль играет и то, что в последнее время наряду с традиционными религиями большое влияние на молодежь оказывают различные элементы, так называемой «новой религиозности»: секты, оккультизм, магия, эзотерика и т. д. Осмысление и анализ данного феномена является, на наш взгляд, одним из важнейших направлений в изучении религиозных установок и религиозных ценностей среди молодежи.

Литература

1. Сафронов А. Н. Институциональные аспекты включенности молодежи в политические практики : дис. ... канд. соц. наук. Краснодар, 2012.
2. Петрашко О. П. Актуальность духовно-нравственного воспитания молодежи в эпоху глобальных перемен // Материалы Всероссийской научно-методической конференции «Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры», г. Оренбург, 29–31 января 2014 г. С. 3405–3409.
3. Лисовский В. Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социол. исслед. 1998. № 5.
4. Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. М., 2001.
5. Бохан А. Е. Особенности социализации современной молодежи в российском обществе // Интернет-журнал «Науковедение». № 2. 2012.
6. Соколовская И. Э. Идентичность как механизм становления самосознания религиозной молодежи. Мир науки, культуры, образования. № 1 (32). 2012.
7. Рыжов Ю. В. Ignoto Deo: Новая религиозность в культуре и искусстве. М., 2006.
8. Ивлева В. Д. Причины возникновения новой религиозности и деструктивное влияние новых религиозных движений на современное российское общество // Исторические,

философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 7–1 (69).

9. Трескин П. А. Взрыв «новой религиозности» среди молодежи: причины и следствия [Электронный ресурс]. URL: http://fst.my1.ru/load/materialy_konferencij/vzryv_novoj_religioznosti_sredi_molodezhi_prichiny_i_sledstvija/1-1-0-29 (дата обращения: 05.02.2018).

10. Филатов С. Преодолеем ли предрассудки? // Свободная мысль. 1993. № 3.

11. Ромашова Л. О. Ценностные ориентации современной молодёжи [Электронный ресурс]. URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/cennostnye_orientacii_sovremennoj_molodezhi (дата обращения: 15.11.2016).

УДК 37.013.78

Грицких Н. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В АГЛОМЕРАЦИОННЫХ УСЛОВИЯХ

Анализируются проблемы образования, образовательных учреждений и педагогов, которые возникают или актуализируются в условиях входа территории в агломерационный процесс. Проблемы разделены по сферам их действия: экономические, экологические, кадровые и другие, и предложен некоторые пути их решения.

Ключевые слова: агломерация, агломерационные условия, проблемы образования.

Gritskikh N. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

KEY PROBLEMS OF EDUCATION IN THE CONDITIONS OF AGGLOMERATION

The author analyzes problems of education, educational institutions and teachers, which appear or become urgent under the conditions of agglomeration. The problems are divided according to the sphere: economic, ecological, employment and others. The solutions to the problems are suggested.

Keywords: agglomeration, agglomeration conditions, problems of education.

Агломерации в последние годы становятся все более заметным социально-экономическим явлением по всему миру, и Россия в этом не исключение. Независимо от того, ставит ли государство задачу создания агломераций, или нет, они формируются. Улучшаются дороги, транспорт становится всё более скоростным, всё больше людей имеют личные автомобили, что ведёт к заметному усилению суточной (маятниковой) миграции. Человек может жить в одном муниципальном образовании, работать в другом, а ребёнка в школу может возить в третье. В этой связи, образование является с одной стороны движущим фактором развития агломерации, с другой ключевой проблемой её эффективного функционирования. В своей работе мы проведём обзор тех проблем образования, которые возникают и становятся более рельефными в условиях агломерации, особый акцент делая на Байкальский регион, как точку роста и экономического благосостояния Сибири и страны.

Первый круг проблем – это экономические проблемы, непосредственно связанные с развитием образовательной инфраструктуры, а именно: попытки расширения территории неизбежно сталкиваются с проблемой достаточности помещений для образовательной деятельности и досуга обучающихся. К экономическим проблемам также можно отнести необхо-

димось создания более интенсивного и доступного для школьников и студентов транспортного сообщения между ядром и поселениями-сателлитами, это неизбежно влечёт за собой дополнительные затраты из бюджетов муниципалитетов для приобретения ГСМ и содержания парка транспортных средств, которые смогут функционировать в современных дорожных условиях. Следующая большая проблема – внедрение единого энергетического поля для образовательных учреждений внутри агломерации, это подразумевает единые тарифы, однако выравнивание тарифов в краткосрочном периоде невозможно в силу различий в социально-экономическом уровне поселений, например учреждения г. Иркутска и п. Мегет находятся в неравных условиях, и выравнивание потребует больших бюджетных вливаний. Поэтому условием агломерационного процесса является поэтапная энергетическая реформа с существенной поддержкой со стороны региональных и местных властей. Интенсивное развитие образовательной инфраструктуры в Байкальской агломерации нередко сдерживается рядом факторов. Например, отсутствие спонсорской и инвестиционной поддержки со стороны среднего и крупного бизнеса, невовлечённость органов государственной власти в решение проблем трудовой миграции и др. Организация транспортного сообщения внутри агломерации непосредственно сопряжена с необходимостью строительства и организации дорог. Состояние поселенческих и межпоселенческих дорог внутри Байкальской агломерации различно, всё зависит от бюджетной наполняемости того, либо иного муниципального образования. Доступное образование в Байкальской агломерации невозможно без единой дорожной системы, в которой учащиеся и студенты могли бы в течение дня добраться до места учёбы и обратно 2–3 раза в световой период суток. На сегодняшний день это сдерживающий фактор, так как с одной стороны наблюдается недостаток производственных мощностей для содержания дорог, с другой – недостаток финансирования. Ядро Байкальской агломерации, г. Иркутск, обладает более высокими бюджетными возможностями на одного жителя, а «сателлиты» – более низкими возможностями, следовательно, этот перекоп будет отражаться и на состоянии и уровне образования и приведёт к субсидированию «богатыми» «бедных».

Проблемы правового регулирования образовательной деятельности в части прикрепления учащихся по месту постоянной и временной регистрации наиболее актуальны в агломерационных условиях для учащихся младшего и среднего звена. Образовательное развитие Байкальской агломерации неотрывно связано с системой муниципального управления, которое строится на принципах местного самоуправления, где, на наш взгляд, также необходима реформа в сторону либерализации норм. Реализация эффективной образовательной модели муниципального управления в агломерациях возможна лишь тогда, когда структура организации власти и в «ядре», и в «сателлитах» является идентичной как по функциям, так и по компетенции. Нарушение данного обстоятельства приведёт к снижению уров-

ня доверия населения к власти, что является нарушением фундаментальных основ местного самоуправления.

Важным элементом образовательного развития агломерации является определение её целей (наряду с общеагломерационной целью должны быть определены и приняты во внимание цели развития отдельно взятых поселений). В качестве основных проблем, препятствующих развитию образования в агломерационных условиях, можно назвать несовершенство законодательной базы, а именно – нет чёткого нормативного закрепления понятий «агломерация» и «агломерационные условия» и нормативно-правовой базы, поскольку по-прежнему сохраняется, особенно для школьного образования, жёсткая привязка к понятиям «прописка» и «регистрация по месту пребывания» (в части меж– муниципального сотрудничества). В практике других регионов также встречается ситуация, когда органы местного самоуправления выражают нежелание сотрудничать с образовательными учреждениями и принимать компромиссные решения.

Большая территории Байкальской агломерации неизбежно влечет дополнительные проблемы, связанные с этнографической идентичностью обучающихся. Наиболее ярко дифференциация прослеживается между сельскими и городскими школьниками в аспекте патриотизма к своей территории и месту обучения. Агломерационный процесс может нарушить равновесие между специализацией, выбираемой выпускниками школ. Так раньше, при выборе профессии местом потенциального трудоустройства определялось то, что расположено в близости с местом проживания. В агломерационных же условиях то, что наиболее востребовано на всей территории или даже за пределами Байкальской агломерации. Кроме того, по мнению некоторых исследователей, внедрение развернутой инженерно-коммунальной инфраструктуры в значительной степени нарушает экологию, что негативно отразится на здоровье детей и молодежи, а соответственно на успеваемости и объёме полученных ими знаний. Последствиями ликвидации «буферных зон» станет сокращение мест для отдыха детей (лагеря, пансионаты и санатории) поскольку агломерация подразумевает эффективное использование территории, отдых и досуг учащихся к категории эффективной не относится. Отрицательно это скажется прежде всего на ядре, так как произойдет его удаление от рекреационных зон.

Строительство, содержание, развитие школ и университетов в Байкальской агломерации зависит от сложившихся потребностей жителей и структуры рынка труда, во-первых, а во-вторых, от наличия бюджетных ресурсов. Между ядром г. Иркутском и сателлитами оба эти значения несопоставимы. В образовательной среде рельефно выражено то, что уровень доходов жителей Байкальской агломерации существенно отличается, и это в свою очередь накладывает ряд обязательств «богатых» (жителей ядра) перед «бедными» (жителями сателлитов). Это происходит на фоне того, что трудовая миграция, которая призванная выровнять положение – процесс медленно реализуемый и с определенными сложностями.

На территории агломерации существуют различия в квалификационном и демографическом составех педагогов, сельские школы по-прежнему испытывают дефицит кадров и прибегают к полипрофильной подготовке, что в городских школах большая редкость. Неравное положение дел усугубляется применением мер государственной поддержки сельских учителей, что в условиях агломерации станет невозможным и приведет к оттоку учителей из образовательных учреждений и малый и средний бизнес. Социально-трудовые связи с образовательным учреждением в агломерационных условиях ослабевают, вследствие чего образование в целом может испытывать неустойчивость и кризис.

Решение образовательных проблем Байкальской агломерации кроется в глубоком изучении и осмыслении накопленного опыта по созданию и функционированию агломераций как в западных странах, так и в современной России.

УДК 316.47

Максимов В. Ю.

Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ

Приводится характеристика состояния и тенденций самоорганизации современного российского общества. Рассматривается социальный институт территориального общественного самоуправления как один из наиболее эффективных факторов противостояния социальной дезинтеграции. Автор статьи перечисляет признаки и характерные функции ТОС, позволяющие рассматривать его как один из основных источников реальной демократии.

Ключевые слова: территориальное общественное самоуправление, самоорганизация, самоуправление, дезинтеграция, социальная активность.

Maximov V. Yu.

Stavropol state agrarian University, Stavropol

TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENT AS A FORM OF SOCIAL SELF-ORGANIZATION

The article describes the state and trends of self-organization of modern Russian society. The social Institute of territorial public self-government as one of the most effective factors of opposition of social disintegration is considered. The author of the article lists the features and characteristic functions of the CBT, allowing to consider it as one of the main sources of real democracy.

Keywords: territorial public self-government, self-organization, self-government, disintegration, social activity.

Стихийность процесса социальной дезинтеграции (т.н. атомизация) в любом современном – в т.ч. российском – обществе вызывает необходимость выработки различных форм социального выживания, организации групп людей в коллективы. Таким образом, самоорганизация населения, общественное самоуправление – неизбежность существования любого народа, которая выступает дополнением системы государственной и местной власти. Она призвана оперативно и эффективно решать наиболее простые, но вместе с тем повседневные вопросы совместного проживания людей в следующей после семьи ячейке социума – соседском сообществе.

Значение социальной самоорганизации, самоуправления велико всегда, но особенно оно возрастает в переходные этапы, периоды ослабления государственно-властного влияния. Так, в Европе проблема первичной самоорганизации населения остро встала еще полвека назад после реализации государственных программ местного развития. С того времени за рубежом, а после буржуазно-демократической революции 1991–1993 гг. – и у нас в стране накоплен достаточно обширный опыт социального самоуправления.

Основной российской проблемой общественных самоорганизации и самоуправления (кроме сопротивления бюрократии) является недостаточная социальная активность населения (социальная апатия). Признано, что самый высокий уровень социальной активности приходился на время т.н. перестройки (1985–1991 гг.).

Уже в 2009 г. наиболее приемлемой для россиян являлась пассивная форма участия в общественной жизни:

- 1) сбор гуманитарной помощи – 54 % (2003 г. – 60 %);
- 2) участие в забастовках, митингах и демонстрациях – 21 % (2003 г. – 31 %).

В 2013 г. респонденты называли в качестве наиболее вероятных следующие формы:

- 1) подписание писем и обращений – 15 % (2009 – 57 %, 2003 – 64 %);
- 2) возможность «выйти на улицу» – 13 %;
- 3) работа в оппозиционных политических организациях – 9 %.

При этом в 2013 г. только 2–5 % россиян принимали участие в деятельности какой-либо общественной организации. Участвовало в субботниках, благоустройстве домов 15 %, в сборе денег и вещей для пострадавших – 9 %. Уровень волонтерства в 2014 г. составил, по разным данным, от 1,5 % до 6 % (в ФРГ – 30 %, в скандинавских странах – 70–75 %), в основном, это – помощь больным и бедным, защита окружающей среды и памятников старины, борьба с коррупцией, контроль выборов.

На протяжении всей жизни лишь 2 % опрошенных занимали должности в выборных органах власти (в основном, в советское время). Даже политикой интересуется лишь половина сограждан. В 2014 г. в выборах участвовало 41 % граждан. Только 16 % россиян в 2009 г. считали, что у нас в стране можно быть социально активным, а еще недавно доля людей, считавших участие в делах страны личным долгом, составляла 2 % (2003).

В работе профсоюзов участвует 8 %, в ТОС состоит 9 % населения (2014). Работают в партиях и в органах местного самоуправления по 2 % граждан. У 37 % политическая активность проявляется в разговорах. 82 % населения никак реально не проявили себя за этот год. В 2017 г. 95 % опрошенных не состояли в партиях и не собирали подписи в чью-либо поддержку. 90 % не участвовали в НКО и массовых акциях. 87 % считают, что не могут повлиять на принятие государством своих решений, 81 % не видят возможности что-то улучшить даже путем голосования. Более половины граждан (55 %) в 2014 г. все еще считали, что источником власти в стране является глава государства.

Хотя депутатами готовы стать 13 % (2013 г.), но тех, кто реально выступает организаторами коллективных действий или в них участвует, – 1–3 %. Эта группа высокообразованных людей с гуманитарным или техническим образованием и доходом выше среднего. Это люди, стремящиеся переехать в крупные города либо проживать в административных центрах регионов.

При этом опыт ряда стран показывает, что и там доля прирожденных лидеров, организаторов не превышает 5 % населения. Однако общий уровень социальной активности и самоорганизации гораздо выше, и реально функционируют элементы гражданского общества.

Основной причиной неучастия в коллективных действиях, в основном, называют практическую бесполезность такой деятельности и личную незаинтересованность (занятость). Граждане России, даже будучи готовы к самостоятельным общественно полезным бескорыстным действиям, избегают как-либо организовываться и создавать социальные институты. Социологи объясняют этот феномен генетическим чувством страха россиян, оставшимся после советских времен.

Территориальное общественное самоуправление является одной из форм самоорганизации и самоуправления населения. Под самоорганизацией населения понимается процесс создания, совершенствования, функционирования и воспроизведения различных форм жизнедеятельности граждан. Социальное самоуправление – это деятельность людей, направленная на создание, упорядочение, совершенствование сложившейся системы их социальных связей. Общественное самоуправление основывается на совпадении интересов его членов, единстве норм межличностного и межгруппового общения. Общественное самоуправление – результат самовоспроизводства устойчивых структур, культурных традиций и коллективной идентичности.

В соответствии со ст. 27 Федерального закона №131-ФЗ (2003) под территориальным общественным самоуправлением понимается: «самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения».

Признаки территориального общественного самоуправления (ТОС):

- 1) ТОС – общественная самоорганизация;
- 2) имеет территориальные границы;
- 3) субъекты ТОС – граждане по месту их жительства;
- 4) ответственность членов и органов ТОС;
- 5) цель – осуществление своих инициатив;
- 6) компетенция – вопросы местного значения;
- 7) добровольность формирования ТОС;
- 8) некоммерческий характер деятельности.

Территориальное общественное самоуправление не является органом власти (в том числе – даже органом местного самоуправления). С другой стороны, это и не общественное объединение, хотя обладает признаками и того, и другого. По закону №131-ФЗ, территориальное общественное самоуправление подлежит регистрации в местной администрации в организационно-правовой форме некоммерческой организации.

Принципы территориального общественного самоуправления:

- широкое участие населения,
- защита интересов населения,
- самостоятельность ТОС в пределах своих полномочий,
- многообразие форм ТОС,
- выборность органов ТОС,
- подотчетность органов ТОС населению,
- открытость деятельности,
- законность деятельности,
- ответственность за принятые решения,
- сочетание интересов ТОС с интересами МСУ.

Функции территориального общественного самоуправления:

- 1) участие в обеспечении удовлетворения потребностей жителей,
- 2) управление собственностью и финансовыми средствами ТОС,
- 3) участие в обеспечении комплексного развития территории,
- 4) участие в обеспечении охраны общественного порядка,
- 5) защита интересов ТОС,
- 6) другие.

Кроме того, к частным видам деятельности территориального общественного самоуправления можно отнести: благоустройство территории, решение проблем ЖКХ, озеленение территории, проведение массовых мероприятий и праздников, развитие детского и массового спорта, патриотическое воспитание молодежи, проведение конференций, собраний, сходов, привлечение к работе жителей, объединение жителей для решения своих проблем и отстаивания своих интересов, проведение благотворительных акций, участие в проектной деятельности (муниципальный заказ, грантовые конкурсы от российских и зарубежных фондов), привлечение средств для программной деятельности, сотрудничество с администрацией, бизнес-организациями и т. д.

Таким образом, в настоящее время территориальное общественное самоуправление – самый крупный резерв развития демократии и реального вовлечения большинства жителей муниципального образования, региона или страны в управление общественными процессами.

УДК 352

Москвитина Н. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

НАПРАВЛЕНИЯ И МАСШТАБЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИИ

Статья содержит основные положения о направлениях и масштабах дополнительного образования муниципальных служащих в России, рассмотрены основные нормативные акты по дополнительному профессиональному образованию муниципальных служащих в России, а так же статистика дополнительного профессионального образования муниципальными служащими.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, муниципальные служащие, профессиональная переподготовка, повышение квалификации.

Moskvitina N. V.
Irkutsk State University, Irkutsk

DIRECTIONS AND SCALE OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION OF MUNICIPAL EMPLOYEES IN RUSSIA

The Article contains the main provisions on the directions and scale of additional education of municipal employees in Russia, considered the main regulations on additional professional education of municipal employees in Russia, as well as statistics of additional professional education of municipal employees.

Keywords: additional professional education, municipal officials, professional retraining, improvement of professional skills.

Требования к подготовке, переподготовке и повышению квалификации муниципальных служащих регулируются:

- Трудовым кодексом Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ;
- Федеральным законом «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 N 25-ФЗ п.3 ст.5;
- Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ;
- Федеральным законом «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 N 58-ФЗ;
- Указом Президента РФ от 28.12.2006 № 1474 «О дополнительном профессиональном образовании государственных гражданских служащих».

В соответствии с данными нормативными актами требования к подготовке, переподготовке и повышению квалификации государственных гражданских служащих распространяются и на муниципальных служащих. Так же муниципальным служащим предоставляется право на профпереподготовку, повышение квалификации, стажировку с сохранением замещаемой должности и денежного содержания.

Основаниями для направления на профпереподготовку, повышение квалификации или стажировку являются:

- назначение на иную должность муниципальной службы в порядке должностного роста на конкурсной основе;
- включение в кадровый резерв на конкурсной основе;
- результаты аттестации.

Основными видами дополнительного образования муниципальных служащих являются: профессиональная переподготовка, повышение квалификации, стажировка.

Федеральный закон «О муниципальной службе» устанавливает право и обязанность служащих на повышение квалификации, которые являются основными видами дополнительного профессионального образования. Форма и продолжительность получения дополнительного профессионального образования устанавливается представителем нанимателя в зависимости от группы и категории должности гражданской службы, замещаемой служащим.

Рассмотрим масштабы получения дополнительного профессионального образования муниципальными служащими в РФ в динамике за последние 11 лет (рис. 1).

Как показывают статистические данные численность муниципальных служащих получивших дополнительное образование в целом имеет тенденцию к увеличению. Особенно активно этот процесс происходил в 2013–2014 гг., когда численность обучившихся превышала 65 тыс. чел. В 2015г. этот процесс имеет тенденцию к снижению. Так в 2015 г. было обучено всего 51 тыс. чел. Но в 2016 г. масштабы обучения увеличиваются и превышают 61 тыс. обучившихся.

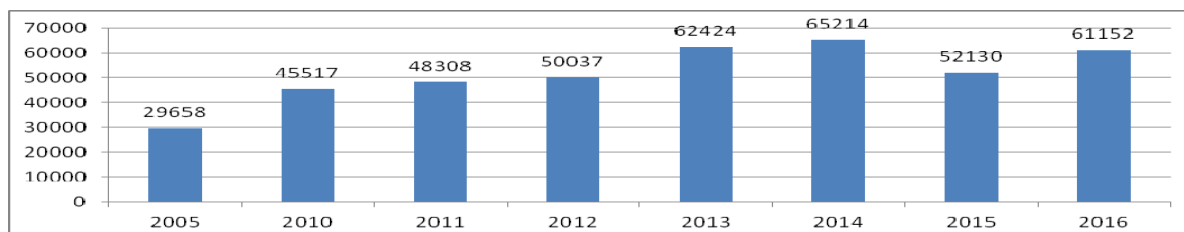

Рис. 1. Динамика численности муниципальных служащих в РФ получивших дополнительное профессиональное образование, человек [6]

Структура численности муниципальных служащих, получивших дополнительное профессиональное образование меняется в сторону увеличения доли обучившихся по повышению квалификации – свыше 90 % обучившихся. Но надо заметить, что данный показатель снижался с 2014 г. в пользу обучившихся по программам профессиональной переподготовки с 4 % до 8,1 %.

Таблица

Структура численности муниципальных служащих, получивших дополнительное профессиональное образование по различным дополнительным профессиональным программам, человек [6]

Годы	Из них по дополнительным профессиональным программам		
	профессиональной переподготовки	повышения квалификации	дополнительного профессионального образования за пределами территории Российской Федерации
2005	9,8	89,7	0,2
2010	6,2	93,2	0,1
2011	4,8	94,8	0,1
2012	4,7	94,9	0,1
2013	4,3	95,5	0,0
2014	4,0	95,9	0,0
2015	4,8	95,2	0,0
2016	8,1	91,8	0,0

Низким остается количество обученных по программам дополнительного профессионального образования за пределами территории Российской Федерации. Так максимальным этот показатель был 2005 г. и составлял 0,2 %. С 2013 г. этот показатель остается нулевым.

Рассматривая долю численности обучившихся муниципальных служащих, можно сказать, что за рассматриваемый период она увеличилась более, чем в два раза до 18,6 %.

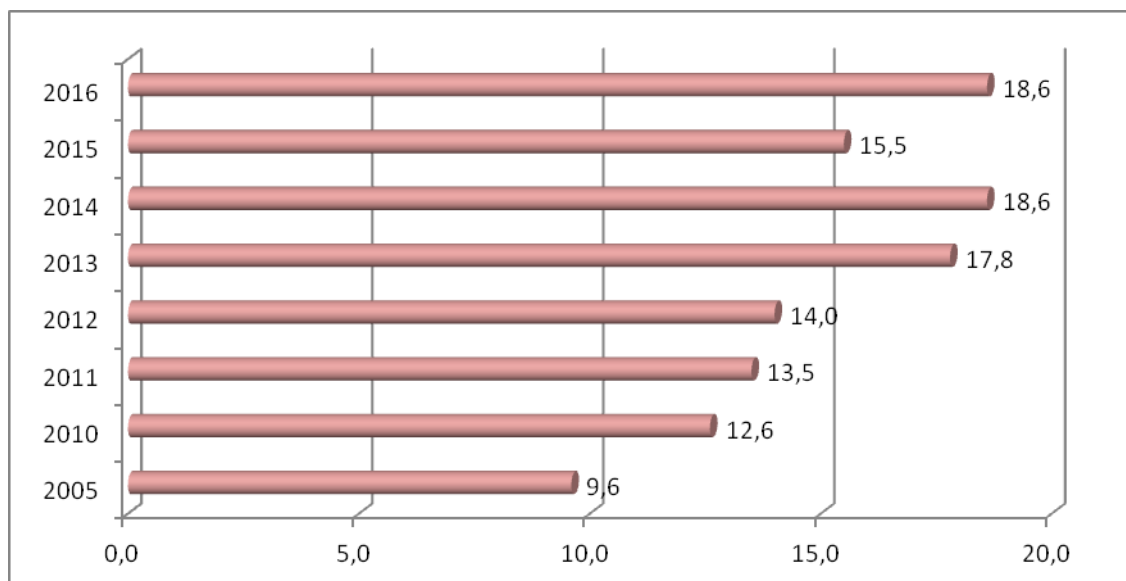

Рис. 2. Доля обучившихся муниципальных служащих от общей численности муниципальных служащих в РФ, % [6]

В профессиональной деятельности большинства служащих необходимо повышение профессионального уровня, включающее: получение новых знаний и навыков, применение, но не использовавшихся до сих пор знаний и навыков, повышение и расширение профессиональной квалификации, улучшение качественных и количественных показателей службы, адаптация к условиям производственного процесса.

В связи с этим в муниципальном образовании должен проводиться анализ потребности в обучении по направлениям, специальностям, необходимым знаниям, навыкам, умениям, количеству специалистов, который должен основываться на определенной муниципальным образованием стратегии, функциях органов местного самоуправления, оказываемых услугах, наличии специалистов, штатном расписании и т. д.

Таким образом, дополнительное профессиональное обучение муниципальных служащих имеет свои особенности: основные положения закреплены в законодательстве о государственной гражданской службе и распространяются на муниципальных служащих, в частности, основания, виды, порядок, цели, направления.

Масштабы получения дополнительного профессионального образования муниципальными служащими возрастают. Основными профессиональными программами, по которым проходят обучение, является повышение квалификации, так же получает распространение профессиональная переподготовка. Увеличивается доля обучившихся муниципальных служащих по отношению к общей численности муниципальных служащих.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ.
2. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ.

3. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ.

4. Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ.

5. Указ Президента РФ от 28.12.2006 № 1474 «О дополнительном профессиональном образовании государственных гражданских служащих».

6. Государство, общественные организации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state (дата обращения: 19.02.2018).

УДК 364.013

Сарапулова Л. Н.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ

Социальный менеджмент играет важную роль в становлении социально-ориентированной экономики. Подготовка высококачественных специалистов в области социальной сферы является необходимостью для социальных служб и управленческих структур организаций. Социальный пакет повышает привлекательность организаций и гарантирует социальную защищенность ее работников в условиях нестабильности.

Ключевые слова: социальный менеджмент, социальная политика, социальный пакет, социально-трудовые отношения, заработная плата, минимальная оплата.

Sarapulova L. N.

Irkutsk State University, Irkutsk

THEORY AND PRACTICE OF SOCIAL MANAGEMENT IN THE PERIOD OF FORMATION SOCIALLY-ORIENTED ECONOMY

Social management plays an important role in the development of socially-oriented economy. Training of high-quality specialists in the field of social sphere is a necessity for social services and management structures of organizations. The social package increases the attractiveness of organizations and guarantees the social security of its employees in conditions of instability.

Keywords: social management, social policy, social package, social and labor relations, wages, minimum payment.

В научном сообществе и среди практиков социальной политики и социального обслуживания населения РФ сегодня возрастает интерес к развитию представлений о социальном менеджменте. Интерес начинается с определения понятий и далее следует разработка конкретных технологий социального менеджмента. Развитие рыночной, но при этом социально ориентированной экономики в условиях современной России напрямую связано с осуществлением адекватной социальной политики. Повышение качества жизни и рост человеческого потенциала напрямую связан с эффективностью функционирования таких направлений социальной политики, как здравоохранение, образование, занятость, а также – с социальной защитой, пенсионным обеспечением социально «уязвимых» слоев населения. Таким образом, повышение качества социального управления в этих сферах способно прямо повлиять на конкурентоспособность как отдельного предприятия, так и региона, страны в целом.

Социальный менеджмент как технология эффективного управления сформировался под влиянием различных факторов. Особенно на него повлиял переход народного хозяйства к рыночным отношениям. Государство взяло на себя обязанность социальной защиты как работающего, так и неработающего населения. В связи с этим, возросла роль социального менеджмента как особого типа административного управления. Социальный менеджмент на макроэкономическом уровне определен как социальная политика государства. Федеральные органы власти РФ законодательно закрепляют направления социальной поддержки населения и финансируют их совместно с региональными органами власти. Региональные власти организуют и воплощают меры социальной поддержки населения на местах. С 1990-х годов в отечественной социологии «получила гражданство» проблема бедности как актуальный аспект анализа социального неравенства. В 2017 г. представителями государственной власти было признано и объявлено о наличии 22 млн. бедных людей в РФ.

Для решения социальных проблем в обществе необходимо усиление роли социального менеджмента как в управлении регионами, так и предприятиями. Во-первых, понятие «социальный» означает гуманный и даже бесплатный (социальная столовая, магазин, автобус). Следовательно, социальный менеджмент характеризуется как особо гуманный способ управления людьми. Во-вторых, социальный менеджмент выступает как управление особого рода бизнес проектами в сфере социальных услуг для широкого круга потребителей. В качестве потребителей социальных услуг выступают: пенсионеры, инвалиды, дети-сироты, безработные, малоимущие семьи, матери-одиночки, люди, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации. Для каждой категории социально уязвимых слоев населения разработаны меры государственной поддержки. Так, в Иркутской области для инвалидов действует 63 российских закона. Известен закон «О материнском капитале», о социальном пособии на первого и третьего ребенка, о выделении квартир детям-сиротам и другие меры. Очевидно, наилучшее решение проблем клиента социальной службы реализуется в мобилизации его внешних и внутренних ресурсов, повышении адаптивности, готовности человека к переменам, а также изменении ценностных мотиваций: ориентации не на пособие, а личностное развитие.

Социальные менеджеры (специалисты по социальной работе) должны своевременно организовывать меры социальной поддержки различных слоев населения и эффективно распределять финансовые и материальные ресурсы, выделенные на данные социальные мероприятия. Однако подготовка квалифицированных кадров в области социальной работы началась недавно и требует более широкого развертывания в вузах и колледжах. Все больше активизируется и расширяется направление деятельности «Социальная работа с населением». Социальная работа представляет собой деятельность, направленную на социальную защиту каждого человека. На уровне регионов социальная работа организуется на основе принятых социальных программ и выделении соответствующего финансирования по

всем статьям затрат, включая заработную плату сотрудников социальных учреждений. В Иркутской области финансируется 87 областных социальных учреждений, в том числе 31 комплексных центра социального обслуживания. Кроме того, каждое предприятие, организация имеет свою социальную ответственность перед работниками и населением, где они расположены. В крупных предприятиях работают отделы социального развития.

Профессиональные компетенции, связанные с успешным внедрением и развитием социального менеджмента в организациях, учреждениях подразумевают знакомство обучающегося с социально-политическим, административным, нормативным, социальным контекстом разнообразных теоретических и практических знаний. Однако главный приоритет при подготовке социального менеджера должен отдаваться формированию рефлексивного практика, т. е. профессионала, умеющего чутко улавливать меняющиеся условия (административные, правовые условия, требования клиентов, приоритеты гражданского общества). Кроме того, он должен быть готовым вырабатывать новые техники управления людьми, соответствующие этим условиям, тесно кооперироваться с другими управленческими работниками, принимающими решения, получать новые знания, требуемую информацию для решения поставленных задач [3].

Кадров с профильным социальным образованием недостаточно и их мало кто готовит. Социальный менеджмент как конструирование и проектирование новой реальности затруднен в современных условиях в связи с недостаточной подготовкой управленцев социальной сферы. Преподавание соответствующих дисциплин в России не является инструментальным, находится в стадии становления, не погружается в культурный и исторический контекст современной российской ситуации. Социальный менеджер должен знать и уметь использовать направления социальной политики государства.

Государство, в лице своих институтов, разрабатывает и устанавливает основные социальные нормативы, такие как: продолжительность рабочего дня (8 часов), рабочей недели (40 часов), социальная пенсия (6 тыс. руб.), минимальный размер оплаты труда (МРОТ): с 01.01.2018 г. – 9489 тыс. руб., а с 1.05.2018 – на уровне прожиточного минимума – 11163 руб. и другие социальные нормативы. Прожиточный минимум в России – это стоимость потребительской корзины, набора минимально необходимых товаров и услуг. В 2016 г. стоимость потребительской корзины заморозили до 2020 г., и в итоге МРОТ в мае 2018 г. достигнет заниженного прожиточного минимума уровня 2016 года.

Депутаты ГД РФ обсуждали, что нигде в мире минимальная зарплата не считается по потребительской корзине и предлагали выполнить рекомендацию Международной организации труда и установить МРОТ на уровне 40 % от официальной зарплаты в стране. Это было бы сейчас 16 тыс. руб. Но данная рекомендация пока не принята законодательно. Кроме того, после 2004 г., когда в стране была уничтожена зарплатная тарифная сетка, рост зарплаты по МРОТ коснется только технического пер-

сонала бюджетных учреждений и небольших предприятий. Других работников, получающих 12 тыс. руб. и более, повышение зарплаты не коснется совсем. В коммерческом секторе, когда планка МРОТ поднимется, часть «серых» зарплат выйдет из тени, но при этом увеличится налоговое бремя на работодателя. Министр труда и социальной защиты М. А. Топилин согласился, что после вычета подоходного налога (13 %) зарплата все равно окажется ниже прожиточного минимума и надо думать, как решать эту проблему в будущем, пока в неопределенном будущем.

В целом, в России поставлен вопрос о социально-ориентированной рыночной экономике, ставящей на первое место не темпы экономического роста, а рост благосостояния нации, создание равных стартовых возможностей для всех граждан страны. В этом случае требуется активное вмешательство государства, выработка эффективной социальной политики. Реализуют социальную политику специалисты и менеджеры социальной работы, директора интернатов, кризисных центров, центров помощи детям и др.

Принципами социального менеджмента являются следующие принципы (правила, основные положения):

1. Принцип единоначалия в принятии управленческих решений и коллегиальности при их обсуждении на соответствующих уровнях управления (федеральном, региональном, на уровне социального учреждения, коммерческого предприятия).

2. Единство воздействия всех методов управления (административных, экономических, социально-психологических) для поддержания целостности социальной системы.

3. Сочетание отраслевого и территориального управления.

4. Приоритетность социальных направлений в достижении стратегических целей.

5. Научность социального менеджмента.

6. Прогнозирование социального развития территории, организации.

7. Мотивация (стимулирование труда).

8. Ответственность за результаты социального управления.

9. Экономичность и эффективность управления.

Данные принципы используются в планировании, организации и управлении социального развития и социального обслуживания населения территорий, организаций. К функциям социального менеджмента относят социальный анализ и социальное планирование, социальная организация, стимулирование и социальный контроль. В качестве объектов выступают согласование интересов собственника, государства, коллектива и работника в области социальной политики в организации.

Социальная ответственность бизнеса направлена на выплату работникам достойной заработной платы, а также формирование в организации социального пакета. Структурирование и регламентация деятельности в сфере социальных услуг наиболее эффективно реализуются при условии работы в команде под руководством профессионала, имеющего профильное социальное образование. При этом, важное значение имеет правовое

регулирование государственной социальной политики, включающее определение основных ее субъектов и объектов, институтов социальной политики, а также государственных стандартов. Среди них исследователи указывают на особое значение стандартов профессионального образования работников социальных служб, стандартов минимальных социальных услуг, стандартов качества социальных услуг.

Важную роль в социальном менеджменте играет регулирование социально-трудовых отношений. Применительно к отношениям вознаграждения за труд осуществляется переход от распределения по труду к модели организации заработной платы согласно цене рабочей силы. Цена рабочей силы зависит от рыночного механизма. В связи с этим, формируются новые регуляторы заработной платы. Задачей социального менеджера является использование законодательных, экономических и социально-психологических аспектов в формировании достойной заработной платы работников.

Во-первых, совместно с работодателем и профсоюзами должны быть установлены условия оплаты. Они отражаются в коллективном договоре между работодателем и трудовым коллективом. Во-вторых, система обеспечения минимальных гарантий в области оплаты труда и защиты от негативных явлений рыночной экономики является исходной точкой для определения нижних границ заработной платы. Законодательством РФ установлена минимальная заработная плата (МРОТ), ниже уровня которой, работодатель не имеет права устанавливать заработную плату своим работникам, работающим на полную ставку. По региональному соглашению о минимальной заработной плате в Иркутской области от 26.01.2017, ст.1 закона от 19.06.2000 № 82-ФЗ, МРОТ в Иркутской области с 1 мая 2018 г. установлен от 11 163 до 12 652 руб. В Москве по региональному соглашению с правительством Москвы, профсоюзами и работодателями МРОТ будет установлен в размере 18 742 руб. [1] Таким образом, региональные власти могут устанавливать свои повышенные показатели МРОТ.

Показатели средней заработной платы работников организаций рассчитываются ежемесячно. В Иркутской области средняя зарплата в декабре 2017 г. составила 45 948 руб., в среднем по России – 38 818 руб. (Иркутскстат), что свидетельствует о довольно высокой средней зарплате по сравнению с минимальной заработной платой. В Иркутской области средняя зарплата составила 4,1 МРОТ, в среднем по России – 3,5 МРОТ.

Кроме денежного вознаграждения за труд работнику обеспечивается социальный пакет (соцпакет). Внимание соискателей работы к соцпакету можно объяснить нехваткой государственных социальных гарантий и невысокой заработной платой. По некоторым оценкам, на соцпакет приходится до 11 % компенсаций, предоставляемых сотрудникам. Наличие соцпакета повышает социальную защищенность граждан и становится все более определяющим при выборе места работы. Однако не все направления соцпакета и его предоставление регулируется Трудовым кодексом и, следовательно, он не является постоянным бонусом. В случае кризиса органи-

зация может ограничить социальные обязательства перед сотрудниками или вовсе отменить соцпакет.

Социальный пакет – это вознаграждение за труд, которое получает работник, кроме зарплаты. Стоимость соцпакета может составлять от трети до половины величины заработка. При этом каждая организация предлагает свои направления: одни ограничиваются выполнением положений трудового законодательства, оплачивая работникам больничные и отпуска, другие – включают в пакет бесплатные обеды, медицинские страховки, транспортные расходы, третьи – предоставляют в пользование служебные квартиры, служебные автомобили, льготные кредиты. Специалисты аналитического центра портала Rabota.ru периодически проводят социологические исследования россиян, где выявляется отношение соискателей к наиболее важным опциям соцпакета организации.

Из выборки 2500 человек большинство соискателей – 22 % – по-прежнему выбирают полную оплату больничного листа и отпуска по беременности и родам вне зависимости от стажа (первое место). Второе место занимает полис дополнительного медицинского страхования (ДМС) для сотрудника и членов его семьи (17 % опрошенных). Третье место – 15 % респондентов определили для себя оплату жилья или предоставление ипотечного кредита. Таким образом, проблемы здоровья, качественного медицинского обслуживания и доступных условий проживания являются наиболее актуальными для соискателей работы в РФ [2].

Однако данные опросов по предпочтительным направлениям соцпакета среди соискателей не являются приоритетными для работодателей. Так, всего 14 % российских компаний предоставляют своим сотрудникам полис ДМС, 1 % оплачивает жилье. По опросу 381 работодателя на первое место выходят наименее затратные составляющие соцпакета. Вместе с льготным питанием (19 %) 17 % компаний предлагают сотрудникам оплачиваемую мобильную связь, 11 % – корпоративное обучение, 5 % – корпоративный транспорт. Таким образом, работодатели больше внимание уделяют льготам, способным сделать работу сотрудника более продуктивной, а именно – оплате питания, мобильной связи, обучению. Такой важный для соискателей пункт, как предоставление ипотечного кредита, готов предложить всего 1 % работодателей. В целом, соцпакет сегодня стал неотъемлемым атрибутом успешного корпоративного управления. Успешные профессионалы могут позволить себе выбирать компанию, исходя из дополнительных бонусов и льгот. Соцпакет стал для соискателей работы, а также для работников трудовых коллективов признаком надежности и стабильности работодателя.

Представленные направления социальной политики в России социальный менеджер должен закрепить в планах социального развития территорий, отдельных учреждений и организаций. Планы подразделяются на краткосрочные и долгосрочные. Социальное планирование, с одной стороны, опирается на наличие материальных, финансовых, трудовых ресурсов. Но с другой стороны, любой социальный процесс взаимосвязан с другими

явлениями. В связи с этим, нужно учитывать, какое воздействие окажут, принимаемые меры на смежные области общественного развития. Например, повышение зарплаты увеличит себестоимость и будет необходимо повышение цен на товары и услуги.

Методами социального планирования являются следующие методы:

1. Аналитический метод соединяет в себе анализ и обобщение. В ходе планирования социальный процесс расчленяется на составные части и на этой основе определяются направления реализации социальной программы.

2. Комплексный метод планирования включает разработку программы с учетом всех главных факторов: материальных, финансовых и трудовых ресурсов, исполнителей и сроков.

3. Проблемно-целевой метод связан с решением неотложных ключевых задач общественного развития независимо от их ведомственной принадлежности.

4. Социальный эксперимент, в ходе которого, уточняется механизм действия законов и особенности их проявления на базе одного или нескольких социальных институтов.

5. Экономико-математические методы: линейное программирование, моделирование, многофакторный анализ, теория игр и др.

В целом, количественный анализ и прогноз необходимо сопоставлять со здравым смыслом и планирование соотносить с социальными целями общества. Социально-ориентированная экономика направлена на повышение качества жизни и социальных показателей развития. Социальными показателями развития являются: доля неквалифицированного труда в общем объеме трудовых затрат, сокращение численности работников, занятых на работах с вредными условиями труда, повышение уровня образования и квалификации работающих, улучшение условий и охраны труда, укрепление здоровья работников, улучшение жилищно-бытовых и социально-культурных условий работающих и их семей. Каждая семья должна иметь отдельную квартиру. Одним из социальных достижений будет являться ликвидация бедности в РФ и повышение уровня жизни малообеспеченных слоев населения.

Управление социальным развитием коллектива осуществляется либо самой дирекцией, либо уполномоченными лицами, либо автономными подразделениями (службами социального назначения). Типовой вариант предусматривает должность заместителя директора по персоналу с подчинением ему подразделений и отдельных специалистов в области безопасности и охраны труда, трудовой мотивации, функционирования объектов социальной инфраструктуры. В другом случае, возможен вариант должности заместителя директора по социально-бытовым вопросам с подчинением специалистов по жилищно-коммунальному хозяйству, учреждений лечебно-профилактического профиля, общественного питания и бытового обслуживания, образования и культуры.

В связи с тем, что социальная служба как субъект управления имеет дело исключительно с людьми, ее первостепенной задачей является сфоку-

сировать внимание на человеке, его интеллектуальном и нравственном потенциале, культуре общения и взаимодействия работников. Усиливается роль корпоративной культуры организации с собственными символика и традициями. Работник организации чувствует свою сопричастность к коллективу и свою значимость в нем. В итоге, это повышает производительность труда и снижает текучесть кадров в организации.

Повышенную роль в социальном менеджменте играют социально-психологические методы управления. Руководителю организации, менеджеру-профессионалу нужно обладать необходимым минимумом гуманитарных и этических знаний, психологическим и этическим тактом, умением выбирать адекватную манеру поведения. Ему в известной степени, нужно выступать в роли воспитателя, учитывающего психологические особенности отдельных личностей и социальных групп. При выборе лучшего варианта решения социальных вопросов советоваться с теми, чьи интересы данная проблема затрагивает. Важное значение при этом занимает проблема оценки качества оказания социальных услуг. В каждом социальном законе указываются показатели и формы контроля выполнения данного закона. Однако требуют дальнейшей проработки показатели эффективности оказания социальных услуг, проведение социологических опросов и, особенно, расчет эффективности вложенных затрат.

В целом, владение методами и приемами социального менеджмента позволит улучшить управление социальными процессами в социальных учреждениях и в трудовых коллективах. Это должно привести к социальному равенству и повышению качества жизни всех слоев россиян, работающего и неработающего населения. Профильное социальное образование у специалистов социальной сферы позволит оказывать социальные услуги более качественно и своевременно. Социально-ориентированная экономика все больше нуждается в специалистах, владеющих социальным менеджментом. Искусство социального управления выходит на первый план и привлекает интерес все большего числа работодателей и работников организаций и учреждений.

Литература

1. МРОТ с 1 мая 2018 г. в России по регионам [Электронный ресурс]. URL: <https://ya-v-kurse.ru> (дата обращения: 26.01.2018).
2. Составляющие социального пакета в РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://Rabota.ru> (дата обращения: 26.01.2018).
3. Решетников В. А. Самбуrow Э. А. Социальное проектирование: учебное пособие [Электронный ресурс]. Иркутск : Оттиск, 2013. Режим доступа: ЭЧЗ «Библиотех».

ОБЩЕСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ПРИ РЕШЕНИИ АКТУАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Статья посвящена значению институтов общественного контроля как ключевого механизма регулирования взаимодействия общества и государства. Автор статьи рассматривает различные формы в зависимости от способа взаимодействия между гражданами и государством, анализирует законодательные ограничения для осуществления общественного контроля.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, общественный контроль, общественное участие.

Parkhomenko A. N.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE PUBLIC REGULATION OF THE SOCIAL INTERACTIONS IN THE SOLVING URGENT SOCIAL PROBLEMS

The article is devoted to the importance of the public control institutions as a key mechanism for regulating the interaction between society and the state. The author of the article considers various forms depending on the methods of interaction between citizens and the state, analyzes legislative restrictions for the realization of the public control.

Keywords: civil society, the state, public control, public participation.

В настоящее время государство и гражданское общество заинтересованы в тесном контакте и взаимодействии для своевременной реакции на вызовы и угрозы социально-экономическому развитию страны. Необходимость открытости и подконтрольности обществу органов государственной и муниципальной власти выступает важнейшим условием повышения эффективности работы для решения актуальных социальных проблем.

Институты общественного контроля являются одним из ключевых механизмов регулирования взаимодействия общества и государства. Следует отметить, что общественный контроль может иметь различные формы в зависимости от способа взаимодействия между гражданами и государством. Остановимся на некоторых из них.

Независимый общественный контроль – это деятельность независимых обществ, фондов, некоммерческих организаций, занимающихся мониторингом деятельности государства, но при этом не вступающих в формализованные отношения с государственными органами. Подобные организации, как правило, выступают в роли независимых экспертов, выявляя те или иные проблемы в государственной политике; проводят независимые исследования деятельности государства в отдельных сферах экономики; дают консультации гражданам по вопросам взаимодействия с органами государственной власти. В России примерами подобной формы общественного контроля выступают такие организации как «Фонд борьбы с коррупцией», «Ассоциация пользователей Интернета», «Фонд свободы информации» и др.

Следующей формой взаимодействия является партнерство государства и общества. Оно возможно в том случае, когда государство и граждан-

ское общество проявляют совместную инициативу и пытаются решить актуальные социальные проблемы. При такой форме взаимодействия государство создает механизмы, обеспечивающие возможность исполнения общественных инициатив и предложений на государственном уровне. Это могут быть площадки для обсуждения, официальные форумы, государственные интернет-порталы с открытой регистрацией, НКО, имеющие партнерские отношения с органами власти. Прибегая к подобному взаимодействию, государство пытается решить те проблемы, которые затруднительно выявить, проводя внутренние проверки и обсуждения. В отличие от независимого общественного контроля, предполагается, что выработанные решения и рекомендации будут иметь конкретное влияние на деятельность государственных органов. Примерами такой формы взаимодействия государства и гражданского общества могут послужить портал «Российская общественная инициатива», портал «Госзакупки», система общественного обсуждения законопроектов «Вече».

Также одним из способов взаимодействия между гражданами и государством является гражданское представительство в государственных структурах, которое предполагает создание в структуре государственных органов специализированных подразделений: комиссий, общественных советов, экспертных групп. В этом случае органы государственной власти принимают решения об уровне полномочий данного подразделения, которые обычно ограничиваются консультативными функциями по различным вопросам. Примером подобной формы организации общественного контроля в России является Общественная Палата РФ, а также региональные палаты. Также к этому типу можно отнести общественные советы, существующие при федеральных органах исполнительной власти [1, с. 225].

В настоящее время институты общественного контроля интенсивно развиваются. Это объясняется тем, что назрела необходимость активизации общественного участия в управлении делами государства, а также в осознании важной социальной роли данного общественного института. Стоит отметить, что законодательно существуют ряд ограничений для осуществления общественного контроля. Во-первых, перечень субъектов общественного контроля не является исчерпывающим, так как в нем отсутствуют такие важнейшие институты гражданского общества как средства массовой информации, уполномоченные по правам человека, правам ребенка, по защите прав предпринимателей и др. Во-вторых, законом ограничен перечень объектов общественного контроля, в него не попали Следственный комитет РФ и Генеральная прокуратура. В-третьих, из действий закона исключены судебная, правоохранительная, оборонная, банковская сферы деятельности и др.

Подводя итог, необходимо отметить, что для повышения эффективности регулирования взаимодействия общества и государства необходимо расширение функций институтов общественного контроля, которые, не подменяя и не заменяя контрольную деятельность государственных органов, способны оказать им неоценимую помощь и поддержку в реализации

государственной политики. Также одним из путей решения поставленной проблемы является поиск новых способов влияния гражданского общества на государство, разработка доступных и понятных гражданам механизмов контроля за деятельностью власти.

Литература

1. Ивлева Г. Ю. Коротеева О. В., Гончаров П. А. Механизмы и направления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти в современной России // Государственное управление: в поисках результативности. М.: Дело, 2016. С. 213–232.

УДК 316.344.23

Полюшкевич М. А.

Администрация Ангарского городского округа, Ангарск

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В работе рассматриваются вопросы реализации социальной справедливости в условиях экономического роста. Показывается влияние современных условий на стратегии социального развития.

Ключевые слова: социальная справедливость, экономический рост, современный мир.

Polushkevich M. A.

Administration of the Angarsk urban district, Angarsk

SOCIAL JUSTICE AND ECONOMIC GROWTH IN MODERN CONDITIONS

The paper examines the issues of the realization of social justice in conditions of economic growth. The influence of modern conditions on the strategies of social development is shown.

Keywords: social justice, economic growth, modern world.

Социальная справедливость и экономический рост мало совместимы, так как социальная справедливость предполагает заботу о процессе и тех, кто выполняет работу, а экономический рост нацелен на результат, процесс выполнения, люди, ресурсы – не имеют значения.

Конечно, можно привести в пример СССР – социальное справедливое общество, которое имело и серьезные экономические прорывы и свершения, но какова цена этого была? Социальные гарантии и всеобщее равенство прикрывало то, что люди не получали реальную стоимость своего труда, жили в придуманном мире, верили в не реальные идеалы и в конечном счете – разрушили саму систему, сам принцип социального государства. Цена социальной справедливости советского общества – разрушение социального строя, выход на новые условия развития, новый формат и контекст жизни. Правда, экономический рост не стал приоритетом, но постоянное стремление к нему выявило основные проблемы и наметило способы их решения.

Социальная справедливость разрушает систему изнутри, так как предлагает людям иллюзию безопасности, порядка и благополучия. Но в любом обществе есть риски, кризисы, подъемы и падения, социальная справедливость пытается их сгладить, уравнять, не делать явными, но от этого они не становятся более безопасными. Мы растем из кризиса, тоже

касается и обществ, реальная динамика возможна при конкуренции, инициативе, риске, возможностях. Социальная справедливость это все нивелирует и предлагает усредненный равный вариант для всех, что не может стать платформой для развития.

Социальная справедливость в принципе не возможна в обществе. Так как общество состоит из разных не одинаковых социальных групп, одни из которых управляют, другие подчиняются [2]. Не одинаковые возможности и условия порождают социальную стратификацию, которая закрепляется через преемственность поколений. Экономический рост возможен при полном подчинении данной системе, принятию ее и оптимальному встраиванию.

Социальное неравенство является колоссальным стимулом индивидуальных достижений, желания изменить свое положение, повысить свой социальный уровень. Чем больше в обществе социального неравенства, тем больше шансов у отдельных людей изменить ситуацию. Но, это фактически неприемлемо, если мы говорим о развитии государств. В системе социальных институтов принципы социального равенства противоречат принципам экономического роста. Это справедливо как на индивидуальном, так и на групповом уровне.

Социальная справедливость не может быть рациональной разумной целью экономического развития. Социальное развитие стихийно и непреднамеренно, его развитие сложно предугадать. Экономический рост предполагает систему норм и правил обеспечивающих развитие общества в тех или иных условиях.

Социальной справедливости нет, она является идеологическим рычагом рабства. Социальная справедливость несовместима с рыночной экономикой и экономическим процветанием, экономическим развитием.

Стремление к развитию является проявлением инстинктов, заложенных в человеке изначально. Рынок не дает общего блага, не дает справедливости, так как он опирается не на благо и справедливость для одного, а опирается на предельный смысл развития всех.

Экономический рост – это максимальный результат получаемый любой ценой, продленный во времени и, возможно, в пространстве. Экономический рост происходит за счет чего-то (неравное распределение власти, несовершенство рынков). Развивающиеся страны не могут прогнозировать и гарантировать социальное развитие на несколько лет. В их экономическом успехе далеко не всегда заинтересованы развитые страны. Поэтому и гармония в развивающихся странах не возможна и не реальна. К тому же, гармония не может быть для всех одинаковой, для каждого человека, группы, общества – она своя. Так же как и справедливость [3]. Справедливость простых людей и справедливость правителей не может быть в принципе сравнима и сопоставима, но зачастую, те, кто используют лозунги «справедливости» подменяют эти виды справедливости.

Глобализация привела к тому, что разрыв между богатыми и бедными еще более увеличился. Более половины всех богатств мира приходится на один процент имущей верхушки населения, тогда как на долю бедней-

шей половины человечества приходится менее одного процента богатства. Во многих странах разрыв между бедными и богатыми достигает 100 раз, а в отдельных странах и 1000 раз. Проблема массовой нищеты стала ключевой для развивающихся стран.

Социальная справедливость и экономический рост в такой ситуации в принципе невозможны. Ни влияние из вне, ни влияние изнутри не может изменить данное состояние дел.

В тоже время, глобализация породила множество условий для стирания отличий между государствами, на геополитическом уровне (создание условных границ), на социокультурном уровне (обмен нормами и традициями, ритуалами и обрядами), на уровне занятости (развитие виртуальных способов заработка, фриланса и т. д.) [1]. Но даже эти факторы не могут быть гарантами экономического роста. Да, они показывают социальные изменения, социальную динамику, но не могут стереть социальное неравенство и социальную несправедливость, не могут быть залогом социальной справедливости.

Гармония и справедливость крайне субъективны и противоречивы, поэтому единый результат мало вероятен. Особенно он мифичен в области экономического роста и потенциала развивающихся стран, так как определяет задачи на здесь и теперь, а не на долгосрочную перспективу.

Литература

1. Дружинин Г. В. Корпоративные нормы и правовые системы // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации : материалы межвузовской научной студенческой конференции. 2016. С. 469–471.
2. Иванов Р. В. Идеологические проблемы современной России // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений. Материалы научно-практической интернет-конференции. Институт социально-экономического развития территорий РАН. 2016. С. 105–110.
3. Полюшкевич О. А. Условия солидарности: правосудие или справедливость? // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. О. А. Кармадонов, О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 41–51.

УДК 316:659:654.197

Малых М. М.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ РЕКЛАМЫ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ СБЫТА ТОВАРОВ И УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ ИРКУТСКА

Рассматривается социальная роль телевизионной рекламы в формировании рыночных взаимоотношений между потребителем и рекламодателем, обеспечивая при этом, безопасность сбыта товаров и услуг населению.

Ключевые слова: реклама, средство массовой информации, mediascope, уголовный кодекс РФ, закон о рекламе.

**SOCIAL ROLE OF ADVERTISEMENT ON TV IN SAFETY OF THE MARKET
OF PRODUCTS AND SERVICES IN IRKUTSK**

The article examines the social role of television advertising in the formation of market relations between the consumer and the advertiser, while ensuring the safety of selling goods and services to the public.

Keywords: advertising, mass media, Criminal Code, Advertising Law.

Распространенное выражение «Реклама – двигатель торговли» уже давно создало некий шаблон относительно роли рекламы для общества. Это выражение как бы подчеркивает важность, необходимость, и что самое главное, выгоду предпринимателя от рекламной активности.

Время не стоит на месте, и вместе с технологиями развиваются и множатся рекламные носители. Стечение обстоятельств и сами рекламодатели разделили их на два вида: классические и современные. К современным, логично отнести все виды интернет продвижения. И, пусть, всемирная паутина давно примкнула к распространенному термину «Средство массовой информации», а коротко СМИ, грамотно и эффективно работать с ним научились далеко не все.

Разное техническое проникновение в регионах страны и постоянно меняющаяся статистика пользователей пока оставляет много вопросов в отношении интернета, как рекламного носителя. А вот классические виды рекламных ресурсов – печатные издания, радио и телевидение не теряют своей актуальности, обретая всё новые роли в социальном пространстве.

С точки зрения теории, социология СМИ – это отрасль социологической науки, изучающая тенденции и особенности массовых информационно пропагандистских процессов в обществе или шире в массовой коммуникации.

Под СМИ в социологии понимается социальный институт производства и распространения информации (знаний, ценностей, норм и т. п.) с помощью технических средств (печать, радио, телевидение, кино) на многочисленные, рассредоточенные аудитории.

Нужно отметить, что в последние годы в мировой социологии всё чаще поднимаются вопросы влияния современных СМИ на формирование общественного мнения, на воспитание подрастающего поколения, на объемы и предпочтения в потреблении. Проблематика СМИ достаточно обстоятельно представлена в западной социологии и психологии пропаганды, теоретико-методологических концепциях и эмпирических исследованиях массовой культуры, где она разрабатывается почти с начала века. Помимо выдвижения позитивных задач по изучению культурных феноменов, детерминированных широким распространением СМИ, для западных исследователей характерна и критическая оценка массовой информации, ее роли в разрушении традиционных культурных норм, в усилении идеологического давления на личность, манипулирования индивидуальным и массовым сознанием.

На Западе и в нашей стране классические СМИ обладают разными аудио-визуальными характеристиками: звук, динамика, картинка. Наиболее полноценным, безусловно, можно считать телевидение, благодаря наличию

всех вышеперечисленных характеристик. Это же делает его одним из самых популярных носителей как среди зрителей, так и среди рекламодателей.

Помимо информационной функции, телевидение играет важную роль в современной экономике, оказывая огромное влияние на темпы и объемы потребления продуктов и услуг. Так какова же настоящая роль телевизионной рекламы в регулировании рыночных отношений?

По данным компании «Mediascope» в 2017 году только в Иркутске услугами продвижения рекламы на телевидении воспользовались порядка 950 компаний. Вопреки распространенному мнению о том, что у рекламы одна цель – продать товар, современные рекламисты часто используют рекламу на ТВ, для решения совершенно разных задач. Безусловно, конечный заработок – это то, ради чего бизнес существует, но по факту первичные цели могут быть следующие:

- закрепление информации о товаре в головах потребителей, через массовое информирование;
- поддержание репутации лидера рынка;
- поддержание образа стабильного игрока рынка (деньги, вложенные в рекламу популярных СМИ говорят о стабильности и процветании компании);
- поддержание имиджа компании;
- реализация стратегии по конкурентной деятельности;
- набор персонала;
- поздравление клиентов с праздниками.

Вариантов для продвижения на телевидении масса, но мало кто из потребителей осознает, что рекламирование товаров и услуг – это не только потенциальная выгода для предпринимателя, но и полная ответственность за свою деятельность, регламентированная на уровне законодательства.

Хотя предпосылки формирования закона о рекламе активно проявлялись в нашей стране еще в 80-х годах XX века, окончательное его принятие состоялось 14 июня 1995 г. Государственной Думой РФ был принят первый Федеральный закон «О рекламе», который вступил в силу 18 июля того же года.

Он определил основные принципы рекламной деятельности в стране, способствовал регулированию правовых отношений, возникающих в процессе создания, распространения, получения рекламы.

Закон установил ответственность за недобросовестную, недостоверную рекламу, определил права и обязанности участников рекламного процесса, а также механизм государственного регулирования в сфере рекламы.

В законе впервые были даны определения понятий рекламы, основных участников рекламного процесса: рекламодателя, рекламопроизводителя, рекламораспространителя, потребителя рекламы и т. д.

Чтобы понять глубину проработки и важность положений Закона для рекламной деятельности в России, назовем несколько его разделов: «Общие и специальные требования к рекламе», «Особенности рекламы», «Защита несовершеннолетних при производстве, размещении и распространении рекламы», «Права и обязанности рекламодателей, рекламопроизводителей

и рекламодателей», «Полномочия федерального антимонопольного органа по государственному контролю в области рекламы и Права органов саморегулирования в области рекламы», «Ответственность рекламопроизводителя и рекламодателя».

Законом были предоставлены определенные права органам самоуправления в области рекламы по контролю рекламной деятельности в России. Согласно ему, они имели право снять недобросовестную рекламу, а также привлечь к ответственности нарушителей законодательства.

В Законе рассматривались особенности отдельных видов рекламы, а также особенности рекламы отдельных видов товаров, таких как алкоголь, табак, медикаменты, оружие. Важным дополнением в Закон стало принятие регуляции, ограничивающей рекламу табака и алкогольной продукции. Эта реклама была запрещена к показу по телевидению с 1 января 1997 г.

Понятия недостоверной и недобросовестной рекламы четко и обстоятельно излагались в Федеральном законе «О рекламе», поскольку именно эти вопросы чаще всего становились предметами спора сторон. Формулировки, приведенные в Законе, предотвратили возможность в будущем двойного толкования этих понятий.

Представленные примеры подтверждают тезис о том, что этот документ охватывал действительно все вопросы, связанные с рекламной деятельностью.

За период, прошедший со времени принятия первого Закона, продолжали издаваться нормативные акты, которые предусматривались им. В 1995 г. МАП разработал «Порядок рассмотрения дел по признакам нарушения законодательства РФ о рекламе». В Уголовном кодексе РФ есть положение, предусматривающее ответственность за заведомо ложную рекламу.

Важно понимать, что с развитием рынка как страны, так и Иркутска в частности, появляются более активные и актуальные для населения сегменты бизнеса, на деятельность которых законодательство реагирует достаточно оперативно. Например, с развитием частной финансовой деятельности, на рынке, кроме банков появились микрофинансовые организации, предлагающие населению услуги по вкладам и займам. Внесение поправок в «Закон о рекламе» позволило взять под контроль рекламную деятельность такого рода предпринимателей. По новым правилам, появиться в эфире федеральных каналов можно было только при условии предоставления определенного пакета документов, подтверждающих прозрачность финансовой деятельности, а значит, государственную регистрацию и обеспечение безопасности граждан, как потребителей. Таким образом, обращаясь за финансовой услугой в компанию, которая прошла предварительную проверку юрисконсульта федеральных каналов, потребитель получает некую гарантию, на то, что государство может и готово защищать его интересы.

Точно так же особое внимание законодательство в сфере рекламы обратило на сегмент недвижимости. С участвовавшими случаями обмана дольщиков и замороженных строек, были ужесточены правила рекламирования такого рода объектов. Перед созданием видеоролика и прокатами в

эфире федеральных каналов, застройщик должен был предоставить все необходимые документы, подтверждающие легальность его деятельности: от разрешения на строительство, проектной декларации, до генерального плана и свидетельства государственной регистрации. Вкладывая деньги в объект недвижимости, являющийся объектом рекламирования теперь для потребителя стало выгоднее, потому что появились гарантии безопасности.

Важно понимать, что современный телевизионный рекламный бизнес многогранен. Выполняя задачи рекламодателей, он дает товарную информацию потребителям. Немаловажным фактом жизни современного рынка является то, что Закон оперативно реагирует на товарные предложения, изменяясь и дополняясь. Таким образом, телевизионная реклама становится важным звеном в цепи взаимоотношений потребителя и производителя товаров и услуг. Учитывая это можно смело утверждать, что реклама играет важную социальную роль в товарообмене современного рынка, обеспечивая безопасность потребления.

Литература

1. Социология средств массовой информации [Электронный ресурс] // Социологический справочник. URL: https://sociological_guide.academic.ru/187 (дата обращения: 20.02.2018).
2. Федеральный закон «О рекламе» [Электронный ресурс] // Энциклопедия Экономиста. URL: <http://www.grandars.ru/student/marketing/o-reklame.html> (дата обращения: 20.02.2018).
3. Mediascope, проект TV Index, г. Иркутск, 2017 г.

УДК 159.99

Танькова И. Ю., Маякова О. С.

МБОУ Гимназия №44 г. Иркутска
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПОНЯТИЕ «ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Информационно-психологическая безопасность влияет на сознание личности и на социальное благополучие общества, которое её окружает. В статье раскрывается тема актуальности негативного воздействия информации на общество, рассматриваются понятия: информационная безопасность, психологическая безопасность, информационно-психологическая безопасность.

Ключевые слова: информационно-психологическая безопасность, психологическая безопасность, информационная безопасность.

Tankova I. U., Mayakova O. S.
MBOU Gymnasium No. 44 of Irkutsk
Irkutsk State University, Irkutsk

THE CONCEPT OF «INFORMATION-PSYCHOLOGICAL SECURITY» IN THE PSYCHOLOGICAL AND EDUCATIONAL LITERATURE

Information-psychological security do some affects the consciousness of the individual and the social well-being of the society that surrounds it. The article tells about actuality of the negative impact of information on society, examines the concepts: information security, psychological security, information-psychological security.

Keywords: information-psychological security, psychological security, information security.

В настоящее время большую роль на развитие личности оказывает общество. Это влияние оказывается путем непосредственного взаимодействия личности с другими людьми, а так же косвенным влиянием – информацией, поступающей из СМИ, интернета. С момента существования человека, самыми главными источниками воздействия на него всегда были семья и община. Общественные порядки всегда формировали поведение людей, принадлежащих к данному обществу. Поэтому в каждой исторической эпохе существовал свой идеал человека.

Современная ситуация идеала общества имеет отличный характер, так как в 21 веке происходит процесс глобализации, когда сферы деятельности человека: экономическая, политическая, культурная и религиозная подлежат интеграции и унификации [5]. Но современные унифицированные рамки общества не полностью подходят для менталитета нашей страны и в ряде случаев пропагандирование современных ценностей негативно сказывается на информационно-психологической безопасности подростков, разрушая прежнюю систему ценностей, обучающихся в образовательной организации. В результате увеличиваются случаи девиантного, асоциального, деликвентного и виктимного поведения, возрастает количество социально-негативных явлений [9, 10]. В целях создания безопасного, перспективного будущего для детей, важным является разрешение проблемы развития информационно-психологической безопасности.

Информация как ресурс имеет широкий спектр воздействия на личность [4]. Как утверждает К. К. Колин, нервная система человека – это информационная система, возможности манипулирования которой несравнимо больше чем у других живых существ. В соответствии с чем, уровень безопасности такой системы является низким. В сравнении с животным миром, на человека информационное воздействие оказывается гораздо эффективнее.

Поэтому в настоящее время как нельзя актуальной является проблема развития информационно-психологической безопасности.

В связи с противоречием совершенствования технологий информационно-психологического воздействия на подростков, обучающихся в образовательных организациях, и скорой потери актуальности или нехватки новых знаний по обеспечению информационно-психологической безопасности обучающихся образовательных организаций, нами был проведен анализ научных единиц понятия «информационно-психологическая безопасность».

В контексте проблемы безопасности мы рассмотрели более узкое ее направление – информационная безопасность. По законодательству РФ безопасность – это состояние информационной защищенности среды, позволяющее населению страны ей пользоваться [8].

Так же информационная безопасность – это состояние информационной среды, при котором среде не наносится негативное воздействие и нет отрицательных последствий от данного воздействия.

Обобщая понятия, информационная безопасность – это состояние защищенности личности от негативного влияния информационной среды в целом, так же от последствий этого воздействия.

Одним из жизненно важных интересов Российской Федерации в информационной сфере, как отмечено в проекте Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, является реализация конституционных гарантий [7]. При этом согласно конституции РФ, в отношении гражданина не должны применяться агитационные и манипулятивные воздействия. То есть наблюдается противоречие, так как важно обеспечить конституционные гарантии, но избегать манипуляционных моментов.

Исследование мер информационной безопасности в нашей стране находится в состоянии систематической разработки и обновлений, так как проблема информационной безопасности не находится в состоянии стагнации и развивается, создавая за собой новые способы воздействия на информационную и психологическую сферы общества.

Рассматривая понятие психологической безопасности, С. К. Рощин и В. А. Соснин провели исследование по ощущениям в восприятии определения психологической безопасности граждан разных стран. В результате исследования было выявлено, что в языках мира примерно одинаковое понимание термина психологическая безопасность и понимается оно не с позиции отсутствия опасности, а с позиции чувства безопасности. То есть внимание личности сред оточено на чувственной сфере и определяющим становится чувство отсутствия опасности и позиция человека по отношению к миру [11].

В исследованиях И. А. Баевой концепция психологической безопасности образовательной среды – это система положений по защите психологического здоровья, психологической безопасности личности в процессе обучения. При этом И. А. Баева выделяет эмоциональное благополучие, уверенность в себе и своих силах, потребность в саморазвитии как составляющие психологической безопасности [2].

В информационно-психологическом плане Г. В. Грачев считает человека защищенным от неблагоприятного воздействия, когда он способен провести критический анализ поступающей информации, самостоятельно оценить её и принять правильное решение исходя из полученной информации.

Информационно-психологическая безопасность обеспечивает безопасность личности, социальных групп, общества и государства. Средства влияния на информационно-психологическую среду человека отличаются разнообразием. Но большей степенью влияния пользуются семья, референтная группа, образовательная организация и увлечения, интересы личности [10].

В энциклопедическом словаре А. А. Бодалева «психология общения» информационно-психологическая безопасность выделяется как наличие ресурсов для обеспечения информационно-психологического воздействия и ликвидацию его последствия для населения, при этом в первую очередь мерами информационно-психологической безопасности обеспечиваются несовершеннолетние [3].

Г. В. Грачев рассматривает информационно-психологическую безопасность личности как состояние защищенности ее психики, от действия многообразных информационных факторов, препятствующих или затруд-

няющих формирование и функционирование адекватной информационно-ориентировочной основы социального поведения, а также адекватной системы его субъективных отношений к окружающему миру и самому себе [6].

Таким образом, информационно-психологическую безопасность мы рассматриваем как эмоциональное благополучие социума или чувство защищенности личности от негативного воздействия в информационном пространстве.

Важным аспектом, характеризующим информационно-психологическую безопасность в нашей стране, по мнению В. Е. Лепского, это неимение мер для работы и устранения последствий информационно-психологического воздействия [1].

Проанализировав единицы понятия информационно-психологическая безопасность, мы выделили что:

1. Информационная безопасность – это состояние защищенности личности от негативного влияния информационной среды в целом, так же от последствий этого воздействий.

2. Психологическая безопасность – это чувство, связанное с отсутствием опасности относительно личности и позиция, по отношению к обществу, занимаемая данной личностью.

3. Информационно-психологическая безопасность – это эмоциональное благополучие социума, чувство защищенности личности от негативного воздействия с позиции информационного пространства.

4. Проблема обеспечения информационно-психологической безопасности остается на высоком уровне, так как на законодательном уровне она еще не получила решения.

Информационная сфера – огромное благо для человечества, определяющее будущее общества. Но в то же время в руках злоумышленников это – страшное оружие. Главная опасность заключается в негативном информационном воздействии на личность.

Литература

1. Аносов В. Д., Лепский В. Е. Исходные посыпки проблематики информационно-психологической безопасности // Проблемы информационно-психологической безопасности. М. : Институт психологии РАН, 1996. С. 7–11.
2. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании. СПб.: Союз, 2002. 271 с.
3. Бодалева А. А. Психология общения. Энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. URL: https://www.psyoffice.ru/slovar-s60-ru_9-p3.htm (дата обращения: 27.01.2018).
4. Виннер Н. Кибернетика и общество. М. : Эксмо, 1958. 361 с.
5. Глебов Г. И., Милаева О. В. Современные международные отношения. Учебное пособие. Пенза: Изд. Пенз. гос. ун-та, 2010. 98 с.
6. Грачев Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М. : Изд-во РАГС, 1998. 125 с.
7. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации утв. Президентом РФ от 9 сент. 2000 г. № Пр-1895 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/3113141/> (дата обращения: 28.01.2018)
8. Проект федерального закона «Об информационно-психологической безопасности» (внесен депутатом ГД В. Н. Лопатиным) [Электронный ресурс] : Проект федерального

закона об информационно-психологической безопасности – документ опубликован не был. – Доступ из справ. Правовой системы «Гарант» в локальной сети Науч. б-ки Иркут. гос. ун-та.

9. Рерке В. И., Бубнова И. С. Изучение уровня социальной ответственности родителей младших школьников с педагогической запущенностью // Казанский педагогический журнал. 2015. №6. С. 151–154.

10. Рерке В. И., Бубнова И. С. Психологическая безопасность образовательной среды школы: изучение и прогноз // Казанский педагогический журнал. №3. 2016. С. 150–156.

11. Рощин С. К., Соснин В. А. Психологическая безопасность: новый подход к безопасности человека, общества и государства // Российский монитор; Общая теория безопасности (актуальные методологические и социально-политические проблемы). 1995. № 6. С. 47–48.

12. Смолян Г. Л. Сетевые информационные системы и проблемы безопасности личности // Информационное общество. 2001. № 1. С 86–89.

УДК 159.9.07

Рерке В. И.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

К ПРОБЛЕМЕ СОЗДАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ «ОСОБЫХ» ДЕТЕЙ

Рассмотрена проблема создания психологически безопасной среды для детей с ментальными нарушениями. Обозначены направления психолого-педагогической работы по созданию психологически безопасной социокультурной среды для детей с ментальными нарушениями.

Ключевые слова: психологически безопасная социокультурная среда; дети с ментальными нарушениями; условия психологической безопасности.

Рerke V. I.

Irkutsk State University, Irkutsk

TO THE PROBLEM OF CREATING A PSYCHOLOGICALLY SAFE ENVIRONMENT FOR «SPECIAL» CHILDREN

The article considers the problem of creating a psychologically safe social-cultural surroundings for children with mental disabilities. The ways of psycho-pedagogical work on creation of psychologically safe social-cultural surrounding for children with mental disabilities had been fixed.

Keywords: psychologically safe social and cultural surrounding; children with mental disabilities; conditions of psychological safety.

В настоящее время проблема включения детей с особыми потребностями в социум и создания условий психологической безопасности для их развития является особо острой. Источником этой проблемы в психолого-педагогической науке и практике является рассогласованность между организацией обучения и воспитания детей с ОВЗ и недостаточной подготовленностью психолого-педагогических кадров.

Идея создания психологически безопасной среды для детей с ОВЗ опирается на теорию культурно-исторического развития высших психических функций Л.С. Выготского, деятельностный подход С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Д. Б. Эльконина, М. И. Лисиной.

Большую роль в разработке теоретических основ исследования сыгнали работы по психологии и специальной педагогике, посвященные зонам актуального и ближайшего развития и роли социальной среды как источника психического развития (Л. Ф. Обухова, У. В. Ульенкова, Д. И. Фель-

дштейн и др.); единства возрастных закономерностей при нормальном и аномальном развитии ребенка (Л. С. Выготский, Т. А. Власова, В. В. Лебединский, К. С. Лебединская и др.).

А. М. Аксенов предлагает следующие направления деятельности, нацеленные на создание безопасных условий развития и успешную социализацию детей с особыми возможностями здоровья [7].

1. Диагностическое направление. Диагностика выступает неотъемлемой составляющей процесса поддержки детей с ОВЗ, от ее качества зависит успешность деятельности всех специалистов служб, ведомств, организаций, заинтересованных в защите их прав.

2. Мониторинговое направление. Обеспечивает сбор и получение по мотивированному запросу от государственных, общественных учреждений, организаций, органов управления информацией или сведений, необходимых для решения вопросов по защите прав детей с особыми возможностями здоровья.

3. Формирование первичной сети специалистов. В различных ведомствах выделяются специалисты, осуществляющие координацию работы с образовательными организациями для детей с особыми возможностями здоровья в вопросах государственной защиты прав этой категории детей.

4. Совершенствование нормативной базы организации деятельности по защите прав детей с особыми возможностями здоровья. Это направление предполагает закрепление в законодательстве каждого субъекта Российской Федерации дополнительных гарантий для детей с особыми возможностями здоровья из категории детей-сирот.

5. Создание условий для повышения профессиональной компетентности должностных лиц, обеспечивающих деятельность по защите прав и законных интересов детей с ОВЗ, оставшихся без попечения родителей. Данное направление включает в себя: создание центров по подготовке и переподготовке кадров; разработку и внедрение новых программ; изучение и обобщение инновационной практики регионов в вопросах межведомственного взаимодействия по защите прав воспитанников с ОВЗ в интернатных учреждениях; подготовка научно-методических материалов для работников служб, ведомств, организаций.

6. Совершенствование информационно-просветительской деятельности. Это направление нацелено на открытое взаимодействие органов власти с институтами гражданского общества, некоммерческими благотворительными организациями.

Так же необходимо подчеркнуть, что к категории детей с ОВЗ относятся дети с ментальными нарушениями. Данная категория детей чаще всего является выходцами из социально-неблагополучных семей. В этом случае создание условий психологической безопасности необходимо для их развития, личностного становления и развития коммуникативных навыков. Психологически не безопасное общество приводит к увеличению количества детей, находящихся в исключительно экстремальных условиях бытия, поскольку не обеспечивают возможности удовлетворения основных потребностей в психологическом развитии, эмоциональной и социальной защищенности [4]. Кроме того, эти дети не могут развиваться полноценно в

социальном пространстве прав и обязанностей [6]. И. А. Баева отмечает, что рост количества учреждений закрытого типа для детей с нарушениями интеллекта не гарантирует максимально благоприятных условий для развития детей [1]. В этом случае принудительная социальная изоляция, характеризующаяся различными правоограничениями, ограничениями свободы выбора и действия, вызывает у детей различной глубины и силы переживания, накладывая отпечаток на развитие системы отношений к самому себе, к миру, к другим людям, приводя к чувству незащищенности. А культ насилия в учреждениях данного типа является доминирующей тенденцией отношений детей друг с другом и в отношениях между детьми и взрослыми.

Опираясь на работы ученых по проблеме создания психологической безопасности образовательной среды, нами были выделены факторы риска психологической безопасности [1; 3; 5–8].

В социально-психологическом компоненте – это «непринятие» обществом инвалидов в целом, детей с психическими нарушениями, в особенности; агрессия во взаимоотношениях ребенка с другими детьми и педагогами; отсутствие эмпатии, толерантности в отношении педагога к детям, отсутствие эффективной психолого-педагогической поддержки.

В пространственно-предметном компоненте – это качество физического пространства, в котором происходит взаимодействие; пространственная изолированность интерната от социокультурной среды города, состояние жилых и классных помещений, недостаточная материально-техническая оснащённость учебно-методическими и техническими средствами, низкая эстетичность дизайна и недостаточная физическая комфортность помещений.

В психодидактическом компоненте – это степень соответствия учебной нагрузки психофизиологическим возможностям детей, отсутствие возможностей для творческой и ремесленной деятельности, отсутствие мотивации к творческой деятельности, авторитарно-агрессивный стиль деятельности педагога, отсутствие индивидуального подхода к учащимся.

Государством предусматривается осуществление государственных программ, направленных на повышение защищенности, в том числе психологической, доступное обучение, медицинскую, социально-правовую и социально-трудовую помощь и интеграцию детей-инвалидов с ментальными нарушениями в общество.

Актуальной для решения остается проблема отсутствия современных программ обучения, воспитания, доступной социально-трудовой реабилитации соответствующих возможностям и запросам со стороны «особого» ребенка и его ближайшего социального окружения [4].

Нарушения ментального развития у ребенка могут оказать на его семью изолирующее действие. Обозначим некоторые из причин подобной изоляции: эмоциональное и физическое истощение семьи; недостаток принятия и понимания со стороны общества. Как подчеркивают С. Милтон, Р.Б. Дарлинг, в некоторых случаях имеет место и внутрисемейная стигматизация ребенка [8; 2]. Любая, в том числе социальная, поддержка снижает субъективный стресс таких семей; поддерживает успешное функциониро-

вание родителей, ребенка и семьи в целом; помогает родителям ощущать себя нормальной семьей и эффективно справляться с возникающими проблемами. Мощным ресурсом для членов семьи становятся группы самопомощи, состоящие из людей, оказавшихся в сходном положении.

Кроме того, психологическую незащищенность и низкую социальную адаптацию детей с ментальными нарушениями, проживающих в интернатах обеспечивает неэффективная психолого-педагогическая поддержка, или ее фактическое отсутствие, отсутствие эмпатии, толерантного отношения педагога к детям, его профессиональная и психологическая неготовность к взаимодействию с такими детьми. Сюда можно отнести недостаточное осознание педагогом внутренней психологической позиции ребенка, замедленную реакцию на изменение его поведения в сложной ситуации, затруднения в выборе оптимальной стратегии и тактики работы, трудности речевого выражения мысли и передачи собственного отношения к действиям и поступкам, сложности в управлении собственным эмоционально-психическим состоянием [5–7].

Подчеркнем, что ведущей эмоциональной составляющей педагогического взаимодействия является эмпатия, т. е. сопереживание, умение поставить себя на место ученика, способность к произвольной эмоциональной отзывчивости на переживания Других (учеников), принятие тех чувств, которые испытывает. Профессионально-личностная готовность педагога проявляется в наличии психолого-педагогических предпосылок к коррекционно-педагогической деятельности и в развитости профессионально значимых качеств (аттракции, эмпатии, толерантности, рефлексии). Толерантный педагог, благодаря особой тактике взаимоотношения с детьми, добивается создания радостной и безопасной атмосферы взаимодействия.

Анализ научной литературы по проблеме обеспечения психологической безопасности образовательной среды показал, что данный вопрос не получил достаточного научно-практического освещения в аспекте поиска путей эффективного психолого-педагогического сопровождения и создания условий психологической безопасности для детей с ментальными нарушениями в условиях интернатов, что актуализирует необходимость изучения специфики психологически безопасной образовательной среды интернатных учреждений.

Таким образом, создание психологической безопасности социокультурной среды может выступать ведущим фактором социализации детей с ОВЗ и особенно детей с ментальными нарушениями. Ее реализация возможна через насыщение среды программами и технологиями, обеспечивающими устранение психологического насилия во взаимодействии, партнерское сотрудничество ребенка и педагога, совместное художественное и ремесленное творчество и др.

Критериями психологической безопасности социально-культурной среды для детей с ментальными нарушениями будут выступать эмоциональное благополучие, защищенность от психического насилия, невысокий уровень тревожности и снижение агрессивности.

Литература

1. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании: монография. СПб., 2002. 271 с.
2. Березина Т. Н. Эмоциональная безопасность образовательной среды и подлинные эмоции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2013. № 3. 54 с.
3. Гаязова Л. А. Обеспечение комплексной безопасности образовательной среды и ее психологическое сопровождение. Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2011. №142. С. 27–33.
4. Левина Е. Ю., Хусаинова С. В., Прокофьева Е. Н. Социальная безопасность в образовательной среде: критерии качества // Человек. Общество. Инклюзия. 2017. №2. С. 27–31.
5. Магомедова Н. Т., Омарова А. М., Омарова Х.Г. Психологическая безопасность образовательной среды в учреждениях интерната // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2013. № 2 (23). С. 16–21.
6. Мухаметзянова Ф. Ш., Левина Е. Ю. Концепты обеспечения безопасности личности в образовательном пространстве // Казанский педагогический журнал. 2016. № 6 (119). С. 17–21.
7. Рерке В. И. Создание психологически безопасной социокультурной среды для детей с ментальными нарушениями (на примере интернатного учреждения) // Казанский педагогический журнал. 2017. № 5 (124) . С. 144–149.
8. Рерке В. И., Бубнова И. С. Психологическая безопасность образовательной среды школы: изучение и прогноз// Казанский педагогический журнал. №3. 2016. С. 150–156.

УДК 612.017.1:616.9(571.53)

Башкатова Т. Б.

Иркутский государственный университет,
Благотворительный фонд поддержки людей, больных раком,
ВИЧ, СПИДом, туберкулезом, г. Иркутск

К ВОПРОСУ О ВИЧ СИТУАЦИИ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И РОЛИ НКО В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ

Ситуация сложившаяся в Иркутской области с ВИЧ инфекцией требует пристального внимания общественности, четкого выполнения принятых государством профилактических программ. Работы «один на один» как с людьми имеющими ВИЧ положительный статус, так и со здоровыми. Государственным структурам в одиночку с этим вопросом не справиться и мощную поддержку здесь оказывают НКО, работа добровольцев.

Ключевые слова: статистика, ВИЧ, НКО, профилактика, государственная стратегия.

Bashkatova T. B.

Irkutsk State University, TAC Care Foundation, Irkutsk

ON THE ISSUE OF HIV SITUATION IN IRKUTSK REGION

HIV situation in Irkutsk region needs close attention of the public, strict following to the state programs. The work should be done according to the scheme “one-on-one” as HIV positive patients, as healthy people. State organs can not deal with it separately from NCOs. Noncommercial organizations and volunteers play a great role in this process.

Keywords: statistics, HIV, NCO, prevention, state strategy.

Говоря о реалиях сегодняшнего дня все чаще и чаще встает вопрос охраны здоровья нации, особенно это касается тех регионов, где превышен эпидемиологический порог по заболеваниям. Иркутская область занимает в РФ третье место по заболеваемости ВИЧ-инфекцией после Свердловской и Кемеровской областей и, по данным Росстата за 2016 г., первое место по

смертности от инфекционных заболеваний среди 85 регионов Российской Федерации.

Основываясь на статистических данных за 2017 год, мы видим, что эпидемическая ситуация по ВИЧ-инфекции в Сибирском Федеральном округе несколько улучшилась, но продолжает оставаться крайне серьезной.

ВИЧ-инфицированным пациентом может оказаться человек любого социального статуса, любой возрастной группы. На данный момент – это уже не болезнь наркоманов и женщин с низкой социальной ответственностью, а наоборот, людей социальных, имеющих хорошую работу, достаток. В связи с тем, что на данный момент преобладает половой путь передачи, то в группе риска оказались женщины, живущие в браке. По данным Иркутского СПИД центра в области основным путем заражения в 2017 году остается половой (гетеросексуальный) – 76,3 % (2016 г. – 75,0 %), при употреблении наркотиков нестерильным инструментарием в 2017 году заразились – 22,5 % (2016 год – 24 %). Вертикальный путь передачи ВИЧ (от матери ребенку) составил по итогам 2017 года 1,2 %. Если говорить о возрасте заболевших, то преимущественно это молодые, социально активные, люди от 20 до 45 лет. Если подходить к статистическим данным более скрупулезно, то в возрасте от 30 до 40 каждый 25 имеет положительный ВИЧ статус. В общей структуре ВИЧ-инфицированных на 1,6 % преобладают мужчины.

За 2017 г.в России умерло на 8,2 % больше, чем за аналогичный период 2016 г. При этом только треть ВИЧ-инфицированных получали необходимое лечение. Охват лечением от ВИЧ-инфекции едва достигает 35,5 % от числа всех живых ВИЧ-инфицированных. Согласно рекомендаций ВОЗ необходимо лечить всех ВИЧ-инфицированных с момента постановки диагноза, но в РФ бесплатные лекарства доступны только для 33 % из 900 тыс. чел. зарегистрированных Роспотребнадзором, из-за нехватки денежных средств заложенных на лечение ВИЧ/СПИДа в госбюджете.

Какие же способы предлагает Минздравом РФ для экономии? Снижение стоимости лечения за счет снижения закупочных цен действительно в какой-то мере компенсирует дефицит нехватки лекарств, но качество лечения при этом несоизмеримо страдает. Дженерики не дают того эффекта в лечении, которое может быть достигнуто современными оригинальными препаратами. Если посмотреть на схему лечения, то в России это ежедневный прием 10–14 таблеток, в то время как в Европе только одна. Из-за этого каждый пятый начавший лечение его прекращает. И это еще одна причина роста смертности. ВИЧ коварен тем, что долгие годы может совершенно себя не проявлять. В своей работе фонд сталкивается со случаями, когда люди не пьют таблетки, потому что не видят смысла «А зачем? Я и так себя хорошо чувствую».

Второй способ: не давать лекарства от ВИЧ-инфекции психически нездоровым людям и людям с «тяжёлой наркотической зависимостью», пока они не выздоровеют. И третий способ: не покупаются гепатопротекторы. Сейчас ациенты вынуждены приобретать их сами. Ввиду очень высо-

кой цены большинству они не доступны, поэтому ВИЧ-инфицированные люди вынуждены через перекупщиков закупать данные препараты в Индии. Препараты Минздравом РФ не одобрены, но люди идут на подобные риски ввиду пониженной стоимости.

Достигнутый сегодня уровень охвата лечением не выполняет роль профилактического мероприятия и не позволяет радикально снизить темпы распространения заболевания. О всемирно известном Шведском стандарте 90–90–90 (где 90 % знают свой ВИЧ статус, 90 % из них принимают терапию и у 90 % эта терапия имеет положительную динамику) говорить пока и вовсе не приходится. В СФО ситуация усложняется тем, что растет число больных активным туберкулезом в сочетании с ВИЧ-инфекцией. И Иркутская область не является исключением. В своей работе мы постоянно говорим о том, что туберкулезом может заразиться каждый. Это уже не болезнь низших слоев населения. Но, люди все еще живут со стигмой, что меня это не коснется. Мы, как НКО, работающее в этом направлении, стараемся донести информацию о том, что вероятность заразиться туберкулезом значительно выше, чем ВИЧ. Уберечь себя от ВИЧ может каждый – это защищенный половой акт, культура своего здоровья, забота о нем. От туберкулеза же нет возможности уберечься, раз мы все живем в социуме, пользуемся общественным транспортом, ходим в места общественного скопления граждан мы все подвержены данному заболеванию. На базе нашего фонда проводятся лекции – лекторы-врачи Областной клинической туберкулезной больницы рассказывают о том, как уберечь себя от данного заболевания.

Не можем не сказать и о таком факте, как нелечение людей, не имеющих гражданства РФ. Когда к нам обращаются люди, имеющие гражданство Таджикистана, Узбекистана и др. с положительным ВИЧ статусом мы не можем оказать им помощь так как по законодательству РФ терапия проводится только гражданам России. На первый взгляд – это кажется логичным, но ведь эти люди продолжают жить в России, а, следовательно, несут в себе потенциальную угрозу заражения российских граждан.

В национальной Стратегии (Государственная стратегия) противодействия ВИЧ– инфекции (2020), определено финансирование из региональных источников для нуждающихся пациентов. Однако отсутствие необходимого финансирования из регионального бюджета может негативно сказаться на выполнении всего комплекса мероприятий по противодействию ВИЧ-инфекции, что может привести к нарушению стандартов лечения, увеличению риска передачи ВИЧ-инфекции от матери ребенку, недостаточному охвату нуждающихся антиретровирусной терапией, росту смертности среди ВИЧ-инфицированных пациентов от управляемых причин. Также отмечаем и проблему нехватки специалистов врачей эпидемиологов, врачей-инфекционистов в Иркутских больницах.

В сложившейся ситуации видим два направления, над которыми нужно работать. Первое это помощь больным ВИЧ. Хотя люди с положительным ВИЧ-статусом крайне негативно относятся к слову «болезнь» в данном контексте. Они предпочитают называть себя «люди, живущие с

ВИЧ». Второе – профилактика. Нужно говорить много, часто. Просвещать, объяснять. Нет ничего более действенного, чем обнародовать реальные цифры. Понимание того, что каждый 25-й «положительный» – отрезвляет. Важнейшую роль в вопросе профилактики должны играть СМИ, но парадокс в том, что эта тема им не интересна. Предпочтение отдается темам про домашних животных, бытовым вопросам, криминальным происшествиям.

Огромную роль в вопросах просвещения населения о профилактике ВИЧ-инфекции играют НКО. Из своего опыта работы можем сказать, что профилактика должна быть точечной. Десять роликов по телевидению не дают того результата как личная беседа. Но, 14 организациям, работающим по направлению ВИЧ/СПИД на территории Иркутска очень тяжело справиться с этим. Для некоммерческих организаций всегда очень остро стоит проблема финансирования, особенно тяжело стало работать, когда международные фонды ушли из России. Гранты, на которых заявляется медицинская тематика единичны. Парадоксальным фактом является то, что несмотря на всеобщее признание проблемы темы ВИЧ, туберкулеза являются неудобными для грантодателя. Гораздо охотнее оказывается помощь детям и бездомным животным.

Переломный момент нам видится в изменении сознания общества к этой проблеме. Понимание того, что люди с положительным ВИЧ статусом не несут в себе угрозы при бытовом общении, что таких людей много, они среди наших друзей, коллег – будет отправной точкой на пути борьбы с эпидемией.

Литература

1. Официальный сайт Иркутского СПИД центра [Электронный ресурс]. URL: <http://aids38.ru> (дата обращения: 15.03.2018)

2. Сайт БФ поддержки людей, больных раком, ВИЧ, СПИДом, туберкулезом. [Электронный ресурс]. URL: <https://tac-fund.org/en/2017/04/sweden-the-first-country-to-achieve-unaided-who-90-90-90-target> (дата обращения: 15.03.2018)

3. Сайт по эпидемии ВИЧ [Электронный ресурс]. URL: <https://spid-vich-zppp.ru/statistika/epidemiya-vich-spida-v-rossii-2017.html> (дата обращения: 15.03.2018)

УДК 330.341

Понятовская Е. А.

Помощник мэра Ангарска, г. Ангарск

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК УСЛОВИЕ СТАГНАЦИИ

Рассматриваются условия социального неравенства возникающие в обществе. Показывается все усиливающуюся динамика социального неравенства и возможные последствия социальной дифференциации.

Ключевые слова: социальное неравенство, стагнация, развитие, социальная динамика, социальная статика.

Ponyatovskaya E. A.

Assistant to the mayor of Angarsk, Angarsk

SOCIAL INEQUALITY AS A CONDITION OF STAGNATION

The article deals with the conditions of social inequality arising in the society. It shows the growing dynamics of social inequality and the possible consequences of social differentiation.

Keywords: social inequality, stagnation, development, social dynamics, social statics.

Социальное неравенство выступает ограничением развития в силу того, что не дает всем воспользоваться своими правами. Социальное неравенство это не столько финансовое и социальное расслоение, это интеллектуальные ограничения, наложенные обществом на индивида или группу людей. Эти ограничения формировались веками и даже тысячелетиями. Стоит признать, что мышление современных людей мало чем отличается от мышления людей живших более 4000 лет назад. Изменились внешние условия и формы, а внутренняя структура человека осталась прежней.

Социальное неравенство возникает в любом обществе, и объясняется естественными процессами господства и доминирования одних групп над другими. Это объясняется аналогиями с живой природой, где побеждает сильнейший и доминирует сила, над разумом. Чем дальше эволюционирует общество, тем более сложной становится система социального управления и, соответственно, усложняется система социального соподчинения и социального неравенства.

Гуманизация и толерантность, права человека и гражданина стали важными лозунгами борьбы последних столетий в европейских странах и большинстве стран нового света и принесли свой результат. Изменения видны как формальные – установление либеральных и демократических режимов, так и не формальные – осознание своих прав и свобод каждым членом общества, в основном внедряемые через различные институты социализации (школу, СМИ, семью).

Но наряду с очевидным прогрессом, социальное неравенство не искоренилось, а наоборот, все более и более набирает обороты, расширяя свое влияние. Социальное неравенство приобретает новые формы и закономерности, когда при формальном наличии возможностей и прав, нет реальных способов их удовлетворения и соблюдения [1].

Развитие социальной системы от законов животного мира до современных правовых норм мало что изменило – выживает сильнейший, только критерии этой силы теперь не только, вернее не столько в физическом доминировании, сколько в социальных условиях саморазвития и самореализации личности.

К сожалению, на сегодняшний день, мы находимся в тот период, когда зарождается новая классовая структура будущего строя практически по всему миру. Общество сегментируется по принципу права доступа к благам, по принципу права рождения, а не личных заслуг. Пока еще, индивидуальные таланты могут помочь в продвижении по социальной лестнице, но и они все более отягощены бюрократическими процедурами. Параллельно с этим, формируется принципиально иное общество, в процессе глобализации и виртуализации его функционирование и структура, внутренние и внешние социальные взаимодействия выходят за рамки одного государства, народа или культуры, приобретают черты универсальности. Это приводит к размыванию границ отдельного общества, определенной социальной структуры, свойственной определенному государству. Социальное неравенство становится универсальным, глобальным инструментом нового миропорядка.

Различными критериями выделения социального неравенства выступает символический капитал, который в одних группах накапливается, преумножается и трансформируется, качественно меняя, обогащая своего обладателя. В других группах, символический капитал растрачивается, теряет свою ценность и нивелируется в значимости для отдельного человека и целой группы [2].

Символический капитал – это сумма и система доверия к обществу и его социальным институтам. Соответственно, кто им обладает, тот и управляет этим обществом. И, наоборот, у кого его нет, вынужден подчиняться и функционировать по чужим правилам.

Спецификой измерения символического капитала могут быть деньги (К. Маркс), социальные связи (П. Бурдьё), доверие (Ф. Фукуяма), обладание симулякрами (Ж. Бодрийяр) и так далее.

Общество социального неравенства раскрывается через потенциал социальных сетей личных взаимоотношений, причем тут важен существенный аспект – важно не то, кого знаешь ты, а то, кто знает тебя. Важно кому, что и как ты можешь доверять. Какими символами социального статуса ты обладаешь, как часто их обновляешь и т. д. В обществе нового типа социального неравенства закабалены в общую систему подчинения все группы, одни – по принципу невключенности, другие – по принципу включенности, но все они одинаково испытывают воздействие ее на себе.

Общество скрепляется на принципиально иных основаниях. Да, социальное неравенство ведет к ограничению возможностей и бедных и богатых, только по разным причинам в разных формах. Боюсь, что остановить этот процесс мы уже не сможем. Слишком громкими были лозунги борьбы за то общество, в котором мы сейчас живем и слишком тяжело отказываться от того что одни имеют, а другие лишь мечтают иметь.

Возможно, я покажусь пессимисткой, но мне не видится в будущем радостных перспектив глобального изменения миропорядка в лучшую сторону, скорее наоборот – негативные последствия принятых несколько веков назад решений и гипертрофированных в XX и начале XXI веков будут нас догонять и подчеркивать общую зависимость от системы, выявлять новую структуру господства и подчинения, новые принципы рабства. Мы сами ограничили свой рост, свое развитие.

Пока не изменится мышление наших современников навряд ли можно говорить о прогрессе и качественном изменении мира – без социального расслоения и социальных ограничений, без войн, санкций и кризисов. Это все – есть результат старых форм мышления в новых условиях. Все также в обществе доминирует – прав тот кто сильнее. Выживают сильнейшие, не важно, по какому критерию определяется их сила.

Литература

1. Иванов Р. В. Образы социального неравенства в современном обществе на материалах Иркутской области // Социокультурная динамика Иркутской области в XX – начале XXI века : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иркутск, 2017. С. 127–130.

2. Полюшкевич О. А. Визуальные символы социального воспроизводства // Проблемы социального воспроизводства современного российского общества: политические, экономические, культурные и демографические аспекты: Материалы Всероссийской конференции с международным участием / отв. ред. О. А. Кармадонов, О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. С. 78–86.

УДК 330.59:330.341

Трескин П. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК ОГРАНИЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ

Рассмотрены особенности социального неравенства, показаны последствия его воздействия, выраженные в ограничении развития всех социально значимых сфер общественной жизни.

Ключевые слова: социальное неравенство, ограничение развития, социальные перспективы, общественное развитие.

Treskin P. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIAL INEQUALITY AS A LIMITATION OF DEVELOPMENT

The article considers the features of social inequality, shows the consequences of its impact, expressed in limiting the development of all socially important spheres of public life.

Keywords: social inequality, restriction of development, social prospects, social development.

Социальное неравенство категория не однозначная. С одной стороны этот термин можно рассматривать как социально-политическую категорию, как результат сложившихся социально-культурных условий развития общества, где социальное неравенство выступает элементом общей системы господства и подчинения. С другой стороны – социальное неравенство – это категория социально-психологическая, которая раскрывается через социальное самочувствие, социальную реализацию и реальные и потенциальные возможности профессиональной и личной реализации. В любом случае, социальное неравенство является ограничением развития общества, страны, города, группы, личности. Какой бы масштаб мы не взяли, всегда будет актуально – какие шансы есть у человека или группы что-то создать, изменить или развить.

Ярким примером социального неравенства, выступающего ограничением социального развития, выступает декларация и реальное не воплощение равных прав и возможностей для мужчин и женщин. В нашей стране с первых десятилетий XX века принцип равенства мужчин и женщин закреплён юридически, но по факту мы можем говорить о двойной, а то и тройной занятости женщин. Равные права с мужчинами на производстве предоставили, но снять социальные обязательства по ведению домашнего хозяйства, ухода за детьми – забыли. Декларированное равенство не привело к реальному равенству [1].

Рыночные условия еще более усугубили этот процесс – разведя права и реальные возможности мужчин и женщин в разные плоскости развития. Хотя формально, мы все еще являемся государством, где права и у мужчин

и у женщин равны. На практике, женщины и мужчины имеют альтернативные стратегии и векторы, развития и самореализации. Статус мужчины или женщины выступает критерием достижения верхней планки и условий прохождения самого пути к этой планке. Результатом этого является «феминизация бедности», увеличение женской безработицы, разрыв в доходах между мужчинами и женщинами, проблемы сексуального трафика за границу и т. д.

Сегодня, безусловно, социальные роли мужчин и женщин претерпевают изменения. Но и неравенство женщин не становится меньшим, оно приобретает новые формы и виды, приобретает новые очертания. Именно социальное неравенство в отношении женщин становится преградой для социального и личного развития страны в целом.

Преградой развития является неравенство в сфере занятости, в профессиональной деятельности, в разделении и оплате труда, в сфере политики. Причинами этого выступает целый ряд факторов [2].

Неодинаковая оценка ценности и возможностей женского и мужского труда. С одной стороны, демократические ценности доминируют над правами человека и женщины в частности. С другой, оценка мужского и женского труда не одинакова. Мужской труд более продуктивен и ценен, нацелен на общество, женский менее продуктивен и нацелен ан дом и семью (даже в профессиональном плане, женщины учителя и врачи работают с членами семьи, а не с самостоятельными профессионалами). Также, на равных должностях, женщины зарабатывают меньше мужчин.

На социальное неравенство влияют стереотипные образы мужчин и женщин и как следствие, предписанные роли и шаблоны поведения. Социальная эволюция общества не изменила традиционного, предписанного поведения. На данный момент культурные нормы, закрепляющие социальное неравенство (подчинение женщины мужчине, выполнение традиционных ролей и т. д.) тормозят социальное развитие.

На социальное неравенство влияет недостаточная представленность женщин в политике, способных изменить ситуацию на законодательном уровне, организовать более равноправное распределение социальных обязательств между мужчинами и женщинами. Социальное неравенство – это результат не исполнения политики и неуместное следование традициям. Изменив реальное положение женщин (кстати, количественно превышающих долю мужчин в России) государство может существенно изменить условия социального развития.

Социальное неравенство между мужчинами и женщинами существует не одну тысячу лет. И именно оно заедает контекст развития современной цивилизации («цивилизации войны», «цивилизации крови и насилия»). Не думаю, что в одночасье возможно изменить тысячелетние устои, но мы живем в уникальное время – время глобальных перемен, когда рост и развитие, во всех смыслах и отношениях, возможны как никогда на качественно новом уровне.

Не стоит воспринимать социальные отношения мужчин и женщин, такими как есть, а социальное неравенство воспринимать условием соци-

альной справедливости. Как раз наоборот, чем более справедливым к женщинам будет социальная система, тем более развитой и перспективной она будет. То, что раньше было тормозом развития, сегодня может стать потенциалом прогресса. Именно женщины могут изменить перспективы, сферы и формы общественного развития. Не потому что они умнее или гуманнее, а потому, что за многотысячелетнюю историю у них сформировался свой взгляд на социальную систему. Наступило время перемен. Время, когда ставятся новые точки. И именно сейчас роль и значение женщин колоссально высоки. Мужская культура уже сейчас ставит человечество в тупик. Только преодолевая социальное неравенство, давая шанс на альтернативные варианты истории, изменяя социальную реальность, предлагая нетипичные варианты развития ситуации, давая по-настоящему равноправный шанс женщинам и мужчинам, мы можем заложить будущее основанное, не на ограничениях прав и возможностей личности, а на преумножении ее способностей и возможностей, вне зависимости от пола [3].

Социальное неравенство это одновременно ограничение развития для одних и возможности развития для других. Будучи объективным исследователем надо понимать все процессы, формирующие это явление. С позиции гуманности и соблюдения прав человека – социальное неравенство – зло, которое необходимо искоренять всеми способами. С позиции норм общественного уклада, существующих в нашем обществе уже не одну тысячу лет, социальное неравенство – естественный принцип выживания сильнейшего.

Новые условия развития общества, глобализация, виртуализация; экономические кризисы и революции, и иные социально-политические процессы заставляют по-новому оценивать социальное неравенство, так как в мире, где все со всем связано это может вызвать общемировой коллапс и привести не просто к третьей мировой войне, а попросту разрушить привычные очертания мира и всей социальной системы. Реальные риски и последствия некоторыми политиками и учеными не достаточно осознаются, но от этого они не становятся менее пугающе реалистичными.

До настоящего времени, социальное неравенство выступало условием ограничения развития. Разделение мира на «развитый» и «развивающийся», на «передовиков» и «отстающих» попросту уже не применимы. Эти идеи изжили себя, показав свою не состоятельность в современной социально-экономической и социально-культурной обстановке. Развиваться за счет соседа. Это не просто «дурная» мораль, это «дурная» политика.

Слишком отсталые территории, жители которых испытывают нужду, качество и условия жизни оставляет желать лучшего, рано или поздно будут бунтовать, население мигрировать и более агрессивно действовать в отношении более благополучных соседей. Миграционная ситуация в современной Европе тому яркое подтверждение. Нелегитимные формы протеста становятся базой социально-политического экстремизма. И если не принимать мер сегодня, завтра – будет поздно [4].

Власть, как и собственность, невозможно распределить поровну и потому она сама является источником неравенства. Демократия, через расширение возможностей участия граждан в принятии решений смягчает этот процесс, а если демократические нормы становятся лишь лозунгами и словами, соответственно, сама власть становится залогом и условием социального неравенства. Установление преград для включения населения в сферу принятия социально-политических решений монополизировать власть в одной группе людей, что приводит к новой системе социальной стратификации. Это в принципе противоречит идеям демократии и увеличивают роль авторитарного правления.

Социальное неравенство рушит основы социокультурной солидарности и единства народа, подрывает идеи социальной справедливости и законности власти. «Культура неравенства» формирует определенную систему мышления и мировоззрения людей, изменить которую будет очень сложно. Идеалы и ценности, сформированные в системе социального неравенства будут разрушать устои демократии и справедливости, равенства и равноправия перед законом и между разными группами населения [6].

Последствия от активизации социального неравенства в обществе глобальны и тотальны одновременно. Изменить последствия воздействия социального неравенства будет невозможно. Поэтому, сегодня мир стоит перед «Новым злом», которое обличено в форму социального неравенства. Если сегодня мы не придумаем как с ним бороться, завтра не будет того порядка что нам знаком и попросту не будет ресурсов и рычагов для того, чтобы с ним справиться.

Вариантами изменения социального неравенства как ресурса ограничивающего развитие в стратегию социальных возможностей и потенциал развития, можно назвать следующие.

Ценностно-мировоззренческая трансформация. Эта трансформация заключается в изменении приоритетности развития на эмоционально-оценочном и ценностно-нормативном уровнях. Когда деление общества происходит не через призму культурно, эмоционально, интеллектуально развитого общества, а через норму толерантного безоценочного принятия разнообразия.

Социально-политическая трансформация. Эта трансформация происходит через изменение формата и контекста доминирования одних держав и подчинения других. Полярность мира должна быть изменена. Мир един. Этим надо пользоваться в политическом развитии, а не размежеванием и делением ресурсов, территорий, власти.

Социально-экономическая трансформация. Эта трансформация строится на изменении системы и условий производства и потребления, создания и распределения экономических благ. Без равного доступа к экономическим благам невозможно развивать общество.

Социально-культурная трансформация. Эта трансформация заключается в социокультурной плюралистичности мира и толерантном сосуществовании народов и культур. Цивилизация войны изжила себя. Сегодня

необходимы новые стандарты и идеалы, новые идеи и лозунги для консолидации общества, основанные не на беде и угрозе, а на принципах гуманности и толерантности, терпимости и мирного взаимовыгодного сосуществования [5].

Личностная трансформация. Эта трансформация заключается в изменении личностных установок для преодоления социального неравенства, ограничивающего развитие в личной самореализации и развитии. Социальное неравенство зачастую ограничивает даже мечты людей. Но изменение этой установки приведет к качественным сдвигам сознания миллионов людей.

Я перечислил лишь самые общие сферы трансформации. Но скорее всего, только комплекс этих трансформаций поможет преодолеть социальное неравенство. Я полагаю, что эта сфера является наиболее приоритетной в мировом развитии, так как мы подошли к рубежу, где определяется, как будет развиваться мир в будущем, еще не одну тысячу лет. И какие решения примут власть имущие сегодня – таковы стратегии социального неравенства будут изменяться, и какие ресурсы социального развития уже сегодня начнут использоваться в качестве социального капитала отдельными народами, регионами или государствами.

Литература

1. Дружинин Г. В. Этические начала в корпоративных отношениях // Право и этика в глобальном обществе риска : материалы. 2016. С. 94–99.
2. Иванов Р.В. Образы социального неравенства в современном обществе на материалах Иркутской области // Социокультурная динамика Иркутской области в XX – начале XXI века : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар.участием. 2017. С. 127–130.
3. Полюшкевич О. А. Идеалы и идолы свободы // Социально-гуманитарные знания. 2011. №4. С. 232–242.
4. Скуденков В. А. Представления россиян о благосостоянии и успехе в период экономических санкций // DIXI – 2017 : идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях : сборник научных трудов : вып. 7 / под науч. ред. А. Ю. Завалишина. Хабаровск : РИЦ ХГУЭП, 2017. С. 135–141.
5. Скуденков В. А. Мифологическое моделирование экономических притязаний в обществе риска // Культура политического консенсуса и толерантность в деятельности управленческих и общественных структур в условиях современных угроз и вызовов : материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. С. 119–122.
6. Трескин П. А. Гражданские движения и инициативы в России как основа и условия социального партнерства // DIXI-2017: идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях : сб. науч. тр. . Вып. 7 / под науч. ред. А. Ю. Завалишина. Хабаровск : РИЦ ХГУЭП, 2017. С. 141–148.

РАЗДЕЛ 5. АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ

***

CHAPTER 5. URGENT SOCIAL PROBLEMS AS SEEN BY THE YOUTH

УДК 316:1

Авдеева Л. Ю.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Рассматривается противоречивость такого явления как социальная справедливость. Показываются базовые противоречия и возможные стратегия решения данной проблемы.

Ключевые слова: справедливость, социальная проблема, социальное развитие.

Avdeeva L. Yu.

Irkutsk State University, Irkutsk

JUSTICE AS A SOCIAL PROBLEM

The article discusses the inconsistency of such a phenomenon as social justice. The basic contradictions and possible strategies for solving this problem are shown.

Keywords: justice, social problem, social development.

Проблема справедливости – одна из вечных проблем общественной теории и практики. О ее непреходящей значимости свидетельствует тот факт, что ее исследованием занимались многие мыслители. Начиная с античной философии и до наших дней представители разных идеологических направлений и философских традиций обращались к рассмотрению различных аспектов этого феномена, его роли и проявлений в жизненной действительности. И это, конечно, не случайно, поскольку проблема справедливости затрагивает коренные интересы всех социальных групп общества, касается судьбы каждого человека. Она носит не только научный, но и социально-политический характер, содержит морально-оценочные критерии.

Выражая праведные чувства и свободолюбивые устремления людей, справедливость выступает важнейшим стимулятором общественного прогресса и предпосылкой развития личности, демократизации общества и межчеловеческих отношений. Идея справедливости неизменно содержалась в лозунгах всех протестных социальных и революционных движений, в борьбе народов против национального угнетения и чужеземного господства.

Выдающиеся мыслители от Сократа, Платона и Аристотеля до Канта, Гегеля и Маркса в своих учениях большое внимание уделяли извечной проблеме справедливости, предлагали человечеству пути ее решения. Многие ученые-современники также пытаются осмыслить сущность категории

справедливости. Возникает вопрос: почему в различных экономических, политических, правовых, этических теориях и жизненных практиках проблема справедливости до сих пор занимает одно из центральных мест? Почему ради воплощения идей справедливости люди идут на смерть, совершают подвиги, участвуют в революциях, митингах и демонстрациях? Дело в том, что проблема справедливости касается всех и каждого [1].

Наше общество достаточно многогранно и изменчиво, особенно остро это чувствуется в период социально-экономических и политических потрясений. Молодежь чутко реагирует на все социальные трансформации, изучая данную группу можно выявить те социальные изменения, которые еще не нашли четкую форму, не воплотились в реальности, но уже владеют умами молодых людей. В том числе, это касается и вопросов справедливости.

Молодежь выступает активным социальным актором, несущим проблематику (или требование) справедливости, в силу нескольких причин:

1) молодежь является активной и предприимчивой социальной группой ввиду нацеленности на достижение высоких показателей в процессе самореализации и без условий справедливого получения шансов на успех – она деградирует;

2) в силу еще неокрепшего корпуса ценностей молодежь подвержена негативным манипуляциям и различного рода справедливые формы поддержки и поощрения могут стать спасительным элементом позитивного социального воспроизводства;

3) молодежь является дотационной социальной группой ввиду отсутствия достаточных материальных ресурсов для самореализации и критерий справедливости в распределении этих ресурсов (по заслугам, по праву) – может стать основным мотивом деятельности.

Особенно важно данные процессы рассматривать при изучении процессов консолидации и дезинтеграции молодежи – что заставляет их быть вместе, какие связующие нити формируются в новом информационном веке, как этим можно управлять, изучать и использовать. Также, необходимо исследовать, что заставляет их разобщаться, не находить точек пресечения и социального взаимодействия. На грани данного социального обмена возможно формирование нашего будущего.

Люди во все времена истории жаждали справедливости. Когда в той или иной стране наступали тяжелые для жизни периоды, ее население вспоминало о «золотом веке», когда, якобы, в обществе царили мир и справедливость. Практически во всех национальных культурах существуют мифы о таких духовно и нравственно благодатных временах. Из века в век люди посредством истории передают сказания и легенды о добрых правителях и их справедливых делах. Не менее чем его далекие предки к достижению справедливости стремится современный человек [2].

Справедливость всегда относительна. Она зависит от социальных условий и возможных последствий принятия того или иного решения. Справедливость социально зависимая категория.

Литература

1. Полюшкевич О. А. Представления о социальной защищенности жителей России и Португалии // Социологические исследования. 2012. № 12. С. 66–71.
2. Скуденков В. А. Лидерство и социальное развитие // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 180–184.

УДК 316.454

Авдеева Л. Ю., Тропина А. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ РАЗВИТИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассмотрена социальная адаптация университетов в аспекте формирования и развития кадровой политики. Выявлено, что благоприятное влияние на формирование кадровой политики организации высшего образования оказывает характер социализации профессорско-преподавательского состава в университете, важное значение имеют пути разрешения конфликтов, методы социальной адаптации профессорско-преподавательского состава.

Ключевые слова: социальная адаптация, кадровая политика, учреждение высшего образования, университет, социализация профессорско-преподавательского состава.

Avdeeva L. Yu., Tropina A. V.
Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF PERSONNEL POLICY DEVELOPMENT IN THE SOCIAL ADAPTATION OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

The article considers the social adaptation of universities in the aspect of the formation and development of personnel policy. It is revealed that the nature of socialization of employees in the University has a consolidating influence on the formation of personnel policy, the ways of conflict resolution, methods of social adaptation of teaching staff are important.

Keywords: social adaptation, personnel policy, institution of higher education, University, socialization of teaching staff.

Решающим условием успешного функционирования учреждения высшего образования следует считать налаженную систему коммуникации между ее сотрудниками, студентами, выпускниками и связанную с этим упорядоченность потоков информации, которая циркулирует между различными звеньями данной образовательной организации, без чего эффективность управления университетами и рациональная координация деятельности профессорско-преподавательского состава находится под сомнением.

Другим, не менее важным условием эффективного функционирования университета являются меры по созданию реальных условий для формирования и целенаправленного осуществления в ней социального контроля, который представляет собой совокупность вознаграждений и санкций, которые применяются за добросовестное и эффективное выполнение должностных обязанностей либо, наоборот, за неточное, безответственное выполнение порученного дела.

В процессе своего функционирования социальной организацией вырабатывается два ряда требований, один из них – это требование организации к каждому входящему в ее состав индивиду, а другой – требование индивида к организации.

Кадровая политика университета является инструментом преобразования управленческих технологий в технологии системной организации деятельности организации. Те образовательные организации, которые выходят на уровень формирования и развития кадровой политики, имеют лучшие условия для своего развития, что способствует формированию новых возможностей для развития деятельности, способствуя формированию новой культурной среды, обеспечивающей возникновение новых потребностей общества в развитии общества.

Кадровая политика университета, являясь фактором социальной адаптации организации, проявляется в следующих аспектах.

1. Непосредственное окружение учреждения высшего образования, которое представлено внешней средой, совокупностью компаний, с которыми организация находится в постоянном взаимодействии, трудоустривая студентов, отправляя их на практику. Для эффективного функционирования университета руководство целенаправленно оказывает влияние на характер и особенности такого взаимодействия.

2. Внутренняя среда образовательной организации определяет система специализированного разделения труда, сферы контроля и координации совместной деятельности профессорско-преподавательского состава, работающих в данном учреждении. Внутренняя среда может оказывать постоянное и непосредственное влияние на функционирование учреждения, а, следовательно, на его деятельность, которая проявляется в различных подсистемах для достижения общеорганизационной цели.

Данная среда включает в себя многообразные процессы, происходящие в образовательной организации. Состояние же внутренней среды во многом определяет возможности и потенциал организации. При этом заметим, что существует и неоднозначное взаимодействие внутренней среды университета и кадровой политики.

Внутренняя среда университета являет собой непосредственную обстановку, в которой приходится работать сотрудникам, объединенным совместными корпоративными целями, интересами и деятельностью. Кадровая политика призвана развивать «корпоративный дух» среди профессорско-преподавательского состава, формируя у них высокую степень лояльности к учреждению, развивая стремление неуклонно следовать установленным им правилам и нормам.

Корпоративный дух способствует развитию человеческого капитала. По мнению Ю. В. Борисовой, человеческий капитал – знания, умения и навыки работников организации. Человеческий капитал – первый уровень формирования интеллектуального капитала организации, который включается в нематериальные активы компании и влияет на ее общую рыночную стоимость (капитализацию) [1, с. 66]

На развитие человеческого капитала образовательного учреждения оказывает влияние множество факторов как действующих внутри ее (наличие четких целей и задач, стимулирование деятельности профессорско-преподавательского состава, сплоченность коллектива), так и оказы-

вающих влияние на нее из внешней среды (состояние экономики, степень конкуренции, жесткое или мягкое регулирование со стороны государства, социальные установки и смысложизненные планы различных групп населения).

Поэтому эффективное функционирование любой образовательной организации определяется не только соотношением стоимости входных ресурсов (затрат), но и всесторонним учетом в разработке и осуществлении управленческих решений всей совокупности действий внутренних и внешних факторов [2, с. 37].

В принятии управленческого решения в рамках развития кадровой политики относительно каждого вида проблем рассматриваются предпочтительные стратегии руководителя, в полной мере влияющих на процесс принятия решения. Каждая из данных стратегий может быть классифицирована (табл. 1).

Таблица 1

Классификация точек роста кадровой политики университета

Стратегии	Точки роста
Формализованный	Авторитарная ориентация: «властные полномочия – делегированные полномочия»
	Технократическая ориентация: «стабилизация производства – модернизация производства»
	Бюрократическая ориентация: «централизация – диверсификация»
Персонализированный	Демократизаторская ориентация: «открытые коммуникации – закрытые коммуникации»
	Гуманизаторская ориентация: «личность – работник»
	Инновационная ориентация: «инициативность – исполнительность»

При условии достаточно сильной выраженности всех трех типов формализованной ориентации руководитель может воспринимать поступающую к нему информацию как угрозу своего социального статуса, а отбирать будет ту, которая обеспечивает компромиссное соотношение данных позиций.

Управление кадровой политикой университета должно осуществляться постоянно, когда управленцы осуществляют планирование, организацию, руководство и контроль за деятельностью учреждения. Изменения в кадровой политике могут быть вызваны факторами внешней среды, отбором и приемом новых членов учреждения, исключение членов, отклоняющихся от норм, при этом главную роль в этих процессах играет руководство.

Роль руководства в становлении и развитии кадровой политики наиболее ярко проявляется при возникновении необходимости перемен в интересах стратегического менеджмента или под влиянием жизненно важных для данного учреждения факторов.

В этих случаях возможен конфликт между сложившейся кадровой политикой учреждения и теми ценностями, которые преобладают во внешней среде. Такие сложности становятся более очевидными при выхо-

де учреждения на международный уровень, когда возникает необходимость адаптировать ценности данного образовательного учреждения к соответствующим зарубежным корпоративным стандартам кадровой политики. Кадровая политика, имея обобщенной характеристикой уровня организационного развития... демонстрирует особенности функционирования социально-экономической системы, т.е. объединенных общими целями сотрудников организации [3, с. 37].

Кадровая политика является определяющим фактором социальной адаптации сотрудников университета, однако, ее эффективность зависит от умения руководства повести за собой, увлечь профессорско-преподавательский состав идеологией университета, разжечь в персонале искру общности, это может быть общность целей, значимость выполняемой работы, высокую социальную значимость общего дела.

Литература

1. Борисова Ю. В. Бизнес и образование: формы и условия социального партнерства // Alma mater (Вестник высшей школы). 2014. № 4. С. 66–71.
2. Полюшкевич О. А., Иванов Р. В., Борисова Ю. В. Представления о социальной успешности // Социодинамика. 2016. № 10. С. 37–44.
3. Борисова Ю. В. Роль университетов в интеграции регионального сообщества // Сорокинские чтения : материалы XI Междунар. науч. конф. М. : МГУ, 2017. С. 37–38.

УДК 316.613.42

Александрова М. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПО ВОПРОСАМ ДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ К МЕДИЦИНСКИМ УЧРЕЖДЕНИЯМ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Рассматривается вопрос доверия населения к медицинским учреждениям. Автор выделяет некоторые статистические данные прошлых лет, отражающие основные показатели здравоохранения, а также исследование ВЦИОМ об актуальных проблемах медицинских учреждений.

Ключевые слова: доверие, здравоохранение, медицинские учреждения, качество.

Alexandrova M. V.
Irkutsk State University, Irkutsk

SPECIFICITY OF SOCIAL INTERACTION ON ISSUES OF PUBLIC CONFIDENCE IN MEDICAL INSTITUTIONS IN RUSSIA IN CONDITIONS OF INSTABILITY

This article examines the issue of public confidence in medical institutions. The author highlights some statistical data from previous years, reflecting the main health indicators, as well as a study by the All-Russian Public Opinion Research Center on current problems of medical institutions.

Keywords: trust, health, medical institutions, quality.

В ситуации нестабильности, атрибутом которой выступают угрозы, вызовы и риски, происходит социальное взаимодействие всех сфер общества. В том числе институт здравоохранения не является исключением. Главной задачей системы здравоохранения является сохранение здоровья населения. Актуальным на сегодняшний день выступает вопрос доверия населения к медицинским учреждениям.

К проблеме доверия в разное время обращались такие мыслители прошлого, как Г. Гроции, И. Кант и Э. Дюркгейм. Доверие рассматривалось ими в контексте анализа «договорного» начала общественных отношений.

Также доверие рассматривается как ожидание, которое приводит к тем или иным действиям. Так, по определению Д. Левиса и А. Вейгерта, доверие выступает как совершение рискованного действия на основе уверенного ожидания, что все, кто вовлечены в это действие, будут действовать компетентно и с сознанием долга.

В отечественной науке существует значительное количество работ, которые посвящены вопросам доверия населения государственным институтам, в том числе, институту здравоохранения. Особое внимание уделяется проблеме формирования доверия российским государственным медицинским учреждениям (В. Н. Данкин, К. Ф. Завершинский, Ю. Н. Копылова, В. Н. Лукин), подчеркивается, что значимым условием эффективного функционирования системы государственного здравоохранения является формирование и поддержание доверительных отношений в системах «пациент-врач» и «пациент-медицинское учреждение» [1, с. 234].

В последние годы значительно увеличилось количество жалоб к работе медицинских учреждений. Возрастает и количество жалоб пациентов на плохое обслуживание, направляемых в различные инстанции. Этот процесс неразрывно связан с доступностью и качеством оказания помощи, с количеством медицинского персонала и медицинских организаций и их уровень профессионализации.

Так, например, по данным Иркутскстата основные показатели здравоохранения в Иркутской области значительно снизились. Число врачей в 2008 г. составляло чуть больше 12 тысяч, в 2014 году – 11 с половиной тысяч то уже в 2016 г. – 11 тысяч. Число врачебных больничных организаций за период с 2008 по 2016 г. сократилось с 117 до 93. Положение врачей в обществе сегодня россияне оценивают в среднем в 3,1 балла, еще ниже оценили доходность этой профессии – 2,8 балла из 5 возможных [4].

Формирование доверия населения является значимым направлением государственной социальной политики, так как уровень доверия, присущий обществу, представляет собой важный социальный потенциал, способствующий благополучию нации. Здравоохранение является одним из направлений деятельности социального государства, обеспечивающего безопасность и качество жизни каждого человека.

Так государственная программа Иркутской области «Развитие здравоохранения» на 2014–2020 годы» несет в себе цель обеспечить доступность медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям медицинской науки. Говоря о развитии здравоохранения с целью повышения доверия населения медицинским учреждениям данная программа говорит о том, что доступность и качество медицинской помощи могут быть реализованы только в том случае, если все медицинские организации в Ир-

кутской области будут принимать участие в реализации профилактических, лечебных, реабилитационных, санаторно-курортных и иных мероприятий подпрограмм государственной программы [5].

Ситуация усугубляется и тем, что отрицательный опыт взаимодействия пациентов с государственными медицинскими учреждениями формирует недоверие не только к конкретной организации и ее персоналу, но и к системе – здравоохранения в целом. Так по данным ВЦИОМ наиболее актуальными проблемами российского здравоохранения, по мнению населения, являются низкое качество медицинских услуг (50 %) и недостаточный уровень профессиональной подготовки врачей (49 %) [2].

По данным Управления Президента РФ, исходя из тематики обращения граждан за 2017 год, в первой пятерке часто задаваемых вопросов были: 1) жалобы на работу медучреждений и медработников, 2) вопросы лекарственного обеспечения, 3) вопросы лечения и оказания медицинской помощи, 4) помещение в больницы и специализированные учреждения, 5) работа государственного и муниципального здравоохранения [3].

Таким образом, все более актуальной для управления медицинскими учреждениями становится цель по формированию доверия пациентов, что обусловлено: а) ответственностью государства в решении социальных проблем российского общества (таких, как снижение уровня заболеваемости и повышение качества жизни населения), наличие которых негативно влияет на его развитие. Для этого необходимо разрабатывать эффективные государственные программы и мероприятия; б) значимой социальной ролью доверия в конструировании эффективных горизонтальных и вертикальных социальных взаимодействий в обществе; в) повышением качества и доступности медицинской помощи.

Литература

1. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / отв. ред. А. Б. Купрейченко, И. В. Мерсияновой. М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. 564 с.
2. Доступность и качество российского здравоохранения: оценки пациентов [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения: сайт. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115370> (дата обращения: 20.11.2017)
3. Обзоры обращений. Управление Президента по работе с обращениями граждан и организаций [Электронный ресурс]. URL: <http://letters.kremlin.ru/digests> (дата обращения: 01.03.2018).
4. Основные показатели здравоохранения в Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/resources/f660c3804fb2cf8293879bca6ff6f188/zdrav_nov1.html (дата обращения: 19.10.2017)
5. Постановление от 24 октября 2013 года № 457-пп «Об утверждении государственной программы Иркутской области «Развитие здравоохранения» на 2014 – 2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/460269591> (дата обращения: 4.10.2017)

СОРЕВНОВАТЕЛЬНАЯ РОБОТОТЕХНИКА – СИМБИОЗ НАУКИ И ТВОРЧЕСТВА

Рассматривается соревновательная робототехника как фактор, объединяющий науку и техническое творчество. Приведены примеры региональных робототехнических фестивалей в регионе. Рассмотрен вопрос перспективы развития данного направления в регионе.

Ключевые слова: дополнительное образование, робототехника, профориентация, STEM-образование, инновации

Andreeva I. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE COMPETITIONS OF ROBOTICS IS THE SYMBIOSIS OF SCIENCE AND CREATION

In the article the author considers the theme of the competitions of robotics as the factor which connecting the science and technical creation. The author gives the examples of the region robotics festivals. Also considering the question of the perspective this direction in the region.

Keywords: robotics, STEM-education, innovations, professional orientation, complementary education.

Тема инженерно-технического образования или STEM-образования за последние несколько лет стала достаточно актуальной, она активно обсуждается в российском сообществе. Данная тема становится небезразличной в связи с тем, что все больше и больше обучающихся оказываются вовлечены в инженерно-конструкторскую и исследовательскую деятельность не только благодаря проектной деятельности, но и участию в соревнованиях и олимпиадах различного уровня, в том числе и по робототехнике. С чем же связана популярность робототехнических соревнований и какова их польза в контексте новых образовательных векторов [1].

Проект «Национальной системы мотивации детей к всестороннему развитию» был разработан правительственным Агентством стратегических инициатив (АСИ), чтобы заинтересовать школьников техническими профессиями. Инициатива АСИ была предложена в рамках правительственной «Концепции развития дополнительного образования до 2020 года». По статистике Министерства образования и науки РФ более 50 % школьников посещают учреждения дополнительного образования, при этом только 4 % из них вовлечены в научно-техническое творчество. Согласно указу, к 2020 году не менее 75 % детей в возрасте от 5 до 18 лет должны заниматься во внешкольных кружках и секциях, а охват научно-техническим творчеством должен увеличиться в 2–2,5 раза [1].

В Иркутской области одним из направлений реализации данной Концепции является организация и проведение различных соревнований по образовательной робототехнике. С 2012 года компанией En+Group и фондом Олега Дерипаска «Вольное Дело» в рамках всероссийской программы «Робототехника: инженерно-технические кадры инновационной России» в областном центре проводится отборочный этап соревнований по робототехнике «РобоСиб». Ежегодно в ноябре команды со всей области соревнуются за звание лучших в различных номинациях и за главный приз – воз-

возможность представлять Иркутскую область на Всероссийских соревнованиях по робототехнике. Данные соревнования призваны не только выявить лучших из лучших, но и популяризировать научно-техническое творчество и инженерно-технические специальности. Главной спецификой данных соревнований является то, что перед участниками ставятся не только теоретические, но и практические задачи, авторами которых выступают специалисты крупных предприятий региона – таких, как «Иркутскэнерго», «Востсибуголь» и т. д. Результатом такой работы становятся не только бумажные проекты («Инженерные книги»), но и настоящие прототипы.

Так же при поддержке Министерства образования Иркутской области и ФГБОУ ВО «ИрГУПС» ежегодно проводится «БайкалРобоФест», фестиваль инженерного творчества, который даёт возможность командам-победителям принять участие во Всемирной робототехнической олимпиаде (World Robotics Olympic). Спецификой данного мероприятия является то, что помимо основных соревнований, у участников есть возможность принять участие в интерактивной выставке инженерных проектов. Цель данной выставки помочь участникам презентовать свой проект широкой общественности и найти спонсорскую поддержку на реализацию своей идеи.

Кроме того, ежегодно в стенах ФГБОУ ВО «Педагогического института ИГУ» для школьников проводится мероприятие «Робо-Весна» – соревнования областного уровня, которые призваны не только выявить самую сильную команду среди участников, но и познакомить обучающихся с профессиями, связанными с техническими науками.

Таким образом, соревновательная робототехника в регионе – динамично развивающееся направление, призванное повысить интерес обучающихся к инженерно-техническим специальностям. В Иркутской области на сегодняшний день ежегодно проходят три крупных мероприятия, позволяющие обучающимся принимать участие в соревнованиях различного рода. Кроме того, интерес к юным инженерам проявляют крупные компании, являющиеся партнерами данных проектов, что может свидетельствовать о том, что крупный бизнес в регионе так же заинтересован в молодых инженерно-технических кадрах.

Литература

1. Черных А. В. К профориентации детей подошли по-взрослому [Электронный ресурс] // Коммерсант: интернет-издание 04.06.15. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2740574> (дата обращения: 15.08.2017).

СУИЦИДАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Приводится анализ статистических данных по проблеме суицидальной активности. Автор статьи рассматривает понятие и определение основных причин суицидальной активности молодежи в современном обществе, а также разделение молодежи на группы суицидального риска. Помимо этого, в статье рассматривается суицидальная активность молодежи, как социальная опасность.

Ключевые слова: суицид, суицидальная активность, суицидальное поведение, молодежь, суицидент, психологический кризис, девиантное поведение.

Askerova V. O.

Irkutsk State University, Irkutsk

SUICIDAL ACTIVITY IN THE YOUTH ENVIRONMENT IN PROVIDING A SAFETY CULTURE

In the article analysis of statistical data on the problem of suicidal activity. The author considers the concept and definition of the main causes of suicidal activity of young people in modern society, as well as the division of youth into groups of suicidal risk. In addition, the article examines the suicidal behavior of young people as a social danger.

Keywords: suicide, suicidal activity, suicidal behavior, youth, suicidal, psychological crisis, deviant behavior.

Суицидальное поведение молодежи достаточно актуальная проблема современного российского общества. Если говорить о ситуации на мировом уровне, Россия является одной из лидирующих стран по уровню подростковых суицидов. Средний показатель самоубийств среди молодежи больше чем в 3 раза выше среднего показателя в мире. И такое лидерство явно не является хорошим показателем.

В основном к этой молодежи относятся школьники и студенты вузов. Причин суицидального поведения очень много. 9 февраля ТАСС (Информационное агентство России) опубликовал данные МВД о причинах самоубийств среди подростков. «Проведенный анализ показал, что основными причинами, послужившими возникновению у подростков желания покончить жизнь самоубийством, явились неразделенная любовь – 30 %, конфликты в семье – 29 %, психические заболевания – 10 %», – говорится в ответе МВД на запрос ТАСС. Также в ведомстве отметили, что молодые люди кончают жизнь самоубийством из-за проблем в школе, в университете, ссор с друзьями, а также из желания привлечь к себе внимание. В МВД отметили, что самыми редкими причинами суицидов молодежи является употребление наркотических, психотропных веществ, спиртных напитков – 1,5 %, а влияние интернет-сайтов составляет 0,6 %. «В 9,5 % случаев причины не установлены», – уточнили в МВД.

Исходя из данных Росстата, известно, что за последних два десятилетия частота суицидальной активности молодежи удвоилась, а количество подростков, совершивших самоубийство, составляет 16 % от всего числа умерших от неестественных причин. Только за последние 5 лет было совершено 14157 подростковых суицидов. А каждый год погибает примерно 2800 подростков в возрасте от 5 до 18 лет, и это если не учитывать число попыток суицида. Среди молодежи в возрасте от 15 до 18 лет суицид – вто-

рая причина смертности. А среди молодежи в возрасте от 14 до 24 лет мысли о суициде возникают у 30 %.

И даже исследователи прогнозируют, что в последующие 10 лет суицидальная активность молодежи будет только расти. Это все говорит о несомненной актуальности данной проблем. И что необходимо обратить пристальное внимание на этот остро стоящий вопрос современности.

Как известно, одним из наиболее трагичных видов девиантного поведения является суицид. Обычно суицид рассматривается как феномен социально-психологической дезадаптации личности в условиях микросоциальных конфликтов. Под суицидальным поведением людей понимаются различные формы их активности, обусловленные стремлением лишиться себя жизни и служащие средством разрешения личностного кризиса, содержанием которого выступает острое эмоциональное состояние при столкновении личности с препятствием на пути удовлетворения её важнейших потребностей. Кризис достигает такой интенсивности, что человек не может найти правильного выхода из сложившейся ситуации.

Один из пиков суицидальной активности – пик молодости. Именно молодые люди составляют одну треть самоубийц. Острота проблемы подростковых суицидов в обществе вызывает необходимость изучения такого явления как суицид, и связанных с ним суицидоопасных состояний личности, а также возрастных особенностей подростковых суицидов.

Суицидальное поведение молодежи, как и любое другое, социально детерминировано, следовательно, имеет под собой определенную социальную почву, психологические и культуральные факторы являются условиями, в которых проявляются те или иные формы или модели суицидального поведения. Каждый суицид индивидуален и затрагивает тысячи различных причин. Факторы, которые влияют на выбор смерти, столь разнообразны, что восстановить душевное состояние суицидента порой невозможно.

Существует несколько теорий суицида. Ведущая социальная теория суицида – это теория Эмиля Дюркгейма, в которой утверждается, что в суициде виновато общество. Две ведущие психологические теории суицидов: Зигмунда Фрейда (ненависть к себе – гнев по отношению к любимому, направленный на себя, как результат подавленного ранее желания кого-либо убить) и Карла Менингера, ученика Фрейда (суицид – подсознательное стремление вернуться к блаженному, безмятежному внутриутробному существованию). Одна обобщающая теория Мориса Фарбера (частота суицидов в популяции прямо пропорциональна количеству индивидов, отличающихся повышенной ранимостью, и масштабу лишений, характерных для этой популяции). Именно так, скорее всего, объясняется (особенно в конце XX – начале XXI века) самый высокий процент суицидов, попыток суицида и суицидального поведения в России.

По Э. Дюркгейму суициды бывают разными по характеру (эгоистические, альтруистические, аномистические) и сопровождающим их состояниям (от холодно-расчетливо бесстрастных у шизофреников, через меланхолические и мистически-страстные, до состояний раздражения, отвращения, протеста против жизни или конкретного лица), что, безусловно, связано с индивидуальными и личностными чертами суицидента.

Тем не менее, отличительной чертой всякого самоубийства является следующая: суицид – единственно доступное решение проблемы (Эдвин Шнейдман). Поэтому в предотвращении суицидов необходимо одинаково хорошо ориентироваться и в основных причинах (внешняя или генетически обусловленная), и в жизненных обстоятельствах, и в характере, и в телесности потенциального суицидента.

Существует разделение молодежи, входящей в группы суицидального риска:

1) молодежь, страдающая определенными психическими заболеваниями (депрессия – 80 %, шизофрения – 10 %, психопатии и др. – 10 %), органическими нарушениями Центральной Нервной Системы, последствиями Черепно-Мозговых Травм (характерно при психоорганическом синдроме с сопутствующей депрессией);

2) молодежь, страдающая от физической и/или душевной боли, неразделенных чувств, потерь, одиночества, тревоги, изменения социального статуса, унижения, отвержения, и др.;

3) ранимые, чувствительные люди, жертвы неблагоприятных ситуаций, индивидуумы с затрудненной адаптацией (а то и с нежеланием адаптироваться), аффективно реагирующие на враждебность и агрессивность социума;

4) лица с суицидальным поведением – алкоголизмом, наркоманией и др.

В последнее десятилетие в нашей стране возросло число самоубийц, решившихся на этот шаг именно вследствие неудач в приспособлении к изменениям в обществе; их характерными особенностями являются сензитивность, ранимость, тревожность, робость, нередко повышенная раздражительность и др.

Депрессия является наиболее частой причиной суицида в молодежной среде в связи с ее когнитивными и биологическими механизмами: чувство вины, идеи собственной малоценности. Однако все же наибольшую социальную опасность представляют психотические расстройства, связанные с депрессией (бред греховности, грядущих несчастий и др.).

Причины суицидального поведения многообразны и разносторонни, во всех случаях человеку необходима комплексная медико-психосоциальная помощь. Понимание дифференциальных основ психологии личности молодого человека, использование адекватных психодиагностических методик позволяет прогнозировать склонность к суицидальному поведению, предотвращать действие психогенных факторов, способствующих трагическому исходу, оказывать психопрофилактическую помощь личности в решении жизненных проблем.

Суицидальное поведение непосредственно связано с психологическим кризисом, который вызывается депривацией и фрустрацией важнейших потребностей. Психологическая боль является общим признаком тяжелых кризисных состояний. Непереносимость душевной боли приводит к стремлению прекратить ее любым путем и суицид может казаться молодому человеку, находящемуся в кризисном состоянии, единственным спосо-

бом избавления и разрешения всех проблем. Распознавание суицидальной опасности, психотерапевтическая беседа с суицидентом о его намерениях – первая психокоррекционная помощь. Одним из возможных способов оказания дальнейшей помощи человеку в решении его психологических проблем является изменение его «Я» – концепции в позитивном направлении; профилактика суицидального поведения в подростковом и юношеском возрасте проводится с использованием методик психологического тренинга, нацеленного на личностный рост участников, динамического наблюдения и контроля за лицами суицидальной опасности.

Литература

1. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд / пер. с фр В. А. Луков. СПб.: Союз, 1998. С. 496.
2. Кериг П. Психопатология. М. : 2004.
3. Меннингер К. Война с самим собой. М. : 2000. С. 254.
4. Суринов А. Е., Баранов Э. Ф., Бугакова Н. С. Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. М., 2014. С. 558.
5. МВД РФ: основные причины детских суицидов – несчастная любовь и ссоры с родителями [Электронный ресурс]// Информационное агентство России: сайт. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4010473> (дата обращения: 03.03.2018).

УДК 316.742.24

Батьянова Е. И.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ДРУЖБА В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Рассматривается феномен дружбы и его трансформация под влияние социальных сетей и виртуального мира в современном обществе. Показывается подмена отношений и ложные символы дружбы, опосредованные виртуальными социальными сетями, которые ведут к одиночеству.

Ключевые слова: дружба, социальные сети, современный мир, ценности.

Batyanova E. I.

Irkutsk State University, Irkutsk

FRIENDSHIP IN THE ERA OF SOCIAL NETWORKS

The article examines the phenomenon of friendship and its transformation under the influence of social networks and the virtual world in modern society. It shows the substitution of relationships and false friendship symbols, mediated by virtual social networks, which lead to loneliness.

Keywords: friendship, social networks, modern world, values.

Что такое дружба? Это вместе проводить время? Это знать и разделять привычки и хобби другого человека? Это совместный отдых и досуг? Нет. Дружба значительно больше и шире. Дружба – это возможность вместе молчать или говорить, думать или мечтать, быть рядом или вдалеке.

Социальные сети изменили смысл и значение дружбы.

Социальные сети – новый способ манипуляции человеком, его сознанием, его мышлением, его жизнью. Они предлагают альтернативный мир – где можно общаться, любить и ненавидеть, делать покупки и развлекаться, получать знания и новый опыт, делиться своим опытом и впечатлениями и т. д. Это пространство создания иллюзий и мифов, в которое входят все добровольно, но далеко не всегда осознавая его мнимость и нереальность.

Благодаря социальным сетям – друг это тот, кто добавлен тобой же самим в круг тех, кто имеет право знать о тебе подробности твоей жизни и лайками оценивать визуальные свидетельства (фотографии) того, что у тебя происходит.

Формально, ты можешь быть и не знаком с человеком, но быть у него «в друзьях». Разве этот статус может быть мерилем ДРУЖБЫ?

Социальные сети извратили понятие дружбы, совершенно ее обесценив. Хотя, в их оправдание стоит сказать, что отношения в социальных сетях – это лишь инструмент общего процесса обмельчания человеческих отношений, свойственных современной культуре. Но, именно социальные сети, наглядно показывают формализм отношений, их нарочитость, придуманную значимость, напыщенную ценность [1]. Т.е. благодаря социальным сетям мы создаем мифы о себе, о своей собственной наполненной и насыщенной разными якобы важными событиями жизни, где для настоящих друзей по сути нет места, отведено время только для «лайкивания», где выкладываются и оцениваются откровенные фотографии и видеоматериалы, но нет времени на откровенные и по-настоящему важные беседы, формирование убеждений и взглядов, консолидацию единомышленников и все то, что позволяет нас чувствовать, что мы не одни в мире, вокруг нас есть живые люди, которым мы не безразличны.

Социальные сети украли у большинства людей их настоящую жизнь, заменив ее виртуальным суррогатом (в виде членства в группах, общего голосования, оценивания фото друзей и т. д.). Они до сих пор уводят из реальной жизни, реальных поступков, реальных дружеских отношений миллионы людей – предлагая им в замен придуманные отношения и удаленную поддержку, не требующую реальных «поступков» от друзей (всегда достаточно одного «лайка» или копирования информации к себе на страницу). Разве это можно считать дружбой?

Хотя, безусловно, каждое время предлагало свои образы друзей, наделяло их особыми полномочиями и правами. Но специфика современной эпохи в том, что оно оставило статусы (статус «друга», отображая когнитивные представления (то, что мы усвоили и знаем) и аффективные представления (в культуре заложено, что у каждого человека должен быть друг, чем больше друзей, тем легче жить (народная мудрость), но убрала реальные поступки (деятельностные формы проявления дружбы), курсор мышки – ставящий «лайк» не в счет.

В социальных сетях мы общаемся не с человеком, а с его образом. Этот образ далеко не всегда соответствует живому человеку, прячущемуся за ним, он всегда отвечает иным задачам – быть иным, казаться лучше, умнее, красивее, интереснее и т.п. Через образ человек пытается выстроить или сформировать определенное отношение к себе. Сложность в том, что сформировав этот образ в виртуальном пространстве, далеко не всегда этот человек может его поддерживать в реальной жизни. Дружба в социальной сети и дружба в реальной жизни – два разных пространства [2].

Реальная дружба требует подтверждения в виде реальных поступков, действий, актов, дружба в социальных сетях – требует только слов (иногда пустых). Мнимая близость и ложная доброжелательность не дадут опоры в трудной ситуации, скорее покажут одиночество и неприкаянность, отчужденность и ограниченность того круга, что ранее казался близким. Дружба в социальных сетях подводит нас к двум крайностям. Первая – это одиночество, спрятанное за множеством «друзей». Вторая – это иллюзия значимости (количество подписанных людей на твою ленту зачастую более важный фактор, нежели количество тех людей, кому можно позвонить в любое время суток и попросить помочь).

Но если все больше людей ищут друзей не в реальной жизни, а в виртуальном пространстве, то формы и способы проявления и доказательства дружбы также изменятся со временем. Друг – не тот, кто помогает и поддерживает, а тот, кто оценивает и отслеживает твои статусы, комментарии и фотографии. Дружба в традиционном формате станет притчей, нереальным образом, мифом, придуманной историей. А по-настоящему придуманные нереальные образы друзей в социальных сетях, заменят тысячи мнимых связей, сформируют потребность во множестве разнообразных образов, потребуют дополнительного времени и сил для поддержания придуманных ролей, изменят личность, особенности коммуникации, формат взаимодействия, а вместе с тем изменят жизнь, ценности, мировоззрение всех людей, имеющих друзей в социальных сетях и поддерживающих только там общение.

Смысл дружбы под влиянием социальных сетей очень изменился. Социальные сети изменили мир! Боюсь, что навсегда.

Литература

1. Иванов Р. В. Свобода в виртуальном мире: иллюзия или реальность // Трансгрессия социокультурного пространства : материалы V Всерос. науч. интернет-конф. 2017. С. 56–60.
2. Полюшкевич О. А. Идеалы и идолы свободы // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 4. С. 232–242.

УДК 338.45.8

Беляева Е. С.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Рассматриваются вопросы свободы и ответственности в меняющемся обществе. Автор доказывает идею о том, чтобы нести ответственность, надо быть свободным.

Ключевые слова: свобода, ответственность, эпоха перемен, общественное развитие.

Belyaeva E. S.
Irkutsk State University, Irkutsk

FREEDOM AND RESPONSIBILITY IN THE ERA OF CHANGE

The article deals with the issues of freedom and responsibility in a changing society. The author proves the idea of being responsible, one must be free.

Keywords: freedom, responsibility, the era of change, social development.

Да, чтобы нести ответственность, надо быть свободным.

Для начала определимся с понятиями.

Свобода – способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями. Свобода подразумевает самоопределение человека, свободу воли (выбора), возможность поступать согласно волеизъявлению. Личные качества проявляются в ходе социальных отношений и предполагают ту или иную степень свободы человека в своих действиях и поведении.

Ответственность – способность человека сознательно выполнять нравственный долг и правовые нормы, осуществлять правильный выбор, решать вопросы и достигать результата. Рамки деятельности человека определяются социальными нормами, т.е. юридическими, религиозными и моральными правами и обязанностями.

Свобода возможна при осознанном выборе и воле человека. Ответственность возникает тогда, когда человек сам выбирает и отвечает за свою жизнь и жизнь тех, кто находится рядом.

Свобода человека в обществе – это каждодневный выбор, постоянный выбор ответственности или убежание от нее и, соответственно, формирование не свободы.

Свобода – это не вседозволенность, это готовность принимать решения и нести за них ответственность, это принимать существующие нормы и отрицать их, но и за первое и за второе, нести ответственность все всем и вся, быть собой и отвечать за это самому.

Ключевым моментом становится «свобода для», а не «свобода от». Жить в обществе и быть от него свободным невозможно, но найти свое место в нем, создать пространство своих правил – под силу каждому, кто это захочет. Все коммуникации, которые возникают в жизни человека, являются формой проявления его свободы, воли, выбора. В этих отношениях свобода человека проявляется. Ни один человек не может быть абсолютно свободен, так как он ограничен свободой другого человека. Но он может нести ответственность за свою и чужую свободу.

Свобода для чего-то безгранична и порой недостижима, так как оперирует высшими ценностями и целями жизни людей, стран, народов. Свобода для чего-то предполагает направлять усилия, волю, время, средства, жизнь во имя чего-то значимого и важного (для одного человека или многих миллионов). Свобода ДЛЯ позволяет получить высшие смыслы и цели, она консолидирует людей и позволяет им служить высшим социально-нравственным идеалам.

Свобода от чего-то более локальна, пытаться быть независимым, оторваться от контроля или диктата возможно только в предметном понимании от чего ты хочешь уйти, от чего хотят уйти другие люди и как это может получиться. На нее влияют естественные ограничения и внутренняя неудовлетворенность положением.

В любом случае, чтобы оставаться свободным, надо познать свой мир и осознать цели своего существования [1]. Человек не может изменить

мир, но может управлять той его частью, что имеет отношение к его повседневной жизнедеятельности, для этого он должен мыслить, думать, чувствовать. Это может происходить в разных формах: через борьбу за свободу (конфликт человека и общества), через адаптацию к миру (подчинение законам мира), через бегство от мира (уход «в себя», уход в монастырь и т. д.).

Свобода – это всегда напряжение человека (бремя выбора), это ответственность за то, что будет дальше. Свобода всегда предполагает рациональное и эмоциональное проявление выбора, сознательное и бессознательное. Рациональное строится на интеллектуальном понимании и интерпретации, а эмоциональное на чувственном и интуитивном. Общество может предопределить диапазон выбора (разрабатывая правила и нормы, законы и принципы), формы проявления выбора свободы и качество его реализации в конкретном историческом моменте.

Свобода есть там, где есть выбор. Но, только свобода выбора порождает ответственность личности за принятое решение и поступки, являющиеся его следствием. Свобода и ответственность – две стороны сознательной деятельности человека. Свобода и ответственность гармонично сосуществуют только тогда, когда человек осознает мотивы своей деятельности, понимает законы общества и где-то идет на компромиссы, а где-то отстаивает свое. Свобода – это право выбора. Если человек берет ответственность за свою свободу – он может выбирать. Верно и обратное, выбирать может только тот, кто свободен [2]. Разделение возможностей человека, постоянный выбор и желание быть собой дает толчок к новому пониманию мира и большей ответственности за мир, за себя в мире.

Интересно и то, что чем выше жизненная цель человека, тем больше она будет требовать ответственности для своей реализации. Только беря на себя ответственность, мы можем получить результат. Личность растет из кризиса. Хороший жизненный кризис позволит нам либо взять ответственность за себя и свою жизнь, либо убежать от нее и дальше продолжать быть не свободным. Это выбор каждого человека, который делает его несколько раз в жизни, тогда, когда меняются условия и формы жизни, процесс и цель жизни, наш повседневный выбор, определяющий формат, условия и формы жизни человека в обществе.

Таким образом, свобода побуждает зарождение и реализацию ответственности личности, а ответственность формирует свободу. Но чтобы не просто провозглашать ответственность, но реально ее нести, реализовывать и воплощать, человеку необходимо быть свободным.

Литература

1. Иванов Р. В. Свобода в виртуальном мире: иллюзия или реальность // Трансгрессия социокультурного пространства : материалы V Всерос. науч. интернет-конф. 2017. С. 56–60.
2. Полюшкевич О. А. Идеалы и идолы свободы // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 4. С. 232–242.

РАЗВИТИЕ ЭКОТУРИЗМА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (В АСПЕКТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ)

Рассмотрены проблемы, возникающие по причине развития туризма, что наталкивает ученых к разработке нового направления – экотуризм. Составлено сравнение особенностей «жесткого» и «мягкого» туризма. На основе работ Н. Ф. Реймерса выделены характерные черты экологической безопасности, а также определены направления экологического туризма в аспекте социально-экологических трансформаций, благодаря которым будет обеспечена национальная безопасность местного населения

Ключевые слова: туризм, экологический туризм, безопасность, местное население.

Bencharova Yu. P.

Irkutsk State University, Irkutsk

DEVELOPMENT OF ECOTOURISM AS A FACTOR OF ENSURING NATIONAL SECURITY (IN THE ASPECT OF SOCIAL AND ECOLOGICAL TRANSFORMATIONS)

The article deals with the problems arising from the development of tourism, which pushes scientists to develop a new direction – ecotourism. The comparison of the features of «hard» and «soft» tourism is made. Based on the work of N. F. Reimers highlighted the characteristics of environmental safety, as well as the directions of ecological tourism in the aspect of socio-ecological transformations, through which the national security of the local population will be ensured.

Keywords: tourism, ecological tourism, safety, local population.

В то время как быстрое развитие туризма вызвало рост резко выраженных экономических, экологических и социальных эффектов, но сравнительно мало обращалось внимания на инвайронментальные и социальные последствия туризма. Туризм рассматривался как нечто, что может существенно повысить такие экономические показатели, как платежный баланс, прибыль, занятость и налоговые сборы.

Туризм стал одним из самых больших секторов мировой экономики. Число туристов во всем мире увеличилось на столько, что вред, наносимый туризмом на многих окрестностях и даже стран, стал серьезным беспокойством для общества. В то же время становится ясным, если рационально организовывать туризм, то он может оказать финансовую поддержку для охраны природы и увеличить значение территорий, которые должны быть сохранены в ее первоначальном состоянии. Эксперты в области окружающей среды начали исследовать то, как заставить туризм работать на охрану природы, так, чтобы охраняемые области могли «платить за себя».

Но успех природоохранной деятельности невозможен на основе одних только ограничительных мер, особенно если они направлены против интересов местного населения. Нужно сделать местных жителей партнерами в этом деле, и чтобы уважение к природе было экономически выгодно для них.

Благодаря чему произошло изменение приоритетов в устремлениях туристов. Увеличивается количество людей, проживающие чаще в развитых индустриальных странах, начали предпочитать переезжать из шумных городов в места относительно нетронутой природы. В отличие от традиционного отдыха на пляже, увеличился спрос на туры с активным и познавательным направлением [2].

На основании работ Роберта Юнга можно выделить «мягкий» и «жесткий» туризм, которые представлены в таблице ниже (табл.) [5]. Из таблицы следует, что развитие «мягкого» туризма способствует сохранению поселенческой среды и минимизирует отрицательное воздействие на социоприродную трансформацию туристического места.

Таблица

Особенности «мягкого» и «жесткого» туризма

«Жесткий» туризм	«Мягкий» туризм
Массовость	Индивидуальные и семейные туры, путешествия в небольшом круге друзей
Быстрые средства передвижения	Медленные и среднескоростные средства передвижения
Импорт стиля жизни	Стиль жизни по образцу страны пребывания
Комфорт и пассивность	Активность и разнообразие
Нет предварительной подготовки к поездке или она на низком уровне	Заранее изучается культура будущего места путешествия
Турист не учит язык страны и не пытается его изучить	Изучается язык страны, как минимум на простейшем уровне
Путешественник посещает в страну с чувством хозяина, где его обслуживают	Турист постигает новую культуру
Покупки стандартны или утилитарны (шопинг)	Покупки являются памятными подарками
После путешествия остаются только стандартные сувениры	Путешествия способствуют появлению новому знанию, эмоциям и воспоминаниям

На основе вышеупомянутых экологических, экономических и социальных проблем в двадцатом веке возникает современное понятие экологического туризма («экотуризма»), которое ввел в 1983 мексиканский экономист и защитник окружающей среды Гектор Цебаллос-Ласкурейн [4]. Таким образом, представлено ясное понимание о туризме, который совместим с социальными и экологическими требованиями, т.е. туризм, который ответственен перед окружающей средой, способствующий ее защите, увеличению экологической культуры у путешественников и выполняющий просветительскую функцию; который заботится о традиционных культурах и местных сообществах, а также способствует развитию местной экономики и обеспечивает экологическую безопасность.

Более того, Николай Федорович Реймерс также писал о данном виде безопасности и говорил, что он основывается на:

1) понимании, что человечество – это неотделимая часть природы, которая полностью зависит от ее социоприродных условий;

2) осознании ограничения природных ресурсов Земли и ее отдельных территорий, где необходима качественная и количественная инвентаризация, и невозможности их увеличения сверх естественных системных ограничений;

3) определение допустимого максимального предела в природных ресурсах и изменения среды обитания в экосистемах;

5) потребности в разработке экологических запретов до того, как произойдет экономическое истощения природных ресурсов или их разрушение;

б) потребности регулирования числа людей и их давления на окружающую среду на разных территориальных уровнях (местный, региональный, глобальный уровни);

7) переход к технологиям, с помощью которых будут экономно использоваться ресурсы и которые будут являться безопасными для окружающей среды и для хозяйственных работ населения [3, с. 334].

Постепенно формы организации экологического туризма начинали развиваться. Первоначально, были начальные группы путешественников-любителей природы. Они были созданы, главным образом, в экологических организациях и в различных клубах.

В США значительную роль в развитии экотуристского движения играл «Сьерра-клуб». В Германии, Австрии и Швейцарии большой вклад в этом процессе сделали и продолжают делать альпийские союзы этих стран. Они владеют обширной сетью горных приютов и хижин, небольших кафе и построенных ресторанов, созданных и функционирующих в соответствии с экологическими требованиями. Эти союзы также поддерживают сеть туристических маршрутов и обеспечивают безопасность туристов в их пеших, верховых, велосипедных походах и других горных экскурсиях. Альпийские союзы готовят профессиональных экскурсоводов, печатают большое количество информационных материалов экологической и туристической ориентации, а также включают в себя школы по подготовку инструкторов горного туризма [2].

На основе работы А. В. Дроздова и Л. П. Басанец «Туристское природопользование, экологический императив и перспективы России» можно отметить, что экотуризм направлен на экологическое воспитание, развитие с природой отношений сотрудничества, не причиняет ущерб окружающей среде или максимально минимизирует повреждения, которые не подрывает устойчивость окружающей среды, следит за сохранением местной культурной среды, имеет направленность к природе и использует главным образом экологически чистые ресурсы, а также является экономически эффективным и обеспечивающим устойчивое развитие тех мест, где он совершается [1].

Таким образом, обострение экологических проблем в развитии современного общества способствовало активизации нового вида туризма, который выдвигает на первый план сохранение окружающей среды и побуждает развитию нового стиля мышления и отношений к местным культурам и природе в целом.

Литература

1. Дроздов А. В., Басанец Л. П. Туристское природопользование, экологический императив и перспективы России [Электронный ресурс] // Природопользование и устойчивое развитие. Мировые экосистемы и проблемы России. М. : Тов-во науч. изд. КМК, 2006. С. 322–340.
2. Покровский Н. Е., Черняева Т. И. Туризм: от социальной теории к практике управления. М. : Унив. книга; Логос, 2008. 424 с.
3. Реймерс Н. Ф. Экология. Теории, законы, правила, принципы и гипотезы. М. : Россия молодая, 1994. 366 с.
4. Ceballos-Lascurain H. Tourism, ecotourism and protected areas. IUCN Publications Services Unit, 1996. 301 p.
5. Jungk R. Wieviel Touristen pro Hektar Strand? // GEO. Heft 10, 1980. P. 154–156.

ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТА СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Проблема субъекта социальных наук является одной из ключевых проблем, решение которой приведет к актуализации социального образования в современных условиях и демонстрации его инновационных возможностей. В контексте столкновения объективации и субъективации социального бытия рассматриваются перспективы бессубъектной (объективированной социальности) и полисубъектной социальности как двух парадигм познания социальной реальности.

Ключевые слова: социальная субъектность, социальные науки, объективация социального, социальное бытие, субъективация, социально-гуманитарное знание.

Bobkov A. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

PROBLEM OF THE SUBJECT OF SOCIAL SCIENCES

The problem of the subject of social sciences is one of key problems which solution will lead to updating of social education in modern conditions and demonstration of his innovative opportunities. In the context of collision of an objectivization and a subjektivation of social life prospects subjectless (objektivirovanny sociality) and polysubject sociality as two paradigms of knowledge of social reality are considered.

Keywords: social subjectivity, social sciences, objectivization social, social life, subjektivation, social and humanitarian knowledge.

Социальные науки строятся по двум направлениям – объективистскому и субъективному. Объективистское направление строит свое понимание на том, что человек выступает как продукт воздействия на него социальной реальности надындивидуального характера. Здесь нет возможности говорить о человеке как творце социального, он может предстать как субъект познающий это социальное. Но в данном случае он, познавая социальное как бессубъектное, указывает на его материальное происхождение, которое в свою очередь предполагает независимость социального от деятельности субъекта. Субъект приспособляется к социальному, ускользая из него, не беря на себя ответственность за него. Здесь уместно понимать, что объективированное социальное уповает на то, что оно застается нами в готовом виде и не зависит от нашего восприятия и взаимодействия.

Законы истории и законы общества в данном случае предполагают «смерть субъекта» как некоего творца социального, как настаивающего на самобытности собственной и самобытности социальной. Его креативные усилия не отражаются на обществе, он сливается с ним как объект, отрекаясь от субъективного. Образ социальной науки в данном случае предстает как некая математика, измеряющая динамические характеристики и констатирующая некие количественные изменения в социальных структурах. Невозможность изменения тех или иных социальных процессов ведет к дискредитации социального познания, к его бездуховности и дегуманитаризации.

Такое бессубъектное социальное познание ставит социальное знание в ряд естественных наук, но не гуманитарных. Социальная физика здесь торжествует над социальной духовностью и социальной метафизикой, как некими практиками осмысления социального бытия, предполагающими, что изменение в социальной реальности следует искать в изменении чело-

веческой духовности и мышления. Вместо субъекта вводится понятие актора. Понятие актора, по мнению Н. М. Смирновой «выражает представление об усеченной персональности, склонной к “бегству от свободы” (Э. Фромм) и социальной ответственности, к переключению бремени выбора на власть и элиту. Актор замещает социального субъекта в постмодернистской ситуации “смерти субъекта”. Социальным фундаментом представлений о феномене “деперсонализации” (“кризис идентичности”) служит свойственный постиндустриальному обществу процесс размывания устойчивых социальных общностей как центров групповой идентификации. Место “класса на бумаге” (П. Бурдьё) занимает множество временных, “летучих” социальных групп, подчас основанных лишь на авторитете культурного символа (“неотрайбализм”))» [2].

Наряду с этим, следует отметить, что актор означает отчуждение социальных наук от их философского фундамента. Более того, он предполагает, что торжество социального познания как преобразующего социальную реальность исследования невозможно, так как изменения могут происходить только в социальном субъекте, а его то, как раз и нет. Научные тексты социальных наук в данном случае выступают не как практики преодоления отчуждения общества от человека, а как констатация обреченности последнего уповать на объективное существование социальных структур, фрустрации которых по отношению к субъекту являются объективными законами социального бытия и не требуют творческого преодоления.

Н. М. Смирнова отмечает, что «...проведенное Ханной Арендт исследование тоталитарных и фашистских движений свидетельствует, что даже развитый индивидуализм и культурная утонченность не могут служить противовесом против растворения в массе. В определенных социальных условиях они не только не предотвращают, но даже и поощряют саморазрушение в массе. Леворадикальным представлениям о возрастании роли народных масс в истории противостоит консервативно-романтическая критика «восстания масс» (Х. Ортега-и-Гассет) как причины упадка культуры и источника социальных катаклизмов» [2].

Однако такое положение связано как раз с тем, что в социальном познании не была поставлена проблема субъективности, которая ставит проблему субъекта социальных наук несколько иначе, ведя его к неограниченным возможностям не только к изменению социальной реальности, но и к ее реконструкции и сотворению. Речь здесь идет о социально-гуманитарном познании, как иной парадигме постижения социального бытия, предполагающего его активное участие в преодолении отчуждения от социального. Существование социального субъекта, как индивида и социального субъекта как коллективного явления становится весьма перспективным направлением социального познания современности. «В социально-философском рассмотрении субъективность определяется в качестве важного аспекта бытия человеческого субъекта, необходимой формы и связи социального бытия. Субъективность оказывается важным аспектом реализации качеств человека, процессом переживания субъектом своей причаст-

ности бытию, реализации субъектом своей самобытности. В качестве субъекта в философии могут быть представлены не только отдельные индивиды, но и их группы, классы, государство» – отмечает В. Е. Кемеров [1, с. 885].

Вместе с тем, не следует забывать, что с субъективностью связана проблема разграничения социальной и индивидуальной субъектной самобытности. Невозможность отречения от одного в пользу другого становится важнейшей аксиомой современной социальной науки. В. Е. Кемеров полагает, что «практика социального анализа и социологии XX в. показывает, что попытка строить социальные онтологии, т.е. схемы социального бытия, отвлекаясь от человеческих индивидов как субъектов социального процесса, приводит к серьезным противоречиям: из теории исчезают люди и их энергия преобразования социальных форм, а социальные системы (и «надчеловеческие» субъекты) приобретают качества квазиприродных сил, стоящих над человеческим бытием» [1, с. 885].

Литература

1. Современный философский словарь / под общей ред. В. Е. Кемерова. 2-е изд., испр. и доп. Лондон ; Франкфурт-на-Майне ; Париж ; Люксембург ; М.; Минск : Панпринт, 1998. 1064 с.

2. Смирнова Н. М. Субъект социальный [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01f00800fe90bbc530f2ffef> (дата обращения: 15.03.2018).

УДК 316.612

Бойченко К. Р.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СЕМЬИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ: ПРОБЛЕМЫ И МЕХАНИЗМЫ ИХ РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Рассматривается проблема низкого уровня социальной активности семьи, которая выступает агентом первичной социализации учащихся старших классов. Одним из направлений работы со старшеклассниками для совершенствования формирования жизненных стратегий должна быть скоординированная деятельность школы и семьи.

Ключевые слова: учащиеся старших классов, семья, школа.

Boychenko K. R.
Irkutsk state University, Irkutsk

SOCIAL ACTIVITY OF THE FAMILY AS A FACTOR IN THE FORMATION OF LIFE STRATEGIES FOR HIGH SCHOOL STUDENTS: PROBLEMS AND MECHANISMS FOR THEIR REGULATION IN MODERN CONDITIONS

In article the problem of low level of social activity of family which acts as the agent of primary socialization of pupils of high school is considered. The coordinated activity of school and family has to be one of the areas of work with seniors for improvement of formation of vital strategy.

Keywords: pupils of high school, family, school.

На сегодняшний день в российском обществе происходят глубокие модернизационные процессы во всех сферах жизни, которые не могут не оказать существенное воздействие на индивидуальные судьбы и жизнь лю-

дей, под влиянием которых формируются жизненные стратегии. Личность, обладающая целостной, четкой, но и гибкой жизненной стратегией, более успешна в реализации своих потенциальных возможностей, а также способна к быстрой адаптации к изменяющимся социальным условиям. В современных условиях именно на молодом поколении лежит ответственность за сохранение, развитие и процветание государства.

Семья выступает агентом первичной социализации и закладывает основу последующего функционирования человека. Особенно семья занимает доминирующее место в структуре факторов социализации людей в подростковом и юношеском возрасте, а именно старшеклассников. В этот период учащиеся старших классов стоят перед выбором своего жизненного пути. Советский психолог Л. И. Божович утверждает, что выбор дальнейшего жизненного пути, самоопределение становятся для старшеклассников тем мотивационным центром, который определяет их деятельность, поведение и их отношение к окружающим. [2]. С одной стороны, прослеживаются позитивные тенденции: одним из принципов Государственной семейной политики является ответственность семьи за воспитание, образование и развитие личности ребенка, а также партнерство семьи и государства, в том числе и школы [3]. С другой стороны, современная семья не может обеспечить в полном объеме воспитания творческой, активной, легко адаптирующейся к новым социальным отношениям личности и не является социальным активным агентом. Данная тенденция проявляется в многочисленных проблемах школьников, например, незапланированная ранняя беременность, алкоголизм, попытки суицида, уход из дома и т. д. Также недостаточно сформированы и жизненные стратегии старшеклассников в отношении семейной жизни. Нужно отметить, что воспитание активной жизненной позиции учащихся старших классов является также и составляющей воспитательной системы образовательных организаций. Школами проводится большая работа в аспекте профессиональных утверждений и личностного становления. Например, проводятся профориентационные мероприятия.

Таким образом, роль семьи в воспитательном процессе учащихся старших классов должна усилиться, но при этом семью и школу отделять нельзя. Лишь на основе эффективного взаимодействия школы и семьи, по нашему мнению, может сформироваться социальная ответственность старшеклассника. Социальная ответственность – это интегральное качество личности, которое определяет поведение человека на основе осознания и принятия социальных норм, духовных и нравственных ценностей общества, побуждающей к успешной социально-ориентированной жизнедеятельности, основанной на профессиональной компетентности и стремлении к саморазвитию [4].

Один из исследователей проблемы связи семьи со школой советский педагог и психолог Ш. А. Амонашвили утверждал, что взаимопроникновение семейного и школьного воспитания является процессом совершенствования, становления, восхождения духовности человека. При этом, главную цель школы в работе с семьей педагог видит в том, чтобы родители посто-

янно заботились о школе, приходили на помощь; а также в том, чтобы помогать родителям устанавливать гуманно-личностные взаимоотношения с детьми в условиях жизнедеятельности семьи [1]. Скоординированная деятельность этих двух важных в жизни старшеклассника институтов – школы и семьи позволит включить в систему воспитания подрастающего поколения государственные, общественные и другие социальные институты, сформировать личность, отличающуюся высокой социальной ответственностью. Таким образом, нужно сказать, что осознание единства школьного и семейного воспитания, анализ, обобщение накопленного опыта и проектирование эффективной системы взаимодействия семьи и образовательных организаций в интересах развития личности в современных условиях позволит помочь сформировать учащимся старших классов жизненные стратегии.

Литература

1. Амонашвили Ш. А. Размышления о гуманной педагогике. М. : Издательский Дом Шалвы Амонашвили. 2001. 496 с.
2. Божович Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте. СПб. : Питер, 2008. 400 с.
3. Государственная семейная политика в Российской Федерации. Сборник материалов / под общ. ред. Е. Б. Мизулиной. М. : Изд. Гос. Думы, 2014. 432 с.
4. Кочетова И. Д. Развитие социальной ответственности у студентов высших учебных заведений: монография. Хабаровск : Хабаров. гос. акад. Экономики, 2014. 198 с.

УДК 316(470)

Большедворская И. Г.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ – КАК СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ

Статья посвящена проблеме ценности социологии как науки в России, ее значимости и влиянию на общество, раскрывается понятие социологии – как общественной науки и рассматриваются основные функции социологии в обществе.

Ключевые слова: социология, общество, наука, функции.

Bolshedvorskaya I. G.
Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIOLOGICAL KNOWLEDGE – AS A SOCIAL VALUE

This article is devoted to the problem of the value of sociology as a science in Russia, its importance and influence on society, the notion of sociology as a social science is disclosed and the basic functions of sociology in society are examined.

Keywords: sociology, society, science, functions.

Актуальность данной проблемы состоит в том, что социология в современности играет достаточно значимую роль, тем самым, развитие общества не может обойтись без социологических знаний. Для благополучного развития общества нужно выяснить пути и проблемы развития социологии в период ее становления и сейчас.

Прежде чем говорить о значимости данной науки, нужно понять, что же такое «социология». Самое простое определение, которое может дать всякий, гласит: социология – наука об обществе. Но оно не раскрывает основной сущности, глубины и предназначения данной науки. Если рассмат-

ривать определение основателя социологии – Огюста Конта, которое гласит, что: «социология – это наука, изучающая как разум и ум человека совершенствуются под воздействием социальной жизни», то можно отметить, что социология изучает процессы, происходящие в обществе, выявляет различные закономерности их развития, вырабатывает некую модель устройства общества и реализацию этой модели.

Исходя из данного определения, можно сделать вывод, что социология в обществе выполняет ряд важнейших функций: первая функция социологии заключается в том, чтобы получать новые знания о группах и индивидах, которые и образуют общество. Благодаря этой функции социологи могут предположить – какие проблемы возникают в различных социальных группах, в каком состоянии находится общество. Вторая функция как раз должна помочь решить эти проблемы. Третью функцию социологии можно назвать контролирующей. Она помогает следить за тем, чтобы эти конфликты не назревали, следить за состоянием в обществе. Четвертая функция социологии состоит в том, чтобы разрабатывать различные программы социально-экономического и социально-культурного развития общества. Все это говорит о том, что социология для страны выступает как бы «врачом», который следит за состоянием пациента, находит проблемы и решает их.

За последние пятнадцать лет российская социология стала одним из главных источников получения социального знания. Значение социологии чрезвычайно возросло в наши дни, после распада советского блока и образование из бывших советских республик новых независимых государств. Сейчас мы живем в условиях переходного периода, когда осуществляется переход от тоталитарного, авторитарного общества к либерально-демократического общественного устройства.

Это время, когда разрушены устои старого общественного строя и в тяжелых муках рождается новый. Ситуацию осложняет то, что до сих пор сохраняются остатки тоталитарной системы и соответствующей ей ментальности «советского человека», бывшие экономические отношения, отсутствует стратегия переходного периода, четко не очерчены пути и направления перехода к демократии. Все это нужно как можно быстрее преодолеть для успешного становления демократического общества. Именно поэтому сейчас и возрастает роль социологии, поскольку она способна дать знания о реальном состоянии общества, изменения в нем, новые процессы и явления, с которыми мы не встречались раньше. Социология также поможет выяснить тенденции развития на будущее, выработать научно обоснованный прогноз на ближайшие годы и более отдаленную перспективу.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что, несмотря на то, что сейчас социология не столь известная наука для простых граждан России, она вносит огромный вклад в развитие общества и страны в целом, именно поэтому стоит уделять достаточное внимание для того, чтобы наука развивалась и становилась популярнее в молодежной сфере.

Литература

1. Кравченко С. А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь [Электронный ресурс]: учебное пособие. М. : Астрель, Издательство АСТ, Транзиткнига, 2004. 511 с. URL: http://socioline.ru/files/5/39/kravchenko_s_a_sociologicheskii_enciklopedicheskii_russko-angliiskii_slovar_bolee_10_000_edinic_-_2004.pdf. (дата обращения: 05.03.2018).
2. Максименко А. А. Социологическая интерпретация понятия «Ценность» // Вестник Костромского государственного университета. 2011. С. 12.

УДК 316.7

Бояркина В. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ ИНСТИТУТА КИНО В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Рассматривается институт кино в рамках социального института. Описывается особенность института кино. В статье приведен анализ социальных функций института кино. Автор выделяет ценности и потребности, которые удовлетворяет кино. Выделяется тип социальных отношений «человек-кино».

Ключевые слова: институт кино, кинофильмы, социальные взаимоотношения.

Boyarkina V. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

ROLE OF INSTITUTE OF CINEMA IN FORMATION OF THE SOCIAL RELATIONS IN THE CONDITIONS OF SOCIAL CONTRADICTIONS OF THE MODERN WORLD

In article the institute of cinema within social institute is considered. It is described features of institute of cinema. The analysis of social functions of institute of cinema is provided in article. The author allocates values and requirements which are satisfied by cinema. The type of the social relations «person cinema» is allocated.

Keywords: institute of cinema, movies, social relationship.

Социальные институты – это элементы общественного устройства, призванные регулировать общественные отношения, которые включают в себя комплекс норм, ценностей и стандартов поведения.

Одним из значимых социальных институтов можно выделить институт кино. Доктор социологических наук М. И. Жабский в понятие института кино вкладывает определенное социальное пространство, в котором проходят процессы профессионально-художественной деятельности, происходит локализация культурно-досуговой деятельности, осуществляется социализация индивида, а также присутствует промышленно-техническая и коммерческая работа [1].

Прежде всего, необходимо обозначит некоторые особенности института кино. Кино является частью как социума, так и культуры, поэтому его стоит рассматривать с позиций социокультурного института. Продукты индустрии кино – кинофильмы, мультфильмы, и т. д., оказывают свое влияние не только на сознание людей, но и на их подсознание, через систему транслируемых на экранах сюжетов, ценностей, норм, характеристик. Так же кино имеет еще одну важную особенность – это язык передачи информации, а именно его образность. Таким образом, различные мировоззренческие идеи передаются через трансляцию зрительных образов.

Институт кино в рамках социального института выполняет следующие функции:

– Наличие форм организации. Деятельность и развитие кино в нашей стране регулируется такими организациями как Министерство культуры Российской Федерации, федеральный фонд социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии «Фонд кино». Существует так же Союз кинематографистов России. На региональном уровне присутствуют подведомственные организации. Так же можно выделить киностудии. Отдельным элементом стоит система кинопоказа, кинотеатров.

– Создание возможностей для удовлетворения потребностей и интересов людей [2]. В рамках этой функции люди имеют возможность смотреть кинофильмы по телевидению, в Интернете, в кинотеатре, на кинофестивалях и т. д., причем в любое удобное для них время, в соответствии с их временными, финансовыми, досуговыми возможностями.

– Регулирование действий в социальных отношениях между людьми. Кино показывает нам примеры различных социальных взаимоотношений, которые могут касаться любых сфер жизни – дружбы, любви, морали, образования и т. д. Например, фильмы военно-патриотического содержания, демонстрируют образцы поведения как взаимопомощь, жизнь в сложных условиях, верность, любовь к Родине, долг.

– Обеспечение устойчивости общественной жизни. В фильмах не просто показываются вариации общественных взаимоотношений, но и пути их разрешения, преодоления трудностей и проблем. Моделирование и проецирование реальной жизни на экран, позволяет людям видеть заранее возможности и способности какими они могут обладать в случае повторения ситуации в их собственной жизни.

– Обеспечение интеграции стремлений, действий, интересов людей. Кино вдохновляет индивидов на поступки, формирует в них нормы морали, закладывает ценности, объединяет в коллективы для достижения определенных целей.

– Осуществление социального контроля. Во время просмотра фильм демонстрирует образцы поведения в соответствии с нормами, правилами, законами, а также моральными ценностями. Так человек знает, что хорошо, а что плохо. Понимает, что делать дозволено, а что незаконно. С другой стороны, социум контролирует внешне, во время просмотра в кинотеатре, например.

– Социализация индивидов. Во время просмотра кинофильма в компании семьи, друзей, коллег происходит общение, обмен мнениями, есть возможность сопереживать экранному герою.

По видам и формам существует такие функции и ценности института кино как:

– Познавательная. В нее входит научно-популярное, учебное, документальное кино. Ведение кинохроник и киножурналов (Востоносибирская студия кинохроники, Иркутский областной кинофонд занимаются

этими видами деятельности). Из данных жанров кино существует возможность получать реальные знания о мире.

– Воспитательная. Исторические, биографические и др. фильмы позволяют прививать обществу общественные идеалы и ценности через опыт прошлого или на примере значимых личностей. В короткометражных фильмах зачастую идет поднятие общественно-значимых проблем.

– Коммуникативная. Во-первых, на экранах транслируются примеры взаимодействия между людьми. Во-вторых, люди общаются во время и после просмотра фильма, таким образом, удовлетворяя потребность в общении.

– Художественно-эстетическая [4]. Через такие жанры как, например, вестерн, фэнтези, фантастика, люди имеют возможность смотреть на живописную обстановку, яркие образы и сюжеты. Человек способен погрузиться в виртуальный мир, и насладиться увиденными картинками.

– Развлекательная. Предоставляется возможность провести свой досуг за просмотром кино перед телевизором или в кинотеатре.

– Эвристическая. То есть возможность анализировать, рассуждать, строить догадки и предположения, поиск путей решения во время или после просмотра. Фильмы, которые заставляют думать пользуются особой популярностью.

– Идеологическая. Кино способно передавать любые идеи и ценности. Ценится тот вклад, который кино вносит в общественное сознание.

– Коммерческая. Выгода и прибыль от фильмов в экономическом плане.

Таким образом, можно сделать вывод, что кино является социальным институтом, так как обладает всеми структурными элементами социального института. Главной целью является воздействие на зрителей, которые аккумулируют транслируемые идеи и ценности, ориентируются на них в своей повседневной жизни, удовлетворяют многие свои потребности (познавательную, развлекательную и т. д.). Поэтому кино – необходимый элемент общественной среды. Можно утверждать о новом типе сложившихся отношений – «Человек-кино», в рамках которого происходит взаимодействие и развитие людей и кино [3, с. 39]. Мы можем наблюдать обратную связь между этими двумя полюсами. Зрители, например, формируют спрос, являются основными потребителями кинопродукции, имеют возможность смотреть на свою жизнь под углом кинофильма. Кино же передает опыт общественных взаимоотношений, тем самым выступая элементом социализации людей, развивает творческие способности, мышление, формирует сознание и влияет на подсознание.

Литература

1. Важенина О. А. Кинематограф как социальный институт и канал трансляции образа национальной идеи // Международный науч.-исследовательский журнал. 2012. №5 (5). С. 102–103.

2. Грицанов А. А. Социальный институт // Новейший филос. словарь. Минск: Книжный Дом, 1999.

3. Ембергенова Д. Значение кинематографа в жизни человека // Богема. 2016. Т. 1. № 1 (1). С. 38–42.

4. Кино как социальный институт [Электронный ресурс]. URL: http://geolike.ru/page/gl_8229.htm (дата обращения: 12.02.2018).

МОТИВЫ УЧАСТИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассматриваются мотивационные мотивы участия студенческой молодежи в волонтерской деятельности, роль волонтерской деятельности для государственной политики в рамках года Добровольца, приведены личные примерные характеристики мотивов участия.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, студенческая молодежь, мотивация.

Bykanova J. P.

Kursk State University, Kursk

MOTIVES FOR STUDENT YOUTH PARTICIPATION IN VOLUNTEER ACTIVITIES

The article considers the motivational motives for the participation of student youth in volunteer activity, the role of volunteer activities for public policy within the framework of the Volunteer Year, personal approximate characteristics of the motives for participation are presented.

Keywords: volunteer activity, student youth, motivation.

Волонтеры становятся партнёрами государства.

В. В. Путин, Президент Российской Федерации

Данная фраза была произнесена президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным в 2017 году на церемонии вручения всероссийской премии «Доброволец России – 2017». Был награжден премией «Доброволец России» в номинации «Волонтер года» Максим Токарев. Лучший среди лучших! А ведь сколько в настоящее время в стране волонтеров, достойных наград за деятельность в добровольческой среде.

По данным опросов сейчас в волонтерской деятельности задействовано более 18 % россиян, которым присуще такие качества, как: забота о ближнем, милосердие, готовность прийти на помощь всем миром, служить отечеству, именно они всегда были, есть и будут в душе, культуре, характере русского народа. Но такие данные далеко не предел для нашей страны, поскольку возрастает число желающих содействовать волонтерскому движению. Поэтому необходимо, чтобы данное направление деятельности продвигалось во всех источниках массовой информации. Когда об этом говорят, пишут, это показывают, люди реагируют мгновенно, ведь каждый из нас когда-нибудь пробовал или хотел бы попробовать себя в роли волонтера, хотя назвать это ролью – огромная ошибка, – это призвание.

История волонтерства в России довольно далекая. Уже с 2006 года компонентом государственной молодежной политики страны стало добровольчество. Ярким примером деятельность волонтеров являются Универсиады в Казани, а также зимние Олимпийские игры в Сочи, на которых просматривалась их активная помощь в проведении. В 2017 году аналогично в Сочи волонтеры со всей страны содействовали проведению Всероссийского фестиваля молодежи и студентов, где их роль была определена сразу, и каждый понимал, что без работы волонтерского центра оперативной и слаженной программы не получится.

Со стороны волонтеров это также определенный шаг в развитии, постижении нового. Возможность проявлять себя на таких мероприятиях огромного масштаба – мечта многих! Что же мотивирует людей различных возрастных категорий на занятия волонтерской деятельностью?

Как говорится, следует начинать с себя. Так вот, моя волонтерская деятельность началась на первом курсе обучения в образовательной организации высшего образования. «Первыми шагами» стали внутривузовские мероприятия, на которых требовались волонтеры. Одним из первых и запоминающихся мероприятий в моей волонтерской деятельности стал Всероссийский молодежный форум «Преодоление», который проходил в городе Курске. Главной мотивацией для меня было накопление опыта, проявление себя в данной области, приобщение к общественно-полезным делам. И на этом все не завершилось, далее последовали Всероссийские олимпиады школьников по различным школьным предметам, еще один форум «Преодоление», на котором было приятно видеть уже знакомые лица. Даже сейчас помню те чувства ожидания приезда участников, которых безумно хотелось увидеть, непередаваемое желание работать, быть бок о бок с этими людьми, дарить добро и заботу. Наверное, именно это и является мотивацией для большинства волонтеров. Следующим этапом была акция «Рекорд-450», посвященная 75-летию ВОВ, проходившая в городе Орле. Эта акция занесена в книгу рекордов Гиннеса, поскольку превзошла все ранее поставленные рекорды: число 450 было выстроено из людей рекордного количества. Я являлась стюардом, т. е. независимым наблюдателем.

Сегодня можно бесконечно перечислять то, чем для меня стало волонтерство, непрерывно говорить об опыте в ходе этой деятельности, приобретенных качествах, новых знакомствах с различных уголков России.

«Волонтеры – это люди, работающие для общественного блага по собственной воле, по согласию, а не по принуждению», а также они могут действовать как добровольцы в государственных и частных организациях и являться членами добровольческих организаций» [1]. Таким образом, для определения мотивов волонтерской деятельности следует разделить их на внешние и внутренние. Внутренние мотивы подразумевают под собой следующее: Повысить самооценку, самореализоваться, установить нужные контакты, получить полезные навыки, приобрести опыт работы, оказать помощь людям в беде. К внешним мотивациям относится поездка, путешествие, дружба с другими волонтерами, занятие свободного времени, принесение радости для родителей и близких.

Литература

1. Казакевич Л. И. К вопросу об эволюции термина «волонтерство». Социальная работа в России: образование и практика: сб. науч. трудов / под ред. Н. А. Грика. Томск, 2009. 250 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Приводится анализ вопроса актуальности университетского образования, рассматриваются подходы к этой проблеме. Автор статьи исследует идеи вузов для более детального понимания современного принципа получения образования, ссылаясь к истории.

Ключевые слова: образование, университетское сообщество, наука, академические традиции.

Gildebrandt A. I.

Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIAL VALUES OF UNIVERSITY EDUCATION

The article analyzes the relevance of university education, examines approaches to this problem. The author explores the ideas of universities for a more detailed understanding of the modern principle of education, referring to history.

Keywords: education, university community, science, academic traditions.

Обсуждения о вопросе образования всегда имели актуальность. Эти дискуссии длятся многие годы, и в их основе чаще всего можно увидеть два самых популярных подхода. Если разбирать более подробно, то надо сказать, что первый (традиционный) говорит нам о ценностях образования. Каждая личность, внедряясь в процесс развития, получает новые знания, умения и становится более ценной, так как кругозор человека растет, и знания становятся все более стоящими. Другая точка зрения связана с полезностью образования. Можно сказать, что при таком виденье само образование полезно человеку, потому что оно повышает его некую стоимость, т. е. ценность не в смысле исключительного саморазвития, а ценность как предмет торговли, на который существует платежеспособный спрос.

Переходя к статье «Универсальные ценности современного университетского образования» Начкина Александра Ивановича, стоит отметить, что в работе автор оценивает университетское объединение как профессиональную и социокультурную общину, обозначает универсальный характер легитимности, доверия и толерантности.

Применительно к теме речь пойдет об одной из разновидностей профессиональных сообществ – университетском сообществе. Главная цель наличия этого сообщества – это профессиональное общение коллег и единомышленников в сфере высшего профессионального образования. В результате профессиональной связи рождается постоянный обмен знаниями и ценностями. Иными словами, происходит процесс социализации. Этот обмен является средством личностного и профессионального совершенствования участников сообщества.

Структуру работы университетских сообществ можно описать, используя четыре основных фактора:

- объект сообщества – общее побуждение, которое понимается и разделяется его субъектами;

- метод деятельности – большое количество встреч и конференций, которые объединяют участников в определенную социальную группу;
- итог, произведенный обществом, – разделяемые участниками общие ресурсы;
- универсальные значения, которые разделяются участниками университета и сообщества.

Стоит более подробно рассказать о последней характеристике. Универсальные ценности – это определенные свойства образовательных организаций, которые соответствуют значимым в обществе потребностям субъекта. В роли субъекта могут выступать не только человек, но и группы или общество.

К универсальным ценностям, которые ориентированы на обеспечение стабильности современного университетского сообщества, относятся: демократическая легитимность, сознательное доверие и толерантность. Легитимность – это согласие с правомерностью, законностью социального порядка. Допустимость конкретного воздействия на базе его соотношения общепризнанным ценностям и общепризнанным нормам [4, с. 193]. Доверие – убежденность у личности в некоей правильности и добросовестности, связанной с отношением к другим индивидам [4, с. 109]. Толерантность – уважительное отношение к взаимодействию разных индивидов, социальных групп, этносов, государств. Таким образом, универсальными ценностями являются правомерность, уверенность в надежности и уважение.

К указанной теме можно отнести историю Байкальского федерального университета им. Иммануила Канта. На сайте вуза подробно рассказывают о символике, главных идеях университета. Но ключевым аспектом является «миссия университета»: она заключается в представлении и передаче наилучших практик отечественной науки, образования и культуры в Европе, а еще увеличении интернациональной конкурентоспособности Калининградской области (за счёт наращивания интеллектуального, научно-технического, имиджевого капитала).

Для воплощения собственной миссии вуз обязан стать научно-образовательным центром крупного класса и источником нововведений для РФ и Балтийского макрорегиона. Достижение этой цели означает выполнение трёх важнейших задач:

1. Сохранение и становление устоявшихся, общепризнанных, классических ценностей мировой и российской культур (в широком значении этого термина) в условиях определенного территориального расположения на стыке нескольких цивилизаций.
2. Обеспечение высочайшего уровня научных исследований, открытий, теорий в выбранных приоритетных, основных профессиях и профилях.
3. Подготовка экспертов, которые являются конкурентоспособными как на отечественном, так и на интернациональном рынке труда [1].

Университет носит имя Иммануила Канта. Это не простая элементарная дань уважения великому немецкому философу, а некая призма, через которую возможно увидеть целый мир. В следствие этого подобранные

научные ценности отвечают гуманистическим эталонам Канта и обхватывают важные значения бытия. А именно, человек и «цивилизация» здоровья, духовная культура и материальная культура.

Балтийский федеральный университет, являясь одним из инновационных вузов Российской Федерации, стремится сберечь и приумножить академические традиции и нормы своего предшественника – Кёнигсбергского университета Альбертина. Вуз, являющийся одним из старейших вузов Европы, имеет свою историю, которая в свою очередь насчитывает более 460 лет. В разные периоды здесь выдвигали свои теории и преподавали И. Гаман (немецкий философ), И. Гердер (немецкий писатель и теолог), Ф. Бессель (немецкий математик и астроном); изучал богословие основоположник литовской литературы К. Донелайтис; слушал лекции по философии писатель и композитор Э. Т. А. Гофман. Сегодня БФУ им. И. Канта – это один из крупнейших образовательных, научных, культурных, просветительских центров. А именно, самого западного региона России [1].

Так же, уместно упомянуть Дальневосточный федеральный университет. История вуза очень необычна, так как свое настоящее название ДВФУ начал носить не так давно. Не смотря на то, что образование Дальневосточного федерального университета было зафиксировано указом президента Российской Федерации 7 мая 2008 года, дата создания ДВФУ – это 2 апреля 2010 года. Соответственно, это один из самых молодых вузов России. Образование ДВФУ является еще одним доказательством того, что образование, которое дает университет, особо актуально в современное время, молодые люди имеют желание получать знания, посещать занятия.

Дальневосточный федеральный университет выделяет для своих студентов различные направления. В их список входит изучение запасов мирового океана; технологий, изучающих сбережение энергии, выработку энергоресурсов; взаимодействий с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, связанных с экономической, технологической и культурной сферами; а также многих других направленностей. В данное время университет стремительно развивается, расширяет границы изучаемого, приглашая поступить абитуриентов с разных уголков Земли.

Таким образом, мы провели обзор того, ценно ли в настоящее время университетское образование, некое воспитание, какова роль вуза в жизни студента. В завершении, хотелось бы сказать, что из ранее упомянутых примеров следует, что наличие вузовского образования актуально, что несет только положительный характер.

Литература

1. Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kantiana.ru/about/> (дата обращения: 05.03.2018).
2. Дальневосточный федеральный университет. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dvfu.ru/about/history> (дата обращения: 05.03.2018).
3. Джери Д. Джери Дж. Большой толковый социологический словарь / пер. Н. Н. Марчук. М.: Вече-Аст, 1999. 494 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://sdo.mgaps.ru/books/K8/M9/file/5.pdf> (дата обращения: 05.03.2018).

4. Кравченко С. А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь. М. : ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», ООО «Транзиткнига 2004. 511 с. [Электронный ресурс]. URL: http://socioline.ru/files/5/39/kravchenko_s_a_sociologicheskii_enciklopedicheskii_russko-angliiskii_slovar_bolee_10_000_edinic_-2004.pdf (дата обращения: 05.03.2018).

5. Начкин А. И. Универсальные ценности современного университетского образования // Журнал «Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена». 2011. №4. С. 68

6. Свободная энциклопедия Википедия, статья «Дальневосточный федеральный университет» [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дальневосточный_федеральный_университет (дата обращения: 04.03.2018).

7. Свободная энциклопедия Википедия, статья «Кёнигсбергский университет» [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кёнигсбергский_университет (дата обращения: 04.03.2018).

УДК 316.356.2

Годван В. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СПЕЦИФИКА И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

Рассматривается специфика формирования семейных ценностей в условиях глобализации. Автор статьи представляет обобщенный анализ подходов к определению понятия «семейные ценности». Также в статье были обозначены несколько основных тенденций, связанных с влиянием глобализации на процесс становления семейных ценностей. В заключении автор сделал вывод о необходимости регулирования процесса формирования семейных ценностей в современной России.

Ключевые слова: семейные ценности, формирование семейных ценностей, глобализация, транснациональные корпорации.

Godvan V. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE SPECIFICS AND THE MAIN TRENDS OF FORMATION OF FAMILY VALUES IN THE GLOBALIZED SOCIETY

This article consider the specifics of the formation of family values in the context of globalization. The author of the article presents the generalized analysis of approaches to definition of the concept «family values». Also in article several main trends connected with influence of globalization on process of formation of family values have been designated. In the conclusion, the author concluded has drawn a conclusion on need of regulation of process of formation of family values in modern Russia.

Keywords: family values, formation of family values, globalization, transnational corporations.

На протяжении прошлого столетия российское общество развивалось в лоне социалистической идеологии, которая обуславливала становление определенных социальных ценностей и ориентаций, а также выступила регулятором многих процессов в жизни общества. С распадом Советского союза произошел не только отказ от идеологии, но и от ценностей, которые в течение долгого времени формировались советским обществом. В данном состоянии «ценностного вакуума» российское общество стало наиболее восприимчивым к чужеродным практикам восприятия и конструирования социальной реальности, которые несла в себе и несет по сей день глобализация.

Глобализация как процесс унификации и универсализации культур стремится деформировать и разрушить традиционные институты российского социума. Одним из основных институтов общества, попадающих под влияние глобальных процессов, является семья. Семья как социальный институт выполняет ряд социально-значимых функций – в основные функции семьи входит воспроизводство уникальных социальных отношений: супружества, родительства, родства. Таким образом, семья выполняет репродуктивную функцию, однако семья не просто физически воспроизводит население, в ней также происходит формирование личности, т. е. социализация. Социализационная функция семьи распространяется не только на детей, но и на супругов. В процессе внутрисемейного взаимодействия осуществляется процесс формирования у индивида определённых социальных ценностей, в том числе и семейных.

Для раскрытия термина «семейные ценности» обратимся к определению, которое было предложено С. П. Акутиной. С точки зрения российского исследователя семейные ценности – это «духовно-нравственные ориентиры, социально одобряемые и разделяемые большинством людей, служащие эталоном, идеалом для всех людей и определяющие целенаправленный процесс создания идеальной семьи» [1, с. 52].

На данный момент в социологической науке существует несколько классификаций систем семейных ценностей. Так, С. И. Голод говорит о таких ценностях, как адаптация супругов (то есть совместимость в духовной, психологической, информационной, культурной и бытовой сферах), интимность (симпатия, эротическая привязанность, расположенность, признательность) и автономность (саморазвитие индивида в творчестве, профессиональной и общественной деятельности) [2]. В. М. Розин относит к семейным ценностям любовь, уважение к личности, поиск компромисса [4].

Д. В. Медкова определяет семейные ценности как «положительные и отрицательные показатели значимости объектов, относящихся к основанной на единой совместной деятельности общности людей, связанных узами супружества – родительства – родства в связи с вовлечённостью этих объектов в сферу человеческой жизнедеятельности человеческими интересами, потребностями, социальными отношениями», и предлагает вариант классификации семейных ценностей, в котором за основу приняты объекты семейных отношений [3]. Такой подход позволяет выделить три группы семейных ценностей:

1) ценности, связанные с супружеством (ценность брака, ценность равноправия супругов либо ценность доминирования одного из них, ценность межличностных коммуникаций между супругами, взаимная поддержка и взаимопонимание супругов);

2) ценности, связанные с родительством (ценность детей, ценность воспитания и социализации детей в семье);

3) ценности, связанные с родством (ценность наличия родственников, взаимодействия между ними и взаимопомощи, сохранение семейных традиций).

Основной спецификой формирования семейных ценностей в современных условиях является то, что в этом процессе участвует сразу несколько социальных институтов. Как уже было отмечено ранее, первичным социальным институтом, участвующим в процессе формирования семейных ценностей, является институт семьи. Также в процессе становления семейных ценностей у индивида участвует институт образования, государство, общественное мнение, СМИ, Интернет и др. Все вышеперечисленные институты находятся в зависимости от социально-экономической ситуации в обществе, которая в условиях современности определяется глобализационными процессами.

В условиях глобализирующегося общества можно проследить несколько тенденций формирования семейных ценностей. В первую очередь, следует отметить, что глобальные структуры влияют на сам институт семьи. Например, транснациональные корпорации (ТНК) как оплот глобализации стремятся изъять из семьи традиционные способы ведения хозяйства, чтобы стимулировать сверхпотребление в семьях. Это разрушает определенные семейные традиции, которые могут выступать как самоценность.

Учитывая специфику процесса формирования семейных ценностей в современной России, а именно его многофакторность, хотелось бы определить следующую тенденцию процесса становления семейных идеалов, которая базируется на международной профессиональной мобильности. Международная профессиональная мобильность напрямую связана с академической мобильностью (то есть с институтом образования), она дает возможность студентам и молодым специалистам трудоустроиваться в ТНК, представительства которых находятся по всему миру. Транснациональные корпорации не заинтересованы в прочных семейных связях своих сотрудников. Человек, связанный семейными узами, имеющий детей, становится маломобильным, он обладает повышенным уровнем потребностей. Следовательно, такой работник требует больших издержек, а его работоспособность и приверженность компании будет зависеть от ситуации в семье. Такого работника невыгодно содержать, поэтому семейные люди испытывают институциональное давление и определенные ограничения, которые направлены на то, чтобы привести его к мысли об отказе от создания семьи.

Следующая тенденция связана с открытостью информации и всемирной глобальной сетью. Посредством средств массовой информации: телевидения, социальных сетей, и других различных интернет-пространств, – глобализация воздействует на сознание конкретного индивида, который реализует семейное поведение. Особенно восприимчивой к подобному влиянию является молодёжь, которая является целевой группой интернет-кругов.

Виртуальное общение с людьми из разных стран через сеть Интернет вполне может заменить современному человеку теплоту живого общения. Вариаций влияния компьютерных технологий на семейные ценности и семейное поведение может быть достаточно много: в виртуальную реальность могут погружаться люди, которые уже имеют семью, и тогда это может быть чревато распадом семьи; молодые люди, никогда не бывавшие в

браке, не стремятся создавать семью, так как удовлетворены общением в интернете, где сосредоточена вся их жизнь; супруги могут проживать в разных городах, заменяя межличностное общение обменом сообщениями в социальных сетях, но при этом это означает, что они не реализуют свою репродуктивную функцию и др.

Таким образом, мы приходим к выводу, что глобальные процессы влияют на формирование семейных ценностей, трансформируя их. Уже сейчас российское общество столкнулось с серьезными негативными последствиями этих явлений. Статистические службы констатируют рост числа разводов и уменьшение числа браков среди молодежи, появление и укоренение в социальной среде нетрадиционных семей (гостевые браки, браки «выходного дня», «свободная» любовь, виртуальные браки, и т. д.), рост малодетных и бездетных семей. Все это говорит о том, что государство и общественность должны поддерживать семью и регулировать процесс формирования семейных ценностей.

Литература

1. Акутина С.П. Семейный уклад в воспитании духовно-нравственных ценностей школьников // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 2. С. 51–54.
2. Голод С. И. Будущая семья: какова она? (Социально-нравственный аспект). М. : Знание, 1990. 62 с.
3. Ковалева А. В. Интерпретация системы семейных ценностей и её компонентов в современном обществе // Ученые заметки ТОГУ. 2011. Т. 2. № 1. С. 28–36.
4. Розин В. М. Судьба молодой семьи: психологические размышления о современной любви и семье: ожидания и разочарования, идеалы и реальность. М., 1990. 109 с.

УДК 316.334.56(571.1/.5)

Горовая А. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ДЕТСТВО И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИДЕАЛЫ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ.: К АКТУАЛИЗАЦИИ ВОПРОСА

Рассматривается идея о том, что в современном обществе понятие «детство» является не только периодом физического развития ребенка, это определение, имеющее в различные эпохи неодинаковое социальное и культурное содержание. Автор статьи определяет важную роль детства как особого периода в первичной социализации личности, приводит сведения о том, какая государственная политика реализуется в России в сфере семьи, материнства и детства, делает акцент на возможных решениях ключевых проблем детства в условиях трансформации общественных идеалов в России.

Ключевые слова: детство, дети, социальная защита детства, государственная социальная политика, трансформация общественных идеалов.

Gorovaya A. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

CHILDHOOD AND SOCIAL IDEALS IN RUSSIA AT THE TURN OF THE 20TH-21ST CENTURIES: TO THE ACTUALIZATION OF THE ISSUE

The article considers the idea that in modern society the term «childhood» is not only a period of the child's physical development, it is a definition that has different social and cultural contents in different epochs. The author of the article defines the important role of childhood as a special period in the primary socialization of the individual, gives information on what state policy is implemented in Russia in the sphere of family, motherhood and childhood, focuses on possible solutions to the key problems of childhood in the context of the transformation of social ideals in Russia.

Keywords: childhood, children, social protection of childhood, state social policy, transformation of social ideals.

Тема изучения детства в условиях трансформации общественных идеалов в России является актуальной, так как она еще не достаточно изучена. Кроме психологической науки и педагогики с середины XX века изучением детства стали заниматься такие направления науки, как история, этнография и социология. Особенно актуальным является изучение данной темы с точки зрения социологической науки, потому что именно с помощью этого знания возможно повышение эффективности решения проблем детства в условиях трансформации общественных идеалов в России, а также возможно изменение подхода к формированию современной модели детства в России.

Детство представляет собой особый период онтогенетического развития индивида, включающий в себя время от его рождения и до появления возможности включения во взрослую жизнь. Однако стоит отметить, что детство – это не только период человеческого развития. Это понятие, имеющее в различные эпохи неодинаковое социальное и культурное содержание. Ребенок живет и социализируется в конкретной культурной среде, которая взаимосвязана с другими сторонами жизни общества. Понимание детства меняется с течением истории и различно не только у разных народов, но и в разные периоды времени одной страны. Дети же представляют собой особую социально-демографическую группу, социально-зависимое поколение, которое еще не способно обеспечивать свою жизнедеятельность самостоятельно. Обеспечение детей происходит либо за счет родителей, либо за счет общества, либо за счет того и другого. Детство – это важнейший начальный период социализации человека, потому в детстве формируются основные установки нравственности и морали, закладываются физические и социальные качества, происходит формирование личности. Однако «детство» не стоит путать с любовью к детям: данное понятие представляет осознание специфической природы детства, того, что отличает ребенка от взрослого. В концепцию детства вкладывают особые социальные установки общества, отношение взрослого мира к миру детства и детей. Современное понимание детства как особого периода в жизни человека явление сравнительно новое.

Современная государственная социальная политика в отношении семьи и детства в России начала формироваться в 90-е годы XX столетия, когда общество, регионы осознали необходимость новых государственных целевых программ в отношении семьи, материнства и детства. Государство одной из центральных задач провозгласило заботу о детях, об их здоровье, воспитании и образовании, всестороннем развитии, о счастливом и радостном детстве. Так Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 1992 г. № 543 «О первоочередных мерах по реализации Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы» проблема выживания, защиты и развития детей была признана приоритетной на федеральном и региональном уровнях [1]. В соответствии с этим Правительством Российской Федерации была разработана и федеральная программа утверждена президентская программа «Дети России» в составе

следующих целевых программ: «Дети-инвалиды», «Дети-сироты», «Дети Севера», «Дети Чернобыля», «Планирование семьи», «Развитие индустрии детского питания» сроком действия до 1995 года [2]. Целью президентской программы «Дети России» являлось создание благоприятных условий для жизнедеятельности детей, обеспечение их социальной защиты в период социально-экономических преобразований и реформ. С помощью данной программы государство стремилось добиться улучшения охраны здоровья детей, снижения материнской и младенческой заболеваемости и смертности, детской инвалидности, создания условий для интеграции в общество детей-инвалидов, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей семей беженцев и вынужденных переселенцев, развития талантов одаренных детей, сохранения и развития системы детского отдыха и оздоровления, обеспечения детей раннего возраста полноценным питанием. Данная активная социальная политика в отношении детей в некоторой степени обеспечила защиту и поддержку нуждающимся детям со стороны государства. Так как в действительности у каждого ребенка свое детство и своя жизненная ситуация: одних она обволакивает чистой любовью, развивает душевные и умственные способности; для других выступает в виде отчужденных условий существования со всеми вытекающими из этого плачевными последствиями.

Общество выдвигает особые условия к «детству» как этапу развития и социализации ребенка в рамках пристального внимания к ребенку, как самого общества, так и института семьи. Не смотря на то, что современные общественные институты направлены на потребности человека каждого возрастного периода, детство, как период первичной социализации индивида нуждается в особом внимании со стороны общества и государства в сфере охраны здоровья, физического, умственного и духовного развития, а также в обеспечении социальной защищенности каждого ребенка.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 1992 г. N 543 «О первоочередных мерах по реализации Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы» [Электронный ресурс]/ Официальный сайт Президента России. URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/1401> (дата обращения: 07.03.2018).

2. Указ Президента Российской Федерации от 18.08.1994 г. № 1696 «О Президентской программе «Дети России»» [Электронный ресурс]/ Официальный сайт Президента России. URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/8909/page/12> (дата обращения: 07.03.2018).

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ НРАВСТВЕННЫХ НОРМ И ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЁЖИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ В СФЕРЕ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Рассматривается проблема трансформации системы нравственных норм и ценностей молодёжи в постсоветской России в контексте тенденций современных образовательных технологий. Дается обзор основных способов педагогического воздействия и механизмов формирования нравственных норм и ценностей у учащихся, иллюстрируемый результатами социологического исследования проведенного автором статьи.

Ключевые слова: трансформация, нравственные нормы, ценности, молодёжь, лично-ориентированный подход, педагогический подход, меркантилизация, гуманизация, интеграция, идентичность, патриотизм.

Gubkina E. S.

Irkutsk State University, Irkutsk

TRANSFORMATION OF THE SYSTEM OF MORAL NORMS AND VALUES OF YOUNG PEOPLE IN POST-SOVIET RUSSIA: EFFECTIVENESS OF MODERN APPROACHES IN THE FIELD OF EDUCATION OF CHILDREN AND YOUTH

The article deals with the problem of transformation of the system of moral norms and values of young people in post-Soviet Russia in the context of trends in modern educational technologies. The review of the main ways of pedagogical influence and mechanisms of formation of moral norms and values at pupils is given, illustrated by results of sociological research carried out by the author of article.

Keywords: transformation, moral norms, values, youth, personality-oriented approach, pedagogical approach, mercantilization, humanization, integration, identity, patriotism.

На рубеже XX – XXI вв. жизнь российского общества претерпела серьезные социально-экономические и социально-политические трансформации, что привело к коренному изменению образа жизни населения всей страны. Наряду с распадом СССР и необходимостью ускоренной адаптации экономики страны к рыночной модели, наше государство подверглось глобальным изменениям, коснувшимся всех западноевропейских стран. Так информатизация общества, переход к потребительским моделям поведения, либерализация торговли, макдональдизация послужили причиной потери ценностей, связанных с чувством национальной идентичности, патриотизма и усилили процесс социальной энтропии. Из-за чего всё чаще исконные, национальные ценности, веками формировавшие дух русского народа, в русле патриотических идеалов сменяются моделями массовой культуры и тенденциями к американизации. С одной стороны, достижения научно-технического прогресса существенно упрощают процесс коммуникации и повышают качество жизни людей, но с другой стороны, виртуализация социального опыта и упрощение процесса производства влечёт регресс человечности и антропологическую деградацию, что неизбежно сказывается на системе нравственных норм и ценностей, существующих в данном социуме и имеющих тенденцию к трансформации в зависимости от парадигмы, сложившихся в нём отношений.

Радикальные перемены, спровоцировавшие трансформацию общественного сознания, нашли отражение в многомерности и противоречиво-

сти интерпретаций нравственных ценностей, их сущностного наполнения, фигурирующего на уровне обыденного сознания. Вследствие чего, моральный релятивизм и тотальный нигилизм современной молодёжи можно считать серьёзной проблемой современного российского общества.

Понятию нравственной нормы, как и любой этической категории всегда была присуща сложность дефиниции в силу субъективности моральных ориентиров и уникальности жизненного опыта каждого индивида. Согласно учению Канта, нравственное начало сводится к понятию внутреннего долга, основанного на совести и призванного регулировать взаимоотношения между людьми. Под ценностями же принято понимать систему целей и средств их достижения, берущих за основу систему фундаментальных норм. «Они обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях. Система ценностей образует внутренний стержень культуры, духовную квинтэссенцию потребностей и интересов индивидов и социальных общностей. Она в свою очередь оказывает обратное влияние на социальные интересы и потребности, выступая одним из важнейших мотиваторов социального действия, поведения индивидов. Таким образом, каждая ценность и системы ценностей имеют двуединое основание: в индивиде как самоценном субъекте и в обществе как социокультурной системе» [2, с. 628–630]

В настоящее время можно констатировать факт качественного изменения парадигмы нравственных норм и ценностей в сторону снижения нравственной культуры и социальной апатии. Если в советское время посредством государственной идеологии и массовой пропаганды поддерживались нравственные ориентиры, создаваемые коммунистическим воспитанием, основанные на вере в светлое будущее, то, начиная с 1991 года, в России наблюдается изменение траектории общественного развития напрямую связанное с распадом СССР. Время социальной нестабильности и коренной трансформации всей системы общественных взаимоотношений внесло свои коррективы в общественное сознание: на смену коммунистическим идеалам приходят потребительские ценности, наблюдается сдвиг гуманизации общества в сторону меркантилизации, становятся популярными среди молодёжи принципы нигилизма и индивидуалистические настроения.

Для написания этой статьи было проведено исследование на тему «Трансформация системы нравственных норм и ценностей молодёжи в постсоветской России», которое предполагало, что мы опросим 100 респондентов в возрасте от 18 до 50 и старше.

Респонденты определялись методом случайной выборки (выборка заинтересованной части населения и пассивной). Самым главным, было выявить, разделяют ли респонденты мнение, что социальная нестабильность и трансформации конца XX – начала XXI вв. внесли свои коррективы в мировоззренческие позиции населения нашей страны.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Разделяете ли вы точку зрения о том, что социальная нестабильность и социальные трансформации конца XX начала XXI вв. существенно повлияли на динамику нравственных норм и ценностей?»

№ п/п	Вариант ответа	Кол-во чел.	Доля, в %
1	Да, разделяю	41	40,6
2	Скорее разделяю, чем не разделяю	38	37,6
3	Скорее не разделяю, чем разделяю	11	10,9
4	Нет, не разделяю	11	10,9
	Всего	101	100

Согласно полученным данным 40,6 % опрошенных разделяют данную позицию, 37,6 % скорее разделяют, чем не разделяют, 10,9 % скорее не разделяют, чем разделяют и 10,9 % не разделяют.

Исходя из ответов на вопрос, какие нормы и ценности в настоящее время важно формировать у молодёжи, можно сделать вывод, что наиболее популярные ответы отражают те ценности, дефицит которых испытывает современное общество, что можно увидеть на рисунке.

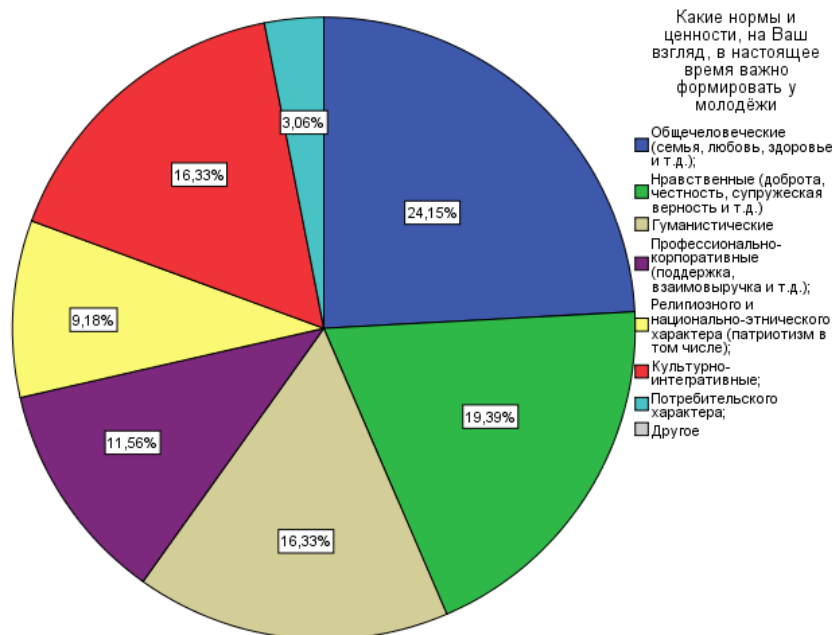

Рис. Ценности молодежи

По нашему мнению, дефицит этих ценностей можно восполнить с помощью внедрения личностно-ориентированного подхода в сфере образования путем постепенной реализации следующих проектов: инновационных образовательных программ, креативных образовательных программ, поддержки научных интересов школьников, широкого вовлечения в олимпиадное движение, широкого вовлечения в волонтерскую деятельность, привлечения детей к участию в экологических акциях и десантах, развития проектной деятельности по основам личной безопасности и стимулирования получения дополнительного образования, ориентированного на личностное физическое и духовное развитие.

Попытка противостояния данным процессам, имеющим причины, устранение которых приведёт к коренной трансформации всей социальной структуры общества, включая изменение социальных систем, институтов, общностей и организаций и приведение их к принципиально новому состоянию. Тем не менее, изыскание мер, направленных на снижение социальной напряжённости и призванных остановить антропологическую деградацию общества представляется насущным вопросом выживания социума.

В ходе проведённого исследования было выяснено, что наибольшую изменчивость нравственных норм, устаревание ценностей, существовавших в доперестроечный период отмечают более молодые люди 61 % (от 18–25 и от 25–30 лет) другие же 39 % (от 40 и старше) считают мораль – неизменной категорией, формирующейся на основании осознания собственного долга и чувства ответственности и зависящее не от обстановки в стране и экономической ситуации, а от воспитания и нравственных идеалов.

Таблица 2 показывает, что большинство респондентов (52 чел./ 51,2 %) признают, что институт образования влияет на формирование нравственных норм и ценностей в определённой степени.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «В какой степени институт образования влияет на формирование системы нравственных норм и ценностей молодёжи?»

№ п/п	Вариант ответа	Кол-во чел.	Доля, в %
1	В значительной степени (сильно влияет)	19	18,8
2	В определённой степени (частично влияет)	52	51,5
3	Влияет в некоторой степени	22	21,8
4	Не влияет	7	6,9
5	Затрудняюсь ответить	1	1

На вопрос, можно ли считать молодёжь восприимчивой к педагогическим средствам, направленным на духовно-нравственное воспитание положительно ответили всего 22 респондента, что составляет 21,8 % от общего числа опрошенных, в то время как ригидной к подобным мероприятиям её считают 65 респондентов (64,4 %), затрудняются ответить на вопрос 14 респондентов (13,9 % опрошенных).

Эти данные наглядно демонстрируют, что в настоящее время вопрос нравственного воспитания стоит особенно остро. «Приоритет нравственного воспитания определяется тем, что оно, выполняет функцию регулятора поведения, охватывают все стороны человеческого бытия, включается в национальные ценности, ценности семьи, труда, образования, общества, природы. Нравственное воспитание – процесс, направленный на формирование и развитие целостной личности ребенка, и предполагает становление его к Родине, обществу, коллективу, людям, к труду, своим обязанностям и к самому себе. В этой связи становится значимой педагогическая проблема формирования нравственных качеств подрастающего поколения». [1, с. 3]

Современная система образования России опирается на личностно-ориентированный подход в воспитании личности современного школьника, в соответствии с которым нравственное воспитание рассматривается как целенаправленный процесс формирования у учащихся нравственных качеств.

Главными требованиями, предъявляемыми к разработке подхода, направленного на нравственное воспитание являются: необходимость ориентации на характер социальных взаимоотношений внутри коллектива, высокая гуманность вкупе с уважением к формирующейся личности, требовательность, становящаяся рычагом воздействия, обязательно должна быть лояльной и тактичной по отношению к воспитаннику; также педагог должен ориентироваться на имеющиеся положительные качества у ученика и стараться их развивать, учитывая его индивидуальные и возрастные особенности.

Проект по внедрению данного подхода предполагает активное привлечение молодёжи к социально-значимой деятельности и волонтерского движения, развитие профориентационной деятельности на базе общеобразовательных учреждений. Также планируется внедрение инновационных и креативных образовательных программ, поддержка научных интересов школьников, широкое вовлечение в олимпиадную деятельность, привлечение детей к участию в экологических акциях и десантах, развитие проектной деятельности по основам личной безопасности и стимулирование получения дополнительного образования, ориентированного на личностное развитие.

Социокультурная эффективность данного проекта заключается в первую очередь в том, что учащимся будет создана комфортная психоэмоциональная среда для получения знаний и способствующая наилучшему установлению контакта с преподавателем, поможет учащимся проникнуться уважением к нравственным нормам и моральным ориентирам, транслируемым педагогом во время образовательного процесса. Таким образом, институт образования может осуществить попытку нивелирования последствий трансформации нравственных норм и ценностей и подрастающее поколение может рассчитывать на жизнь в достойном обществе, нормами взаимоотношений в котором являются сочувствие, сострадание, внимание к окружающим.

Одной из задач нашего исследования было выявление уровня необходимости мер по повышению нравственности молодёжи, а именно внедрения личностно-ориентированного подхода в сфере образования. Мнения разделились следующим образом: считают, что внедрение данного подхода необходимо – 21,8 %, скорее разделяют, чем не разделяют – 43,6 %, скорее не разделяют, чем разделяют – 10,9 %, не разделяют — 8,9 %, затрудняются ответить – 14,9 %.

Хотя личностно-ориентированный подход продуктивно внедряется в педагогической практике на протяжении двух последних десятилетий и не является новым словом в образовании, тем не менее, не звучал ранее в контексте глобальной трансформации нравственных норм и ценностей в современной России. По нашему мнению, воспитание моральных качеств будет целесообразным, если оно строится на основе комплексного, системного подхода, когда происходит объединение усилий субъектов воспитательной деятельности, только тогда будет наблюдаться положительная динамика в развитии современной молодёжи и будут расширены возможности педагогического влияния на личность и корректировки отрицательных фак-

торов, возникающих в процессе воспитания; поэтому в наше время создаются условия для успешного самоопределения, самореализации, самоутверждения, самоактуализации личности учащегося.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Какие мероприятия на ваш взгляд будут способствовать внедрению личностно-ориентированного подхода в общеобразовательных учреждениях?»

№ п/п	Мероприятия	Кол-во чел.	Доля, в %
1	Инновационные образовательные программы	45	15,5 %
2	Креативные образовательные программы	39	13,4 %
3	Поддержка научных интересов школьников	44	15,2 %
4	Широкое вовлечение в олимпиадное движение	30	10,3 %
5	Широкое вовлечение в волонтерскую деятельность	37	12,8 %
6	Привлечение детей к участию в экологических акциях и десантах	32	11,0 %
7	Развитие проектной деятельности по основам личной безопасности	19	6,6 %
8	Стимулирование получения дополнительного образования, ориентированного на личностное физическое и духовное развитие	42	14,5 %
9	Другое	2	0,7 %
	Всего	290	100,0 %

Таблица 3 показывает, какие мероприятия, по мнению респондентов, в большей мере будут способствовать внедрению личностно-ориентированного подхода. Большинство респондентов (45 чел. / 15,5 %) указали вариант «инновационные образовательные программы»; 44 респондента (15,2 %) выбрали вариант ответа «поддержка научных интересов школьников»; 42 респондента (14,5 %) указали «стимулирование получения дополнительного образования, ориентированного на личностное физическое и духовное развитие»; 39 респондентов (13,4 %) – «креативные образовательные программы»; 37 респондентов (12,8 %) – широкое вовлечение в волонтерскую деятельность; 32 респондента (11,0 %) – «привлечение детей к участию в экологических акциях и десантах»; 30 респондентов (10,3 %) – «широкое вовлечение в олимпиадное движение» и 19 респондентов (6,6 %) – выбрали «развитие проектной деятельности» по основам личной безопасности».

Проанализировав ответы респондентов на вопрос «Какие методы по формированию нравственных норм и ценностей вы считаете эффективными?» мы узнали, что наибольшее число респондентов отдаёт предпочтение варианту «гуманистическое воспитание» (27,4 %), что говорит о неприятии людьми радикальных мер, наподобие способов, использовавшихся в СССР и в очередной раз подтверждает, что наше общество находится на новом этапе развития и возвращение к ушедшей политической системе было бы нецелесообразным.

Также в ходе социологического исследования было выяснено отношение респондентов к применению практик морально-психологического давления в процессе воспитания личности школьника – абсолютное большинство (63,4 %) считают применение подобных практик недопустимым.

Таким образом, когда нами была всесторонне рассмотрена проблема трансформации системы нравственных норм и ценностей молодёжи в пост-

советской России и эффективность современных подходов в сфере воспитания детей и молодежи, представляющая особую актуальность ввиду внутриполитической ситуации, можно отметить, что решение данной проблемы может привести к позитивным результатам для всего российского социума.

Литература

1. Баргаева Г. А. Особенности формирования нравственных качеств личности школьника на современном этапе развития общества // Педагогическое мастерство : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). М. : Буки-Веди, 2014. С. 1–3.
2. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 628–630.
3. Горшков М. К. Российское общество в условиях трансформации. М., 2000.
4. Дилигенский Г. Г. и др. Россия в условиях трансформаций. ФРПЦ, 2001.
5. Заславская Т. И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М. : Дело, 2004.
6. Лапин Н. И. Динамика ценностей населения реформируемой России. М. : Эдиториал УРСС, 2003.

УДК 351.74

Егорова М. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН И ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИХ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Рассматриваются проблемы, влияющие на обеспечение правоохранительными органами личной безопасности граждан. Приводится анализ основных механизмов регулирования деятельности правоохранительных органов по обеспечению национальной безопасности. Автор статьи рассматривает, на каком уровне находится эффективность обеспечения личной безопасности в РФ.

Ключевые слова: правоохранительные органы, национальная безопасность, материально-технические ресурсы, личная безопасность, общественное мнение.

Egorova M. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

PROBLEMS OF ENSURING THE PERSONAL SAFETY OF CITIZENS AND THE MAIN MECHANISMS FOR THEIR REGULATION

The article examines the problems affecting the provision of personal safety of citizens by law enforcement agencies. An analysis is given of the main mechanisms for regulating the activities of law enforcement agencies in ensuring national security. The author of the article considers, at what level is the effectiveness of personal security in the Russian Federation.

Keywords: law enforcement agencies, national security, material and technical resources, personal security, public opinion.

В современном российском обществе происходят радикальные изменения, которые существенным образом влияют на условия деятельности правоохранительных структур, создавая им большое количество новых и сложных проблем. На сегодняшний день является актуальным вопрос об эффективности обеспечения личной безопасности граждан РФ, органами правопорядка. Работа правоохранительных органов напрямую зависит от профессиональных квалификаций сотрудников и материально-технической базы. Также особое влияние на правоохранительные структуры оказывает фактор общественного мнения, т. е., как эта деятельность и ее результаты воспринимаются гражданами. Чем больше у населения претензий к право-

охранительным органам, тем меньше доверие, что в свою очередь снижает количество обращений потерпевших, от различных преступных посягательств, в правоохранительные структуры. Соответственно повышается коэффициент латентности преступности, что затрудняет реальную борьбу с ней, хотя и «благоотворно» отражается на статистических показателях.

В этой связи является важным систематическое изучение общественного мнения, призванное обеспечивать органы внутренних дел адекватным пониманием меняющегося социального контекста их профессиональной деятельности, что фактически является необходимой предпосылкой результативной работы по повышению безопасности личности.

Необходимо работать в условиях учета направления и состояния мнения общественности, и к тому же распространяемой СМИ информацией. Так как в информационных службах правоохранительных структур мнение общества является как средством получения дополнительной информации для принятия решений в сфере управления, так и средством повышения результативности деятельности сотрудников полиции.

В деятельности сотрудников правоохранительных органов имеется ряд нерешенных противоречий, влияющих на общественное мнение по отношению к ним. Основными из них являются: противоречие между целями институционального реформирования правоохранительных органов и недостаточная сформированность компетенций для их достижения у сотрудников; несовпадение профессионального образа со стороны сотрудников правоохранительных органов и их образом в общественном мнении; низкий уровень материально-технической обеспеченности сотрудников [2]. Поэтому одним из необходимых механизмов, является создание позитивного общественного мнения по отношению к правоохранительным структурам.

По данным статистики число зарегистрированных преступлений в расчете на 100 тыс. человек населения в январе-октябре 2017 г. составило 1196 преступлений. Максимальное значение этого показателя зафиксировано в Республике Тыва (3075), Забайкальском крае (2118), Сахалинской области (2022). Особенно важным для анализа является высокий уровень преступности в Забайкальском крае, граничащем с Иркутской областью, что является негативным проявлением [3]. Данные статистики указывают на проблемы в деятельности правоохранительных структур, об этом говорит уровень преступности в некоторых регионах страны.

Безопасность является одним из важнейших условий развития и существования личности. Помимо общественного мнения, на эффективность обеспечения безопасности личности влияет уровень подготовки сотрудников правоохранительных органов, т. е. уровень их квалификаций. Зачастую множество преступлений остается не раскрыто, причиной может стать недостаточный уровень квалификации сотрудников. Многие служащие в правоохранительных органах не имеют должного уровня теоретической и практической подготовки. Некоторые кадры формируются по принципу прохождения военной службы, не имея специального юридического образования, что в свою очередь играет важную роль в формировании человека как сотрудника правоохранительной сферы.

Должный уровень подготовки кадров обязаны осуществлять подведомственные ВУЗы. Зачастую штаб сотрудников формируют из людей окончивших другие университеты или среднеспециальные учреждения, которые не способны обеспечить должную подготовку кадров. Также имеются проблемы в самих подведомственных учебных заведениях, таковой, например, является упор на физическую подготовку сотрудников, а не на уровень их умственного развития. Во многих случаях проходят отбор люди лучше подготовленные физически, чем обладающие высоким уровнем мышления. Однако такая профессия как следователь требует развитое аналитическое мышление, которое не всегда сопутствует людям преуспевающим именно в спорте. Механизмом решения данной проблемы может выступить обучение всех сотрудников именно в ведомственных учебных заведениях, в которых, в свою очередь необходимо снижение вступительных требований по уровню физической подготовки для специальностей требующих высокого умственного развития, и ужесточение вступительного отбора по умственным критериям.

Еще одним фактором, влияющим на обеспечение личной безопасности, является материально-техническая обеспеченность сотрудников правоохранительных органов. Достойный уровень материально-технического обеспечения является важным условием формирования кадрового корпуса милиции, способного выполнять все усложняющиеся задачи по обеспечению безопасности, борьбе с преступностью. Зачастую сотрудники не могут работать оперативно из-за недостатка служебного транспорта, его качества, присутствуют проблемы с вооружением и обмундированием.

В итоге мы выявили ряд проблем в деятельности правоохранительных структур, которые влияют на эффективность обеспечения личной безопасности граждан и рассмотрели механизмы их регулирования. Если принять во внимание данные факторы, устранить проблемы в работе правоохранительных структур, итогом послужит повышение эффективности обеспечения национальной безопасности граждан.

Литература

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2016).
2. Фомина А. С. О принципах государственно-правового механизма обеспечения личной безопасности // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 6. С. 153–158.
3. Число зарегистрированных преступлений [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: <http://gks.ru/> (дата обращения: 05.03.2018).

РАЗРАБОТКА ЭФФЕКТИВНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ В ДОСТИЖЕНИИ СТАТУСНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Символический капитал как совокупность статусных характеристик человека является неотъемлемым элементом системы капиталов любого человека, естественным образом, для молодежи, ввиду малодоступности большинства капиталов, он выходит на первый план. А отсутствие заинтересованности властей в стимулировании молодежи в достижении статусных характеристик может привести к девиантному или делинквентному поведению среди молодежи, что, соответственно, будет подрывать национальную безопасность государства.

Ключевые слова: символический капитал, статусные характеристики, национальная безопасность, девиантное и делинквентное поведение.

Zagorodny V. D.
Irkutsk State University, Irkutsk

DEVELOPMENT OF EFFECTIVE INSTRUMENTS TO ENCOURAGE YOUTH IN ACHIEVING THE STATUS OF OPPORTUNITIES IN ORDER TO ENSURE NATIONAL SECURITY

Annotation: symbolic capital as a set of status characteristics of a person is an integral part of the capital system of any person, naturally, for young people, due to the inaccessibility of most of the capitals, it comes to the fore. A lack of interest of the authorities in encouraging young people to achieve status characteristics can lead to deviant or delinquent behavior among young people, which, accordingly, will undermine the national security of the state.

Keywords: symbolic capital, status characteristics, national security, deviant and delinquent behavior.

Молодежь в современном мире является самой активной социальной группой, которая с одной стороны является крайне не стабильной, а с другой стороны ищет эту стабильность при помощи тех или иных инструментов. Не стоит забывать, что молодежь является неким социальным катализатором некоторых проблем, в качестве примера можно использовать различные революции которые начинались с волнений студентов (то есть молодежи). Соответственно, для создания стабильного государства необходимо обращать внимание на развитие молодежи, на ее возможности и капиталы.

Наряду с общепринятыми капиталами, на которые всегда делался упор при научных изысканиях, принятии властных решений, планировании и т. д., существует символический капитал, о котором всегда забывают. Символический капитал – это возможности, которыми обладает человек или сообщество в рамках общества, обусловленные некоторыми неэкономическими категориями, таких как: образование, престиж, честь, признание, власть, экспертное влияние, принадлежность к тому или иному сообществу, выгодные связи, репутация, внешность, престиж, кредит доверия, навыки речи, знаки высокого социального статуса и многое другое.

Символический капитал, как совокупность статусных характеристик человека, является в современном обществе неотъемлемой частью его жизнедеятельности, на основе которого строится жизнедеятельность и поведение человека, его выстраивание отношений с другими людьми или общностями, соответственно, для подавляющего большинства количество и каче-

ство данного капитала находятся в приоритете. Особую роль он играет в жизнедеятельности молодежи в формировании мировоззрения, в планировании дальнейшей жизни, в выборе профессии, хобби, окружения, соответственно, для корректировки этих позиций необходимо создавать/улучшать инструменты, при помощи которых молодежь сможет конструктивно адекватно формировать свой символический капитал.

На формирование символического капитала человека влияет множество различных факторов, которые можно разделить на внутренние и внешние. Внутренние факторы это те, которые исходят от самого человека и на которые в той или иной степени сам человек может повлиять. Если говорить об основных факторах формирования символического капитала молодежи, то к внутренним факторам можно отнести психические, физические, этнические в узком смысле (национальность человека), религиозные (принадлежность к какой-нибудь конфессии) и др. Внешние факторы подразумевают влияние окружающего мира на самого человека, на его способность и возможность формирования данного капитала. К ним можно отнести социальные, культурно-этнические, экономические, политические и семейные факторы.

Не стоит забывать, что любого вида фактор имеет положительный и отрицательный эффект. Таким образом, что для формирования необходимого для человека символического капитала сам человек должен продумывать стратегию/план для постепенного его формирования. В свою очередь, государства/бизнес-сообщество должны быть заинтересованы в его формировании населением, выстраивать и формировать широкий спектр возможностей для человека (молодежи в частности) и устранять проблемы, которые препятствуют в успешном формировании символического капитала.

Приведя выше основные факторы формирования символического капитала, исходя из них, можно сформулировать основные проблемы формирования символического капитала молодежью современной России: социальное неравенство / разные стартовые возможности; экономические и финансовые проблемы; сложно самостоятельно сформировать символический капитал; отсутствие мотивации у молодежи; разные темпы развития регионов; отсутствие государственных программ поддержки и стимулирования; закрытость вертикального социального лифта; отсутствие частных программ поддержки и стимулирования; отсутствие семейной поддержки.

Повышение уровня и качества символического капитала и создание возможностей для присвоения данного капитала – важные составляющие современной действительности, соответственно, на это должна быть ориентирована региональная, федеральная и государственная политика, а так же бизнес – сообщество и общественность. Исходя из этого, необходимо отслеживать положение дел молодежи и выстраивать оптимальные условия для ее успешного становления.

Процент молодежи в Иркутской области составляет 43,45 %, что составляет чуть меньше половины населения региона, соответственно, вопросы, касающиеся молодежи должны иметь первоочередную значимость

для властей. А так как символический капитал как совокупность статусных характеристик человека является основой, на которой строится жизнедеятельность и поведение человека, его выстраивание отношений с другими людьми или общностями, соответственно, для подавляющего большинства количество и качество данного капитала находятся в приоритете. Естественно образом, для увеличения уровня развития региона необходимо обращать внимание на символический капитал, на его проблемы формирования молодежью и на возможные пути стимулирования молодежи в достижении статусных возможностей, это интересная и важная составляющая для улучшения качества жизни современной молодежи Иркутской области, и для обеспечения ее безопасности, ведь отсутствие возможностей достижения статусных характеристик, может подтолкнуть молодежь к разным формам девиантного или делинквентного поведения.

Литература

1. Бурдые Пьер. Социология социального пространства. М. : Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. С. 87–96.
2. Лисовский В. Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования. 1998. №5. С. 98–104
3. Луков В. А. Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы // Социологические исследования. 2012. № 1 (333). С. 5–16.

УДК 316.346.32-053.6

Засядьвовк Г. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЛЮБОВЬ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Рассматриваются особенности восприятия и отношения к любви у современной молодежи. Показываются искусственные формы образов любви, созданные в СМИ, анализируются основные стратегии развития любви как личного и общественного явления в современном мире.

Ключевые слова: любовь, современная молодежь, выбор, жизненные ориентиры, жизненные приоритеты.

Zasyadvovk G. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

LOVE IN THE LIFE OF MODERN YOUTH

Peculiarities of perception and attitude to love among modern youth are considered. Artificial forms of images of love, created in the media, are shown, the main strategies for the development of love as a personal and social phenomenon in the modern world are analyzed.

Keywords: love, modern youth, choice, life guides, life priorities.

Романтическая литература и кинематограф создали великую иллюзию, в которую верят тысячи людей. Они живут в мифе. Но самое печальное, что они верят в его реальность.

Любовь – это искусственно созданное, взращенное на романтической литературе и кинематографе чувство. Любовь не имеет ничего общего ни с социальными задачами, ни с физиологией. Это искусственно созданное чувство, иллюзия, в которую желает верить большая часть общества, особенно женская его половина.

Исторически так сложилось, что браки заключались не потому что, молодые люди были влюблены в друг друга, а потому что необходимо было сохранять и преумножать семейный и родовой ресурс (если мы говорим о знатных родах), необходимы были работники (помощники) в семье (в среде крестьян и представителей профессиональных ремесленных сообществ). Любви не было места в заключении союза между двумя людьми и их семьями.

Говоря о физиологии, также не приходится вспоминать о любви. Когда встречаются двое людей, их феромоны и другие ферменты начинают активно приспосабливаться друг к другу. Этот процесс занимает от 1 месяца до 3-х лет. Именно столько живет то, что мы называем «любовью», а по факту – это процесс взаимной адаптации. После – отношения либо рушатся, либо строятся дальше, но уже на других основаниях (уважении, сострадании, дружбе, жалости, взятых обязательствах (перед банками (кредиты), родственниками (рождение детей) и т. д.)

Любовь как категория стала возникать в обществе как результат пресыщенности жизни, возможность не выживать, а придумывать себе мир глобальных страстей и чувств, ярких эмоций и переживаний. Любовь – это форма социальной жизни, которая необходима для того, чтобы занять умы людей, придать дополнительные смыслы их жизни, сделать саму жизнь более яркой и насыщенной.

То, что искусственное, придуманное чувство – по имени любовь, имеется в представлениях у большинства людей, приводит ко многим негативным социальным последствиям. Например, мотивы вступления в брак не строятся на здравом понимании -зачем именно этот человек нужен; что, в конечном счете, приводит к увеличению разводов, рождению детей вне семьи, одиночеству, агрессии, неверии себе и в себя. Я полагаю, что литература и кинематограф сыграли с нами злую шутку – предложив заведомо не реальную, мифическую конфету – иллюзию по имени «Любовь». Они культивируют ее до сих пор, порождая инфантильных, не знающих и не понимающих ни самих себя, ни других людей, жаждущих всеобщего притягивающего мифа – «любви», но не знающих что это такое и что с ней делать.

Благодаря романтической литературе и кинематографу сложилось представление о том, что любовь состоит из двух частей: близости и страсти. Но реальность такова, что отношения между полами могут строиться и без этих элементов и каждый из них может быть в отношениях, но это не будет любовью [1].

Близость – желание быть вместе, поддерживать друг друга, создавать безопасное пространство и доверие. Любящие должны создавать комфорт для любимого. Заботиться о другом можно и без любви, из чувства долга, корысти, выгоды или чего-то еще.

Страсть – сильное волнение, азарт, пыл, аффект, запал. Страсть предполагает физическое влечение и сексуальное поведение. Страсть может возникнуть без любви, основываясь на гормонах и феромонах.

Страсть – это физиология, это химия двух людей. О какой романтике тут можно говорить?

Любовь это форма безответственности человека. Влюбляясь, он отдает право на свою жизнь, свой мир, свои чувства другому человеку. Зачастую, если этот человек не оправдывает надежд, то происходит крушение любви и чувств, крушение представлений и всего мира человека. Он отбрасывает пелену иллюзий, остается один на один с реальностью и ему становится страшно – он ищет новой любви, вернее нового обмана, чтобы не нести ответственность за себя в этом мире, чтобы найти того, кто возьмет эту ответственность на себя и освободит человека от того, чтобы он был собой. В этом виновата литература и фильмы, показывающие красивые картинки «безупречной любви».

Художественная романтическая литература и фильмы редко говорят о любви как о великом обмане, как о способе убегания от себя, как о форме лжи, управляющей жизнью всех, кто к этому стремиться. Те, кто желает любви – рад обманываться и жизнь в придуманном мире. Книги и фильмы культивируют этот образ, не предлагая альтернатив.

Данное явление определяет рамки мышления наших современников. Любовь как некогда придуманная технология манипуляции сознанием заставляет очень многих людей чувствовать себя несчастными и одинокими, если у них нет ее, нет той картинки, что показывают романтические книги и фильмы. Они сами себя загоняют в рамки страданий, придумывают ложную необходимость обладания этим чувством. Они по неволе становятся рабами этого чувства, вне зависимости от того испытали его или нет.

В этом смысле, это одна из самых гениальных социальных технологий манипуляции и обмана, которая влияет на царей и воинов, князей и рабов, знатных и неизвестных, богатых и бедных, старых и молодых, мужчин и женщин. Эта технология обмана поработила всех.

Литература

1. Полюшкевич О. А., Степаненко А. С. Трансформация ценностей россиян: герои и обыватели // Политика и общество. 2012. № 9. С. 4–13.

УДК 378.4(571.5)

Казаков А. Д.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАПРАВЛЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА УНИВЕРСИТЕТОВ (НА ПРИМЕРЕ СИБИРИ И ДАЛЬНОГО ВОСТОКА)

В статье совершенна попытка проанализировать репрезентацию семи университетами Сибири и Дальнего Востока направлений международного сотрудничества. В качестве сравниваемых направлений выбраны сотрудничество с различными организациями в Европейском регионе, по причине очевидной наибольшей близости к России, и странами Азиатско-Тихоокеанского региона, по причине «поворота на Восток». Изучения репрезентации университетов проводилась посредством внешнего и контент-анализа официальных сайтов в сети Интернет. В результате проведенного исследования сделан вывод о преобладании репрезентации Европейского региона как направления сотрудничества для большинства вузов.

Ключевые слова: высшее образование, российские университеты, международное сотрудничество, академическая мобильность, Болонский процесс, АТР, сайты университетов.

Kazakov A. D.
Irkutsk State University, Irkutsk

THE REPRESENTATION OF DIRECTIONS ON INTERNATIONAL COOPERATION OF UNIVERSITIES (SIBERIA AND FAR EAST CASE STUDY)

The article attempts to analyze the representation of seven universities of Siberia and Far East in terms of international cooperation. The author compares cooperation with different organization in European region as it is closest to Russia and APR as Russia “turns to the East”. Representation was studied by the means of external and content-analysis of official websites. As a result, a conclusion has been made about the dominance of representation of European region for most universities.

Keywords: higher education, Russian universities, international cooperation, academic mobility, Bologna process, APR, websites.

В современном мире происходят глобальные изменения в сфере университетского образования. Одной из наблюдаемых тенденций является рост партнёрства между университетами и формирование глобальной образовательной среды. Основной действующей программой, связанной с интеграцией систем высшего образования, является Болонский процесс, в котором Россия активно участвует с начала 21 века [3]. Проблема возникающая, в связи с этим, сосредотачивающая наше внимание состоит в том, как вузы России, находящиеся в значительном отдалении от стран ядра Болонского процесса, совмещают партнёрство со странами разных регионов [1, 2].

В данной статье нам хотелось бы кратко рассмотреть публичную репрезентацию практики международного сотрудничества с организациями Европейского и Азиатско-Тихоокеанского регионов (АТР) в ряде российских вузов, находящихся в большей близости, в масштабах России, к АТР, так как именно это направление, возможно, будет наиболее значимым для России в связи с её попыткой совершить «поворот на Восток». В качестве рассматриваемых учреждений были выбрано 7 разных по своему статусу, размеру и нахождению вузов Сибири и Дальнего Востока: Дальневосточный федеральный университет, Тихоокеанский государственный университет, Иркутский государственный университет, Иркутский национальный исследовательский технический университет, Сибирский федеральный университет, Национальный исследовательский Томский государственный университет и Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

С целью изучения репрезентации университетом собственного международного сотрудничества был проведен анализ web-сайтов университетов и контент-анализ их содержимого. Было проведено изучение внешних визуальных данных связанных с интернациональным сотрудничеством университета опубликованных на их официальных сайтах [4], в марте 2018 г. Контент-анализ был проведен посредством выявления количества ссылок, выдаваемых в электронной поисковой системе сети Интернет Google по запросу о международном сотрудничестве университета [5].

Гипотеза нашего исследования состоит в том, что, несмотря на свою территориальную расположенность, основная часть репрезентации сотрудничества будет направлена на Европейское направление.

Самый молодой из рассмотренных университетов, Дальневосточный федеральный университет (ДФУ), реорганизован в Федеральный Университет в 2011 году, расположен во Владивостоке [6]. На сайте университета международное сотрудничество представлено отдельным разделом, а сам сайт имеет англоязычную версию наполненную информацией. В нём сообщается о том, что ДВФУ является ведущим центром международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Также сообщается о сотрудничестве порядка со 100 партнёрами из 19 стран мира, 3 тысячах студентов иностранных стран обучающихся в университете и 2 тысячах студентах и преподавателях ежегодно выезжающих за рубеж в образовательных и научных целях. Вообще раздел о международном сотрудничестве представляет собой разветвленную систему страниц с большим количеством информации. Рекламной строкой справа представлены ссылки на заверение переводов, международные гранты и получение перевода российской системы зачетных единиц в европейскую или американскую. В университете имеется Институт Конфуция. Стоит также отметить, что сайт является эстетически приятным и интуитивно легко осваиваемым, что, возможно, демонстрирует высокую готовность университета к сотрудничеству. Можно сделать следующий вывод, что международное сотрудничество по различным вопросам со странами разных регионов мира, при преобладании стран АТР, является крайне важным элементом позиционирования университета.

Следующий университет Тихоокеанский государственный (ТОГУ), расположенный в Хабаровске. На официальном сайте, через его раздел о сотрудничестве, можно получить информацию об интернациональной деятельности учреждения [7]. К тому же сайт имеет англо и китаеязычную версию. Сообщается, что основное направление сотрудничества это Ближнее Зарубежье Дальнего Востока России – страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Партнёрство заключено более чем со 130 партнёрами из 15 стран, а в университете обучаются порядка 800 иностранных студентов. Университет выдаёт общеевропейское приложение к диплому. Однако судя по наполненности страниц, посвящённых международному сотрудничеству вуз скорее направлен на привлечение иностранных студентов, чем помощь в международной коллаборации своим. Сайт позволяет сделать вывод о большей значимости стран АТР для развития университета.

Третий университет и первый из числа иркутских, это Иркутский государственный университет (ИГУ). Сайт университета [8] имеет раздел, посвящённый международному сотрудничеству, где она представлена в формальном виде – посредством перечисления списочного числа партнёров и ссылок на официальные отчеты. Можно предположить, что подобное состояние, вероятно, обусловлено проходившей аккредитацией вуза во второй половине 2017 года – сайт университета приводился в соответствие с формальными требованиями проверяющих. Официальный сайт имеет четыре варианта на иностранных языках: английском, французском, монгольском и китайском. Четыре языка делают его одним из двух наиболее

многоязычных сайтов среди исследованных, при том, что на нём соблюдено равенство между европейскими и азиатскими языками. Университет также позволяет получить общеевропейском приложение к диплому. Вместе с тем, на стартовой странице есть множество новостных информационных сообщений об интернациональной деятельности. Университет является членом Оксфордского Фонда и имеет Институт Конфуция.

Второй университет из Иркутска это Иркутский национальный исследовательский технический университет (ИРНИТУ). Сайт вуза [9] не имеет постоянной ссылки на раздел о международном сотрудничестве. Раздел о международной деятельности выглядит подобно разделу ИГУ – с формальным способом предоставления результатов. Имеется англоязычная версия сайта практически ничем не наполненная. В принципе, по отношению к иркутским университетам следует отметить не высокий уровень стремления к репрезентации своей международной деятельности, а, как следствие, и сложности выявления основного направления сотрудничества.

Пятым вузом, чей сайт был взят нами для рассмотрения, стал Красноярский Сибирский федеральный университет (СФУ). На сайте [10] представлен обширный раздел, посвящённый международной деятельности, в котором значительная часть информации посвящено вопросам развития академической мобильности и, в первую очередь, привлечения иностранных студентов. На странице имеется удобный сборник ссылок на центры иных государств в университете. Сайт имеет варианты на четырёх иностранных языках, с преобладанием европейских: китайский, английский, испанский, немецкий. Сайт сделан качественно и интуитивно осваиваемым. Уровень значимости представления международного сотрудничества, исходя из его официального сайта, является крайне высоким, подобно ДВФУ, при преобладании европейского направления сотрудничества.

Шестым из рассматриваемых университетов был Национальный Исследовательский Томский Государственный Университет. На сайте [11] ТГУ вопросы международного сотрудничества представлены на основной странице новостями о прошедших событиях. В свою очередь сайт имеет английский и китайский вариант с обильным количеством специфически языковой информации, направленной преимущественно на привлечение иностранных студентов. Сайт международного отдела явно привлекает просматривающего англоговорящего абитуриента к сотрудничеству с университетом. Также следует отметить, что в ТГУ традиционно отмечают наличие сильной школы исследования Европы.

Последним из рассматриваемых и вторым томских университетов является Национальный Исследовательский Политехнический Университет. Сайт [12] в разделе «сотрудничество» имеет обширный список ссылок на примеры взаимодействия ТПУ и «мира». Хорошо структурированная объёмная информация освещает различные вопросы взаимодействия ТПУ, по большей части она сосредоточена на европейском сотрудничестве и мобильности. Англоязычный вариант сайта также направлен на привлечение интереса потенциальных иностранных студентов. Оба томских универси-

тета имеют обширные международные связи и активно ведут политику привлечения иноязычных абитуриентов.

В следующей части нашей статьи представлены результаты исследования контента содержимого официальных сайтов. Для этого мы использовали статистику о количестве выдаваемых ответов на поисковые запросы. В таблице приведены результаты, полученные в результате запросов: во-первых, на сайте Google – «„Название вуза“ международное сотрудничество „Европа/Азия“» и во-вторых, в поисковой системе на сайте университета «международное сотрудничество „Европа/Азия“». Запросы проводились 5 марта 2018.

Таблица

Статистика о количестве выдаваемых ответов на поисковые запросы «„Название вуза“ международное сотрудничество „Европа/Азия“»

Вуз	Google		В поисковой системе сайта университета	
	Европа	Азия	Европа	Азия
ДВФУ	110 000	121 000	5 130	3 180
ТОГУ	64 600	41 600	5 988	6 020
ИГУ	81 200	51 600	994	614
ИРНИТУ	13 000	7 260	926	338
СФУ	98 000	72 300	7 240	3 070
НИ ТГУ	221 000	166 000	126	81
НИ ТПУ	200 000	94 100	4 980	2 680

Исходя из проведённого нами изучения количества выдаваемых ссылок на запросы, результаты которых представлены в таблице, мы можем сделать вывод о том, что из сайтов семи рассмотренных вузов в пяти из них количество ссылок по запросу о «международном сотрудничестве в Европе» превышает аналогичные запросы по «Азии» вплоть до трёх раз. Два университета имеют пропорционально небольшое количество ссылок на «Азию» по разным адресам поиска: ДВФУ по поиску Google и ТОГУ по внутри сайтовому поиску, неудивительно, что оба из них являются наиболее восточными по территориальному критерию из числа изученных. Исходя из полученных данных, также следует отметить очевидное неравенство в размере международного сотрудничества у разных университетов.

Таким образом, мы можем сделать вывод о подтверждении нашей гипотезы о том, что подавляющее большинство университетов отдают предпочтение в презентации своего сотрудничества с организациями Европейского региона и привлечению студентов. Лишь два наиболее восточных вуза частично демонстрируют свою ориентированность на страны АТР. Вероятно, несмотря на достаточно давно объявленный в России «восточный поворот» сотрудничество со странами Азии, и, почти наверняка, странами, иных, «не-западных регионов» будет крайне ограничено правовыми и институциональными реалиями страны, где единичными исключениями, подтверждающими правила будут крупные «экспериментальные» университеты Дальнего Востока, типа ДВФУ.

Литература

1. Гарусова Л. Н., Пигинешева А. П. Международное сотрудничество современного регионального университета в контексте интернационализации образования // Интернет-журнал Науковедение. 2013. №6 (19).
2. Гурулева Т. Л. Единое образовательное пространство в АТР // Высшее образование в России. 2014. №12.
3. Мельвиль А. Ю. «Мягкий путь» вхождения российских вузов в Болонский процесс / гл. ред. А. Ю. Мельвиль, М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 352 с.
4. Сиволов Д. Л. Интернет-сайт как предмет социологического исследования: метод анализа интерактивных документов // Вестник ЧелГУ. 2007. №16.
5. Насретдинова М. М. Контент-анализ в сети интернет [Электронный ресурс] // Психология, социология и педагогика. 2016. № 1. URL: <http://psychology.snauka.ru/2016/01/6262> (дата обращения: 06.03.2018).
6. Дальневосточный Федеральный Университет [Электронный ресурс] // Сайт ДВФУ. URL: <https://www.dvfu.ru/> (дата обращения: 01.03.18).
7. Тихоокеанский Государственный Университет [Электронный ресурс] // Сайт ТОГУ. URL: <http://pnu.edu.ru/> (дата обращения: 01.03.18).
8. Иркутский Государственный Университет [Электронный ресурс] // Сайт ИГУ. URL: <https://isu.ru/ru/index.html> (дата обращения: 01.03.18).
9. Иркутский Национальный Исследовательский Технический Университет [Электронный ресурс] // Сайт ИРНИТУ. URL: <https://www.istu.edu/> (дата обращения: 01.03.18).
10. Сибирский Федеральный Университет [Электронный ресурс] // Сайт СФУ. URL: <http://www.sfu-kras.ru/> (дата обращения: 01.03.18).
11. Национальный Исследовательский Томский Государственный Университет [Электронный ресурс] // Сайт НИ ТГУ. URL: <http://www.tsu.ru/> (дата обращения: 01.03.18).
12. Национальный Исследовательский Томский Политехнический Университет [Электронный ресурс] // Сайт НИ ТПУ. URL: <https://tpu.ru/> (дата обращения: 01.03.18).

УДК 314

Касьянова Е. Р.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Рассматривается проблема демографических вызовов, которые являются актуальными для российского общества в настоящие дни. Приведены примеры самых распространенных вызовов, причины их появления, а также предполагаемые способы их разрешения.

Ключевые слова: демография, вызов, рождаемость, смертность, миграция.

Kasyanova E. R.
Irkutsk State University, Irkutsk

DEMOGRAPHIC CHALLENGES AS A SUBJECT OF A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

In the article the idea of problem of demographic challenges which are expired for Russian society today. The article provides examples of the most common challenges, the reasons of their appearance and ways to the solutions.

Keywords: demographics, challenge, fertility, mortality, migration.

Концепция «вызов и ответ» была предложена британским философом Арнольдом Тойнби. По его мнению, такая концепция определяет развитие цивилизации. Какие-либо природные факторы или же ход истории ставят проблему перед обществом, которая является вызовом; далее общество развивается и находит решение этой проблемы, а именно ответ на этот вызов. Если нужный ответ не найден, то в обществе возникают такие процессы, которые постепенно приводят его (то есть и всю цивилизацию) в

упадок, но если ответ адекватен, то общество решает проблему, а также выходит на новый уровень развития.

Территория России является самой большой в мире (17 100 000 км²), но населена она незначительно для такой площади. Также население распределено неравномерно, так как большая его часть находится в европейской части России. На 1 января 2018 г., по оценке Росстата в России, было 146 877 088 постоянных жителей, а это девятое место в мире по численности населения, на 1 января 2015 г., по оценке Росстата, численность населения составляла чуть меньше 144 миллионов [1]. Как можно заметить, численность населения увеличилась, хотя и незначительно. Основное увеличение российского общества происходит в основном из-за миграции.

Несмотря на то что численность населения незначительно увеличилась за последние три года, существование такого вызова как низкая рождаемость является актуальным в настоящие дни. В какой-то степени на это влияет принятие западной культуры, которая пропитана феминистическими установками, говорящими обществу о том, что женщина должна сначала стать финансово независима, а уже после этого заводить детей. Конечно, в данной концепции нет ничего плохого, и она кажется разумной, но большинство женщин в силу того, что отдаются полностью карьере, просто не успеваю родить ребенка в положенный для этого срок (от 20 до 35 лет).

В последнее время набирает обороты в России такое явление как чайлдфри (*childfree*, т. е. «свободный от детей»). Многие начинают следовать этому образу жизни. Кто-то в силу того, что просто не хочет иметь детей (обычно такие люди прибегают к хирургическим вмешательствам для того, чтобы сделать себя бесплодными), а некоторые потому что не имеют достаточно средств для содержания ребенка. С одной стороны, это явление можно назвать гуманным, так как не будут появляться нежеланные дети, которым не будет предоставлен должный уход, а с другой – это демографический апокалипсис нового времени. Конечно, чайлдфри только зарождается у нас, и ему подвержен лишь незначительный процент населения, но все в скором времени может измениться, в следствие пропаганды этого движения в СМИ.

Следующий вызов – смертность. Уровень смертности зависит от благосостояния населения, социально-экономического развития страны, развития системы здравоохранения, доступности медицинской помощи и т. д. По данным Федеральной службы государственной статистики на период 2016–2017 г. умерло 394 011 человек. Причинами смерти являются: болезни системы кровообращения (119 618 человек), новообразования (60 988 человек), внешние причины смерти (99 276 человек). Также многие люди с нестабильной психикой часто начинают задумываться о самоубийстве [2].

Последний вызов для России – миграция. Эмиграция из России традиционно характеризовалась высокой долей людей с высшим образованием. Особенно масштабным этот процесс стал после распада СССР, когда российские ученые, врачи, преподаватели, программисты в поисках луч-

ших условий труда и зарплаты эмигрировали в США, Западную Европу и другие государства.

В ситуации с эмиграцией высококвалифицированных специалистов из России, стран СНГ, развивающихся стран доминируют «выталкивающие» факторы на родине. Прежде всего, это низкая оплата труда, отсутствие достаточных средств и оборудования для исследований, не финансируются командировки, нельзя потратить без лишней бюрократии средства грантов, плохие жилищные условия. Бюджет научных учреждений практически не включает затраты на научные исследования, что подорвало их материальную базу, их качество [3].

Подытожив все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в России существует множество демографических проблем. Российскому населению постоянно кидают вызовы, и чтобы наше общество нормально функционировало, необходимо отвечать на эти вызовы. Для начала нужно через СМИ доносить до людей информацию о том, что дети – это не трагедия, а подарок. Конечно, каждый человек сам в праве решать, хочет ли он иметь детей, или нет, если государству необходимо увеличивать население РФ не за счет мигрантов, а коренным населением, необходимо вводить новые льготы и т. д. Для того, чтобы решить проблему со смертностью надо увеличивать уровень безопасности граждан, а также повысить качество медицины. Чтобы не сталкиваться с миграцией людей из России, нужно повысить зарплаты, уровень образования, а также государство должно поддерживать свое население. Необходимо субсидировать научную деятельность, развивая профессионализм в данной сфере.

Литература

1. Адоманис М. Население России все еще растет, но все проблемы – впереди [Электронный ресурс]. 2015. URL: <https://inosmi.ru/world/20150124/225790893.html> (дата обращения: 03.03.2018).
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. 2017. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (дата обращения: 03.03.2018).
3. Письменная Е. Е. Эмиграция российских ученых: «циркуляция» или «утечка» умов [Электронный ресурс]. 2012. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/2539448> (дата обращения: 03.03.2018).

УДК 316.356.2

Кожевников Н. Б.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

КРИЗИС МОЛОДЫХ СЕМЕЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ КАК ВЫЗОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье с позиции национальной безопасности рассматривается кризис молодых семей в условиях глобальных трансформаций. В статье приводится анализ и причины кризиса семьи в целом и молодой семьи в частности. Автор статьи рассматривает и акцентирует внимание на важности института молодых семей и необходимости исследования его для обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации.

Ключевые слова: молодая семья, институт семьи, глобализация, интеграция, национальная безопасность.

Kozhevnikov N. B.
Irkutsk State University, Irkutsk

THE CRISIS OF YOUNG FAMILIES IN THE CONTEXT OF GLOBAL TRANSFORMATIONS AS A CHALLENGE TO NATIONAL SECURITY

The article examines the crisis of young families in the context of global transformations from the standpoint of national security. The article analyzes and causes the crisis of the family as a whole and the young family in particular. The author of the article considers and pays attention to the importance of the institution of young families and the need to research it to ensure national security in the Russian Federation.

Keywords: young family, family institute, globalization, integration, national security.

Данная работа посвящена исследованию института молодых семей в условиях современного общества. Актуальность данной темы невозможно переоценить, поскольку первым институтом в жизни каждого человека является семья, благодаря которой он проходит определённый этап социализации, а в дальнейшем этот институт способствует прохождению следующих этапов, а значит, является неотъемлемой частью становления индивида в личность. Именно сформированные личности должны являться основой государства, поскольку основным носителем власти в нашей стране является непосредственно народ Российской Федерации, а значит, именно от каждого человека будет зависеть будущее и безопасность всего государства. Также актуальность обусловлена тем, что молодые семьи – это одни из наиболее незащищённых малых социальных групп, поскольку именно в первые годы, после заключения брака, на новую ячейку общества выпадает ряд трудностей и проблем психологического, экономического, социального характера. Поэтому кризис молодых семей заслуживает особого внимания, так как именно преодолев первые годы после брака, семья способна сохранить свои отношения на долгий период, а также, возможно, выполнить репродуктивную функцию, которая способствует росту демографических показателей страны и региона.

На сегодняшний день многие исследователи характеризуют общество с точки зрения глобализации и всеобщей интеграции. Поэтому глобализационные процессы, так или иначе, затрагивают жизнь социума и индивидов. Всеобщая культурная, экономическая, политическая и религиозная интеграция способна не только на определённого вида инновационные изменения, но и способна на новации в давно устоявшихся институтах. В данном случае речь идёт о современных социальных институтах. Которые находятся во взаимодействии со всем макро и микро миром. В данной научной работе остановимся более конкретно на таком социальном институте как – институт молодых семей. Семье как малой социальной группе всегда уделялось особое значение, но молодая семья нуждается ещё в большем внимании и исследовании. Поскольку это тот социальный институт, который, чаще всего, находится в сильном давлении со стороны общества. Это связано непосредственно с тем, что и для мужчины и для женщины вступление в брак, действительно можно расценивать как серьёзное социальное потрясение. Ведь две самостоятельные личности вынуждены выходить из своей зоны комфорта и образовывать новую социальную группу.

Которая, так или иначе, будет отличаться от предыдущей. Безусловно, многие семьи похожи, но социальные роли, которые выполняют супруги – значительно отличаются от тех, которые выполняют холостые и незамужние люди в своих первых семьях. Исходя из этого, следует, что два индивида вынуждены подстраиваться под своего партнёра, идти на определённые компромиссы, принимать новые роли, о которых, возможно, до брака не представляли в полной мере. Всё вышесказанное уже представляется серьёзным испытанием в жизни каждого человека, однако, учитывая, что человек живёт в обществе, то и особенности современного мира влияют на личность и его группу.

В настоящее время институт молодых семей, также как и другие социальные институты, испытывает прямое влияние условий современного общества. Поэтому, малые социальные группы в целом и социальные институты в частности, обязаны адаптироваться к реалиям, для сохранения своего статуса и себя как таковых. Следовательно, именно глобальные институциональные трансформации сегодня представляют собой особый интерес. В связи с данными изменениями институт семьи порой не справляется и теряет свой статус, увеличивая процент разводов. Как правило, это происходит именно в первые 3–5 лет с момента заключения брака. В нашей стране в среднем разводом заканчивается больше половины браков. По данным Росстата В 2016 году было зарегистрировано менее 1 млн браков, тогда как распалось более 600 тыс. семей, показательной является статистика за 2017 год, так на 1000 браков приходится 829 разводов.

Говоря о сегодняшних изменениях в институте молодых семей из-за адаптационных процессов в связи с глобализацией, необходимо отметить, что, среди первоочередных тенденций данного института, выделить следующие:

- появление новой системы ценностей, в которой экономические ценности, утратив первоначальную связь с семейными, стали доминировать над последними;
- унификация форм семьи и стирание национально-культурных различий в семейной сфере;
- распространение гражданского брака (сожительства), на основе нежелания регистрировать свои отношения в связи с реалиями современного мира и своего государства;
- появление направления *childfree* – направление, в котором люди (семейные пары) намеренно отказываются от появления в их жизни детей;
- семьи стали терять рамки: муж – добытчик, женщина – хранительница очага. Социальные роли в семье стали размыты.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что роль института молодых семей сложно переоценить, однако в условиях определённых всемирных изменений, социальные институты не утрачивают свою значимость, поскольку вместе с инновациями приходят и глобальные трансформации. Порой они способствуют появлению разного рода кризисных моментов и проблем, однако именно благодаря глобальных трансформациям

социальный институт молодой семьи способен обретать новые формы, а также сохранять свою значимость в условиях современного общества. В настоящее время существует различные государственные программы, которые направлены на сохранение и поддержание брака, а значит позицию, что семья является объектом национальной безопасности – действительно разделяют представители власти в нашем государстве. Ведь национальная безопасность страны начинается в семье. Различные виды угроз можно уже предотвратить в первом социальном институте, проявление экстремизма, шовинизма, расизма и прочего также возможно не допустить в стабильной и крепкой семье. Именно поэтому данная тема является одной из самых важнейших, а семья будет являться одним из главных объектов для исследований.

Литература

1. Антоненко В. В. Роль семьи в формировании человеческого капитала: теоретический анализ // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 19. С. 47–54.
2. Антонов А. И. Институциональный кризис семьи и возможности его преодоления в России / А. И. Антонов // Демографические исследования. 2011. № 11. С. 79–81.
3. Лактюхина Е. Г. Заключение и расторжение брака в современной России: социологический анализ // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. С. 68–71.
4. Мустаевой Ф. А. Современная российская семья: противоречия функционирования и развития: монография. Магнитогорск : МаГУ, 2013. 521 с.

УДК 378

Козьякова А. И.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ВЫСШАЯ ШКОЛА В КОНЦЕПЦИЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье предпринята попытка выявить значение высшей школы в обеспечении национальной безопасности. Автор выдвигает и обосновывает мысль о том, что высшая школа выступает как объект и средство в обеспечении национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, высшая школа, система образования.

Kozyakova A. I.

Irkutsk State University, Irkutsk

HIGH SCHOOL IN NATIONAL SECURITY CONCEPTS

The article attempts to reveal the importance of higher education in ensuring national security. The author puts forward and substantiates the idea that higher education is a resource, an object and a means of ensuring national security.

Keywords: national security, higher school, education system.

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», введенной Указом Президента РФ четко определены приоритеты социально-экономического развития. Важное место в данном развитии отводится образованию. В частности повышение уровня конкурентоспособного высшего образования населения отнесено к стратегическим целям обеспечения национальной безопасности. Автор словаря социологических терминов С. А. Кравченко определяет национальную безопасность как «защищенность государства от внешних и внутренних угроз» [1].

Переходя к вопросу о роли высшего образования в обеспечении национальной безопасности, необходимо отметить, что любая сфера общественной жизни взаимодействует с национальной безопасностью по нескольким направлениям: она выступает как объект безопасности и как средство обеспечения безопасности.

Образование воздействует на все уровни национальной безопасности: безопасность общества, государства, личности. Совершенно очевидно: экономическая и военная безопасность любого современного государства не мыслима без квалифицированных кадров, технологическая безопасность невозможна без научных разработок. Таким образом, взаимосвязь между образованием и национальной безопасностью обусловлена тем, что безопасность обеспечивается людьми. Именно высшая школа формирует интеллектуальный потенциал общества, а обеспечение национальной безопасности государства, в свою очередь, зависит от того, каким уровнем общей культуры и профессиональной подготовки будут обладать выпускники высших учебных заведений.

Высшая школа в интересах национальной безопасности решает три круга задач. Во-первых, она вооружает каждого человека знаниями, умениями и навыками, которые необходимы для обеспечения личной безопасности. Например, в высших учебных заведениях преподают дисциплину «Безопасность жизнедеятельности». На наш взгляд, это имеет особую важность в связи с тем, что человек в процессе обучения получает знания о том, как грамотно действовать в ситуациях, связанных с общественной безопасностью. Во-вторых, в высших школах готовятся специалисты, профессионально занятые обеспечением конкретных видов и направлений безопасности. Например, в городе Иркутске получить образование по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» можно в трех ВУЗах: Байкальский государственный университет, Всероссийский государственный университет юстиций (филиал в г. Иркутске), Восточно-Сибирский институт МВД РФ. В-третьих, подготовка и переподготовка кадров в области организации систем безопасности имеет актуальность в связи с постоянными изменениями, происходящими в обществе. Речь идет о специалистах, должностных лицах, задачей которых является организация и обеспечение безопасного функционирования того или иного предприятия, отдельной территории или государства в целом.

Высшая школа формирует социально активную и ответственную личность, которая, выступая мощным механизмом нейтрализации угроз извне и, следовательно, укреплению национальной безопасности России.

Еще одно направление взаимосвязи высшей школы и национальной безопасности определяется тем, что сама система образования является объектом безопасности. Развертывая это положение, выделим две позиции.

Позиция первая фиксирует внимание на физической безопасности образовательного учреждения для задействованных или находящихся в нем лиц. В Программе Минобразования России «Безопасность образовательного учреждения» от 11.10.2013 г. безопасность образовательного учрежде-

ния определяется как «условие сохранения жизни и здоровья обучающихся, воспитанников и работников, а также материальных ценностей образовательного учреждения от возможных несчастных случаев, пожаров, аварий и других чрезвычайных ситуаций» [2]. Вторая позиция касается организации высшей школы как социального института. Угрозы для нее имеют разные природу, источники и формы. Например, падение авторитета образования, попытки изменения прежней системы образования по образцу развитых стран Запада; недостаточность финансирования.

Таким образом, в концепциях национальной безопасности высшая школа играет огромную и все возрастающую роль. Она выступает одновременно как ее объект и средство и создает, укрепляет фундамент будущего благополучия нации и безопасности страны. Именно поэтому, на наш взгляд, развитие образовательной сферы должно быть важнейшим приоритетом политики национальной безопасности.

Литература

1. Кравченко С. А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь. М. : Астрель, 2004. 501 с.
2. Министерство образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. портал / Министерство образования и науки Российской Федерации. URL: <https://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai> (дата обращения: 06.03.2018).

УДК 316.346.32-053.6

Костяева М. О.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОНТАКТОВ В РОССИИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Рассматриваются современные технологии позиционирования молодежи в России в новых условиях.

Ключевые слова: молодежь, позиционирование, реализация, самореализация, урбанизация.

Kostyaeva M. O.

Irkutsk State University, Irkutsk

MODERN TECHNOLOGIES OF POSITIONING OF YOUNG PEOPLE IN THE SPACE OF SOCIAL CONTACTS IN RUSSIA IN THE NEW CONDITIONS

In this article modern technologies of positioning of youth in Russia in new conditions are considered.

Keywords: youth, positioning, realization, self-realization, urbanization.

При изучении статистики численности населения Иркутской области по возрасту на начало каждого года, которая размещена в свободном доступе на сайте Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [1], можно заметить, что процентное соотношение молодежи от общего числа населения области становится с каждым годом меньше. Если на начало 2011 г. процент молодежи Иркутской области в возрасте от 18 до 35 лет составлял 29,8 %, на начало 2015 г. – 27,4 %, на начало 2016 г. – 26,8 %, то на начало 2017 года данный процент составил 26,1 %. Безусловно, на сегодняшнее снижение процента численности мо-

лодого поколения повлияло резкое сокращение рождаемости в начале 90-х годов XX века. Но при этом нельзя отрицать и тот факт, что данное явление также вызвано процессом урбанизации, появившимся в начале XX века в России.

Сегодня, процесс урбанизации охватил уже практически всю Россию. Повсеместно можно наблюдать, как современное молодое поколение, в основном после получения среднего общего образования, стремится покинуть свой поселок, село или деревню с целью реализации своих потенциальных возможностей в городском пространстве. Естественно, не всем из уехавших удастся самореализоваться, но, все-таки, большая часть из них остается в городе. В это же время, молодежь городского пространства, стремится в города миллионники ставя перед собой все ту же цель – самореализация. Тем самым, очевидно, что вместе с появлением процесса урбанизации, появилась проблема реализации личностного потенциала современной молодежи в ее родном регионе. И, поэтому, вместе с увеличением темпа роста числа городов, увеличивается актуальность изучения самореализации молодого поколения в региональном пространстве. Ведь, именно уровень возможностей реализации собственного потенциала индивида показывает уровень качества жизни современного общества, включающее в себя качество образования и трудовой деятельности, уровень удовлетворения потребностей и удовлетворенностью жизнью, психологический комфорт человека и многое другое.

В данном случае, автором настоящей статьи в период с 15 по 18 января 2018 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» было осуществлено исследование с целью выявления мнений молодежи Иркутской области по вопросам ее самореализации. В исследовании принимало участие 118 (61 женщина и 57 мужчин) человек в возрасте от 18 до 35 лет. Респонденты были определены методом случайной выборки.

Результаты проведенного социологического исследования показали, что лишь 11,9 % респондентов удастся реализовать себя в полной мере в Иркутской области (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Удается ли лично Вам реализовать себя в пространстве родного региона?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Да, удастся	14	11,9 %
2.	Скорее да, чем нет	55	46,6 %
3.	Скорее нет, чем да	27	22,9 %
4.	Нет, не удастся	22	18,6 %
	Всего	118	100,0 %

Естественно, что на возможность реализации себя влияет сложность представления своих собственных целей и интересов, не прибегая к помощи других людей. Согласно проведенному опросу молодежи Иркутской

области, чуть больше половины респондентов (56,7 %) считают, что современной молодежи представлять свои собственные цели и интересы, не прибегая при этом к помощи других людей либо очень либо достаточно сложно (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «С Вашей точки зрения, насколько сложно современной молодежи позиционировать себя, т.е. представлять свои собственные цели и интересы, не прибегая к помощи других людей?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Очень сложно	22	18,6 %
2.	Достаточно сложно	45	38,1 %
3.	Ни легко, но и ни просто	40	35,9 %
4.	В целом не сложно	9	7,6 %
5.	Очень просто	1	0,8 %
6.	Затрудняюсь ответить	1	0,8 %
	Всего	118	100,0 %

При этом проводя вторичный анализ социологического исследования на тему «Молодежь о молодежи», которое проводилось 17 – 18 мая 2016 г. ФОМ [2] и было опрошено 1500 граждан России в возрасте от 18 до 30 лет, в 53 субъектах РФ и 104 населенных пунктах (статистическая погрешность данного исследования не превышает 3,6 %), замечено, что в целом по России, молодежь считает приблизительно так же, как и молодежь Иркутской области (рис.).

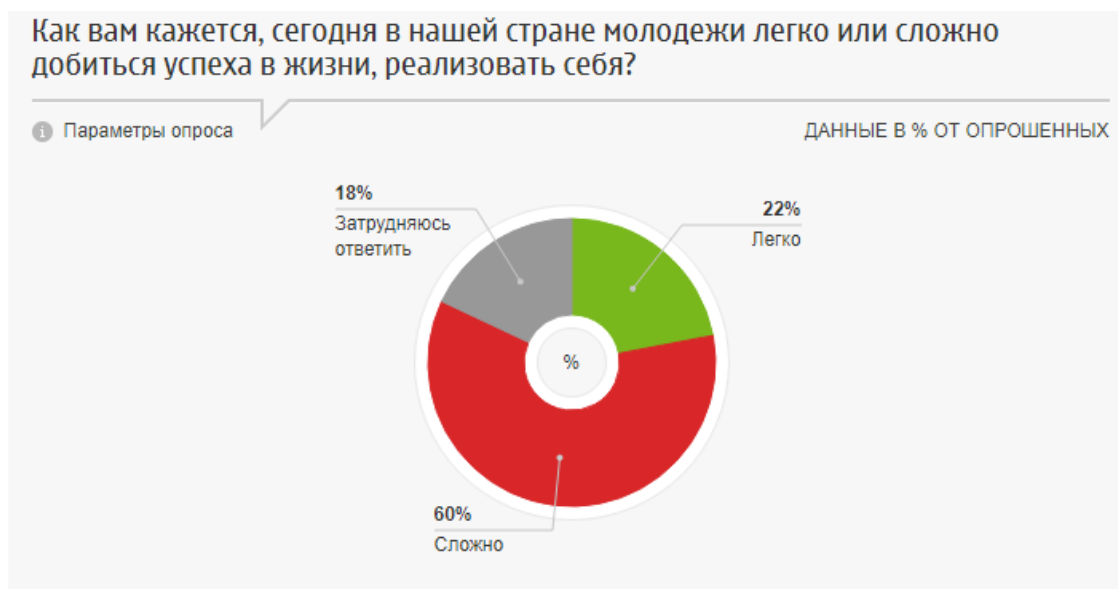

Рис. Распределение ответов на вопрос: «В каком пространстве социальных контактов российская молодежь чаще всего пытается реализовать себя?», в %

Поэтому, в контексте данной проблемы был проанализирован сайт Министерства по молодежной политике Иркутской области [3], с целью осуществления типологического анализа существующих в Иркутской области профессионально-образовательных и культурных механизмов само-

реализации молодежи. В ходе анализа, было выяснено, что большинство применяемых в Иркутской области профессионально-образовательных и культурных механизмов самореализации молодежи разработаны на федеральном уровне для всех субъектов Российской Федерации. К таким, например, можно отнести создание российского движения школьников, федерального агентства «Росмолодежь», объединения ДОСААФ России, Роспатриотцентра, создание технологии «открытых дверей», проведение всероссийские форумов различной тематики и для различных слоев молодого поколения, повышение качества и уровня образования, государственная поддержка отделов дополнительного образования и т.п. Стоит отметить, что таких механизмов в России с каждым днем становится все больше и больше, но, в данном случае, не достаточно эффективная реализация разработанных на федеральном уровне механизмов в Иркутской области, заключается в отсутствии учета ее региональной специфики.

Конечно же, в Иркутской области тоже существуют профессионально-образовательные и культурные механизмы самореализации молодежи, разработанные на региональном уровне. К таким, можно отнести: создание молодежного кадрового центра «PROFIRK», ведомственной целевой программы «Выявление, поддержка и обеспечение самореализации талантливой и социально активной молодежи» на 2014 – 2018 гг., реализация проектов «Социальные мастерские – возможность самореализации людей с ограниченными возможностями» и «Солдаты победы», проведение молодежного форума «Байкал» и других различных форумов на региональном уровне и т.п. Но, в данном случае, большинство существующих и создаваемых программно-образовательных и культурных механизмов только расширяют возможности самореализации современной молодежи, при этом, не решая проблему неэффективной реализации молодежи в Иркутской области.

Таким образом, возникает острая необходимость создания специализированного отдела по прогрессивным технологиям в Иркутской области, который будет не просто изучать все аспекты жизни современной молодежи и осуществлять прогнозирование, но и разрабатывать и внедрять прогрессивные технологии и стратегии для успешного саморазвития в своем родном регионе каждого из различных существующих слоев молодого поколения в России в новых условиях.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики по Иркутской области (Иркутскстат) [Электронный ресурс]. URL: <http://irkutskstat.gks.ru/> (дата обращения: 21.01.2018).
2. ФОМ: социологическое исследование «Молодежь о молодежи» [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/12832> (дата обращения: 22.01.2018).
3. Министерство по молодежной политике Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <http://mmp38.ru/> (дата обращения: 21.01.2018).

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Показывается будущее гуманитарных наук в современном мире, рассматриваются основные стратегии и формы развития гуманитарного образования, обозначается его значимость и необходимость.

Ключевые слова: гуманитарные науки, ценность, будущее наук.

Krinitysna O. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

HUMANITIES IN THE MODERN WORLD

The article shows the future of the humanities in the modern world, examines the main strategies and forms of the development of humanities education, denotes its importance and necessity.

Keywords: humanities, value, future of science.

Начиная с XVIII века, гуманитарные дисциплины были факторами самопознания человека, они опережали достижения других наук и предлагали новые смыслы, концепции и значения в сфере метафизики, социальной и политической философии, литературы и психологии, истории и культурологии. Эти науки были науками о человеке и человеческом. Во второй половине XX века – ситуация изменилась, большая часть гуманитарных наук ушла в сферу текстов, языка, чистой логики, ушла от человеческого и человека как такового. И именно это стало основой кризиса гуманитарных наук. Они перестали быть инструментом самопознания и самосовершенствования, коими призваны были стать в момент своего зарождения и развития.

Философия говорит не о мировоззрении человека и мироздании всего живого, а рассматривает тексты ученых прошлого и изредка настоящего. Эстетика становится наукой не о прекрасном или ужасном, злом или добром, агрессивном или миролюбивом, она становится наукой о текстах: о красоте и уродстве, о смехе и страхе, смысле и бессмыслии. Культурология рассматривает не мифологическое сознание человека прошлого, настоящего и будущего воплощенное в реальных образах, а те материальные артефакты, что отражены в текстах и концепциях [1]. Она перестала быть составной частью культурной жизни человека и общества. Литература говорит не о внутренних переживаниях и чувствах, а о текстах, написанных про любовь и смерть, добро и зло, преданность и верность, предательство и злобу.

Гуманитарные науки перестали быть реформаторскими, передовыми и в итоге мы наблюдаем их кризис. Уйдут ли они со сцены научного и обыденного знания навсегда? Я хочу думать, что нет.

Потому что с их уходом человечество потеряет смысл своего бытия. Как бы это пафосно ни звучало, но гуманитарные науки дают смысл жизни, определяют цели и ориентиры. В XXI веке умножаются инструменты и средства жизни, но теряются смыслы и цели. Информационное, цифровое общество не способно дать смысл тому, что производит. В виртуальном пространстве полно информации, которая формирует вакуум смыслов.

Отсутствие смыслового контекста высокой эпохи коммуникаций и технологий утрачивает всю ее ценность, так как обрекает быть просто формой, универсальной, емкой, достигающей результата, но не имеющей смысла. Итогом этого становится пустота жизни, одиночество и страх перед обыденностью пустых будней, профессиональное выгорание и личная неудовлетворенность всем тем, что есть в повседневной жизни из «благ» цифровой, техногенной эпохи.

Что необходимо сделать, чтобы возродить роль и значение гуманитарных наук?

Необходимы новые смыслы. Смыслы жизни и смерти, работы и досуга, отдыха и труда, комфорта и красоты и всего того, что рассматривают гуманитарные науки, но под тем углом, чтобы они побуждали к работе мысли, к поступкам, к решениям. Что бы был результат мысли, воплощенный в жизни человека и общества [2]. Слова запускают новые смыслы, но они приобретают ясность и значение лишь тогда, когда воплощаются в реальность. Когда перестают быть просто словами, а становятся действиями.

Роль гуманитарных наук в XXI веке в том, что бы создать новую идеологию. Идеологию замкнутую не на одном государстве или нации, континенте или культуре. Идеологию способную возродить творческий потенциал каждого человека, придать ему смысл жизни вне зависимости от того какое у него образование, где, как и с кем он живет, сколько зарабатывает и сколько тратит, смысл вне рамок общества и культуры, вне рамок политики и экономики, смысл вне рамок рода и семьи. Это новое мировоззрение человека будущего, способного к самотрансформации. Сила гуманитарных наук все еще актуальна и проявляется в способности к творчеству и переосмыслению реальности, формировании нового опыта на основе уже пройденного. Изменения растут внутри нас. Вопрос в том, дадим ли мы их ход, не заглушим в самом начале, не давая изучать гуманитарные науки, ограничивая восприятие уже готовой информацией, не позволяя фантазировать и реализовывать свои мечты в повседневной жизни.

Перемены начинаются с малого. Они начинаются с нас, в обычной обыденной жизни. Гуманитарные науки могут дать надежду на спасение человеку и человечеству. Но сам потенциал зависит от нас самих, загубим ли мы в себе то, что некогда сами придумали, как часто мы будем идти за своими мечтами из детства, как часто мы будем поддерживать начинания своих детей, позволяя им познавать мир на своем опыте, а не предлагая заранее известные и одобряемые решения и примеры. Возможно, это вариант социальной ответственности перед будущим и тем гуманитарным потенциалом, который есть в каждом из нас, который отложился через опыт поколений и социальную память, через социокультурные идентичности и социальные проекты, которые нас волновали или волнуют сейчас. Это тот потенциал, что заставляет нас жить, творить, развиваться, заставляет не спать по ночам, писать песни и стихи, любоваться восходами и закатами, видеть красоту в обыденном... Именно поэтому, я считаю, что гуманитарные науки не умрут.

Литература

1. Полюшкевич О. А. Молодежь и консолидация общества // Вестник ИрГТУ. 2011. № 8. С. 296–300.
2. Полюшкевич О. А. Технологии социокультурной солидарности : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2012. 180 с.

УДК 316.444-053.81

Крюкова У. В.

Иркутский государственный университет, Иркутск

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СЛОЖНЫХ УСЛОВИЯХ

Рассматриваются основанные проблемы и тенденции социальной мобильности российских молодых специалистов. Приводится анализ влияния социально-экономической нестабильности на три основных вектора социальной мобильности российских молодых специалистов. Автор статьи обращает внимание на важность такого процесса, как социальная мобильность, приводят положительные и отрицательные аспекты этого явления.

Ключевые слова: социальная мобильность, молодые специалисты, социально-экономическая нестабильность, миграция, академическая мобильность, трудовая мобильность.

Kryukova U. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

MAIN PROBLEMS AND TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF SOCIAL MOBILITY OF RUSSIAN YOUNG SPECIALISTS IN DIFFICULT CONDITIONS

The article deals with the problems and tendencies of social mobility of Russian young specialists. The article analyzes the impact of socio-economic instability on the three main vectors of social mobility of Russian young specialists. The author of the article draws attention to the importance of such a process as social mobility, cites positive and negative aspects of this phenomenon.

Keywords: social mobility, young specialists, social and economic instability, migration, academic mobility, labor mobility.

XXI век характеризуется как период социально-экономических изменений, в котором резко растет расслоение населения, протекает социально-статусная дифференциация индивидов, а также складываются новые социальные структуры. В этой связи детерминирована система социальной мобильности молодежи, которые становятся движущим фактором развития экономики и промышленности. Но этот процесс характеризуется неустойчивостью и изменчивостью поскольку современному обществу характерны изменения рынка труда, проблемы трудоустройства, адаптации выпускников вузов к новым социально-экономическим условиям.

Особо важным представляется изучение социальной мобильности молодых специалистов как особую социально-профессиональную группу, представляющую базис для преодоления негативных тенденций общественного развития и создания эффективной системы социально-экономического развития региона и страны в целом. Так как именно молодые специалисты являются маркером основных социальных процессов, характеризующих изменение социального пространства и, как следствие, ценностных представлений нового поколения.

На сегодняшний день процесс социальной мобильности молодых специалистов протекает в сложных условиях, которые характеризуются несколькими факторами: во-первых типами социальной мобильности; во-вторых, каналами социальной мобильности; в-третьих, восприятием этих факторов в общественном сознании как движущих стимулов и мотивов изменения социального положения индивида [1].

Термин социальной мобильности ввел П. Сорокин, который охарактеризовал его как любой переход индивида или группы из одной социальной позиции в другую. Так же он вывел классификацию, в которой делил социальную мобильность на горизонтальную и вертикальную. Горизонтальная социальная мобильность – это перемещение индивида (или группы) внутри одного социального слоя без изменения социального статуса. Например, изменение профессии, места жительства и др. Вертикальная социальная мобильность – это перемещение индивида (или группы) внутри социатификационной структуры с изменением своего социального статуса [2]. Наибольший интерес с точки зрения социальной мобильности молодых специалистов представляет восходящая социальная мобильность, которая сопутствует повышению социального статуса. Этому способствуют каналы социальной мобильности, под которыми понимаются социальные институты, в которых индивиды или группы могут подняться вверх по социальной лестнице. К таковым относятся: семья, образование, экономические и политические организации, армия, церковь.

Современная социально-экономическая ситуация в стране не дает в полной мере государству и общественности регулировать каналы социальной мобильности. Повышение социально-экономической нестабильности в стране подводит российских молодых специалистов к определённым сложностям, которые выражаются прежде всего в востребованности специальности в регионе/стране, жилищным проблемам, недостаточно высокий уровень заработной платы, возможности карьерного роста и т. д.

В этой связи актуализируются три основных вектора социальной мобильности: академическая, трудовая и миграционная мобильности, каждая из которых обладает своими особенностями с позиции российских молодых специалистов.

Говоря о академической мобильности, представляется важным отметить наиболее важный канал вертикальной циркуляции – высшее образование. Участие в программах академической мобильности в учебном процессе подводит индивида к повышению активности в процессе профессиональной подготовки. Во время академической мобильности молодой специалист сталкивается с необходимостью решения жизненных ситуаций и одновременного анализа их с позиции собственной и «чужой» культуры. Это автоматически и зачастую подсознательно развивает в нем определённые качества:

- умение выбирать пути взаимодействия с окружающим миром;
- способность мыслить в сравнительном аспекте;
- способность к межкультурной коммуникации;

- способность признавать недостаточность знания, т.е. знание о недостатке знания, которое определяет мотивацию к учебе;
- способность изменять самовосприятие;
- способность рассматривать свою страну в кросскультурном аспекте;
- знание о других культурах, изученных изнутри и др.

Взросший вектор трудовой мобильности молодых специалистов в современных условиях российского общества характеризуется повышением уровня удовлетворённости от самореализации, непосредственным влиянием на рынок труда, личностному росту заработной платы и т.п. В контексте государства в целом, высокая трудовая мобильность делает экономику более гибкой, так как молодые специалисты могут быстро адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и спроса, что приводит к увеличению производительности, а также способствует росту экономики государства.

Молодыми специалистами как социально-профессиональной категорией работодатели и органы государственной власти занимаются в недостаточно эффективной мере. Специалисты стали для работодателя не ресурсом, а бременем, поскольку существует большой разрыв между полученными навыками в образовательной среде с условиями и структурой рынка труда. Проводимые реформы, направленные на сдерживание трудовой миграции молодых специалистов и их поддержку на сегодняшний день остаются недостаточными и неэффективными. Например, в 2016 г. на территорию Иркутской области прибыло 62 978 человек (в 2015 г. – 61 626 человек; в 2014 г. – 63 238 человек; в 2013 году – 61 536 человек). В то же время выбыло 70 124 человека (в 2015 г. – 67 740 человек; в 2014 г. – 70 402 человек). Таким образом, миграционная убыль составила 7 146 человек (в 2015 г. – 6114 человек; в 2014 г. – 7164 человек; в 2013 г. – 8177). Стоит отметить, что последний миграционный прирост отмечен в 1995 г., с тех пор наблюдается устойчивая миграционная убыль.

Говоря о социальной мобильности молодых специалистов за границу, стоит отметить тот факт, что зарубежные страны предоставили молодым специалистам социально-экономические условия для профессиональной деятельности. Как следствие, можно наблюдать, что страны, которые осуществляли активное финансирование науки и образования, привлекли поток талантливых людей со всего мира и это подняло их на новый уровень в глазах мирового сообщества. Так почти треть мировых расходов на науку берут на себя США, по пятой части у Китая и ЕС, десятую часть вносит Япония. Доля России в мировом научном бюджете и вовсе скромная – 1,7 %, причем она снижается: в 2008 г. было 2 %. В 2013 г. Россия потратила на науку 40,7 млрд долл. – примерно в 10 раз меньше, чем США. Самая большая доля расходов у Израиля – 4,21 % ВВП, а быстрее всего этот показатель в последние годы растёт у Китая.

Миграционная мобильность как фактор социальных преобразований влияют на страны, которые утрачивают часть своего населения. В этой связи становится ощутимой нехватка трудовых ресурсов, изменяется половоз-

растная структура населения за счет убывания из его состава социально-профессиональной группы. Эти процессы порождают демографические ямы и кадровый голод.

На сегодняшний день в Российской Федерации не наблюдается достаточных условий для привлечения молодых специалистов. Так, среди актуальных причин переезда из субъекта Российской Федерации за рубеж является возможность улучшить качество жизни (83,78 %), отсутствие работы, соответствующей квалификации (34,68 %), возможность реализовать свои профессиональные и творческие планы (25,68 %), безработица (17,12 %) и др.

Все вышесказанное говорит о том, что значительная часть российской молодежи в недостаточной степени вписалась в программу новых алгоритмов социально-экономического развития страны. На сегодняшний день остро стоит проблема социальной мобильности молодых специалистов в условиях социально-экономической напряженности и нестабильности, поскольку нарастает угроза кадрового голода и демографической ямы.

Литература

1. Кокаев З. А., Филатова Т. В. Социально-экономическое неравенство субъектов РФ. Экономико-географическое положение как фактор социальной стратификации // Актуальные проблемы и перспективы развития государственного управления : сб. науч. ст. по материалам ежегод. Междунар. науч.-практ. конф. от 23 ноября 2014 г. М. : Юстицинформ, 2015. С. 352–357.

2. Сорокин П. А. Социальная стратификация и мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. М. : Политиздат, 1992. С. 295–425.

УДК 316.356.4-053.6

Кушкова А. Д.

Иркутский государственный университет, Иркутск

О ВАЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ «АДЕКВАТНОЙ» САМООЦЕНКИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ УГРОЗ И ВЫЗОВОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Рассматривается такая категория личности как «самооценка» и современные тенденции общества. Автор статьи предлагает идею, согласно которой, «адекватная» самооценка позволяет эмоционально и технически справиться с современными внутренними и внешними угрозами. В работе автор акцентирует внимание на важности «адекватной» самооценки в наше время, рассматривает некоторые угрозы национальной безопасности, а также прослеживает взаимосвязь самооценки и национальной безопасности.

Ключевые слова: личность, самооценка, молодежь, национальная безопасность, современность, угрозы.

Kushkova A. D.

Irkutsk State University, Irkutsk

ABOUT IMPORTANCE OF FORMATION OF A «ADEQUATE» SELF-ASSESSMENT OF YOUTH IN THE CONDITIONS OF INTERNAL AND EXTERNAL THREATS AND CALLS OF NATIONAL SECURITY

In the article such category of the personality as «self-assessment» and current trends of society is considered. The author of article offers the idea according to which, the «adequate» self-assessment allows to cope emotionally and technically with modern internal and external threats. In work the author focuses attention on importance of a «adequate» self-assessment presently, considers some threats of national security and also traces interrelation of a self-assessment and national security.

Keywords: personality, self-assessment, youth, national security, present, threats.

Современный мир полон различных изменений, трансформаций, проявляющихся время от времени и естественно влияющих на общество. Нововведения, перемены, преобразования, характерные для постиндустриального, информационного общества, могут проявляться в разных формах, сферах, областях нашей деятельности. Трансформации при этом влияют не только на привычную жизнь в общем, но и на саму личность, в том числе, на ее успешное формирование, социализацию, адаптацию к внешним условиям и окружающей среде, комфортное самочувствие и проживание, правила личного поведения, поступки и мировоззрение относительно многих вещей. В большей степени изменениям подвержена молодежная среда, потому как именно она пытается «угнаться» практически за всеми новомодными трендами, образцами поведения и успешности среди других представителей их круга, старшее же поколение в меньшей степени реагирует на перемены, поскольку уже в полной мере адаптировалось и нашло для себя комфортную нишу. Поскольку изменения, циклично проявляющиеся в нашей жизни, требуют соответствия и приспособления к ним, молодежи в той или иной степени приходится им соответствовать и вносить в свою жизнь что-то новое.

Для постиндустриального общества одной из главных ценностей является наличие индивидуальности, духовности, собственной позиции и мировоззрения у человека, поэтому главными мотивами деятельности у молодежи выступают самовыражение, самореализация, самокритика и совершенствование, улучшение своего собственного потенциала. Наше общество непрерывно развивается, а вместе с ним возникают новые идеалы, потребности, традиции, ценности, цели. В настоящее время особенное внимание уделяется высокоразвитому, успешному, образованному и «продвинутому» индивиду. Тем самым мы можем говорить о том, что практически все, в большей степени молодежная среда, подвержены влиянию социальной действительности, которая в свою очередь сказывается на нашей самооценке. Любые трудности, перемены, проблемы оказывают влияние на личность, ее самооценку, поэтому так важно, чтобы человек мог «адекватно» реагировать и воспринимать окружающий мир. Данная тема является актуальной, поскольку самооценка личности во многом формируется именно посредством трудностей, с которыми сталкивается человек, а «адекватная» оценка себя, своей деятельности и окружающей действительности может поспособствовать справиться с угрозами и вызовами современности и национальной безопасности.

Все внутренние и внешние воздействия становятся привычными в нашей жизни, в какой-то мере влияют на состояние, обычаи, поведение и мысли людей. Таким образом, мы имеем дело с самооценкой, которая подразумевает собой характеристику своего внутреннего «Я», оценку своих сил, возможностей, качеств и места среди других людей. При этом самооценка личности предстает перед нами чаще всего средняя или даже низкого уровня. Формирование самооценки – достаточно сложный процесс, включающий в себя: осознание собственных целей, сравнение себя с пози-

циями других людей, сопоставление с общественными идеалами, самокритику, осознание собственной важности и прочее, а значит, она достаточно уязвима. На настоящий момент в психологии существует 2 теории формирования личности. Согласно первой, любая личность, вне зависимости от сторонних оценок, развивается в соответствии со своими врожденными, внутренними способностями. С точки зрения 2 теории, считается, что внутренние черты и побуждения не влияют на формирование личности, она, в свою очередь, формируется в ходе накопления опыта и других оценок ситуации.

В данной статье ключевое внимание падает именно на «адекватную» самооценку молодежи, поскольку именно молодежь всегда вносила огромный вклад в развитие государства, общества и культуры, путем успешной самореализации, именно молодежь была полна той энергией и свежими мыслями, которые были необходимы науке для совершенствования старых и внедрения новых технологий, для исследований и прочего, именно молодежь в большей степени обладала мобильностью, независимостью, тягой к открытиям и могла внести что-то новое в традиции, нормы поведения, сформировать новые ценности. С точки зрения Карла Мангейма – немецкого и британского философа и социолога, молодежь – «это один из скрытых ресурсов, которые имеются в каждом обществе и от мобилизации которых зависит его жизнеспособность» [2, с. 443]. В пример социолог приводит военную ситуацию и, действительно, от мобилизации скрытых ресурсов каждой страны зависит ее победа на мировой арене.

Как правильно отмечают психологи и социологи: «Все начинается с личности, все начинается с детства». Личность – та самая категория, от потенциала которой зависит сама жизнь человека, его успех, личностный рост и адаптация к изменяющимся условиям среды. Главный критерий, который определяет «адекватную» самооценку личности – соответствие собственного мнения о себе реальным возможностям индивида. Такого рода самооценка является золотой серединой между завышенной и заниженной самооценкой, а значит самой оптимальной моделью для человека. Уверенность, отсутствие эмоционального напряжения, стремление к цели, широкое общение с людьми – залог формирования «адекватной» самооценки, которая так важна в новое время и на которую необходимо обращать особое внимание с малого возраста.

Формирование именно «адекватной» самооценки важно не только для самого человека, его самоопределения в жизни, но и для благополучия всего общества, государства. Так, разные угрозы и вызовы национальной безопасности могут стать реже, а люди, в свою очередь, станут вдумываться в свои действия и поступки. Любое государство или общество – это сами люди, показатель их натуры, культуры, а значит для благополучия чего-то масштабного, надо начинать с себя. На самом деле, некоторое количество проблем зарождается и прогрессирует у нас в голове, а значит, путем должного осознания всей сути происходящего, всех событий, последствий, результатов, успехов, можно не вызывать этих самых угроз. На настоящее время мы имеем огромное количество национальных угроз, проявляющих-

ся постоянно. Национальная безопасность – состояние защищенности личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз (согласно Закону РФ «О безопасности» от 05.03.1992 №2446-1) – становится предметом анализа многих исследователей, а также одним из самых обсуждаемых вопросов. Национальная угроза – это опасность, которая порождается несогласием, волнениями и препятствует удовлетворению важных национальных потребностей. Когда мы говорим о национальной безопасности, мы подразумеваем в своих словах то, что данное общество или государство – комфортно, здорово, адекватно и непротиворечиво, поскольку здоровое общество это общество, в котором не наблюдаются различного характера угрозы или же они представлены в малой степени. Именно поэтому важно отметить слова Юрия Кузнецова в его книге «Введение в теорию национальной безопасности», национальная безопасность – «основа безопасности конкретного здорового общества, а значит основной стержень и ядро вопроса безопасности вообще, безопасность развития конкретной нации – народа» [4, с. 1].

В своей работе я хочу выделить некоторые виды наиболее обсуждаемых угроз: внешних и внутренних. Наиболее знакомое нам всем явление – коррупция, является своего рода внутренней угрозой национальной безопасности. Ю. В. Латов в своей статье «Коррупция как системная угроза безопасности» говорит о том, что коррупция, хоть и несет некоторые положительные элементы, например, ведет к формированию и росту экономических институтов, во многом пагубно влияет на государственную экономику, поскольку «препятствует развитию конкуренции, повышает транзакционные издержки товаропроизводителей, влияет на систему государственного управления» [1, с. 46]. Коррупция слишком сильно прижилась в нашей стране, хоть ее и активно пытаются «истреблять», государственных чиновников – много, а положительных исходов – мало, поэтому с этой насущной проблемой требуется бороться постоянно. Коррупция ставит под угрозу существование государства, благополучный уровень жизни населения, развитие экономики и прочего. Как правильно заметили В. М. Юрьев и С. П. Юхачев, «коррупция стала реальной угрозой национальной безопасности, так как наличие теневой экономики и незаконных доходов выступает основным источником финансирования коррупционеров, а также получила развитие домашняя коррупция» [3, с. 102]. Действительно, в настоящее время многие личные проблемы решаются у нас путем денежных вложений, взяток. На самом деле, если бы у людей, которые привыкли решать проблемы путем денежных вложений, была достаточно «адекватная» самооценка и восприятие реальности, не имелось бы глубоких личных проблем, внутренних несогласий, эмоциональных перегрузок, коррупция не проявлялась бы настолько часто в нашей повседневной жизни и не наблюдалась бы практически во всех областях деятельности людей.

Другой угрозой национальной безопасности, которая наличествует из года в год, являются выборы. В 2018 году мы переживаем эмоционально сложное время – выбор президента Российской Федерации, поскольку для

многих людей этот шаг очень ответственен и важен. Соответственно, заблаговременно люди уже определяют собственного неформального лидера и абсолютно поддерживают его программу. Если народ, проголосовавший за того кандидата, который в итоге не выиграл, будет слишком не доволен решением правительства, может организоваться митинг, а любой митинг опасен сам по себе, потому как неизвестно, к каким последствиям он приведет. Соответственно, митинг, протест возникают потому, как в какой-то мере самооценка каждого отдельного человека в организованной группировке находится либо на низком, либо на высоком уровне, тем самым он не осознает в должной степени свои действия. То есть реальная картина не соответствует мнению о возможностях индивида и он преступает законодательство.

Рассмотренные мной некоторые виды национальных угроз показывают всю суть современной реальности. Адекватная самооценка – тот путь, который может повлиять на выборочные действия происходящего. «Адекватная» самооценка позволяет эмоционально и технически справиться и с другими современными внутренними и внешними угрозами: шовинизмом, экстремизмом, войной, экономическим кризисом и прочим. Как мы можем понять, самооценка тесно связана с национальной безопасностью, поскольку национальная безопасность начинается с личности конкретного индивида, далее входящего в массу и изменяющего совместными усилиями реальность. Самооценка, особенно «адекватная» – эффективный инструмент воздействия на поступки людей, поэтому требует высокой важности, большого внимания, глубокого рассмотрения и тщательного исследования.

Литература

1. Латов Ю. В. Коррупция в системе угроз национальной безопасности в России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. №1. С. 46–53.
2. Мангейм Карл. Диагноз нашего времени. Глава III. Проблема молодежи в современном обществе. М. : Юрист, 1995. С. 412–423.
3. Юрьев В. М. Коррупция как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2008. №4. С. 101–104.
4. Кузнецов Ю., Никольский В. Введение в теорию национальной безопасности // Profilib: электронная библиотека. 2012–2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://profilib.net/chtenie/60817/yuriy-kuznetsov-vvedenie-v-teoriyu-natsionalnoy-bezopasnosti.php> (дата обращения: 09.03.2018).

УДК 316:379.8

Максимова Ю. П., Маторина Е. А.
Иркутский государственный университет, Иркутск

КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ВУЗЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Рассматривается необходимость культурно-досуговой деятельности в процессе социализации студенческой молодежи. Авторы говорят о необходимости наличия такой сферы, которая будет организовывать досуг молодежи в образовательной среде для получения новых профессиональных навыков.

Ключевые слова: культурно-досуговая деятельность, креативность, креативный класс, профессиональные навыки.

Maksimova Yu. P., Matorina E. A.
Irkutsk State University, Irkutsk

CULTURAL-LEISURE ACTIVITIES IN THE UNIVERSITY AS A FACTOR IN THE FORMATION OF THE SOCIAL POSITION OF STUDENTS

This article deals with the problems of cultural and leisure activities in the process of socialization of students. The authors speak about the need for such areas which will organize leisure time for young people in the educational environment for obtaining new professional skills.

Keywords: cultural and leisure activities, creativity, creative class, professional skills.

Современные условия жизни предъявляют высокие требования к выпускникам высших учебных заведений, связанные с их готовностью к профессиональному развитию и совершенствованию, проявлению личной активности при выборе своего жизненного и профессионального пути. Вместе с тем практика показывает, что не все выпускники подготовлены к самореализации после учебы: у многих не сформированы устойчивые интересы к выбранной профессии и абсолютно нет представления о себе как о профессионале, не развиты умения применять индивидуальные возможности в соответствии с профессией, слабо развиты способности определения жизненных и профессиональных планов, нет навыков применения теории в практической деятельности.

Поэтому в жизни университета в наше время присутствует не только сфера образования, но и другие виды деятельности, в том числе культурно-досуговая. На сегодняшний день данной деятельности уделяется самое пристальное внимание. В рамках вузовской среды формируются такие молодежные организации как профсоюз, различные вокальные и танцевальные коллективы, комиссии и отделы. Особенностью культурно-досуговой деятельности является ее направленность на развитие различных качеств личности, разнообразных умений и навыков, необходимых во всех сферах профессиональной деятельности человека. Благодаря активному включению студентов в эти все процессы, как, например, участие в разных мероприятиях, непосредственно способствует формированию их жизненной позиции, а также социальной позиции.

Продуктом культурно-досуговой деятельности являются некие креативные идеи и подходы. Как раз об этом в своей работе «Креативный класс» пишет Ричард Флорида. Автор выдвигает теорию, что движущей силой многих социальных процессов является именно креативный класс.[1, с. 26] Их можно назвать ядром компании. Это те люди, которые за короткое время достигли самого высокого роста качества, результативности и профессионального развития. Р. Флорида считает, что креативный класс следует поощрять не деньгами, а карьерным ростом и партнерством, т. е. к деньгам добавить моральное удовлетворение и общественное признание. «Креативность невозможна без разнообразия», – заявляет автор. Именно поэтому толерантные города и регионы экономически наиболее развиты. «Люди, которые привносят новизну в окружающее их пространство, способны находить нестандартные, принципиально новые решения» – говорит он. С этим можно согласиться.

Из всего вышесказанного мы можем прийти к выводу, о том, что важно сформировать не только профессионала в вузовской среде, но и личность, а творческая деятельность как раз помогает более гибко адаптироваться к постоянно меняющимся условиям внешней среды.

Литература

1. Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые создают будущее / пер. с англ. Н. Яцюк; [науч. ред. Р. Хусаинов]. М. : Манн, Иванов, Фербер, 2016. 384 с.

УДК 316.3.24

Мамурков Е. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПЕРСПЕКТИВЫ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Рассматривается роль гуманитарных наук в современном мире, показывается сложности их применения в будущем, но в то же время обозначается необходимость их развития для полноценного образования и становления личности.

Ключевые слова: гуманитарные науки, современное общество, социальное развитие.

Mamurkov E. V.
Irkutsk State University, Irkutsk

PROSPECTS FOR THE HUMANITIES

The article examines the role of the humanities in the modern world, shows the complexity of their application in the future, but at the same time, the need for their development for a full-fledged education and the formation of the personality is indicated.

Keywords: humanities, modern society, social development.

В последние годы естественные и технические науки вырвались вперед. Но место и роль гуманитарного знания будет возрастать. Мир культуры все больше охватывает Природу и технику, чтобы найти им общее пространство – нужны гуманитарные науки.

Гуманитарные науки необходимы, чтобы начинать творить, изобретать, придумывать. Они являются связующим звеном между «надо», «хочу», «могу», «делаю». Они строят связи причин и последствий, предлагая нам выбор, за которым последует совершенно новая, ранее неизвестная реальность.

Также как и между «знать» и «мыслить» – огромная пропасть. Если человек много знает, но не может мыслить – его знания бесполезны. Знания статичны. А умение их применять, адаптировать, дополнять, соединять – позволяют знаниям приобретать новую форму и значение. Это как раз и является показателем гуманитарного творчества.

Знание связано также с процессом – с «познанием», это процесс приобретения знания. Но мышление не сводится к познанию, оно шире и многограннее, можно чувствовать, предчувствовать, прогнозировать, а это лежит уже в области мышления. Поэтому, гуманитарные науки шире и сложнее всех остальных наук. Они обладают системой восприятия, обработки и практического результата. Гуманитарные науки позволяют познавать человеку самого себя и тех людей, кто находится в его группе, в чужих группах. Понимание Другого возможно только через использование гуманитарных

наук. Технические науки, также как и естественные чаще подчеркивают то, что схоже в человеке, что делает нас универсальными. И только гуманитарные науки подчеркивают то, что делает нас непохожими ни на кого.

От знания к творчеству. Гуманитарные науки приоткрывают тайну человека о человеке. Постоянно предлагая все новые и новые грани анализа, ракурса, смысла и формы изучения. Давая возможность выйти за пределы мира и сознания, расширить горизонты и представления. В привычном видеть непривычное, в обыденном – необычное, в простом – сложное, в сложном – простое и так далее. Смена парадигмы восприятия возможна только благодаря гуманитарным наукам.

Гуманитарные науки дают человеку достоинство, свободу и индивидуальность. Изучая гуманитарные науки, человек делает выбор, за что и кого он ценит, уважает, кому и в кого верит, каким Богам и идолам поклоняется. Благодаря гуманитарным наукам человек делает выбор между свободой и не свободой (технической и экзистенциальной, моральной и обыденной, свободой ОТ и свободой ДЛЯ). Благодаря гуманитарным наукам человек становится индивидуальностью, неповторимой и уникальной личностью, которая замыкает «пазл мироздания» в гармоничный пазл, где каждый человек, событие и процесс имеет свое место и время, цель и задачу, причину и следствие [1].

Гуманитарные науки – это нить Ариадны между прошлым опытом и будущими открытиями, между возможными вариантами и реальными альтернативами. Гуманитарные дисциплины – это зеркало мира, которое отражает Душу всех кто когда либо жил и будет жить на Земле, будет мыслить и творить, желать, мечтать, хотеть и реализовывать в жизнь самые невероятные идеи. Творить из точки «Я так хочу» – позволяет управлять миром и самим собой.

Что необходимо для второго рождения (перерождения) гуманитарных наук?

Нужны новые инструменты изучения самого себя, близкого круга и всего мира. То, что позволит каждому «распаковать свой мир», «расколдовать реальность» и создать свое гармоничное пространство.

Нужны гуманитарии, увлеченные своей работой, готовые мыслить и творить на глазах у всех, не кабинетные ученые, а практики, кто включен в обычную обыденную жизнь, кто может стать простым и понятным примером – как надо применять гуманитарные науки в обычной жизни, не углубляясь в глубокомысленные размышления и формы, а просто и доступно показывая как работают психологические законы социального взаимодействия, как решаются конфликты, как происходит поиск истины (правды, верности, любви). Как человек остается человеком и как и когда он может потерять все человеческое. Понимание этого и более того, умение это преподнести для всех позволяет вывести значимость гуманитарных наук на новый уровень социального развития [2].

Нужны новые смыслы – для чего и куда мы развиваемся, что ищем, что творим. Для кого мы это делаем. Для будущих детей? Для чести предков? Для собственного тщеславия?

Любой ответ на данный вопрос будет лишь одной гранью реальности, распаковывающей нашу жизнь. Остальные ускользнут от нашего внимания, если не будет целого арсенала гуманитарных знаний, технологий и проектов. Без пафоса гуманитарного знания и топоса гуманитарных поисков истины и истинности смыслов и слов, действий и поступков людей и целых обществ.

Надежда нашей планеты остается не за техникой и инновациями, не за медициной и другими естественно-научными достижениями, а за гуманитарным знанием, гуманитарным открытием, гуманитарным поиском ответов на главные вопросы жизни: «в чем смысл жизни», «в чем смысл любви», «в чем смысл смерти», «в чем смысл власти», «в чем смысл красоты», «в чем смысл страха» и так далее. Чем больше смыслов каждый из нас найдет, тем более наполненной и насыщенной будет его жизнь. Тем больше возможностей гуманитарных наук найдут практическую реализацию в научном и обыденном знании, повседневном опыте. И жизнь отдельного человека или группы людей станет лучше, богаче, ярче.

Литература

1. Полюшкевич О. А., Степаненко А. С. Трансформация ценностей россиян: герои и обыватели // Политика и общество. 2012. №9. С. 4–13.
2. Полюшкевич О. А. Ценность высшего образования в нелинейном обществе // Аналитический вестник «Инновационный форум-2009» / под ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2009. С. 186–196.

УДК 316.47

Мохрякова Е. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОЦИАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ: РАЗВИТИЕ СТРУКТУРЫ И ЕЕ ЭЛЕМЕНТОВ

Данная статья посвящена изучению такой социологической категории как социальное действие. Подчеркивается актуальность исследования данной темы. Приведены концепции Макса Вебера, Толкотта Парсонса, Питирима Сорокина, Джеффри Александер, Джорджа Хоманса. Статья призвана обратить внимание на важность социологической категории социального действия в качестве первоосновы социальной жизни.

Ключевые слова: социальное взаимодействие; социальная роль; социальный актор; социальные отношения; общая система человеческого действия; социальные статус; социальная структура; социальные нормы; социальные ожидания; символический интеракционизм; теория социального обмена.

Mohryakova E. A.
Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIAL ACTION AS A SOCIOLOGICAL CATEGORY: THE DEVELOPMENT OF THE STRUCTURE AND ITS ELEMENTS

This article is devoted to the study of such a sociological category as social action. The relevance of research on this topic is emphasized. The concepts of Max Weber, Tolcott Parsons, Alain Touraine, Pitirim Sorokin, George Homans are presented. The article is intended to draw attention to the importance of the sociological category of social action as the primary basis of social life.

Keywords: social interaction; social role; social actor; social relations; the general system of human action; social status; social structure; social norms; social expectations; symbolic interactionism; theory of social exchange.

Для современной социологической науки социальное действие является собой фундаментальное понятие. Социальное взаимодействие подразумевает действия как минимум двух акторов – субъектов социального взаимодействия. Эти действия должны быть взаимны, т. е. иметь отражение в действиях других людей. Актуальность данной темы также обусловлено значимостью социального взаимодействия в системе потребностей людей. Только при условии взаимодействия индивид может удовлетворить большую часть имеющихся потребностей. Изучение социологической категории социального взаимодействия всё ещё представляется актуальным для широкого спектра социальных наук, так как в классической науке социальное взаимодействие не являлось самостоятельным объектом исследования, а собственно категория «взаимодействие» не достаточно разработана и рассмотрена.

Для классической социологии характерен дихотомический подход к изучению мотивации социального действия. Первое мнение отображено в работах Эмиля Дюркгейма. Он считал, что действия и поступки обусловлены внешним воздействием (объективными социальными факторами, такими как социальная культура, отношения между людьми и тп.). Другое мнение имел немецкий социолог, философ Макс Вебер. В соответствии с его теорией, индивидуальность каждого человека может выражаться вне зависимости от социальных условий, в которых он находится. Значение термина «социальное действие» в социологии также было впервые определено Максом Вебером, и обозначало деятельность человека, нацеленную на решение житейских проблем. Обязательным условием социального действия являлась намеренная направленность на других людей. Основными отличительными чертами социального действия в его работах представлены побуждения к действию и направленность на других индивидов. Макс Вебер обозначает 4 типа социального действия: 1) целерациональное действие – осмысленное действие, целью которого является какая-либо цель индивида (основной мотив деятельности человека); 2) ценностно-рациональное действие – действие, которое базируется на вере в ценность реализуемого поступка. В данном случае ценность (нравственная, духовная, общекультурная и тп.) выступает главным рычагом к побуждению человека к действию; 3) традиционное действие – деятельность человека, реализуемая им за счет привычки. Человек выполняет определенное действие автоматически, не задумываясь об основании самого действия, его причине. Только при условии возникновения затруднительной ситуации в процессе деятельности, человек начинает задумываться о первопричине, однако это уже предмет изучения других социальных наук; 4) аффективное действие – действие, выполненное в условиях нестабильного эмоционального состояния индивида. Такое действие так же как традиционное выполняется подсознательно.

Американский социолог-теоретик Толкотт Парсонс предложил «общую систему человеческого действия», включающую в себя «социальную систему», «систему личности», «систему культуры». Отдельно друг от друга эти подсистемы выполняют определенную работу и имеют своё назна-

чение в общей системе социального действия. Социальная система разрешает проблемы социального взаимодействия индивидов в обществе. Парсонс также занимается анализом параметров действий. Он вывел пять основных характеристик, образующих общую системы: 1) аффективность – эмоциональное равнодушие по отношению к объекту в социальном взаимодействии; 2) ориентация на себя – направленность на других индивидов; 3) универсализм – наличие признаков обособления; 4) качество – качество результата; 5) специфичность – важность включенность субъекта в объект, его значение.

Американский социолог Джеффри Александер также изучал социальное действие. Согласно его теории, общественное взаимодействие зависит от трех образующих: индивидуальность, культурой и социальной системой. Питирим Сорокин, будучи заинтересованным в данной области науки, был одним из первых социологов, кто изложил специфику и структуру социального взаимодействия. Специфика взаимодействия по Сорокину заключалась в культуре, как совокупности таких элементов как ценности, правила, нормы, и в акторах, которые определяют значение данных элементов в структуре социального действия. Сама структура состоит из: 1) индивида – личности в процессе взаимодействия; 2) социума, состоящего из индивидов; 3) материальная и нематериальная культура. По мнению П. Сорокина, социальное взаимодействие – это взаимный обмен коллективным опытом, знаниями, понятиями, высшим результатом которого является возникновение той самой «культуры».

Джордж Хоманс, являясь основателем теории социального обмена, в своем исследовании соединял социологию и психологию. Об этом говорит бихевиористское происхождение самой теории. По его мнению, социальные отношения носят в некотором понимании экономический характер, т. е. стараются получить максимальную выгоду (например, одобрение общества) при минимальных затратах. Мотивом к продолжению социального взаимодействия является взаимное вознаграждение в процессе общения. Если регулярность взаимных ожиданий снижается, то снижается и обмен. Однако полной экономической зависимости наград и затрат не прослеживается, в силу наличия других факторов, влияющих на ход социального взаимодействия.

Нил Смелзер, будучи сторонником символического интеракционизма, считал данный подход более корректным по отношению к социальному взаимодействию, чем теория обмена. Суть метода: 1) социальное взаимодействие – есть непрерывный диалог; 2) целью взаимодействия является осмысленная реакция.

Нас сегодняшний день можно выделить такие компоненты социального взаимодействия: 1) социальный статус – это позиция в социальной структуре общества, связь в которой обеспечена через систему прав и обязанностей; 2) социальные отношения – это система взаимодействий между партнерами по определенному поводу, регулируемых социальными нормами; 3) социальная роль – модель поведения, ориентированная на данный статус; и т. д.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что с течением времени система и структура социального взаимодействия как социологической категории анализа развивалась и росла. Этому способствовало появление множества теорий известных до сегодняшнего дня социологов, которые шаг за шагом совершенствовали знания в этой области. Однако на данный момент отсутствует четкая система концептуализации данной темы, не смотря на её центральное значение.

Литература

1. Докторович А. Б. Социальные действия, взаимодействия и отношения // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-deystviya-vzaimodeystviya-i-otnosheniya> (дата обращения: 19.02.2018).
2. Кандаурова А. В. К вопросу о структуре социального взаимодействия // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-strukture-sotsialnogo-vzaimodeystviya> (дата обращения: 19.02.2018).
3. Козырев И. Г. Социальное действие, взаимодействие, поведение и социальный контроль. 2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.ru/335246-Socialnoe-deystvie-vzaimodeystvie-povedenie-i-socialnyy-kontrol.html> (дата обращения: 19.02.2018).
4. Теория социального обмена Дж. Хоманса. 2013 [Электронный ресурс]. URL: https://revolution.allbest.ru/sociology/00269166_0.html (дата обращения: 19.02.2018).
5. Символический интеракционизм, теория социального обмена, социального конфликта. Структурный функционализм. 2011 [Электронный ресурс]. URL: https://otherreferats.allbest.ru/sociology/00154059_0.html (дата обращения: 19.02.2018).

УДК 316:1

Николаева Е. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА СТРУКТУРУ СОЦИАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

Рассматривается социологический подход к пониманию образовательных потребностей. На основе обобщения данных, автором наряду с понятием «потребность», раскрывается содержание концепта «образовательная потребность» с точки зрения социологии. Определены условия формирования образовательных потребностей в качественно новой образовательной среде. Сделан вывод о том, что, во-первых, социальный аспект управления современной моделью образования необходимо раскрывать через развитие образовательных потребностей в ней; во-вторых, для традиционного общества образовательная потребность выступает фактором включения человека в социокультурную среду, формируя его социальность, а для информационного – это средство индивидуализации личности.

Ключевые слова: социальные потребности, образовательная потребность, институциональные трансформации, рыночная экономика.

Nikolaeva E. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

INFLUENCE OF INSTITUTIONAL TRANSFORMATIONS IN THE SPHERE OF EDUCATION ON THE STRUCTURE OF SOCIAL NEEDS OF THE POPULATION IN RUSSIA

The article deals with the sociological approach to understanding educational needs. On the basis of generalization of data, the author, along with the concept of «need», reveals the content of the concept «educational need» from the point of view of sociology. The conditions for the formation of educational needs in a qualitatively new educational environment are determined. The conclusion is made that, firstly, the social aspect of management of the modern model of

education must be revealed through the development of educational needs in it; Secondly, for a traditional society, the educational need is a factor in the inclusion of a person in the socio-cultural environment, shaping its sociality, and for the information – it is a means of individualizing the individual.

Keywords: social needs, educational needs, institutional transformations, market economy.

Российское образование за период XX – начала XXI веков прошло существенный и разнонаправленный путь преобразований. За это время область отечественного образования претерпела качественные изменения, связанные с некоторыми социокультурными, экономическими и социально-политическими институциональными трансформациями.

Образование, которое является сферой современного общества, напрямую связано с жизнью каждого гражданина, так как современный человек уже не может обойтись без определенного уровня профессиональной, общекультурной подготовки, без общей социализации в усложняющемся и все более развивающемся мире. Увеличение роли образования в современности и высокий уровень его трансформаций требует более глубокого изучения.

Нарастающие целенаправленные процессы превращения образования в сферу услуг и сведения его в основном к материально-экономической сфере отношений, сокращение гуманитарных дисциплин, утрата мировоззренческого базиса образования деформируют статус образования как важнейшей составляющей духовных потребностей сферы общества, призванной непрерывно подготавливать новые поколения людей к жизни в социуме, тем самым создавая прочное будущее. Происходящие в этом направлении в России в течение века реформы – как самой системы образования, так и ее правовых основ – до сих пор не дали существенного улучшения качества образования, а в ряде случаев ведут к деструктивным процессам.

Исторический характер социальных потребностей, их зависимость от уровня развития экономики. Носителями социальных потребностей выступают индивиды, социальные группы, организации, предприятия, учреждения, общество в целом. Социальные потребности возникают и развиваются по мере взросления человека.

Говоря о содержании концепта «потребность», его можно рассматривать как определенную нужду субъекта в некоторой совокупности условий его бытия, вытекающую из его сущностных свойств. В этом качестве потребность выступает как причина деятельности. Потребность является побудителем человека к деятельности, она выражает зависимость деятельности от внешнего мира [4].

В рамках социологической науки [1] изучаются социальные потребности людей: потребности в общении, в самосохранении, самоутверждении, саморазвитии, самовыражении.

Потребности могут быть дифференцированы на их подвиды. Выделяют первичные и вторичные, материальные и духовные потребности. Среди них, безусловно, присутствуют и образовательные потребности или потребности в образовании. В их основе лежит потребность в знании, которое является объектом не только образовательных, но и целого комплекса духовных потребностей. Так, Р. Мертон считал, что понятие «знание» следует ин-

терпретировать в социологическом контексте чрезвычайно широко, как включающее в себя «практически всю гамму продуктов культуры» [7].

В связи с этим образовательные потребности могут быть разделены на потребности в научном знании и знании обыденном, повседневном. Данные потребности осуществляются различными способами. Если первые реализуются в рамках формального образования, то вторые – в контексте неформального образования, в ходе межличностного взаимодействия человека с ближайшим окружением, в процессе социализации под воздействием комплекса социальных факторов: семьи, просвещения, культуры, государства, религии и др.

В работах М. Шелера, знания «высшего рода» могут быть классифицированы: как знание ради господства, или деятельностное знание позитивных наук; знание ради образования, или образовательное знание философии; знание ради спасения, или религиозное знание. Выделенные им виды знаний различаются между собой формами, мотивацией, познавательными актами, целями познания, образцовыми типами личностей, формами исторического движения [6].

Образы современного образования складываются из новых черт развивающегося общества. Так американский социолог Д. Белл утверждает, что в основе перехода от постиндустриального общества к обществу предоставления самых разнообразных услуг лежат новые технологические инновации и новые интеллектуальные технологии [2].

Со своей стороны, Т. Смелзер отмечает, что в постиндустриальном обществе информационные ресурсы становятся главной экономической ценностью и самым большим потенциальным источником богатства. Он констатирует, что эти ресурсы в совокупности со средствами, методами и условиями, позволяющими их активизировать и эффективно использовать, являются потенциалом общества [5].

В тоже время У. Дайзард [3] говорит о том, что проявляется некая общая модель изменений, связанных с информационными технологиями. Это проявляется в трех стадиях прогрессирующего движения: становлении основных экономических отраслей по производству и распространению информации, расширению номенклатуры информационных услуг для других отраслей и для органов государственного управления, создание широкой сети информационных средств на потребительском уровне.

С учетом вышесказанного, можно утверждать, что еще в работах классиков социологии были выявлены предстоящие перемены в обществе, связанные с изменением роли знания и информации. Новые потребности должны напрямую коснуться сферы образования, стимулируя формирование и развитие инновационной образовательной модели.

Механизмы развивающейся рыночной экономики в информационном обществе России в последние годы способствуют стремительному росту потребности получить образование на качественно новом и удобном для потребителя уровне. Сочетание общеевропейских и специфически российских факторов развития экономики заставляет особое внимание уделять

фундаментальности вузовской подготовки. Между тем, она всегда была присуща российской высшей школе, и сегодня ее необходимо лишь совершенствовать в новых условиях. Фундаментальность теперь становится основой профессиональной гибкости, требуемой постоянно изменяющимися условиями современного рынка. Модернизация образования в целом и высшего в частности является точкой роста и одновременно – приоритетным направлением для развития и обновления экономики, науки и формирования гражданского общества. В целом, модернизация страны опирается на модернизацию образования, на его содержательное и структурное обновление.

Важнейшим фактором, определяющим современные требования к образованию, является необходимость не просто выполнения работы, но и творчества. Уже сегодня в конкурсе побеждает тот, кто лучше всего раскрывает творческий потенциал сотрудников. Конечно, школа может либо сформировать, либо испортить этот потенциал. Творческий подход к бизнесу стал необходим из-за изменившихся условий производства. Сегодня, знания мгновенно устаревают, а технологии легко копируются.

Литература

1. Аберкромби Н., Тернер Б. С., Хилл С. Социологический словарь. М. : «Экономика», 2004. С. 487.
2. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на западе. М. : Прогресс, 1986. С. 330–342.
3. Дайзард У. Наступление информационного века // Новая технократическая волна на западе. М. : Прогресс, 1986. С. 343 – 354.
4. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М. : Политиздат, 1986. 24 с.
5. Смелзер Н. Социология. М. : Феникс, 1994. 688 с.
6. Шелер М. Формы знания и общество // Социологический журнал. 1996. № 1. С. 138.
7. Merton R. Social Theory and Social Structure. N.Y., 1957. P. 456.

УДК 316.356.2

Огнева И. Е.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ БРАЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ СЕМЬЕ

Рассматриваются стратегии брачного поведения российского населения, а также раскрывается проблема трансформации института семьи в современных условиях. Автор статьи обращает внимание на вызовы современного общества семье. Указываются негативные тенденции в социокультурном понимании семьи.

Ключевые слова: семья, брак, брачное поведение, семейные ценности, функции семьи, развод.

Ogneva I. E.

Irkutsk State University, Irkutsk

FEMALE LABOR EMPLOYMENT IN MODERN CONDITIONS: COMBINING FAMILY AND WORK

Article is devoted to marriage behavior of the Russian population. Also the problem of transformation of the institution of the family in modern conditions reveals. The author of article pays attention to problems to challenge of modern society to family. The author of article considers negative tendencies in sociocultural understanding of family.

Keywords: family, marriage, matrimonial behavior, family values, family functions, divorce.

Институт семьи прошел долгий эволюционный путь от полигамных отношений до установления строгой моногамии с властью мужчины в браке. Однако на сегодняшний момент семья снова претерпевает изменения: наблюдается относительная либерализация отношений, а также появление новых форм совместной жизни. Что говорит об изменении семейных ценностей, поэтому многие исследователи всё чаще говорят о кризисе современной семьи.

Так, сегодня мы наблюдаем рост числа незарегистрированных браков, более или менее длительных добрачных союзов, а также рост среднего возраста вступления в регистрируемый брак и, соответственно, рост среднего возраста матери при рождении ребенка.

При изучении брачного поведения представляется целесообразным опираться на его структуру, включающую «отношенческий» и «поведенческий» аспекты. «Отношенческий» аспект касается мнения о браке и отношения к нему, представлений о будущем супружеском партнере, о ритуальной стороне брачного поведения и т. д. «Поведенческий» аспект включает мотивы заключения брака, реализованные или действующие конкретные стратегии брачного поведения, прохождение какой-либо стадии брачного поведения и т. д. Под стратегией брачного поведения следует понимать некоторую модель действий, совокупность ориентаций и мотивов в сознании личности, трансформирующихся в устойчивую совокупность осмысленных действий, выстроенных в определенной последовательности для достижения результата – заключения брака [6].

О влиянии негативных тенденций на брак в России свидетельствуют такие показатели, как: снижение уровня брачности (за последние полвека общий коэффициент брачности снизился с 12,5 браков на 1000 человек населения в 1960 г. до 6,7 браков в 2016 г.) [7, с. 83]. Также наблюдаются проблемы социального характера, связанные со снижением заинтересованности населения в браке, распространением добровольного безбрачия, сожителств и др., которые при этом наиболее распространены в городах. Налицо изменение модели брачного поведения, непосредственно обуславливающего тенденции и особенности матримониального (брачного) поведения людей.

Считается, что подобные изменения являются последствиями глобализации и перехода к рыночным отношениям. Западная цивилизация, идейным обоснованием которой стал протестантизм, в основе развития имеет преимущественно материальный прогресс. Труд, творчество, досуг, семья, любовь – всё пронизано рыночными отношениями, всё имеет свою цену. Глобализация делает культуру западных стран массовой и распространяет во все уголки мира, унифицируя сознание людей. Престиж семьи в ряду социально-ценностных ориентаций опустился в западных странах до критического уровня, и демонстрация материальных, а также профессиональных ценностей как наиболее престижных посредством интернета и СМИ оказывает сильное влияние на молодежь, в том числе и российскую.

Т. А. Гурко, специалист по проблемам семьи и гендерных отношений, выделяет ряд проблем, порожденных глобализацией [3]. В частности,

молодые люди испытывают состояние «неопределенности» и неуверенности в будущем и потому не торопятся создавать семью. Увеличение возраста вступления в брак и уменьшение числа детей в семьях связано с возрастающей неспособностью молодежи принимать на себя долгосрочные обязательства, такие как брак и дети. Эта неспособность возникает из-за неуверенности в своих экономических возможностях, при этом, в условиях глобальной экономики вынуждены работать оба супруга, потому что всегда есть риск потери работы для одного из них. Что приводит к проблеме несовместимости профессиональной карьеры и семьи для значительной части женщин. Отмечается, что семья сегодня подвержена большому количеству рисков, связанных с глобализацией, поэтому от успешной выработки механизмов защиты семьи от негативных тенденций будет во многом зависеть семейные формы будущего.

Таким образом, мы можем отметить основные вызовы, которые «кидает» семье современный уклад жизни:

- *Экономическая нестабильность*
- *Изменение потребностных ориентаций*
- *Проблемы репродуктивного поведения*
- *Психологические вызовы*

Раскроем подробнее приведенные «вызовы». К *группе экономических вызовов* относятся такие проблемы, как: проблема занятости населения, что означает отсутствие рабочих мест для многих групп населения, в частности для молодежи, особенно для молодых девушек и молодых мам. Отсутствие работы вообще или ее непостоянство, а также маленький оклад у неопытной молодежи лишает их возможности содержать семью. Поэтому многие молодые люди стараются сначала устроить себе карьеру, достичь хорошего стабильного заработка, что ведет к укреплению тенденции откладывания брака.

Также сильное влияние оказывает квартирный вопрос – простое отсутствие жилья и невозможность его приобрести может надолго отсрочить решение молодых людей как заключить брак, так и обзавестись детьми. Если в предыдущие годы для молодых семей возможность приобрести кооперативную квартиру (конечно, с помощью родителей), или получить государственную квартиру / комнату, снять жилплощадь до получения своего жилья была вполне реальной, то с переходом к формированию рынка жилья приобрести его самостоятельно, с помощью родителей или предприятия может лишь малая часть молодоженов. Строительство недорогого муниципального жилья у нас ведется медленно и неохотно. А потенциал программы «Доступное жилье» не в силах охватить всех нуждающихся. Долговременные жилищные кредиты в условиях галопирующей инфляции очень трудноподъемны, особенно для молодой семьи.

Следующая группа вызовов относится к изменениям ценностей и потребностей людей, формируемых современным обществом. Т.е. мы учитываем, что современное российское общество переживает динамичные преобразования социальных отношений, в ходе которых изменяются образцы гендерных взаимодействий, брачно-семейных отношений, роли и

статусы мужчин и женщин в обществе и семье. Об этом можно судить на основании динамики демографических показателей – снижения рождаемости, увеличении удельного веса разводов и неполных семей, уменьшении числа детей в семьях и их нуклеаризации. Современный тип брачности характеризуется уменьшением доли регистрируемых браков и откладыванием вступления в брак на более поздние возраста. На смену единственному для населения типу брачности приходит множество типов брачности, что сопровождается расширением свободы выбора для мужчины и женщины как в семейной, так и в социальной области. Отсюда вытекают такие проблемы, как инфантилизация молодежи, упадок ценности семьи и брака, принятие сожителства как приемлемой формы брачных отношений.

Однако ещё Э. Дюркгейм отмечал, что ряд семейных функций изменяется и даже утрачивается под влиянием урбанизации; также о кризисе семьи и семейных ценностей говорил П. Сорокин. Это дает нам право говорить о том, что процесс изменения этого института начался давно и то состояние семьи, что мы имеем сейчас – это лишь определенный этап развития, сопоставимый с развитием всего человеческого общества. Эту же идею описывают Р. Лестег, Д. Ван де Каа и др., называя данный социально-демографический процесс «Вторым демографическим переходом» [1]. Этот переход связан с фундаментальными сдвигами в жизненном цикле современного человека и в системе индивидуального брачно-семейного планирования, с расширением свободы выбора брачного партнера и форм совместной жизни, с более ответственным подходом к последствиям сексуальных отношений, с более высокой, чем прежде, эффективностью планирования сроков появления потомства – одним словом, с возросшими возможностями каждого человека управлять своей индивидуальной демографической судьбой.

Социальный контроль над демографическим и семейным поведением людей теперь находится не на институциональном и коллективном уровнях, а почти полностью на индивидуальном, т.е. контроль государства, церкви или общины уступает место самоконтролю, тем самым расширяется свобода индивидуального выбора человека во всем, что касается его личной жизни.

Феномен, который сложнее зафиксировать, опираясь на данные статистики – это повсеместно происходящий процесс размывания системы поведенческих норм в сфере брака и семьи, а также представлений о содержании семейных ролей. Происходящим с семьей изменениям способствовало распространение ценностей индивидуализма, доминирование рациональных регуляторов поведения над нормативными [4].

Следующая группа вызовов акцентирована на психологических рисках, которым подвержена семья. В современной семье происходит ослабление экономической функции, главным в ней становится психологическая атмосфера, личностное взаимодействие супругов. Такая семья в отечественной социологии называется «супружеской», в ней основная ось отношений определяется брачностью. Супружеская семья является в большей

мере социально-психологической группой, где на первое место выходят личные качества супругов и их эмоциональное взаимодействие.

Первые два года совместной жизни – это первая стадия жизненного цикла семьи, когда формируются индивидуальные стереотипы общения, согласуются ценностные системы и вырабатывается общая мировоззренческая позиция. Происходит взаимное приспособление супругов, поиск такого типа отношений, который удовлетворял бы обоим.

При этом перед супругами стоят такие задачи, как: формирование структуры семьи, распределение функций (ролей) между мужем и женой, выработка общих семейных ценностей. Для благополучного осуществления взаимной адаптации брачных партнеров необходимо достижение совместимости их представлений по трем указанным параметрам, если этого не происходит, то возможны конфликты и разногласия на бытовой почве, которые зачастую и приводят к разводу.

Молодая семья сталкивается с такими проблемами, как: вопрос распределения власти, или определения, кто должен быть главным в супружеском союзе; несовпадение ценностных иерархий у супругов; ограничение свободы активности, действий, самовыражения членов семьи; наличие противоположных интересов и др. Отметим, что можно выделить еще множество психологических проблем. Поэтому важно развить умение разрешать конфликты, уступать друг другу, а для этого необходимо научиться понимать другого человека, что в эпоху индивидуализма становится всё сложнее.

Молодые семьи – это динамичная и легко реагирующая на различные социально-экономические изменения часть общества. Для того чтобы семья нормально функционировала, она должна иметь возможность удовлетворять все свои основные потребности. У молодых людей должна формироваться установка на неделимость семьи, полноту ее структуры, сознательное и ответственное родительство, преемственность семейного опыта.

Следующая группа проблем связана с общим состоянием здоровья населения. Из-за негативного влияния городов на экосистему (выхлопные газы, загрязнение воздуха, воды и почвы предприятиями) сильно пострадало здоровье людей. Здоровье населения России в настоящее время находится в критическом состоянии. В стране ежегодно регистрируется 180–190 миллионов случаев острых и хронических заболеваний, при этом около 100 миллионов из них с впервые установленным диагнозом [8].

Наблюдается рост заболеваемости взрослого населения практически по всем классам болезней. Стремительно распространяется ВИЧ-инфекция, и специалисты прогнозируют её дальнейший рост в геометрической прогрессии. Отмечается гигантский рост венерических болезней: сифилиса, гонореи, хламидиоза, трихомониаза и др. Значительно ухудшилось репродуктивное здоровье населения. 15–20 % семейных пар бесплодны. Почти 80 % будущих матерей в периоды зачатия, вынашивания и рождения имеют отклонения в состоянии здоровья. По оценкам многих ученых в России сейчас здоровых детей, не имеющих каких-либо отклонений, рождается не более десяти или даже пяти процентов. Однако развитие технологий, и медицины в том числе, позволило людям с проблемами репродуктивного

плана иметь детей, поэтому сейчас широко используются такие процедуры, как: суррогатное материнство, искусственное оплодотворение или ЭКО.

Всё это, в свою очередь, влияет на репродуктивные установки молодёжи. Высокий уровень репродуктивного здоровья предполагает наличие у человека устойчивой мотивации создания благополучной семьи и привлекательность личностной модели хорошего семьянина, а также умение выбрать достойного спутника жизни, с которым он может создать счастливую семью. К сожалению, анализ статистических данных и результатов опросов молодёжи в России свидетельствует о том, что за последнее время среди молодых людей заметно увеличивается доля тех, кто не считает для себя необходимым при создании будущей семьи юридическое оформление своих брачных отношений. Падает значимость и ценность счастливой семейной жизни.

Таким образом, мы можем отметить, что современная семья подвержена большому количеству рисков и угроз и, к сожалению, тенденции таковы, что многие семьи не выдерживают натиска проблем и происходит распад семьи. В российском правовом поле происходит либерализация процедуры развода. Для прекращения брака нет препятствий, за исключением случая беременности жены и наличия детей в возрасте до одного года, при котором требуется согласие супруги. Брак как таковой законом не охраняется, в то время как «семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства».

В современном обществе наблюдается разнообразие причин и мотивов разводов. Это как экономические, психологические, так и социальные причины. Однако причины разводов являются лишь внешними показателями, сигнализирующими о кризисных процессах, протекающих в институте семьи, о комплексе проблем внутрисемейного взаимодействия, накопившихся за время существования брака. Современные феномены семейно-брачных отношений, такие как малодетность, сокращение количества браков, увеличение количества разводов, демократизация семейной морали, эмансипация женщины, личная свобода в браке привели к формированию у пар, ориентированных на брак, терпимого отношения к тому, что брак может окончиться разводом [5]. Таким образом, в отсутствие направленной семейной политики подготовки к семейной жизни, в брачном поведении закладывается своеобразная готовность к разводу уже на начальной стадии зарождения семьи.

Изменения, происходящие в институте семьи, в конечном итоге, влияют на формирование личности. И сегодня человек становится личностью, неспособной жертвовать чем-либо во имя любых социальных общностей, ставить групповые интересы выше частных. А это значит, что данный процесс ослабления роли семьи будет продолжаться.

Институт семьи существует не потому, что выполняет жизненно важные для существования общества функции, а потому, что вступление в брак, рождение, содержание и воспитание детей отвечают каким-то глубоко личным потребностям миллионов людей. По-видимому, именно ослабление, угасание этих личных мотивов и желаний имеет ключевое значение для общества в целом и института семьи в частности.

Литература

1. Второй демографический переход и изменение возрастной модели рождаемости [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. Института демографии Государственного университета Высшей школы экономики. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0495/tema05.php> (дата обращения: 17.02.2018).
2. Гордеева С. С., Зырянова А. Н. Стратегии брачного поведения трех поколений горожан (на примере г. Пермь) // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 284–294.
3. Гурко Т. А. Глобализация и семья. Тезисы выступлений Международного Форума «Expanding the role of women in cross-cultural dialogue» 10–11 июня 2008 г. в Баку, Азербайджан [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/blog_gurko1.html (дата обращения: 28.02.2018).
4. Кучмаева, О. В., Кучмаев М. Г., Петрякова О. Л. Трансформация института семьи и семейные ценности // Журнал «Вестник славянских культур». 2009. № 3. С. 20–29.
5. Лактюхина Е. Г. Заключение и расторжение брака в современной России: социологический анализ // Журнал «Теория и практика общественного развития». 2011. №6. С. 68–71.
6. Радаев В. В. Еще раз о предмете экономической социологии // Социологические исследования. 2002. № 7. С. 3–14.
7. Россия в цифрах. 2017 : Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2017. 511 с.
8. Состояние здоровья населения России [Электронный ресурс] / Медпортал.com. – URL: https://медпортал.com/valeologiya_739/sostoyanie-zdorovya-naseleniya.html (дата обращения: 08.03.2018).

УДК 316.74:37

Орлова Я. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ

Приводится анализ вопроса влияния гуманитарного знания на мировоззрение людей. Рассматриваются сферы жизни, в которых важным является влияние не естественных, а именно гуманитарных наук.

Ключевые слова: гуманитарное образование, социализация, мировоззрение.

Orlova Y. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF HUMANITARIAN EDUCATION IN SHAPING THE WORLDVIEW POSITION

The article analyzes the impact of humanitarian knowledge on the worldview of people. Are considered the spheres of life, in which the important is the influence is not natural, namely the humanities.

Keywords: humanitarian education, socialization, worldview.

Вопрос об актуальности проблемы влияния гуманитарного образования на мировоззрение человека, является важным в любое время. В социализации личности и формировании мировоззрения важную роль играет гуманитарное образование. Гуманитарное образование является интеллектуальным компонентом в структуре сознания личности. Влияние гуманитарных наук отражается не только на познании общества, но и на участие человека в регуляции общественных отношений. Благодаря этому влиянию человек способен понимать процессы, происходящие в обществе, т. е. способен оценивать ситуацию, сложившуюся в окружающем его мире. Можно сказать, что социализация любого человека не обойдется без гуманитарного вмешательства, так как это одна из основных составляющих в развитии человека.

Давайте разберемся, что же такое гуманитарное образование. Гуманитарное образование можно назвать совокупность знаний в области общественных наук, таких от философии истории, филологии, права, экономики, искусствоведения и других. Гуманитарное образование играет огромную роль в развитии людей, нравственном и идейно-политическом воспитание. Также можно сказать о том, что разделение на гуманитарное, естественно научное и техническое образование происходит из-за научно-технического прогресса, появляются новые области знания и поэтому происходит такое деление.

В современном обществе, как и в любом другом основой всего являются гуманитарные науки, так как это науки о жизни людей и взаимодействия людей с различными институтами, социальными группами и индивидами. Все сферы общественной жизни основываются на гуманитарном знании, таким образом можно сказать то основную часть жизни человека занимает гуманитарное образование. Невозможно представить себе человека, в процессе социализации которого не было задействовано гуманитарное знание, такой человек не может являться членом общества.

Как же влияет гуманитарное образование на мировоззрение человека? Мы уже выяснили, что такое образование является неотъемлемой частью социализации человека. Если бы на человека влияло, например, только естественнонаучное знание, то у него было бы искажённое представление мира, а точнее он не мог бы воспринимать общественные взаимодействия. Человек не владеет навыками общения с другими людьми, взаимодействия с обществом, регулирования общественных процессов, т. е. не был бы частью общества.

Также можно отметить, что гуманитарные знания влияют не только на мировоззрение связанное с общественным взаимодействием, но также и на общее мировоззрение человека. То есть на восприятие человеком искусства, культуры и подобного. При содействии гуманитарного образования человека прививаются основные культурные установки. Все эти основы закладываются в процессе социализации ребенка и в будущем развиваются, также при содействии гуманитарного образования.

Если рассматривать современное общество, то учитывая, что нашего общества является постиндустриальным, т. е. обществом информационных технологий, можно сделать вывод, что основным критерием социализации является гуманитарная сфера. Связано это с тем, что информационные нововведения тесно связаны с общественными взаимодействиями.

Таким образом, можно подвести итог, что гуманитарное образование формирования мировоззренческой позиции играет важнейшую роль. Что любой человек не обходится без гуманитарного знания, просто на кого-то она влияет в большей, а на кого-то в меньшей степени. Люди не могут быть не связанные с обществом, А Общество строится на гуманитарном знании.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ У ДЕТЕЙ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

Рассматриваются особенности и основные пути становления и развития системы музыкального и художественного образования детей в советский и постсоветский периоды. Проанализированы вопросы современных форм и методов обучения детей в сфере дополнительного образования. Автор приходит к выводу, что обозначенная проблема требует более тщательного социологического исследования.

Ключевые слова: музыкальная культура, художественная культура, дополнительное образование детей, творчество.

Pervago G. K.

Irkutsk State University, Irkutsk

FORMATION AND DEVELOPMENT OF MUSICAL AND ARTISTIC CULTURE OF CHILDREN IN THE SOVIET AND POST-SOVIET PERIODS

The article discusses the features and main ways of formation and development of the system of musical and artistic education of children in the Soviet and post-Soviet periods. The issues of modern forms and methods of teaching children in the field of additional education are analyzed. The author comes to the conclusion that the indicated problem requires more careful sociological research.

Keywords: musical culture, artistic culture, additional education of children, creativity.

Главное в искусстве – это незаурядная личность. Но, чтобы стать настоящим творцом искусства, нужно многое постичь и многому научиться, нужно развивать художественный вкус и творческие задатки с самого детства. В России становление и развитие музыкальной и художественной культуры детей проходило в условиях постоянно меняющейся политической, социальной, экономической и культурной обстановки. Вопрос изучения системы российского музыкального и художественного образования детей остается особенно актуальным на сегодняшний день. Рассмотрим пути становления системы музыкального и художественного образования детей в советский и постсоветский периоды.

После революции 1917 г. был нанесен ощутимый ущерб культуре: закрытие учебных заведений, нехватка профессиональных педагогов музыки и изобразительного искусства, искажение целей и задач преподавания рисования. В стране шла национализация крупнейших музыкальных и художественных учреждений: театров, академий, консерваторий, музеев. Согласно Декрету СНК № 417 от 14.04.1918 была упразднена Академия Художеств, реорганизовано Высшее художественное училище и передан в ведение Народного Комиссариата Просвещения Музей Академии художеств [4].

Одной из основных задач в построении нового общества стала задача культурного воспитания нового человека. Необходимо было планомерно приобщать народные массы к духовным ценностям, уделять большое внимание подъему народного образования. В это время большого размаха достигает хоровое пение, организовываются фольклорные и этнографические экспедиции, создаются новые музеи, появляются новые художественные течения. Чтобы упорядочить и организовать работу учебных заведений

разной направленности, их передают в ведение Народного комиссариата Просвещения «Декрет СНК № 507 от 5.06.1918. О передаче в ведение Народного комиссариата Просвещения учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств ... Все кредиты из казны, отпускаемые на нужды народного образования, перечисляются в смету Народного Комиссариата Просвещения» [3]. Учащиеся внешкольных учебных заведений имели право и возможность бесплатно получать музыкальное и художественное образование. В начале 20-х гг. XX в. активно открываются народные музыкальные школы, школы музыкального просвещения, народные курсы общего музыкального и художественного образования, разные музыкальные и художественные кружки и студии. По данным статистики, проводимой в РСФСР, в 1918/1919 учебном году работало 22 музыкальные и художественные школы, а в 1919/1920 учебном году – 167 [2, с. 20]. В указанных учреждениях подготавливали и будущих профессионалов, и любителей. Создание новой советской культуры и приобщение народа к ней шло долго и планомерно. В 20–30-е гг. XX в. начинает формироваться система государственных внешкольных учреждений для детей, обладающая большим социально-педагогическим потенциалом. Многие дети с удовольствием учатся музыке и рисованию. Складывается определенная структура музыкального образования детей: начальное музыкальное образование (4 года обучения); среднее профессиональное образование (техникумы); высшее (консерватории). При Московской консерватории было создано детское отделение для подготовки одаренных детей, основной целью которого было воспитание музыкантов, исполнителей высокого класса. Профессор Л. А. Баренбойм писал: «Всех детей учили «вслушиваться» в музыку и в ее элементы; вели занятия по хоровому пению и ритмике; обучали значительную часть учащихся инструментальному музицированию... Не только педагоги, но, что особенно важно, сами дети вели музыкально-просветительскую работу. При этом велась большая научно-исследовательская работа: тщательно изучались и обобщались методы педагогического воздействия на детей: с помощью анкет, наблюдений за реакцией аудитории, учета распространения песен и другими методами исследовался музыкальный вкус детей и проверялись их музыкальные интересы» [1, с. 346]. Так происходило формирование трехступенчатой системы музыкального образования (школа-училище-вуз), которая не потеряла своей актуальности и по сей день. По мнению профессора, доктора искусствоведения Т. В. Ильиной, «Большие усилия в 1930-е гг. были приложены к формированию национальных художественных школ, созданию «многонационального советского искусства» ... искусству отводилась роль «разъяснителя» директив в наглядной форме, оно утрачивало всю полноту, сложность и многогранность выразительных средств» [7, с. 377–378]. В то же время работники народного просвещения разрабатывали новые формы и методы обучения изобразительному искусству и рисунку, поскольку восстановление утерянных национальных классических традиций преподавания было невозможно. В художественных школах проводились беседы

об искусстве, стали обучать, декоративному рисованию и реалистическому искусству. Построение новой школы предполагало наличие серьезной и основательной подготовки у педагогов. В тот период открываются Московский институт изобразительного искусства и Ленинградский институт живописи, архитектуры и скульптуры.

В 40–60-е гг. происходит усиление ведомственного подхода к музыкальному и художественному образованию. Во время Великой Отечественной войны развитие внешкольных учреждений остановилось, часть из них оказалась на оккупированной территории и была разрушена. Во многих учреждениях внешкольного образования, оказавшихся в тылу, располагались госпитали. Процесс обучения все-таки не прекращался, помимо обучения дети участвовали в концертах для раненых, изготавливали подарки для фронтовиков. На этом фоне усиливается патриотическое воспитание детей и молодежи. После Великой Отечественной войны идет восстановление внешкольной системы образования. Также была проведена реформа художественного образования. В ней были предприняты попытки возрождения старой системы образования и усовершенствование методик преподавания изобразительного искусства. В 1953 г. Министерство просвещения РСФСР утверждает единые Положения о внешкольных учреждениях в системе воспитания подрастающего поколения, меняются содержание, формы и методы обучения [12]. Таким образом, постепенно совершенствуется структура музыкального образования: 4-летние музыкальные школы преобразуются в 7-летние. Внешкольное образование полностью отвечает идеологии партии, становится ориентированным на искусство соцреализма.

В 70–80-е гг. создается широкая сеть специализированных внешкольных детских учреждений с учетом интересов детей. В эти годы много внимания уделялось развитию массового музыкального и художественного образования детей. Создавались разные кружки (обучали игре на различных музыкальных инструментах, хоровые коллективы, кружки рисования и лепки) при дворцах и домах Пионеров, где занятия в кружках были бесплатными. Профессор Б. М. Неменский вспоминал: «Основой содержания образования во внешкольной системе всегда были профессиональные, языковые особенности самого искусства, а целью – выявление одарённых детей, талантов и их подготовка к профессиональному развитию» [9, с. 4]. Все это вносило свой вклад в становление музыкальной и художественной культуры у детей и юношества, развивало творческое начало и художественный вкус, влияло на формирование гуманистических идеалов. Согласно статистике, проводимой в СССР, мы наблюдаем положительную динамику в развитии музыкального и художественного образования. Так, в 1970 г. в РСФСР насчитывалось 4510 детских школ искусств, музыкальных, художественных и хореографических школ. Спустя десять лет их число увеличилось на 3181 (1980 г. – 7691), а по прошествии еще восьми лет на 1519 (1988 г. – 9210 школы) [11, с. 60].

Рассматривая характерные черты развития музыкальных и художественных школ в постсоветский период, отметим, что в России, во время

перестройки, также, как и после Революции 1917 г., происходит разрушение традиционных систем в сфере музыкального и художественного образования. Профессор, доктор философских наук, Л. Г. Ионин писал: «В России ликвидация традиционных советских институтов ознаменовала собой глубочайший культурный разрыв» [8, с. 265]. В стране изменилась политическая, экономическая и социальная ситуация. Что касается культурной сферы жизни общества, то образование перестает быть приоритетным: с одной стороны меняется государственная политика, с другой стороны, нет стимула у населения. В период кризиса в стране появляется безработица, низкая заработная плата у педагогов, увеличивается число беспризорных детей, процветает бродяжничество. На этом фоне происходит закрытие домов культуры, студий, клубов. Все это приводит к ухудшению духовного облика не только детей, но и населения РФ в целом. В России принимается первый Закон РФ № 3266-1 «Об образовании» от 10.07.1992 г., в котором внешкольное образование рассматривается как дополнительное образование детей [6]. По справедливому мнению экспертов, «Проведенный ретроспективный анализ внешкольного образования, внешкольного воспитания, внеурочной работы в отечественной педагогической науке и практике позволил увидеть теоретические, методически практические основы, на которых в 90-х годах начала создаваться система дополнительного образования детей» [12]. Система музыкального и художественного образования детей вышла на новый этап своего развития. В своей научной работе профессор Л. Г. Ионин писал: «Гибель культуры предполагает два следствия ... Во-первых, распад привычного образа мира влечет за собой массовую дезориентацию, утрату идентификаций на индивидуальном и групповом уровнях, а также на уровне общества в целом ... Во-вторых, немедленно начинается поиск новых культурных моделей, призванных восстановить мир как целое, пусть иное, чем раньше, но равным образом понятное и упорядоченное» [8, с. 267]. В настоящее время организации дополнительного образования детей, а именно ДХШ, ДМШ и ДШИ, должны стать целостным культурно-образовательным пространством, в котором воссоздаются культурные образы, осуществляется творение культуры, происходят разные культурные события. Педагог музыкального и художественного образования должен стать проводником между культурой и ребенком, который сможет познакомить ребенка с миром культуры, приобщить к нему и научить самовыражению.

С принятием нового закона «Об образовании в РФ» № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. происходят изменения и в программно-методическом обеспечении ДХШ, ДМШ и ДШИ. Согласно указанному закону, каждая организация дополнительного образования самостоятельно разрабатывает и утверждает образовательные программы, а так же сроки обучения по ним. Педагоги этих учреждений разрабатывают авторские программы, тем самым реализуя профессиональный и личностный потенциал. Особенности реализации образовательных программ в области искусства подробно описаны в данном законе и должны быть «...основаны на принципах непре-

рывности и преемственности и направлены на выявление одаренных детей и молодежи в раннем возрасте, профессиональное становление, развитие обучающихся ... последовательное прохождение взаимосвязанных этапов профессионального становления личности» [5]. Большая часть программ разрабатывается для предпрофессиональной подготовки учащихся, тем самым меняется направленность музыкального и художественного образования – приоритет отдается самоопределению и профессиональной ориентации.

В России 2014 г. был объявлен годом Культуры, который отчетливо показал, что государство заинтересовано в повышении культурного уровня. В этой связи, в сентябре 2014 г. Правительством РФ была разработана «Концепция развития дополнительного образования детей». Реализация Концепции осуществляется в 2 этапа: первый этап предусматривает разработку планов мероприятий и создание механизмов по их реализации Концепции (2014 – 2017 гг.); второй этап подразумевает продолжение выполнения плана мероприятий по реализации Концепции и региональных программ развития дополнительного образования детей (2018 – 2020 гг.). В качестве ожидаемых результатов в Концепции указано следующее: сформировать мотивацию и обеспечить возможности выбора детьми дополнительных общеобразовательных программ; создать условия и сформировать компетенции для использования детьми и молодежью ресурсов образования; определить механизмы финансовой поддержки прав детей на участие в дополнительном образовании; выработать эффективные условия и способы государственно-общественного межведомственного управления дополнительным образованием детей и др. [10].

В современное время, всемирной глобализации и компьютеризации, структура образования должна обновляться и развиваться, сохраняя сложившиеся традиции. Эти перемены должны способствовать качественным изменениям в деятельности учреждений дополнительного образования. Перед педагогом ставится задача найти такие приёмы, формы и методы работы с детьми, чтобы доступно и увлекательно познакомить детей с творчеством. В процессе познания творческих дисциплин, ребенок должен быть не просто слушателем, но и активным его участником. Изучение методических пособий и разных программ передового педагогического опыта работников музыкального и художественного образования, позволяют им выбирать и применять на практике наиболее актуальные, увлекательные и подходящие к уровню развития детей, методические приемы, спроектировать и выстроить систему образовательной работы. России нужна новая система по воспитанию и отбору творческих и одаренных детей, направленная на духовное развитие подрастающего поколения, развития внимания, памяти, мышления и профессиональных навыков. Возрастает уровень сложности программ, усложняются требования к уровню образования детей и к труду самого педагога. Новые требования и формы образования отнимают больше времени на работу с документами, а на творчество времени остается все меньше и меньше, в результате уменьшается возможность полностью раскрыть свой творческий потенциал. Так же необходимо обращать внимание не только на предпрофессиональную подготовку детей,

но и на общеразвивающую сторону, на формирование мотивации к познанию и творчеству, тем самым прививая подрастающему поколению культурные ценности. Общеобразовательные программы должны помочь воспитать гармоничную, культурную личность, развить мировоззрение детей, в том числе, научить их владеть художественными и музыкальными навыками, стать творчески развитой личностью. Профессор, доктор искусствоведения Л. А. Баренбойм в своей книге писал: «В общей форме можно было бы сказать, что весь курс методики должен проходить под девизом: в педагогике все просто, если усвоен ее основной принцип – для того чтобы хорошо учить, надо не только знать, но и любить то, чему учишь, не только знать, но и любить того, кого учишь!» [1, с. 323].

Процесс реформирования дополнительного образования всегда сопровождается кардинальными изменениями. Новые условия предполагают новые подходы к обучению. Современные формы музыкального и художественного обучения детей в системе дополнительного образования мало изучены, не так много проведено исследований, посвященных культурному и творческому воспитанию детей. Вопрос нормативной нагрузки детей по возрастной физиологии и психологии не изучен, он требует тщательного научного исследования. Обновление содержания музыкального и художественного образования происходит медленно, это связано со многими факторами: не хватает площадей, инструментов (устаревший фонд, который требует кардинального обновления), нет достаточного количества специализированной литературы. Помимо всего перечисленного не хватает квалифицированных педагогов, нет единой системы личных достижений детей, отсутствует учет о дальнейшей профориентации учащихся. Система дополнительного образования детей становится рынком образовательных услуг, поскольку процесс образования детей стал восприниматься как сфера услуг. Совокупность данных факторов свидетельствует о необходимости проведения социологического исследования в сфере музыкального и художественного образования детей. На основании полученных результатов необходимо сделать соответствующие выводы и предложить практические рекомендации при разработке новых образовательных программ. Подводя итоги вышесказанного, согласимся с мнением академика РАО и РАХ, директора Центра Непрерывного художественного образования, профессора Б. М. Неменского, «...Содержанием и методикой программы мы не просто ставим, но практически решаем многие не только художественные, но и общеразвивающие, общевоспитательные метапредметные задачи школы – те задачи, решения которых остро требует современное общество: экологическое, патриотическое и этнообразование. Фактически – это три важнейшие стороны социализации личности, способной к действиям в нестандартных, поисковых условиях, т. е. взращивания достойного гражданина современного общества» [9, с. 6]. В заключении необходимо отметить, что следует учитывать богатый педагогический опыт, который накапливался многие годы в сфере музыкального и художественного образования, тем самым сохраняя преемственность, традиции и культуру России.

Литература

1. Баренбойм Л. А. За полвека // Очерки. Статьи. Материалы. Л. : Советский композитор, 1989. 368 с.
2. Движение народного образования в 1918–1920 г. Исторические материалы [Электронный ресурс]. URL: http://istmat.info/files/uploads/9338/sta_ezh_1918-20-1_-16.pdf с. 48 (дата обращения: 01.03.2018).
3. Декрет Совета Народных Комиссаров. О передаче в ведение Народного Комиссариата Просвещения учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств. Исторические материалы [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info/node/30013> (дата обращения: 02.03.2018).
4. Декрет Совета Народных Комиссаров. Об упразднении Академии Художеств, реорганизации Высшего Художественного Училища и передаче в ведение Народного Комиссариата Просвещения Музея Академии Художеств. Исторические материалы [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info/node/29188> (дата обращения: 20.01.2018).
5. Закон № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 02.03.2018).
6. Закон РФ № 3266–1 «Об образовании» от 10.07.1992 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения: 03.03.2018).
7. Ильина Т. В. История отечественного искусства от Крещения Руси до начала третьего тысячелетия: учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2010. 473 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25852145> (дата обращения: 01.03.2018).
8. Ионин Л. Г. Социология культуры: учеб. пособие для вузов; Гос. ун-т. Высшая школа экономики. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 427 с. [Электронный ресурс]. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/ionin-soc_cult-2004-81.pdf (дата обращения: 02.03.2018).
9. Искусство. Все для учителя. № 4 (4) апрель 2012 г. Неменский Б. М. фрагменты из книги Педагогика искусства. Видеть, ведать и творить. Пособие для учителя // [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-osnova.ru/PDF/osnova_17_4_2045.pdf, с. 6 (дата обращения: 02.03.2018).
10. Концепция развития дополнительного образования детей от 04.09.2014 г. № 1726-р [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/ipA1NW42XOA.pdf> (дата обращения: 12.09.2017).
11. Народное образование и культура в СССР (1989) (Статистический сборник) Исторические материалы [Электронный ресурс]. URL: http://istmat.info/files/uploads/26588/obraz_ssr_1989_obrazovanie.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
12. Хрестоматия. Исторический обзор возникновения и развития системы внешкольного образования в Москве. Департамент образования г. Москвы, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://impisr.edunsk.ru/files/uchebnik/hrest07.htm> (дата обращения: 01.03.2018).

УДК 316.346.2-055.2

Пленкова А. О.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО БУДУЩЕГО

В статье с позиции гендерного подхода рассматривается влияние гендерных стереотипов постсоветской России на общество будущего. В статье приводится анализ опроса по данной тематике проведенным ВЦИОМ, а также опроса, проведенного лично автором. Автор статьи рассматривает и предлагает различные варианты возможности влияния гендерных стереотипов на общество будущего, а так же задается вопросом о возможности углубленного изучения данной тематики.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, гендерный подход, феминизация.

Plenkova A. O.
Irkutsk State University, Irkutsk

GENDER STEREOTYPES OF POST-SOVIET RUSSIA AND THEIR IMPACT ON THE SOCIETY OF THE FUTURE

The article considers the influence of gender stereotypes of post-Soviet Russia on the society of the future from the perspective of gender approach. The article presents the analysis of the survey on this subject conducted by the VTSIOM, as well as a survey conducted personally by the author. The author of the article considers and proposes various options of influence of gender stereotypes on the society of the future, as well as asks about the possibility of in-depth study of the subject.

Keywords: gender stereotypes, gender approach, feminization.

Изучением влияния гендерных стереотипов на общество в будущем ученые-социологи еще не занимались. Причиной этого могло стать запоздалое развитие в науке гендерного подхода. Он возник в 70-х годах XX в. Гендерный подход в социологии – это анализ отношений власти, организованных на основе культурно-символического определения пола. В России же гендерный подход получил свое распространение в 90-х годах. Первые теоретические исследования гендерных стереотипов принадлежат ученому-психологу В. С. Агееву, в трудах которого впервые в отечественной социологической науке выделены и проанализированы основные подходы зарубежных исследователей к изучению гендерных стереотипов, выявлены их социальные и психологические функции в индивидуальном и коллективном сознании [1]. Дж. Батлер, как и другие конструктивисты, утверждала, что гендер является социальным конструктом, образующимся в процессе интеракции [2]. Такой конструкт включает в себя полоролевые стереотипы, биологический пол и гендерный дисплей. Она первой указала на то, что гендерная идентичность может не зависеть от биологического пола исходя из индивидуальных особенностей, представлений о женственности и мужественности, сексуальной ориентации. Основоположники теории социальной идентичности Г. Тэджвэл и Дж. Тернер подчёркивают, что стереотипизация может быть не только индивидуальной, но и групповой [3].

Гендерные стереотипы представляют собой сложившиеся в определенном обществе стандартизированные взгляды на противоположные друг другу по различным характеристикам, маскулинность и феминность. Согласно исследованию «30-летний рубеж: гендерные роли и стереотипы», проведенному Левада-центром в августе 2015 года, представление о гендерных ролях для мужчины и женщины практически одинаковы для каждого пола [5]. В данном исследовании респондентом задавался вопрос «Как вы относитесь к женщинам, которые сознательно отказываются иметь детей?». Большая часть опрошенных (41 мужчина и 45 женщин) относятся к таким женщинам с осуждением. Причиной этого большинство таких опрошенных выделили «рождение детей – основное предназначение женщины». 30 человек говорят об эгоизме таких женщин, а 21, что «женщины «превращаются» в мужчин, и выбирают карьеру вместо детей. Таким образом, можно говорить о новых сложившихся стереотипах касательно положения чайлдфри женщин. Стереотип о «превращении женщин в мужчин», скорее всего, порожден процессом феминизации, а именно ее третьей вол-

ной, где довольно много места уделяется теме маскулинности женщины. В современную эпоху произошло смещение гендерных ролей. Данные тезисы подтверждает проведенное лично автором исследование, где большая часть респондентов (23,9 %) выделила «размывание гендерных границ в различных сферах жизни», как один из основных стереотипов, появившихся в постсоветское время. Так же 17,4 % опрошенных говорят о процессе феминизации, как о новом гендерном стереотипе. Так же, исходя из данного исследования «предназначение женщины родить ребенка», в России является гендерным стереотипом досоветского и советского пространства. Научный и просветительский портал Гендер.ру (<http://www.gender.ru/>), является единственным веб-ресурсом, аккумулирующим широкий круг материалов по гендерной проблематике в России. Проанализировав данный портал можно сказать, что большинство его пользователей знают, что такое гендерные стереотипы [4]. То же самое говорит и проведенное исследование, из которого ясно, что большинство респондентов (99 %) знают определение гендерных стереотипов. Таким образом, можно сказать, что достаточно большая доля населения знает, что такое гендерные стереотипы, а так же может рассказать о тенденциях их изменения на сегодняшний день. Так же значительная доля жителей РФ сама, возможно неосознанно, поддерживает некоторую часть уже «традиционных» и устаревших стереотипов.

Так как влияние гендерных стереотипов на общество будущего не изучено, автором статьи в своем исследовании был предложен ряд вопросов об изучении данной проблематике. На вопрос: «Какие гендерные стереотипы были сформированы в постсоветский период?» ответы сложились таким образом (табл.).

Таблица

Распределение ответов на вопрос: «Какие гендерные стереотипы были сформированы в постсоветский период?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1.	равноправие мужчин и женщин	28	18,1
2.	размывание гендерных границ в различных сферах жизни	37	23,9
3.	широкое вовлечение женщин в бизнес-структуры	19	12,3
4.	появление мужских и женских общественных организаций	18	11,6
5.	феминизация	27	17,4
6.	все вышеперечисленное	11	7,1
7.	затрудняюсь ответить	14	9
8.	другое (мужчина – рабочий, женщина – колхозница)	1	0,6
Всего		155	100

Самым популярным вариантом стало размывание гендерных границ в различных сферах жизни (23,9 %). Примерное влияние такого стереотипа мы можем наблюдать на примере США, где феминистки требуют равного количество работников мужчин и женщин на тех предприятиях, где раньше трудились в основной массе именно мужчины. Равноправие мужчин и женщин второй по популярности (18,1 %), но он ни отделим от третьего места – феминизации (17,4 %). Именно в процессе феминизации у женщин появились равные права с мужчинами. Но, тем не менее, ни о каких равных

правах в обществе на данный момент речь идти не может, хотя никто не говорит и о повсеместности и достоверности стереотипов. Так или иначе, мы можем предположить о последствиях таких стереотипов на примере стран запада. Но, предположение об идентичном исходе в России будет не верным, из-за некоторых факторов:

1. Феминизация Российского общества строилась на марксистских убеждениях, т. е. предполагало под собой марксистский феминизм.

2. Феминистки западных стран более подвержены американизации, где женщина – это один из угнетаемых классов, так же присутствует угнетение исходя из расы и сексуальной ориентации. Данная модель не совсем применима к России, где, безусловно, присутствует гонение на ЛГБТ сообщество, но расового угнетения на почве рабства нет.

В итоге, можно смело говорить о важности изучения проблематики влияния гендерных стереотипов постсоветской России на общество будущего. С помощью углубленного изучения данной тематики будет возможно не только диагностировать появление новых гендерных стереотипов, но и изучить их трансформацию. Появится возможность сглаживания негативных последствий, и приумножение последствий позитивных.

Литература

1. Агеев В. С. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов // Вопросы психологии. 1987. №2. С. 152–158.

2. Батлер Дж. Гендерное беспокойство // Антология гендерной теории / пер., сост. и коммент. Е. И. Гаповой, А. Р. Усмановой. Мн.: ПроPILEI, 2000. 384 с.

3. Tajfel H., Turner J. C. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior // Worchel, S. & Austin, W. Psychology of Intergroup Relations. Chicago: Nelson-Hall, 1986. P. 7.

4. Гендер.ру – научный и просветительский портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gender.ru> (дата обращения: 21.01.2018).

5. Опрос на тему «30-летний рубеж гендерные роли и стереотипы» [Электронный ресурс] // Аналитический центр Юрия Левады «Левада-Центр». URL: <http://www.levada.ru/> (дата обращения: 02.01.2018).

УДК 61:316.346-056.2(571.53)(1-21)

**Прокопьева К. Л., Маторина Е. А.,
Фейткевич Н. А.**

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ГОРОДА ИРКУТСКА (НА ПРИМЕРЕ ОГАУЗ «ИРКУТСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КЛИНИЧЕСКИЙ КОНСУЛЬТАТИВНО-ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР»)

Дается теоретическое обоснование понятий интеграции и инвалидизации. Также авторы статьи проводят наблюдение, с помощью которого выявляют преимущества и недостатки медицинского центра для лиц с ограниченными возможностями. Рассматриваются интеграция лиц с ОВЗ в Иркутской области и их взаимодействие с другими людьми в медицинской среде.

Ключевые слова: процесс инвалидизации, интеграция, сфера здравоохранения, лица с ограниченными возможностями.

**SITUATION OF PERSONS WITH DISABILITIES HEALTH IN THE HEALTHCARE
OF THE CITY OF IRKUTSK (ON THE EXAMPLE OF OGAUS «IRKUTSK REGIONAL CLINICAL CON-
SULTATIVE AND DIAGNOSTIC CENTER»)**

The article gives a theoretical substantiation of the concepts of integration and disability. Also, the authors of the article conduct an observation, through which they reveal the advantages and disadvantages of a medical center for persons with disabilities. The article deals with the integration of people with disabilities in the Irkutsk region, their interaction with other people in the medical environment.

Keywords: disability process, integration, healthcare sphere, persons with disabilities.

Согласно Конституции Российская Федерация является социальным государством, прежде всего, это означает гуманизацию социальных отношений, рост приоритетности в обществе проблем человека или группы в сравнении с проблемами трансформаций социально-экономического пространства. И действительно, еще в 90-е годы XX в. были приняты нормативно-правовые акты, создающие предпосылки для перехода от принципа социальной полезности к социальной толерантности, к признанию и уважению прав и достоинств каждого человека независимо от его способностей или убеждений. В частности, основным закон в сфере защиты инвалидов Закон РФ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» № 181-ФЗ от 24 ноября 1995 г. и Федеральный закон «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» № 122-ФЗ от 2 августа 1995 г.. Однако в действительности, в условиях социально-экономических преобразований усиливается социальное расслоение общества, воспроизводятся различные формы социального неравенства, наблюдается интенсификация процессов маргинализации целых социальных групп [5, с. 78]. Прежде всего, это относится к людям с ограниченными возможностями. Как показывает официальная статистика, по состоянию на 2017 год в Российской Федерации насчитывается 12 259 тысяч инвалидов. Из них 636 тысячи дети. Именно количество детской инвалидности с 2011 года неуклонно растет [7]. По данным Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Иркутской области, в городе Иркутске проживает 56 тысяч инвалидов, в том числе: более 53 тысяч инвалидов старше 18 лет; почти 3 тысячи детей – инвалидов в возрасте до 18 лет [6].

Процесс инвалидизации общества приводит к необходимости поиска путей преодоления как физического, так и психологического состояния инвалида. Рассматривая лиц с ограниченными возможностями здоровья через призму современной социальной структуры, видно, что сегодня они относятся к наиболее социально незащищенной категории населения. Их доход значительно ниже среднего, а потребности в медицинском и социальном обслуживании намного выше, они не имеют возможности получить образование, не могут заниматься трудовой деятельностью. Большинство из них не имеет семьи и не может участвовать в общественной жизни.

Процесс интеграции (от лат. *integratio* – соединение, восстановление) представляет собой объединение в единое целое ранее разрозненных частей и элементов системы на основе их взаимозависимости и взаимодополняемости [1, с. 12]. Э. Гидденс рассматривает интеграцию как упорядочен-

ное взаимодействие между индивидами, коллективными образованиями, основанное на отношениях относительной автономии и зависимости между участниками интеракции [1, с. 28]. Упорядоченность в качестве основы интеграции выявляет Ч. Миллс, указывая на важность административного ресурса, социального контроля в достижении целостности общества [2, с. 145]. В качестве собирательной категории рассматривает интеграцию Дж. Тернер [3, с. 237]. По его мнению, интеграция как понятие включает три измерения: степень координации социальных единиц; степень их символической унификации и степень противостояния, конфликта между ними.

Т. Парсонс, описывая процессы интеграции индивида в социальную систему, за основу данного процесса принимает интернализацию общепринятых социальных норм. Он доказывает, что функция социальной интеграции обеспечивается деятельностью социальных подсистем. Причем центральный фокус процесса социальной интеграции состоит в интернализации культуры того общества, где родился индивид [4, с. 45]. Таким образом, следование общезначимым нормативным стандартам становится частью мотивационной структуры индивида, его потребностью. А значит, развитие и жизнедеятельность личности прежде всего совершаются в процессе общения индивида с членами определенной социальной группы, в ходе совместной деятельности, в процессе межличностного взаимодействия.

Темой нашего исследования стало «Положение лиц с ограниченными возможностями здоровья в сфере здравоохранения города Иркутска (на примере ОГАУЗ «Иркутский областной клинический консультативно-диагностический центр»)». Соответственно местом проведения, не включенного, наблюдения стало именно данное учреждение – «Иркутский областной клинический консультативно-диагностический центр». Перед непосредственно наблюдением, был подготовлен инструментарий для предстоящей работы. В него входили такие документы как карточка, дневник и инструкция наблюдателя. Для проведения наблюдения было необходимо выставить индикаторы наблюдения, которые имели собственные базовые категории и шкалу результата по 5-балльной системе. Их совокупность и стала предметом наблюдения. Нами были выставлены следующие индикаторы: доступная среда для лиц ОВЗ, комфортная среда для лиц ОВЗ, культура взаимодействия лиц с ОВЗ с персоналом центра и другими клиентами, культура взаимодействия персонала центра и других клиентов с лицами с ОВЗ; психоэмоциональное состояние лиц с ОВЗ по результатам посещения центра, политика центра по развитию доступной среды для лиц с ОВЗ. Мы провели не одно очень объемное наблюдение, а несколько в разное время суток. И результаты показали, что это было сделано не напрасно, в разное время результаты наблюдений в соответствии с частью индикаторов существенно различались.

По результатам проведенных наблюдений мы можем сделать следующие выводы: ОГАУЗ «Иркутский областной клинический консультативно-диагностический центр» имеет специальную инфраструктуру для лиц с ОВЗ (пандусы, парковка, туалеты, лифт, инвалидные коляски и т. д.), бла-

годаря которой эти лица получают своевременный доступ к обслуживанию. Удобство же данной инфраструктуры находится не на самом высоком уровне, это прослеживается в таких моментах, как отдаленность специальной парковки для лиц с ОВЗ, места для заполнения документов стоячие, что затрудняет их использование лицами с ОВЗ, пандусы и лифт имеют ограниченный проход. В то же время мы не можем не отметить просторность помещения центра и большое количество сидячих мест, что позволяет лицам с ОВЗ чувствовать себя комфортно во время ожидания. Своевременность обслуживания достигается за счет налаженной системы формирования очередей (по талонам). Культура взаимодействия лиц с ОВЗ, персонала центра и других клиентов нормализована, конфликтные ситуации возникают крайне редко, благодаря быстрому и качественному обслуживанию. На протяжении нашей работы наблюдалось соблюдение норм этикета и вежливость по отношению к лицам с ОВЗ. По результатам посещения центра приблизительно половина лиц с ОВЗ проявляют нейтральную реакцию, другая половина негативную и положительную в равной степени. Мы считаем, что политика центра по развитию среды для лиц с ОВЗ не отрегулирована, так как нет информации о льготах, специальных предложениях и мероприятиях для лиц с ОВЗ.

Таким образом, в ОГАУЗ «Иркутский областной клинический консультативно–диагностический центр» созданы условия, в которых лица с ОВЗ могут чувствовать себя комфортно. Но специальная инфраструктура и политика центра по развитию доступной среды для с ОВЗ нуждается в совершенствовании.

Литература

1. Зайцев Д. В. Социальная интеграция детей-инвалидов в современной России. Саратов : Научная книга, 2003. 255 с.
2. Миллс Ч. Высокая теория // Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренкова. М. : Изд-во МУБиУ, 1996. С. 145.
3. Тернер Д. Аналитическое теоретизирование. Процессы интеграции // Теоретическая социология: Антология : в 2 ч. / пер. с англ., фр., нем., ит. сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. М. : Книжный дом «Университет», 2002. Ч. 2. С. 237.
4. Парсонс Т. Функциональная теория измерения // Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренкова. М. : Изд-во МУБиУ, 1996. С. 474–476
5. Тихонова Н. Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М. : Институт социологии РАН, 2007. 320 с.
6. Доступная среда [Электронный ресурс] // Официальный портал города Иркутска: офиц. сайт. URL: <https://admirk.ru> (дата обращения: 19.02.2018).
7. Общая численность инвалидов по группам инвалидности [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru (дата обращения: 19.02.2018).

ИНСТРУМЕНТЫ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ В РАЗВИТИИ СВОЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Рассматриваются методы формирования и развития человеческого капитала нефтяными компаниями в условиях инновационной экономики. Рассматривается методика подготовки и адаптации молодого сотрудника к работе в компании. Рассматривается эффект реализации внутренних социальных программ на развитие человеческого капитала компании.

Ключевые слова: человеческий капитал, внутренняя социальная ответственность, инновационная экономика.

Pruzhinin A. N.
Irkutsk State University, Irkutsk

INSTRUMENTS OF OIL COMPANIES IN THE DEVELOPMENT OF THEIR HUMAN CAPITAL

In the article, methods of formation and development of human capital by oil companies are considered in the conditions of innovative economy. The technique of preparation and adaptation of the young employee to work in the company is considered. The effect of implementing internal social programs on the development of the company's human capital is considered.

Keywords: Human capital, internal social responsibility, innovative economy.

Вся эволюция категории человеческого капитала протекала с двух противоположных позиций: оценки человеческого капитала относительно внешних социальных и экономических отношений, и внутренней причины и смыслы человека трудится, его истинные мотиваций, дающие ключ к его максимальной работоспособности. Неизменным тезисом с начала XVIII в, доказанным и принятом только в начале XX в. был и остается: население есть богатство, иными словами комплекс инвестиций в развитие человеческого капитала, дает прирост ВВП в 5–6 раз, по статистике всемирного банка. Последние три столетия два вышеперечисленных подхода пытаются найти комплекс мер, методики, по наиболее эффективному развитию человеческого капитала: все начиналось с «длинного доллара» и «наказания» во второй половине XVIII в. [5]. Затем революционным открытием стали эксперименты Элтона Мейо показавшие, что моральные принципы лучше мотивируют человека, чем материальные. Само понятие человеческий капитал, от первобытного определения: образование, здоровье, опыт, обросло максимально возможными вариативными определениями, которые включают в себя приобретенные и врожденные способности, среду развития личности, как возможность развиваться и открывать для себя новые пространства для развития, человеческое время, как самый главный человеческий ресурс и т.д. принципиальное отличие современных подходов к понятию человеческий капитал в том, что вчера оно основывалось на опыте и здоровье человека, его уровне образования, т.е. на качествах позволяющих выполнять заранее определённые функции, быть к ним готовым, сегодня общая формулировка человеческого капитала сводится к тому, что это возможность рациональных и интуитивных способностей человека ориентироваться в условиях неопределенности, т.е. появляется некая самостоятельность личности в рамках своей профессии, от личности теперь требу-

ется инициатива, новаторство, когда в прошлых веках лишь выносливость и желание заниматься тяжелым физическим трудом [1]. Поощрение новаторства связано с переходом в инновационный вид экономики, где интеллект становится основным критерием человеческого капитала, от человека «экономического» мы сегодня переходим к человеку «когнитивному», для которого важно качество его образования, возможность повышения своей квалификации, как гарантии быть востребованным специалистом и иметь успех в своей сфере [4].

Особенно сильно обращает внимание на качество подготовки своих сотрудников бизнес с высокой социально-экономической значимостью, для России таким бизнесом является нефтяная отрасль. Сегодня нефтяные компании РФ ощущают сильную нехватку квалифицированных специалистов, к тому же сформированный кадровый резерв относится к пунктам устойчивого развития нефтяных компаний. Эти два условия ещё больше заставляют компании нефтяной отрасли самостоятельно формировать свой человеческий капитал. Один из способов формирования максимально выгодного штата сотрудников – это подготовка своих специалистов со школьной статьи. Такие компании, как ПАО «НК «РОСНЕФТЬ», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «ГАЗПРОМ» традиционно проводят профориентационную работу среди школьников, организуют научно-практические конференции, победители которых получают возможность пройти целевое обучения в вузах, осуществляющих подготовку по нефтегазовому делу. В течение всего обучения лучшие студенты поддерживаются грантами, отправляются на стажировки в компанию с последующим трудоустройством. И здесь начинается новый этап адаптационный этап молодого сотрудника. После прохождения профориентационных тестов, каждому сотруднику составляется индивидуальный адаптационный план, закрепляется наставник на 6 месяцев для обеспечения ускоренного обучения молодого специалиста его трудовым функциям. С 2008 по 2011 г. в компании ОАО «СН-МНГ» прошло обучение подобным образом в общей численности 792 сотрудника на их подготовку было потрачено свыше 1,7 млн руб. Впоследствии практика показала, что подготовка сотрудников со школьной скамьи ориентирует их на длительную занятость в одной компании, процент увольнения среди них значительно ниже, чем среди сотрудников пришедших на работу по стандартной системе трудоустройства, что безусловно выгодно для компании. Однако подобная подготовка предполагает узкую направленность и как следствие невозможность перехода из одного подразделения в другое. Помимо воспитания своих кадров крупные нефтяные компании организуют научно-технические конференции, цель которых получить новаторские разработки от молодых специалистов в сфере управления персоналом, автоматизации производства, охраны окружающей среды и безопасности производства, финансов и экономики. Количество участников подобных конференций постоянно растет, победили, чьи проекты действительно повысили качество производственного процесса компании, попадают в резерв молодых сотрудников с лидерским потенциалом «хай-по».

Данный резерв составляет примерно 15 % специалистов от общего числа сотрудников. Специалисты этого резерва в первую очередь вовлекаются в работу по улучшению производственно-коммерческой деятельности предприятия, в том числе по вопросам ротации кадров, направление в родственные организации для изучения передового опыта, временное исполнение определенной служебной роли на ступени, не имеющей жесткого формального закрепления в организационной структуре, участия в деловых играх и решения кейс-стади. Специалисты данного резерва, которые наиболее успешно справились с заданиями, что напрямую влияют на развитие компании, встают в резерв руководителей и получают возможность стажироваться непосредственно с топ-менеджерами компании, а также поощряются денежными выплатами [2]. Также нефтяные компании формируют и поддерживают свой человеческий капитал не только через образовательную и финансовую сферу, но и с помощью социальной поддержки, например, во многих нефтяных компаниях, как социально ответственных, сохранен полный комплекс льгот, например, это касается права на северную надбавку к заработной плате. Если сотрудник не имеет северную надбавку в полном размере, то выплачивается ежемесячная компенсация. Также реализуется программа по предоставлению молодым специалистам жилья. Система корпоративной пенсии сегодня в России развита только у нескольких крупных нефтяных компаний таких как «Татнефть» и «Роснефть» [3].

Для современного крупного бизнеса сегодня уже усвоенное правило, что развитие своего человеческого капитала позволяет приумножать свою прибыль, повышать свой инвестиционный капитал, тем самым выбираясь в лидеры своей отрасли. Даже несмотря на то, что сегодня ещё не сложилась общепринятая концепция человеческого капитала, методология развития человека, как полноценной личности, успешно ориентирующейся в условиях неопределенности, крупные компании, следуя более корыстным целям, создают свои методы. Внутренняя социальная ответственность компаний в развитии человеческого капитала обусловлена двумя основными причинами: уход менеджера среднего звена из компании сильно тормозит производственные и управленческие процессы, следовательно, компания терпит убытки, вторая причина это есть прибыль от новаторских идей сотрудников, которых необходимо обучить под особенности своего производства. Подготовка сотрудников ещё на периодах обучения в школе или ВУЗе заранее встраивает будущего специалиста в среду компании, заранее заточивает его способности к нуждам предприятия, и хоть эта практика по мнению исследователей имеет минус: она узконаправленна и не дает возможности сотрудникам участвовать в деятельности других подразделений, для компании это может обернуться плюсом: сотруднику сложнее уйти с предприятия. Он умеет то, что нужно компании, и не факт, что его набранный круг компетенций будет актуален в других подобных компаниях. Поэтому у сотрудника остается наиболее перспективный выход из сложившейся ситуации – разработка новаторского проекта, который при своем успехе, позволит своему создателю войти в рейтинг лидеров компании и

иметь возможность стажироваться у топ-менеджеров компании, получать дополнительные денежные выплаты, перенимать передовой опыт компании, а также руководить временными и (или) «пробными» подразделениями. Вдобавок ко всему прочему сотрудники обеспечиваются дополнительными социальными льготами, начиная от оплаты отпусков и больничных, заканчивая корпоративной пенсией и оплатой жилья. В целом, социальная ответственность нефтяных компаний обеспечивает сотрудника стабильной заработной платой и дополнительными выплатами, тем самым её сотруднику уже не нужно беспокоиться о своих биологических потребностях и потребности безопасности, поскольку любое пространство, в которое отправляется сотрудник заранее для него подготовлено. Образовательные программы также удовлетворяют потребности в познании, а реализация их и в признании, таким образом часть социальных потребностей «закрывается» тоже, без внимания остаются только духовные потребности (за что я работаю, что я оставлю после себя). Таким образом получается, что большая часть потребностей у сотрудника удовлетворены, что безусловно создает благоприятный имидж для этих компаний и желания в них работать. Сильная программа преемственности обеспечивает компании на долгое время веред. Важно отметить и ещё один факт, чем выше ресурс компании, тем разнообразнее их меры повышения человеческого капитала, который сегодня в условиях инновационной экономики становится основным источником развития.

Литература

1. Беленкова О. А. Роль антропологического фактора управления в формировании человеческого капитала общественного производства // Вестник Башкирского университета 2014. № 4 (19).
2. Волянский Г. Н. Тенденции и приоритеты регулирования движения молодых специалистов в нефтяной компании // Управление. 2013. № 1 (1). С. 22–27.
3. Долгов В. А. Схема формирования кадрового резерва вертикально интегрированных нефтяных компаний // Вестник международного института экономики и права. 2016. № 7 (9). С. 90–93.
4. Ярушкин Н. Н. Проблема регионального развития человеческого капитала // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2013. № 2 (14). С. 69–77.
5. Нуреев Р. М. Человеческий капитал и проблемы его развития в современной России [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/xAmbbR> (дата обращения: 10.01.2018).

УДК 316.74

Саватди А. Т., Качан М. К.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Статья посвящена постановке проблемы информационной безопасности детей и молодёжи. Подчеркивается актуальность данного вопроса и необходимость его решения. Приведены примеры негативного воздействия СМИ на детей и молодёжь. Статья призвана обратить особое внимание на безопасность детей и молодёжи в информационной среде.

Ключевые слова: информационная безопасность, дети, молодежь, социализация, Интернет, доступность информации.

Savatdi A. T., Kachan M. K.
Irkutsk State University, Irkutsk

MODERN CHALLENGES OF INFORMATION SECURITY FOR CHILDREN AND YOUTH: TOWARDS A PROBLEM

This article is devoted to the problem of information security of children and youth. It emphasizes the urgency of this issue and the need for its solution. Examples of the negative impact of media on children and young people are given. The article is called upon to pay special attention to the safety of children and young people in the information environment.

Keywords: information security, children, youth, socialization, Internet, accessibility of information.

Сегодня ни для кого не секрет, что современное общество развивается в век информационных технологий. Интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни, даже ребенку не нужно объяснять, что это такое и что с этим делать. Несомненно, в мировой сети есть множество полезной информации, Интернет активно используют в школах и вузах в процессе обучения, самостоятельная работа также подразумевает регулярное его использование. Детям, в качестве подарка многие родители дарят компьютер или планшет «для учебы». Но всегда ли эти устройства используются по назначению? Не все так просто и безобидно, как может показаться на первый взгляд. Родители и представители учебных заведений сегодня бьют тревогу в связи с тем, что нахождение детей в интернете отнюдь не безопасно. Наряду с полезной информацией неопытное в этом плане подрастающее поколение может столкнуться с опасностью нанесения вреда психике и физическому здоровью. В данной статье мы бы хотели обратить свое внимание на то, что угрожает информационной безопасности детей и молодежи. Какие вызовы бросает современное общество столь незащищенной в этом плане группе, выделить проблему, а также показать ее актуальность в настоящее время.

Немаловажным является то, что в данной статье в качестве объектов, подверженных угрозе информационной безопасности, рассматриваются две возрастные группы, а именно «дети» и «молодежь». Определим возрастные рамки этих групп, чтобы кратко обозначить особенности восприятия ими различной информации. В Конвенции о правах ребенка 1989 г., вводится определение понятия «ребенок», под которым понимается лицо, не достигшее 18-летия [4]. К категории «молодежь» согласно российскому законодательству относятся лица в возрасте от 14 до 30 лет. В статье также используется возрастная группа – «подростки», которая является промежуточной между двумя вышеперечисленными. Особенностью первой из этих групп является то, что дети – это те, кто находятся под опекой и влиянием своих родителей. Процесс их социализации начинается именно в семье, которая закладывает важные основы, для формирования и развития личности. Именно отношение родителей к тому, какую информацию дети получают в Интернет – пространстве является решающим фактором обеспечения их информационной безопасности. Молодежь, в свою очередь, это группа, которая также проходит процесс социализации, а в более зрелом возрасте уже является самостоятельной группой, осваивающей образова-

тельные, профессиональные, культурные и другие функции. Как мы можем отметить, детей от молодежи отличает их практически полная зависимость от родителей, когда как молодежь уже не подвержена ей в такой же степени.

Сегодня вопрос безопасности молодого поколения в информационном пространстве вызывает высокую озабоченность со стороны не только родителей, но и государства. Так, 1 сентября 2012 г. вступил в силу федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (№ 436-ФЗ), который устанавливает механизмы защиты детей от разрушительной информации [1]. В нем установлены правила обеспечения безопасности детей от информации, полученной с помощью средств массовой информации, а также печатной, аудио- и визуальной продукции на любых носителях. Сам факт урегулирования этой сферы законодательно говорит о том, что безопасность детей в медиа пространстве рассматривается как важная государственная задача [2]. К сожалению, несмотря на все усилия, большая часть запрещенных информационных ресурсов является доступной для детей и подростков. Здесь мы можем установить одну из актуальных проблем, а именно: свободный доступ детей и подростков к нежелательной и запрещенной для них информации.

В качестве примера крайне негативного влияния такой информации на подростка, можно привести недавний теракт в подмосковной школе в Ивантеевке [3]. Ученик девятого класса, принес в класс пневматическое оружие и совершил нападение на учителя информатики. По рассказам одноклассников, вдохновением для подростка было террористическое нападение двух старшеклассников, произошедшее в американской школе «Колумбайн» в 1999 г. Этот случай в свое время был освещен СМИ, а затем и снят документальный фильм на его основе. Все это есть в реальном доступе и без каких-либо ограничений представлено в сети, хотя как мы видим, негативно влияет на неокрепшую психику детей и подростков.

Молодежь также сталкивается с потенциальной опасностью в виртуальном пространстве. Так, в сети Интернет существуют сайты, несущие потенциально опасную информацию, связанную с запрещенными в России исламскими группировками (ИГИЛ, Аль-Каида, Движение Талибан и др.), пропагандой экстремизма и терроризма. Известны случаи, когда российские студенты вступают в данные организации и участвуют в войнах в Исламском Государстве. Конечно, через Интернет и некоторые СМИ происходит лишь первое «знакомство» с данными организациями и их деятельностью. Но, тем не менее, эта информация несет угрозу подрастающему поколению, будущему нашей страны.

Наши родители воспитывались на книгах: отечественной и зарубежной литературе, научных изданиях, энциклопедиях, студенты большую часть своего времени проводили в библиотеках за чтением, современная же молодежь «обитает» (если так можно выразиться) в информационном пространстве. Это также является одной из ключевых проблем и вызовов современного общества. Согласно исследованиям, проводимых лабораторией информационных технологий в образовании Кубанского Государственного

Университета [4], современная молодежь имеет «клиповое» мышление, т. е., воспринимает информацию фрагментами, частями. Зачастую молодое поколение не способно и не имеет интереса читать объемные тексты, разбираться в понятиях, тем более, если источник не содержит каких-либо схем или изображений по данной теме. Таким образом, не происходит процесс освоения глубоких теоретических и практических знаний, получения научного опыта, способности размышлять и рассуждать самостоятельно.

В завершение, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что медиа- и интернет-ресурсы играют немаловажную роль в процессе социализации и формировании личности детей и молодежи. В ходе статьи, мы попытались изложить основные угрозы информационной безопасности молодого поколения и выделить проблему. По нашему мнению, проблема заключается именно в том, что сегодня не принимаются какие-либо действенные меры по ограничению доступа детей и молодежи к сайтам с определенной информацией, несущей для них потенциальный вред. Очевидным является тот факт, что подобная информация оказывает прямое влияние на рассмотренные нами группы, ведь все увиденное они воспринимают как инструкцию к действию. Другой проблемой является то, что на все категории пользователей обрушивается бесконечный поток информации, но, как известно, именно у детей и молодежи нет в должной степени развитого критического мышления и способности адекватно оценивать и отличать нужную и безопасную информацию от таковой не являющейся. Это негативно сказывается на подрастающем поколении, которое постепенно утрачивает способность к анализу и теоретическому мышлению. Данные проблемы приобретают острую актуальность в настоящее время, их существование требует серьезного подхода и нахождения способов для их разрешения.

Литература

1. Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2009 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».
2. Власть: нац. науч.-полит. журн. М. : Редакция журнала «Власть», 2016.
3. Мерзликин П. Delete my life 05.09.17 Почему подросток устроил «теракт» в подмосковной школе [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2017/09/05/delete-my-life-05-09-17> (дата обращения: 19.02.2018).
4. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. : Резолюция 44/25 Генеральной Ассамблеей ООН, 20.11.1989 // Ведомости СНГ СССР и ВС СССР. 1990. № 45. С. 955.
5. Шестакова А. Клиповое мышление: как молодежь воспринимает информацию? [Электронный ресурс]. URL: <https://youngspace.ru/faq/klipovoe-myshlenie-kak-molodezh-vosprinimaet-informatsiyu> (дата обращения: 19.02.2018).

НУЖНО ЛИ БЫТЬ СВОБОДНЫМ, ЧТОБЫ БЫТЬ ОТВЕТСТВЕННЫМ?

Приводится анализ понимания необходимости свободы для ответственности. Автор доказывает, что для ответственности не обязательна свобода. Показываются рамки общества и условия выхода за эти рамки, где при этом находится грань свободы и ответственности.

Ключевые слова: свобода, ответственность, молодежь, социальное образование.

Sasina M. S.

Irkutsk State University, Irkutsk

DO I NEED TO BE FREE TO BE RESPONSIBLE?

The paper analyzes the understanding of the need for freedom for responsibility. The author proves that freedom is not obligatory for responsibility. The framework of the society and the conditions for going beyond this framework are shown, where in this case there is a line of freedom and responsibility.

Keywords: freedom, responsibility, youth, social education.

Современная молодежь: «за свободу» или «за ответственность»? Нет. Свободным быть не надо, чтобы нести ответственность.

Свобода предполагает независимость ни от кого и ни от чего. Ответственность – это обязательства, это долг, это воля, но никак не свобода. Ответственность – это рамки и ограничения, это нормы и правила, которые может налагать общество и сам на себя каждый человек. Я бы сказала, что ответственность это мера ограничения человека.

Живя в обществе, мы все не свободны, мы зависимы, мы подчиняемся чужой воле, чужим желаниям, чужому видению мира. Общество диктует, каким надо быть, что надо делать, что бы достигнуть каких-то результатов, чтобы заслужить одобрение и поощрение окружающих, чтобы быть «хорошим» в глазах других. Например, каким должен быть «настоящий мужчина» или «настоящий профессионал», «настоящая женщина» или «хороший директор» и т. д.

Каждый человек сам на себя возлагает ответственность за что-то или за кого-то, что ограничивает его действия, мысли, поступки. Например, «уровень ответственности матери за своих детей», «уровень ответственности за Родину» и т. д. Хотя каждый из нас рождается один и умирает – также один. Все остальное – мнимая иллюзия «нужности», «обязательств», «долга» и много еще чего, что навешивает сам на себя каждый человек в течение своей жизни [2].

Но именно эти ограничения (ответственность за детей или родителей, за Отечество и войска, за прошлое и будущее) делают нас людьми, творящими историю, людьми не свободными, но творящими свою судьбу и судьбу своих современников. «Необходимость», вызванная не сама по себе, но взятыми нами добровольно «обязательствами» определяет нашу жизнь, наш выбор, наши поступки, мысли и действия. Это те ограничения, которые мы сами нашли, выбрали и внедрили в свою жизнь и решили, что именно так и правильно жить. Иначе – все пропало, все разрушится и будет

не понятно – как, где, с кем, зачем и почему надо жить. Это страшные вопросы, которые осмелится себе задать далеко не каждый, поэтому для не имея свободы – никогда их себе не задашь и будешь счастлив тем, что имеешь.

Также нас ограничивает наше потребление, мы постоянно гонимся за товаром, за новым товаром. Не имея гарантии, что он лучше, чем старый, мы постоянно стремимся обновить все, что имеем, начиная от отношений, заканчивая вещами. Мы не ценим ни первое, ни второе, поэтому так легко отказываемся от старого и ищем новое.

Рассмотрим подробнее.

Отношения строятся по шаблону, так как должно быть в фильмах и сериалах. Несоответствия реальности приводят к напряжению и стрессу, агрессии и депрессии. Отношения должны быть «как у всех», а не такие, какие хотят два человека. Но через какое-то время и их желания забываются, в угоду общему поклонению потреблению образов СМИ.

Материальное потребление или «вещизм» – характеристика конца XX – начала XXI века, стало определять ради чего мы живем, реклама, СМИ, социальные сети показывают те картинки, к которым мы должны стремиться, образы друзей и звезд шоу-бизнеса, которые «преуспели» и обладают какими-то символами статуса, достатка, престижа, уважения и проч. Нам не дают выбора, нам ставят задачу. И мы в этой системе – безвольные винтики и болтики, выполняем чужие задачи, ни времени, ни возможности задуматься о том, что это не наши задачи, что это не нам надо – просто нет [1].

Свобода нам и не нужна, так же как и ответственность. Хорошо, когда кто-то за тебя решает, определяет, организует, а ты просто пользуешься этим, наслаждаешься процессом, а не ломаешь руки и ноги на пути к цели. Отсутствием свободы при ИЛЛЮЗИИ выбора можно наслаждаться. Отсутствие свободы – облегчает жизнь, не дает времени на обдумывание, оно сразу предлагает готовый ответ (что лучше, что хуже, какой лучше, какой хуже) и т. д.

Но именно тогда, свобода теряет свою притягательность, так как не свободные, ответственные за себя и за других люди по-настоящему живут, ценят разные формы проявления жизни, цепляются за свои идеалы, отстаивают их, борются за них, разрушают и формируют новые. Жизнь, наполненная ответственностью, диктует множество «надо» и предлагает разные формы реализации «хочу». Жизнь, наполненная свободой – предлагает пустоту и одиночество, ненужность и безпроблемность.

Свободен – значит одинок. А эту цену готовы платить немногие. Быть ответственным за свою жизнь, свой выбор, свой мир – готовы далеко не все. Кто на это решается, становится изгоем, непонятым и неприятным большинством. Ответственность людей страшит, поэтому они выбирают несвободу и тем и счастливы.

В несвободной жизни, без ответственности мы убаюканы мнимым спокойствием и фальшивой безопасностью. К безопасной и безответственной несвободе стремится значительно больше людей, чем к опасной, непредсказуемой свободе, требующей постоянного доказательства и преодоления себя – а сможешь ли?

Литература

1. Иванов Р. В. Свобода в виртуальном мире: иллюзия или реальность // Трансгрессия социокультурного пространства : материалы V Всерос. науч. интернет-конф. 2017. С. 56–60.
2. Полюшкевич О. А. Идеалы и идола свободы // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 4. С. 232–242.

УДК 378.031.4+378.014

Спиридонова А. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

Анализируется роль гуманитарных наук в современном обществе. Показывается влияние гуманитарных наук на развитие личности и социальную систему. Анализируется значимость гуманитарных наук в развитии личности человека выходит на первый план и является основообразующей.

Ключевые слова: гуманитарные науки, развитие личности, социальная динамика.

Spiridonova A. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF THE HUMANITIES IN PERSONAL DEVELOPMENT

The article analyzes the role of the humanities in modern society. The influence of the humanities on the development of the individual and the social system is shown. The importance of the humanities in the development of the person's personality is analyzed and comes to the fore and is fundamental.

Keywords: humanities, personality development, social dynamics.

Гуманитарные науки направляют развитие мира, позволяют нам оставаться творцами. Изучая человека и человечество с разных сторон, они позволяют всегда находить что-то новое, неизвестное ранее. Благодаря гуманитарным наукам мы остаемся исследователями (мира вокруг, себя самого), но при этом также можем быть и изобретателями (новых миров и пространств, новых возможностей человека и общества). Этому способствует интернет, глобализация и другие современные процессы, изменяющие представления о знании и опыте, времени и пространстве, жизни и смерти, законах и табу и многом другом, что разнообразит нашу жизнь на протяжении много тысячелетней истории.

Основное достижение гуманитарных наук сконцентрировано в таком постулате, что реально то, что мы можем допустить в своем сознании (чем больше мы мечтаем, тем больше возможностей для изменения своей реальности есть). Фантазия, возникает на основе гуманитарного знания, рождает новую Вселенную. Наша задача – воплотить ее в жизнь. Без гуманитарных наук это невозможно. Через изучение гуманитарных дисциплин происходит переход информации из области «знания» в область «реальности», из анализа в синтез, из предположения в уверенность [1].

Гуманитарные науки дают толчок для развития естественных наук, так же как и для развития точных наук. Они предлагают взгляд под другим углом, другим аспектом и другим пониманием. Они позволяют уйти от шаблонов восприятия, от привычных аксиом, от обыденного опыта. Они дают возможность расширить свои собственные границы, начать жить по-

другому, удивляться миру и себе самому. В этом проявляется взаимосвязь всех наук, при этом, гуманитарным отводится основополагающее место, так как без них не было бы и других наук, их бы не придумали, не открыли, не изучали и не развивали. Только гуманитарное знание дает и посыл и инструмент для дальнейшего изучения и развития, моделирования и трансформации, раскрытия и переоценки.

Например, лингвистика, изучая языки, предлагает новые термины, слова и понятия, рождаются новые афоризмы. Благодаря философии создаются новые социокультурные практики осмысления реальности. Благодаря культурологии осмысливаются старые и рождаются новые культурные проекты, раскрывающие по-новому социальную реальность. Благодаря этике формируются новые принципы и нормы взаимодействия во вновь открытых пространствах – например, в интернете. Благодаря этому, гуманитарные науки из «пространства рассуждения» переходят в пространство «гуманитарных практик».

Новым этапом осмысления роли гуманитарных наук является внедрение конструктивного восприятия их места в общественном знании. Для человека XXI века, необходимо по-новому, совсем иначе, нежели это было 200–500–1000 лет назад, осмысливать свое место и роль в мире, предлагать новые практики социализации, принятия и адаптации. Мир слишком быстро меняется, чтобы усвоенное и освоенное ранее знание было полезно и могло дать опору для дальнейшей жизни. В новом мире – необходимы новые инструменты для понимания себя и окружающих, Общества и Природы. А это могут предложить только гуманитарные науки.

Важно не только изучение текста или языка, но человека пишущего; важно не только изучение человека создающего и творящего, но и разрушающего цивилизацию и культуру или общество, разрушающее цивилизации и культуры; важно изучение не только прошлых культурных ценностей, но и принципы и формы создания новых ценностей, идеалов, идолов. Прикладными вопросами сочетания гуманитарных наук и технологий, выступают такие проблемы как место искусственного интеллекта в общественном воспроизводстве, новые психические возможности человека и социальные права и гарантии в обыденном смысле. Это примеры преобразовательного потенциала лингвистики, философии, культурологии, истории и многих других гуманитарных дисциплин [2].

Благодаря гуманитарным наукам даже на обыденном уровне формируется эффективная устная и письменная коммуникация; критическое мышление и аналитический склад ума; умение связать профессиональные проблемы с этическими; умение и навык смотреть на обычные вещи под необычным углом. Это то, что могут дать гуманитарные науки в повседневной жизни, без высоких слов, смыслов и значений. Это то, что поможет конкурировать на рынке при прочих равных, это то, что может создать имидж и образ человека разбирающегося чуть больше других во всех вопросах, более того, благодаря знаниям в гуманитарных науках, этот человек реально может понимать лучше, больше и глубже причины и послед-

ствия, характер и специфику тех процессов, в которые погружен сам и вовлечены те, кто его окружает. Гуманитарное знание позволяет даже не на один шаг, а на несколько шагов идти впереди остальных, поэтому может стать гарантом успеха и процветания. Гуманитарные знания могут быть очень практичными в обычной жизни.

Гуманитарное знание начинается с интуитивного понимания, с творчества, с удивления. Новые миры открываются тем, кто в них верит. Гуманитарное знание это сфера, преобразующая любую информацию на множество возможных вариантов развития будущего. Также, благодаря гуманитарному знанию формируются языки, инструменты, схемы переосмысления, перезагрузки привычного и обыденного, рождаются новые смыслы уже изведенного. Без этого удивительного мира преобразования реальности нельзя двигаться вперед. Если мы хотим жить в будущем – то оно невозможно без гуманитарного знания.

Литература

1. Полюшкевич О. А. Социальное образование как технология социальных лифтов // Социальное образование в современной России: смена парадигм и поиск новых решений. Научно-методические материалы /науч. ред.: Т. И. Грабельных, В. А. Решетников. Иркутск, 2014. С. 96–99.

2. Полюшкевич О. А., Колесников В. А. Роль образования в жизненном мире молодежи // В мире научных открытий. 2013. № 3.1 (39). С. 312–327.

УДК 334

Студеникина Н. С., Рукосуев А. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассмотрены ключевые аспекты развития корпоративной социальной ответственности в сфере образования в Иркутской области, проанализирован опыт внедрения КСО, предложены направления совершенствования КСО в образовательной сфере.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, высшее образование, социальная стабильность, социальная безопасность.

Studenikina N. S., Rukosyev A. A.
Irkutsk State University, Irkutsk

THE DEVELOPMENT OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE SPHERE OF HIGHER EDUCATION OF THE IRKUTSK REGION

The article deals with the key aspects of the development of corporate social responsibility in the field of education in the Irkutsk region, analyzed the experience of CSR, proposed areas of improvement of CSR in the educational sphere.

Keywords: corporate social responsibility, higher education, social stability, social security.

В последнее время все большее распространение получает практика участия хозяйствующих субъектов в решении актуальных социальных проблем, как на федеральном, так и на региональном уровне, что является одним из важнейших ресурсов для повышения уровня социальной стабильности в обществе.

В основе такой практики лежит принятие ценностей и принципов социальной ответственности бизнеса. Иркутская область, как и многие другие субъекты нашей страны, осознает значимость корпоративной социальной ответственности (далее – КСО), поэтому приветствует развитие практики социальной ответственности в нашем регионе.

По мнению Ю. В. Борисовой, КСО является набором наиболее важных предположений, которые принимают члены организации и получают выражение в за-являемых организацией ценностях, задающих людям ориентиры их поведения и действий. Последние индивиды передают через символические средства духовного и материального внутрифирменного окружения [1, с. 38].

КСО опирается в своем развитии на человеческий капитал – первый уровень формирования интеллектуального капитала организации, который включается в нематериальные активы компании и влияет на ее общую рыночную стоимость (капитализацию) [2, с. 66]

О корпоративной социальной ответственности в сфере образования Иркутской области узнали сравнительно недавно. Социальная ответственность в образовательной сфере в нашем регионе находится на стадии развития и больше напоминает социальное партнерство с местными властными структурами.

Организации Иркутской области в основном нацелены на завоевания хороших, партнерских отношений с властью, считая этот факт залогом успеха и процветания своего бизнеса. Социальная ответственность в нашем регионе в основном представлена в виде благотворительных акций и спонсорства. Составлением социальных отчетов компании Иркутской области пренебрегают (особенно в малых городах Иркутской области), лишь некоторые фирмы предоставляют часть информации о той или иной социальной активности. Местные организации не готовы к открытым публикациям подобного рода.

Властные структуры Иркутской области, начиная осознавать значимость и полезность внедрения принципов КСО, проводят различные конкурсы, учреждают премии в этой области, стимулируя тем самым социальную активность со стороны предприятий области.

Так, например, 28 мая 2015 г. были подведены итоги конкурса «За высокую социальную эффективность и развитие социального партнерства». Данное мероприятие проводилось с целью выявления организаций, муниципальных образований области, добившихся высокой социальной эффективности, изучения и распространения их опыта; совершенствования форм социального партнерства, а также создания условий для расширения и развития инициативы и практики взаимодействия работников, работодателей и их представителей, органов местного самоуправления по разработке, заключению и реализации соглашений, коллективных договоров.

В конкурсе приняли участие 186 организаций из них: 24 муниципальных образований; 55 компаний производственной сферы; 107 организаций непроизводственной сферы, из них 2 университета и 3 колледжа.

Предпринимательский сектор принимает в подобных мероприятиях более активное участие, нежели университеты. Так, например, в номинации «Организация Иркутской области высокой социальной эффективности и лучших достижений в сфере развития социального партнерства» в отраслевой группе «Организации производственных отраслей» победа досталась ООО «Газпром трансгаз Томск» Иркутское линейное производственное управление магистральных газопроводов, г. Иркутск. 2 место – ОАО «РУСАЛ Братский Алюминиевый завод», город Братск. 3 место – Черемховская дистанция пути ОАО «РЖД», город Черемхово.

Проанализировав результаты конкурса, становится понятно, что в нем практически не принимает участия средний и малый частный бизнес. Это свидетельствует о его незаинтересованности или неосведомленности в данном аспекте.

Например, компания ООО «Сибрегион» – одно из динамично развивающихся лесопромышленных предприятий в Иркутской области, позиционирует себя, как социально ответственная организация. Подтверждается этот факт тем, что компания соблюдает основные принципы и права в сфере труда и трудовое законодательство Российской Федерации.

Кроме основных гарантий Общество с ограниченной ответственностью «Сибрегион» реализует ряд социальных программ: обучение персонала, программы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров; организация и проведение праздничных мероприятий для работников компании; выплаты дополнительных вознаграждений к юбилеям, за особые успехи в работе и успешное выполнение важных профессиональных заданий; предоставление материальных ссуд на покупку жилья; компенсация стоимости дров в медицинских учреждениях посёлка Речушка; программы финансовой помощи в критических ситуациях.

Для поддержки своих передовых работников и молодых специалистов руководство компании разработало корпоративную Программу «Строим вместе». Основная цель Программы – повышение уровня доступности жилья для работников компании.

В 2014 году компания «Сибрегион» подписала соглашение о сотрудничестве с инновационным учебно-исследовательским центром «Сиблесресурс». В рамках реализации этого соглашения была разработана проектная документация на строительство производственной базы и спортивно оздоровительного центра в посёлке Дубынино.

Общество с ограниченной ответственностью «Иркутская нефтяная компания» (ИНК), являющаяся одним из крупнейших независимых производителей углеводородного сырья в России, заявляет о соблюдении корпоративной социальной ответственности в своей деятельности.

Иркутская нефтяная компания и аффилированные с ней юридические лица (группа компаний ИНК) занимаются геологическим изучением, разведкой и добычей углеводородного сырья на месторождениях и лицензионных участках недр в Восточной Сибири – в Иркутской области и Республики Саха (Якутия).

Группа компаний ИНК разрабатывает и реализует социальные и благотворительные программы, направленные на повышение качества жизни населения и ускорение экономического развития территорий стратегических интересов холдинга. В рамках реализации этих программ ИНК тесно взаимодействует с региональными и местными органами власти. Группа компаний ИНК уделяет особое внимание выполнению Соглашения о социально-экономическом сотрудничестве, заключенного с правительством Иркутской области в 2007 году. ИНК оказывает поддержку медицинским, образовательным и культурным учреждениям, расположенным в северных районах Иркутской области – Усть-Кутском, Катангском, Нижнеилимском и Киренском. В частности, на средства компании приобретаются транспортные средства для нужд местных школ и больниц.

В целях минимизации негативного воздействия на образ жизни коренных малочисленных народов Севера (КМНС) и приравненных к ним этнографических групп компания в обязательном порядке учитывает мнение местного населения относительно мест расположения будущих производственных объектов, вахтовых поселков, транспортных коммуникаций.

Помощь местным общинам осуществляется в рамках региональной целевой программы «Организация и обеспечение защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов в Иркутской области на 2013 – 2015 годы».

На основании соглашений с «Эвенкийским национальным культурным центром» и «Союзом содействия КМНС Иркутской области» ИНК финансирует организацию культурных мероприятий с участием КМНС. Например, в 2013 г. группа компаний ИНК поддержала первый фестиваль коренных малочисленных народов Севера Иркутской области «Икэнипкэ».

Особое внимание группа компаний ИНК уделяет благотворительной помощи детям и детским учреждениям. В соответствии с соглашением, заключенным между ИНК и Иркутским областным отделением Российского детского фонда, оказывается поддержка детям-сиротам и детям с ограниченными возможностями, проживающим на севере Приангарья. Регулярно спонсируются образовательные, оздоровительные и спортивные мероприятия для школьников, строительство детских площадок.

Сотрудники ИНК не остаются в стороне: они принимают активное участие в благотворительных акциях, оказывая не только материальную помощь, но и выступая в качестве волонтеров.

Из сферы высшего образования Иркутской области Иркутский национальный научно-исследовательский технический университет (ИрНИИТУ) развивает корпоративную социальную ответственность и участвует во всех проводимых в Иркутской области мероприятиях, посвященных укреплению социальной безопасности.

ИрНИИТУ акцентирует внимание на тесной взаимосвязи своей деятельности с заботой об экологической безопасности, организацией благоприятных условий труда, а также поддержкой местных сообществ. В части заботы о персонале университет выделяет такие аспекты, как соблюдение

трудового законодательства (что является обязательным условием в деятельности любой организации), создание благоприятных социально-бытовых условий для сотрудников, развитие и обучение персонала, система мотивации и социальных льгот. В процессе осуществления своей деятельности ИрГИИТУ содействует социально-экономическому развитию регионов своего присутствия посредством прямых инвестиций в рамках соглашений о социально-экономическом партнерстве.

Иркутский государственный аграрный университет уделяет особое внимание развитию КСО, оказывает поддержку и формирует партнерские отношения в предпринимательском секторе, проводит мероприятия в целях развития социальной стабильности и социальной безопасности в Иркутской области.

Проанализировав работу организаций Иркутской области на предмет наличия в их деятельности принципов корпоративной социальной ответственности, стоит отметить, что предприятия Иркутской области, позиционирующие себя, как социально ответственные организации, не подтверждают данного положения документально.

Изучив их деятельность подробнее, удалось выяснить, что социальные отчеты этими компаниями не составляются, и в свободном доступе информации о социальной активности этих фирм чаще всего не имеется. В лучшем случае организации проводят благотворительные акции, оказывают спонсорскую помощь и сотрудничают с местными административными органами, выдавая все это за социальную ответственность своего бизнеса. А в некоторых случаях выдают за социальную ответственность банальное соблюдение законодательства Российской Федерации, которое обязаны соблюдать абсолютно все предприятия, осуществляющие свою деятельность в пределах нашей страны.

Поэтому говорить о том, что предприятия Иркутской области являются социально ответственными, каковыми они себя позиционируют, некорректно, так как КСО предполагает в обязательном порядке раскрытие информации о социальной активности и составление соответствующих отчетов.

Университеты как представители высшего образования в Иркутской области действуют в соответствии с принципами КСО. Данный факт подтверждается предоставлением определенной информации, закрепленной в социальных отчетах. Проанализировав некоторые из них, можно сделать вывод о том, что эти учреждения высшего образования занимаются социальной деятельностью и способствуют развитию КСО в регионе, развивают социальное партнерство, которое далеко не для всех остается инструментом достижения цели, это способ найти новые точки самовыражения и развития, где личные и профессиональные цели и навыки играют далеко не последнюю роль [3, с. 28].

Проанализировав ситуацию, сложившуюся в Иркутской области в части корпоративной социальной ответственности, можно сделать вывод о том, что КСО в данном регионе только начинает свое развитие. Существует ряд трудностей, препятствующих данному процессу. Практика социаль-

ной ответственности в Иркутской области больше напоминает социальное партнерство и нацелено на установление, поддержание и сохранение благоприятных отношений с властными структурами для обеспечения спокойного и плодотворного ведения бизнеса. В регионе отсутствует документальная база в области КСО, само понимание этого термина, его роли и значимости в жизни отдельного предприятия и общества в целом, имеет несколько искаженный смысл. Предприятия Иркутской области чаще всего проводят разовые благотворительные акции, выдавая их за социально ответственное ведение бизнеса. Роль учреждений высшего образования при этом крайне высока. Но, стоит отметить, что потребность в развитии корпоративной социальной ответственности и применении ее в деятельности организаций существует и ее значимость нарастает с каждым днем.

Литература

1. Борисова Ю. В. Роль университетов в интеграции регионального сообщества // Сорокинские чтения : материалы XI Междунар. науч. конф. М. : МГУ, 2017. С. 37–38.
2. Борисова Ю. В. Бизнес и образование: формы и условия социального партнерства // Alma mater (Вестник высшей школы). 2014. № 4. С. 66–71.
3. Борисова Ю. В. Социальное партнерство: провозглашенный и реальный мир отечественного предпринимателя // Социология. 2013. № 4. С. 28–45.

УДК 316:7

Ткаченко О. Е.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ ИСКУССТВА В ФОРМИРОВАНИИ «СЧАСТЛИВОГО» ОБЩЕСТВА

Рассматривается понятие «счастье» и роль искусства в формировании «счастливого» общества.

Ключевые слова: счастье, искусство, формирование.

Tkachenko O. E.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF ART IN THE FORMATION OF A «HAPPY» SOCIETY

The article deals with the notion of «happiness» and the role of art in the formation of a «happy» society.

Keywords: happiness, art, formation.

Искусство всегда имело сильное воздействие на человека, будь то вызывающая эмоциональный всплеск возвышенная музыкальная композиция или задевающая до слез максимально реалистичная повесть о жестокости реальности. Оно имеет прямой канал взаимодействия с чувствами человека и его настроением даже через цветовую гамму [1]. Соответственно, искусство способно оказывать влияние на оценку человека тех или иных событий, формировать образы, через которые он воспринимает действительность, например, образ «счастливого общества».

Счастье – понятие, обозначающее оптимальное для человека сочетание различных факторов, способствующих появлению чувства удовлетворения, радости, оптимизма, надежд [2]. Это крайне субъективное понятие, представление о нем меняется как от человека к человеку, так и от страны к

стране, но отдельные составляющие «счастливой жизни» диктуемой обществом и исторической ситуацией оставляют свой след в умах людей.

Например, Аристотель, систематически и направленно изучающий понятие «счастье» считал, что оно, добродетель и деятельность – едины. Говоря другими словами, счастье в том, чтобы хорошо жить, а хорошо жить можно лишь добродетельно. Философ утверждал, что счастье наиболее раскрывается в деятельности и является и высшим благом, и целью одновременно. По Эпикуру счастьем являлось освобождение тела от физического страдания, а души от волнения. Притом влияние внешних благ он отрицал.

Согласно же стоицизму, счастье есть жизнь в единстве с природой, добродетельность и стремление к «благим делам» [3]. Таким образом, выводом среднее, предположительно, счастье в античности рассматривается как «служение». Далее в статье, понятие рассматривается с этой точки зрения.

Далее, в Средние века, счастье есть благодатная жизнь, ведущая в рай, служение богу и вере, как жизненная цель. После буржуазной же революции, когда понимание человека как машины исключало существование души и изучение её, а капитализм предполагал сконцентрированность на капитале, счастье представляло из себя, в основном, материальную обеспеченность человека, что стало новым витком, исключая служение духовному, уделяющему куда больше внимания науке.

Искусство же, во все времена, являлось отражением происходящего в обществе в данный временной промежуток и некий прогноз или ожидание того, что ждет нас в грядущем. Исторические события, тревога и страх перед будущим или же наоборот его трепетное ожидание и предположения – что же там, впереди? Искусство имеет особую силу воздействия на человека. Так какую роль оно играет в создании образа «счастливого общества» и в каком «служении» видит «счастье» для человека в будущем?

Для примера рассмотрим искусство как средство пропаганды времен СССР. Дело в том, что для создания оценки общества, власть активно пользовалась, в том числе и искусством, например, формирование образа врага – Японии, с помощью средств кинематографа, карикатуры и литературы [4]. Или же прививание интереса к тому или иному событию в жизни государства, – полеты в космос или съезды КПСС.

Есть и обратная сторона, когда искусства опасались, начиная от критики Хрущёвым выставок авангардистов с последующим запретом их работ и исключением последних из КПСС и Союза художников СССР, заканчивая разгромами, вплоть до уничтожения произведений милиционерами с помощью бульдозеров.

Так почему одни работы восхвалялись, печатались и распространялись, а другие порицались и уничтожались? Дело в соответствии идеологии государства. Произведения искусства, как и многое другое в СССР, должны были соответствовать тем канонам и правилам, которые возвращались с помощью прививания тех или иных ценностей. В том числе, искусство должно было включать те элементы представления о «счастливой жизни», которые вкладывались в это понятие идеологией.

Счастье в СССР прививалось как ценностное отношение к будущему, служение государству и его идеологии, а также, заключалось в честном труде (лозунги агитационных плакатов: «Мое счастье зависит от ваших успехов», «Счастливая юность» – девушка с флагом и Сталином на фоне, «Не жди, чтоб добрый дядя Все сделал за тебя. Умей с работой ладить Различный труд любя»).

С помощью искусства создавалась видимость «счастливого общества» без ярких минусов, зато с большим количеством плюсов. Острые углы старательно обходились, а внимание, как свет софитов, ускользало на демонстрацию успехов и удачных начинаний, оставляя неудачи и промахи где-то далеко в тени. Цензура нещадно резала и кромсала литературу, вырезала даже смысловые куски или же предписывала переписать работу полностью, если не запрещала. Когда же деятели искусства говорили, писали и творили то, что думают, показывая и «хорошее» и «плохое», включая софиты и освещая сцену полноценным дневным светом, тем самым, руша идеалистический мир «счастливого общества» их работы не выходили дальше закрытого ящика стола, ведь людям следовало видеть только то, что позволяла цензура и это давало определенные плоды – идеология существовала и была достаточно сильна, определенный промежуток времени [5].

Таким образом, общество в СССР, частично насильственно, загонялось во служение как понимание счастья и несмотря на мощь этого представления, его незыблемость и древность, нуждалось в определенных атрибутах (квартира, дача, машина), подчеркивающих целесообразность служения государству. Возможно именно эта насильственная составляющая и подкрепление материальным и послужило одной из причин краха идеологии СССР. Ведь если рассматривать служение на прошлом витке, когда оно представляло из себя высший смысл и благо, как это было в Античности и Средних веках, оно отрицало материальное, являлось «Духовной потребностью», с точки зрения пирамиды Маслоу [6]. При СССР же, оно нуждалось в подкреплении и как таковым «высшим благом» не являлось, да и духовной потребностью тоже, т. е., возвращаясь к той же пирамиде, не вписывалось в нее, соответственно, постоянно возвращалось к первой и второй ступени, замыкая в бесконечном круге само себя.

Следом за СССР и не совсем удавшимся, но все же, «витком» служения, пришел этап капитализма для России. Направленность на личную выгоду, деньги и отсутствие служения «Духовным потребностям».

Предположительно, учитывая каким образом развивается история, а именно, периодическими повторениями и соприкосновениями, можно предположить, что дальнейший путь развития лежит в понимании счастья как служения как раз-таки «Духовным потребностям». Но что станет тем самым «высшим смыслом или благом» для нашей страны? Здесь можно прибегнуть к искусству как к направленности человека в будущее, изучить его представления о грядущем.

Например, научная фантастика видит человека во служении науке как высшему благу. Рассматривают линию развития в открытиях и инновациях, подвергающих изменение жизни всех будущих поколений, отсылая нас к направленности философии буржуазной революции, но далеко не всегда исключая душу.

Антиутопии рассматривают будущее как служение более развитым людям, стоящим во главе государства или субстанции его заменяющей, либо отсутствие служения вообще. И то, и другое, по мнению писателей, ведет к гибели или перестройке такого общества.

Фантастика и художественная литература смотрит еще шире, от разделения человечества на касты и служение одних другим, до ядерных воин и последующего служения человека самой жизни, его возвращения к истокам.

Таким образом, искусство выступает не только как регистратор исторических событий, но и как прогнозист будущего и даже катализатор тех или иных веяний и представлений, влияющих на создания образа «счастливого общества». Оно может использоваться как фактор влияния на человека, как механизм выработки общечеловеческой линии поведения в будущем, как пророк, предсказывающий повороты «исторического сюжета», создавая все новые и новые модели «счастливого общества» и разрушая их, чтобы воздвигнуть новые.

В СССР оценка счастья как служения государству создавалась искусственно, как таковой «Духовной потребностью» оно не являлось, сейчас же служения на государственном уровне нет вообще, человек сконцентрирован на личной выгоде, прибыли и видит счастье в удовлетворении связанных с материальными потребностями. Искусство же, выступает при СССР как один из механизмов поддержания оценки обществом служения государству как «счастья» для гражданина, а соответственно, тех, кто придерживается такой линии поведения – «счастливым обществом». Сейчас же, искусство имеет более констатирующий характер, оно регистрирует события и окрашивает их в эмоциональную оценку обществом, так как происходит из него, а также, формирует образы будущего и носит прогностический характер.

Литература

1. Никулова Г. А. Цветовое оформление учебных материалов и его влияние на восприятие информации // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2006. С. 77–83.
2. Безрукова В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург, 2000. С. 580–581
3. Курганов А. В. Проблема счастья в античной философии // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования. 2017. № 8(19). С.8–13.
4. Ложкина А. С. Формирование «образа врага»: Япония в советской пропаганде 1930-х гг. // Государственное управление. Электронный вестник. 2007. №13. С.1–8.
5. Гращенков И. А. Цензура литературного творчества и печати в СССР (1929–1941 гг.) // Власть. 2008. №6. С.85–88.
6. Маслоу А. Мотивация и личность Евразия. СПб., 1999. С. 100–121.

СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ГРАЖДАН

В статье ставится задача рассмотреть современное положение системы социального образования как фактора влияния на благополучие граждан. Автор статьи сравнивает систему, существовавшую в годы СССР, и современную, сравнивая их и находя истоки проблем нынешней. Выявляются основные причины кризиса системы и предлагаются основные задачи для выхода из него.

Ключевые слова: социум, молодежь, субкультура, образование, теракт, одиночество.

Tolstopyatov Y. Y.

Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIAL EDUCATION AS THE BASIS FOR THE PHYSICAL WELL-BEING OF CITIZENS

The article aims to examine the current situation of the system of social education as a factor of influence on the well-being of citizens. The author compares the system that existed in the years of the Soviet Union, and the modern one, comparing them, finding sources of current problems. The main causes of the systemic crisis are determined and the main tasks of the exit from it are proposed.

Keywords: society, youth, subculture, education, terrorist act, loneliness.

В современном мире одна из важнейших задач является социальное образование молодежи. Без правильно выстроенной системы невозможно построение гражданского общества, а ведь Российской Федерации был выбран именно этот вектор развития в начале девяностых годов. Помимо этого, современное положение как внутренней, так и внешней ситуации в мире не позволяет молодежи быть статичными в своем существовании, потому что именно их импульсы к развитию всегда становились катализаторами в развитии. Цель социального образования – направлять процесс освоения социальных знаний и умений, способствующих социализации человека. Это особенно видно на примере истории России: система, существовавшая в годы СССР, была эффективной, и участвовала в жизни человека на протяжении всей жизни – от участия в пионерах до принятия в партию. Все это помогало человеку способности успешно взаимодействовать в социуме, успешно реализуясь в своем как творческом, так и профессиональном плане. Но каждый исторический период выдвигает свои требования к личности и обществу в целом, и чтобы успешно развиваться, общество должно менять и улучшать системы, в рамках которых это происходит. Однако нынешнее положение системы социального образования позволяет говорить об этом в противоположном ключе.

Разрушение старой системы, существовавшей в СССР, предполагает под собой создание иной, новой. Однако в 90-е и начале 2000-х система социального образования переживала времена трансформации и обновления, оставаясь не слишком эффективной. Однако это вполне объяснимо кризисом в системе уже общего образования: подготовка кадров проводилась на довольно низком уровне, а учитывая особенности области работы, у специалистов банально не хватало компетенции, потому что Россия только

начинала отходить от партийных установок в сфере социальных наук. Это касается не только научных дисциплин, но и профессии, к примеру, формальное утверждение профессии социального работника пусть и произошло в 1991 г., де-юре оно случилось только в начале двухтысячных. Помимо этого, еще одной проблемой является попытка переноса западного опыта на реалии российские без должного уровня осмысления. Это было причиной многих проблем, которые проявились при реализации на локальных уровнях. Однако несмотря на прошедшие годы и множество новых методик, в российской системе до сих пор нет адекватно и грамотно работающей системы социального образования, или ведется она по крайне узким направлениям. Как было сказано ранее, система должна обучить человека компетенции взаимодействовать в социуме без затруднений, позволить молодежи развиваться и реализоваться помимо их профессиональных успехов в учебной деятельности. Коммерциализация различных кружков и секции не позволяет принимать участие в них на массовом уровне, а царящая в обществе установка, что ребенка нужно максимально загрузить, чтобы он не попал в девиантную среду порождает как раз обратный эффект. Отсюда мы видим не только высокий уровень преступности в молодежной среде, но и большое распространение субкультур, которые по сути своей являются теми самыми движениями, существовавшими в СССР, только иной формации. Многие подобные субкультуры направлены на различное развитие творческих навыков, к примеру, культура скейтеров предполагает под собой работу над навыками для дальнейшего профессионального роста и так далее. Однако невозможно не заметить в последнее время тенденцию к формированию абсолютно новых движений, в основе которых лежит не протест обществу, а деструктивное желание разрушать для разрушения, а не для каких-то целей.

В XXI веке для молодежи отношение к смертям и убийству стало формально нейтральным. Это обыденность для людей, живущих в период глобализации и больших социальных конфликтов, однако нужно понимать, что это восприятие распространяется не только на те события, которые происходят вне поля существования, но и на те, что имеют место рядом с самим человеком. Подобное отношение выражается не только на само отношение к смерти, оно способствовало формированию аттитюда к суициду. Согласно статистике 2013 г., частота суицидальных действий среди молодежи в течение последних двух десятилетий удвоилась. У 30 % лиц в возрасте 14–24 лет возникают суицидальные мысли, 6 % юношей и 10 % девушек совершают суицидальные действия, не говоря уже о том, что Россия заняла первое место в Европе по детским и подростковым суицидам. Важно понимать, что стимул к действию стал объясним не только проблемами в личной жизни или бедственного экономического положения, это стало неким трендом, который начал свое формирование давно и сейчас имеет почти сформировавшийся вид. Незанятость молодежи, одиночество и другого рода проблемы формируют среду тех, кто по большей части скупает от жизни, объединяясь посредством общего интереса. Представить это

раньше было невозможно: молодежь стабильно вовлекалась в общественные процессы, однако сейчас мы видим, как скучающие школьники являют собой тех, кто становится организатором убийств в местах своего обучения. Важно заметить, что здесь как раз и проявляется аттитюд к суициду и смерти в общем: большинство учащихся знает о проблеме действующего лица, но не проявляет никакого внимания к этому, так как по большей части находится ровно в таком же положении. Случившееся массовое убийство в Московской школе 3 февраля 2014 года не было для учащихся событием: в воскресенье 2 февраля 2014 года Сергей Гордеев, ученик школы, планировал прийти с оружием, рассказать одноклассникам о своих взглядах насчёт теории солипсизма, а затем покончить с собой. Также Сергей разослал некоторым одноклассникам сообщения со словами «завтра вы удивитесь, что я сделаю!» Ровно также это относится и к случившемуся 19 января 2018 года в школе Улан-Удэ: школьники сообщили одной из своих подруг в сообщении, что в школу ходить не надо, потому что «будет мясо». Однако не было проявлено никаких действий, которые бы предотвратили это, что вызывает осуждение и негатив со стороны сотрудников системы образования и других органов. Важно понимать, что это лишь поднимает подобные настроения в молодежной среде, что может в дальнейшем привести к целой цепи таких случаев – ведь это внимание социума к одинокой фигуре ребенка и принадлежность к какому-то общему делу, что роднит подростка с другими, ранее совершавших уже такие преступления.

Отсюда можно вывести ряд проблем, которые и являют собой последствия кризиса системы социального образования. Одной из многих задач этой системы является не только возвращение уровня патриотизма, но и формирование понимания гражданской сознательности, которая отвечает за проявления своей позиции не только в личном плане, но и в общественном. Именно это проблема видится в подобных ситуации особенно четко: молодежь не чувствует себя членами общества и реагирует на события нейтрально, потому что им по большей части все равно. Второй по степени важности это уровень занятости и общности, которая мотивирует подростков реализовываться и помогать другим делать это в какой-то общей ячейке. Сейчас большинство классов в средних учебных заведения представляется собой разобщенные структуры, хотя и намечается тенденция к формированию обществ, которые позволяют больше функционировать между собой и заниматься общими интересами. Также немаловажной проблемой является уровень понимания ситуации на высшем уровне. Описанные ранее события являют собой сложные по своей структуре вещи, объяснить которые нельзя лишь негативным влиянием каких-либо факторов. Отсюда можно сделать вывод, что первостепенной задачей системы социального образования является поиск и создание новой системы ценностей, которая учитывала интересы всех социальных групп и формировала процессы социализации на должном уровне.

Литература

1. Основы социальной работы: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению и спец. «Соц. работа» / отв. ред. П. Д. Павленок. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2001, 2004. 394 с.
2. Шагивалеева Г. Р. Одиночество и особенности его переживания студентами [Монография]. Елабуга: Алмедиа, 2007. 157 с.
3. Пташко Т. Г. Этапы и особенности становления социального образования в России [Электронный ресурс] // Вестник ЧГПУ. 2016. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/etapy-i-osobennosti-stanovleniya-sotsialnogo-obrazovaniya-v-rossii> (дата обращения: 23.02.2018)
4. Сечко А. В. Аттитюды в подростковых суицидах [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета. 2013. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18817977_62217690.pdf (дата обращения: 10.02.2018).

УДК 364-126

Унагаева Т. О.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И ТРАНСЛЯЦИИ МИФОВ О СОЦИАЛЬНОМ БЛАГОПОЛУЧИИ

Рассматривается влияние созданных в российском обществе мифов на жизнь людей. Автор приводит примеры, показывающие как данная проблема с негативной стороны воздействует на мировоззрение граждан, их политические взгляды, устройство личного благополучия и жизнедеятельности в целом. В статье так же приводятся примеры производства мифов самим обществом или заинтересованными в данном лицами, их дальнейшая трансляция и последствия.

Ключевые слова: мифы, иллюзии, социальное благополучие, общественное мнение, общественное сознание.

Unagaeva T. O.

Irkutsk State University, Irkutsk

FEATURES OF THE PRODUCTION AND BROADCAST MYTHS ABOUT SOCIAL WELL-BEING

This article discusses about the myths which create in Russian society. These myths affect people's lives. The author gives examples showing how this problem negatively affects the worldview of citizens, their political views, the device of personal well-being and life. The article also provides examples of myth-making by society or individuals, translation of these myths and their consequence.

Keywords: myths, illusions, social welfare, public opinion, social consciousness.

Социальные мифы и иллюзии являются фактором, влияющим на благосостояние общества. Человеку свойственно создавать различные представления об устройстве жизни, общества, состоянии государства, мира и т. д., которые впоследствии перерастают в мифы. Так же человек может питать себя иллюзиями по отношению к качеству своей собственной жизни. Именно поэтому эта тема, а иногда и проблема является актуальной.

Социальные иллюзии и мифы представляют собой совокупность, целую систему не всегда адекватных представлений человека внутри общества и общества как единицы, о себе, о взаимоотношениях – общества с каждым человеком, и человека с обществом. Кроме того, социальные иллюзии – это общественное, создаваемое под внешним влиянием человеком в частности и обществом в целом, мнения об иных обществах и культурах [1].

Основу иллюзорного представления составляет неполная, возможно, вырванная из контекста, искажённая информация, смешанные с вымысла-

ми о действительном положении вещей в странах, их социально-экономическом и политическом состоянии, тенденциях развития [1].

Учёные и практикующие психологи считают социальные иллюзии и мифы одним из самых мощных факторов социальной мобилизации общества. Объяснение этому они находят в силе простоты создаваемых образов, возможности насыщения их символами и метафорами, что всегда очень впечатляло большую часть людей. Отличие рациональных и чётких построений реальных аргументов, экспертных оценок, от создания социальных иллюзий заключается именно в лёгкости восприятия обществом более доступных и усваиваемых аллегорий, насаживаемых при помощи СМИ и агитаторов [5].

Формировать иллюзии легко, они базируются на ожиданиях или страхах людей. Достаточно создать какой-то намек, после чего при помощи пропаганды все это начинают тиражировать и транслировать в средствах массовой коммуникации. Люди сами все додумают и, обеспокоившись этим, начнут пускать слухи. Останется только контролировать данный процесс, чтобы он не превратился в массовую истерику. Данный способ продолжают использовать для недоброкачественных манипуляций общественным мнением, применять в целях и интересах конкретной социальной элиты, стоящей в данный момент у власти, либо сил, которые добиваются господствующего положения.

Занимаясь изучением социальных иллюзий нельзя обойти вниманием такие факторы, как возрастные и гендерные особенности характера человека, личностные особенности и уровень знаний, степень воспитания и образования. Немалую роль в восприятии социального мира играют социальные установки, ценностные ориентации, приобретённые в семье, парадоксы генетического влияния [5].

Известны случаи массовых истерик, возникающих как в отдельных селениях и городах, так и в странах. В основе массовой истерии лежит конкретная социальная иллюзия, вызванная в каждом случае определёнными реальными явлениями, воспринятыми обществом ошибочно, и неожиданно трактуемая большим количеством людей, одинаково. Точного определения механизма этого явления тоже не существует, хотя оно явно находится на стыке психологии, веры и внутренней культуры индивидуумов, находящихся в эпицентре события.

Таким образом, мы рассмотрели значение социальных иллюзий и мифов в качестве способа осуществления манипуляций обществом. Данные иллюзии создаются заинтересованными в этом людьми, зачастую с корыстными целями. Теперь рассмотрим иллюзии и мифы, создаваемые самим обществом.

Эта группа мифов не определяет действия граждан непосредственно, но серьезно влияет на систему управления обществом.

Механизм влияния в большинстве случаев выглядит примерно так: большая часть населения считает, что правительство должно решать социальную проблему способом №1. Правительство (элита, эксперты, наиболее продвинутая часть общества) понимает, что действовать способом №1

вредно и что есть гораздо более разумное решение №2. Но решение №2 сложное, обществу его не объяснить, оно не популярно. И правительство выполняет решение №1, прекрасно понимая его вредность для страны, но стремясь понравиться избирателям. Ведь работа политика – нравиться людям, и он, даже понимая неправоту большинства, часто предпочтет этому большинству поддакнуть, нежели пытаться переубедить, рискуя утратить доверие. Либо есть действие обратного этому примера, когда правительство все-таки принимает решение 2 и сталкивается с непониманием и волнением общества.

Данным способом я попыталась описать миф граждан нашей страны о плохой работе политических деятелей. Зачастую выбранный им вариант работы является правильным, однако общество, которое считает, что «знает лучше», что политикам лишь бы «положить деньги в свой карман», противится данным решениям, иногда в форме мятежей и демонстраций.

Другим примером негативного влияния представлений на социальную реальность являются не соответствующие действительности массовые стереотипы о перспективах выпускников вуза различных специальностей на рынке труда, распространенность которых приводит к нерациональным решениям сотен тысяч абитуриентов при выборе будущей карьеры.

Выпускники школ, опираясь на созданные обществом иллюзии, выбирают специальность не по собственным ощущениям или предрасположениям к какой-либо деятельности, а по навязанным стереотипам.

Данный тип мифов и иллюзий чаще всего создается для объяснения личного представления о собственном неблагополучии.

Благополучие – состояние человека или объективная ситуация, когда у человека есть все то, что благоприятно характеризует его жизнь в глазах окружающих, его близких и его самого [3]. Через данное определение можно понять, что человек старается выглядеть в глазах других и себя благополучным. В обратном случае он создает себе иллюзии, что виноват не он.

Таким образом, неверные, устаревшие, но распространенные представления о социальных реалиях зачастую могут самим фактом своего существования прямо ухудшать жизнь общества.

Помимо простых линейных мифов существуют целые комплексы представлений, взаимосвязь и влияние которых на жизнь и благосостояние сложно недооценить [2].

Одним из данных комплексов является такой распространенный миф, который я бы назвала так: «Нам должны, а от нас ничего не зависит. Возможно, это во многом советское наследие, хотя, судя по русским сказкам, все гораздо раньше началось. Мы, в массе своей, не готовы брать на себя ответственность за происходящее с нами и вокруг нас.

Существуют мифические «они», т. е. все те, кто все решает за нашу жизнь и от кого все зависит. От «нас» не зависит ничего и по этой причине многие не ходят на выборы. Это доказывает посещаемость – даже на выборах президента явка выше 60 % с трудом набирается, а на выборы мэра могут и 15 % прийти. От нас ничего не зависит, все уже решено заранее.

Нам очень много «должны». В первую очередь, государство, но заодно и соседи, работодатели и т. д. Мусор, грязный подъезд, снег нечищен – это не является виной государства, как принято считать, а результат безответственного отношения каждого жильца.

Такие представления дестимулируют частную инициативу и самоорганизацию, но способствуют политической лояльности и патернализму.

Таким образом, мы понимаем, что мифы и иллюзии, созданные нами, не только влияют на нашу жизнь, но и на жизнь и благополучие всего общества, на формирование поведения и ценностей. Мифы могут как делать общество активным, создавая массовые паники и истерики, так и безактивным и безынициативными даже касаясь создания собственного благополучия.

Литература

1. Хивеши М. А. Социально-политические иллюзии, мифы и их воздействие на массы // Автономная некоммерческая организация «Независимый институт гражданского общества». М., 2002, с. 14.

2. Доберман Ю. Социальные иллюзии и мифы: «Народ всегда прав» [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/blog/sociolog1974/993080-echo/> (дата обращения: 16.12.2017)

3. Иванкина Л. И. Благополучие и проблема устойчивого развития общества / Л.И. Иванкина [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blagopoluchie-i-problema-ustoychivogo-razvitiya-obschestva> (дата обращения: 16.12.2017)

4. Костина Е. Ю. Социальное благополучие и социальная безопасность в условиях глобализации современного общества [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-blagopoluchie-i-sotsialnaya-bezopasnost-v-usloviyah-globalizatsii-sovremennogo-obschestva> (дата обращения: 16.12.2017)

5. Некрасов Д. М. Социальные мифы [Электронный ресурс]. URL: <http://dm-nekrasov.livejournal.com/15760.html> (дата обращения: 16.12.2017).

УДК 378(470).342.7

Хохлова А. В.

Восточно-Сибирский филиал ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия», г. Иркутск

ВЫСШЕЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассматривается существующая в современном российском обществе система высшего юридического образования, анализируется проведенное в юридических вузах города Иркутска социологическое исследование, указывается на имеющиеся в этой сфере проблемы, а также обосновываются перспективы развития современной системы высшего юридического образования, способного влиять и усиливать государственную и национальную безопасность нашей страны на современном этапе развития.

Ключевые слова: высшее образование, юриспруденция, безопасность, перспективы, проблемы.

Khokhlova A. V.

East-Siberian Branch SBEE HE «Russian state University of Justice», Irkutsk

HIGHER LEGAL EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

The article examines the system of higher legal education existing in modern Russian society, analyzes sociological research conducted in law schools of the city of Irkutsk, points out the problems in this sphere, and also outlines the prospects for the development of a modern system of higher legal education that can influence and strengthen state and national security our country at the present stage of development.

Keywords: higher education, jurisprudence, security, prospects, problems.

Основопологающим критерием успешного развития страны является обеспечение высокого качества образования, включая высшее образование. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью решения многих вопросов и проблем, возникающих в системе современного высшего юридического образования в России, а целью является анализ причин возникновения недостатков в современном процессе обучения, несомненно оказывающий влияние и на государственную безопасность нашей страны.

Основными задачами исследования является раскрытие и нахождение путей решения вопросов, связанных с высшим образованием в нашей стране. При исследовании данной темы нами использовались социологический, философский и общенаучный методы, а объектом исследования выступали проблемы современного образования в Российской Федерации.

Современное образование претерпевает множество изменений и инноваций, что связано с глобализацией современного мира. В современных условиях необходимо поддерживать уровень и качество образования, способный обеспечивать гражданам достойное их существование. «Образование – это главный социальный институт для передачи знаний и умений, равно, как и культурных норм и ценностей, молодым людям. Образование – это капиталовложение, которое принесет в будущем вознаграждение и человеку, и обществу в целом» [5, с. 117].

Развивая образование, необходимо сохранять основы, являющиеся частью образовательного и культурного наследия в нашей стране, найти разумный баланс между сохранением исторических особенностей образования и внедрением новых технологий и методов обучения. Право на образование гарантируется Конституцией РФ [4, с. 13], в ст. 43 регламентируется право на образование, его общедоступность и бесплатность.

Рыночные отношения привели к развитию негосударственного образования, платных образовательных услуг, увеличению вузов и образовательных программ. Высшее образование претерпело много изменений, вызвавших неоднозначность суждений, по большому счету негативных. «Модернизация» высшего образования «породила» множество проблем и «обнажила» все имеющиеся недостатки в системе образования.

Результатом взаимодействия стран Европы является подписание Болонской декларации и установление единого образовательного пространства, которая представляет международный документ, имеющий общеобязательный характер для государств ее подписавших [8].

«Болонский» процесс создан странами Европы единого образовательного пространства, подписанный в 1999 г. в Болонье (Италия) Болонской декларации, в которой сформулированы основные цели, ведущие к достижению сопоставимости и гармонизации национальных образовательных систем высшего образования стран Европы. Участника-

ми Болонского процесса на 2015 г. являются 48 стран и Европейская комиссия [3, с. 76]. В этом процессе задействованы все страны – члены Европейского союза и Восточного партнерства, кроме Монако и Сан-Марино.

Присоединение России к Болонскому процессу произошло в 2003 г. 24 октября 2007 г. подписан закон о введении в России двухуровневой системы высшего образования. В Болонской декларации указаны следующие ключевые принципы гармонизации национальных образовательных систем: введение общепонятных сравнимых квалификаций в области высшего образования, переход на двухступенчатую систему высшего образования (бакалавриат – магистратура), введение оценки трудоемкости в терминах зачетных единиц (кредитов) и отражение учебной программы в приложении к диплому, образец которого разработан ЮНЕСКО, повышение мобильности студентов, преподавателей и административно-управленческого персонала, взаимное признание квалификаций и соответствующих документов в области высшего образования, обеспечение автономности вузов [2, с. 3].

Аспирантура предполагается как третий уровень высшего образования, позволяющий студентам осуществлять научно-исследовательскую деятельность и получить ученую степень, но рассчитывать на поступление в аспирантуру можно после степени магистра, и это один из многих минусов, которая принесла нам Болонская система высшего образования.

Россия перешла на двухступенчатую систему образования в 2009 г. Согласно закону «О высшем профессиональном и послевузовском образовании» в Российской Федерации предусмотрено двухступенчатое высшее образование. Первая ступень – бакалавриат (срок обучения – 4 года), вторая – магистратура (срок обучения – 2 года). Предполагалось, что она будет готовить кадры для сфер науки и высшей школы. Наряду с этим существует традиционное для России образование по специальностям (нормативный срок обучения 5 лет с получением квалификации «дипломированный специалист»). Эта система «непонятна» для большинства стран Европы. Она сохранилась преимущественно на технических специальностях. Статистика фиксирует интерес к данным специальностям и объясняет, что студенты предпочитают получить диплом специалиста.

Выделим достоинства и недостатки нововведения 2-ступенчатой системы.

Достоинства: возможность обучения и трудоустройства за рубежом; повышение уровня знаний студентов и конкурентоспособности российских и европейских вузов; увеличение часов практических и интерактивных занятий и ориентирование студентов на научно-исследовательскую деятельность.

Недостатки: разбивка единого процесса обучения; снижение уровня заинтересованности продолжения обучения в магистратуре; нехватка денежных средств на продолжение обучения; нехватка бюджет-

ных мест; невозможность поступления в аспирантуру для бакалавров; проблема трудоустройства и продвижения по карьерной лестнице бакалавров; необходимость сохранения самобытности фундаментального российского образования, его оригинальности и консервативности.

В качестве проблемы отметим «утечку мозгов» из нашей страны. Невозвращение молодых специалистов после окончания учебы ведет к потере Россией части ее интеллектуального потенциала. Увеличение числа практических и интерактивных занятий в высших учебных заведениях приводит к тому, что увеличивается объем самостоятельной работы студента. По нашему мнению, студенты в первую очередь на лекционных занятиях должны получать основу своих знаний, ведь реализация на практике того, что ты еще не знаешь в теории затруднительно. Таким образом, наблюдается снижение уровня компетентности будущих выпускников.

Двухуровневая система вызывает многие проблемы. Рассматривая конкретно юриспруденцию, проанализируем изменения, касающиеся трудоустройства бакалавров-юристов, касающиеся порядка сдачи квалификационного экзамена на должность судьи. Пленум Верховного суда РФ внес в Госдуму законопроект, который совершенствует требования к кандидатам на должности судей. В Закон «О статусе судей в Российской Федерации» (Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 05.12.2017) внесена поправка, что судьей может быть гражданин, имеющий высшее юридическое образование с квалификацией «специалист» или «магистр», т.е. бакалавры не допускаются к сдаче квалификационного экзамена на должность судьи.

Бакалаврам запрещается претендовать на руководящие посты государственной службы. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 30.06.2016 № 224-ФЗ вступил в силу с 1 июля 2016 года. Эксперты уверены, что принятие законопроекта актуально, однако не все студенты могут позволить обучение в магистратуре. Как видно из приведенных выше законов, бакалаврам, желающим занять руководящие должности и бакалаврам-юристам необходимо иметь помимо основного обучения еще и дополнительную степень «магистр». Согласно ст. 3 ФЗ «Об образовании в РФ» государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере образования основываются на многочисленных и важных принципах, в том числе обеспечении права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования. Мы считаем, что специалитет намного эффективнее не только при трудоустройстве на работу, но и повышении в должности, специалитет приравнивается к двум ступеням высшего образования (бакалавриат и магистратура) и дополнительной квалификации не требуется.

Экспертное сообщество до сих пор не пришло к единому мнению, стоит ли делать магистратуру по определенной специальности доступной для всех бакалавров или только бакалавров этой же специальности. Вариант обучения на совершенно другой специальности в магистратуре, безусловно, расширяет знания и возможности обучающихся, но можем ли мы говорить о профессионализме этих потенциальных работников? Получение высшего образования на специалитете гарантирует выпуск высококвалифицированных специалистов, а разделение на две ступени породило людей, стремящихся получить две специальности без претензии на компетентность в одной области. В связи с этим многие люди не могут определиться с последующим трудоустройством: лишь 20 % выпускников трудоустраиваются по специальности. Факультеты с сохранившимся специалитетом набирают популярность среди абитуриентов.

В рамках научной работы нами проведено социологическое исследование, включающее опрос и анкетирование среди своих однокурсников-респондентов и студентов-юристов других вузов (ИГУ, БГУ), опрос специалистов, в числе которых выступали преподаватели юридических вузов. 18 % опрошенных планируют обучение на магистратуре, 44 % не планируют, 12 % затрудняются ответить на этот вопрос, 26 % респондентов не планируют обучение из-за нехватки финансовых средств. Все это обусловлено современными реалиями в сфере высшего образования: высокая стоимость обучения в магистратуре, нехватка бюджетных мест. Из-за этого некоторые студенты не могут себе позволить получить полное высшее образование и реализовать свой потенциал, что существенно ограничивает возможности в сфере образования и дискриминирует их права.

82 % опрошенных респондентов готовы вернуться к классической системе образования, лишь 8 % согласны обучаться по системе двухуровневого образования и 10 % затрудняются ответить на поставленный вопрос. Исходя из результатов опроса видно, что многие студенты и специалисты готовы перейти обратно на специалитет, считают его более уместным, эффективным и достаточным для получения знаний.

На вопрос: «Довольны ли Вы качеством высшего образования в нашей стране?», 78 % недовольны качеством образования, 14 % довольны, 8 % затрудняются ответить на вопрос. Высокий процент недовольных студентов должен натолкнуть на мысль о начале изменений в системе образования в сторону улучшения его качества.

Обеспечение качества образования – одна из важнейших задач реализуемых реформ в системе высшего образования. Внутренняя оценка качества образования затрагивает содержание, организацию и методику образовательного процесса, а внешняя направлена на качество продукции системы образования как результата ее функционирования, объектом внутренней оценки является качество самого образовательного

процесса, а для эффективного контроля и оценки качества образования необходимо единое применение этих двух составляющих [6, с. 34].

Переход на болонскую систему принес нам некоторые изменения в лучшую сторону, но больше породил проблем, противоречий и нерешенных вопросов. Обоснован ли был переход от советской системы образования, признанной лучшей в мире? Советский студент был мотивирован хорошей стипендией, которая составляла 30–50 % от зарплаты работников того времени, образование было бесплатным и доступным для каждого гражданина, гарантировалась занятость населения, т. е. студенты были уверены в завтрашнем дне, о чем не приходится говорить сегодня. Советское одноступенчатое образование было доступным и эффективным. Уровень коррупции в настоящее время в вузах оставляет желать лучшего, тогда как в советское время об этом не было и речи.

Наша страна не должна следовать по пути наименьшего сопротивления, перенимая практику, а должна улучшать то, что всегда было, сохранялось и улучшалось. Вот поэтому затрагивается вопрос возврата к одноуровневой системе. Конечно, на этот вопрос нельзя ответить однозначно, ведь возникает множество спорных ситуаций.

Итогом «болонизации» стали снижение уровня массового образования, фрагментация знаний (в силу ориентации на узких специалистов), делающая невозможным формирование критического и аналитического мышления, пассивность студентов, общая путаница и снижение качества образования.

Таким образом, реализация процесса обучения должна быть неразрывно связана с сохранением традиций российского высшего образования, но при этом готовностью к восприятию перемен и воспитанию нового поколения квалифицированных специалистов.

Система российского образования функционирует осуществляя и государственную и национальную безопасность в том числе, где под национальной безопасностью Российской Федерации понимаем состояние защищенности личности, общества и государства от возможных внутренних и внешних угроз, достигаемое совокупностью действий органов государственной власти, местного самоуправления, общественных и образовательных организаций и человека на основе законов, иных правовых актов в обеспечение суверенитета, единства и неделимости территории России, стабилизации и последующего социально-экономического и духовно-нравственного ее развития [1, с. 7].

Главной задачей и целью функционирования системы образования является формирование кадрового интеллектуального потенциала, отвечающего современным требованиям, и способствует социально-экономическому развитию страны. Система образования должна обеспечить возможность получения высокопрофессионального образования. Не должно быть ограничений гражданам в получении образования, независимо от его национальности, имущественного и социального статуса, религиозных, философских и иных взглядов и убеждений. Не должно

быть в системе образования коррупции, так как это воспитывает в человеке нежелание трудиться и развивает в нем безответственность.

Сегодня необходимы всесторонне образованные, востребованные на рынке труда специалисты, прежде всего граждане высоких морально-нравственных качеств. Реформы, проводимые в России в последнее время не дали положительных результатов. Необходимы преобразования, подходящие именно нашей стране, а не копирование моделей образования других стран.

Литература

1. Баранов В. В. Актуальные проблемы национальной безопасности России: монография. М. : АИПНБ, 2010. 541 с.
2. Кантер В. В. Двухуровневая система образования, правовые аспекты. М. : Молодой ученый, 2011. № 12.
3. Касевич В. Б., Светлов Р. В., Петров А. В. Болонский процесс в вопросах и ответах. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 108 с.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
5. Нечаев В. Я. Социология образования. М. : Изд-во МГУ, 1992. 200 с.
6. Поляков В. Качество образования – стратегический ресурс российской экономики. М. : Управление качеством. 2010. № 8. С. 34–37.
7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Доступ. из справ. правовой системы «Гарант».
8. Болонская декларация. Совместное заявление европейских министров образования г. Болонья, 19.06.1999 [Электронный ресурс]. URL: http://www.msmsu.ru/userdata/manual/images/fac/ped_obr/Bolonskaja_deklaracija.pdf (дата обращения: 19.02.2018).

УДК 371.4:39(571.53)

Шантанов Р. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РАЗВИТИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ШКОЛ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Рассматривается развитие этнической школы как необходимой части социального образования в современном обществе, что может являться одним из решений проблем межкультурных отношений и демографического кризиса. В статье приводятся методы и пути по развитию этнических школ и этнокультурного образования. Автор статьи показывает необходимость развития этнических школ и этнокультурного образования, их функционал для подрастающего поколения и место в современном российском обществе на примере школ Иркутской области.

Ключевые слова: этнос, этническая школа, этнокультурное образование, межпоколенческая преемственность, этническая идентичность.

Shantanov R. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

DEVELOPMENT OF ETHNIC SCHOOLS AS A FACTOR OF INFLUENCE ON ETHNO-CULTURAL REPRODUCTION (BY THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION)

The article considers the development of the ethnic school as a necessary part of social education in modern society, which can be one of the solutions to the problems of intercultural relations and the demographic crisis. The article describes methods and ways to develop ethnic schools and ethno-cultural education. The author of the article shows the need for the development of ethnic schools and ethnocultural education, their functional for the younger generation and a place in modern Russian society on the example of schools in the Irkutsk region.

Keywords: ethnos, ethnic school, ethnocultural education, intergenerational continuity, ethnic identity.

Школьный период является самым благоприятным временем для усвоения индивидом важных жизненных ориентиров, идеалов общества и формирования внутреннего мировоззрения – отдельных элементов социального образования индивидов. В последствии у школьника начинается постепенный процесс отождествления себя с той общностью, с которой он имеет общие внешние признаки, характерные манеры поведения, физические способности и духовные качества. Главным фактором в данном процессе являются этнические школы, так как они готовы транслировать культуру и самобытность этносов, а это неотъемлемая основа национального самосознания, укрепляющая связь поколений, обеспечивающая мирные межкультурные отношения этнических общностей в России. Именно через образование и познание собственного этноса у личности формируются основы межкультурного общения, обеспечивающийся через передачу социального опыта предшествующих поколений не только от родителей детям, но и от учителя – ученикам, что иногда более эффективно в силу пребывания в ин-группе.

Каждый этнос обладает своей групповой этнической идентичностью, своими духовно-нравственными нормами поведения и взаимоотношениями, что составляет элементы национального характера и транслируется каждому поколению для полноценного функционирования в обществе. В современном обществе развивающийся индивидуализм влечет за собой отказ от традиционных форм воспитания, которые проверены веками. Например, по бурятским традициям мужчинам запрещалось употреблять спиртное и табак до тех пор, пока он не заработает калым за невесту, не обеспечит свой род здоровым поколением и не вырастит его, т. е. пока не осуществит преемственность традиций новым поколением. Большинство современной бурятской молодежи не придает этому особого значения, сейчас мы наблюдаем нарастание проблемы алкоголизма в бурятских деревнях, да и не только. Это, в первую очередь, негативно влияет на воспроизводство нового поколения как в количественном смысле, так и в качественном. Бурятской девушке было запрещено возвращаться в родительский дом после того, как выйдет замуж, она с супругом могла навещать отца и мать только в определенные праздничные дни. Нарушение этого канона влекло за собой позор роду ее отца, и чтобы не допустить этого, родители были вынуждены ее изгнать из своего дома. Казалось бы, слишком суровый закон, но необходимо отметить, что это веками обеспечивало институт брака крепкими семейными узами.

Воспитание также имеет ряд своих особенностей. Так, например, дети должны были уважать старших, не перечить им и обращаться на «вы» или мальчиков с пяти лет начинали учить верховой езде, стрельбе из лука и силовой борьбе, что обеспечивало их физическое здоровье. Сейчас это в семьях бурят Прибайкалья обнаружить практически невозможно.

Мы можем наблюдать, что в городских условиях каждый думает о своем благосостоянии, исходя из которого люди решают, сколько детей у них будет; идет стирание границ различия между функционалом женщины

и функционалом мужчины в семье, что может привести к возникновению гомосексуальных отношений; городские дети большую часть времени проводят в окружении своих друзей, для которых чаще всего образцами поведения становятся люди разгульного образа жизни, а это ведет к разрыву отношений между детьми и родителями. Все эти факторы являются причинами современных проблем межпоколенческой преемственности и, конечно, демографического кризиса.

Что в сельской местности, что в городской необходима качественная трансляция этнической культуры, которую максимально эффективно можно осуществить с помощью этнических школ и этнокультурного образования. Именно институт образования играет важную роль в данном процессе трансляции и самоидентификации. Через изучение родного языка и литературы возможно передать те нравственные идеалы и качества, которые сейчас не встретишь. Нам видится, что лучше всего осуществлять весь воспитательный и образовательный процесс в национальных школах на родном языке, чтобы достичь высокого уровня. А для этого нужна хорошая основа в дошкольных учреждениях, и она должна закладываться также на этническом воспитании и языке.

В Иркутской области коренными народами являются буряты, эвенки и тофалары. Основным районом проживания бурят в Прибайкалье является Усть-Ордынский бурятский округ, в котором по данным отчета Отдела национального образования администрации округа из 110 общеобразовательных школ преподают родной (бурятский) язык в 68, из 103 дошкольных образовательных учреждений – в 48. В Ольхонском районе, где довольно большое количество бурятского населения, родной язык преподается только в Тонтинской начальной школе и в Чернорудской СОШ. В Ангарском городском районе бурятский язык преподается только в школе №16 села Одинск [1]. Такое малое количество образовательных учреждений с изучением бурятского языка поддерживает его исчезновение из бытового общения, так как сам процесс обучения в школах проходит на русском языке. После утверждения Федерального государственного образовательного стандарта количество часов по бурятскому языку и литературе значительно уменьшилось – до 3 часов в неделю, а в некоторых районах вынуждены сокращать до 2 и то до 1 часа в неделю.

В Нижнеудинском районе 1 час в неделю отдается изучению тофаларского языка в начальных классах трех образовательных учреждений. Эвенкийский язык преподается в двух начальных школах в количестве также 1 часа в неделю. Сокращение и малый объем преподавания родного языка, отсутствие учителей в сфере этнокультурного образования приводит, во-первых, к слабому использованию воспитательного потенциала этнической самобытности в образовательном процессе, который подменяется трудно изучаемым английским, во-вторых, к единообразной системе преподавания, т. е. к универсализации.

Постепенно укореняются стереотипы о изучении русского и иностранного языков как самых необходимых в социальной среде, что нега-

тивно влияет на отношение школьников к родному языку. Положение ФГОС о преемственности основных образовательных программ дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего и профессионального образования имеет ряд нарушений по причине бессистемности учебного плана в образовательных учреждениях. Следовательно, автоматически нарушаются другие положения данного образовательного стандарта: сохранение и развитие культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации, реализация права на изучение родного языка, овладение духовными ценностями и культурой многонационального народа России.

Кафедра этнорегионального образования ГАУ ДПО Института развития образования Иркутской области разработала стратегию развития и расширения этнических школ и этнокультурного образования. Основной целью стоит трансформирование прежней «национальной» школы русскоязычной по содержанию образования – в школу двуязычную, с изучением родного языка и включением национальной культуры в содержание образования, которая будет осуществлять свою деятельность в статусе «Регионального тематического инновационного комплекса». Это во многом определит решение данной проблемы, так как эта практика уже оправдала себя в других регионах Российской Федерации, таких как Дагестан, Якутия. Также, по мнению специалистов кафедры, необходимо создать целостное этнокультурное образовательное пространство «Единое пространство этнокультурного образования», которое сможет развивать и интегрировать деятельность школ с этнокультурным образованием. Данные проекты, направленные на решение проблем этнических школ, необходимо реализовывать и предлагать органам управления как более эффективные методы по решению стоящей проблемы перед регионом [1].

Следует отметить деятельность учреждений дополнительного образования, которые активно проводят мероприятия в сфере народной культуры. Министерство образования Иркутской области ежегодно поддерживает Областной фестиваль детского и юношеского творчества «Язык – душа народа», направленный на поддержание знания культуры этносов среди детей и выявление талантов. Мастер-классы, конкурсы, лекции, круглые столы, конференции по этнокультурному образованию проводятся ежегодно на Форуме «Образование Прибайкалья», что помогает в создании стратегий развития и сохранения народной культуры. Отдел национального образования Усть-Ордынского бурятского округа поддерживает тесные связи с Министерством образования Республики Бурятия и Забайкальского края, с ведущими преподавателями бурятской филологии Бурятского государственного университета в целях совместного планирования и расширения этнокультурного образования.

Таким образом, система образования вносит большой вклад в интеграцию общества. Помогать построению диалога культур призваны этнические школы как часть сферы социального образования для нового поколения, они смогут восстановить межпоколенческую преемственность. Это

позволит сделать существенные сдвиги в решении проблем межкультурных отношений и демографического кризиса. Также образование вносит вклад в формирование чувства общности человеческой судьбы, принадлежности к своему единому обществу и, учитывая национальное своеобразие одной этнической группы, каждая личность будет способна содействовать выработке предпочтений, идеалов, общих ценностей в рамках культурной интеграции, достичь больших успехов в сфере национальной безопасности, а также в социальном воспроизводстве населения.

Литература

1. Дармаева А. Д. Пути совершенствования системы этнокультурного образования в образовательных организациях Иркутской области // Педагогический ИМИДЖ. 2017. №2. С. 44–51.

УДК 316.334.56(571.1/.5)

Энгель Д. Е.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПЕРИОД ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ДОМИНИРУЮЩИЙ ФАКТОР ПОДГОТОВКИ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА

Рассматриваются теоретические основы исследования ЭИ исследователями. Изучены представленность и внедрение технологий развития ЭИ в образовательное пространство вуза. Рассматриваются факторы подготовки молодого специалиста, облегчающие его выход на рынок труда. Изучены наиболее востребованные компетенции молодых специалистов со стороны работодателей, их готовность к адаптации с помощью применения ЭИ.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, студент, образование, развитие, социум, специалист.

Engel D. E.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN THE PERIOD OF HIGHER EDUCATION AS A DOMINANT FACTOR IN THE EDUCATION OF A YOUNG PROFESSIONAL

The theoretical bases of research of EQ by researchers are considered in the article. The representation and introduction of EQ development technologies into the educational space of the university was studied. The factors of training a young specialist to facilitate his entry into the labor market are considered. The most popular competencies of young specialists on the part of employers were studied, their readiness for implementation by applying EQ.

Keywords: emotional intelligence, student, education, development, society, specialist.

Трансформация системы образования, начавшаяся в России в 1989 году по инициативе министерства образования под руководством министра Ягодина Геннадия Алексеевича привнесла в развитие вузовского образования такой, на наш взгляд, позитивный элемент, как появление социального образования, в том числе последовавшее за ним формирование социальных наук и институционализацию гуманитарного вектора в профессиональной сфере. В настоящее время процесс развития социального образования специалисты и исследователи разделили на четыре основных направления, включая подготовку специалистов широкого профиля по социальным наукам.

Целью нашего исследования является анализ инновационных теорий социального образования, одной из которых является теория развития эмоционального интеллекта, как части человеческого ресурса, а точнее – социального капитала любого профессионала, к каковым мы считаем необходимым относить молодых специалистов и выпускников вузов.

В пользу обозначенной цели говорит тот факт, что в теории управления персоналом XXI век ознаменовался возникновением нового подхода к управлению человеческой стороной социальной организации. В основе теории заложен принцип: «Не люди для организации, а организация для людей»; данный принцип работает во всех видах организаций, в том числе, в образовательных. Эмоциональный интеллект в данном контексте может рассматриваться как одна из важнейших составляющих в успешном освоении образовательной программы. В результате выпускник получает не только документ об образовании по выбранной специальности, но и определенный набор навыков, включая профессиональные компетенции, напрямую коррелирующие с технологиями поддержания и повышения эмоционального интеллекта.

П. Сэловей разработал определенную модель, где эмоциональный интеллект трактуется, как способность перерабатывать информацию, которая содержится в эмоциях, т. е. значение эмоций, их взаимосвязь, использовать эту информацию в качестве основы для принятия решения. Так же они выделили четыре ветви эмоционального интеллекта, которая каждая описывает области способностей и навыков:

- 1) способность безошибочно воспринимать эмоции и информацию;
- 2) способность за счет эмоций повышать эффективность мышления;
- 3) способность к развитию эмоций;
- 4) способность к осознанной регуляции эмоций.

Исследователи в области социальной психологии, исследуя проецирование эмоционального интеллекта в пространство социальной организации, полагают его применимость в управлении персоналом через «целенаправленное эмоциональное управление» и повышение «эмоционального капитала компании» [1, с. 44].

Поскольку процесс подготовки будущего специалиста, согласно федеральных государственных образовательных стандартов, сопровождается формированием профессиональных компетенций, нам видится необходимым исследование включенности в образовательный процесс методик поддержания и повышения эмоционального капитала (далее по тексту – ЭИ) студентов. Как выявили исследователи лаборатории социальных технологий ИСН ИГУ, работодатели, независимо от формы организации, предпочитают брать на работу молодых специалистов, обладающих ответственностью и коммуникабельностью, обучаемых и мобильных. Весь образовательный процесс студента должен проходить не только для того, чтобы получить компетенции специалиста, но и для формирования компонентов ЭИ (например, эмоциональная сдержанность и уравновешенность, эмпатия, способность увлекать людей за собой и активизировать их деятельность,

находить наилучшие средства эмоционально-волевых воздействий и времени их применения), для последующего эффективного использования наработанного за годы обучения. Все должно развиваться в определенном равновесии: если идет повышение уровня и качества знаний, то и параллельно идет повышение эмоционального интеллекта. Студент в ходе обучения должен учиться контролировать эти компоненты для лучшего понимания и переработки большого потока информации получаемого в образовательном пространстве. Но, к сожалению, данная закономерность многими не учитывается, поскольку практико-ориентированное отношение к получаемым знаниям, умениям и навыкам плохо прививается до поступления в стены вуза, а иногда, во время обучения, по отдельным дисциплинам. Из-за чего в ходе учебного процесса появляются стрессы, негативные эмоции, что негативно сказывается на усвоении учебного материала из-за снижения мотивированности к обучению, когда у студента появляются трудности. Поэтому у образовательного учреждения должна стоять задача развития эмоционального интеллекта и его закрепления на эмпирическом уровне. Во-первых, это улучшит образовательный процесс студента, во-вторых, на выходе должен получиться полностью эффективный специалист не только с точки зрения специальности, которую он подтвердил, но и готовый в полной мере реализовывать знания и навыки, которые он получил.

Формирование ЭИ должно происходить с первых дней появления в вузе как путем освоения образовательных программ, так и дополнительных дисциплин, например, психологических, поскольку сегодня ведущая наука, изучающая эмоциональный интеллект – психология. Для студентов необходимо понять все азы данного раздела психологии, для того что бы проанализировать свои эмоции, а в дальнейшем правильно понимать и других. Так же это поможет эффективнее направить свои ресурсы на решение определенных учебных задач, что в дальнейшем может улучшить качество полученного образования и сделать весь процесс более осознанным. Что в дальнейшем может получиться на выходе? При эффективном усвоении теории, студент получит такие основы ЭИ, как: осознание и регуляция эмоций; понимание и осмысление эмоций; распознавание и выражение эмоций; использование эмоций в мыслительной активности, самоконтроль, мотивация. В сумме это формирует «нематериальный актив», который поможет в дальнейшем при устройстве на работу и эффективной реализации полученных знаний и навыков на рабочей должности.

Данный специалист будет востребован в любой организации, особенно где человеческий ресурс имеет превалирующее значение. Поэтому при стажировке в любой нормальной организации на данный аспект обращается внимание, в какой-то степени в открытой или закрытой форме тестируется обладание данным видом интеллекта. Подходит ли его стрессоустойчивость под вид деятельности организации, насколько новый специалист может быстро адаптироваться в организации, может ли работать в режиме многозадачности, ставить цели и делать больше чем от него требуют. Исходя из этого, уже делают выводы о том, может ли принести пользу организации, этот специалист и какую перспективу развития могут дать в рабочей среде.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что управление эмоциональным интеллектом может сыграть важную роль в адаптации и развитии личности в учебном процессе и на рабочем месте, для чего необходимо создать как внешнюю среду так и внутреннюю, так и внешнюю, путем тесного сотрудничества обучающихся, образовательных учреждений и социальных организаций, где нуждаются в инновационно мыслящем специалисте.

Литература

1. Карпов А. В., Петровская А. С. Психология эмоционального интеллекта: теория, диагностика, практика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.uniyar.ac.ru/edocs/iuni/20080501.pdf> (дата обращения: 28.02.2018)

2. Сущность понятия и основные теории эмоционального интеллекта [Электронный ресурс]. URL: <http://psixologiya.org/socialnaya/emocionalnyj-intellekt/1673-sushhnost-ponyatiya-i-osnovnye-teorii-emocionalnogo-intellekta>. (дата обращения: 28.02.2018).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акулова Татьяна Николаевна – доцент кафедры физвоспитания ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева».

E-mail: Akulova_tn@mail.ru

Андриянова Татьяна Владимировна – доцент кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: andriyanova.tv@gmail.com

Анисенкова Татьяна Викторовна – доцент кафедры социологии, философии и работы с молодежью ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», кандидат педагогических наук, доцент.

E-mail: berezhnaya-56@mail.ru

Аносов Сергей Сергеевич – председатель студенческой профсоюзной организации ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет».

E-mail: ssanosov@mail.ru

Багин Виктор Васильевич – профессор кафедры экономики и управления Московского финансово-юридического университета, кандидат технических наук, доцент.

E-mail: baginvv@yandex.ru

Байков Николай Михайлович – главный научный сотрудник Дальневосточного института управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор социологических наук, профессор.

E-mail: nprodvags@mail.ru

Батьянова Людмила Николаевна – доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: batyanova@mail.ru

Башкатова Татьяна Борисовна – доцент кафедры иностранных языков для неязыковых направлений подготовки Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат социологических наук, директор Благотворительного фонда поддержки людей, больных раком, ВИЧ, СПИДом, туберкулезом.

E-mail.ru: tabadi@mail.ru

Бобков Александр Иванович – доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: iab71@inbox.ru

Буханцов Владимир Викторович – доцент кафедры социально-экономических дисциплин ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат исторических наук, доцент.

E-mail: bukhantsov2005@mail.ru

Гладкова Татьяна Владимировна – старший преподаватель кафедры социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: tany_210@mail.ru

Гольцова Евгения Викторовна – декан социального факультета Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ», доцент кафедры социальной философии и социологии, кандидат философских наук, доцент.

E-mail: socioisu@mail.ru

Грабельных Татьяна Ивановна – заведующая социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ», профессор кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», доктор социологических наук, профессор.

E-mail: tagr@bk.ru

Грицких Надежда Викторовна – доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат социологических наук.

E-mail: anris@list.ru

Гуринович Людмила Анатольевна – старший преподаватель кафедры социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: milgur@mail.ru

Давыдова Анна Александровна – доцент кафедры социологии, философии и работы с молодежью ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», кандидат педагогических наук.

E-mail: anndavydova88@gmail.com

Деренко Николай Васильевич – доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

E-mail: derenko.n@gmail.com

Дичина Наталья Юрьевна – старший преподаватель ОГБУ «Учебно-методический центр развития социального обслуживания», кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: dichinan@inbox.ru

Дмитриева Юлия Николаевна – научный сотрудник Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, кандидат географических наук

E-mail: Yuliya.dmitr@mail.ru

Дунаев Владимир Юрьевич – главный научный сотрудник Института философии и политологии КН МОН РК, доктор философских наук, профессор

E-mail: vlad.dunaev2011@yandex.kz

Ермилова Анна Вячеславовна – доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследователь-

ский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», кандидат социологических наук.
E-mail: ermilova.75@bk.ru

Зими́на Екатерина Викторовна – заведующая кафедрой социологии и психологии ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», кандидат социологических наук, доцент.
E-mail: katerinovna@list.ru

Ильин Сергей Викторович – генеральный директор Научного общества «Байкальский Аналитический Центр», кандидат исторических наук.
E-mail: baikanalcentr@irk.ru

Калиниченко Яна Николаевна – редактор научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института МВД России г. Красноярск.
E-mail: ya_kalinichenko@mail.ru

Карнышев Александр Дмитриевич – зав. лабораторией психолого-экономических и кросскультурных исследований Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», доктор психологических наук, профессор.
E-mail: ale3441@yandex.ru

Клецкина Светлана Александровна – директор ОГБУ «Учебно-методический центр развития социального обслуживания».
E-mail: kletskins@mail.ru

Килимова Людмила Викторовна – доцент Юго-Западного государственного университета, кандидат социологических наук, доцент.
E-mail: lyuda-klv@yandex.ru

Ким Александр Сергеевич – профессор ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», доктор политических наук.
E-mail: kimaleksandr@mail.ru

Киселев Юрий Анатольевич – доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук.
E-mail: yurii54irk@gmail.com

Ковригина Галина Дмитриевна – доцент ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», кандидат философских наук, доцент.
E-mail: kovrigina_gd@mail.ru

Комарова Анастасия Николаевна – аспирант Юго-Западного государственного университета.
E-mail: zaunka@bk.ru

Комарова Марина Викторовна – доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.
E-mail: komarina2012@mail.ru

Кривошеев Владимир Вениаминович – профессор Института гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта», доктор социологических наук, доцент.

E-mail: VKrivosheev@kantiana.ru; krivs48@rambler.ru

Кузьмина Елена Сергеевна – старший преподаватель кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: lenchik-irk@yandex.ru

Курганская Валентина Дмитриевна – главный научный сотрудник Института философии и политологии КН МОН РК, доктор философских наук, профессор.

E-mail: vkurganskaya@mail.ru

Лазарева Лариса Петровна – профессор кафедры теории и методики педагогического и дефектологического образования Тихоокеанского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор.

E-mail: Larisa-mich@list.ru

Лесниковская Екатерина Викторовна – доцент кафедры востоковедения и регионоведения АТР Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат социологических наук.

E-mail: elesnikovskaya@gmail.com

Лоншакова Надежда Анатольевна – профессор кафедры общегуманитарных дисциплин Российской международной академии туризма, доктор социологических наук, профессор.

E-mail: lonshakova_nadia@mail.ru

Лукашина Елена Валериевна – преподаватель кафедры глобальных социальных процессов и работы с молодежью факультета глобальных процессов Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

E-mail: lbzrkv@list.ru

Максимов Владимир Юрьевич – доцент кафедры государственного и муниципального управления и права ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», кандидат юридических наук, доцент.

E-mail: maximow26@yandex.ru

Малых Светлана Владимировна – доцент ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат исторических наук, доцент.

E-mail: lana.malyx@mail.ru

Марасанова Анна Александровна – доцент кафедры социологии и психологии ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», кандидат экономических наук.

E-mail: marasananna@mail.ru

Мартыненко Татьяна Сергеевна – ассистент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.
E-mail: ts.martynenko@gmail.com

Маякова Ольга Сергеевна – социальный педагог МБОУ Гимназия №44 г. Иркутска, магистрант направления «Социальная педагогика» Педагогического института ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: mayakovaos@yandex.ru

Москвитина Наталья Владимировна – доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат экономических наук, доцент.
E-mail: natalikm@mail.ru

Мостахова Татьяна Семеновна – ведущий научный сотрудник отдела региональных экономических и социальных исследований Якутского научного центра Сибирского отделения РАН, доктор экономических наук.
E-mail: mostakhovats@mail.ru

Новоселова Елена Николаевна – доцент кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, кандидат социологических наук, доцент.
E-mail: alena_n_@mail.ru

Пархоменко Анастасия Николаевна – аспирант кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: sawnast@yandex.ru

Переломова Наталья Анатольевна – заместитель директора по научной и инновационной деятельности ОГБУ «Учебно-методический центр развития социального обслуживания», доктор педагогических наук, профессор.
E-mail: nper@mail.ru

Плаксина Надежда Викторовна – старший преподаватель кафедры социологии ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева».
E-mail: nadegda.compas@rambler.ru

Полюшкевич Александр Владимирович – преподаватель Ангарского экономико-промышленного техникума.
E-mail: okwook@mail.ru

Полюшкевич Максим Александрович – заведующий сектором инвестиционной деятельности отдела по стратегическому развитию территории администрации Ангарского городского округа.
E-mail: PolushkevichMA@mail.angarsk-adm.ru

Полюшкевич Оксана Александровна – доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.
E-mail: okwook@mail.ru

Понятовская Евгения Анатольевна – советник мэра Ангарского городского округа.
E-mail: ponyatovskayaeva@mail.angarsk-adm.ru

Попова Владлена Владимировна – доцент кафедры социальной работы ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.
E-mail: 900320@mail.ru

Ремнев Артем Александрович – аспирант 2-го года направления «Политические науки и регионоведение» Сибирского института управления – филиала ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте Российской Федерации», главный специалист отдела профессионального искусства, культурного наследия и образования управления государственной культурной политики министерства культуры Новосибирской области.
E-mail: artyom-remnyov92@mail.ru

Рерке Виктория Игоревна – доцент кафедры социальной педагогики и психологии Педагогического института ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат психологических наук, доцент.
E-mail: rerkew@mail.ru

Решетников Владимир Алексеевич – директор Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», зав. кафедрой социальной философии и социологии, доктор философских наук, профессор.
E-mail: eresh80@mail.ru

Решетникова Екатерина Владимировна – зав. кафедрой социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.
E-mail: eresh80@mail.ru

Саблина Наталья Александровна – старший научный сотрудник социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ИГУ, доцент кафедры социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат социологических наук.
E-mail: nsablina@bk.ru

Самбуров Эдуард Александрович – профессор кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», доктор философских наук, профессор.
E-mail: samburov1940@gmail.com

Сарапулова Лариса Николаевна – доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат экономических наук, доцент.
E-mail: larsara91@mail.ru

Сасина Мария Степановна – советник мэра Ангарского городского округа, магистрант 1 курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: sasinamarina@mail.angarsk-adm.ru

Селезнева Юлия Максимовна – инженер-программист управления социальной и внеучебной работы ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», магистрант 2 курса направления подготовки 39.04.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: selezneva_juli@mail.ru

Скалабан Ирина Анатольевна – доцент Новосибирского государственного технического университета, кандидат исторических наук, доцент.

E-mail: skalaban@corp.nstu.ru

Скуденков Владимир Алексеевич – преподаватель ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет».

E-mail: vskudenkov@mail.ru

Смакотина Наталья Леоновна – зав. кафедрой глобальных социальных процессов и работы с молодежью факультета глобальных процессов Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор социологических наук, профессор.

E-mail: smakotina@mail.ru

Смирнова Елена Валерьевна – начальник службы безопасности ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева», кандидат технических наук.

E-mail: smir.szao@mail.ru

Сушко Валентина Афанасьевна – доцент кафедры методологии социологических исследований социологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: valentina.sushko@gmail.com

Танькова Ирина Юрьевна – социальный педагог МБОУ Гимназия №44 г. Иркутска, магистрант по направлению «Социальная педагогика» Педагогического института ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

E-mail: tankova-i-u@yandex.ru

Толвайшис Леонас Людвикович – профессор Факультета дипломатии и безопасности Университета «Унион – Никола Тесла», кандидат политических наук, профессор (assoc. prof.).

E-mail: leonas.tolvaisis@fepps.edu.rs, leonas.tolvaisis@gmail.com

Трескин Петр Андреевич – соискатель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: treskin-ne@ya.ru

Чернышева Елизавета Вячеславовна – преподаватель кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: elizaveta111090@gmail.com

Цветкова Ирина Викторовна – профессор кафедры «История и философия» Тольяттинского государственного университета, доктор философских наук, доцент.
E-mail: aleksandr.kozlov@mail.ru

Цыганова Маргарита Михайловна – аспирант кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: smargo.92@mail.ru

Шайкемелев Мухтарбек Сейд-Алиевич – заведующий отделом политологии Института философии и политологии КН МОН РК, доктор философских наук.
E-mail: Muhtarbek64a@mail.ru

Шинкевич Владимир Ефимович – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России г. Красноярск, доктор социологических наук, доцент.
E-mail: vlashink@yandex.ru

СВЕДЕНИЯ О МОЛОДЫХ АВТОРАХ

Авдеева Людмила Юрьевна – магистрант 1-го курса направления подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат медицинских наук.
E-mail: lyudmila.avdeeva.75@mail.ru

Александрова Мария Валерьевна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: Marija2010-13@yandex.ru

Андреева Ирина Владимировна – магистрант 1-го курса направления подготовки «Психологическое консультирование в образовании» Педагогического института ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: aska-laungly@yandex.ru

Аскерова Виолетта Олеговна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: sparkf@bk.ru

Барсукова Елизавета Владимировна – магистрант направления подготовки «Социальная работа» факультета социальных наук ННГУ им. Н. И. Лобачевского.
E-mail: liza_3096@mail.ru

Батьянова Екатерина Ивановна – магистрант 2-го курса направления подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат медицинских наук.

E-mail: batyanova@mail.ru

Беляева Екатерина Сергеевна – магистрант 2-го курса направления подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: katrin_irkutsk@mail.ru

Бенчарова Юлия Павловна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: brainstormulia@mail.ru

Бобков Алексей Александрович – студент 2-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: iab71@inbox.ru

Бойченко Кристина Романовна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: krisstina96@yandex.ru

Большедворская Ирина Григорьевна – студентка 2-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: irchona15@yandex.ru

Бояркина Валентина Витальевна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: boyarkina.valentina@bk.ru

Быканова Яна Павловна – студентка Курского государственного университета.

E-mail: yana.bykanova.2306@yandex.ru

Гильдебрандт Алиса Игоревна – студентка 2-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: alisa-281999@mail.ru

Годван Виктория Александровна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: v.godvan@yandex.ru

Горовая Арина Валерьевна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: ternavskaia96@mail.ru

Губкина Елена Сергеевна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: elena-sergeevna-gubkina@mail.ru

Дуненкова Яна Витальевна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.02 Социальная работа Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: 268698@mail.ru

Егорова Мария Александровна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: rrrsrr.96@mail.ru

Загородний Валентин Дмитриевич – студент 3-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: lic-kric97@mail.ru

Засядьвовк Галина Владимировна – магистрант 1-го курса направления подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: zasydvovk@mail.ru

Казаков Артем Денисович – студент 2-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: ar.cazacov2012@yandex.ru

Касьянова Елизавета Руслановна – студентка 2-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: kasyanova_liza@mail.ru

Качан Мария Константиновна – студентка 2-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: mariya.kachan97@gmail.com

Кожевников Николай Борисович – студент 3-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: n_kozhevnikov97@mail.ru

Козьякова Анастасия Игоревна – студентка 2-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: nastyakozyakova0108@mail.ru

Костяева Мария Олеговна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: marikost25@gmail.com

Криницына Оксана Владимировна – магистрант 2-го курса направления подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: krinicinaoksana@mail.ru

Крюкова Ульяна Владимировна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: kryukova.ulyana@mail.ru

Кушкова Анна Дмитриевна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: anna-k1997@yandex.ru

Лукьянов Кирилл Юрьевич – студент 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», лаборант-исследователь социологической лаборатории ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: lku-15@mail.ru

Максимова Юлия Павловна – студентка 2-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: yulichka111a@mail.ru

Малых Марина Михайловна – аспирант кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: MCherevan@r.media

Мамурков Евгений Викторович – бакалавр 3-го курса гуманитарно-эстетического факультета Педагогического института ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: emamurkov@mail.ru

Маторина Екатерина Андреевна – студентка 2-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: katyamatorina@mail.ru

Мохрякова Евгения Александровна – студентка 2-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: mohryakova99@mail.ru

Николаева Екатерина Владимировна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: evnklv@mail.ru

Огнева Ирина Евгеньевна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: ira-ogneva19@mail.ru

Орлова Яна Владимировна – студентка 2-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: orlova199874@gmail.com

Перваго Галина Константиновна – магистрант 1-го курса направления подготовки 39.04.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: galina.pervago@mail.ru

Прокопьева Ксения Леонидовна – студентка 2-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».
E-mail: prokoreva_xenia_1997@mail.ru

Пружинин Александр Николаевич – студент 4-го курса направления подготовки 39.03.04 Государственное и муниципальное управление Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: alex.pruzhin@gmail.com

Рукосуев Алексей Александрович – студент 1-го курса направления подготовки 39.03.04 Государственное и муниципальное управление Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: rukosuev-1999@mail.ru

Саватди Анастасия Тхонгпановна – студентка 2-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: nassavatdy@mail.ru

Спиридонова Анна Александровна – магистрант 1-го курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: annaaleksandrovna@mail.ru

Студеникина Наталья Сергеевна – магистрант 1-го курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: julia661@mail.ru

Ткаченко Олеся Евгеньевна – студентка отделения гуманитарно-эстетического образования Педагогического института ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: m_a_r_e_v_o@outlook.com

Толстомятов Юрий Юрьевич – студент ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: cpt0pipeline@gmail.com

Тропина Анна Викторовна – магистрант 1-го курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: patina.anna@mail.ru

Унагаева Таисия Олеговна – студентка 2-го курса направления подготовки 39.03.02 Социальная работа Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: unagaeva_98@mail.ru

Фейткевич Никита Александрович – студент 2-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: feytkevich@mail.ru

Хохлова Анастасия Вячеславовна – студентка 1-го курса факультета подготовки специалистов для судебной системы Восточно-Сибирского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».
E-mail: khokhlova007@mail.ru

Шантанов Родион Викторович – студент направления подготовки 39.03.02 Социальная работа Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: takhtinbek@gmail.com

Энгель Дмитрий Евгеньевич – студент направления подготовки 39.03.03 Менеджмент Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: engeldimawork@gmail.com

Научное издание

Высшее образование, социальные науки и национальная безопасность

Сборник научных трудов

ISBN 978-5-9624-1571-0

*Тексты публикуются в авторской редакции.
Материалы цензуре не подвергались, мнение редакционной
коллегии может не совпадать с позицией авторов.*

Переводчик-корректор **Е. В. Лесниковская**

Темплан 2018 г. Поз. 24
Подписано в печать 28.03.2018. Формат 60x90 1/16
Уч.-изд. л. 33,5. Усл. печ. л. 30,5. Тираж 100 экз. Заказ 38

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124